50-я ГЛАВА

КОРМЧЕЙ КНИГИ,

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПРАКТИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ РУССКАГО БРАЧНАГО ПРАВА.

А. Павлова.

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

оженія:

Поправки и дополненія:

Напечатано: Стран.	строк.		*Нужно исправить:*
26	22	Мануила Эктезиса	Мануилова Эктезиса.
32	11	*οἴακας*	*οἴακας.*
70 (примѣч. 1)	3	№ VII	№ VIII. Б.
116	16	пламянникомъ	племянникомъ.
246 (примѣч. 1)	3	*ομως ἀν*	*ὅμως ἂν.*
295	1	*ἔστη*	*ἔστη.*
327 (примѣч. 2)	4	*ἔχαι*	*ἔναι.*

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончанія род. и вин. падежа прилагательныхъ на *ой* напечатаны: *аго* вм. *ого*, какъ требуетъ новѣйшее академическое правописаніе.

На стран. 420 подъ 8-мъ примѣромъ синодскаго опредѣленія о бракѣ въ 5-й степени двухроднаго свойства нужно прибавить дату—1774 г. октября 12, а на стр. 422 подъ 10-мъ примѣромъ опредѣленія о такомъ же бракѣ—1798 г. августа 3.

Научная обработка собственно-русскаго каноническаго права представляетъ особенныя трудности, мѣтко указанныя еще въ томъ законодательномъ актѣ, которымъ впервые вводилось преподаванiе этого предмета въ высшихъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ. Въ «Проектѣ устава духовныхъ академiй» 1810 года мы читаемъ слѣдующее замѣчательное постановленiе: «Каноническое право нашея церкви требуетъ *особеннаго вниманiя* профессора тѣмъ болѣе, что *доселѣ не приведено оно еще въ надлежащiй порядокъ и должно быть поясняемо собственными его* (профессора) *изысканiями*» (§ 153). Съ того времени немногое или, вѣрнѣе, ничего не измѣнилось во внѣшнемъ состоянiи источниковъ этого права: законы, которыми съ 1721 года, т.-е. съ эпохи учрежденiя св. Синода, ближайшимъ образомъ управляется русская православная церковь, «доселѣ еще не приведены въ надлежащiй порядокъ»,—не изданы въ особомъ систематическомъ или хронологическомъ собранiи[1]; многiе изъ нихъ не вошли не только въ «Сводъ», но и въ «Полное собранiе законовъ россiйской имперiи[2]»; другiе съ самаго начала полу-

[1] Только съ 1869 года особая Высочайше утвержденная при св. Синодѣ редакцiонная коммиссiя начала изданiе „Полнаго (хронологическаго) собранiя постановленiй и распоряженiй по вѣдомству православнаго исповѣданiя россiйской имперiи“. До настоящаго времени издано всего только пять томовъ этого „Собранiя“, обнимающихъ собою „постановленiя и распоряженiя“ только первыхъ семи лѣтъ по учрежденiи св. Синода (съ 25 января 1721 г. по 7 мая 1727 г.). Явный знакъ, что въ церковно-правительственныхъ сферахъ дѣло это не признается настоятельно нужнымъ.

[2] Нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ сейчасъ упомянутое изданiе въ сравненiи съ „Полнымъ собранiемъ законовъ“ за тѣ же годы.

чили и до сихъ поръ сохраняютъ характеръ «конфиденціальныхъ» распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія[1]; наконецъ, тѣ церковно-юридическія нормы, которыя, при отсутствіи полнаго кодекса церковныхъ законовъ, по необходимости должна обильно вырабатывать себѣ сама церковно-административная и судебная практика, могутъ только случайно и отрывочно дѣлаться извѣстными лицу, не стоящему непосредственно у дѣлъ[2].

Кромѣ сейчасъ указанныхъ источниковъ русскаго церковнаго права, трудно доступныхъ или вовсе закрытыхъ для ученаго канониста, онъ долженъ имѣть дѣло еще съ такими источниками, о содержаніи которыхъ не всегда можно навѣрное сказать: есть-ли это *дѣйствующее* право, или нѣтъ? Мы говоримъ о тѣхъ довольно многочисленныхъ источникахъ, на которыхъ *исторически* утверждаются разныя положенія и нормы дѣйствующаго права нашей церкви, но которые сами de jure не могутъ

---

[1] Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя распоряженія по вѣдомству духовной цензуры и большая часть законоположеній о раскольническихъ сектахъ.

[2] Впрочемъ въ послѣднее время завѣса, скрывающая недоступную для насъ область церковной практики, сдѣлалась уже не столь непроницаемою, какъ прежде, благодаря нѣкоторымъ оффиціальнымъ изданіямъ и трудамъ частныхъ лицъ, которымъ открыты были архивы церковно-правительственныхъ учрежденій. Изъ оффиціальныхъ изданій укажемъ 1) на „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода“, издаваемое выше упомянутою редакціонною Коммиссіею при св. Синодѣ и вышедшее до сихъ поръ въ 7 томахъ (до 1727 г.); 2) на „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго“, издаваемое, по опредѣленію св. Синода, подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго (вышло 4 тома). Изъ трудовъ частныхъ лицъ особенно важны для канониста: 1) „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова и 2) двѣ капитальныя статьи, напечатанныя въ майской и іюньской книжкахъ „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875 г. и приписанныя здѣсь (ошибочно) покойному преосвященному Іоанну смоленскому, именно: 1) „Основанія рѣшеній св. Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ“ (май, стр. 40—58) и 2) „Общія начала, которыми руководствуется св. Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви“ (іюнь, стр. 198—215). Статьи эти составляютъ только начало обширнаго анонимнаго трактата, найденнаго въ бумагахъ преосвященнаго Іоанна, но принадлежащаго не его перу. Къ крайнему нашему прискорбію, дальнѣйшее печатаніе этого трактата остановлено было властнымъ veto дѣйствительнаго автора.

быть отнесены къ разряду историческихъ, такъ какъ они никогда не были *формально и во всемъ своемъ содержаніи* отмѣнены какимъ-либо позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ. Всѣ такіе источники принадлежатъ еще патріаршескому періоду нашей церковной исторіи. Они большею частію заимствованы русскою церковію отъ греческой, въ видѣ необходимыхъ для практики дополненій къ каноническому кодексу, содержащему въ себѣ законодательство Вселенской Церкви, и хотя до сихъ поръ неизмѣнно издаются въ церковныхъ книгахъ, въ составъ которыхъ первоначально были приняты, но уже не удерживаютъ за собою прежняго практическаго значенія. Таковъ Номоканонъ или Законоправильникъ, стереотипно издаваемый со временъ патріарха Никона (съ 1658 г.) при Большомъ Требникѣ, но еще въ прошломъ столѣтіи возбуждавшій разныя сомнѣнія въ св. Синодѣ[1]; таковы многія статьи Кормчей книги, касающіяся чисто-церковныхъ дѣлъ и отношеній, т.-е. каноническія по своему содержанію, но не имѣющія канонической важности по своему происхожденію, а потому и не принятыя въ составъ новой русской редакціи вселенскаго канона—въ извѣстную «Книгу Правилъ[2]». Да и вся вообще Кормчая, со времени изданія Свода законовъ, упомянутой Книги Правилъ и разныхъ спеціальныхъ узаконеній по вѣдомству православнаго исповѣданія, отодвинулась въ церковной практикѣ на задній планъ, и съ 1836 года уже не издается болѣе св. Синодомъ.

[1] См. предисловіе къ нашему изданію этого Номоканона (Одесса, 1872).

[2] Разумѣемъ статьи не только церковнаго происхожденія, каковы 50, 53—62 и 69 главы Кормчей, но и многіе византійскіе законы, содержащіеся во второй части этой книги, преимущественно въ гл. 42 и 44, гдѣ изложены, такъ сказать, *канонизованные* отрывки Юстиніанова законодательства по дѣламъ церкви. Одинъ изъ этихъ отрывковъ (глава 42, статья 48) былъ приведенъ нами въ мнѣніи, какое въ бытность нашу преподавателемъ каноническаго права въ казанской духовной академіи потребовано было отъ насъ покойнымъ тамошнимъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ по дѣлу о второбрачномъ причетникѣ. Заключеніе духовной консисторіи, составленное въ смыслѣ и на основаніяхъ этого мнѣнія, св. Синодъ призналъ правильнымъ (см. майскую книжку Прав. Обозр. 1875 г., стр. 51). Самое мнѣніе напечатано было въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей", если не ошибаемся, въ 1863 или 64 году.

Такимъ образомъ положеніе русскаго канониста относительно своего предмета и теперь въ сущности остается то же самое, въ какомъ онъ находился въ эпоху изданія выше упомянутаго законодательнаго «проекта». Неудивительно поэтому, если мы до сихъ поръ не имѣемъ полной догматической системы особеннаго каноническаго права отечественной церкви. Нужно еще приготовлять матеріалъ для такой системы; нужно исполнить не малое число предварительныхъ работъ надъ самыми источниками этого права съ цѣлію опредѣлить ихъ относительное достоинство и указать, насколько содержится въ нихъ *дѣйствующее* право, или такое, которое *должно быть признаваемо дѣйствующимъ*. Само собою понятно, что ближайшимъ предметомъ такихъ работъ должны быть тѣ именно источники, относительно которыхъ уже давно обнаружились и теперь продолжаются разныя колебанія въ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. «Собственныя изысканія» ученаго канониста, обращенныя на этотъ предметъ, должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, *историческое* происхожденіе которыхъ неизвѣстно[1]? Каково было и остается ихъ практическое значеніе? Какъ относятся они къ содержанію основнаго канона церкви, и насколько принадлежащія имъ особенныя, своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природѣ того каноническаго института (напримѣръ, брака), котораго касаются? Только такія работы (если, конечно, онѣ исполнены съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно) могутъ содѣйствовать «приведенію каноническаго права нашей церкви въ надлежащій *внутренній* порядокъ»: онѣ вѣрно укажутъ направленіе, какого должны держаться церковное законодательство и практика по отношенію къ содержанію этихъ источниковъ, и дадутъ положительный, критически очищенный матеріалъ какъ для будущей, давно желательной и настоятельно

---

[1] Подчеркиваемъ слово „историческое“ для того, чтобы показать, что съ юридической точки зрѣнія всѣ источники права неизвѣстнаго происхожденія, если они приняты въ законодательный кодексъ, должны быть производимы отъ *издателя этого кодекса*.

необходимой кодификаціи русскаго каноническаго права, такъ и для построенія научно-догматической системы его.

Въ виду указанной, поистинѣ насущной задачи русскаго церковнаго правовѣдѣнія, мы взяли на себя, около 15 лѣтъ тому назадъ, кропотливый трудъ критическаго изданія выше упомянутаго Номоканона при Большомъ Требникѣ, съ подробнымъ комментаріемъ и оцѣнкою его содержанія съ историко-канонической и практической точекъ зрѣнія, — трудъ, не оставшійся не замѣченнымъ ни въ ученыхъ, ни въ церковно-правительственныхъ сферахъ[1]. Вслѣдъ затѣмъ мы начали такую же работу надъ другимъ, весьма важнымъ источникомъ русскаго каноническаго (именно брачнаго) права — 50-ю главою Кормчей книги. Но въ этомъ дѣлѣ мы были предупреждены почтеннымъ нашимъ товарищемъ по наукѣ, профессоромъ с.-петербургскаго университета, протоіереемъ М. И. Горчаковымъ. Въ 1880 году онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й (по спискамъ [изданіямъ?] патріарховъ Іосифа и Никона 51-й) главы печатной Кормчей книги».

Изслѣдованіе почтеннаго профессора, за которое онъ удостоенъ степени доктора богословія отъ кіевской духовной академіи, безспорно составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую каноническую литературу. Оно вскрываетъ значительную массу новаго матеріала по исторіи русскаго брачнаго права, представляетъ подробный историко-каноническій анализъ содержанія одного изъ главныхъ источниковъ этого права, возбуж-

---

[1] Онъ напечатанъ въ 1872 г. въ Одессѣ подъ заглавіемъ: „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя“. Одобрительные отзывы объ этой книгѣ даны Императорскою Академіею Наукъ, которая удостоила ее малой Уваровской преміи, многими русскими духовными журналами и нѣмецкимъ Archiv für das Katholische Kirchenrecht за 1876 г. (2 Heft, s. 380 ff.). Изъ духовныхъ іерарховъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнесся къ нашей книгѣ покойный преосвященный Агаѳангелъ волынскій, сдѣлавшій распоряженіе о выпискѣ ея въ церковныя библіотеки своей епархіи, куда и разошлось почти все изданіе, вышедшее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

даетъ множество вопросовъ, имѣющихъ высокую важность не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. При всемъ томъ, книга о. Горчакова во всѣхъ своихъ частяхъ не рѣдко носитъ характеръ спѣшной, какъ бы черновой работы, въ которой и не особенно острый глазъ можетъ усмотрѣть «бѣлые швы», массу промаховъ, недосмотровъ, частыя и утомительныя повторенія, поспѣшные выводы и даже противорѣчія. Неудовлетворительность своего труда для лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, повидимому, сознавалъ и самъ авторъ. По крайней мѣрѣ, въ предисловіи къ своей книгѣ онъ проситъ «критиковъ и рецензентовъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что при выполненіи своей задачи онъ долженъ былъ много и долго обращаться съ сырымъ — архивнымъ и рукописнымъ — матеріаломъ и былъ, сверхъ того, пораженъ несчастіемъ, отъ котораго не разъ прерывалась его спокойная работа[1]». Какимъ образомъ «продолжительное обращеніе съ сырымъ матеріаломъ» могло невыгодно отразиться на ученомъ достоинствѣ книги и побудить автора къ просьбѣ о «снисхожденіи», мы не понимаемъ: безъ сыраго матеріала не можетъ обойтись ни одна ученая работа по русскому каноническому праву, претендующая на оригинальность, и чѣмъ больше положено труда на выборъ и обработку этого матеріала, тѣмъ, конечно, лучше. Иное дѣло — тяжкое горе, поразившее нашего почтеннаго товарища: оно возбуждаетъ въ насъ живѣйшее участіе къ его *личности*, но мы не можемъ и не въ правѣ перенести это участіе на его *книгу*. Книга заставляетъ насъ только сожалѣть, что авторъ не отложилъ ея изданія до другаго, болѣе удобнаго времени. И при лучшихъ обстоятельствахъ съ учеными трудами нужно «спѣшить медленно».

Съ появленіемъ книги профессора Горчакова, задача нашей работы надъ 50-ю главою Кормчей естественно осложнилась: къ первоначальной, *положительной* задачѣ присоединилась *отрицательная*—критическая по отношенію къ труду нашего предшественника. Послѣдняя исполнена нами въ рядѣ статей, напе-

[1] Книга посвящена памяти покойной супруги о. Горчакова.

чатанныхъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882—1886 гг.[1] Здѣсь мы старались, по возможности, разрѣшить въ такой же полнотѣ и первую задачу. Но это оказалось во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ. Принятый нами планъ изслѣдованія о 50-й главѣ Кормчей слишкомъ далеко расходился съ планомъ книги проф. Горчакова; да и самый матеріалъ, бывшій у насъ подъ руками, открывалъ въ предметѣ изслѣдованія такія стороны, какихъ, по свойству своего матеріала, не могъ имѣть въ виду нашъ предшественникъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, трудно было въ вышеуказанныхъ журнальныхъ статьяхъ соблюсти желаемое равновѣсіе между критическимъ и положительнымъ элементомъ нашей работы: послѣдній то и дѣло заслонялся первымъ, отодвигался имъ на второй планъ, или даже вовсе не находилъ себѣ надлежащаго мѣста. Вслѣдствіе этого наша собственная работа, *прямо обращенная на 50-ю главу Кормчей*, теряла характеръ цѣльности и стройности. Поэтому мы рѣшились передѣлать ее вновь, съ значительнымъ сокращеніемъ критическаго элемента въ пользу положительнаго, и издать въ видѣ особой книги, посвященной методическому изслѣдованію о 50-й главѣ Кормчей, какъ историческомъ и практическомъ источникѣ русскаго брачнаго права. Конечно, и нашъ трудъ подастъ не мало поводовъ для разныхъ критическихъ замѣчаній. Но мы желаемъ и ждемъ отъ своихъ критиковъ только одного: знанія дѣла и добросовѣстнаго отношенія къ нему.

---

[1] Именно: 1882 г. № 3—4, стр. 367—404; 1883 г. № 3—4, стр. 358—406; 1884 г. № 3—4, стр. 370—419 и № 9—10, стр. 385—416; 1885 г. № 11—12, стр. 612—652; 1886 г. № 1—2, стр. 111—132.

I

Источники 50-й главы Кормчей.

50-я глава Кормчей содержитъ въ себѣ двѣ различныя по своимъ источникамъ и содержанію статьи: 1) «о тайнѣ супружества», гдѣ излагается понятіе о бракѣ и даются наставленія священнику о порядкѣ и условіяхъ его совершенія; 2) «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» — трактатъ о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку[1]. Обѣ статьи внесены въ Кормчую еще въ эпоху ея перваго печатнаго изданія (1649—1653 г.) изъ знаменитаго Требника кіевскаго митрополита Петра Могилы (1646 г., ч. I, стр. 359—396). Но откуда взялъ ихъ Могила? Обозрѣвая предыдущую литературу по этому вопросу, проф. Горчаковъ замѣчаетъ, что источникъ первой части 50-й главы Кормчей—о тайнѣ супружества» весьма опредѣленно указанъ былъ въ статьѣ о Требникѣ Петра Могилы, помѣщенной въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1860 г.

---

[1] Профессоръ Горчаковъ выдѣляетъ еще въ особую, *третью* часть послѣднія статьи или правила 50-й главы Кормчей, озаглавленныя „О супружествѣ обще". Здѣсь, говоря словами автора, „содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака, и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности и возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній" (стр. 1). Другими словами: часть эта, хотя и отличенная въ Требникѣ и Кормчей особымъ заглавіемъ, на самомъ дѣлѣ есть очевидное продолженіе предыдущей. Ниже мы увидимъ, что и по своему источнику обѣ части составляютъ одно цѣлое. Нельзя также, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, относить надписаніе „О тайнѣ супружества" ко *всей* 50-й главѣ Кормчей: это надписаніе взято изъ особаго источника *первой* части, значитъ—ей исключительно и принадлежитъ.

(№ 47, стр. 297). Здѣсь прямо сказано, что первая часть главы Требника, трактующей о бракѣ, взята изъ римскаго Ритуала, чрезъ посредство польскаго, изданнаго при Сигизмундѣ III[1]. Признавая эти указанія «совершенно вѣрными», проф. Горчаковъ нашелъ однакожъ нужнымъ прибавить къ нимъ небольшую поправку, которая оказывается большою ошибкою. Поправка эта состоитъ въ заявленіи, что статья польскаго Требника de sacramento matrimonii «цѣликомъ излагаетъ буллу римскаго папы Павла V (1605—1621 г.), которую онъ предпослалъ изданному имъ въ 1614 году Требнику» (стр. 10). Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не указалъ той библіотеки, въ которой онъ нашелъ экземпляръ римскаго Требника 1614 года *съ предпосланной* этому изданію буллой папы Павла V de sacramento matrimonii. Мы имѣемъ подъ руками и римскій Требникъ (Rituale Romanum), изданный въ 1615 (а не въ 1614) году названнымъ папою, и польскій, изданный по этому римскому въ 1634 году въ Краковѣ[2]. Въ томъ и другомъ изданіи статья de sacramento matrimonii (=«о тайнѣ супружества») не предпослана всей книгѣ въ видѣ буллы Павла V, а стоитъ приблизительно въ серединѣ Ритуала—предъ обрядомъ церковнаго благословенія брака (ritus celebrandi matrimonii sacramentum) — и имѣетъ видъ анонимной инструкціи священнику, составленной на осно-

[1] Автора указанной статьи „Руководства для сельскихъ пастырей" проф. Горчаковъ почему-то называетъ *Богдановымъ*, хотя она подписана именемъ *Крыжановскаго*.

[2] Экземпляръ перваго мы имѣемъ въ своей библіотекѣ. Онъ дѣйствительно начинается буллою папы Павла V, датированною 17 іюня 1614 г., но не—de sacramento matrimonii, а именно объ изданіи Ритуала, которое вышло уже въ слѣдующемъ году. Экземпляръ втораго (польскаго), принадлежавшій когда-то Сильвестру Медвѣдеву, находится въ московской типографской библіотекѣ. Въ римскомъ Ритуалѣ статья de sacramento matrimonii находится на стр. 144—146, въ польскомъ—на стр. 170—173. Замѣчательно, что и проф. Горчаковъ, издавая подлинный (латинскій) текстъ статьи будто бы по римскому Ритуалу 1614 г., указываетъ мѣсто ея нахожденія не въ началѣ этого изданія, гдѣ она должна бы находиться, какъ „предпосланная" всей книгѣ, а на стр. 202—204 (см. стр. 11, примѣч. 1). Эти разнорѣчивыя показанія доказываютъ только, что авторъ на самомъ дѣлѣ не видалъ изданія, о которомъ рѣшился говорить, какъ очевидецъ, а пользовался какимъ-то позднѣйшимъ, названнымъ, попрежнему Rituale Romanum Pauli V.

ваніи опредѣленій тридентскаго собора. Она можетъ быть усвоена папѣ Павлу V только какъ составная часть изданнаго отъ его лица Ритуала, что̀ конечно не даетъ намъ права называть ее «буллою» этого папы. Да и въ лучшихъ изданіяхъ папскаго Буллярія (напримѣръ, въ Bullarium Magnum, editio Cherubini) нѣтъ такой буллы Павла V, которая по своему содержанію была бы тожественна или хоть сколько-нибудь сходна со статьею Ритуала de sacramento matrimonii[1].

Указавъ, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, источникъ статьи Требника Петра Могилы «о тайнѣ супружества», проф. Горчаковъ вслѣдъ за тѣмъ приводитъ полный текстъ ея параллельно съ латинскимъ оригиналомъ (стр. 11—20). Такое изданіе сдѣлано, конечно, для удобнѣйшаго сравненія перевода съ подлинникомъ; къ сожалѣнію, это дѣло исполнено такъ небрежно, съ такими грубыми типографскими ошибками въ латинскомъ текстѣ и пропусками разночтеній славянскаго перевода по Требнику и Кормчей, что мы никакъ не можемъ освободить себя отъ обязанности предложить читателямъ новое изданіе обоихъ текстовъ[2].

Само собою понятно, что статья римскаго Ритуала не могла быть принята въ православный Требникъ въ точномъ и буквальномъ переводѣ: она внесена сюда mutatis mutandis, съ уничтоженіемъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, особенно замѣтныхъ слѣдовъ ея ино-церковнаго происхожденія. Такъ, напримѣръ, всѣ прямыя указанія подлинника на опредѣленія тридентскаго собора замѣнены въ переводѣ глухими ссылками на «правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ», или на «правила и ученія богоносныхъ отецъ[3]»; отдѣльныя выраженія и цѣлыя правила

---

[1] На дальнѣйшихъ страницахъ книги о. Горчакова, до самаго конца, открытая имъ булла Павла V de sacramento matrimonii приписывается уже папѣ Павлу IV.

[2] См. у насъ приложеніе № I, часть 1.

[3] Вотъ образчики этихъ замѣнъ. Въ Ритуалѣ: Habeat in primis ipse (parochus) bene cognita praecepta illa omnia, quae in matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones et praecipue *sancta Synodus Tridentina* jussit. У Могилы: „да навыкнетъ убо въ первыхъ добрѣ вся правила, яже о законныхъ брацѣхъ, и уставы святыя, яже о сихъ, изряднѣе же, яже *соборы святыя вселенскія и помѣстныя уставиша и хранити повелѣша*" (§ 3). Въ Ритуалѣ:

римской статьи, выдвигающія на первый планъ не церковно-обрядовый, а юридическій моментъ въ совершеніи брака (не благословеніе и вѣнчаніе брачущихся священникомъ, а выраженіе ими, *въ присутствіи священника,* взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ), переведены и изложены такъ, какъ требовалось догматическими воззрѣніями и практикою православной церкви, или вовсе опущены[1]; понятіе о духовномъ родствѣ ограничено въ своемъ содержаніи однимъ признакомъ — тѣмъ, что родство это установляется только чрезъ воспринятіе отъ крещенія (безъ прибавки: «или отъ мνропомазанія» — vel ex confirmationis sacramento, какъ въ подлинникѣ). Съ цѣлію, такъ-сказать, полнаго обращенія римско-католической статьи въ православіе, Петръ Могила сдѣлалъ въ ней и нѣкоторыя дополненія, напримѣръ: прибавилъ правило о невѣнчаніи браковъ «по обѣдѣ, ниже вечеромъ» (слав. перев. § 15), увеличилъ число дней, въ которые, *«по уставу православной церкви,* вѣнчанія и благословенія брачная запрещена и удержана суть»

Quae omnia fere ex sacris Concilii Tridentini decretis desumpta... У Могилы: „Сія вся предложенная ученія отъ *правилъ богоносныхъ отецъ и ихъ ученій собранная* (см. въ концѣ статьи) и др.

[1] Напримѣръ: martimonia, quae aliter, quam *praesente parocho* contrahuntur = „супружества, яже *не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ* отъ тоей парохіи священника *вѣнчаніемъ* совершаемая“ (§ 4); parochus, qui *adesse debet*=„пастырь, имже *вѣнчани и благословени* быти имутъ новобрачніи“ (§ 5). Въ томъ же смыслѣ передѣланы Могилою и цѣлыя правила Ритуала, представляющія священническое благословеніе брачущихся (benedictio sacerdotalis) простымъ обрядомъ, отъ котораго *дѣйствительное заключеніе брака* (contractus matrimonii) вовсе не зависитъ. Одно изъ такихъ правилъ, запрещающее супругамъ, еще не получившимъ церковнаго благословенія, жить въ одномъ домѣ и вступать въ половыя отношенія (consummare matrimonium), измѣнено такъ, что вмѣсто *супруговъ* (conjuges) поставлены *обручившіеся* (§ 13, славян. 12); въ другомъ, которое говоритъ о заключеніи брака на дому и о послѣдующемъ благословеніи его въ церкви, опущенъ наказъ священнику, чтобы онъ въ этомъ случаѣ не требовалъ отъ супруговъ повторительнаго изъявленія согласія на бракъ (§ 15, славян. 13); равнымъ образомъ въ правилѣ, запрещающемъ совершать церковное благословеніе браковъ въ извѣстные дни, оставлена безъ перевода прибавка, что заключеніе брака возможно во всякое время (§ 17: matrimonium autem omni tempore *contrahi* potest); опущено, наконецъ, цѣлое правило, запрещающее благословлять второбрачныхъ, какъ совершенно несогласное съ современною практикою православной церкви (§ 14).

(§ 16); разъяснилъ, какія именно rudimenta fidei должны знать сочетающіеся бракомъ (никео-цареградскій символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей) и т. п. Но самое важное дополненіе, сдѣланное, повидимому, съ цѣлію возвести всѣ отдѣльныя правила статьи къ одному общему догматическому началу, состоитъ въ предпосланномъ ей слѣдующемъ опредѣленіи брака: «Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любве и дружества и въ заимную помощь и въ еже отгребатися грѣха любодѣянія. Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ пріобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правилнаго, совокупитися изволяющіи. Форма, сіесть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая, сіесть: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружницу, или въ жену», и: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружника, или въ мужа». Объ источникахъ этого опредѣленія о. Горчаковъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ своей книги и указываетъ ихъ два: для первой части — о содержаніи и цѣли брака—въ старинномъ русскомъ «чинѣ обрученія и вѣнчанія»; для второй — о матеріи и формѣ этого таинства — въ латинскомъ католическомъ богословіи или въ «какой нибудь польской книжкѣ» (стр. 302—303 и примѣч.). Первое указаніе весьма недостаточно оправдывается тѣми чертами сходства, какія находитъ нашъ канонистъ между приведеннымъ опредѣленіемъ и «чиномъ обрученія и вѣнчанія» (стр. 205, прим. 1). Все сходство ограничивается собственно только однимъ, общимъ тому и другому, выраженіемъ о бракѣ: «союзъ любве» съ разными (хотя и однозначащими) эпитетами: «непретръгаемый» (въ «чинѣ») и «неразрѣшимый» (въ опредѣленіи); но въ «чинѣ» недостаетъ главнаго — названія брака тайною[1]. Второе указаніе вѣрно въ

[1] Разумѣемъ двѣ древнѣйшія редакціи этого „чина“, въ какихъ онъ изданъ самимъ проф. Горчаковымъ въ Приложеніяхъ къ своей книгѣ (№ III и IV). Изъ нихъ только первая содержитъ въ себѣ выраженія, подавшія поводъ автору производить опредѣленіе брака, изложенное въ Требникѣ Могилы, изъ этого

томъ лишь смыслѣ, что ученіе о матеріи и формѣ таинствъ вообще и таинства брака въ частности заимствовано западно-русскою церковною школою изъ латинскаго схоластическаго богословія, но — слѣдуетъ прибавить — заимствовано еще задолго до изданія Могилою своего Требника. Совершенно согласно съ этимъ Требникомъ говорится о «веществѣ» (матеріи) и «видотвореніи» (формѣ) тайны брака уже въ извѣстномъ Катихизисѣ Лаврентія Зизанія[1]. Такимъ образомъ, излагая то же самое ученіе въ статьѣ «о тайнѣ супружества», Петръ Могила легко могъ обойтись и безъ помощи «какой-нибудь латинской или польской книжки» по схоластическому богословію, хотя, само собою понятно, не могъ уже освободиться отъ школьнаго вліянія католической доктрины, подъ какимъ болѣе или менѣе находились всѣ кіевскіе богословы того времени. И это вліяніе, по нашему мнѣнію, въ равной мѣрѣ сказалось на обѣихъ частяхъ выше приведеннаго опредѣленія. Что касается до первой части въ особенности, то мы можемъ почти буквально перевести ее на латинскій языкъ — подлинными словами извѣстнаго римскаго Катихизиса, изданнаго въ 1566 году, согласно съ опредѣленіями тридентскаго собора, папою Піемъ V. Представляемъ опытъ такого перевода:

Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любве и	Matrimonium a Deo institutum est[2],... ut ex maris et foeminae legitima et sancta conjunctione, filii ad Dei cultum et humani generis conservationem procreentur et religiose edu-

источника. Но въ ней, равно какъ и въ слѣдующей, нѣтъ еще ни извѣстнаго апостольскаго чтенія, въ которомъ бракъ называется *тайною великою*, ни молитвъ и поученій, въ которыхъ бы встрѣчалось это названіе.

[1] Именно: „вещество тайны брака", по Катихизису Зизанія, составляютъ „сопрягающіеся браку", а „видотвореніе — оныя брачущихся глаголы, яко по любви сопрягаются и обѣтоваются" (л. 342—по печатному московскому изданію, извѣстному подъ именемъ „Большаго Катихизиса").

[2] См. Catechismus Romanus ex decreto Concilii Tridentini, ed. Ingolstadii. 1577, p. 321 (de matrimonii sacramento, cap. 2).

дружества и въ заимную помощь и въ еже отгребатися грѣха любодѣянія.	centur[1],... ut vir et uxor mutuae charitatis vinculo conjuncti, alter in alterius benevolentia conquiescat[2]..., ut alter alterius ope adjutus, vitae incommoda facilius ferre queat,... ut matrimonii remedio ad vitanda libidinis peccata utatur[3].

Въ виду этой параллели мы могли бы съ большимъ правомъ производить изложенную часть опредѣленія изъ римскаго Катихизиса, чѣмъ профессоръ Горчаковъ—изъ древне-русскаго «чина обрученія и вѣнчанія». Но, повторяемъ, нѣтъ надобности непремѣнно предполагать какой-нибудь *прямой,* латинскій или польскій, источникъ для той или другой части занимающаго насъ опредѣленія: оно могло быть составлено *самимъ* Могилою — по общему смыслу догматическаго ученія западно-русской и католической церковной школы о таинствѣ брака[4].

Московскіе издатели Кормчей, принимая въ составъ этой книги статью кіевскаго Требника «о тайнѣ супружества», по всей вѣроятности, не подозрѣвали ея латинскаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ, они не сдѣлали въ ней никакихъ перемѣнъ, за исключеніемъ одной незначительной поправки и нѣсколькихъ сокращеній. Поправка состоитъ въ измѣненіи срока, когда должно

[1] Ibid. p. 139 (de sacramentis in genere, cap. 4).

[2] Ibid. p. 325 (de matrim. cap. 4).

[3] Ibid. p. 322. 323 (de matrim. cap. 3).

[4] Довольно близко къ опредѣленію Петра Могилы стоитъ и опредѣленіе выше упомянутаго Катихизиса Лаврентія Зизанія. Здѣсь мы читаемъ: „Бракъ есть тайна, еюже женихъ и невѣста, *отъ чистыя любве своея въ сердцы своемъ* усердно себѣ изволятъ и согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ, яко произволительно, по благословенію Божію, во общее и *нераздѣльное* сожитіе сопрягаются,... иже отъ Бога пріемлютъ особнѣ сію благодать, *дабы дѣти добрѣ и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуднаго грѣха и невоздержанія*". Почти тѣми же самыми словами опредѣляется бракъ и въ Катихизисѣ польскаго іезуита Петра Канизія: Matrimonium est sacramentum, quod vir et mulier legitime contrahentes, individuam vitae societatem ineunt gratiâque divina donantur, tum ut soboles honeste et christiane suscipiatur ac educetur, tum ut foedae libidinis et incontinentiae peccatum evitetur (ed. Posnanae, an. 1700, p. 17).

совершаться священникомъ, по окончаніи литургіи, троекратное оглашеніе въ церкви предстоящаго брака: въ Требникѣ сказано: «*прежде* отпуста», а въ Кормчей: «*по* отпустѣ». Сокращенія хотя не многочисленны, но всѣ болѣе или менѣе знаменательны. Именно въ Кормчей опущены: 1) вышеприведенныя слова брачущихся лицъ, составляющія, по опредѣленію Могилы, «форму тайны супружества[1]»; 2) запрещеніе вѣнчать браки такихъ лицъ, которыя не знаютъ символа вѣры, молитвы Господней, «Богородице Дѣво» и десяти заповѣдей (§ 1 въ концѣ)[2]; 3) дозволеніе, въ случаѣ нужды, вѣнчать браки на дому (§ 13 въ концѣ) и 4) форма оглашенія предстоящаго брака, изложенная Могилою, по примѣру польскаго Ритуала, на мѣстномъ (малороссійскомъ) нарѣчіи.

Вопросъ объ источникахъ и происхожденіи второй части 50-й главы Кормчей—статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества»—до сихъ поръ, можно сказать, вовсе не былъ затронутъ въ нашей историко-юридической и канонической литературѣ. Профессору Горчакову первому принадлежитъ честь *печатнаго* указанія, если не на прямой источникъ, то по крайней мѣрѣ на прототипъ этой статьи — сочиненіе хартофилакса константинопольской церкви Мануила, написанное во второй четверти XVI вѣка, въ патріаршество Іереміи I (1525—1540 г.) и по его приказанію (ὁρισμῷ)[3]. Но не въ этомъ только ученая за-

[1] Проф. Горчаковъ пропустилъ эти важныя слова кіевскаго Требника въ своемъ изданіи (см. у него стр. 11), хотя въ другихъ случаяхъ отмѣчалъ такія незначительныя разночтенія Требника и Кормчей, какъ: изряднѣе = изрядно, тоя = тоей (стр. 13).

[2] Сообразно съ этимъ пропускомъ въ Кормчей опущены также слѣдующія слова Требника, стоящія въ концѣ 15-го правила: „и умѣющихъ (жениха и невѣсту) Вѣрую во единаго Бога, Отче нашъ, Богородице Дѣво и Десятословіе Божіе“ (да вѣнчаетъ іерей).

[3] Излагая біографическія свѣдѣнія объ этомъ Мануилѣ (стр. 40—41), проф. Горчаковъ, вслѣдъ за Саѳою (Νεοελλ. Φιλολογία, σ. 123—124), смѣшиваетъ его съ другимъ Мануиломъ, болѣе извѣстнымъ писателемъ *той же эпохи*, который былъ великимъ *риторомъ* (а не хартофилаксомъ) константинопольской

слуга нашего канониста. Не найдя ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ библіотекахъ экземпляровъ первопечатныхъ изданій Мануилова сочиненія (XVI-го же вѣка), о которыхъ говорятъ греческіе библіографы[1], почтенный профессоръ рѣшился самъ издать подлинный текстъ этого памятника по двумъ спискамъ—парижскому и вѣнскому, указаннымъ въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Чижмана: «Брачное право восточной церкви[2]». Этимъ изданіемъ наглядно рѣшается вопросъ объ отношеніи второй части 50-й главы Кормчей къ сочиненію названнаго греческаго канониста: славянскій текстъ въ значительной части своего содержанія оказывается дословнымъ переводомъ этого сочиненія,

---

церкви и, по мѣсту родины, прозывался Κορίνθιος и Πελοποννήσιος: такъ называется онъ въ надписаніяхъ своихъ сочиненій (см. у Саѳы op. cit. p. 124), въ исторіи тогдашнихъ патріарховъ Мануила Малакса (см. *Crusii* Turcograecia, p. 146) и въ хронографѣ Доровея монемвасійскаго (Саѳа, Πατριάρχης Ἱερεμίας Β΄, *παράρτημα*, σ. 3; ср. еще *Hase* въ Notices et Extraits de la Biblioth. de Paris, vol. IX, p. 139, not. II). Нашъ же Мануилъ, извѣстный только по одному занимающему насъ сочиненію, былъ великимъ *хартофилаксомъ* (а не риторомъ) и, по мѣсту родины, прозывался Ξανθινός (съ береговъ рѣки или изъ города Ксанѳа въ Малой Азіи): этотъ титулъ и прозваніе даются ему въ надписаніи его сочиненія по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ (о которыхъ рѣчь будетъ дальше), въ каноническомъ сборникѣ выше упомянутаго Мануила Малакса, который почти цѣликомъ принялъ сочиненіе этого почти современнаго ему хартофилакса въ свой сборникъ, и въ записи на одной греческой книгѣ, которую *дѣти* его дали по немъ въ монастырь, гдѣ онъ скончался монахомъ, переименованный въ Максима (см. *Montfaucon*, Bibliotheca Coisliniana, p. 275—276). Саѳа не только смѣшалъ нашего Мануила съ соименнымъ и современнымъ ему великимъ риторомъ, но и раздѣлилъ его на два лица, изъ коихъ одно, подъ именемъ Мануила ритора и *хартофилакса*, осталось въ XVI вѣкѣ, а другое, съ однимъ только послѣднимъ титуломъ, попало въ число малоизвѣстныхъ писателей второй половины XVII вѣка (Νεοελλ. Φιλολ. σ. 415).

[1] Такъ Саѳа (op. cit. 124) утверждаетъ, что сочиненіе хартофилакса Мануила о степеняхъ родства уже въ 1563 году напечатано было въ Венеціи священникомъ Захаріею Скордиліемъ при изданномъ имъ въ этомъ году Часословѣ. Экземпляръ Скордиліева изданія Часослова (1563 г.) имѣется въ мюнхенской королевской библіотекѣ, и въ немъ нѣтъ Мануилова сочиненія (см. *Legrand*, Bibliographie Hellénique, t. I, p. 319—320. Paris, 1885). Но то правда, что въ слѣдующемъ (1564) году тотъ же Скордилій издалъ и это сочиненіе отдѣльною книжкою, съ своими дополненіями Отсюда, вѣроятно, и произошло смѣшеніе двухъ разныхъ изданій. Могло быть и такъ, что экземпляры того и другаго изданія впослѣдствіи переплетались вмѣстѣ.

[2] Eherecht d. orient. Kirche, s. 50, § 23; ср. у Горчакова стр. 43.

но съ другой стороны—содержитъ въ себѣ и много такого, что указываетъ на другой источникъ. Словомъ: сочиненіе хартофилакса Мануила въ изданіи проф. Горчакова (стр. 43—53) можетъ быть признано именно только прототипомъ, т.-е. болѣе или менѣе отдаленнымъ первоисточникомъ, но никакъ не прямымъ подлинникомъ статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Конечно, и этотъ результатъ составляетъ немаловажное пріобрѣтеніе для науки русскаго каноническаго права. Но онъ имѣлъ бы еще большую научную цѣну, еслибы проф. Горчаковъ, какъ издатель Мануилова сочиненія, отнесся къ этому памятнику съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ вполнѣ заслуживаетъ не только по своей связи съ 50-ю главою Кормчей, но и самъ по себѣ, по своимъ безотносительнымъ достоинствамъ. Къ сожалѣнію, изданіе почтеннаго профессора не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ критики. Вопервыхъ, оно преисполнено грубыхъ типографскихъ ошибокъ, такъ что во многихъ мѣстахъ трудно добраться до какого-нибудь смысла[1]. Вовторыхъ, и самые списки, по которымъ оно сдѣлано, далеко не оправдываютъ той характеристики, какую имъ далъ издатель, назвавъ *основной* изъ нихъ (парижскій, XVI вѣка) «превосходнымъ» (стр. 43). Списки эти носятъ на себѣ явные слѣды порчи первоначальнаго Мануилова текста, начиная съ самаго заглавія, которое читается по нимъ какъ-то странно,—безъ указанія имени автора и содержанія сочиненія[2]. Что же касается до текста,

---

[1] Нѣкоторыя изъ этихъ ошибокъ, напримѣръ: *ὅποιος διδάσκηται* вм. *ὅπως διδάσκηται; τὰ τὲ σαρκικός*, вм. *τὰ τῆς σάρκός; ἔστι* вм. *ἔστη* и др., читатель, знакомый съ греческимъ языкомъ можетъ исправить самъ по смыслу или при помощи славянскаго перевода. Но другія, гдѣ къ неправильному чтенію отдѣльныхъ словъ, присоединяется еще неправильная интерпункція, несомнѣнно потребуютъ справокъ съ нашимъ изданіемъ, помѣщеннымъ во 2-й части приложенія № I. Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: *Καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματίκὴν συγγένειαν ἀναποκρίνονται. Ἑτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λέγονται κτλ.* (см. у Горчакова стр. 47 и 112; ср. у насъ въ указ. мѣстѣ гл. IV, § 1).

[2] Вотъ это заглавіе по спискамъ о. Горчакова: *Ἔκθεσις ἁπλουστέρα καὶ συντομωτέρα, συντεθεῖσα παρ ἡμῶν* (?) *ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ αὐθέντου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κὺρ Ἱερεμίου*. Думаемъ, что это заглавіе есть не болѣе, какъ неискусное сокращеніе того передѣланнаго и распространеннаго заглавія, подъ какимъ сочиненіе Мануила издано было въ

то здѣсь рука позднѣйшаго переписчика одно выкинула, другое вставила, третьему дала новый внѣшній видъ. Такъ судимъ мы на основаніи двухъ дѣйствительно превосходныхъ списковъ XVI вѣка, несомнѣнно весьма близко стоящихъ къ своему общему прототипу, т.-е. автографу самого Мануила. Оба находятся въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, одинъ — въ видѣ аллигата къ великолѣпному пергаминному сборнику каноновъ XI вѣка (Classe III, cod. 17), другой—въ составѣ такого же по содержанію сборника XVI вѣка (Class. III, cod. 5[1]). Въ обоихъ этихъ спискахъ сочиненіе Мануила имѣетъ такое надписаніе: Ἔκθεσις ἁπλουστέρα καὶ συντομωτέρα περὶ κεκωλυμένων καὶ ἀκωλύτων γάμων, συντεθεῖσα παρὰ Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς ἁγίας καὶ σεβασμίας τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου. То-есть: «Простѣйшее и кратчайшее изложеніе о запрещенныхъ и дозволенныхъ бракахъ, составленное Мануиломъ, великимъ хартофилаксомъ святой и досточтимой Великой церкви и изданное по приказанію святѣйшаго и вселенскаго патріарха куръ Іереміи». Самый текстъ Мануилова Эктезиса въ венеціанскихъ спискахъ раздѣляется, по внѣшнему изложенію, на двѣ части. Въ первой, послѣ раздѣленія родства на пять видовъ

1564 г. въ Венеціи греческимъ священникомъ Захаріею Скордиліемъ. Ниже мы увидимъ, что отъ этого изданія, которое во многихъ отношеніяхъ было переработкою первоначальнаго Мануилова текста, должны быть производимы и другія редакціонныя особенности списковъ о. Горчакова.

[1] Точная копія съ этихъ списковъ (послѣдній изъ нихъ есть тотъ самый, который значится у Мингарелли въ Codices graeci mss. apud Nanios asservati, p. 423, подъ № 229) обязательно сдѣлана для насъ молодымъ русскимъ филологомъ А. В. Васильевымъ, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность. Къ одному разряду съ венеціанскими списками принадлежитъ и Севастьяновскій XVI—XVII вѣка, находящійся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ сборникѣ разныхъ отрывковъ изъ греческихъ рукописей подъ № 532 (отрывокъ 5-й). Въ этомъ спискѣ недостаетъ только заглавія и таблицъ родства и свойства, составляющихъ, по венеціанскимъ спискамъ, вторую часть Мануилова Эктезиса. Чтобы не увеличивать безъ нужды объема нашей книги, мы издали полный текстъ Эктезиса по венеціанскимъ спискамъ такъ, что онъ читается или вмѣстѣ съ тожественнымъ текстомъ греческаго подлинника статьи „о сродствахъ въ тайнѣ супружества", или въ варіантахъ къ этому послѣднему. См. 2-ю часть приложенія № I.

(родство кровное, свойство двухродное и трехродное и родство духовное и по усыновленію) и общаго указанія предѣловъ каждаго изъ нихъ въ смыслѣ препятствія къ браку, исчисляются отдѣльныя комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, въ которыхъ бракъ запрещенъ (или дозволенъ), затѣмъ объясняется значеніе и точно установляются границы родства духовнаго и по усыновленію, наконецъ приводится нѣсколько правилъ о такихъ препятствіяхъ къ браку, которыя имѣютъ свое основаніе не въ родствѣ, а въ другихъ отношеніяхъ между двумя данными лицами разнаго пола[1]. Во второй части всѣ комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, исчисленныя въ первой, повторяются вновь въ томъ же самомъ порядкѣ, сопровождаясь на этотъ разъ схемами или таблицами (διαγράμματα), съ собственными именами родственниковъ и свойственниковъ, съ указаніемъ числа степеней въ каждой комбинаціи и съ подписью подъ ея схемою: οὐ γίνεται, или γίνεται, т.-е. бракъ въ этой комбинаціи «не бываетъ», или «бываетъ[2]».

[1] Въ спискахъ о. Горчакова вмѣсто этихъ правилъ поставлены, въ видѣ заключенія трактата о духовномъ родствѣ, 53-е правило Трульскаго собора и синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика, которыя *на томъ же самомъ мѣстѣ* стоятъ и въ новой редакціи Эктезиса, которая, какъ увидимъ, послужила прямымъ источникомъ для второй части 50-й главы Кормчей.

[2] Въ спискахъ о. Горчакова всѣ эти схемы или таблицы обращены въ нѣмыя, т. е. переписаны уже безъ принадлежащаго къ нимъ (повторительнаго) текста комбинацій родства и свойства, который такимъ образомъ остался въ одной только первой части. Эта перемѣна, безъ сомнѣнія, есть дѣло позднѣйшихъ переписчиковъ Эктезиса, щадившихъ свой трудъ и бумагу, но забывавшихъ интересы читателей, для которыхъ эта экономія была весьма не выгодна. Въ самомъ дѣлѣ, при раздѣльномъ изложеніи текста и схемъ многочисленныхъ комбинацій родства и въ особенности свойства, приведенныхъ у Мануила, трудно сразу отыскать къ какой именно комбинаціи относится та или другая схема, и наоборотъ. Связь между текстомъ и отдѣленными отъ него нѣмыми таблицами могла бы быть упрочена посредствомъ нумераціи отдѣльныхъ пунктовъ текста и соотвѣтственныхъ имъ схемъ, но переписчики не дѣлали и этого; отсюда и произошло, что въ спискахъ о. Горчакова между текстомъ и схемами комбинацій не оказывается полнаго согласія ни въ порядкѣ, ни въ содержаніи. Осмотрительнѣе поступилъ первый издатель Эктезиса въ печати—Скордилій. Онъ соединилъ текстъ и схемы комбинацій родства и свойства такъ, что вслѣдъ за каждымъ пунктомъ текста сейчасъ же слѣдуетъ и принадлежащая ему схема. Но и книжка Скордилія испытала въ этомъ отношеніи одинаковую участь съ Эктези-

Мануилъ характеризуетъ свой Эктезисъ, какъ «простѣйшее и кратчайшее» (ἁπλουστέρα καὶ συντομωτέρα) руководство къ опредѣленію степеней родства и свойства, препятствующихъ браку. Такихъ руководствъ въ церковной практикѣ того времени обращалось весьма много. Наиболѣе употребительными изъ нихъ были: 1) Роспись родства и свойства въ фамиліяхъ «Радинъ» и «Склиръ», составленная неизвѣстнымъ авторомъ, по всей вѣроятности, около половины XI вѣка и надписанная: Ἐνταῦθα ἀκριβὴς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων καὶ τῶν ἐννόμων γάμων. Въ первоначальной своей редакціи эта роспись обнимала только два вида родства: родство кровное и свойство двухродное съ таблицами того и другаго до 7-й степени[1]. Впослѣдствіи она присоединена была къ обширному трактату о всѣхъ пяти видахъ родства и дополнена новыми таблицами, изображающими уже и свойство трехродное. Эта распространенная редакція росписи есть 2) та самая, которая около конца XIII вѣка внесена была въ такъ называемый дополненный Прохиронъ (Prochiron auctum[2]). Съ трактатомъ этого Прохирона по мѣстамъ дословно сходенъ 3) трактатъ Матѳея Властаря о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку (περὶ τῶν τοῦ γάμου βαθμῶν), внесенный имъ въ свою алфавитную Синтагму кановъ и законовъ (лит. В. гл. 8). У Властаря нѣтъ только таблицъ родства и свойства (διαγράμματα), но за то онъ дополнилъ текстъ прежняго трактата многочисленными выписками изъ источниковъ брачнаго права объ усыновленіи и духовномъ родствѣ. Мануилъ хартофилаксъ несомнѣнно пользовался двумя послѣдними руководствами, въ особенности—Властаремъ, но—надобно отдать ему справедливость — пользовался самостоятельно, критически.

сомъ Мануила. Въ рукописи москов. синод. библіотеки № 150, содержащей въ себѣ, между прочимъ, новогреческій переводъ Скордиліева изданія, схемы родственныхъ комбинацій, вопреки подлиннику, изложены уже въ особой части (см. л. 325 об.—332).

[1] Въ такой именно редакціи роспись эта въ началѣ XIII вѣка переведена была на славянскій языкъ и до печатнаго изданія Кормчей служила у насъ главнымъ руководствомъ для счета степеней родства и свойства. Подлинникъ ея, еще никѣмъ неизданный, см. въ приложеніи № II.

[2] См. Prochiron auctum, tit. VIII, cap. 93—129. О времени составленія этого Прохирона см. предисловіе издателя стр. VI—VII.

Уже въ самомъ началѣ своего Эктезиса онъ указываетъ главные недостатки прежнихъ сочиненій этого рода—колебаніе предъ фактами измѣнчивой церковной практики, неясность въ изложеніи, противорѣчіе другъ другу и самимъ себѣ и нерѣдко—вычурный, изысканный языкъ (намекъ, сдѣланный, конечно, по адресу Властаря, который дѣйствительно любилъ щеголять неумѣстными въ его работѣ и въ его время аттицизмами[1]). Недостатки эти съ особенною силою сказывались въ тѣхъ отдѣлахъ старыхъ руководствъ, гдѣ разбирались отношенія свойства и духовнаго родства. На эти-то два пункта авторъ Эктезиса и обратилъ особенное вниманіе. Перечень браковъ, запрещенныхъ по свойству, составленъ у Мануила такъ, что при всей своей сравнительной краткости даетъ возможность рѣшить вопросъ о какой угодно комбинаціи свойства: служитъ ли она препятствіемъ къ браку, или нѣтъ? Такъ какъ свойство (двухродное) установляется браками между членами двухъ разныхъ фамилій и обнимаетъ собою—а) одного супруга и родственниковъ другаго и б) родственниковъ съ той и другой стороны: то у Мануила сначала исчисляются такія комбинаціи, гдѣ свойство является препятствіемъ для послѣдовательныхъ браковъ *одного и того же лица* съ двумя членами другаго рода («никто не можетъ жениться на матери и дочери, на бабѣ и внукѣ, на прабабѣ и правнукѣ, на двухъ родныхъ сестрахъ» и т. д.—до шестой степени включительно); затѣмъ идетъ рядъ комбинацій того же отношенія, насколько оно исключаетъ законную возможность брака *двухъ* членовъ одного рода съ двумя членами другаго («отецъ и сынъ, дѣдъ и внукъ, прадѣдъ и правнукъ, два брата, дядя и племянникъ» не могутъ, или могутъ, вступать въ бракъ съ родственницами другой фамиліи, которыя исчисляются въ томъ же порядкѣ). Такъ исчерпывается *весь* личный составъ двухроднаго

---

[1] Вотъ собственныя слова Мануила: *Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγεγραφότες διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν ἀσαφῆ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλοις, ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἁπλότητι λέξεων αὐτὰ συντεθείκαμεν.* О какихъ противорѣчіяхъ упоминаетъ здѣсь авторъ Эктезиса, это показано будетъ въ примѣчаніяхъ къ его тексту, изданному во 2-й части приложенія № I.

свойства, запрещеннаго для браковъ, хотя конечно оставляется не мало мѣста и личной сообразительности читателя на тотъ предметъ, чтобы въ случаяхъ, представляющихъ видоизмѣненіе той или другой комбинаціи, отыскать соотвѣтственное, типическое выраженіе оной въ Эктезисѣ[1]. Съ замѣчательною простотою и ясностію опредѣленъ у Мануила и составъ свойства трехродоваго: «одинъ родъ—я, другой жена моя и братъ ея, третій—жена брата жены моей», т.-е. моего шурина (ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλο ἡ γυνή μου καὶ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνή). Въ этомъ примѣрѣ мѣтко и наглядно выражено то основное правило счета степеней въ трехродномъ свойствѣ, что здѣсь прежде всего нужно установить различіе трехъ фамилій, которыя чрезъ посредство двухъ различныхъ браковъ (въ данномъ случаѣ—моего и брата жены моей) вступили между собою въ отношеніе свойства, а потомъ уже считать степени въ каждой фамиліи. Число браковъ, запрещенныхъ въ этомъ свойствѣ, ограничено въ Эктезисѣ только слѣдующими тремя комбинаціями и ихъ возможными видоизмѣненіями: я не могу брать 1) жены моего шурина (2-я степень), 2) жены моего пасынка (1-я степень) и 3) жены брата моего зятя, т.-е. мужа моей дочери (3-я степень). Въ концѣ перечня комбинацій свойства двухроднаго и трехроднаго, запрещенныхъ (или разрѣшенныхъ) для брака, Мануилъ дѣлаетъ новое критическое замѣчаніе о своихъ источникахъ или, точнѣе, пособіяхъ: «Хотя, говоритъ онъ здѣсь, въ нѣкоторыхъ книгахъ приводится и большее число комбинацій того и другаго свойства, но мы опустили ихъ, какъ сопровождающіяся неправильнымъ счетомъ степеней (κακόμετρα) и составляющія для практики пустыя слова (περιττολογήματα). Въ самомъ дѣлѣ, какая нужда говорить: «иные признаютъ нѣкоторыя изъ указанныхъ нами комбинацій недозволенными», когда онѣ во всѣхъ книгахъ (подразумѣвается: и у самого

[1] Напримѣръ, въ Эктезисѣ нѣтъ слѣдующей комбинаціи: дядя моей жены хочетъ вступить въ бракъ съ моею сестрою; но въ немъ находится другая, которая по своему содержанію совершенно равна приведенной: „два брата (=я и сестра моя) не могутъ жениться на теткѣ и племянницѣ“ (=жена моя и дядя ея). См. прилож. № I, ч. 2, гл. II, § 35.

автора, написавшаго эти слова, т.-е. у Властаря) находятся въ числѣ дозволенныхъ? Сказавъ это, писатель только подалъ поводъ всѣмъ спорить между собою, простымъ людямъ соблазняться и прекословить, неразумно вопрошающимъ сбиваться съ толку» (разумными отвѣтами[1]).—Но если нашъ хартофилаксъ могъ оставить безъ вниманія указанныя Властаремъ несогласія церковной практики по отношенію къ нѣкоторымъ комбинаціямъ свойства (двухроднаго и трехроднаго), то нельзя было игнорировать противорѣчій о границахъ духовнаго родства, какъ препятствія къ браку: эти противорѣчія были такъ рѣзки и глубоки, что съ ними не могли справиться и прежніе общепризнанные авторитеты въ трудныхъ вопросахъ канонической практики—Вальсамонъ и Властарь. Оба они свидѣтельствуютъ, что въ ихъ времена (во второй половинѣ XII-го и въ первой XIV-го вѣка) «*нѣкоторые* усиливались расширить объемъ духовнаго родства, по аналогіи съ плотскимъ, до седьмой степени включительно; другіе же, составлявшіе *большинство,* считали достаточнымъ ограничивать это родство только тѣми лицами, которыя прямо указаны въ законѣ», т.-е. въ Базиликахъ, именно—воспріемникомъ и его сыномъ съ одной стороны, и воспринятою и ея матерью и дочерью — съ другой, значитъ — только до 3-й степени включительно[2]). На этомъ послѣднемъ мнѣніи, какъ *господствующемъ,* и могла бы остановиться позднѣйшая церковная практика, еслибы тѣ же самые авторитеты (Вальсамонъ и Властарь) своею не-

---

[1] Приводимъ подлинныя слова Мануила: *Εἰ γὰρ καὶ ἔν τισι βιβλίοις εὑρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὥσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιστείας τῆς ἀπὸ τῶν δύο γενῶν, ἀλλ᾽ ὡς κακόμετρα καὶ περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά. Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ „ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἔνια τινὲς ἐψηφίσατο“* (это подлинныя слова Властаря: см. Σύντ. т. VI, стр. 136), *αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὑρισκομένων ἐν ἅπασι τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα „ἀθέμιτά τινες ἔνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων“, ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἁπλουστέρους καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας.* См. приложеніе № I, ч. 2, гл. III. § 17 и примѣчанія къ нему; ср. также примѣчанія къ первой и тремъ послѣднимъ комбинаціямъ трехроднаго свойства.

[2] См. *Σύνταγμα* т. II, стр. 429 (толкованіе Вальсамона на 53 правило Трульскаго собора) и т. VI, стр. 138 (свидѣтельство Властаря о церковной практикѣ своего времени).

послѣдовательностію не подали повода къ продолженію и даже усиленію прежнихъ несогласій. Такъ Вальсамонъ, изложивъ въ своемъ толкованіи на 53-е правило Трульскаго собора выше приведенное мнѣніе большинства церковной іерархіи о границахъ духовнаго родства, вслѣдъ затѣмъ приводитъ въ полномъ текстѣ и безъ всякихъ оговорокъ синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика (1084—1111 г.), которое знаетъ уже счетъ степеней духовнаго родства и запрещаетъ бракъ въ 5-й его степени[1]. Тоже самое дѣяніе Вальсамонъ цитуетъ и въ своихъ отвѣтахъ александрійскому патріарху Марку, но на этотъ разъ уже съ замѣчаніемъ, что здѣсь духовное родство опредѣляется *тѣми же самыми* границами, какъ и плотское[2]. Властарь вполнѣ слѣдуетъ Вальсамону. Въ концѣ своего трактата о различныхъ видахъ родства онъ, какъ бы въ отмѣну только-что приведеннаго мнѣнія большинства духовной іерархіи о предѣлахъ духовнаго родства, выставляетъ слѣдующее общее положеніе, какъ современную каноническую догму: «въ родствѣ кровномъ и въ томъ, которое происходитъ отъ св. крещенія и по усыновленію, нужно искать степени и дозволять браки только въ степеняхъ, *превышающихъ седьмую*[3]». Такимъ образомъ старое противорѣчіе, закрѣпленное сочиненіями двухъ авторитетныхъ канонистовъ, дошло во всей своей силѣ и до временъ хартофилакса Мануила Ксанѳянина[4]. Послѣдній признаетъ оба мнѣнія равно «ошибочными» (ἡμεῖς δὲ καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν ὡς σφαλερὰν ἀποβαλλόμεθα): одно, по его отзыву, грѣшило тѣмъ, что не полагало никакого различія между родствомъ плотскимъ и духовнымъ, тогда какъ въ кругъ

---

[1] См. Σύντ. l. c, и у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. IV, § 4.

[2] Σύντ. IV, 482 и у насъ въ указ. мѣстѣ § 6: γέγονε σημείωμα συνοδικὸν.... διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστᾶσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται.

[3] Σύντ. VI, 140: ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος, καὶ τῶν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος,.καὶ των ἐξ υἱοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητεῖν, καὶ τὰ ὑπὲρ τὸν ζ' τούτοις ἀκώλυτα.

[4] Мнѣніе *прежняго* большинства со всею рѣшительностію высказывалось нѣкоторыми греческими іерархами еще въ концѣ XV вѣка. См. у насъ въ приложеніи № III отзывъ (доселѣ неизданный) ефесскаго митрополита Даніила Спана по вопросу объ одной комбинаціи духовнаго родства. Противоположнаго мнѣнія держался, хотя не очень крѣпко, первый издатель Мануилова Эктезиса — Захарія Скордилій (объ этомъ рѣчь дальше).

этого послѣдняго, по точному смыслу закона, входятъ только нисходящіе (а не боковые) родственники тѣхъ лицъ, между которыми оно установляется; мнѣніе другой стороны Мануилъ опровергаетъ не такъ удачно и не безъ явной натяжки въ своихъ доводахъ, именно онъ разсуждаетъ такъ: «хотя законъ, говоря о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, прямо упоминаетъ только ближайшихъ нисходящихъ воспріемника и воспринятаго—сына и дочь, но это не значитъ, что онъ полагаетъ тутъ и крайній предѣлъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ. Смыслъ закона гораздо шире, какъ видно изъ слѣдующаго аналогическаго примѣра: 19-е апостольское правило запрещаетъ принимать въ клиръ того, кто имѣетъ въ супружествѣ племянницу, т.-е. дочь своего брата. Но развѣ не подлежитъ отлученію и міряninъ, вступившій въ бракъ съ дочерью троюродной сестры своей (т.-е. въ 7-й степени кровнаго родства)? Такъ точно и гражданскій законодатель, желая собственно устранить изъ круга духовнаго родства боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, указалъ только на ближайшихъ нисходящихъ того и другаго, но не исключилъ и дальнѣйшихъ, предполагаемыхъ 53-мъ правиломъ Трульскаго собора, по которому духовное родство выше плотскаго и, значитъ, должно простираться до той же самой, т.-е. седьмой степени включительно[1]». Повидимому Мануилъ самъ чувствовалъ слабость и неубѣдитель-

[1] Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς „μείζων ἡ πνευματικὴ συγγένεια τῆς σαρκικῆς“, καὶ διὰ τοῦτο „οὐ δύναταί τις λαβεῖν ἣν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα, ἀλλ᾽ οὐδε ὁ υἱὸς αὐτοῦ“, καὶ μέχρι τούτου ἱσταμένου,.... λέγομεν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διετυπώσατο, καὶ ῥητά τινα πρόσωπα διεσήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ οἱ ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τῶν συντέκνων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου πνεύματος τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν ῥητά τινα πρόσωπα ἐκώλυσεν.... Ἐπεὶ δὲ ἐν τούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφήναντο, καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγόμεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπεξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τοῦτο τοιουτοτρόπως ἐδήλωσεν, οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔστη. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτου λαβών, τουτέστι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικος· μὴ γὰρ οὐχ ἀφορίζεται καὶ ὁ κοσμικὸς ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς δισεξαδέλφης αὐτοῦ; Прилож. № 1, ч. 2, гл. IV. § 1.

ность своей аргументаціи, основанной на столь отдаленной аналогіи. По крайней мѣрѣ въ заключеніе своего трактата о духовномъ родствѣ онъ прибавилъ такую оговорку: «если колеблющіеся въ своемъ мнѣніи захотятъ выслушать насъ и согласиться съ нашими доводами, то—благодареніе Богу; если же нѣтъ, пусть идутъ своею дорогою[1]». Впрочемъ нужно отдать справедливость нашему канонисту-хартофилаксу въ томъ отношеніи, что онъ первый подмѣтилъ въ источникахъ (въ законѣ Базиликъ и, вѣроятно, въ выше упомянутомъ синодальномъ дѣяніи патріарха Николая Грамматика) отсутствіе указаній на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, какъ на лицъ, причастныхъ духовному союзу, установляющемуся между двумя послѣдними, и первый формулировалъ каноническую догму о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: родство это, подобно плотскому, составляетъ препятствіе къ браку до седьмой степени включительно, но отличается отъ плотскаго тѣмъ, что въ кругъ его входятъ только нисходящіе родственники тѣхъ лицъ (воспріемника и воспринятаго), отъ которыхъ оно беретъ свое начало. Въ такой формулировкѣ каноническая догма о духовномъ родствѣ повторялась и въ позднѣйшихъ законодательныхъ актахъ константинопольской церкви[2].

Указанныя достоинства Мануила Эктезиса и то обстоятельство, что онъ изданъ былъ «по приказанію» самого правящаго патріарха, должны были сразу доставить ему обширное, если не исключительное, употребленіе въ современной церковной практикѣ. Его распространенію не только въ греческой, но и въ другихъ

---

[1] *Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι, τῷ θεῷ χάρις· εἰ δὲ μήγε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν.* Тамъ же.

[2] Такъ въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Неофита II 1611 года по вопросу о бракѣ воспріемника съ племянницею воспринятаго высказано слѣдующее общее положеніе: *ὁ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος (βαθμὸς) εἰς τὰ ἀνωτέρω προρρηθέντα, καὶ μόνον, πρόσωπα φυλάττηται, τὰ δὲ περαιτέρω ὡς πλάγια, γίνωνται ἀκωλύτως, καὶ δίχα τῆς οἱανοῦν ἀμφιβολίας καὶ ὑποψίας, ἐξῃρημένων τῶν κατιόντων ἐξ αὐτῶν τῶν δύο πνευματικῶν ἀδελφῶν, ἤτοι τοῦ σαρκικοῦ υἱοῦ τοῦ ἀναδόχου, καὶ τοῦ ἀναδεχθέντος ὑπ᾽ αὐτοῦ, ὧν ἡ πνευματικὴ συγγένεια τηρεῖται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον, ὥσπερ καὶ ἡ ἐξ αἵματος. Σύντ.* т. V, стр. 158. Тоже подтверждено и въ синодальномъ томѣ о бракахъ патріарха Григорія VI 10 февраля 1839 г. Тамъ же, стр. 164—168.

церквахъ православнаго Востока всего болѣе содѣйствовали: 1) каноническій сборникъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году, куда Эктезисъ Мануила хартофилакса принятъ былъ почти цѣликомъ, и 2) печатное изданіе этого памятника, вышедшее въ 1564 году въ Венеціи изъ рукъ греческаго священства Захаріи Скордилія, по прозванію Марафары.

Сборникъ Мануила Малакса, названный авторомъ Νομικόν, а профессоромъ Горчаковымъ перекрещенный въ Θησαυρὸς κεχρυμμένος (по первымъ словамъ предисловія), сохранился до насъ во множествѣ списковъ, чрезвычайно разнообразныхъ по своему составу и порядку въ изложеніи матеріала, что̀ конечно свидѣтельствуетъ о необыкновенной распространенности и употребительности этого сборника[1]. Изъ восьми списковъ его, извѣстныхъ намъ лично и по чужимъ описаніямъ, мы не можемъ указать и двухъ, въ которыхъ бы Эктезисъ Мануила хартофилакса занималъ одно и тоже мѣсто и имѣлъ одну и ту же редакцію[2]. Общую принадлежность всѣхъ этихъ списковъ составляютъ однѣ только Мануиловы росписи родства и свойства съ непремѣннымъ надписаніемъ имени автора: Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Ξανθινοῦ, а да и тѣ— не въ одинаковомъ числѣ и съ неодинаковыми отзывами о значеніи однѣхъ и тѣхъ родственныхъ комбинацій относительно брака; по крайней мѣрѣ нѣкоторыя комбинаціи свойства двух-

---

[1] Длинный перечень списковъ Малаксова сборника, находящихся въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ и на Востокѣ, см. у Zachariae въ Historiae juris graeco-romani delineatio, p. 89—92.

[2] Въ нашихъ рухахъ было шесть списковъ: три одесскихъ, указанные въ нашемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ“, стр. 30, примѣч. 3 (два изъ нихъ, принадлежащіе Евстаѳію Вулисмѣ, теперь находятся уже не въ Одессѣ, а въ Киркирѣ, куда владѣлецъ рукоположенъ на архіерейскую каѳедру), одинъ—кіевскаго Михайловскаго монастыря (№ 1757), одинъ—московской синодальной библіотеки (№ 276), ошибочно названный въ „Указателѣ“ Саввы (стр. 102) номоканономъ Властаря, и одинъ — Императорской Публич. Библіотеки (№ 149). Кромѣ того мы знаемъ еще одинъ списокъ по тщательному и подробному описанію Цахаріэ въ его недавнемъ трудѣ: Handbücher des geistlichen Rechts u. s. w., S.-Petersburg. 1881, s. 7—23, и одинъ—по сокращенному изданію Малаксова номоканона въ VII томѣ греческаго юридическаго журнала Θέμις. Отдѣлъ о бракѣ изданъ здѣсь вполнѣ.

роднаго и трехроднаго въ однихъ спискахъ объявляются дозволенными для брака, въ другихъ—запрещенными[1]. Такимъ образомъ сборникъ Малакса столько же содѣйствовалъ распространенію Мануилова Эктезиса въ церковной практикѣ, сколько и порчѣ его первоначальнаго текста. По одному изъ списковъ этого сборника и съ разными выписками изъ него о бракѣ (περὶ συνοικεσίων) Мануиловы росписи напечатаны были Антоніемъ Іуліаномъ въ видѣ приложенія къ изданному имъ въ 1643 году Ирмологіону[2]. Эти выписки и таблицы служили для приходскаго греческаго духовенства единственнымъ *печатнымъ*, и потому какъ бы оффиціознымъ руководствомъ при совершеніи браковъ, пока въ 1800 году, по благословенію константинопольскаго патріарха, не былъ изданъ Пидаліонъ и въ концѣ его—болѣе обширный и содержательный трактатъ о бракахъ (περὶ συνοικεσίων), т.-е. о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку[3]. Впрочемъ и выше указанная статья изъ Малаксова сборника съ росписями Мануила хартофилакса до сихъ поръ стереотипно издается въ составѣ греческаго Ирмологіона[4]. Судя по сообщеніямъ лицъ, знающихъ румынскій языкъ, надобно думать, что Мануиловъ Эктезисъ, если не цѣликомъ, то въ отрывкахъ, содержится и въ молдаво-валашской Кормчей,

---

[1] Ср. у Горчакова на стр. 85 прим. 3 и текстъ, къ которому оно относится; на стр. 93 прим. 4 и текстъ. См. еще у насъ во 2-й части приложенія № I примѣчанія къ 19 и 27 комбинаціямъ двухроднаго свойства.

[2] Ирмологіонъ 1643 года имѣется въ библіотекѣ московской синодальной типографіи (№ 117). Издатель — Антоній Іуліанъ — прямо говоритъ въ своемъ предисловіи: Προσέθηκα δὲ εἰς αὐτὸ (Εἱρμολόγιον)... καὶ τὰ συνοικέσια. Подъ συνοικέσια разумѣются выписки изъ Малаксова сборника о бракѣ, надъ которыми дѣйствительно стоитъ въ книгѣ оглавленіе: Περὶ συνοικεσίων. А таблицы родства и свойства, слѣдующія за выписками, озаглавлены: Μανουὴλ τοῦ Ξανθινοῦ καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας περὶ συγγενείας περιγραφή.

[3] Въ этомъ трактатѣ упоминается и сочиненіе нашего Мануила хартофилакса, но наряду съ другими канонистами и даже законодательными авторитетами, ему дѣлается упрекъ за излишнее распространеніе объема духовнаго родства (см. Пидаліонъ изд. 1864 г., стр. 752, прим. 1).

[4] Мы имѣемъ подъ руками изданіе Ирмологіона со статьею περὶ συνοικεσίων и Мануиловыми таблицами, вышедшее въ 1865 году. Варіанты статьи и таблицъ по этому изданію приведены нами подъ текстомъ второй части приложенія № I.

такъ называемой Indreptarea legi, въ составъ которой входитъ, между прочимъ, сборникъ Малакса[1].

Гораздо важнѣе для насъ печатное изданіе Мануилова Эктезиса, сдѣланное священникомъ Захаріею Скордиліемъ, такъ какъ *это именно изданіе* или одно изъ позднѣйшихъ повтореній его *послужило прямымъ источникомъ для статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества»*. Первое изданіе книжки Скордилія вышло въ 1564 году. Оно совпадало съ величайшимъ національнымъ торжествомъ греческой колоніи въ Венеціи—освященіемъ первой тамошней православной церкви (во имя св. великомученика Георгія), при которой о. Захарія состоялъ намѣстникомъ (ἐπίτροπος) тогдашняго константинопольскаго патріарха Іоасафа (1549—1566 г.). Въ концѣ изданія помѣщены были: а) стихи самого издателя въ честь новоосвященной церкви, б) надпись, начертанная надъ ея дверями и б) слѣдующее типографское извѣстіе о выходѣ книжки: Τὰ παρόντα συνοικέσια ἐτυπώθη Ἐνετίησιν ἐν οἰκίᾳ Ἰακώβου Λεογκίνου, ᾧ καὶ παρὰ τῆς ἐκλαμπροτάτης ἀρχῆς τῶν Ἐνετῶν συνεχωρήθη προνόμιον δι ἐτῶν ι', ἵνα μηδεὶς ταυτὶ τυπῶσαι τολμήσῃ· εἰ δὲ μή, μεγίσην (sic) δώσει δίκην· συλλογῇ καὶ ἐπιμελείᾳ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ᾳφξδ' ἐν μηνὶ ἑκατομβαιῶνι. То-есть: «Настоящая книжка о бракахъ напечатана въ Венеціи въ дому Іакова Леонцина, коему свѣтлѣйшимъ венеціанскимъ правительствомъ дана и привелегія, чтобы въ теченіи 10 лѣтъ никто не дерзалъ печатать эту книжку; (а напечатана она) замышленіемъ и тщаніемъ іерея Захаріи Скордилія критянина, по прозванію Марафара, намѣстника константинопольскаго вселенскаго патріарха кѵръ Іоасафа, въ лѣто отъ домостроительства во плоти Господа нашего Іисуса Христа 1564-е, въ мѣсяцѣ Генварѣ». На первомъ (заглавномъ) листѣ напечатаны: а) на лицевой сто-

---

[1] См. архимандрита Никодима Милаша „О каноничким зборницима православне цркве". У Новомъ Саду, 1886, стр. 74.

ронѣ — рѣзное на деревѣ изображеніе Захаріи Скордилія съ начальными по бокамъ буквами: Π Ζ (которыя могутъ значить: πρόσωπον Ζαχαρίου или: παπᾶς Ζαχάριας) и съ подписью слѣдующаго двустишія:

Χαρτοφύλαξ πάρος ἀγχιστειῶν πείσματα λῦσεν
Ἑρμείῃ τέχνῃ, νῦν δ' ἱερεὺς ἀλιτρός —

т.-е.: Сперва хартофилаксъ истолковательнымъ искуствомъ распуталъ верви родственныхъ связей, а теперь (сдѣлалъ это) недостойный іерей»; б) на оборотной сторонѣ — таблица пяти видовъ родства съ указаніемъ крайняго предѣла, до котораго простирается запрещеніе браковъ въ каждомъ изъ нихъ[1]. Въ продолженіи XVI вѣка книжка Скордилія нѣсколько разъ перепечатывалась, но въ настоящее время трудно, почти невозможно въ точности опредѣлить число этихъ перепечатокъ и пріурочить каждую изъ нихъ къ опредѣленному году[2]. Уцѣлѣвшіе экземпляры ихъ дошли до насъ частію въ видѣ аллигатовъ къ греческому Часослову (Ὡρολόγιον) разныхъ изданій XVI вѣка, частію въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, но тѣ и другіе—безъ типографскихъ извѣстій о времени ихъ напечатанія (точнѣе — безъ послѣднихъ листовъ, гдѣ обыкновенно помѣщались эти извѣстія), за исключеніемъ развѣ одного изданія, вышедшаго отдѣльною

---

[1] Единственный экземпляръ editionis principis книжки Скордилія находится теперь въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, въ одномъ общемъ переплетѣ съ другими мелкими греческими брошюрами, подъ знакомъ: 1953. CXCI. 7. Подробное и тщательное описаніе этого уникатнаго экземпляра сдѣлано для насъ А. В. Васильевымъ. Ср. Legrand, Bibliographie Hellénique, t. II, p. 1—3. Paris. 1885.

[2] Извѣстный западный ученый XVI вѣка Мартинъ Крузій, приводя въ своей Turcograecia (p. 200) изъ книжки Скордилія выше упомянутую надпись надъ дверями греческой церкви въ Венеціи, какъ свидѣтельство о времени построенія этой церкви, относитъ и надпись и самое изданіе книжки къ 1569 году. Тутъ, по всей вѣроятности, ошибка, происшедшая отъ смѣшенія сходныхъ греческихъ численныхъ знаковъ δ' θ'. Другими словами: мы думаемъ, что Крузій имѣлъ въ рукахъ экземпляръ 1564 года, но по недосмотру отнесъ его къ 1569 году. Свою догадку мы основываемъ 1) на совершенной неизвѣстности экземпляровъ изданія 1569 года; 2) на томъ, что Крузій по своему экземпляру читалъ выше упомянутую надпись совершенно также, какъ она напечатана у Скордилія, т.-е. съ пропускомъ одного (4-го) стиха (см. Legrand, op. cit. p. 3). Сомнѣніе въ существованіи изданія 1569 года высказываетъ и Легранъ (ibid. not. 2).

книжкою въ 1588 году[1]. Изъ экземпляровъ, приплетенныхъ къ Часослову, намъ извѣстны два: одинъ—при Часословѣ Московской синодальной типографской библіотеки XVI вѣка, но неизвѣстнаго года; другой—при Часословѣ Британскаго музея 1581 года. Оба эти Часослова и принадлежащіе къ нимъ аллигаты несомнѣнно представляютъ собою два совершенно различныя изданія[2]. Такимъ образомъ, по наличнымъ библіографическимъ дан-

---

[1] Экземпляры этого послѣдняго изданія имѣли въ рукахъ греческіе библіографы Врето (*Νεοελλ. Φιλολογ.* σ. 8) и Саѳа (op. sub eod. tit. p. 181—182) и еще прежде нихъ (извѣстный германскій ученый Фабриції (Bibliotheca graeca ed. Harless, t. X. p. 637). Легранъ (op. cit. t. II, p. 51) пріурочиваетъ къ тому же (1588) году одинъ дефектный (безъ выходнаго листа) экземпляръ Британскаго музея, но едва-ли правильно. Врето отмѣчаетъ, какъ особенность изданія 1588 года, ошибку, допущенную въ самомъ оглавленіи книжки, именно въ титулѣ патріарха Іоасафа, который названъ *οἰκονομικός* вм. *οἰκουμενικός*, тогда какъ Легранъ по лондонскому экземпляру читаетъ этотъ титулъ правильно.

[2] Типографскій Часословъ съ приплетенною къ нему книжкою Скордилія не имѣетъ ни заглавнаго, ни выходнаго (послѣдняго) листа. Вмѣстѣ съ другими Часословами этой библіотеки, съ годами и безъ годовъ, онъ значится по новому каталогу подъ № 120. Начинается этотъ экземпляръ оглавленіемъ (*πίναξ*), въ которомъ послѣднее мѣсто занимаетъ *Πασχάλιον ἐτῶν ἰ, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ αφξϛ´ ἔτους, ποιηθὲν ὑπὸ Βασιλείου ἱερέως Βαλέρη*. Отсюда можно было бы заключать, что и самый Часословъ изданъ въ 1561 году. Но такому заключенію препятствуетъ то обстоятельство, что въ концѣ книги стоитъ совсѣмъ другая (анонимная) пасхалія, начинающаяся съ 1585 года и доведенная до 1621 года. За пасхаліей слѣдуетъ книжка Скордилія, въ оглавленіи Часослова не упомянутая и, подобно послѣднему, не имѣющая ни заглавнаго, ни послѣдняго листа. Въ типографскомъ отношеніи она отличается отъ Часослова тѣмъ, что а) не имѣетъ обыкновенной пагинаціи вверху листовъ, а только особый (типографскій) счетъ ихъ на нижнихъ поляхъ (*α, αι, αιι αιιι β, βι* и т. д.) и б) напечатана безъ киновари и совершенно другимъ шрифтомъ.—Лондонскій экземпляръ Часослова 1581 года, съ тѣмъ же аллигатомъ, намъ извѣстенъ по довольно подробному описанію, обязательно сдѣланному для насъ бывшимъ библіотекаремъ Британскаго музея Генрихомъ Вильсономъ. Изъ этого описанія мы усматриваемъ слѣдующее: 1) Часословъ 1581 года отличается отъ московскаго (безъ года) своею пасхаліей, которая начинается 1581-мъ и оканчивается 1616 годомъ; 2) какъ въ московскомъ, такъ и въ лондонскомъ экземплярѣ Часослова, книжка Скордилія имѣетъ видъ совершенно особаго изданія, съ тѣми же самыми типографскими отличіями, и въ оглавленіи главной книги не упоминается; 3) лондонскій и московскій аллигаты Часослова суть экземпляры двухъ *разныхъ* изданій книжки Скордилія. Это видно уже изъ самаго оглавленія книжки, въ которомъ по лондонскому экземпляру читается *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν*, а по московскому *βαθμόν*, и далѣе—по лондонскому: *πονομαζομένου*, по московскому *ἐπο-*

нымъ, можно съ полною вѣроятностію насчитывать *четыре* изданія книжки Скордилія: два—съ опредѣленною датою—1564 и 1588 года, и два безъ даты: одно—при московскомъ типографскомъ Часословѣ, другое—при лондонскомъ музейскомъ 1581 года[1]. Самому Скордилію несомнѣнно принадлежитъ одно только editio princeps. Всѣ позднѣйшія перепечатки дѣлались уже безъ его участія и такъ небрежно, что въ нихъ не только не была исправлена одна типографская погрѣшность перваго изданія, указанная самимъ издателемъ[2], но и безсмысленно повторялись слова Скордилія о современномъ ему патріархѣ Іоасафѣ: τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοίᾳ θεοῦ ἰθύνοντος τοὺς οἴακας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας (*«даже донынѣ* по Божію промышленію правящаго кормиломъ константинопольской церкви»), тогда какъ этотъ патріархъ уже въ 1566 году лишенъ былъ своей каѳедры[3].

νομαζομένου. Отличаясь между собою, экземпляры эти не сходятся и съ первымъ изданіемъ 1564 года, въ которомъ, въ отличіе отъ лондонскаго, читается *ἐπονομαζομένου*, а въ отличіе отъ московскаго *βαθμῶν*. Объ изданіи 1588 года см. примѣч. 1 на предыдущей страницѣ.

[1] Легранъ въ своей Bibliographie Hellénique (t. II, p. 88) описываетъ еще одинъ экземпляръ книжки Скордилія безъ даты, находящійся также въ Британскомъ музеѣ, и, по типографскому знаку въ концѣ книжки, относитъ его къ 1593 году. Но сравнивъ это описаніе съ тѣми свѣдѣніями, какія сообщены намъ г. Вильсономъ объ экземплярѣ, приплетенномъ къ Часослову 1581 году, который остался неизвѣстнымъ почтенному автору Эллинской Библіографіи, мы убѣждаемся, что оба экземпляра принадлежатъ одному и тому же изданію.

[2] Эта типографская погрѣшность состояла въ томъ, что приведенные Скордиліемъ отрывки изъ сочиненія Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи поставлены были не на своемъ мѣстѣ, т.-е. не предъ отрывками изъ сочиненій Симеона Солунскаго, касающимися того же самаго предмета (духовнаго родства), а чрезъ нѣсколько статей дальше, что̀ и было замѣчено издателемъ противъ оглавленія послѣднихъ отрывковъ: *Ζήτει καὶ τὰς* (т.-е. *μαρτυρίας*) *τοῦ Διονυσίου ἔμπροσθεν εἰς τὸ διὰ σημεῖον· † ἐπεὶ ὑπ' ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἐάθησαν* см. примѣчаніе къ § 24 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію). Это значитъ, что тутъ именно слѣдовало поставить отрывки изъ Діонисія Ареопагита, которые, подъ указаннымъ знакомъ, стоятъ дальше (см. тамъ же § 39).

[3] Слова эти стоятъ въ надписаніи отрывка изъ грамоты патріарха Іоасафа (см. въ нашемъ изданіи § 33 VI-й главы книжки Скордилія). Неудивительно, что они, составляя въ позднѣйшихъ перепечаткахъ книжки Скордилія грубый анахронизмъ, сокрушали головы ученымъ греческимъ библіографамъ, знавшимъ книжку только по этимъ позднѣйшимъ перепечаткамъ.

Надъ текстомъ книжки Скордилія въ ея editio princeps и позднѣйшихъ перепечаткахъ стоитъ такое заглавіе: Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν, συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ· σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκατεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔκθεσις ἁπλουστέρα τε καὶ συντομωτέρα, συντεθεῖσα παῤ ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου. Т.-е. «О степеняхъ родства сокращенное собраніе изъ разныхъ (источниковъ), составленное іереемъ Захаріею Скордиліемъ критяниномъ, по прозванію Марафара, намѣстникомъ константинопольскаго вселенскаго патріарха кνръ Іоасафа. Вмѣстѣ съ прочимъ сюда вполнѣ принято «Мануила, священно-діакона и великаго хартофилакса великой церкви простѣйшее и кратчайшее изложеніе», недавно имъ составленное и изданное по приказанію вселенскаго патріарха кνръ Іереміи». Уже изъ этого оглавленія видно, что Скордилій былъ не только издателемъ Мануилова Эктезиса, но и авторомъ разныхъ дополненій къ нему. Нѣкоторыя изъ своихъ дополненій издатель отмѣтилъ особою надписью: καὶ ἄλλως или καὶ ἑτέρως[1]; другія указалъ прямо[2]; но большая часть статей книжки оставлена безъ всякаго намека на ихъ происхожденіе, такъ что точное и безошибочное разграниченіе авторскихъ правъ Мануила и Скордилія дѣлается возможнымъ только при помощи двухъ уже извѣстныхъ намъ венеціанскихъ списковъ Эктезиса, представляющихъ этотъ памятникъ въ его первоначальномъ, подлинномъ и полномъ видѣ. Изъ сравненія этихъ списковъ съ печатною книжкою Скордилія оказывается, что онъ всего болѣе потрудился надъ послѣднимъ отдѣломъ Мануилова сочиненія—о духовномъ род-

---

[1] Гл. II, § 10 и 11; гл. IV, § 2 и 8; гл. V, § 2 и 5; гл. VI, § 16 β', 17 β', 18 и 29 β'.

[2] Эти указанія сдѣланы частію въ самомъ текстѣ дополненій (см. гл. V, § 34—38), частію въ помѣщенной въ концѣ книжки „пояснительной схоліи о степеняхъ духовнаго родства“.

ствѣ. Отдѣлъ этотъ дополненъ у Скордилія 1) таблицею духовнаго родства и 2) многочисленными и нерѣдко довольно обширными выписками изъ разныхъ источниковъ о догматическихъ основаніяхъ и каноническомъ значеніи этого родства, какъ препятствія къ браку. Можно сказать безъ преувеличенія, что здѣсь собрано почти все, что можно было найти по этому предмету въ источникахъ каноническаго права и богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ греческой церкви, именно—Діонисія Ареопагита (гл. VI, §§ 39 и 40) и Симеона Солунскаго (тамъ же, § 24). Съ историко-канонической точки зрѣнія особенно замѣчательны изданные Скордиліемъ и только по его книжкѣ извѣстные отрывки изъ грамотъ современныхъ ему патріарховъ Діонисія (гл. VI, § 26 и 27) и Іоасафа (тамъ же § 33). Кромѣ того о. Захарія, не найдя въ своихъ источникахъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта на нѣсколько занимавшихъ его казуистическихъ вопросовъ о духовномъ родствѣ, помѣстилъ ихъ въ своей книжкѣ съ отвѣтами отъ своего собственнаго лица (гл. VI, § 34—38). Само собою понятно, что въ массѣ выписокъ изъ своихъ источниковъ Скордилій не могъ не замѣтить тѣхъ противорѣчій о границахъ духовнаго родства, съ которыми имѣлъ дѣло и Мануилъ хартофилаксъ; но онъ не съумѣлъ выйти изъ нихъ съ такою честію, какъ его предшественникъ. Такъ, принимая основное воззрѣніе Мануила, что духовное родство не должно распространяться на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, онъ въ тоже время высказываетъ упрекъ современной церковной практикѣ «Новой Романіи», т.-е. греческихъ областей константинопольскаго патріарха, за допущеніе браковъ между сыномъ или *братомъ* воспріемника и *сестрою* воспринятаго,—и, наоборотъ, похваляетъ практику болгарской церкви, которая будто бы и въ то время неуклонно держалась мнѣнія знаменитаго тамошняго архіепископа XIII вѣка Димитрія Хоматина о необходимости запрещать браки въ духовномъ родствѣ до седьмой степени включительно и по всѣмъ линіямъ безразлично[1]. Правда,

[1] Вотъ подлинныя слова Скордилія: Ὅθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκινὸν, ἑνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος· ὁ μὲν γὰρ παῖς τετάρτου ἐστὶ βαθμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφὸς, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέᾳ Ῥωμαΐδι

въ своей объяснительной схоліи о степеняхъ духовнаго родства (Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμῶν), помѣщенной въ самомъ концѣ книжки, Скордилій опять возвращается къ воззрѣнію хартофилакса Мануила, но за то впадаетъ здѣсь въ новое противорѣчіе самому себѣ, именно: принимая и какъ бы желая разъяснить положеніе, что духовное родство не распространяется по *восходящей* линіи отъ лицъ, между которыми оно установляется, Скордилій на самомъ дѣлѣ доказываетъ прямо противоположную мысль, именно, что бракъ между воспринятымъ и восходящими родственниками воспріемника не долженъ быть дозволяемъ[1]. Вообще отсутствіе всякой системы въ изложеніи матеріала и недостатокъ твердой логики въ развитіи основной мысли составляютъ отличительный характеръ

ὁρῶμεν τοιούτους ἐπισφαλῶς γάμους προβαίνοντας,.... ἀλλ᾽ ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι τῇ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ, τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἐκώλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνὸς ἀνὴρ ἐλλογιμώτατος (см. гл. IV, § 2). Безъ сомнѣнія, это мѣсто въ книжкѣ Скордилія и подало поводъ патріарху Неофиту II въ синодальной грамотѣ 1611 года высказать упрекъ автору за излишнее расширеніе объема духовнаго родства (Σύνταγμα т. V, стр. 157; ср. у Горчакова „о тайнѣ супружества", стр. 56 прим. 1).

[1] Приводимъ эту аргументацію въ подлинникѣ и переводѣ: Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων... ἐδηλώθη, εἶναι ἀκώλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασανίσωμεν· ἐβάπτισέ τις παιδίον ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὢν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἐτῶν ιβ΄ ἢ ιε΄, καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκεῖνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ιε΄ ἐτῶν, κατὰ τοῦ νόμου πρόσταγμα· τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ιδ΄ χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ιγ΄ χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρί. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἐτῶν με΄ ἢ καὶ ν΄, τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὖσαν ἐτῶν ιγ΄, ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἐτῶν ιε΄; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται, διὰ τὸν οὕτω προστάττοντα νόμον· ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. Т.-е. „О восходящихъ (воспріемника и воспринятаго) изъяснено, что они не относятся къ числу лицъ, бракъ съ которыми запрещенъ по духовному родству. Для большей же ясности представимъ это на примѣрѣ. Нѣкто крестилъ дитя мужескаго или женскаго пола, будучи примѣрно 12 или 15 лѣтъ, а отецъ его былъ, можетъ быть, согласно съ предписаніемъ закона, 15-ти лѣтъ, когда родилъ его; крещеное же дитя, если оно мужескаго пола, должно переступить за 14 лѣтъ, чтобы взять жену; а если женскаго, должно переступить за 13 лѣтъ, чтобы выйти за мужъ. Итакъ, прилично-ли отцу воспріемника, въ 45 или 50 лѣтъ, жениться на 13-ти лѣтней крестной дочери своего сына, или 15-ти лѣтнему крестному сыну жениться на матери своего воспріемника? Поэтому такой бракъ отвергается въ силу закона, предписывающаго: „въ бракахъ нужно искать не только дозволеннаго, но и благопристойнаго".

авторской дѣятельности о. Захаріи, насколько она проявилась въ занимающей насъ книжкѣ. Безспорно, онъ былъ весьма трудолюбивый компиляторъ, тщательно отмѣчавшій самые незначительные варіанты въ своихъ источникахъ (см. напримѣръ гл. VI, § 16 α' и β'), но не такой мыслитель, который могъ бы создать изъ своего матеріала одно стройное цѣлое, подобное Эктезису хартофилакса Мануила.

Не смотря на сейчасъ указанные формальные недостатки, книжка Скордилія съ большимъ уваженіемъ была принята въ современной церковной практикѣ. Это видно уже изъ того, что она употреблялась тогда не только въ печатныхъ экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Одинъ изъ списковъ ея встрѣчается въ греческой Кормчей, принадлежавшей знаменитому Гавріилу Севиру, который, съ титуломъ митрополита филадельфійскаго, былъ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Скордилія по званію патріаршаго намѣстника въ греческой венеціанской церкви[1]. Принятіе частной канонической компиляціи въ кодексъ несомнѣнно дѣйствующихъ церковныхъ правилъ могло означать только признаніе пригодности ея для церковной практики, и въ настоящемъ случаѣ этотъ библіографическій фактъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что онъ связанъ съ личностію одного изъ образованнѣйшихъ греческихъ іерарховъ XVI вѣка. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, *въ какомъ видѣ* книжка Скордилія принята въ Кормчую Гавріила Севира, но несомнѣнно, что она принята сюда *съ именемъ автора,* значитъ — не безъ его дополненій къ первоначальному тексту Мануилова Эктезиса. Не позднѣе начала XVII вѣка книжка эта, для удобства практики, переведена была съ древнегреческаго языка на новогреческій, какъ обще-понятный. И замѣчательно: отрывки этого перевода встрѣчаются въ такихъ каноническихъ сборникахъ, которые въ XVII вѣкѣ находились въ преимущественномъ практическомъ

[1] См. *Pasini,* Codices mss. bibliothecae Taurensis, pars I, p. 258. Въ рукописи обозначенъ и годъ ея написанія: 1538. Тутъ очевидная ошибка, принадлежащая, можетъ быть, только печатному каталогу, а не самой рукописи: въ 1538 году Скордилій не могъ быть намѣстникомъ патріарха *Іоасафа* (1549—1566), какъ однакожъ онъ названъ и здѣсь въ надписаніи своей συλλογή.

употребленіи у греческаго духовенства, именно: въ концѣ списковъ алфавитной Синтагмы Властаря, которая употреблялась тогда (съ 1498 года) въ такомъ же переводѣ Куналиса-Критопула, и въ составѣ позднѣйшихъ редакцій уже извѣстнаго намъ каноническаго сборника Мануила Малакса[1]. Изъ синодальной грамоты константинопольскаго патріарха Неофита II, изданной въ 1611 году, видно, что съ книжкою Скордилія справлялись въ самой «великой церкви», при законодательномъ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права, хотя въ данномъ случаѣ справка эта вызвала только упрекъ автору за излишнее распространеніе объема духовнаго родства, — упрекъ, сдѣланный, конечно, въ отвѣтъ на извѣстный уже намъ неодобрительный отзывъ о. Захаріи о практикѣ «Новой Романіи[2]». Но это не было предосужденіемъ относительно *всего остальнаго* содержанія книжки. Даже нѣкоторыя *личныя* мнѣнія Скордилія, высказанныя имъ въ видѣ отвѣтовъ на разные (выше упомянутые) казуистическіе вопросы о духовномъ родствѣ, получили на практикѣ значеніе обязательныхъ правилъ и съ этимъ значеніемъ приняты, — вѣроятно, чрезъ посредство Малаксова номоканона,—въ Пидаліонъ константинопольской церкви, именно въ помѣщенный въ концѣ этой книги трактатъ о бракахъ[3].

Книжка, столь распространенная и употребительная въ греческой церкви, не могла оставаться неизвѣстною и въ церквахъ славянскихъ. Отъ начала XVII вѣка до насъ дошли списки юго-славянскаго (сербскаго) перевода ея при разныхъ каноническихъ сборникахъ, несомнѣнно имѣвшихъ въ юго-славянскихъ церквахъ весьма важное практическое значеніе[4]. Около половины

---

[1] Списокъ новогреческой Синтагмы Властаря съ отрывками книжки Скордилія находится въ московской синодальной библіотекѣ № 150 (см. въ рукописи лл. 325 об.—333). Списки же Малаксова номоканона, содержащіе въ себѣ разные отрывки изъ книжки Скордилія въ новогреческомъ переводѣ, указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту этой книжки по нашему изданію (см. въ V-й гл. примѣч. къ § 2; въ гл. VI примѣч. къ §§ 33—38).

[2] Σύντ. V, 157. Ср. у насъ стр. 34 прим. 1.

[3] См. примѣчанія къ §§ 34, 36 и 38 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію.

[4] Одинъ списокъ (неполный) находится, напримѣръ, въ сербскомъ Номоканонѣ Погодинскаго Древлехранилища Импер. Пуб. Библіотеки № 243: это—нашъ

того же столѣтія книжка эта сдѣлалась извѣстною и у насъ въ Кіевѣ, но не въ готовомъ, сейчасъ упомянутомъ сербскомъ переводѣ, а въ печатномъ подлинникѣ[1]. Кіевскій митрополитъ, знаменитый Петръ Могила, занятый въ то время исправленіемъ и новымъ изданіемъ Требника для своей церкви, воспользовался этою книжкою, какъ однимъ изъ источниковъ для канонической статьи о бракахъ, помѣщенной имъ въ Требникѣ предъ «чиномъ обрученія и вѣнчанія». Здѣсь книжка Скордилія является не въ полномъ и точномъ переводѣ (каковъ сербскій), а лишь въ извлеченіяхъ и съ разными передѣлками[2]. Въ кіевскомъ переводѣ удержанъ почти вполнѣ текстъ Эктезиса хартофилакса Мануила, съ его таблицами, но большая часть дополненій, сдѣланныхъ Скордиліемъ *внѣ этого текста*, опущена. Съ другой стороны переводъ представляетъ и нѣкоторыя дополненія къ подлиннику, служащія къ его разъясненію, для удобства мѣстной практики. Такъ, въ самомъ началѣ статьи, послѣ таблицы пяти видовъ родства, скопированной съ оборотной стороны заглавнаго листа книжки Скордилія, прибавлены слѣдующія три правила о счисленіи степеней родства: 1) степени родства считаются по рожденіямъ; 2) братья, сколько бы ихъ ни было, всѣ находятся между собою во второй степени; 3) мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень. Затѣмъ правила эти прилагаются къ дѣлу и нерѣдко дословно повторяются при счетѣ степеней въ разнообразныхъ комбинаціяхъ родства и свойства,

---

Номоканонъ, издаваемый въ концѣ Большаго Требника; другой, по указанію Чижмана (Ehcrecht, s. 75—76), присоединенъ къ сербской Синтагмѣ Властаря; третій указанъ Шафарикомъ въ составѣ какого-то сербскаго Номоканона XVII вѣка (Geschichte der slavisch. Literatur, Bd. III, s. 220, № 160).

[1] Сербскій переводъ, содержащійся въ сейчасъ указанныхъ рукописяхъ (см. предыдущ. примѣч.), совершенно отличенъ отъ напечатаннаго въ Требникѣ Петра Могилы и въ Кормчей.

[2] Отношеніе кіевскаго перевода къ подлиннику наглядно представляется изъ нашего изданія обоихъ текстовъ. См. 2-ю часть прилож. № I. Подлинную книжку Скордилія, въ виду ея чрезвычайной рѣдкости и важности для исторіи греческаго брачнаго права, мы перепечатываемъ вполнѣ, по экземпляру типографской библіотеки, со счетомъ его листовъ и современными типографскими помѣтами на нихъ. Для удобства ссылокъ на наше изданіе мы раздѣлили греческій и славянскій тексты на главы и параграфы, на которые и указываютъ всѣ наши цитаты.

выраженныхъ у Мануила хартофилакса и Скордилія въ видѣ только простыхъ и большею частію сокращенныхъ предложеній. Съ литературной точки зрѣнія, кіевскій переводъ далеко не такъ удовлетворителенъ, какъ вышеупомянутый сербскій. Есть мѣста, совершенно непонятныя безъ подлинника, напримѣръ: «сего ради не прощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго,... *ниже сестру брата воспріемлющаго*». Въ подлинникѣ весьма ясно: ὅθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν, ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἑνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος. Ясно и въ сербскомъ переводѣ: «тѣмже беззаконно ѥсть или сн҃а коумова или брата пльтьскаго съѥдиняти браку сь пльтьскою сестрою прiѥтаго[1]». Допущены и двѣ важныя въ юридическомъ отношеніи ошибки, вслѣдствіе которыхъ въ славянскомъ текстѣ оказались противорѣчія. Такъ слово ἀδελφή въ одномъ мѣстѣ переведено правильно: *сестра*, въ другомъ, совершенно тожественномъ, ошибочно: *жена*[2]. Еще важнѣе другая ошибка и произведенное ею противорѣчіе. Сло́ва подлиника: Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας εἰς γάμον συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέκεινα (т.-е. «необходимо, чтобы трехродные свойственники вступали въ бракъ, *начиная* только съ четвертой степени и далѣе») переведены такъ: «аще отъ трехродныхъ *превышаетъ* четвертый степень, прощено бываетъ», т.-е. выражена та мысль, что бракъ въ четвертой степени трехроднаго свойства еще *не* дозволите-

---

[1] См. въ нашемъ изданіи гл. IV, § 2 въ концѣ.

[2] Тамъ же § 1 и 8 (въ концѣ). На это противорѣчіе указывалъ еще Георгій Конисскій въ своемъ доношеніи Синоду отъ 25 октября 1759 года, жалуясь, что оно подавало поводъ католикамъ и уніатамъ укорять православную іерархію. Вотъ подлинныя слова этого доношенія: „Въ книгѣ Кормчей на листу 542-мъ правило (не знаю чіе и знать не могу за недостаткомъ у меня книгъ потребныхъ),... показуя побочныхъ въ сродствѣ духовномъ, въ образецъ ставитъ *сестру* кумову, яко не имущую препятствія къ понятію; а на листу 546-мъ осмая глава стихіи вторыя господина Матѳея Властаря, о тѣхже побочныхъ научая, прощаетъ уже не сестру, но самую *жену* кумову понятн, яко побочную. И сей послѣдній образецъ многожды указуютъ намъ здѣ рымляни и униты, сказуя: сами де отъ себе вымышляете, не дозволяя таковымъ супружествомъ бывать, а въ книгахъ вашихъ имѣете де напечатано (Горчаковъ, о тайнѣ супружества въ приложеніяхъ стр. 14).

ленъ[1]. Между тѣмъ въ таблицахъ этого свойства не только четвертая, но, за исключеніемъ одного случая (схема № 10), и третья степень, согласно съ подлинникомъ, объявляется открытою для брака. Московскіе издатели Кормчей, перепечатывая статью кіевскаго Требника и не имѣя подъ руками ея греческаго подлинника, не могли исправить ни той ни другой ошибки; но, повидимому, они замѣтили противорѣчіе, произведенное сейчасъ указанною ошибкою; во всякомъ случаѣ это противорѣчіе въ Кормчей уничтожено, хотя и не такъ, какъ бы слѣдовало по смыслу подлинника и самому существу дѣла: ошибка перевода принята за истинную догму брачнаго права, а правильно составленныя таблицы трехроднаго свойства, изображающія 3-ю и 4-ю степень его, переправлены въ противоположномъ смыслѣ, именно подписаны словомъ «*не* бываетъ», вм. бываетъ», т.-е. бракъ въ этихъ степеняхъ запрещенъ[2].

Думаемъ, что по вопросу объ источникахъ 50-й главы Кормчей не остается сказать ничего больше.

---

[1] См. въ нашемъ изданіи гл. VI, § 2. Приведенныя въ текстѣ слова подлинника: Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας κτλ. составляютъ буквальную выписку изъ Шестокнижія Арменопула (см. изданіе Геймбаха, стр. 512). Проф. Горчаковъ не доискался этого источника, а потому и приписалъ указанное противорѣчіе не переводу, а самому подлиннику (стр. 137, примѣч. 1).

[2] См. въ нашемъ изданіи схемы трехроднаго свойства № 1, 3, 5, 7, 8, 9 и 13.

II

Историко-каноническій анализъ первой части 50-й главы Кормчей.

Съ принятіемъ въ составъ печатной Кормчей, статья Требника Петра Могилы, само собою понятно, получила значеніе источника брачнаго права для *всей* русской церкви[1]. А такъ какъ по своему происхожденію статья эта моложе всѣхъ другихъ источниковъ брачнаго права, принятыхъ въ ту же Кормчую, то естественно возникаютъ вопросы: какъ относится она къ содержанію этихъ старшихъ источниковъ, т.-е. даетъ ли, сравнительно съ ними, какія-либо новыя опредѣленія и нормы по брачному праву и, если даетъ, то насколько эти опредѣленія и нормы усвоены были позднѣйшимъ русскимъ законодательствомъ и практикою, и сохраняютъ ли въ какомъ-нибудь отношеніи свое непосредственное дѣйствіе въ брачномъ правѣ до настоящаго времени? Посильное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и составляетъ задачу остальныхъ частей настоящаго изслѣдованія.

Въ виду указаннаго въ предыдущей главѣ различія двухъ составныхъ частей 50-й главы Кормчей, изъ коихъ каждая, по своему источнику и содержанію, представляетъ особое самостоятельное цѣлое, мы признали за лучшее разсмотрѣть каждую часть въ отдѣльности. При такомъ способѣ разсмотрѣнія, зна-

---

[1] Предполагаемъ общеизвѣстнымъ фактъ, что въ эпоху печатнаго изданія Кормчей кіевская митрополія была еще независима отъ всероссійскихъ патріарховъ.

ченіе той и другой части въ исторіи и для догмы нашего брачнаго права, конечно, представится съ бо́льшею ясностію. Итакъ намъ предстоитъ теперь задача — дать историко-догматическій анализъ содержанія первой части 50-й главы Кормчей—статьи «о тайнѣ супружества». Статья эта, какъ мы уже знаемъ, содержитъ въ себѣ: I) опредѣленіе брака, какъ таинства, и II) рядъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака.

I.

Въ опредѣленіи брака статья «о тайнѣ супружества» указываетъ: а) установленіе этой тайны, б) ея матерію и форму и в) содержаніе и цѣль супружескаго союза. Изъ соединенія этихъ составныхъ частей въ одно формальное цѣлое получается такое понятіе о бракѣ: «Бракъ есть установленное Христомъ Богомъ таинство, въ которомъ мущина и женщина (матерія), вслѣдствіе выраженнаго ими предъ священникомъ и церковію взаимнаго согласія быть супругами (форма), вступаютъ въ нерасторжимый союзъ любви и дружества, для взаимной помощи, для избѣжанія грѣха любодѣянія и для рожденія и воспитанія дѣтей къ славѣ Божіей» (содержаніе и цѣль брака). Но въ Кормчей удержано и другое, старинное опредѣленіе брака, изложенное въ 1-й главѣ 4-й грани Градскаго закона въ такихъ выраженіяхъ: «Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, и събытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе». Какъ извѣстно, это опредѣленіе принадлежитъ римскому юристу (язычнику) Модестину и составляетъ буквальный переводъ слѣдующихъ словъ его: Nuptiæ sunt conjunctio maris et feminæ, consortium omnis vitæ, divini et humani juris communicatio[1], что̀ въ греческомъ подлинникѣ нашего Градскаго закона (въ Прохиронѣ) переведено такъ: Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφεια, καὶ συγκλήρωσις πάσης τῆς ζωῆς, θείου τε καὶ ἀνθρωπίνου δικαίου κοινωνία. Здѣсь со всею ясностію указаны, вопервыхъ, *естественное основаніе* брака—различіе половъ, *брачное* соединеніе которыхъ римскій юристъ могъ мыслить только какъ союзъ *одного* мущины и *одной*

[1] Fr. 1 D. de ritu nupt. (XXIII 2).

женщины (*maris* et *feminae* conjunctio); вовторыхъ—*этическое содержаніе* брака, состоящее въ полномъ и неразрывномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами (consortium omnis vitæ) и, въ частности, въ общеніи религіи и права (divini et humani juris communicatio). Сравнительно съ новымъ опредѣленіемъ, даннымъ 50-ю главою Кормчей, въ этомъ старинномъ недостаетъ только названія брака таинствомъ и прямаго указанія на взаимное согласіе брачущихся лицъ, какъ на необходимую форму заключенія ихъ союза. Но если юристъ-язычникъ не могъ говорить о бракѣ, какъ таинствѣ, то естественная природа брака, какъ жизненнаго, а не чисто-договорнаго отношенія, опредѣлена имъ такъ полно и правильно, что это опредѣленіе оказывалось совершенно пригоднымъ и для христіанскаго понятія о бракѣ, тѣмъ болѣе, что съ естественной стороны своей бракъ нисколько не измѣнился отъ того, что въ христіанствѣ онъ получилъ характеръ и достоинство таинства. И дѣйствительно, приведенное опредѣленіе, еще задолго до изданія подлинника нашего Градскаго закона, принято было изъ Юстиніановыхъ Дигестовъ въ каноническій кодексъ восточной церкви—въ знаменитый номоканонъ въ XIV титулахъ, впослѣдствіи усвоенный патріарху Фотію (тит. XII, гл. 13), названо здѣсь «наилучшимъ» (ὁ πολιτικὸς νόμος... τὰ μάλιστα τὸν γάμον ὁριζόμενος) и такимъ образомъ формально сдѣлалось церковнымъ, каноническимъ[1]. Оно повторялось потомъ не только въ другихъ церковно-юридическихъ сборникахъ, назначенныхъ для общаго употребленія, напримѣръ, въ канонической синтагмѣ Властаря, доселѣ пользующейся въ греческой церкви большимъ уваженіемъ, но и въ догматическихъ сочиненіяхъ греческихъ богослововъ XVI—XVII вв., напримѣръ, въ трактатѣ о таинствахъ филадельфійскаго митрополита Гавріила Севира и въ катихизисѣ Николая Булгара[2].—Второй недостатокъ старіннаго опредѣленія—отсут-

---

[1] Подробный историко-каноническій анализъ этого опредѣленія см. у Чижмана въ Eherecht d. orient. Kirche, s. 93—124.

[2] Трактатъ Гавріила Севира въ подлинникѣ озаглавляется: *Συνταγμάτιον περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*. Онъ изданъ былъ три раза: въ 1600 г.—самимъ авторомъ въ Венеціи (*Legrand*, Bibliogr. Hellén. t. II, p. 142); въ 1671 г.—французскимъ іезуитомъ Ричардомъ Симономъ въ Парижѣ (съ сокращеніями);

ствіе прямаго указанія на форму заключенія брака—восполняется дальнѣйшею (17-ю) главою той же грани Градскаго закона, гдѣ сказано: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но *брачнымъ совѣщаніемъ ихъ*». Это, очевидно, тоже самое, что̀ и ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» или о «совершеніи сея тайны словесами сочетавающихся лицъ, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающими». Но такъ какъ приведенное правило Градскаго закона не находило себѣ соотвѣтственнаго выраженія въ принятомъ изъ Византіи церковномъ обрядѣ совершенія брака, то оно не только въ русской, но и въ самой греческой церкви, не могло оказать замѣтнаго вліянія на установленіе религіозно-догматическаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ. Не такова была судьба этого правила въ западной, римско-католической церкви, которая въ развитіи практическихъ, жизненныхъ элементовъ христіанскаго вѣроученія вообще шла впереди восточной: здѣсь мысль о совершеніи брака самими брачущимися лицами высказывалась и въ папскихъ декре-

---

наконецъ въ 1714 г.—іерусалимскимъ патріархомъ Хрисаноомъ въ его *Συνταγμάτιον*'ѣ (стр. 91—122), напечатанномъ въ Трговищѣ. Выписавъ (изъ Арменопулова Шестокнижія) старинное, т.-е. Модестиново, опредѣленіе брака, Гавріилъ прибавляетъ къ нему слѣдующій перифразъ (подъ заглавіемъ: *καὶ ἄλλως*): *Γάμος ἐστὶ μυστήριον, δἰ οὗ συνόπτονται ὅ τε ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ, καὶ συνέχεται ἡ συγκλήρωσις τῆς αὐτῶν ζωῆς ἀχώριστος* (Синтагматіонъ Хрисанеа, стр. 118). Перифразъ этотъ наглядно показываетъ, какъ въ старую классическую форму, данную въ Модестиновомъ опредѣленіи брака, укладывалось церковно-догматическое понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ. Синтагматіонъ Гавріила, переведенный на славянскій языкъ, принятъ въ составъ извѣстной „Скрижали", изданной въ 1656 году патріархомъ Никономъ съ одобренія собора, на которомъ присутствовали и восточные патріархи. Въ Катихизисѣ Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи, старое опредѣленіе брака повторено по Властарю безъ всякаго перифраза (стр. 9) И эта книга, въ продолженіи прошлаго и нынѣшняго столѣтій, видѣла нѣсколько изданій, что̀ конечно свидѣтельствуетъ о хорошемъ пріемѣ, какой нашла она у тогдашней греческой іерархіи. Одинъ экземпляръ ея посланъ былъ іерасалимскимъ патріархомъ Досиоеемъ нашему патріарху Адріану, который приказалъ перевести ее на славянскій языкъ извѣстному ученому іеромонаху Евоимію. Переводъ предназначался къ напечатанію, которое впрочемъ не состоялось. Тѣмъ не менѣе книга рекомендовалась московскому духовенству, отъ лица патріарха, для чтенія въ рукописи (см. Опис. ркп. моск. синод. библіот. отд. II, ч. 3, стр. 293 и 453).

талахъ[1], и въ опредѣленіяхъ соборовъ, признанныхъ вселенскими (напримѣръ флорентійскаго)[2]; схоластика приняла и теоретически обосновала эту мысль, какъ несомнѣнный церковный догматъ, а большинство Ритуаловъ наглядно выражало ее въ самой формулѣ совершенія брака, произносимой брачущимися лицами предъ священникомъ[3]. Таковъ былъ и тотъ польскій Ритуалъ, которымъ пользовался Могила при изданіи своего Требника. Отсюда именно взяты Могилою, согласно съ установленнымъ имъ понятіемъ о «формѣ тайны супружества», два весьма важныя дополненія къ древне-русскому «чину обрученія и вѣнчанія»: 1) предварительные вопросы жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ[4]; 2) слѣдующія слова и дѣйствія, обозначающія собою моментъ совершенія таинства брака: «Іерей, somemъ шуйцею своею десницу женихову, десницею же—десницу невѣстину, и обоя спрягъ вкупѣ,

[1] Такъ папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новообращенныхъ Болгаръ, описавъ принятый въ западной церкви порядокъ церковнаго совершенія браковъ, продолжаетъ: peccatum autem esse, si haec cuncta in nuptiali foedere non interveniat, non dicimus, *quemadmodum Græcos vos astruere dicitis,* praesertim cum tanta soleat arctare quosdam rerum inopia, ut ad haec praeparanda nullum his suffragetur auxilium; ac per hoc sufficiat *secundum leges* solus eorum consensus, de quorum conjunctionibus agitur. Qui consensus si solus in nuptiis forte defuerit, caetera omnia etiam cum ipso coitu celebrata frustrantur, Ioanne Chrysostomo magno doctore testante, qui ait (hom. 32 in Math.): Matrimonium non facit coitus, sed voluntas. *Migne*, Patrolog. lat. t. 119, col. 980.

[2] Eugenii IV decretum pro instructione Armeniorum: Septimum est sacramentum matrimonii, quod est signum conjunctionis Christi et ecclesiae. *Causa efficiens matrimonii regulariter est mutuus consensus per verba de præsenti expressus.*

[3] Примѣры см. у Физлера въ сочиненіи: Über den Ausspender des Ehesacramentes (Regensburg, s. 11, not. 1; s. 72; n. 1, 3; s. 73, not. 1).

[4] Въ польскомъ Ритуалѣ вопросы эти и отвѣты на нихъ изложены на трехъ языкахъ: латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ (стр. 173—174). Могила помѣстилъ ихъ въ чинѣ *вѣнчанія* въ такомъ переводѣ: „Маешь, имярекъ, волю добрую и непримушоную и постановленый умыслъ пояти собѣ за малжонку тую, которую тутъ предъ собою видишь?—Маю, велебный отче.—Не шлюбовался ли иншой вѣры малженской?—Не шлюбовалемъ“ (Тоже и къ невѣстѣ, стр. 407). Это тѣ самые вопросы, которые впослѣдствіи приняты были и въ велико-русскій Требникъ въ церковно-славянскомъ переводѣ. Но въ Требникѣ Могилы находятся еще особые вопросы, внесенные (неизвѣстно изъ какого источника) въ чинъ *обрученія* (стр. 397). Этихъ вопросовъ никогда не знали велико-русскіе (московскіе) Требники.

подъеметъ епитрахиля конецъ, и аки обвязуя крестаобразно обвиваетъ я̀ тѣмъ, и сице придержа, повелѣваетъ има обѣтъ другъ къ другу творити предъ Богомъ словесы сими, *бракъ законный съставляющими*. Въпервыхъ женихъ, по единому словеси іерею предвѣщающу, въ еже услышатися и отъ іерея и отъ предстоящихъ, свойственнымъ русскимъ языкомъ (т.-е. народнымъ, малороссійскимъ) глаголетъ, рекшу іерею: «мовъ (говори) за мною»: «Я, имярекъ, беру собѣ тобе, имярекъ, въ малженку (супругу), и шлюбую (обѣщаю) тобѣ милость, вѣру и учтивость малженскую, а ижъ тебе не отпущу ажъ до смерти. Такъ же ми, Боже, въ Троици святой единый, помози, и вси святіи» стр. 417). Тоже mutatis mutandis повторяетъ и невѣста, въ словахъ которой прибавлено только послѣ «учтивость»: «и послушенство[1]».—«Аще ли же сія, продолжаетъ Требникъ, безъ претвновенія оба изрѣкутъ уразумителнѣ, іерей, шуйцею придержа руцѣ ею, десницею благословляетъ крестаобразно, глаголя: «Еже Богъ *счета* (видъ *совершенный*), человѣкъ да не разлучаетъ». Вслѣдъ затѣмъ священнику дается такое наставленіе о важности выше приведенной формулы, какъ тайносовершительной: «Зри, іерею, и опасно съхрани: аще единъ отъ новобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ нихже законный бракъ съставитися никакоже можетъ, (не изречетъ), да

---

[1] Приводимъ изъ польскаго Ритуала латинскій текстъ, соотвѣтствующій церковно-славянскому и малороссійскому у Петра Могилы: Postea jubeat illos jungere dextras, quas minister involvat extremitate stolae in forma crucis et verba sequentia de praesenti, quae matrimonium constituunt, jubeat singulo eorum, se praeeunte, integre et clare dicere: Ego N recipio te N mihi in uxorem et sancte spondeo tibi amorem, fidem et honorem conjugalem: et quod te non dimittam. Sic me Deus adjuvet, et omnes sancti ejus". Sponsa:... in maritum..., honorem et *obedientiam* conjugalem (стр. 175). Кстати замѣтимъ, что въ Ритуалѣ папы Павла V, согласно съ опредѣленіемъ тридентскаго собора, принята другая форма совершенія брака, именно: *послѣ утвердительныхъ отвѣтовъ жениха и невѣсты на вопросъ о взаимномъ ихъ согласіи вступить въ бракъ*, священникъ прямо произноситъ: Ego conjungo vos in nomine Patris, et filii, et Spiritus Sancti; но при этомъ дѣлается, какъ и въ соборномъ опредѣленіи, оговорка: vel aliis utatur verbis *juxta receptum uniuscujusque provinciae ritum* (pag. 147).

никакоже дерзнеши вѣнчати я̀, но абіе пристани, има же въ свояси отъити повели[1]».

Хотя формула совершенія таинства брака, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, не была принята ни велико-русскою, ни тѣмъ болѣе греческою церковію, однакожъ выраженная въ ней общая мысль сдѣлалась теперь достояніемъ и православной церковной догматики. Этому всего болѣе содѣйствовалъ самъ же Могила своимъ «Православнымъ Исповѣданіемъ», которое, какъ извѣстно, одобрено было восточными патріархами и отъ ихъ имени издано, какъ подлинное исповѣданіе вѣры православной, каѳолической восточной церкви. Здѣсь на вопросъ: «какое шестое таинство?» дается такой отвѣтъ: «Честный бракъ, который *бываетъ,* вопервыхъ, *по взаимному согласію* мужа и жены, если нѣтъ никакого препятствія. Но сего согласія не довольно будетъ для вступленія въ бракъ истинный, *если они сами не засвидѣтельствуютъ предъ священникомъ своего обѣщанія и не сдѣлаютъ условія, что будутъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца своей жизни, при всѣхъ перемѣнахъ счастія и что не будутъ оставлять другъ друга.* Послѣ *сіе согласіе и обѣщаніе* утверждается и благословляется священникомъ, и такимъ образомъ исполняется писанное: бракъ да будетъ во всемъ честенъ и ложе нескверно» (Евр. XIII, 4)[2]. Въ этомъ опредѣле-

[1] Въ самомъ началѣ Требника Могилы помѣщена статья, въ которой подробно излагается догматическое ученіе о совершеніи всѣхъ седми таинствъ. Здѣсь между прочимъ внушается священнику: „Внегда дѣйствуетъ (онъ) тайну которую либо, коеждо слово коей формѣ, сіесть съвершенію и дѣйствію прислушающее, со всякимъ вниманіемъ, раздѣльнѣ, благоговѣйно же и въ услышаніе всѣмъ да изглаголетъ“ (стр. 3). Въ частности, о формѣ тайны брака сказано: „Въ тайнѣ же супружества или законнаго брака, егда вѣнчаетъ новобрачныхъ (пусть имѣетъ іерей въ умѣ), еже поемлющимся въ супружество, *чрезъ ихъ словеса, изобразующія ихъ съизволеніе*, предъ іереомъ изрсченная, благословеніемъ же іерейскимъ утвержденное (sic—подразумѣвается, вѣроятно, „съизволеніе“), *дана будетъ Духа Святаго благодать*“ и проч. (стр. 4).

[2] Точно также опредѣляется бракъ и въ „Наукѣ объ артикулахъ вѣры“ т.-е. сокращенномъ изложеніи того же „Православнаго Исповѣданія“, изданномъ Могилою въ 1645 году на малороссійскомъ нарѣчіи, а въ 1649 году напечатанномъ на церковно-славянскомъ языкѣ въ Москвѣ, по благословенію патріарха Іосифа. По этой „Наукѣ“ (иначе „Малому Катихизису“), шестая тайна есть достояніе (на полѣ „устроеніе“) брака, еже бываетъ *общимъ изволеніемъ* отъ

ніи указаны три момента заключенія брака: а) *простое согласіе* мущины и женщины на вступленіе въ будущій бракъ (обрученіе); б) заявленіе *того же согласія* въ формѣ торжественнаго обѣщанія въ церкви предъ священникомъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца жизни и не оставлять другъ друга ни при какихъ обстоятельствахъ, т.-е. въ той же самой формѣ, какая принята и въ Требникѣ Могилы; в) утвержденіе *этого согласія и обѣщанія* благословеніемъ священника, что составляетъ заключительный моментъ совершенія брака и по Требнику, а здѣсь (въ Православномъ Исповѣданіи) признается необходимымъ только для чести брака и свидѣтельства о чистотѣ супружескаго ложа, именно какъ *брачнаго*, а не любодѣйнаго. Такимъ образомъ и здѣсь взаимное согласіе брачущихся лицъ принимается за causa efficiens брака, и ихъ слова, выражающія это согласіе, представляются необходимою формою заключенія брачнаго союза, хотя значеніе этихъ словъ, какъ тайносовершительныхъ, и не указано съ такою ясностію, какъ въ Требникѣ, и особаго опредѣленія матеріи и формы тайны супружества не предложено. Впрочемъ греческіе богословы, чрезъ цензуру которыхъ прошло Православное Исповѣданіе, были уже знакомы съ этими опредѣленіями по догматическимъ сочиненіямъ своихъ соотечественниковъ, получившихъ образованіе тоже въ католическихъ (италіанскихъ) богословскихъ школахъ. Такъ уже извѣстный намъ Гавріилъ Севиръ, митрополитъ филадельфійскій и намѣстникъ константинопольскаго патріарха при греческой церкви въ Венеціи, въ своемъ трактатѣ о таинствахъ (Συνταγμάτιον περὶ τῶν ἁγίων μυστηρίων) признаетъ формою таинства брака, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ богослововъ (κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων), «произнесеніе брачущимися лицами, при наличныхъ свидѣтеляхъ, словъ, выражащихъ ихъ взаимное

тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ: егда себѣ обручаютъ взаемно вѣру, честь и любовь брачную соблюсти, молитвою и благословеніемъ *утвержено* есть, и тайною именуется по реченному: *тайна сія велика есть* (Ефес. гл. 5). Таковое достояніе брака и писаніе святое похваляетъ: *честенъ бракъ и ложе нескверно*" (л. 37 об.).

согласіе на бракъ, именно: хочешь меня? хочу тебя»[1]. Благословеніе же брачущихся священникомъ Гавріилъ Севиръ представляетъ только какъ одну изъ необходимыхъ принадлежностей законнаго христіанскаго обрученія и брака[2]. Что это ученіе было тогда обще-принятымъ въ восточной церкви, видно изъ того, что трактатъ Севира, переведенный на славянскій языкъ, напечатанъ былъ, *съ одобренія восточныхъ патріарховъ*, при изданной нашимъ патріархомъ Никономъ Скрижали[3].

Если, по согласному ученію греческой и русской богословской школы XVI—XVII вв., форму тайны супружества составляютъ «словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то отсюда само собою слѣдуетъ,

---

[1] Стр. 121 (по изданію Хрисанеа): Ἡ *μὲν ὕλη τοῦ συνοικεσίου καὶ τοῦ γάμου κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων ἐστὶν ἡ τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς πρὸς ἀλλήλους κατάνευσις.—Τὸ δὲ εἶδος, ἡ ὁμολογία τῶν ῥημάτων αὐτῶν, ἐπὶ τῶν ἐκεῖ καθευρεθέντων, ἤγουν θέλεις με, θέλω σε.* Этихъ словъ жениха и невѣсты греческій Евхологіонъ не зналъ и не знаетъ. Повидимому, они употреблялись только у у венеціанскихъ грековъ и составляли собственно принадлежность обряда обрученія; по крайней мѣрѣ въ первопечатныхъ греческихъ Евхологіонахъ *венеціанскихъ* же изданій предписывалось священнику спрашивать *при обрученіи* жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ (*ὁ δὲ ἱερεὺς ἐρωτᾷ αὐτούς, εἰ ἐκ θελήματος αὐτῶν βούλονται συναφθῆναι.* (Евхологіонъ нашей библіотеки изд. 1566, л. 74 об.; ср. *Goar*, Euchologium graecum, ed. Venetiis, 1730, p. 313). И Гавріилъ Севиръ представляетъ приведенныя имъ слова жениха и невѣсты принадлежностію не только браковѣнчанія, но и обрученія (стр. 120: *Μνηστεία δὲ ἡ φανερὰ καὶ ἐπὶ πολλῶν γινομένη ἐστὶν ἡ τοῦ νῦν μυστηρίου, ἥτις βεβαιοῦται μὲν διὰ τῆς πρὸς ἀλλήλους τοῦ ανδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς συναινέσεως νομίμου, καὶ τῶν ῥημάτων, τοῦ „θέλω σε“ δηλονότι).* Это конечно потому, что обрученіе, совершенное при участіи церкви, вполнѣ приравнивалось къ браку. Въ какой формѣ священники должны были предлагать свои вопросы жениху и невѣстѣ, Евхологіонъ не указывалъ, да и самое предписаніе объ этихъ вопросахъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ Евхологіона (начиная съ XVII вѣка) было опущено. Явный знакъ, что оно, какъ совершенно неизвѣстное прежнимъ рукописнымъ Евхологіонамъ, не было принято общею практикою греческой церкви. Оно удержалось только въ изданіяхъ, которыми римская пропаганда снабжала грековъ, принявшихъ унію (см. напримѣръ Евхологіонъ, изданный въ 1754 г. въ Римѣ, стр. 138).

[2] Стр. 120: *εὐλογεῖται δὲ καὶ τιμᾶται (ἡ μνηστεία) διὰ τῆς τοῦ ἱερέως παρουσίας καὶ εὐλογίας ὡς μυστήριον* (т.-е. какъ таинство *само по себѣ*). И далѣе: *δέον εἶναι τὸν γάμον συζευγμένον διὰ τοῦ ἱερέως καὶ τῶν ὑπ᾽ ἐκείνου ἀναγινωσκομένων εὐχῶν καὶ εὐλογήσεων.*

[3] См. выше стр. 43, примѣч. 2.

что *совершители таинства брака суть сами брачущіяся лица.* Въ русской богословской литературѣ это положеніе, сколько извѣстно, впервые *прямо* высказано было въ Большомъ Катихизисѣ (Лаврентія Зизанія), напечатанномъ въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ. Здѣсь на вопросъ: «кто есть дѣйственникъ сея тайны (брака)», дается такой отвѣтъ: «Первое убо самъ Господь Богъ, яко Моисей Боговидецъ пишетъ: *и благослови я Господь Богъ, глаголяй: раститеся и множитеся и исполняйте землю, и обладайте сю.* Иже и Господь въ Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: *яже Богъ сочета, человѣкъ да неразлучаетъ.* Посемъ *сами брачащеися сію собѣ тайну дѣйствуютъ,* глаголюще: «азъ тя посагаю въ жену мою, азъ же тебе посагаю въ мужа моего». Аки самъ кто продается, самъ есть и вещь и купецъ: сице и въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу» (л. 34 2 об.). Затѣмъ Иннокентій Гизель въ своей книгѣ: «Миръ человѣка съ Богомъ», изданной въ 1669 году въ Кіевѣ и посвященной царю Алексѣю Михайловичу, вполнѣ логически выводитъ изъ общепринятаго тогда ученія о формѣ тайны супружества такое заключеніе: «Служителемъ (очевидный переводъ латинскаго minister), такожде дѣйствующимъ сію тайну, понеже той имать быти; иже словеса формы или совершенія изглаголетъ, показуются паки свойственно (proprie) быти сами тыижде поймующіися, мужъ и жена обѣщавающіися, обаче не безъ служителя церковнаго іерея, понеже онъ, по уставленію церковному, о соизволеніи ихъ супружескомъ испытовати и сіе благословеніемъ своимъ іерейскимъ утвердити долженъ» (стр. 148—149). Въ концѣ XVII вѣка книга Гизеля послужила главнымъ источникомъ для догматическаго сочиненія «о седми таинствахъ», составленнаго извѣстнымъ ученымъ справщикомъ патріаршей типографіи іеромонахомъ Евѳиміемъ. Повторивъ почти буквально слова Гизеля о формѣ и совершеніи тайны супружества, Евѳимій дѣлаетъ дальше одну важную прибавку, взятую, какъ видится, изъ римскаго Катихизиса и состоящую въ томъ, что взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ можетъ быть выражено не только словами, но и разными знаками,

и что вмѣсто невѣсты, не говорящей отъ стыда, могутъ отвѣчать ея родители[1].

Но тогда какъ кіевскіе богословы продолжали неизмѣнно держаться своего школьнаго воззрѣнія, взятаго изъ католической схоластики, по которому въ бракѣ элементы юридическій и религіозный, *договоръ* и *таинство*, совершенно совпадаютъ, въ греческой богословской литературѣ съ конца XVII вѣка начался поворотъ въ сторону отъ этого ученія, именно сталъ высказываться и установляться такой взглядъ, что бракъ только въ значеніи гражданскаго договора совершается самими брачущимися лицами, а значеніе таинства получаетъ не иначе, какъ чрезъ благословеніе священника. Такъ именно формулировано ученіе о матеріи и формѣ таинства брака въ «Священномъ Катихизисѣ» (Κατήχησις ἱερα) Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи и, какъ мы видѣли, съ большимъ уваженіемъ принятомъ во всей греческой церкви[2]. Вещество брака, по этому Катихизису, составляютъ сами брачущіяся лица *съ ихъ твердымъ намѣреніемъ и взаимнымъ согласіемъ вступить въ супружество*, а форму—*молитвы и благословеніе священника по чину Евхологіона*[3]. Такую же реакцію встрѣтило прежнее ученіе и въ русской богословской литературѣ XVIII вѣка, благодаря впрочемъ вліянію не греческаго, а протестантскаго богословія, системами

---

[1] Рукопись москов. синод. библіотеки № 668. Книгу Гизеля Евѳимій обозначаетъ буквою *м*, а римскій Катихизисъ, или другую латинскую книгу, содержавшую въ себѣ дословныя выписки изъ Катихизиса, — буквою *н*. Прибавка Евѳимія къ словамъ Гизеля о формѣ тайны супружества читается такъ: „Мѣсто отвѣта (о согласіи сочетавающихся на бракъ) совершены (на полѣ объяснено: „довольны", т.-е. достаточны) къ супружеству *знаменія* и *мааніл*, являющая внутреная произволенія, такожде — и молчаніе дѣвицы, егда она ради стыда токмо ничтоже отвѣщаваетъ, но мѣсто ея глаголютъ родители ея" (л. 54 об.). То же говоритъ и римскій Катихизисъ: „Sed verborum loco tum nutus et signa, quae intimum consensum aperte indicent, satis ad matrimonium esse possunt, tum quinetiam taciturnitas, cum puella propter verecundiam non respondet, sed pro ea parentes loquuntur.—De sacram. matrimon. c. 1 in fine.

[2] Ср. выше стр. 44 примѣч.

[3] Ἡ ὕλη τοῦ γάμου εἶναι τὸ ἀνδρόγυνον μὲ τὸν σκοπὸν, ὁποῦ ἔχουν ἀποφασιστικῶς καὶ οἱ δύο νὰ συζευχθοῦν (стр. 11)... Τὸ μυστήριον τοῦ γάμου τελειώνεται καὶ εἰδοποιεῖται διὰ τῆς εὐχῆς καὶ εὐλογίας τοῦ ἱερέως κατὰ τὴν διάταξιν τοῦ Εὐχολογίου (стр. 14).

котораго несомнѣнно пользовался отецъ современной русской догматики Ѳеофанъ Прокоповичъ[1]. Въ своемъ знаменитомъ «Православномъ богословіи» Прокоповичъ, признавая формою брака «*молитвы, возносимыя священникомъ за брачущихся*, и *слова*, выражающія взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ», въ то же время, на основаніи извѣстныхъ словъ ап. Павла: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Коринѳ. IV, 1), со всею рѣшительностію утверждаетъ, что совершителемъ брака (causa efficiens matrimonii) можетъ быть признаваемъ только священникъ, совершающій обрядъ браковѣнчанія[2]. Ириней Фальковскій въ своемъ сокращенномъ изданіи системы Прокоповича сдѣлалъ въ этомъ пунктѣ небольшую, но существенно важную и логически необходимую поправку, состоящую въ разъясненіи, что «взаимное согласіе жениха и невѣсты не есть въ собственномъ смыслѣ форма брака, а только необходимое условіе для его заключенія»[3]. То же въ существѣ дѣла повторяютъ позднѣйшіе катихизисы и учебники догматическаго богословія[4], въ которыхъ выраженіе брачущимися лицами взаимнаго согласія на бракъ представляется или только какъ необходимая «внѣшняя принадлежность» таинства брака, или какъ условіе, безъ котораго бракъ не можетъ

---

[1] См. *Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 37.

[2] Christ. Orthod. Theologiae vol. III, § 425, p. 728; cfr. § 421, p. 727. Такъ точно училъ одинъ изъ несомнѣнныхъ протестантскихъ образцовъ Прокоповича Іоаннъ Герардъ. Онъ признавалъ священническое благословеніе брака необходимымъ, если не въ смыслѣ формы, то въ смыслѣ ближайшей совершительной причины брака: benedictio sacerdotalis ad conjugium necessaria haud incommode dicitur, non quidem ut forma, sed ut causa efficiens proxima (см. *Friedberg*, Das Recht der Eheschliessung, s. 245). Еще рѣшительнѣе высказалъ и точнѣе формулировалъ это воззрѣніе знаменитый лютеранскій канонистъ XVII вѣка Карпцовъ. У него церковное благословеніе брачущихся представляется безусловно необходимымъ для дѣйствительнаго заключенія брака, что̀ принято было и въ большинствѣ тогдашнихъ евангелическихъ церковныхъ уставовъ (Kirchenordnungen). См. у Фридберга въ поцит. сочин. стр. 252.

[3] Christ. Orthod. Theologiae Compendium, t. II. § 145, p. 129. Mosquae, 1810: Consensus est necessarium requisitum ad ineundum matrimonium, *non autem vera ejus forma*.

[4] См. напримѣръ Догмат. богословіе Антонія, изд. 7, стр. 238.

получить церковнаго благословенія, сообщающаго ему благодать таинства[1].

Но если ученіе кіевской богословской школы XVII вѣка о формѣ тайны супружества не успѣло утвердиться въ нашей догматикѣ, то оно, разъ принятое въ оффиціальное изданіе Кормчей, сдѣлалось однимъ изъ основныхъ принциповъ положительнаго русскаго брачнаго права. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія принципъ этотъ былъ даже доктринально изложенъ отъ лица нашего духовнаго правительства въ двухъ каноническихъ трактатахъ о бракѣ, приготовленныхъ въ Синодѣ между 1765 и 1787 годами «для публикаціи въ народъ», вслѣдствіе настоятельнаго и неоднократнаго указанія Верховной власти на необходимость изданія общедоступнаго и общепонятнаго закона объ условіяхъ и порядкѣ совершенія браковъ[2]. Въ одномъ изъ

[1] Таково опредѣленіе брака въ пространномъ Катихизисѣ митрополита Филарета: „Бракъ есть таинство, въ которомъ, *при свободномъ предъ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной супружеской вѣрности*, благословляется ихъ супружескій союзъ въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію".

[2] Оба эти трактата находятся въ дѣлѣ синодскаго архива 1765 г. № 291: первый на лл. 63—83, второй—на лл. 33—62. Взаимное хронологическое отношеніе ихъ опредѣляется не положеніемъ въ дѣлѣ (архивскій переплетчикъ поставилъ старшій трактатъ послѣ младшаго), а нѣкоторыми признаками въ самомъ ихъ содержаніи. Какъ драгоцѣнные памятники каноническихъ воззрѣній нашей іерархіи второй половины прошлаго столѣтія на существо брака и порядокъ и условія его заключенія, оба трактата издаются нами вполнѣ: первый, не имѣющій никакого заглавія, въ приложеніи № IV, второй, озаглавленный: „Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства",—въ приложеніи № V. Тамъ же приведены доказательства принадлежности перваго трактата преосвященному Гавріилу Кременецкому, и указаны въ содержаніи втораго признаки, по которымъ составленіе его должно быть относимо къ 1779—1787 гг. Но кто былъ авторомъ этого послѣдняго трактата, не видно ни изъ дѣла, въ которомъ онъ находится, ни изъ самаго его содержанія. Въ дѣлѣ имѣется еще на лл. 95—126 третій трактатъ того же содержанія, подъ заглавіемъ: „Извѣстіе, сочиненное въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ изъ правилъ святыхъ Отецъ и другихъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеніевъ (sic), что священнослужителямъ при вѣнчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оные наблюдать и исполнять должно, и въ какихъ степенехъ родства и свойства въ тѣ браки вступать возбранено, и въ которые дни вѣнчаніе запрещается". Въ 1-й главѣ этого трактата тайна супружества опредѣляется буквально словами 50-й главы Кормчей. Указаній на лицо автора не имѣется ни въ дѣлѣ, ни въ самомъ трактатѣ. Время же его написанія приблизительно опредѣляется слѣдующими признаками: а) въ главѣ 5-й: „о невѣнчаніи въ чужихъ приходахъ и потаенно" приводится опредѣленіе св. Синода 1769 года августа 12; б) выписки изъ Кормчей дѣлаются еще по Никоновскому ея изданію, а не по синод-

этихъ трактатовъ, составленномъ отъ лица св. Синода с.-петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ, дается такое понятіе о бракѣ: «Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою въ взаимство плоти, самовольнымъ, а не понужденнымъ обоихъ лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно- и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви, во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленіи[1]. По опредѣленію, изложенному въ другомъ трактатѣ, авторъ котораго неизвѣстенъ, «таинство супружества *содержитъ между двумя лицами условіе*, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ, въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и любовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, превозмогая всѣ, какія бы ни случилися въ томъ затрудненія. Ежели всѣ (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то кольми паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призываніемъ имени и благословенія Божія, *обязательство*». Вслѣдствіе этого бракъ, совершенный по принужденію, признается въ трактатѣ «не имѣющимъ того, *въ чемъ состоитъ самое существо сего таинства*[2]». Изложенный въ томъ и другомъ опредѣленіи взглядъ на образъ совершенія тайны супружества въ теченіи прошлаго столѣтія довольно послѣдовательно проводился св. Синодомъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ о бракахъ и въ законодательныхъ актахъ, до сихъ поръ составляющихъ у насъ источникъ *дѣйствующаго* брачнаго права. Такъ въ 1798 году св. Синодъ призналъ дѣйствительнымъ бракъ, обвѣнчанный съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей, но по взаимному согласію сочетавшихся лицъ,

скому, вышедшему въ 1787 году. По всей вѣроятности трактатъ этотъ появился въ одно время съ помѣщеннымъ у насъ въ приложеніи № V, т.-е. въ 1779—1787 гг. и по одному съ нимъ поводу, о которомъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

[1] См. въ приложеніи № IV „Уставъ 1-й — о тайнѣ супружества и что при дѣйствіи оныя наблюдатися должно“.

[2] См. въ приложеніи № V „Разсужденіе первое—о томъ сколько необходимо нужно вступающихъ въ супружество взаимное соизволеніе“.

такъ какъ, по словамъ синодскаго опредѣленія, отъ этого согласія «всего болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія»[1]. Въ указѣ св. Синода 9 сентября 1796 года допускается возможность для особъ Императорскаго Дома совершать браки чрезъ повѣренныхъ—на томъ основаніи, что «обрученіе и *браковѣнчаніе, по разуму благочестивой христіанской вѣры, имѣетъ свое основаніе во взаимномъ сочетивающихся согласіи*[2]. Наконецъ синодскій указъ 25 апрѣля 1729 года, оставляющій единобрачныхъ супруговъ нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи ими св. крещенія, въ прежнемъ сожитіи—*безъ вѣнчанія по обряду православной церкви,* очевидно, имѣетъ въ своемъ основаніи тотъ взглядъ, что бракъ этотъ, по своему началу и содержанію, вполнѣ соотвѣтствуетъ существу христіанскаго брака и что благодать таинства сообщается ему самымъ крещеніемъ супруговъ[3]. На томъ же конечно основаніи не совершается обрядъ браковѣнчанія и надъ супругами, переходящими въ православіе изъ такого христіанскаго вѣроисповѣданія, въ которомъ крещеніе совершается правильно, но бракъ не признается таинствомъ.

Такимъ образомъ между догматическимъ и каноническимъ ученіемъ нашей церкви о формѣ таинства брака *въ настоящее время* оказывается важное и глубокое несогласіе. По догматикѣ,

---

[1] Свѣдѣніе объ этомъ опредѣленіи заимствовано нами изъ книги о. Горчакова, стр. 334, примѣч. 2.

[2] Замѣчательно, что этотъ указъ поцитованъ подъ 31-ю статьею Свода зак. гражд., гдѣ постановляется общее правило, что браки должны быть совершаемы въ личномъ присутствіи сочетавающихся. Слѣдовательно указъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ прямой источникъ статьи, а скорѣе какъ ея дополненіе или лучше какъ изъятіе изъ положеннаго въ ней общаго правила.

[3] Пол. Собр. Зак. № 5400. Указъ этотъ поцитованъ подъ 79-ю статьею Свода Гражд. Зак. Но статья говоритъ о продолженіи супружескаго сожитія мужа, обратившагося въ православіе изъ нехристіанскаго исповѣданія, съ *некрещенною* женою, безъ утвержденія ихъ брака церковнымъ благословеніемъ (что̀ въ данномъ случаѣ и невозможно), тогда какъ указъ имѣетъ въ виду случай обращенія *обоихъ* супруговъ въ христіанство. Вотъ подлинныя слова указа: „А которые калмыки супружество имѣли до воспріятія св. крещенія, и нынѣ *какъ мужи, такъ и жены ихъ* крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не чинить, но велѣть имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно“. Полное и правильное выраженіе канонической догмы содержится только въ указѣ, на который поэтому и должны быть дѣлаемы ссылки въ подлежащихъ случаяхъ.

христіанскій бракъ получаетъ характеръ таинства только чрезъ благословеніе священника; по каноникѣ, сакраментальный характеръ брака не зависитъ безусловно отъ церковнаго обряда браковѣнчанія, какъ необходимой формы этого таинства, а сообщается браку взаимнымъ согласіемъ самихъ сочетавающихся лицъ, будетъ ли это согласіе выражено ими въ церкви, при обрядѣ браковѣнчанія, или внѣ церкви и безъ обряда. Какъ извѣстно, это послѣднее ученіе потеряло авторитетъ обще-принятаго школьнаго догмата и въ самомъ католическомъ богословіи, послѣ того какъ ученый доминиканецъ Мельхіоръ Канусъ († 1560) въ своихъ Loci theologici выставилъ и остроумно обосновалъ положеніе, что таинство брака, какъ и всѣ прочія таинства, можетъ быть совершаемо только священными лицами, прямо на то уполномоченными jure divino[1]. Что касается до *учащей* католической церкви, т.-е. іерархіи съ папою во главѣ, то она до сихъ поръ не высказалась рѣшительно въ пользу того или другаго мнѣнія. Папа Бенедиктъ XIV, какъ ученый богословъ, держался стараго мнѣнія, но какъ глава католической церкви, находилъ, что и новое мнѣніе имѣетъ для себя уважительныя основанія, такъ что вопросъ можетъ быть окончательно рѣшенъ только голосомъ всей церкви. Впрочемъ, послѣ того какъ папа Пій IX въ своей аллокуціи 1852 года отвергъ принятое Канусомъ и его послѣдователями различіе въ бракѣ договора и таинства, остается только *формально* возвести старое мнѣніе въ догматъ католической церкви[2].

Въ православной церкви не такъ легко установляются и формулируются новые догматы, какъ въ католической. Въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ догматическую важность, она неизмѣнно держится ученія и преданія древней Вселенской церкви. Что же даетъ намъ это ученіе и преданіе по вопросу и формѣ и совершеніи таинства брака?

Несомнѣнно, что Вселенская церковь, по прямому указанію ап. Павла (Ефес. V, 32), всегда видѣла въ бракѣ одно изъ

---

[1] *Canus*, op. cit. lib. VIII, cap. 5.

[2] См. *Phillips*, Lehrbuch des Kirchenrechts, 2-te Aufl. s. 590—592; cp. s. 586.

таинствъ новаго завѣта, т.-е. такое дѣло христіанской жизни, которое должно совершаться подъ дѣйствіемъ искупительной благодати Христовой. Но несомнѣнно и то, что Божественный Основатель церкви не далъ ей какой-либо опредѣленной формы для совершенія брака, какъ таинства. Онъ подтвердилъ только законъ о бракѣ, какъ союзѣ, соединяющемъ мужа и жену въ плоть едину,—законъ, изреченный Творцомъ міра устами первозданнаго мужа, познавшаго въ своей женѣ кость отъ костей своихъ и плоть отъ плоти своей (Быт. II, 23. 24; Матѳ. XIX, 5—6). Такимъ образомъ естественная природа брака, опредѣленная этимъ закономъ въ смыслѣ *неразрывнаго* союза двухъ, и только двухъ, лицъ разнаго пола, осталась неизмѣнною и въ новомъ завѣтѣ; но такъ какъ благодать искупленія объемлетъ человѣка и съ физической и съ духовной стороны, то и бракъ сдѣлался причастенъ этой благодати, получивъ въ домостроительствѣ царства Божія на землѣ характеръ таинства съ значеніемъ естественнаго и необходимаго средства къ сохраненію и умноженію членовъ церкви Христовой[1]. Но какъ естественное установленіе человѣческой природы, какъ союзъ двухъ *лицъ* разнаго пола, направленный къ полному общенію между ними всѣхъ жизненныхъ отношеній, бракъ можетъ начинаться только *взаимною волею* самихъ этихъ лицъ, внѣшнее проявленіе которой и составляетъ необходимую форму заключенія ихъ союза. Форма эта, указанная уже въ словахъ Творческаго закона о бракѣ: «*оставитъ* человѣкъ отца своего и матерь свою, и *прилѣпится* къ женѣ своей», удержана и для новозавѣтнаго брака въ томъ видѣ, въ какомъ она опредѣлялась

---

[1] Въ этомъ именно смыслѣ символическія книги нашей церкви и говорятъ, что *таинство* брака установлено еще Творцомъ міра въ раю прародителей. Такъ въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи у насъ св. Синода читаемъ: „Таинство брака имѣетъ свое основаніе въ словахъ самого Бога, сказанныхъ о немъ въ ветхомъ завѣтѣ (Быт. 2, 24), каковыя слова подтвердилъ и Іисусъ Христосъ, говоря: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6). Апостолъ Павелъ бракъ называетъ великою тайною“ (Ефес. 5, 32). Еще прежде патріархъ Іеремія II въ своихъ отвѣтахъ протестантскимъ богословамъ, приведя тѣ же самыя мѣста св. Писанія, заключаетъ: Οὕτω *μὲν οὖν τὸ μυστήριον τοῦτο, ἄνωθεν μὲν παραδέδοται, ἐβεβαιώθη δὲ καὶ ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ* См. Index veritatis, ed. 1758, p. 39—40.

положительнымъ брачнымъ правомъ народовъ, впервые вступившихъ въ церковь Христову. Мы видимъ Спасителя на еврейскомъ бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. гл. 2); но Онъ присутствуетъ здѣсь съ Своими учениками и Матерію, какъ «званный» на брачное торжество, происходившее уже *по совершеніи брака,* и Своимъ присутствіемъ свидѣтельствуетъ, что бракъ, заключенный по обычаямъ и законамъ еврейскаго народа, есть бракъ истинный, богоугодный. Точно такъ же относилась древняя церковь и къ бракамъ христіанъ изъ язычниковъ, заключеннымъ по римскимъ гражданскимъ законамъ и обычаямъ[1].—«Христіане, писалъ напримѣръ около половины II вѣка авторъ посланія къ Діогнету, которое обыкновенно приписывается св. Іустину Философу († 163),—христіане не отличаются отъ прочихъ людей ни страною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями... *Они вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ* (γαμοῦσιν ὡς πάντες), повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнію превосходятъ самые законы[2]». Еще яснѣе говоритъ объ этомъ христіанскій философъ Аѳинагоръ въ своей апологіи, поданной (166—177 г.) императору Марку Аврелію и сыну его Коммоду: «Каждый изъ насъ признаетъ своею супругою женщину, которую онъ взялъ по законамъ, *вами* постановленнымъ, и это — для дѣторожденія[3]». А

[1] По вопросу о разводѣ церковь (восточная) сдѣлала даже большую уступку римскому праву. Вотъ что писалъ Василій Великій въ своихъ каноническихъ посланіяхъ, принятыхъ въ общій каноническій кодексъ восточной церкви: „Изрѣченіе Господне, что непозволительно разрѣшаться отъ брака, развѣ только по поводу прелюбодѣянія (Матѳ. V, 32), по точному смыслу этихъ словъ, равно относится и къ мужьямъ и женамъ. *Но не то въ обычаѣ* (т.-е. въ гражданскихъ законахъ)... Обычай повелѣваетъ женамъ удерживать своихъ мужей, хотя они прелюбодѣйствуютъ и находятся въ блудѣ (прав. 9)... Но мужъ оскверненную жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину этого найти не легко, но такъ требуетъ обычай“ (прав. 21). Обычай, т.-е. римскій законъ, требовалъ этого потому, что жена-прелюбодѣйца раждала мужу чужихъ дѣтей, которыхъ онъ, однакожъ, обязанъ былъ принимать за своихъ, по правилу: pater est, quem nuptiae demonstrant, тогда какъ дѣти, прижитыя мужемъ не отъ своей жены, а отъ другой, незамужней женщины, принадлежали только своей матери.

[2] Это посланіе обыкновенно издается при сочиненіяхъ св. Іустина. Такъ оно издано и въ русскомъ переводѣ о. Преображенскаго. Москва, 1864. См. стр. 17—18.

[3] Athenagorae legatio pro Christianis, cap. 33. Нельзя умолчать, что во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника стоитъ такое чтеніе: ἣν ἠγά-

общій смыслъ римскихъ законовъ относительно формы заключенія браковъ выражался въ извѣстномъ уже намъ правилѣ: consensus facit nuptias. Въ IV-мъ столѣтіи правило это повторялось отцами церкви, западной и восточной, какъ общепризнанный принципъ христіанскаго брачнаго права. «Не лишеніе дѣвства полагаетъ начало браку, пишетъ напримѣръ св. Амвросій медіоланскій, а брачное соглашеніе[1]». Тоже говоритъ и Златоустъ—съ прямымъ указаніемъ на «внѣшніе», т.-е. гражданскіе законы: «Не этимъ (т.-е. не шумными торжествами, сопровождающими заключеніе брака) совершается законный бракъ, но тѣмъ, если супружеское соединеніе бываетъ по законамъ, цѣломудренно и благопристойно, и если сочетавающіеся связуются другъ съ другомъ взаимнымъ согласіемъ. Это знаютъ и внѣшніе законы. Послушай, что говорятъ свѣдущіе въ нихъ

γετο κατὰ τοὺς ὑφ' ἡμῶν τεθειμένους νόμους—по установленнымъ *нами* законамъ. Но противъ этого чтенія съ неопровержимою силою говорятъ слѣдующіе доводы: 1) что̀ христіане, помимо римскихъ законовъ, признавали закономъ для своихъ браковъ, то они производили не отъ себя, но отъ Бога; 2) совершенно неприлично было христіанскому апологету защищать своихъ единовѣрцевъ предъ римскими императорами ссылкою на какіе-то особенные христіанскіе законы о бракѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ Аѳинагору нужно было опровергнуть обвиненіе, взводимое язычниками на христіанъ, будто они въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ предаются „гнуснымъ Эдиповскимъ кровосмѣшеніямъ“ (ср. гл. 3 и гл. 31); 3) римскіе гражданскіе законы о заключеніи браковъ, безъ всякаго сомнѣнія, дѣйствовали и въ позднѣйшія времена, когда христіанство было уже господствующей религіей въ имперіи. Вотъ что писалъ блаж. Августинъ: Ceterum qui uxoris carnem amplius appetit, quam praescribit limes ille „liberorum procreandorum causa“, contra ipsas tabulas facit, quibus duxit uxorem; recitantur tabulae et recitantur in conspectu omnium adstantium et recitantur liberorum procreandorum causa et vocantur tabulae matrimoniales (August. sermo de concordia inter Matthaeum et Lucam, cap. 22). Это лучшій историческій комментарій къ Аѳинагору, который тоже говоритъ о заключеніи браковъ по законамъ, съ цѣлію „дѣторожденія“ (μέχρι παιδοποιίας) Не забудемъ наконецъ, какъ легко въ позднѣйшихъ греческихъ рукописяхъ изъ ὑμῶν могло сдѣлаться ἡμῶν,—и тогда приведенные доводы получатъ для насъ полную убѣдительную силу.

[1] Ambrosii de instit. virg. cap. 6: Non enim defloratio virginitatis facit conjugium, sed pactio conjugalis (См. Patrolog. series lat. et *Migne*, t. 16, col. 316).

люди: «бракъ составляется не инымъ чѣмъ, какъ согласіемъ»[1]. Безъ сомнѣнія, то же самое правило имѣлъ въ виду и лаодикійскій соборъ, относя къ необходимымъ условіямъ дѣйствительнаго брака то, чтобы онъ совершался «свободно и законно» (ἐλευθέρως καὶ νομίμως, прав. 1). Словомъ: христіанскій бракъ отличался отъ нехристіанскаго не внѣшнею формою своего заключенія, а внутреннимъ своимъ характеромъ, тѣмъ, что онъ былъ таинство. Природу этого таинства такъ описываетъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ поученій: «Бракъ не зрѣлище, а таинство и образъ великой вещи. *Тайна сія*, говоритъ апостолъ, *велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. V, 32). Итакъ это—образъ Христа и церкви. Великое таинство совершается (въ бракѣ). Какое же именно? Соединяются два человѣка и дѣлается изъ нихъ одинъ... Это—таинство любви. Если двое не будутъ одно, то не произведутъ многихъ, пока останутся двое; а когда достигнутъ соединенія, тогда только и начинаютъ производить... Творческая премудрость Божія съ самаго начала раздѣлила одного на два и, желая показать, что и по раздѣленіи остается одно, устроила такъ, что одного недостаточно бываетъ для рожденія. Вѣдь кто еще не (соединился узами брака), тотъ не составляетъ и цѣлаго, а половину. Это видно изъ того, что онъ не производитъ дѣтей, все равно какъ и прежде (чѣмъ явилась на свѣтъ жена). Видишь ли тайну брака? Изъ одного Онъ сдѣлалъ двоихъ, а потомъ изъ двухъ сдѣлалъ и до сихъ поръ дѣлаетъ одного, такъ что и теперь человѣкъ раждается отъ одного, потому что мужъ и жена—не два человѣка, а одинъ человѣкъ... А какимъ образомъ они бываютъ въ плоть едину?

---

[1] Chrysostomi in cap. 29 Genes. homil. 56: *οὐ ταῦτα* (т.-е. не шумныя торжества, сопровождающія заключеніе брака) *νόμιμον ποιεῖ συνοικέσιον, ἀλλὰ τὸ κατὰ τοὺς τοῦ Θεοῦ νόμους* (ср. 1 пунктъ въ примѣчаніи къ вышеприведеннымъ словамъ Аѳинагора) *μετὰ σωφροσύνης καὶ σεμνότητος τὴν συνέλευσιν γίνεσθαι, καὶ τῇ ὁ μ ο ν ο ί ᾳ συμπεπλέχθαι τοὺς ἀλλήλοις συνιόντας.* Τοῦτο *καὶ οἱ ἔξωθεν ἴσασι νόμοι, καὶ ἀκούσῃ τῶν περὶ ταῦτα ἐσχολακότων λεγόντων, ὅτι συνοικέσιον οὐδὲν ἕτερον συνίστησιν ἢ συνήθεια* (Patrol. ed. Migne, ser. graec. t. 54, col. 488). Ученые издатели твореній Златоустаго основательно замѣчаютъ, что послѣднее слово лучше читать *συνθῆκαι*: Matrimonium enim consensu contrahitur, ut docent jurisconsulti (Ib. p. 726).

Все равно, какъ еслибы ты отдѣлилъ самое чистое золото и смѣшалъ его съ другимъ золотомъ, и здѣсь происходитъ нѣчто подобное: жена принимаетъ плодотворное вещество въ то самое мгновеніе, какъ жаръ наслажденія приводитъ его какъ бы въ расплавленное состояніе, и, принявъ, питаетъ и согрѣваетъ его, привноситъ къ нему и съ своей стороны, что нужно, и —производитъ человѣка!... Потому-то онъ (Моисей) и выразился точно, не сказалъ: будутъ одна плоть, а *въ плоть едину*, то-есть соединятся въ плоть младенца. Что же, если младенца не будетъ, и тогда они не будутъ двое? Конечно. Вѣдь это (единство) происходитъ отъ совокупленія, которое соединяетъ и смѣшиваетъ тѣла обоихъ... Знаю, что многіе стыдятся того, о чемъ я говорю: причиною тому наша неумѣренность и невоздержность. Это дѣло унижено отъ того, что браки совершаются у насъ такимъ образомъ (т.-е. съ играми, плясками и пьянствомъ), — отъ того, что ихъ портятъ, тогда какъ *бракъ честенъ и ложе нескверно*. Что за стыдъ — дѣло честное? Зачѣмъ краснѣть отъ того, что чисто? Это можетъ быть въ порядкѣ вещей только у еретиковъ, да у тѣхъ, которые приводятъ (на брачное торжество) распутныхъ женщинъ. Потому-то мнѣ и хочется очистить бракъ, возвести его на ту степень благородства, какая ему свойственна, и этимъ заградить уста еретиковъ (считающихъ бракъ скверною). Осрамленъ даръ Божій, корень нашего бытія. А все это отъ того, что около этого корня много навоза и грязи. Вычистимъ-те его своимъ разумомъ... Мнѣ хочется показать вамъ, что этого (т.-е. выше сказаннаго о супружескомъ совокупленіи) не нужно стыдиться, а нужно стыдиться того, что вы дѣлаете. А ты между тѣмъ не думаешь стыдиться послѣдняго, а стыдишься перваго, и такимъ образомъ осуждаешь Бога, который такъ устроилъ. Скажу еще и то, что это—таинственное изображеніе церкви. Христосъ пришелъ къ церкви, изъ нея произошелъ, и съ нею соединился духовнымъ общеніемъ. *Обручихъ вы*, говоритъ апостолъ, *единому мужу дѣву чистую* (2 Кор. XI, 2). А что мы отъ Него (духовно) происходимъ, послушай, какъ говоритъ объ этомъ (тотъ же апостолъ): мы всѣ отъ членовъ Его и отъ плоти Его (Ефес. V, 30).

Подумаемъ же объ этомъ и не станемъ стыдиться такого таинства»[1]. Итакъ, по ученію Златоустаго, которое есть собственно толкованіе ученія ап. Павла, бракъ есть прежде всего таинство *человѣческой природы,* дѣло творческой премудрости Божіей, создавшей человѣка въ видѣ половой пары и сочетавшей первозданныхъ мужа и жену *въ плоть едину* (Быт. II, 24). Въ христіанствѣ это *естественное* таинство брака — соединеніе мужа и жены въ одну плоть—сдѣлалось таинствомъ *благодати*—образомъ духовнаго союза Христа съ церковію. Ибо христіанскіе супруги, соединяясь по *естественно*-божественному закону брака въ плоть едину, въ то же время составляютъ едино по общенію въ духовной жизни во Христѣ, какъ члены тѣла Его, отъ плоти и отъ костей Его (Ефес. V, 30), и такимъ образомъ въ маломъ таинствѣ своего союза изображаютъ «великое таинство» вѣры—союзъ и единеніе воплотившагося Бога Слова съ Своею церковію (ср. 1 Тимоѳ. III, 16). Итакъ характеръ христіанскаго брака, какъ таинства, производится апостоломъ отъ дѣйствія той искупительной благодати, которая содѣлываетъ вѣрующихъ членами тѣла Христова и которая преподается имъ въ таинствахъ крещенія и евхаристіи (Галат. III, 27; 1 Кор. X, 17). Бракъ крещеныхъ необходимо есть таинство и остается съ этимъ характеромъ во все свое продолженіе, такъ какъ печать крещенія неизгладима. Святыня этого таинства сообщается даже такому браку, который бывъ заключенъ внѣ христіанства, дѣлается потомъ *на половину* христіанскимъ — вслѣдствіе крещенія *одного* изъ супруговъ: «*святится* мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, говоритъ тотъ же апостолъ, и *святится* жена невѣрна о мужи вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 14).

Само собою понятно, что древняя церковь могла признавать таинствомъ только *дѣйствительный, законный* христіанскій бракъ, т.-е. такой, который заключенъ, по требованію божественнаго и согласнаго съ нимъ человѣческаго (римскаго) закона, въ смыслѣ полнаго и нерасторжимаго жизненнаго союза мущины и

---

[1] См. бесѣды Златоустаго на посланіе ап. Павла къ Колоссянамъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ при с.-пет. дух. академіи, изд. 1859 г., стр. 206—211).

женщины (какъ consortium omnis vitæ, individua vitæ consuetudo), и при томъ—съ соблюденіемъ всѣхъ, предписанныхъ тѣмъ и другимъ закономъ условій, ограждающихъ чистоту и нравственное достоинство этого союза. Изъ числа такихъ браковъ церковь естественно исключала прежде всего конкубинатъ, дозволенный тогдашними римскими законами, затѣмъ—браки кровосмѣсные, т.-е. въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, браки съ невѣрными, съ лицами, давшими обѣтъ дѣвства, или уже состоящими въ бракѣ и т. п. Предупрежденіе возможности такихъ союзовъ и между христіанами составляло для древней церкви болѣе важное дѣло, чѣмъ установленіе какой-либо особенной и неизмѣнной формы для заключенія христіанскаго брака[1]. И вотъ уже непосредственный ученикъ апостоловъ, св. Игнатій Богоносецъ († 115) даетъ христіанамъ такое наставленіе: «Женящимся и выходящимъ за мужъ надлежитъ вступать въ этотъ союзъ съ вѣдома епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти[2]». Строгость нравственнаго духа первыхъ временъ христіанства не замедлила обратить подобныя наставленія духовныхъ пастырей въ обще-обязательное правило. По крайней мѣрѣ карѳагенскій пресвитеръ Тертулліанъ въ началѣ III-го столѣтія писалъ о своей церкви: «У насъ браки тайные, т.-е. не объявленные предварительно въ церкви, подвергаются опасности быть судимыми наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудомъ[3]». Если предположенный и возвѣщенный церкви бракъ получалъ ея одобре-

---

[1] Мѣтко и вполнѣ правильно слѣдующее замѣчаніе Зома (Sohm): „Die christliche Kirche ist von dem richtigen Grundgedanken ausgegangen, dass der Schwerpunkt des Eherecht *nicht* in der Form Eheschliessung als solcher liegt. Das sittliche Wesen der Ehe findet viel unmittelbarer in den Rechtsätzen über Ehehindernisse und namentlich in den Rechtsätzen über Ehescheidung seinen Ausdruck.—Das Recht der Eheschliessung. Weimar, 1875, s. 107.

[2] *Πρέπει τοῖς γαμοῦσι καὶ ταῖς γαμουμέναις μετὰ γνώμης τοῦ ἐπισκόπου τὴν ἕνωσιν ποιεῖσθαι, ἵνα ὁ γάμος ᾖ κατὰ Κύριον, καὶ μὴ κατ᾽ ἐπιθύμιαν.* Epist. ad Polyc. c. 5.

[3] De puditia c. 4: Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est, non *prius* apud ecclesiam confessae, juxta moechiam et fornificationem judicari periclitantur. Тотъ же писатель въ сочиненіи de monogamia (cap. 11) употребляетъ весьма знаменательное выраженіе: matrimonium *postulare* ab episcopo monogamo, a presbyteris et diaconis ejusdem sacramenti, a viduis... Значитъ, уже тогда производилось нѣчто въ родѣ оглашенія предстоящаго брака.

ніе, то онъ могъ быть совершенъ и обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, т. е. приводомъ невѣсты въ домъ жениха, безъ особаго церковнаго благословенія, какъ дѣйствія, полагающаго начало супружескому сожитію. Но тотъ же нравственный духъ христіанъ требовалъ и здѣсь освящающаго участія церкви. Въ африканской церкви, по описанію Тертулліана, совершеніе брака происходило въ общемъ богослужебномъ собраніи вѣрующихъ, съ приношеніемъ безкровной жертвы и торжественнымъ благословеніемъ новобрачныхъ[1]. Но болѣе распространеннымъ обычаемъ было — приглашать священнослужителя на домъ для благословенія жениха и невѣсты и соединенія ихъ рукъ въ знакъ заключеннаго между ними супружескаго союза. На этотъ обычай указываетъ вопросъ, съ которымъ нѣкоторые изъ членовъ втораго вселенскаго собора (константинопольскаго 381 г.) обращались къ Тимоѳею, архіепископу александрійскому, именно: «если кто позоветъ клирика (т.-е. священника) на сочетаніе брака (εἰς τὸ ζεῦξαι γάμον), и этотъ услышитъ, что имѣетъ совершиться бракъ незаконный или кровосмѣсный..., то долженъ ли клирикъ итти на зовъ»? Отвѣтъ данъ былъ, конечно, отрицательный[2]. Но церковное благословеніе *законнаго* христіанскаго брака духовная іерархія уже тогда признавала безусловно необходимымъ для сообщенія супружескому союзу освящающей и укрѣпляющей благодати Христовой. Такъ Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, осуждая шумныя и неприличныя мірскія торжества, какими сопровождалось въ его времена заключеніе браковъ, говорилъ между прочимъ: «Зачѣмъ ты выставляешь на позоръ досточтимыя таинства брака? Нужно отгонять всѣ эти (непристойности), и самымъ началомъ (брака) укрѣплять въ дѣвицѣ чувство стыда; нужно призывать священниковъ и ихъ молитвами и благословеніемъ утверждать брачное согласіе, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и цѣломудренность невѣсты возвышалась: въ такомъ случаѣ всегда будетъ открытъ входъ въ тотъ домъ

---

[1] Ad uxorem lib. II, c. 9: Unde sufficiam ad enarrandam felicitatem ejus matrimonii, quod ecclesia conciliat et confirmat oblatio et obsignat benedictio, angeli renunciant, Pater rato habet.

[2] Вопросъ и отвѣтъ 11.

дѣламъ добродѣтели, а всѣ козни діавола отойдутъ прочь, и они (супруги) пріятно будутъ проводить жизнь, охраняемые въ своемъ союзѣ силою Божіею[1]».

Намъ нѣтъ нужды приводить другія, современныя и позднѣйшія свидѣтельства, выражающія то же самое воззрѣніе древней церкви; замѣтимъ только, что окончательное и полное торжество этого воззрѣнія настало не прежде того, какъ императоръ Левъ Философъ въ одной изъ своихъ новеллъ (изданной въ 893 году) призналъ церковное благословеніе брака безусловно необходимымъ для его дѣйствительности *въ гражданскомъ отношеніи*[2]. Но необходимо указать на нѣкоторые факты древне-церковнаго законодательства и практики, наглядно доказывающіе, что церковь не отрицала сакраментальнаго характера и въ такихъ бракахъ, которые заключались безъ ея благословенія, если только они не были противны закону Божію. Для насъ въ особенности знаменательно отношеніе древней церкви ко вторымъ бракамъ. Согласно съ ученіемъ ап. Павла (1 Кор. VII, 8. 9. 40 и др.), она видѣла въ этихъ бракахъ недостатокъ нравственнаго совершенства, уступку требованіямъ чувственности, и потому не только не допускала второбрачныхъ въ клиръ, что̀ было бы противно и прямымъ предписаніямъ того же апостола (1 Тим. III, 2. 12; Тит. I, 6), но и налагала на нихъ очистительную епитимію[3]. По той же причинѣ она отказывалась принимать и всякое участіе въ совершеніи такихъ браковъ[4]. Однакожь такъ какъ и второй бракъ все-таки былъ до-

---

[1] In Genes. homil. 48: Τί *τὰ σεμνὰ τοῦ γάμου ἐκπομπεύεις μυστήρια; δέον ἅπαντα ταῦτα ἀπελαύνειν, καὶ τὴν αἰδῶ ἐκ προοιμίων ἐκπαιδεύειν τὴν κόρην, καὶ ἱερέας καλεῖν καὶ δι᾽ εὐχῶν καὶ εὐλογιῶν τὴν ὁμονοίαν τοῦ συνοικεσίου συσφίγγειν, ἵνα καὶ ὁ πόθος τοῦ νυμφίου αὔξηται, καὶ τῆς κόρης ἡ σωφροσύνη ἐπιτείνηται· καὶ διὰ πάντων τὰ τῆς ἀρετῆς ἔργα εἰσελεύσεται εἰς οἰκίαν ἐκείνην, καὶ πᾶσαι τοῦ διαβόλου αἱ μηχαναὶ ἐκποδὼν ἔσονται, καὶ αὐτοὶ μεθ᾽ ἡδονῆς τὸν βίον διάξουσιν ὑπὸ Θεοῦ ῥοπῆς συγκροτούμενοι* (***Migne***, Patrolog. graec. t. 54, p. 443).

[2] Подробное изложеніе содержанія этой (89-й) новеллы см. у Чижмана въ Eherecht, s. 158—159.

[3] Вас. Вел. прав. 4; лаод. соб. прав. 1.

[4] Неокесар. соб. прав. 7. Правило запрещаетъ собственно священнику „пиршествовать" (ἑστιᾶσθαι) на бракѣ двоеженца. Но, какъ справедливо толкуетъ уже св. Θеодоръ Студитъ, если это недозволительно священнику, то тѣмъ болѣе—

зволенъ апостоломъ, съ тѣмъ, чтобы и онъ былъ заключаемъ *въ Господѣ* (1 Кор. III, 39),—а всякій бракъ въ Господѣ, т.-е. въ состояніи благодати, необходимо есть таинство,—то церковь хотя и оставляла второбрачныхъ безъ своего благословенія, но не могла не признавать въ ихъ союзѣ характера таинства — съ тою мѣрою благодати, какая присуща каждому христіанину и его браку въ силу таинства крещенія. Безъ сомнѣнія, обще-церковная мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ блаж. Августина: «Вступившій не въ первый бракъ не совершилъ грѣха, а только утратилъ *нѣкоторую мѣру таинства,* необходимую не для пріобрѣтенія заслугъ добродѣтельной жизни, а для полученія печати церковнаго рукоположенія»[1]. Умаленіе таинства во второмъ бракѣ усматривалось конечно въ томъ, что онъ уже не представляетъ собою *полнаго* образа духовнаго союза Христа съ церковію — Единаго съ единою, а уподобляется этому союзу только по своей нерасторжимости, въ чемъ блаж. Августинъ и полагалъ «существо (res) таинства брака[2]». Правило, не допускающее никакого церковнаго торжества при совершеніи вторыхъ браковъ, въ католической церкви до сихъ поръ остается

вѣнчать двоеженца (ὁ κανὼν οὐδὲ εἰς διγαμοῦντος γάμον ἐσθιαθῆναι τὸν πρεσβύτερον παραχωρεῖ· πόσῳ γε μᾶλλον στεφανῶσαι τὸν τοιοῦτον; Epist, 191. *Migne*, Patrolog. graec. t. 99, p. 1581). Тотъ же св. отецъ на вопросъ: какъ должны вступать въ бракъ двоеженцы (πῶς ἔλθωσι ἐπὶ τὴν συνάφειαν) отвѣчалъ: гражданскимъ порядкомъ (τοῖς ἀνθρωπίνοις καθήκουσι). Ibid. p. 1093. Этотъ гражданскій порядокъ заключенія браковъ между вдовствующими лицами такъ описывается въ одномъ церковномъ правилѣ, усвояемомъ въ рукописяхъ современнику Θеодора Студита, патріарху Никифору Исповѣднику: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовицѣ, то онъ долженъ устроить брачную трапезу, созвать на пиръ десять домовладыкъ и сказать въ ихъ присутствіи: „знайте, господа и братія, что я беру ее въ жену". Но этотъ бракъ не получаетъ благословенія по церковному чинопослѣдованію, и оба супруга подвергаются епитиміи за второбрачіе". См. *Pitra*, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 408, cap. 135 и его же Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 341. c. 149.

[1] De bono conjugali c. 21: Visum est eum, qui excessit uxorum numerum singularem, non peccatum aliquod commisisse, sed normam quandam sacramenti amisisse, non ad vitae bonae meritum, sed ad ordinationis ecclesiasticae signaculum necessariam (*Migne*, Patrolog. lat. t. 40, p. 387—388).

[2] De nupt. et concupis. lib. I, cap. 10: hujus procul dubio sacramenti (matrimonii) res est, ut mas et femina connubio copulati, quamdiu vivant, inseparabiliter perseverent (Patrolog. t. 44. p. 420).

во всей своей силѣ[1]. Но для восточной церкви строгое соблюденіе этого правила сдѣлалось уже невозможнымъ послѣ изданія вышеупомянутой новеллы Льва Философа, поставившей церковное благословеніе необходимымъ условіемъ дѣйствительности *всякаго* брака. Сначала здѣсь вошло въ обычай благословлять второбрачныхъ *безъ вѣнчанія*, т.-е. безъ возложенія на ихъ головы вѣнцовъ—символа дѣвственной чистоты и торжества надъ требованіями чувственности[2]. Въ этомъ именно тѣсномъ смыслѣ нужно, кажется, понимать и всѣ церковныя правила XI—XII вв., запрещающія вѣнчать (στεφανοῦν) второбрачныхъ[3]. Но впослѣдствіи времени, по примѣру «великой», т.-е. константинопольской церкви, которой не рѣдко представлялись случаи благословлять вторые браки самихъ императоровъ и которая конечно не могла оставлять вѣнценосную чету безъ вѣнчанія, указанное различіе въ обрядѣ церковнаго благословенія первыхъ и вторыхъ браковъ повсюду исчезло на Востокѣ[4].

---

[1] См. § 14 статьи de Sacramento matrimonii въ первой части приложенія № I

[2] Уже Θеодоръ Студитъ, жившій еще до изданія гражданскаго закона о необходимости церковнаго благословенія браковъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ осуждаетъ обычай нѣкоторыхъ священниковъ вѣнчать второбрачныхъ такъ, что вѣнецъ возлагался имъ не на голову, а на плечо. Св. отецъ требуетъ строгаго соблюденія древняго правила даже и въ томъ случаѣ, если только одинъ изъ супруговъ будетъ второбрачный (*Migne*, Patrol. graec. 99, p. 1097). Но если нельзя было, по церковнымъ правиламъ, *вѣнчать* второбрачныхъ, то, съ другой стороны, не возможно было и вовсе отказывать имъ въ церковномъ благословеніи послѣ того, какъ этого сталъ требовать гражданскій законъ.

[3] Свидѣтельства изъ источниковъ см. у Чижмана въ Eherecht, s. 414.

[4] Никита, митрополитъ ираклійскій, жившій въ концѣ XI вѣка, на вопросъ епископа Константина о вѣнчаніи второбрачныхъ отвѣчалъ: Ἡ *μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ οἶδε στεφανοῦν, ἡ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικοὺς στεφάνους ἐπιτίθησι· καὶ οὐδεὶς οὐδέ ποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδέ τις φοβηθήσεται τὸ ἔγκλημα, τοὺς τοιούτους στεφανώσας* (Σύντ. V, 441). Славянскій переводъ этого отвѣта, сдѣланный впрочемъ съ подлинника другой редакціи, обыкновенно помѣщается въ нашихъ печатныхъ Требникахъ въ началѣ „послѣдованія о второбрачныхъ“. Симеонъ Солунскій (XIV в.) указываетъ одну только особенность въ церковномъ послѣдованіи о „второбрачныхъ“ — ту именно, что имъ не преподавалось причащеніе св. даровъ, а только такъ-назыв. общая чаша: Τοῖς *μὴ ἱκανοῖς δὲ τῆς κοινωνίας, οἷον διγάμοις καὶ ὁμοίοις, οὐ τὰ θεῖα δίδοται δῶρα, ἀλλὰ τὸ κοινὸν ποτήριον μόνον εἰς μερικὸν ἁγιασμὸν καὶ κοινωνίαν ἀγαθήν τε καὶ ἕνωσιν ἐν εὐλογίᾳ τοῦ Θεοῦ* (*Migne*, Patrolog. graec. t. 155, p. 513).

Были еще нѣкоторые виды браковъ, аналогичные вторымъ бракамъ въ томъ отношеніи, что церковь признавала ихъ истинными христіанскими браками, значитъ—и таинствами,хотя они заключены были безъ ея благословенія. Сюда относились: 1) всѣ тѣ *законные* браки, которые до конца IX вѣка, т.-е. въ періодъ дѣйствія государственныхъ законовъ, допускавшихъ еще возможность заключенія браковъ гражданскимъ порядкомъ, дѣйствительно начинались безъ участія церкви—не изъ пренебреженія къ ней, а по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ (за отсутствіемъ священника, при крайней бѣдности, на чужбинѣ) и въ особенности — потому, что брачущіеся по гражданскимъ законамъ *не имѣли права* на церковное вѣнчаніе, каковы были всѣ браки рабовъ до конца XI вѣка[1]; 2) браки, которые дѣлались христіанскими уже послѣ ихъ заключенія, вслѣдствіе крещенія обоихъ супруговъ. Древняя церковная исторія представляетъ намъ не мало примѣровъ единовременнаго обращенія въ христіанство многихъ семействъ или даже цѣлыхъ народовъ. Современныя сказанія о такихъ случаяхъ не рѣдко весьма подробны, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы новообращенныя супружескія четы, по воспріятіи ими св. крещенія, приводились въ церковь для совершенія надъ ними обряда браковѣнчанія, какъ дополнительнаго священнодѣйствія, необходимаго для сообщенія ихъ союзу характера таинства[2]. Да этого и быть не могло по извѣстному уже намъ ученію ап. Павла о бракахъ, дѣлающихся смѣшанными вслѣдствіе обращенія въ христіанство одного изъ супруговъ. Если въ этихъ случаяхъ «святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена не-

---

[1] Браки рабовъ предписано совершать церковнымъ вѣнчаніемъ только въ 1095 году новеллою Алексѣя Комнина, подлинникъ который см. у Цахаріэ въ Ius graeco-romanum, pars III, p. 401—404, а старо-славянскій переводъ — въ началѣ 43 главы печатной Кормчей.

[2] Вспомнимъ хоть примѣръ крещенія кіевской Руси, т.-е. Полянъ, которые, по отзыву лѣтописца, и до обращенія въ христіанство „имѣли брачный обычай“, т.-е. знали уже бракъ моногамическій, заключаемый въ смыслѣ пожизненнаго союза мущины и женщины. Обрядъ крещенія Кіевлянъ лѣтописецъ описываетъ довольно подробно, но о церковномъ вѣнчаніи новокрещеныхъ супружескихъ паръ не говоритъ ни слова.

вѣрна о мужи вѣрнѣ», то въ случаѣ крещенія обоихъ супруговъ бракъ eo ipso дѣлается святъ уже не на половину, а вполнѣ, т.-е. съ обѣихъ сторонъ.

Пока гражданскіе законы греко-римской имперіи допускали возможность дѣйствительнаго заключенія браковъ и безъ церковнаго вѣнчанія, пока и сама церковь не отрицала сакраментальнаго характера въ бракахъ, заключенныхъ безъ ея благословенія, до тѣхъ поръ догматическое ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, не могло развиваться въ полной параллели и внутренней связи съ ученіемъ о прочихъ таинствахъ. Въ виду того, что бракъ, въ отличіе отъ прочихъ таинствъ, могъ дѣйствительнымъ образомъ совершаться и безъ всякаго участія церкви, богословская школа не достаточно ясно понимала, въ какомъ смыслѣ ап. Павелъ назвалъ бракъ таинствомъ (μυστήριον) и въ чемъ именно состоитъ и отъ чего зависитъ его сакраментальный характеръ. Только этимъ можно объяснить, почему въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей церкви IV—IX вв. таинство брака не ставилось на ряду съ прочими таинствами и въ числѣ ихъ не полагалось[1], и—съ другой стороны—почему въ старшихъ греческихъ перечняхъ всѣхъ седми таинствъ бракъ всего чаще является съ эпитетомъ *первый* (ὁ πρῶτος) или *дѣвственный* (παρθενικὸς ἐν Κυρίῳ γάμος)[2]. Но послѣ того какъ заключеніе брака въ церковной формѣ сдѣлалось безусловною необходимостію, для обще-церковнаго сознанія установилась полная и, такъ сказать, наглядная аналогія брака съ прочими таинствами. На эту аналогію указывалъ уже знаменитый греческій канонистъ XII вѣка Θедоръ Вальсамонъ. Въ одномъ изъ своихъ трактатовъ по брачному праву онъ говоритъ: «Непостижимое нисхожденіе къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священно-

---

[1] Разумѣемъ сочиненія псевдо-Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и Θеодора Студита. Выписки изъ нихъ, подтверждающія сказанное въ текстѣ, см. у Чижмана въ Eherecht, s. 125.

[2] Чижманъ, стр. 127.

словіи» (ἐκ τῆς γαμικῆς ἱερολογίας)[1]. Здѣсь значеніе брака, какъ таинства, ставится уже въ прямую зависимость отъ церковнаго обряда браковѣнчанія или, точнѣе говоря, это самое священнодѣйствіе и признается таинствомъ брака, которое священникъ совершаетъ, а брачущіеся — только пріемлютъ. Сообразно съ этимъ воззрѣніемъ, которое съ особенною полнотою и ясностію развивается въ извѣстномъ трактатѣ Симеона Солунскаго о таинствахъ (XIV в.)[2], и древнее правило римскаго брачнаго права, когда-то вполнѣ усвоенное и церковію: non concubitus, sed consensus facit nuptias, измѣнилось въ слѣдующее каноническое положеніе: «бракъ составляется не словеснымъ соглашеніемъ, а священнымъ молитвословіемъ[3]». Отсюда само собою слѣдовало, что кто началъ супружеское сожитіе безъ благословенія церкви, тотъ состоитъ не въ бракѣ, а въ любодѣйной связи—πορνεία[4].

---

[1] *Σύνταγμα*, IV, 561. Полный русскій переводъ этого трактата (о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами) помѣщенъ у насъ въ приложеніи № VII подъ литерою Б.

[2] Впрочемъ ни Симеонъ Солунскій, ни позднѣйшіе греческіе богословы никогда не возвышались до яснаго пониманія существа таинства брака и его отношенія какъ къ прочимъ таинствамъ, такъ и къ самому обряду браковѣнчанія. У того же Симеона мы читаемъ слѣдующія слова о внутреннемъ значеніи этого обряда: *τελετὴ μόνη, καὶ οὐχὶ τῆς ματαδοτικῆς χάριτος*, т.-е.: „это только обрядъ, а не средство къ преподанію благодати“, каково—подразумѣвается — таинство священства (*Migne*, Patrol. graec. t. 155, p. 509). И въ другомъ мѣстѣ: Ἐκ *τῶν τῆς χάριτος δέ τινος οὐ μέμνηται (ὁ ἱερεύς) ἐν τῷ γάμῳ, ὅτι οὐ προηγούμενον ἔργον τοῖς χριστιανοῖς ὁ γάμος, εἰ καὶ εὐλόγηται παρὰ τοῦ Χριστοῦ, διὰ τὸ εὐόλισθον τῶν ἀνθρώπων, καὶ τὸν φθαρτὸν ἔτι κόσμον συνίστασθαι. Τέλειος δὲ τοῦ* Εὐαγγελίου *σκοπὸς ἡ παρθενία καὶ ἀφθαρσία· πρὸς ἣν καὶ τοὺς ἰσχύοντας χωρεῖν προσκαλεῖται* (Ibid. p. 508). Т.-е.: „Священникъ въ своихъ молитвахъ не упоминаетъ о комъ-либо изъ новозавѣтныхъ (праведниковъ), состоявшихъ въ бракѣ, такъ какъ бракъ не есть для христіанъ предпочтительное дѣло, хотя онъ, по причинѣ наклонности людей къ паденію и потому, что міръ находится еще въ состояніи поврежденія, и получилъ благословеніе отъ Христа. Конечная же цѣль Евангелія есть дѣвственность и цѣломудренность, къ чему оно и призываетъ могущихъ.

[3] *Σύντ.* V, 420: *γάμον γὰρ οὐ λογοπραγία συνίστησιν, ἀλλ' οὐδὲ φανερὰ ἢ λαθραία συνάφεια (πορνεία γάρ ἐστι αὕτη), εὐχῶν δὲ ἱερῶν ἐπῳδαὶ καὶ τὰ ταύταις ἀκόλουθα* (послѣдній отвѣтъ Іоанна, епископа китрскаго).

[4] Это высказано уже въ упомянутой нами новеллѣ Алексѣя Комнина о церковномъ благословеніи брака рабовъ: *οἱ μὴ μεθ' ἱερολογίας ἀλλήλοις συνάπτοντες τοὺς δούλους οὐχὶ θεοφιλῆ γάμον συνιστῶσιν ἐν αὐτοῖς, ἀλλ ἐκπορνεύουσαν μῖξιν κρατύνουσι* (*Zachariæ*, Ius graeco-romanum, pars III, p. 404). Тоже на основаніи этой самой новеллы повторяетъ Петръ хартофилаксъ въ одномъ изъ сво-

Такимъ образомъ въ ученіи и преданіи древней Вселенской и православной восточной церкви мы не находимъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о формѣ и совершеніи таинства брака; напротивъ, находимъ здѣсь начала и основанія того школьнаго разногласія по этому вопросу, какое во второй половинѣ XVI вѣка возникло сначала въ католическомъ богословіи, а потомъ повторилось и въ православномъ, греческомъ и русскомъ Мы не думаемъ однакожъ, чтобы это разногласіе имѣло принципіальное значеніе, по крайней мѣрѣ — для православнаго богословія и брачнаго права. По смыслу ученія ап. Павла о бракѣ, какъ таинствѣ, и въ виду *всей совокупности* приведенныхъ нами свидѣтельствъ церковнаго преданія, составляющихъ какъ бы непрерывный историческій комментарій на это ученіе, вопросъ получаетъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) каждый христіанскій бракъ, или сдѣлавшійся христіанскимъ чрезъ крещеніе супруговъ, необходимо есть таинство — не по особой формѣ своего заключенія (такой формы церковь не получила ни отъ своего Божественнаго Основателя, ни отъ Его апостоловъ), а въ силу общей благодати искупленія, содѣлывающей христіанъ *новою тварію* (2 Кор. V, 7). 2) Совершительная сила въ заключеніи брака необходимо принадлежитъ взаимному согласію сочетавающихся лицъ; но такъ какъ *вся* жизнь вѣрующихъ должна быть жизнію во Христѣ и въ этомъ направленіи поддерживается и укрѣпляется церковію, то и христіанскій бракъ, какъ таинство, не можетъ быть только дѣломъ одной личной воли сочетавающихся, но долженъ совершаться при дѣятельномъ участіи церкви, *строительницы таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), безъ чего супружескій союзъ былъ бы таинствомъ безъ благодати или даже, въ случаѣ нарушенія имъ закона Божія, — поруганіемъ, оскверненіемъ таинства. Отсюда,

---

ихъ отвѣтовъ (Σύντ. V, 371). Кстати замѣтимъ, что въ некритическомъ изданіи правилъ патріарха Никифора Исповѣдника, какое сдѣлано кардиналомъ Питрою, указанный отвѣтъ усвоенъ этому отцу церкви, который, какъ извѣстно, жилъ въ первой половинѣ IX вѣка и, слѣдовательно, еще никакъ не могъ требовать, чтобы и браки рабовъ совершались церковнымъ вѣнчаніемъ (См. *Pitra*, Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 346, cap. 199).

т.-е. изъ приведенныхъ двухъ пунктовъ, само собою слѣдуетъ, что 3) христіанскій бракъ есть такое таинство, въ совершеніи котораго необходимо принимаютъ участіе два фактора: воля самихъ брачущихся лицъ, которая даетъ реальное бытіе браку съ необходимымъ *сакраментальнымъ характеромъ*, какъ отображеніемъ всегда присущей христіанамъ печати крещенія, и церковь, которая своимъ благословеніемъ *утверждаетъ* бракъ и сообщаетъ ему *живую и дѣйственную благодать Божію*. Въ современномъ чинѣ церковнаго браковѣнчанія нѣтъ прямаго и яснаго указанія на совмѣстное дѣйствованіе этихъ двухъ факторовъ въ моментъ совершенія брака, но если вѣрить Чижману, имѣется указаніе на то, что и по ученію восточной церкви совершители таинства брака суть сами брачущіяся лица. Такое указаніе находитъ Чижманъ въ извѣстныхъ словахъ греческаго чина браковѣнчанія: στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ κτλ. (вѣнчается рабъ Божій рабѣ Божіей), въ которыхъ будто бы «съ намѣреніемъ (mit Vorbedacht) употреблена *страдательная* форма, дабы не допустить ложнаго представленія, будто священникъ преподаетъ таинство[1]». Но и въ формулѣ таинства крещенія («крещается рабъ Божій» и проч.) глаголъ βαπτίζεται=крещается употребленъ точно также въ страдательномъ залогѣ. Что же? должны ли мы заключать отсюда, что по ученію нашей церкви и таинство крещенія совершается не священникомъ, а самимъ крещаемымъ лицомъ? Впрочемъ эта догматическая нелѣпость аргументаціи почтеннаго нѣмецкаго канониста совершенно изчезаетъ при правильномъ пониманіи *грамматическаго* смысла приведенныхъ словъ греческаго Евхологіона. Чижманъ упустилъ изъ виду, что глаголъ στέφεται имѣетъ при себѣ дополненіе *въ винительномъ падежѣ:* τὸν δοῦλον и τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ, значитъ—стоитъ здѣсь не въ страдательномъ залогѣ (какъ βαπτίζεται въ формулѣ таинства крещенія), а въ общемъ (medium). Въ этомъ залогѣ онъ дѣйствительно даетъ ту мысль, какую хотѣлъ доказать Чижманъ, ибо слова στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ нужно перевести такъ: «вѣн-

[1] Eherecht, s. 135.

чаетъ *себѣ* рабъ Божій *рабу Божію*[1]». Но греческіе глаголы, такъ называемые *общіе* (media) могутъ означать и такое дѣйствіе, которое субъектъ совершаетъ не чрезъ себя, а чрезъ другихъ, но которое однакожъ всегда такъ или иначе возвращается къ субъекту[2]. Такимъ образомъ и глаголъ στέφεται въ приведенныхъ словахъ Евхологіона можетъ выражать то совмѣстное дѣйствованіе двухъ факторовъ въ совершеніи таинства брака, которое указано выше. Эта мысль находитъ себѣ и грамматическое и догматическое подтвержденіе въ священномъ писаніи новаго завѣта. Такъ ап. Павелъ, изображая Христа, какъ духовнаго Жениха церкви, говоритъ о Немъ: «Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ (въ подлинникѣ сильнѣе и выразительнѣе: ἵνα παραστήσῃ αὐτὸς ἑαυτῷ) славною церковію, не имѣющею пятна или порока» (Ефес. V, 25—27). Здѣсь самъ Христосъ представляется совершающимъ свой духовный союзъ съ церковію; но въ другомъ, совершенно параллельномъ, мѣстѣ апостолъ приписываетъ и себѣ активное участіе въ совершеніи таинства духовнаго союза Христа съ церковію: «я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. XI, 2: ἡρμοσάμην— залогъ общій, съ подразумѣваемымъ: *отъ себя* или *черезъ себя*— ὑμᾶς ἑνὶ ἀνδρὶ παρθένον ἁγνὴν παραστῆσαι). Что апостолъ открываетъ разумѣнію вѣрующихъ въ *великомъ таинствѣ вѣры* (1 Тим. III, 16)—духовномъ союзѣ Христа съ церковію, то конечно должно находить соотвѣтственное выраженіе и въ маломъ

[1] Такъ именно Петръ Могила и перевелъ въ своемъ Требникѣ, формулу обрученія, т.-е. глаголъ ἀρραβωνίζεται, только безъ мѣстоименія *себѣ* (стр. 401—402). Что же касается до формулы вѣнчанія, то Могила не могъ придавать ей совершительнаго значенія въ бракѣ, такъ какъ это значеніе отдано предшествующимъ и уже извѣстнымъ намъ словамъ жениха и невѣсты, составляющимъ, по Требнику Могилы, „форму тайны супружества“. Вѣнчаніе является у Могилы только простымъ дополнительнымъ обрядомъ, при совершеніи котораго священникъ долженъ былъ произносить старую формулу сокращенно: „вѣнчается рабъ Божій“ и „раба Божія“, т.-е. безъ дополнительныхъ словъ: „рабѣ Божіей“ и „рабу Божію“.

[2] См. *Kühner*, Aüsführliche Grammatik d. griech. Sprache. 2-te Aüfl. 2 Theil, 1 Abtheil. s. 95.

образѣ этого таинства — христіанскомъ бракѣ. Нельзя поэтому не согласиться, что формула совершенія тайны супружества, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, вполнѣ соотвѣтствуетъ существу дѣла: за словами жениха и невѣсты, изъ которыхъ состоитъ эта формула, слѣдуетъ благословеніе священника съ произнесеніемъ словъ Самого Спасителя: *«еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ»*. Принятіемъ этой или другой подобной формулы въ нынѣшній чинъ браковѣнчанія былъ бы со всею ясностію указанъ и моментъ совершенія брака, а это имѣло бы большую важность не только въ теоретическомъ, но и практическомъ отношеніи. Въ случаяхъ, напримѣръ, внезапной остановки въ совершеніи обряда браковѣнчанія самъ собою рѣшался бы вопросъ: совершенъ ли бракъ, или еще нѣтъ[1]?

II.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ «тайны супружества» 50-я глава Кормчей предлагаетъ уже извѣстный намъ въ общихъ чертахъ переводъ статьи римско-польскаго Ритуала de sacramento matrimonii. Это—краткая инструкція священнику, въ которой содержится рядъ правилъ (числомъ 17) о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ русскаго брачнаго права; другія, напротивъ, представляютъ только дальнѣйшее развитіе и болѣе точное опредѣленіе того, что уже содержалось въ старшихъ источникахъ. Къ числу первыхъ относятся:

---

[1] То обстоятельство, что эта формула взята Могилою изъ католическаго (польскаго) Ритуала, не можетъ служить серіознымъ препятствіемъ къ ея принятію въ современный чинъ браковѣнчанія. Извѣстная разрѣшительная молитва священника надъ кающимся, составляющая, по нынѣшнему Требнику, „совершеніе тайны святаго покаянія“, но вовсе неизвѣстная ни древне-русскимъ Требникамъ (до Іоакимовскаго 1677 года), ни греческимъ Евхологіонамъ, взята тоже изъ Требника Могилы (стр. 356—357), а Могила составилъ ее по тому же католическому образцу, на что ясно указываетъ уже употребленная въ ней индикативная форма: „*азъ* недостойный іерей.... *прощаю* и *разрѣшаю* тя (Въ римскомъ Ритуалѣ 1515 года p. 44: Dominus noster Iesus Christus te absolvat, et *ego* autoritate ipsius te *absolvo* ab omni vinculo excommunicitionis et caet.).

1. Правило о публичномъ оглашеніи предстоящаго брака. Статья о «тайнѣ супружества» излагаетъ это правило въ слѣдующихъ частнѣйшихъ пунктахъ: 1) священникъ, прежде обрученія и вѣнчанія, долженъ сдѣлать въ церкви послѣ литургіи, при народномъ собраніи, извѣщеніе о хотящихъ сочетаться бракомъ, повторяя оное въ три слѣдующіе одинъ за другимъ праздничные дни — съ тѣмъ, чтобы всякій, знающій о какомъ-либо препятствіи къ этому браку, объявилъ о томъ священнику. 2) Если женихъ и невѣста живутъ въ разныхъ приходахъ, то оглашеніе производится въ томъ и другомъ. 3) Въ случаѣ основательнаго подозрѣнія злонамѣренныхъ дѣйствій съ чьей-либо стороны, направленныхъ къ воспрепятствованію браку вполнѣ законному, священникъ, съ архіерейскаго разрѣшенія, можетъ ограничиться только однократнымъ оглашеніемъ или даже повѣнчать бракъ вовсе безъ оглашенія, въ присутствіи только двухъ или трехъ свидѣтелей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣнчанные воздерживаются отъ супружескихъ отношеній, пока епархіальный. архіерей не разрѣшитъ: должны ли быть произведены оглашенія послѣ вѣнчанія, или вовсе оставлены? 4) Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ оглашенія браковѣнчаніе почему-либо не совершится, то оглашеніе должно быть возобновлено, развѣ только иначе разсудитъ епархіальный епископъ. Все это, повторяемъ, было совершенно неизвѣстно въ древне-русской церкви, а въ греческой и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ[1]. Впрочемъ и у насъ изложенныя правила объ оглашеніяхъ долгое время оставались въ печатной Кормчей мертвою буквой. Удостовѣреніе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку по прежнему производилось «обыскомъ», а точная и однообразная программа обыска излагалась въ особомъ актѣ, въ такъ называемой вѣнечной памяти, по которой священникъ обязанъ былъ распрашивать окольныхъ («обыскныхъ») людей, нѣтъ-ли между сочетавающимися лицами родства, кумов-

---

[1] Разумѣемъ собственно греческую церковь четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Въ церкви греческаго и сербскаго королевства, а также въ православныхъ церквахъ Австріи предбрачныя оглашенія предписываются гражданскими законами. См. у Чижмана Eherecht, s. 687.

ства, сватовства или другаго препятствія къ браку; о томъ, что этотъ обыскъ долженъ сопровождаться троекратнымъ оглашеніемъ предстоящаго брака въ церкви, въ вѣнечныхъ памятяхъ, до самой отмѣны ихъ во второй половинѣ XVIII в., вовсе не упоминалось[1]. Догадка Неволина, что со времени изданія печатной Кормчей «оглашеніе сливалось съ обыскомъ», ничѣмъ не оправдывается[2]. Священникъ, производя обыскъ, пожалуй, могъ разспрашивать прихожанъ *и въ церкви* по пунктамъ, означеннымъ въ вѣнечной памяти; но если это и дѣлалось, то дѣлалось, такъ-сказать, само собою или по обычаю, образовавшемуся независимо отъ статьи «о тайнѣ супружества» и даже, можетъ быть, еще до ея появленія въ Кормчей. Первый и, сколько извѣстно, единственный въ XVII вѣкѣ примѣръ примѣненія къ практикѣ предписанія Кормчей объ оглашеніяхъ встрѣчается въ наказной грамотѣ рязанскаго митрополита Павла 1683 года. Здѣсь мы читаемъ: «Къ сему жъ о семъ благоговѣйнымъ іереемъ заповѣдуемъ, да кійждо васъ въ своемъ приходѣ приходскимъ людемъ заповѣсть, чтобъ они вѣнечныя памяти имали до вѣнчанія свадебъ недѣли за двѣ и за три, и къ вамъ приносили; а вамъ же о тѣхъ свадьбахъ въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи приходскихъ людей вопрошати, *якоже напечатано въ Правильной книгѣ о чинѣ брака,* чтобъ они не были ни въ родствѣ, ни въ сватовствѣ, ниже въ крестномъ братствѣ[3]». Но что это распоряженіе принадлежало только личной иниціативѣ

---

[1] Образцы вѣнечныхъ памятей XVII вѣка см. въ Акт. Юрид. № 403 и въ Приложеніяхъ къ сочиненію Перова „Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI—XVII вв.“ Рязань, 1882, стр. 205 (№ 3) и 206 (№ 6, II); XVIII вѣка— въ „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова. Москва, 1869, ч. I, стр. 234, прим. 403; ч. II, кн. I, стр. 133 и прим. 319.

[2] См. его сочиненія т. III, стр. 212—213. Въ подтвержденіе своей догадки Неволинъ ссылается на слѣдующія слова синодскаго указа 1731 г. ноября 29 о совершеніи браковъ въ Москвѣ: „такожъ и въ обыскахъ *по объявленіямъ* въ вѣнечныхъ памятяхъ подписывалися бы всемѣрно по женихѣ и невѣстѣ не одни посторонніе“ и пр. (Полн. Собр. Зак. № 5892). Но здѣсь подъ „объявленіями“ разумѣются показанія вѣнечныхъ памятей о личности жениха и невѣсты и собственныя заявленія послѣднихъ о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ. Ср. далѣе въ текстѣ параллельныя выраженія синодскаго указа 1765 г.

[3] Грамоты и акты рязанскаго края, собранные Писаревымъ, стр. 131. Спб. 1854.

одного изъ епархіальныхъ архіереевъ, а не было мѣстнымъ подтвержденіемъ общаго церковнаго закона, видно изъ того, что съ такимъ же точно характеромъ частной мѣры оглашеніе является и въ именномъ указѣ 1728 г. августа 15, изданномъ по представленію смоленскаго епископа Гедеона о мѣрахъ къ предотвращенію незаконныхъ браковъ между тамошнею шляхтою. Здѣсь говорится: «Указали мы.... смоленской шляхтѣ въ бракъ вступать по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ, и для того прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ Смоленскѣ, *въ соборной и въ приходскихъ церквахъ*, о новосочетаваемыхъ бракомъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ священникамъ публично объявлять, такъ, какъ въ подданныхъ смоленскаго епископа пунктахъ о томъ показано, и по такихъ трехъ объявленіяхъ давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятей жениться не допускать[2]». По смыслу этого указа, оглашеніе есть не только частная, но и чрезвычайная мѣра: оно должно производиться *во всѣхъ церквахъ* г. Смоленска, а не въ одной приходской жениха и невѣсты, какъ требовала Кормчая, и только *послѣ* оглашенія должна быть выдаваема брачущимся вѣнечная память, тогда какъ, по общей практикѣ, выдача этой памяти составляла начальный актъ въ порядкѣ церковнаго совершенія брака. Даже въ 1765 году, когда именнымъ указомъ 20 іюня отмѣнены были вѣнечныя памяти, св. Синодъ въ своемъ вѣдѣніи Сенату о принятыхъ имъ на будущее время мѣрахъ предосторожности противъ незаконныхъ браковъ не только не упоминаетъ о предварительномъ троекратномъ оглашеніи каждаго брака, но и употребляетъ такія выраженія, изъ коихъ явствуетъ, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду этой послѣдней мѣры. Вотъ подлинныя слова синодскаго вѣдѣнія: «всѣмъ, въ бракъ вступать желающимъ, *прежде вѣнчанія* объявлять о томъ своемъ намѣреніи *за недѣлю* приходскимъ своимъ священникамъ, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ *на прежнемъ основаніи*

---

[2] Пол. Собр. Зак. № 5322, пунктъ 10.

обыскъ»[1]. А что прежній обыскъ не сопровождался оглашеніями, это видно уже изъ того, что и теперь на всѣ изслѣдованія о предстоящемъ бракѣ назначена только одна *недѣля*. Какъ *общая* и въ этомъ смыслѣ совершенно *новая* мѣра предосторожности противъ незаконныхъ браковъ, оглашеніе впервые предписано было синодскимъ указомъ 5 авг. 1775 года. Приходскій священникъ, по этому указу, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ бракѣ, обязанъ объявлять о томъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся иногда между ними праздничные дни, извѣщая, по окончаніи литургіи, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; почему если кто изъ ихъ родителей, родственниковъ или свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей знаютъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно, и по крайней мѣрѣ не пропуская вышеозначенныхъ, на публикацію опредѣленныхъ, трехъ недѣль, объ этомъ дали бы знать ему, священнику, на письмѣ или, по нуждѣ, на словахъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого не будетъ сдѣлано отзыва противъ брака, онъ въ этой же церкви совершенъ будетъ. Если по оглашенію или какъ-нибудь иначе откроется правильное препятствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать его[2]. И этотъ указъ не обнимаетъ всего со-

---

[1] Пол. Собр. Зак. № 12433: сенатскій указъ 14 іюля 1765 г., изданный вслѣдствіе именнаго и съ прописаніемъ синодскаго вѣдѣнія, изложеннаго въ текстѣ.

[2] Пол. Собр. Зак. № 14356. Приведенное въ текстѣ постановленіе указа 1775 г. изложено нами по перифразу Неволина (см. его Сочиненій т. III, стр. 213). Тоже, но *tacite*, дѣлаетъ и проф. Горчаковъ (ср. стр. 318). Любопытное извѣстіе объ этомъ указѣ сообщается въ книгѣ Розанова: „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“, ч. III, кн. I, стр. 76. Авторъ заявляетъ, что „изъ дѣлъ архива московской консисторіи не видно, чтобъ этотъ указъ св. Синода въ московской епархіи былъ опубликованъ“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ высказывается догадка, что указъ „былъ только въ проектѣ“, догадка, весьма вѣроятная, въ оправданіе которой приводятся слѣдующія фактическія данныя: 1) „кромѣ того, что по дѣламъ архива консисторіи не видно, чтобъ онъ былъ опубликованъ, на него 2) нѣтъ ссылокъ въ позднѣйшихъ указахъ; 3) по дѣламъ консисторіи онъ не былъ выписываемъ на справку; 4) ежели бы упомянутый указъ былъ въ дѣйствіи, то не было бы основанія въ (изданномъ м—томъ Пла-

держанія правилъ 50-й главы Кормчей объ оглашеніяхъ. Именно: въ указѣ не говорится о совершеніи оглашенія въ приходѣ невѣсты, если она не одного прихода съ женихомъ,—недостатокъ, впослѣдствіи восполненный гражданскимъ закономъ (ст. 26),—о необходимости повторять оглашенія, если бракъ не будетъ повѣнчанъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ перваго оглашенія, и наконецъ о тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда оглашенія могутъ быть сокращены въ своемъ числѣ, или вовсе оставлены. Изъ того, что указъ 1775 г. и позднѣйшія узаконенія, церковныя и гражданскія, не повторяютъ этихъ правилъ статьи «о тайнѣ супружества», было бы поспѣшно и даже ошибочно заключать, что они не могутъ и не должны имѣть теперь никакого примѣненія къ практикѣ. Пока они прямо не отмѣнены компетентною законодательною властію, или не замѣнены новыми правилами, канонистъ обязанъ считать ихъ *дѣйствующими*. Не имѣла и не можетъ имѣть практическаго значенія для православной церкви только одна казуистическая оговорка въ правилѣ—та именно, что въ извѣстныхъ случаяхъ оглашенія могутъ совершаться и послѣ браковѣнчанія, но еще до «тѣлеснаго совокупленія» супруговъ (ante consummationem matrimonii). Эта оговорка мотивирована принятымъ въ католическомъ богословіи и брачномъ правѣ различіемъ между matrimonium consummatum et non consummatum: бракъ послѣ полового совокупленія супруговъ признается уже безусловно нерасторжимымъ; но до этого момента супруги могутъ быть еще разлучены по тѣмъ или другимъ причинамъ и въ особенности потому, если по послѣдующимъ оглашеніямъ окажется какое-либо препятствіе къ дальнѣйшему ихъ сожитію[1]. Въ православной церкви указанное

тономъ въ 1777 г.) наставленія къ брачному обыску писать: желающіе брачиться *за недѣлю* до брака должны о намѣреніи своемъ объявить приходскому священнику",—когда по указу 1775 г. священникъ черезъ три воскресенья долженъ до брака дѣлать оглашенія; и 5) метрическія тетради, которыя указомъ 1775 г. велѣно выдавать изъ консисторіи и духов. правленій и по прошествіи года съ записями отдавать въ архивъ московской д. консисторіи, начинаются съ 1777 г." (примѣч. 175, стр. 54). Значитъ, указъ публикованъ, какъ законъ, только въ Полномъ Собраніи Законовъ.

[1] См. *Schulte*, Handbuch des kath. Eherechts, s. 419—429.

различіе, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого значенія: бракъ, повѣнчанный въ церкви, одинаково нерасторжимъ и до и послѣ его консуммаціи и, наоборотъ, одинаково подлежитъ расторженію въ обоихъ случаяхъ, если откроются какія-либо препятствія къ его продолженію.

2. Правило, требующее, чтобы брачущіеся знали символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей закона Божія. Древне-русская церковь, сколько извѣстно по изданнымъ доселѣ памятникамъ ея права и канонической практики, не предъявляла къ брачущимся такого требованія. Между тѣмъ Петръ Могила въ своемъ Требникѣ не ограничился только простою передачею такого правила изъ римскаго Ритуала, но и сдѣлалъ здѣсь довольно строгую прибавку къ своему латинскому источнику, именно: «Аще же не умѣютъ, т.-е, если женихъ и невѣста не знаютъ указанныхъ молитвъ и начатковъ христіанскаго вѣроученія, *никакоже да дерзнетъ* (іерей) *вѣнчати ихъ, дондеже сія вся добрѣ на память изучатъ*, яко по семъ чада своя сего учити должни суть[1]». Въ Кормчей, какъ мы выше замѣтили (стр. 15), прибавка эта опущена; тѣмъ не менѣе позднѣйшая «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» требуетъ соблюденія настоящаго правила съ такою же строгостію, какъ и Требникъ Петра Могилы: «стыдно бо и грѣшно, говоритъ названная книга, вступать въ бракъ и хотѣть быть отцемъ и матерію чадомъ, а не вѣдать того, въ чемъ наставити чадъ долженствуетъ[2]», и—рѣшительно запрещаетъ священнику вѣнчать «незнающихъ закона Божія и членовъ вѣры нужнѣйшихъ, доколѣ не научатся[3]». Въ настоящее время, когда нашему духовенству предоставлено столь широкое участіе въ дѣлѣ начальнаго обученія народа, «стыдно и грѣшно» было бы

---

[1] Въ латинскомъ подлинникѣ статьи „о тайнѣ супружества“ сказано объ этомъ коротко: „et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant“ (§ 1 въ концѣ).

[2] Книга о должн. пресвитеровъ приходскихъ § 122, изд. 1865, стр. 169—170.

[3] Тамъ же § 125, стр. 173. Безъ сомнѣнія, на эту же книгу въ изданіи 1806 г. ссылается и проф. Горчаковъ, называя ее „Инструкціею благочиннымъ“ стр. 335).

и самимъ приходскимъ пастырямъ, еслибы въ средѣ ихъ пасомыхъ находились лица, не знающія, въ возрастѣ жениха и невѣсты, того minimum'а истинъ христіанской вѣры и молитвъ, какое указываютъ только-что приведенныя церковныя правила.

Всѣ остальныя правила статьи «о тайнѣ супружества» болѣе или менѣе близко примыкаютъ къ содержанію прежнихъ источниковъ русскаго брачнаго права. Изъ нихъ мы разсмотримъ только важнѣйшія въ историко-каноническомъ и практическомъ отношеніи. Таковыми должны быть признаны:

1) Правило, предписывающее священнику предварительно удостовѣряться въ свободномъ согласіи жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ между собою. «Вѣсть пріимъ (іерей) о хотящихъ браку сочетатися,—читаемъ въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества»—въ первыхъ да увѣсть,... аще своимъ вольнымъ произволеніемъ, а не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ... счетатися хотятъ». Объ этомъ, еще не приступая къ совершенію оглашеній, священникъ долженъ, по статьѣ, *лично распросить* жениха и невѣсту[1]. *Въ такой формѣ* правило это не высказывалось въ прежнихъ источникахъ русскаго брачнаго права. Но оно прямо предполагалось ихъ содержаніемъ. По «Градскому закону» священникъ имѣлъ случай и былъ обязанъ *дважды* убѣждаться во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ: вопервыхъ — при обрученіи, о которомъ законъ этотъ давалъ слѣдующія предписанія:

«Якоже о брацѣ, тако и о обрученіи совокупляющеися[2] (οἱ συναπτόμενοι—сами сочетавающіеся) совѣщаваютъ» (συναινοῦσι—выражаютъ свое согласіе).

«Подобаетъ убо и *подъ властію сущи дѣвицѣ совѣщавати;*

---

[1] „Къ совершенію же извѣщеній, повторяетъ статья, настаивая на исполненіи своего правила, іерей никакоже да приступитъ, донелѣже извѣстно извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ: и сего ради самъ собою обоихъ добрѣ да вопроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится“ (§ 10).

[2] Въ *печатной* Кормчей принято ошибочное чтеніе „совокупляющеся“. Но въ старшихъ и лучшихъ рукописяхъ читается такъ, какъ у насъ въ текстѣ. Тоже и въ юго-славянскихъ рукописныхъ Кормчихъ. См. „Кормчая Морачка“ Дучича, стр. 34.

обаче же отцу подобаетъ совѣщавати, *аще та вопреки не глаголетъ»* (δοκεῖ δὲ τῷ πατρὶ συναινεῖν ἡ μὴ ἀντιλέγουσα, т.-е. ея согласіе предполагается, если она прямо не противорѣчитъ). *Тогда же токмо можетъ противитися,* егда будетъ нравомъ недостоинъ и житіемъ срамень, емуже хотятъ ю обручити».

«*Не совѣщавающу* сыну или дщери, подъ областію отчею сущема, *не бываетъ о нихъ обрученія*[1].

Вовторыхъ—при самомъ браковѣнчаніи: Градской законъ требовалъ теперь взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ, такъ-сказать, принципіально, по самому понятію о бракѣ: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, *но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ»* (грань 4, гл. 17). Какъ при обрученіи, такъ и теперь, согласіе предполагалось, если ни та ни другая сторона открыто не заявляла о своемъ несогласіи на бракъ. Опредѣленной формы для выраженія этого согласія законъ не предписывалъ и не требовалъ. Вотъ почему въ древнемъ церковномъ «чинѣ» браковѣнчанія и не было положено особыхъ вопросовъ жениху и невѣстѣ о ихъ личномъ «произволеніи поять другъ друга въ супружество». Конечно, предположеніе молчаливаго согласія жениха и невѣсты на бракъ въ конкретныхъ случаяхъ могло быть и ошибочнымъ, но если несогласіе той или другой стороны выражалось открыто или удостовѣрялось самыми обстоятельствами брака (напримѣръ—требованіемъ лицъ, имѣющихъ власть надъ женихомъ или невѣстою, чтобы вѣнчаніе совершилось ночью и безъ свидѣтелей), то бракъ не могъ быть и повѣнчанъ, а повѣнчанный оставался de jure ничтожнымъ. Отвѣтственность за возможныя несчастныя послѣдствія такого брака *русскій* церковный уставъ, приписываемый великому князю Ярославу I, возлагалъ на лицъ, виновныхъ въ принужденіи къ браку[2], а византійскіе законы, церковные и гражданскіе, привлекали къ отвѣту предъ духовною властію и священника за

---

[1] См. Градскаго закона грань 1, гл. 6—7.

[2] Извѣстно правило Ярославова устава: „Аще дѣвка не въсхощетъ за мужъ, а отецъ и мати силою дадутъ, а что створитъ надъ собою: отецъ и мати митрополиту (епископу) въ винѣ, а исторъ (убытки отъ несчастнаго брака, понесенные невинною стороною) има платити; таокже и отрокъ“.

повѣнчаніе *всякаго* незаконнаго брака, значитъ—и такого, который, вопреки Градскому закону, завѣдомо совершался противъ воли самимъ брачущихся[1]. Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» только досказывала въ точно формулированномъ правилѣ то, что implicite заключалось въ прежнихъ источникахъ и прямо вытекало изъ общаго ихъ смысла. А досказать это необходимо было и по требованію жизни, на которую упомянутые старые законы оказывали слишкомъ слабое вліяніе, и по смыслу догматическаго ученія о бракѣ, вкратцѣ изложеннаго въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества» и такъ наглядно представленнаго въ томъ чинѣ браковѣнчанія, къ которому статья эта, при первоначальномъ появленіи своемъ въ русской церкви, относилась только, какъ необходимое для практики приходскихъ священниковъ каноническое введеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если въ чинѣ браковѣнчанія, по Требнику Петра Могилы, формою совершенія тайны супружества являются уже извѣстныя намъ «словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то чтобы не допустить брачущихся къ неискреннему, вынужденному произнесенію этихъ «словесъ» предъ Богомъ и церковію, или, наоборотъ, предупредить возможность такого случая, что женихъ или невѣста во время самаго браковѣнчанія откажутся отъ произнесенія своего супружескаго обѣта и тѣмъ, къ общему соблазну, остановятъ дальнѣйшее совершеніе священнодѣйствія, конечно, нужно было настоятельно внушить священнику, чтобы онъ заранѣе и вполнѣ убѣждался во взаимномъ и добровольномъ согласіи на бракъ самихъ сочетавающихся лицъ.

Правило, въ которомъ изложено это внушеніе, вѣроятно, не тотчасъ послѣ изданія Кормчей въ печати стало практиковаться у насъ при совершеніи браковъ. Первые слѣды его дѣйствія замѣчаются только съ того времени, когда патріархъ Іоакимъ въ своемъ

---

[1] Градской законъ (грань 4, гл. 27) ставитъ, напримѣръ, въ вину священнику повѣнчаніе *тайнаго* брака, каковыми, безъ сомнѣнія, всего чаще были именно браки насильственные, а патріархъ Алексій—повѣнчаніе брака безъ воли родителя невѣсты (Корм. гл. 51), что̀, по смыслу Градскаго закона, вполнѣ примѣнимо и къ браку, повѣнчанному противъ воли самихъ брачущихся.

Требникѣ, изданномъ въ 1677 году, помѣстилъ взятые изъ Требника Петра Могилы извѣстные вопросы священника жениху и невѣстѣ о ихъ произволеніи поять другъ друга въ супружество,— тѣ самые, которые и теперь стоятъ въ чинѣ вѣнчанія[1]. Эта простая, но въ высшей степени цѣлесообразная мѣра, имѣвшая притомъ обще-церковное значеніе, не замедлила вызвать соотвѣтственныя мѣропріятія и со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Такъ въ 1683 году рязанскій митрополитъ Павелъ уже въ извѣстной намъ наказной грамотѣ предписывалъ священникамъ «въ таинствѣ брака блюсти», между прочимъ, то — «*аще изволеніе жениха и невѣсты не нуждное есть на сожитіе*[2]. Въ 1695 году новгородскій митрополитъ Евѳимій наказывалъ въ своей епархіи «розыскивать накрѣпко, чтобы несвободные крестьяне женились не по неволи помѣщиковъ и вотчинниковъ»,—«*и то въ вѣнечныхъ памятяхъ описывать имянно*[3]». Но несравненно важнѣе по своему содержанію указъ патріарха Адріана, изданный имъ въ ноябрѣ 1693 года, повидимому, только для своей области. «Священники, говорится въ этомъ указѣ, вѣнчая свадьбы, не расспрашиваютъ жениха и невѣсту о ихъ согласіи, или дѣлаютъ это небрежно и часто вѣнчаютъ лицъ, не любящихъ другъ друга и не хотящихъ вступить въ бракъ между собою. По такому началу брачнаго союза, и вся дальнѣйшая жизнь тѣхъ супруговъ бываетъ несчастна, исполнена взаимной вражды и бездѣтна. Это—весьма грѣшно и беззаконно, и великій господинъ (патріархъ) указалъ досматривать, чтобы священники отнынѣ приходящихъ къ вѣнчанію жениха и невѣсту порознь испытывали и накрѣпко допрашивали, по любви ли и взаимному согласію

---

[1] Іоакимовскій Требникъ 1677 г. (въ 4—ку) находится въ московской типографской библіотекѣ. Вопросы жениху и невѣстѣ стоятъ здѣсь на стр. 170—171. Въ нашей библіотекѣ имѣется Іоакимовскій же Требникъ 1680 г. (въ листъ): здѣсь тѣ же самые вопросы и отвѣты на лл. 42 об.—43. Напрасно поэтому проф. Горчаковъ увѣряетъ, что чинъ браковѣнчанія съ вопросами жениху и невѣстѣ впервые является въ великорусскомъ Требникѣ „въ самомъ началѣ XVIII в.", вслѣдствіе будто бы указа Петра Великаго о *сокращеніи* послѣдованія браковѣнчанія (*прибавка*, сдѣланная *для сокращенія!* См. стр. 333; ср. 305).

[2] *Писаревъ*, Акты и грамоты рязанскаго края, стр. 131,

[3] Акт. Истр. т, V, № 244, стр. 450.

они хотятъ вступить въ бракъ, или по насилію и принужденію отъ кого-нибудь? А если женское лицо, и въ особенности дѣвица, стыдится сказать это, то допрашивать родителей ея, преимущественно—мать, или, если не имѣетъ матери,—сестру. И если которое изъ брачущихся лицъ, въ особенности дѣвица, совершенно умолчитъ, или покажетъ какой-нибудь знакъ, напримѣръ, отвернется отъ жениха, плюнетъ или отмахнется рукою, то таковыхъ не вѣнчать, пока они не изъявятъ совершеннаго согласія между собою[1]». Въ 1703 году мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій указомъ 5 января предписалъ въ Москвѣ, чтобы подъ обыскомъ о бракѣ женихъ собственноручно подписывалъ свое имя и свидѣтельствовалъ, между прочимъ, о томъ, что онъ «понимаетъ дѣвицу или вдову *волею своею и любленіемъ,... и не усилованіемъ отъ кого;* также и невѣстѣ приписывать, которая буде грамотѣ умѣетъ[2]». Издавая такіе распорядительные и законодательные акты, духовныя власти, безъ сомнѣнія, должны были постановлять и болѣе строгіе судебные приговоры по принадлежавшимъ къ ихъ компетенціи дѣламъ о принужденіи къ браку родителями дѣтей и господами своихъ крѣпостныхъ[3].

Съ начала XVIII вѣка русское брачное право, находившееся до сихъ поръ въ исключительномъ вѣдѣніи церкви, дѣлается предметомъ и гражданскаго законодательства. Первый законодательный актъ русской государственной власти по дѣламъ брачнымъ направленъ былъ именно къ огражденію свободы вступленія въ бракъ. Это—знаменитый указъ Петра Великаго, изданный 3 апрѣля 1702 г., которымъ отмѣнялись рядныя записи при брачномъ сговорѣ и сговореннымъ предоставлялась свобода отказываться отъ соединенія бракомъ, хотя бы надъ ними и было

---

[1] Мы изложили этотъ замѣчательный указъ въ переводѣ на современный литературный языкъ. Подлинную выписку см. у Соловьева въ Ист. Россіи т. XIV, изд. I (1864), стр. 154—155.

[2] *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія, ч. I, стр. 110—111.

[3] Въ докладныхъ пунктахъ Синода 12 апр. 1722 г. между дѣлами бывшаго патріаршаго разряда значатся: „о принужденныхъ бракахъ, которые бываютъ въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабахъ по принужденію господей ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ“ (Пол. Собр. Зак. № 3963 п. 15).

совершено въ опредѣленный указомъ срокъ (за 6 недѣль до вѣнчанія) церковное обрученіе[1]. Затѣмъ, подтвердивъ въ резолюціяхъ на докладные пункты Синода 12 апр. 1722 г. право духовной власти судить дѣла о принужденіи къ браку родителями дѣтей, а господами крѣпостныхъ, и тогда же отдавъ въ вѣдомство свѣтскаго суда дѣла о насильственномъ похищеніи женщинъ къ браку[2], Петръ Великій чрезъ два (безъ малаго) года принялъ въ томъ же направленіи чрезвычайно рѣшительную мѣру, именно: указомъ 5 января 1724 г. повелѣлъ—предъ совершеніемъ каждаго брака приводить родителей, или заступающихъ ихъ лицъ, и господъ жениха и невѣсты къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлаютъ брачущимся никакого принужденія[3]. Къ указу приложена была и форма присяги. А такъ какъ, по этой формѣ, присягающіе должны были свидѣтельствовать и о томъ, что къ повѣнчанію брака вообще нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій[4]: то на практикѣ дѣйствіе указа 1724 г. стали распространять и на другихъ лицъ, показанія которыхъ требовались при совершеніи брачнаго обыска, именно—на самихъ брачущихся и на поручителей по нихъ[5]: тѣ и другіе обязаны

[1] Пол. Собр. Зак. № 1907.

[2] Тамъ же № 3963, пун. 15 и 11.

[3] Тамъ же № 4406.

[4] Именно, послѣ удостовѣренія въ добромъ и непринужденномъ произволеніи на бракъ самихъ брачущихся, присягающій произносилъ по формѣ: „сродства между оными духовнаго и плотскаго и присвоенія (свойства), до супружества не допускающаго, и инаго правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается“.

[5] О поручителяхъ по женихѣ и невѣстѣ впервые говорится въ синодскомъ указѣ 29 нояб. 1731, но говорится, какъ о чемъ-то уже давно извѣстномъ изъ практики. Указъ предписывалъ только, чтобы впредь „въ обыскахъ, по объявленіямъ, въ вѣнечныхъ памятяхъ подписывалися всемѣрно по женихѣ и по невѣстѣ не одни посторонніе, но и приходскіе люди“ (Полное Собр. Зак. № 5892, п. 4). Въ указѣ ни слова не говорится *о присягѣ* поручителей. Но уже въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ Москвѣ 8 дек. 1742 года, указъ 1731 г. цитуется, какъ требующій этой присяги, наравнѣ съ указомъ 1724 г., именно: (повелѣваемъ) „дабы впредь никто изъ нихъ (священниковъ) не своего прихода и въ ночныхъ часѣхъ, такожъ и безъ вѣнечныхъ памятей, и не учиня надлежащихъ, по силѣ имяннаго 1724 г. указа и синодальнаго *1731 г.* опредѣленія, *присяги* и обысковъ, и безъ явнаго какъ отъ жениха, такъ и отъ невѣсты о томъ, что *о бытіи ихъ въ бракѣ имѣется благое изволеніе,* объявленія, вѣнчать не дерзали“ и проч. (Розановъ, цит. соч. I, стр. 222, прим. 305).

были теперь удостовѣрять подъ присягою, по той же самой формѣ, что никакихъ препятствій къ браку не существуетъ, и что они — женихъ и невѣста — намѣрены сочетаться «своимъ произволеніемъ, добрымъ и непринужденнымъ, и имѣютъ крѣпкую на то мысль и усердное желаніе, и непревратное намѣреніе[1]». Трудно сказать, до какого времени продолжалось дѣйствіе указа 1724 г. въ прямомъ его смыслѣ, т.-е. какъ закона, обязательнаго только для родителей и господъ брачущихся лицъ; вообще же присяги при совершеніи брачнаго обыска отмѣнены синодскимъ указомъ 5 августа 1775 года[2]. По этому послѣднему

[1] Такъ было по крайней мѣрѣ въ синодальной (бывшей патріаршей) области, практика которой, потому именно, что эта область состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого св. Синода, можетъ служить для историка образцомъ общей церковной практики того времени. Факты см. у Розанова ч. II, кн. 1, стр. 134—134 и прим. 319 и 320 (стр. 95—96); ч. II, кн. 2, стр. 296).

[2] Неволинъ думаетъ, что этимъ же указомъ отмѣнена и присяга, требуемая петровскимъ закономъ 1724 г. отъ родителей и господъ брачущихся лицъ (Сочин. т. III, стр. 148). Но указъ такъ глухо упоминаетъ о „прежнихъ присягахъ", что изъ его словъ трудно вывести какое-нибудь рѣшительное заключеніе по отношенію къ нашему вопросу. Мы знаемъ факты, доказывающіе, что до 1775 г. присягу обязаны были давать сами брачущіяся лица и поручители по нихъ; но продолжалась ли до того же времени и присяга родителей и господъ, этого ни откуда не видно. И по снесенію того пункта (6-го) указа 1775 г., въ которомъ говорится объ отмѣнѣ присягъ, съ однимъ изъ предыдущихъ (3-мъ) пунктовъ, по которому, вмѣсто прежнихъ присягъ, должна была служить простая подписка *поручителей* подъ записью о бракѣ въ метрическихъ тетрадяхъ, скорѣе можно прійти къ такому выводу, что указъ имѣлъ въ виду именно *поручительскія* присяги. Розановъ замѣчаетъ, что „предбрачная присяга (родителей и господъ) продолжалась до того времени, когда отмѣнены были вѣнечныя памяти и обращено вниманіе на обыски", и цитуетъ тотъ же самый указъ 1775 г. (ч. I, стр. 222—223; ср. стр. 84). Гораздо опредѣленнѣе высказывается проф. Горчаковъ. По его словамъ, упомянутый петровскій указъ потерялъ свою обязательную силу въ 1765 г. вслѣдствіе указа 14 іюля объ отмѣнѣ вѣнечныхъ памятей и произведеннаго имъ „упрощенія въ порядкѣ совершенія брака" (стр. 336). Но въ этомъ послѣднемъ указѣ, какъ мы уже видѣли, прямо сказано, что съ отмѣною вѣнечныхъ памятей обыскъ долженъ производиться *на прежнемъ основаніи*, значитъ—и съ приводомъ родителей и господъ къ присягѣ, если это еще практиковалось въ то время. Болѣе правдоподобно другое замѣчаніе автора, что „такъ какъ приводъ родителей и господъ къ присягѣ предъ каждымъ случаемъ бракосочетанія былъ крайне затруднителенъ, то упомянутый законъ (петровскій) въ жизни крайне рѣдко примѣнялся". Легко могло быть, что онъ потерялъ свою силу еще до 1765 года и безъ всякой формальной отмѣны.

указу, поручители по женихѣ и невѣстѣ или, какъ называетъ ихъ указъ, «поѣзжане» удостовѣряютъ въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку и, между прочимъ, *принужденія*, простою подпискою подъ записью о бракѣ, сдѣланною священкомъ въ метрическихъ тетрадяхъ, которыми замѣнены теперь прежніе обыски и *присяги*[1]. Съ историко-канонической точки зрѣнія указъ этотъ замѣчателенъ и въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые постановлено правило, обязывающее священника, въ случаѣ если при самомъ браковѣнчаніи откроется какое-нибудь препятствіе къ браку, въ особенности—если «женихъ или невѣста согласія своего къ браку не окажутъ» — остановить дальнѣйшее совершеніе обряда (пун. 4). Особая прибавка о согласіи (ее не знаетъ 29-я статья гражданскихъ законовъ, основанная на этомъ самомъ правилѣ указа) сдѣлана, какъ кажется, подъ прямымъ вліяніемъ уже извѣстнаго намъ наставленія, какимъ въ Требникѣ Могилы сопровождается формула совершенія тайны супружества, произносимая самими брачущимися лицами, именно: «Зри, іерею, и опасно съхрани: аще единъ отъ новобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ нихже законный бракъ съставитися никакоже можетъ, не изречетъ, *да никакоже дерзнеши вѣнчати я, но абіе престани, или же въ своя си отъити повели*[2]». Отнятое у обыска указомъ 1775 г. значе-

[1] Полн. Собр. Зак. № 14356, п. 3 и 6.

[2] Подобное наставленіе было бы весьма умѣстно и въ нынѣшнемъ Требникѣ. Книги законныя могутъ быть приходскимъ священникамъ, особенно сельскимъ, недоступны и неизвѣстны, а Требникъ — въ рукахъ у каждаго. Замѣчательно, что въ указѣ 1775 г. св. Синодъ проектировалъ совершенно аналогическую мѣру, именно: „для всегдашняго священникамъ памятованія, дабы они недозволенныхъ браковъ вѣнчать не могли, выписавъ изъ сего установленія потребныя къ ихъ предосторожности правила, напечатать на особливый листъ и имѣть въ олтарѣ на стѣнѣ, *а тожъ самое и въ Требникѣ при чинопложеніи о бракахъ въ началѣ припечатать*“ (пун. 7). Но сколько извѣстно, проектъ этотъ ни разу не былъ выполненъ, потому можетъ быть, что самый указъ былъ только проектомъ (см. стр. 78, прим. 2). Если послѣднее предположеніе вѣрно, то старшимъ источникомъ нашего брачнаго права, въ которомъ принято правило, вполнѣ согласное съ приведеннымъ въ текстѣ наставленіемъ Требника Петра Могилы, нужно будетъ признать „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, изданную въ 1776 году при св. Синодѣ (см. Евгенія Словарь о писателяхъ духов. чина, ч. II, стр. 153). Здѣсь предписывается священнику „при бракосочетаніи оба

ніе самостоятельнаго акта, удостовѣряющаго въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку, возстановлено было синодскимъ указомъ 17 мая 1802 г., которымъ, въ виду «важности сихъ документовъ», предписывалось завести при церквахъ особыя отъ метрикъ шнуровыя книги для записыванія обысковъ[1]. Однообразная форма брачнаго обыска окончательно установлена св. Синодомъ въ 1837 году[2]. Въ 6 пунктѣ этой формы значится: «къ бракосочетанію приступаютъ они (женихъ и невѣста) по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію». Подъ обыскомъ обязаны подписаться какъ сами брачущіеся, такъ и поручители по нихъ. Теперь законъ прямо не обязываетъ священника, при совершеніи обыска, *лично* распрашивать жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ и непринужденномъ согласіи на бракъ, какъ предписываетъ 50-я глава Кормчей. Но это не значитъ, что въ случаѣ хотя малѣйшаго сомнѣнія въ наличности столь существеннаго условія, священникъ не долженъ принимать предварительныхъ мѣръ, которыя бы вели его къ полному убѣжденію въ существованіи или, наоборотъ, совершенномъ отсутствіи этого условія. Какъ духовный отецъ брачущихся, онъ можетъ и долженъ воспользоваться для этой цѣли и исповѣдью, къ которой обязываетъ ихъ та же 50-я глава Кормчей.

2) Правило, исчисляющее времена въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ. Это—четыре извѣстные поста: великій, или четыредесятница, рождественскій, петровъ и успенскій, съ прибавленіемъ къ первому изъ нихъ предшествующей недѣли (сырной или масляницы) и послѣдующей пас-

---

лица спросить: доброю ли волею желаютъ сочетатися? И естьли бы лице какое, особливо дѣвица, сознала или плачемъ указала несогласіе свое и принужденіе ей дѣемое, долженъ пресвитеръ тотчасъ оставить церемонію“ (§ 123).

[1] Полн. Собр. Зак. № 20266, пун. 2. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указъ жалуется только на безпорядочное веденіе обыскныхъ записей, а не возстановляетъ ихъ, какъ отмѣненныя указомъ 1775 г., о которомъ онъ ничего не знаетъ и ссылается только на какой-то намъ неизвѣстный указъ 1779 года, разосланный во всѣ епархіи (см. въ началѣ указа). Не служить-ли это новымъ доказательствомъ, что указъ 1775 г. до эпохи изданія Полнаго Собранія Законовъ былъ только проектомъ?

[2] Полн. Собр. Зак. № 10759. Форма эта издана также въ приложеніи къ 26 статьѣ гражданскихъ законовъ по продолженію 1863 года.

хальной, ко второму—12-ти слѣдующихъ за нимъ праздничныхъ дней отъ Рождества Христова до Богоявленія (святокъ). Итакъ посты и праздники одинаково признаются временами, закрытыми для совершенія браковъ: первые—какъ дни печали, умерщвленія плоти и сокрушенія о грѣхахъ; послѣдніе — какъ дни духовной радости, въ которые христіане, по заповѣди Апостола, примѣненной въ 66-мъ правилѣ трульскаго собора къ пасхальной недѣлѣ, должны упражняться *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ* (Колос. III, 16). Обычныя при совершеніи браковъ мірскія увеселенія и пиршества производили бы рѣзкій диссонансъ въ общей церковной жизни во время постовъ и праздниковъ: вотъ общій смыслъ и мотивъ правила, по которому въ эти дни «вѣнчанія и благословенія брачная отъ церкве запрещена и удержана суть».

Такъ какъ исчисленные въ правилѣ 50-й главы Кормчей посты и праздники произошли не вдругъ, то само собою понятно, что и самое правило могло образоваться только постепенно. Зерномъ, изъ котораго развилось его содержаніе, послужило 52-е правило лаодикійскаго собора, запрещающее совершать браки въ главный и древнѣйшій христіанскій постъ — четыредесятницу. На ряду съ этимъ постомъ уже 69-е апостольское правило ставитъ постъ среды и пятка[1], значеніе котораго, какъ еженедѣльной четыредесятницы, указано уже въ 15-мъ правилѣ Петра александрійскаго[2]. Поэтому необходимо допустить, что древняя вселенская церковь не дозволяла совершать браки и въ эти однодневные посты, хотя въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ мы и не находимъ такого правила[3].

---

[1] „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ—говоритъ правило—не постится во святую четыредесятницу предъ пасхою, или въ *среду*, или въ *пятокъ*,... да будетъ изверженъ.

[2] „Никто да не укоряетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ поститися, по преданію: въ среду—по причинѣ составленнаго іудеями совѣта о преданіи Господа, а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ“.

[3] Издатели Пидаліона въ примѣчаніи къ 69-му апостольскому правилу дѣлаютъ тотъ же самый выводъ по отношенію къ современной церковной практикѣ: „если говорятъ они, постъ среды и пятка равенъ четыредесятницѣ, то

Окончательное установленіе числа многодневныхъ постовъ, соблюдаемыхъ нынѣ въ православной церкви, совершилось приблизительно въ XII вѣкѣ. Почти къ тому же времени относится и древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что общая церковная практика, по мѣрѣ установленія новыхъ постовъ, распространяла на нихъ дѣйствіе лаодикійскаго канона, запрещающаго совершать браки въ четыредесятницу. Это свидѣтельство, неизвѣстное ни Чижману, ни Горчакову, мы находимъ въ одной греческой рукописной Кормчей XII вѣка, въ которой, послѣ извѣстныхъ 50-ти титуловъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика, приписана нѣсколько позднѣйшею рукою небольшая схолія совершенно такого же содержанія, какъ и вышеприведенное правило 50-й главы нашей Кормчей[1]. Древняя русская церковь, безъ сомнѣнія, съ самаго начала слѣдовала греческой церковной практикѣ, описанной въ сейчасъ упомянутой схоліи, хотя до появленія статьи «о тайнѣ супружества» мы не имѣемъ о томъ прямыхъ свидѣтельствъ. Въ XVII вѣкѣ практика эта уже настолько утвердилась и сдѣлалась обязательною, что въ «Православномъ Исповѣданіи» принято, въ качествѣ *общей церковной заповѣди*, слѣдующее положеніе: «браковъ въ дни, запрещенные церковію, не вѣнчать[2]». Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣются не только посты и праздники многодневные, указанные въ статьѣ «о тайнѣ супружества», но и посты однодневные (среды и пятки,

---

ясно, что какъ въ четыредесятницу, по 52-му правилу лаодикійскаго собора, не бываютъ браки, такъ неприлично совершать ихъ въ среду и пятокъ“ (Пидаліонъ изд. 1864 г. стр. 94, прим. 1).

[1] Приводимъ эту схолію вполнѣ: *Ἰστέον, ὅτι τοὺς κεκωλυμένους γάμους περὶ* (чит. *παρὰ*) *τῶν θείων κανόνων πρὸς τὸ μὴ εὐλογεῖσθαι ἀπὸ τῶν* (чит. *τῆς*) *ιδʹ τοῦ Νοεμβρίου μηνὸς ἄχρι τῆς ὀκταημέρου τῶν ἁγίων Θεοφανίων, τουτέστι τὴν τεσσαρακοστὴν ὅλην τῶν Χριστοῦ γεννῶν, καὶ ἕως τῆς ὀκταημέρου τῶν φωτῶν· καὶ ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ ἀσώτου ἕως τῆς ὀκταημέρου τῆς σωτηρίου ἐγέρσεως Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Ὁμοίως καὶ τρεῖς ἑβδομάδας πρὶν τῆς ἑορτῆς τῶν γενεθλίων τοῦ Προδρόμου μέχρι [τῆς] κδʹ καὶ δι᾽ ὅλου Ἰουνίου μηνὸς* (т.-е. до 29 числа) *ταύτας τηρεῖν ἔξεστι. Ὅτι καὶ ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας Αὐγούστου μηνὸς μέχρι τῆς ιεʹ, ἧ τὴν ὑπερένδοξον κοίμησιν ἑορτάζομεν τῆς δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοὺς δὲ ἄλλους καιροὺς ἀκωλύτως ὁ γαμεῖν θέλων εὐλογίαν περὶ* (чит. *παρὰ*) *τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας λαμβανέτω. Τοῦτο δὲ καθόλου παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων κεκέλευσται.* См. *Bandini,* Catalogus codd. mss. bibliothecaee Mdiceae. t. I, p. 45.

[2] См. вопросъ и отвѣтъ 95.

день Воздвиженія креста Господня, 14 сентября, и усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа), о которыхъ статья почему-то умалчиваетъ, но соблюденіе которыхъ, наравнѣ съ четырьмя многодневными постами, предписывается также одною изъ церковныхъ заповѣдей «Православнаго Исповѣданія[1]». Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» далеко не обнимала всего числа дней въ году, въ которые, по церковному уставу или обычаю, не должно было совершаться вѣнчаніе браковъ. Это конечно не могло благопріятствовать однообразію церковной практики, такъ какъ въ однѣхъ епархіяхъ архіереи могли не допускать вѣнчанія браковъ только въ дни, прямо указанные въ 50-й главѣ Кормчей, въ другихъ же къ этимъ днямъ причислялись и всѣ посты однодневные, а также, по аналогіи съ упомянутыми въ главѣ праздничными днями пасхи и святокъ, всѣ вообще двунадесятые праздники и воскресные дни или, точнѣе, ихъ кануны, навечерія. Не далѣе, какъ черезъ три года послѣ изданія печатной Кормчей, новгородскій митрополитъ Макарій въ уставной грамотѣ поповскимъ старостамъ своей епархіи наказывалъ, между прочимъ, «беречь накрѣпко и инымъ попамъ заказать — въ понедѣльники, и въ среды, и въ пятницы, и въ субботы, въ тѣ дни свадебъ не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити[2]». Не есть-ли этотъ пунктъ наказа прямое дополненіе новаго правила печатной Кормчей, сдѣланное на основаніи прежней общей и мѣстной церковной практики по тому именно поводу, что новгородскіе попы, согласно съ точнымъ смысломъ правила статьи «о тайнѣ супружества», уже не считали себя обязанными воздерживаться отъ вѣнчанія свадебъ въ дни, исчисленные въ грамотѣ митрополита? Самый полный перечень дней въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, впервые сдѣланъ, сколько извѣстно, въ «Краткомъ поученіи о седми сакраментахъ или тайнахъ церковныхъ», напечатанномъ въ 1716 году въ Черниговѣ. Здѣсь къ числу такихъ дней отнесены среды и пятки, праздники Господскіе и Богоро-

---

[1] Вопросъ и отвѣтъ 88.

[2] Акты Экспед. т. IV, № 334, стр. 497; ср. у Горчакова стр. 328.

дичные нарочитые и, наконецъ, всѣ дни, указанные въ 50-й главѣ Кормчей[1]. Но было-ли это общимъ правиломъ и, если было, то вездѣ-ли одинаково соблюдалось? Извѣстно, напримѣръ, что въ XVI вѣкѣ традиціонное правило о невѣнчаніи браковъ въ среды и пятницы понималось такъ, что нельзя вѣнчать браки *въ эти самые дни*, а не наканунѣ ихъ, т.-е. до вечерни, послѣ которой по церковно-богослужебному уставу начинается уже слѣдующій день. Такъ мы знаемъ изъ источниковъ, вполнѣ достовѣрныхъ, что въ 1500 году 13 февраля бракъ дочери вел. князя Ивана Васильевича Ѳеодосіи съ княземъ Василіемъ Холмскимъ повѣнчанъ былъ митрополитомъ Симономъ *въ четвергъ*[2]; въ тотъ же день повѣнчаны митрополитомъ Макаріемъ 3 февраля 1547 г. бракъ царя Ивана Васильевича и въ слѣдующемъ году 3 ноября бракъ его брата князя Юрія[3]. Но, безъ сомнѣнія, и нынѣшняя церковная практика, не допускающая вѣнчанія браковъ *наканунѣ* среды и пятницы (а не въ самые эти дни), ведетъ свое начало тоже издалека, иначе бы она, *не имѣя для себя прямого законнаго или каноническаго основанія*, не могла сдѣлаться господствующею. Словомъ: полнаго согласія въ соблюденіи невѣнчальныхъ (если можно такъ выразиться) дней въ году не было въ церковной практикѣ ни прежде, ни послѣ печатнаго изданія Кормчей. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія это обстоятельство обратило на себя вниманіе свѣтской законодательной власти. Въ именномъ указѣ 6 іюня 1765 года, объявленномъ духовной коммиссіи, ставилось ей на видъ, что «дозволенія нынѣ не дается отъ преосвященныхъ архіереевъ къ бракосочетанію желающимъ въ такіе дни, въ которые за нѣсколько тому лѣтъ запрещенія отнюдь не было; почему ея величеству и сумнительство оказалось, что или въ томъ поступается по произволенію больше архіерейскому, а не по правиламъ церковнымъ, или правила церковныя каждый преосвященный толкуетъ себѣ различно; а таковымъ же образомъ,

---

[1] Листъ 31. Экземпляръ этой рѣдкой книжки имѣется въ Моск. Пуб. Музеѣ подъ № 2272. Подробности о ней см. у Пекарскаго „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ", т. II, стр. 354—356.

[2] Соф. Врем. т. II, стр. 263.

[3] Древ. Росс. Вивліоѳ., т. XIII, стр. 29 и 36.

какъ извѣстно, и въ другихъ епархіяхъ поступается, и наипаче дѣлаются въ томъ отъ простыхъ священниковъ затрудненія по дальнимъ городамъ и деревнямъ». Въ виду этого членамъ духовной коммиссіи предписывалось, по соглашенію съ св. Синодомъ, «*немедленно* сочинить такой листъ или книжку въ народъ, въ которой бы цѣлаго года дни были означены, въ которые именно запрещается быть бракосочетанію, дабы во всемъ государствѣ православный законъ исповѣдующіе не имѣли въ бракосочетаніи никакого затрудненія, но вѣдали бы сами во всемъ году о точности сихъ дней, и потому оные себѣ сами избирали[1]». Мы уже знаемъ (см. стр. 53), что въ исполненіе этого указа, и въ особенности дальнѣйшаго пункта въ немъ, которымъ повелѣвалось «въ той же книжкѣ издать увѣдомленіе въ народъ, въ какомъ свойствѣ (т.-е. родствѣ) именно бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ», въ св. Синодѣ составлены были два обширные трактата о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака. Правило о запрещенныхъ для браковѣнчанія дняхъ въ году проектировано въ этихъ трактатахъ такъ, что оно служитъ новымъ доказательствомъ различія мнѣній, какое существовало по этому предмету между самими членами св. Синода. Въ старшемъ трактатѣ, принадлежащемъ с.-петербургскому архіепископу Гаврiилу Кременецкому, и въ извлеченныхъ отсюда наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировалось такое правило: «Не вѣнчать во всѣ святые четыре поста, и противу воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ, и противъ усѣкновенія честныя главы святаго Іоанна Предтечи, а противъ высокоторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го генваря по 7-е число»[2]. Но въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ приведенное правило является уже съ дополнительнымъ запрещеніемъ вѣнчать браки «во всемъ году на среды и пятки, *исключая тѣ дни, въ которые мясоястіе разрѣшается*,» а также «на дни нарочитыхъ Святыхъ и

[1] Полн. Собр. Зак. № 12408.

[2] См. въ приложеніи № IV, уставъ I, пун. 17 и „Христ. Чтенія" 1876 г. № 9—10, стр. 258, пун. 14.

храмовыхъ того прихода, гдѣ имѣютъ совершаться браки»[1]. По причинамъ, которыя будутъ указаны ниже, ни тотъ ни другой трактатъ не былъ въ свое время «публикованъ въ народъ». Точно также не было издано св. Синодомъ и особаго указа съ подробнымъ исчисленіемъ дней въ году, запрещенныхъ для браковѣнчанія. Такимъ образомъ, при составленіи нынѣ дѣйствующаго свода гражданскихъ законовъ, по вопросу о такихъ дняхъ, имѣлся въ виду только проблемматическій указъ 6 іюня 1765 г., который и поцитованъ подъ 31-ю статьею первой части X-го тома въ подтвержденіе глухо выраженнаго здѣсь правила о совершеніи браковъ «въ дни и время, для сего положенные». Это значитъ, что гражданскій законъ оставилъ церковную практику при ея прежнихъ правилахъ—сбивчивыхъ и не приведенныхъ къ одному точному выраженію. Только въ 1839 г. (25 января) св. Синоду объявлено было Высочайшее повелѣніе, «дабы на будущее время разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокоторжественныхъ дней *тезоименитства* и *рожденія* Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи[2]». Но этимъ, конечно, далеко не исчерпывалось все содержаніе вопроса, поставленнаго св. Синоду въ указѣ 6 іюня 1765 года. Вопросъ попрежнему ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, которую придавала ему Екатерина II.

Что касается до современной практики греческой церкви, то самое достовѣрное свидѣтельство объ ней мы находимъ въ изданномъ въ 1851 году Типикѣ константинопольской церкви. Здѣсь помѣщено постановленіе (γνώμη) патріарха Григорія VI (1834—1840), не дозволяющее вѣнчать браки во всю пасхаль-

[1] См. въ приложеніи № V „Разсужденіе седьмое“.

[2] См. „Руководственные указы св. Синода“ изданные Маврицкимъ, стр. 437, № 372. Проф. Горчаковъ, приводя въ своей книгѣ синодскій указъ, въ которомъ объявлялось это Высочайшее повелѣніе, замѣчаетъ: „Несмотря на этотъ указъ, полагаютъ, что вѣнчаніе браковъ наканунѣ дней *восшествія на престолъ* и *коронованія* Государя запрещено по нашему законодательству. Непонятно, на чемъ основывается такое мнѣніе“ (стр. 330, примѣч. 1). Недоумѣніе почтеннаго канониста разрѣшается очень просто: кануны дней восшествія Государя на престолъ и коронаціи *не* упомянуты въ указѣ, какъ это и замѣчено г. Маврицкимъ въ своемъ изданіи.

ную недѣлю и четыресятницу, въ постъ успенскій, въ каждую среду и пятокъ и, наконецъ, въ пятокъ, субботу и воскресенье сырной недѣли[1]. Сравнительно съ перечнемъ дней, запрещенныхъ для совершенія браковъ правилами нашей и древнею практикою самой греческой церкви, тутъ недостаетъ двухъ постовъ многодневныхъ—рождественскаго и Петрова и первыхъ четырехъ дней сырной недѣли.

Правило о невѣнчаніи браковъ въ опредѣленные дни года ограждено въ 50-й главѣ Кормчей такою санкціей: «да никтоже убо отъ іерей дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество вѣнчати, подъ лютою правильною казнію, паче же подъ изверженіемъ». Итакъ, хотя бракъ, повѣнчанный вопреки этому правилу, и оставляется безъ расторженія, но вѣнчавшій священникъ подвергается крайнему каноническому наказанію — изверженію изъ сана. Практика синодальнаго періода (о прежней мы ничего не знаемъ) не слишкомъ ослабляла эту строгость — даже по отношенію къ самимъ архіереямъ, если они позволяли себѣ разрѣшать вѣнчаніе браковъ въ дни, запрещенные Кормчею. Любопытные въ этомъ отношеніи факты сообщаются въ книгѣ проф. Горчакова изъ дѣлъ синодскаго архива прошлаго столѣтія. «Такъ синодальнымъ рѣшеніемъ 4-го апрѣля 1734 года вологодскій архіепископъ Аѳанасій (Кондоиди), родомъ грекъ, за то, что «дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій, церковнаго обычая и св. отецъ иже Лаодикіи собора 51-го (по Никоновскому изданію Кормчей)[2] правила, во дни св. великаго поста (въ субботу на первой недѣлѣ) благословить и велѣлъ священнику обвѣнчать бракъ»,—«во отъятіе и успокоеніе народныхъ соблазновъ», былъ «удержанъ» какъ отъ архіерейскаго, «такъ и простымъ іереомъ подобающаго священнослуженія и

---

[1] Считаемъ нужнымъ привести это постановленіе въ подлинникѣ цѣликомъ: Ἰστέον, ὅτι ἡ διακαινήσιμος ἑβδομὰς ἅπασα, ὡς μία λογίζεται· διὰ τοῦτο διορίζει ὁ ξς´ κανὼν τῆς οἰκουμενικῆς [ἕκτης] συνόδου, ὅτι ὅλοι οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἑβδομάδα ταύτην, καθὼς καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, καὶ ἐν τῇ νηστείᾳ τῆς Θεοτόκου, νὰ μὴ κάμνωσι γάμους, ἀλλὰ νὰ καταγίνωνται εἰς ψαλμοὺς καὶ ὕμνους. ὡς καὶ ἑκάστῃ δ´ καὶ παρασκευῇ, ὡς ἡμέρας νηστησίμους, καὶ τῇ παρασκευῇ, τῷ σαββάτῳ καὶ τῇ κυριακῇ τῆς τυρινῆς. См. Τυπικὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐκδ. 1851, σ. 309; ср. Даніеля Codex liturgicus ecclesiae orientalis iu epitomen redactus, Lipsiae. 1853, pag. 537.

[2] Такъ и по всѣмъ синодскимъ изданіямъ. *Наше примѣчаніе.*

отъ правленія епаршескаго и домовыхъ дѣлъ до совершеннаго рѣшенія о браковѣнчанныхъ дѣла»; ему не дозволено было носить жезла и архіерейской мантіи, становиться въ церквахъ на мѣста архіерейскія и сказывать «миръ всѣмъ» во время священнослуженія священниковъ. Подъ такимъ «правильнымъ церковнымъ запрещеніемъ» епископъ (читай: архіепископъ) находился болѣе года. Запрещеніе снято съ него по синодальному рѣшенію 18-го іюля 1735 года[1]». А вотъ факты, относящіеся къ священникамъ: «въ синодальномъ протоколѣ 1740 года 21-го февраля (№ 77) записано: священника ростовской епархіи, обвѣнчавшаго бракъ вечеромъ въ сырный понедѣльникъ, хотя и слѣдовало бы лишить священства, но во вниманіи къ тому, что онъ и жена его находились почти годъ подъ арестомъ и что онъ принесъ предъ начальствомъ добровольную повинную,— вмѣнить ему то вмѣсто запрещенія и учинить ему, въ присутствіи священнослужителей, жестокое плетьми наказаніе[2]. Подвергались также взысканіямъ отъ св. синода священники, вѣнчавшіе браки наканунѣ воскреснаго дня и въ субботу на сырной недѣлѣ[3]».

Примѣръ Аѳанасія Кондоиди, разрѣшившаго повѣнчать бракъ на первой недѣлѣ великаго поста, можетъ наводить на мысль, что подобные случаи допускались и терпѣлись въ тогдашней практикѣ греческой церкви. Къ такой мысли дѣйствительно и приходитъ проф. Горчаковъ, и притомъ—будто бы по прямому указанію вполнѣ достовѣрныхъ и авторитетныхъ источниковъ. Такъ у Симеона Солунскаго онъ вычиталъ свидѣтельство, что «въ великій постъ не слѣдуетъ совершать бракъ, *развѣ только по нуждѣ*, и то однажды; и это можетъ быть или въ день Благовѣщенія, если только случится онъ не на великой недѣлѣ, или въ воскресенье Вaій» (стр. 326—327). Подъ чертою приводится и греческій подлинникъ, который въ правильномъ переводѣ даетъ совсѣмъ другую мысль, именно ту, что въ постъ четыредесят-

---

[1] Авторъ цитуетъ (стр. 330, примѣч. 3): „Синод. дѣло 1735 № 1735 г.“ (?).

[2] Цитуется (стр. 331, прим. 1): „Синод. дѣло 1739 № 426.“

[3] Цитуется (тамъ же, прим. 2): „Синод. дѣло 1787 № 332 и синод. прот. 27 ноября 1799 г.“

ницы *бракъ ни въ какомъ случаѣ не совершается;* дозволяется только, по нуждѣ, совершить *брачный сговоръ* или *обрученіе,* и то лишь въ одинъ изъ двухъ великопостныхъ праздниковъ—въ день Благовѣщенія (если онъ не случится на страстной недѣлѣ), или въ Вербное воскресеніе[1]. Тоже, и при томъ съ ясностію, не допускающею никакихъ возраженій, повторяетъ и Малаксъ въ своемъ номоканонѣ, ссылаясь на какое-то неизвѣстное изъ другихъ источниковъ разрѣшительное постановленіе патріарха Филоѳея[2]. Такимъ образомъ греческая церковная практика ни-

---

[1] Вотъ подлинныя слова Симеона Солунскаго: *Γάμον οὐ χρὴ ποιεῖν ὅλως* [*ἐν τῇ ἁγίᾳ τεσσαρακοστῇ*], *ὅτι σαρκὸς τοῦτο τὸ ἔργον, καὶ σαρκικῆς εὐφροσύνης πρόξενον, καὶ οὐ δύναταί τις τὰ τῆς σαρκὸς μεριμνᾷν, καὶ μετανοεῖν, οὐδὲ κοσμικοὺς ἔχειν λογισμούς, καὶ πενθεῖν ὑπὲρ τῆς ψυχῆς. Διὸ οὐδὲ συνάλλαγμα γάμου ποιεῖν χρή, εἰ μὴ κατ' ἀνάγκην τινὰ καὶ ἅπαξ, καὶ τοῦτο γενέσθαι ἐν τῇ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέρᾳ, εἰ ἔξω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος εὑρεθῇ, καὶ τῇ κυριακῇ τῶν* Βαΐων (*Migne*, Patrolog. series graeca, t. CLV, p. 876—877). Между первымъ и вторымъ предложеніемъ было бы логическое противорѣчіе, еслибы въ томъ и въ другомъ говорилось о совершеніи *брака.* Въ первомъ *совершенно* (*ὅλως*) отрицалась бы возможность вѣнчанія браковъ въ четыредесятницу, а во второмъ — не совершенно. Въ послѣднемъ, напротивъ, усиливается мысль перваго: не только *бракъ* не долженъ быть совершаемъ въ четыредесятницу, но ниже (*οὐδὲ*) *брачный сговоръ* (*συνάλλαγμα γάμου*), т. е. обрученіе, развѣ только по нуждѣ. Что выраженіе *συνάλλαγμα γάμου* дѣйствительно означаетъ здѣсь брачный сговоръ, это видно изъ параллельнаго мѣста въ другомъ сочиненіи того же Симеона Солунскаго: *εἶτα καὶ ἡμέρας ἐπιστάσης, ὥστε γραφῆναι τὰ συμβόλαια, συνάθροισις τῶν τιμίων γίνεται ἀνδρῶν, μαρτυρίας χάριν τοῦ γινομένου, καὶ ὅτι νομίμου γάμου συνάλλαγμα ἐνεργεῖται* (ibid. p. 505). И въ источникахъ византійскаго брачнаго права слово *συνάλλαγμα* всего чаще употребляется, какъ синонимъ слову *μνηστεία.* См. напр. Эклоги тит. I, гл. 4; Прохир. тит. I, гл. 13 и др.

[2] Проф. Горчаковъ находитъ, что и этотъ свидѣтель говоритъ въ его пользу. Въ доказательство противнаго достаточно привести подлинныя слова Малакса по книгѣ самого о. Горчакова (стр. 327, прим. 2): "*Ὅτι οὐδεὶς δεσμὸς γίνεται συνοικεσίου κατὰ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστήν· οὔτε γὰρ εὐλόγησιν δυνατὸν γίνεσθαι* (т.-е. вѣнчаніе), *οὔτε μνηστείαν* (обрученіе), *Κἂν εἴτοι* (?) *γένηται, εἴδωμεν δέ, σπανίως συγχωρήσαντος τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φιλοθέου, ὅτι ἐγένετο δεσμὸς σταυρικὸς διὰ μεγάλην ἀνάγκην, ἄλλοτε δὲ ἀλλαγὴ ἐγκολπίου, καὶ τοῦτο κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ. Πλέον δὲ τούτου γεγονὸς οὐκ οἴδαμεν.* Ясно, кажется, что Малаксъ, въ виду конечно современной церковной практики, отрицаетъ возможность совершенія въ великій постъ не только браковѣнчанія, но и обрученія. Послѣднее, по его словамъ, разъ дозволено было патріархомъ Филоѳеемъ въ день Благовѣщенія, но другаго подобнаго случая онъ, Малаксъ, не знаетъ. Проф. Горчаковъ знаетъ еще одинъ случай—Аѳанасія Кондоиди, но, кажется, это именно свѣдѣніе и помѣшало ему правильно понять слова Симеона Солунскаго и Малакса.

чѣмъ не отличалась отъ русской,—по крайней мѣрѣ по отношенію къ посту четыредесятницы. Иначе и быть не могло, такъ какъ правило, запрещающее совершать браки въ этотъ постъ, входило въ составъ вселенскаго канона церкви. Вотъ и примѣръ, доказывающій, что случаи нарушенія этого правила судились въ греческой церкви совершенно такъ же, какъ и въ русской. Въ 1250 году на патріаршемъ соборѣ въ Никеѣ (при патріархѣ Мануилѣ II) предложенъ былъ однимъ митрополитомъ вопросъ: какъ смотрѣть на браки, тайно повѣнчанные нѣкоторыми священниками въ четыредесятницу, и какому наказанію подлежатъ за это священники? Соборъ отвѣчалъ: если священники сдѣлали это спроста (ἐξ ἀφελείας), то заслуживаютъ легкаго наказанія; если же — съ лукавствомъ и тайно (ἐκ σκαιοτροπίας καὶ κρύφα), то должны подвергнуться болѣе тяжкимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея. А самые браки, прибавляетъ соборъ, какъ уже получившіе благословеніе, пусть остаются въ силѣ[1].

3) Правило о совершителѣ обряда браковѣнчанія. Въ прежнія времена лицо священника, имѣвшаго повѣнчать предполагаемый бракъ, опредѣлялось каждый разъ особою архіерейскою или отъ имени архіерея выдаваемою грамотою, которая называлась «вѣнечною памятью» и въ которой предписывалось *извѣстному* священнику обвѣнчать жениха и невѣсту, «обыскавъ» предварительно, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ соединенію ихъ бракомъ. Само собою понятно, что требуемый вѣнечною памятью обыскъ всего лучше и вѣрнѣе могъ быть производимъ именно приходскимъ священникомъ брачущихся лицъ. И древніе памятники русскаго каноническаго права, напримѣръ извѣстное святительское поученіе или, по старинному названію, «свитокъ хиротоніи» выдававшійся каждому новопоставленному священнику, при отпускѣ его на приходъ[1],

---

[1] Σύνταγμα V, 115. 116. Ср. схолію у Арменопула по изданію Леунклавія Jus graeco-romanum, t. I, p. 30.

[1] Это поученіе или свитокъ, выдача котораго новопоставленнымъ священникамъ производилась еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, напечатанъ мною *по списку*

представляютъ приходскихъ священниковъ ближайшими блюстителями за исполненіемъ церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ, значитъ — и обыкновенными совершителями обряда браковѣнчанія. Тѣмъ не менѣе изъ содержанія старшихъ вѣнечныхъ памятей не видно, чтобы онѣ писались *каждый разъ* непремѣнно на имя приходскаго священника жениха и невѣсты[1]. Могло быть и такъ, что изслѣдованіе обстоятельствъ даннаго брака и удостовѣреніе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ нему производилось вмѣстѣ съ выдачею вѣнечной памяти и тѣми самыми лицами (обыкновенно духовенствомъ архіерейскаго каѳедральнаго собора), которымъ принадлежала эта выдача. Это было даже необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о законной возможности или невозможности брака представлялъ особенныя трудности, неодолимыя для зауряднаго приходскаго священника древней Руси (преимущественно въ запутанныхъ комбинаціяхъ родства)[2]. Въ такихъ случаяхъ, если препятствій къ браку не оказывалось, предписаніе повѣнчать его могло быть дано каждому священнику, по избранію епархіальнаго начальства или по указанію самихъ просителей вѣнечной памяти, хотя послѣдняя, вѣроятно, писалась все-

XIII в. въ VI-мъ томѣ Русск. Ист. Библіот. подъ № 7. Въ немъ содержится, между прочимъ, такое наставленіе: „на бракъ не ходи, иже мужъ жену пустить, или жена мужа безъ вины, или въ племени поймуться (стр. 104).

[1] Образцы этихъ памятей указаны на стр. 76, прим. 1.

[2] Первоначальная и главная цѣль введенія вѣнечныхъ памятей какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви была именно та, чтобы доставить возможность епархіальнымъ архіереямъ слѣдить за исполненіемъ церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ. Сообразно съ этою цѣлью обыскъ о предположенномъ бракѣ, по крайней мѣрѣ предварительный, долженъ былъ во всякомъ случаѣ производиться при самой выдачѣ вѣнечной памяти. Вопросъ о возможности или невозможности брака уже теперь получалъ принципіальное разрѣшеніе. Священникъ, по вѣнечной памяти, обязанъ былъ только провѣрить на мѣстѣ вѣнчанія тѣ данныя, какія имѣлись въ виду при первоначальномъ обыскѣ, по которому выдана была вѣнечная память. На эту двойственность предбрачнаго обыска (епархіальнаго и приходскаго) довольно ясно указываютъ слѣдующія слова Стоглава: „священныя правила повелѣваютъ о томъ *епископомъ и прозвитеромъ* испытовати и *обыскивати зелнѣ,* чтобы ни въ кровосмѣшенствѣ, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ не поималися (Стоглавъ, казан. изд стр. 220).

таки по разъ принятой формѣ, т.-е. съ требованіемъ, чтобы священникъ предварительно «розыскивалъ» о бракѣ. — Только въ статьѣ «о тайнѣ супружества» впервые высказано и точно формулировано общее правило, что совершителемъ обряда браковѣнчанія долженъ быть приходскій священникъ брачущихся лицъ. Правило это статья повторяетъ два раза, имѣя въ виду случаи принадлежности жениха и невѣсты или къ одному и тому же, или къ разнымъ приходамъ. Въ первомъ случаѣ статья допускаетъ возможность совершенія обряда и постороннимъ священникомъ, «имѣющимъ повелѣніе отъ приходскаго»; во второмъ—предоставляетъ вѣнчаніе приходскому священнику *или* жениха *или* невѣсты, смотря по мѣстнымъ обычаямъ[1]. Проф. Горчаковъ находитъ, что правилу о вѣнчаніи браковъ приходскими священниками «статья придаетъ такое значеніе, что отъ наблюденія его поставляетъ въ зависимость не только законность, но даже и дѣйствительность брака». Въ доказательство этого приводятся слѣдующія слова статьи: «супружества не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіесть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ.... свершаемая... незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» (стр. 311). Замѣтимъ прежде всего, что эти слова взяты о. Горчаковымъ не изъ того правила, въ которомъ специально говорится о приходскомъ священникѣ, какъ совершителѣ обряда браковѣнчанія, а изъ предыдущаго, въ которомъ указываются главнѣйшіе виды незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ. Чтобы правильно понять смыслъ этого послѣдняго правила, считаемъ нужнымъ привести его вполнѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, который, какъ видно, и навѣялъ автору вышеприведенное толкованіе:

[1] „Вѣнчаніе и брачное благословеніе, говоритъ статья, ни отъ кого пріяти имъ (обрученнымъ) достоитъ, точію отъ самого своего приходскаго священника, или отъ инаго священника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба единаго суть прихода“ (§ 12). Въ другомъ мѣстѣ: „Пастырь же свойственный есть, имже вѣнчани и благословени быти имутъ новобрачніи, священникъ, въ егоже парохіи женихъ есть. Но убо въ нѣкіихъ странахъ, въ егоже невѣста поемлется, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ: по древнему убо въ семъ каковый гдѣ обычай съдержится, сице да бываетъ“ (§ 5).

Изряднѣе же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенныя и вся прочая супружества, яже не *съ благословенiемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сiесть отъ епископа,* или *отъ тоя парохiи священника вѣнчанiемъ,* при двухъ или трiехъ поне свидѣтелехъ, свершаемая, по соборному уставленiю и святыхъ отецъ ученiю, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть.

Præsertim vero meminerit (parochus), matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina, et quælibet matrimonia, quae aliter quam præsente parocho, vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii (Tridentini) decretis, irrita omnino ac nulla esse (§ 4).

Нельзя не замѣтить съ перваго взгляда на оба текста, что славянскій переводъ буквально слѣдуетъ своему оригиналу лишь настолько, насколько послѣдній оказывается согласнымъ съ правилами православной, греческой и русской, церкви, именно—въ признанiи недѣйствительности и ничтожности браковъ, заключенныхъ 1) съ насилiемъ (между похитителемъ и похищенною) и 2) тайно[1]. Но такъ какъ ни греческая, ни русская церковь никогда не знали правила, по которому бы каждый бракъ, повѣнчанный *не* приходскимъ священникомъ, или безъ его вѣдома и согласiя, былъ eo ipso ничтоженъ и недѣйствителенъ, то кiевскій переводчикъ латинской статьи de sacramento matrimonii, встрѣтивъ въ ней такое воззрѣнiе, нашелся вынужденнымъ отступить отъ своего подлинника и выразиться по своему: «вся прочая супружества, яже не съ *благословенiемъ* церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сiесть *отъ епископа,* или *отъ тоя парохiи священника вѣнчанiемъ,* при двухъ или трiехъ свидѣтелехъ, свершаемая». Въ примѣненiи къ русской канонической практикѣ и самой народной жизни XVII вѣка, слова эти указывали: 1) на браки, *вовсе не получившiе церков-*

[1] Лаодик. соб. прав. 1. Ср. у Чижмана въ Eherecht, s. 561—578 и 670—671.

наго благословенія и вѣнчанія, каковые не были тогда рѣдкостію ни въ западной, ни въ сѣверной Руси[1]; 2) на браки, хотя и повѣнчанные, но тайно, безъ свидѣтелей, въ чужомъ приходѣ, или даже въ другой епархіи, что̀ все уже само собою указывало на существованіе законныхъ препятствій къ браку, при которыхъ онъ не могъ быть совершенъ принятымъ въ церкви порядкомъ. Правило потому и упоминаетъ о *благословеніи* браковъ епархіальнымъ архіереемъ и о *вѣнчаніи* ихъ приходскими священниками, чтобы указать «церковный и чинный» порядокъ совершенія *законныхъ* браковъ, въ противоположность нецерковнымъ и безчиннымъ способамъ, какими начинались браки *незаконные*: церковный порядокъ бракозаключенія состоитъ, по правилу, въ томъ, что брачущіяся лица получаютъ отъ епархіальнаго архіерея «благословеніе», т.-е. вѣнечную память[2], или, въ сомнительныхъ случаяхъ, особое разрѣшеніе на повѣнчаніе ихъ брака; по этому «благословенію» и совершается надъ ними обрядъ вѣнчанія приходскимъ священникомъ, въ приходской церкви, при свидѣтеляхъ. Такъ понималъ это правило и проф. Горчаковъ, приводя его въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 307), въ доказательство положенія, что по статьѣ о тайнѣ супруже-

---

[1] Такъ предшественникъ Петра Могилы на митрополичьей каѳедрѣ Исаія Копинскій, въ своей наказной грамотѣ приходскимъ священникамъ (1631 г.) писалъ, между прочимъ: „Которые тежъ мѣшкаютъ безъ шлюбу (живутъ, какъ супруги, безъ вѣнчанія), абы тѣхъ отлучали отъ церкве и оповѣдали людемъ“ (Акт. Западн. Росс. т. IV, № 232). Современные примѣры браковъ безъ вѣнчанія въ сѣверной Руси указаны въ сочиненіи Якушкина „Обычное право“, предисл. стр. IX—XI.

[2] Вѣнечныя памяти несомнѣнно существовали и въ кіевской митрополіи какъ прежде, такъ и послѣ Петра Могилы (см. объ этомъ въ Описаніи кіево-софійскаго собора, стр. 261—262). На нихъ-то и указываетъ статья Могилина Требника, говоря о „*благословеніи* браковъ епископами“. Видѣть тутъ, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ (стр. 311), указаніе на то, что „бракъ можетъ (sic) быть совершаемъ и епископомъ той епархіи, къ которой принадлежатъ женихъ и невѣста“ по меньшей мѣрѣ—странно. Статья Требника даетъ правила на обыкновенные случаи совершенія браковъ и назначена въ руководство приходскимъ священникамъ. Говорить или упоминать въ ней о возможности вѣнчанія браковъ и епархіальными архіереями было бы совершенно неумѣстно, тѣмъ болѣе, что въ XVII вѣкѣ и въ особенности въ предѣлахъ кіевской митрополіи вовсе не видно примѣровъ, оправдывающихъ остроумное толкованіе проф. Горчакова.

ства, «единственный способъ заключенія *законнаго* брака состоитъ *въ церковномъ вѣнчаніи или благословеніи*». Такимъ образомъ правило о вѣнчаніи браковъ приходскими священниками имѣетъ въ 50-й главѣ Кормчей тотъ же смыслъ, какой всегда соединялся съ нимъ въ позднѣйшемъ законодательствѣ и практикѣ: это—не болѣе, какъ одна изъ мѣръ предосторожности противъ заключенія незаконныхъ браковъ, на что съ достаточною ясностію указываютъ и дальнѣйшія слова главы, дающія возможность понять мотивъ предыдущаго правила: «Да опасно блюдетъ іерей, еже *не удобь* въ спряженіе брака вѣнчати *бѣгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своея си осѣдлости*,... развѣ аще первѣй опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ и отъ него *благословеніе* വземъ къ еже сицевое спряженіе вѣнчати и благословити» (§ 6). Итакъ священникъ не долженъ вѣнчать лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ его приходу, не потому, что онъ de jure неспособенъ *дѣйствительнымъ образомъ* совершать актъ браковѣнчанія надъ такими лицами, а потому, что въ этомъ случаѣ онъ шелъ бы на явную опасность повѣнчать бракъ незаконный.

Какъ мѣра къ предупрежденію незаконныхъ браковъ, правило Кормчей о томъ, чтобы браки вѣнчались приходскими священниками, впервые подтверждено Духовнымъ Регламентомъ, съ прямымъ разъясненіемъ, что призывать на браковѣнчаніе священниковъ изъ чужаго прихода или даже изъ другой епархіи значило бы не только оказывать неуваженіе своимъ пастырямъ, *но и наводить подозрѣніе на законность самаго брака*[1]. Синодскимъ указомъ 29 ноября 1731 г. предписывалось московскимъ поповскимъ старостамъ о подтвержденіи приходскимъ священникамъ, «дабы каждый изъ нихъ хотящихъ брачитися вѣнчалъ

---

[1] „Хотя бы и несумнительный бракъ чій мнился быть, говоритъ Регламентъ, обаче не подобаетъ вѣнчатися во иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ниже невѣста живетъ, кольми паче во иной епископіи вѣнчатися не подобаетъ. Такожъ и не звать изъ чюжаго приходу или епархіи священниковъ на вѣнчаніе, ибо сіе, кромѣ укоризны своихъ пастырей, еще являетъ, что такъ женящыися въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія" (ч. 2 о мірск. особ. пун. 12. Полн. Собр. постановленій по вѣдомству православ. исповѣд. ч. I, изд. 2, стр. 28).

своего приходу, а не другаго, и самъ бы въ постороннемъ приходѣ какъ своихъ приходскихъ, такъ и постороннихъ, отнюдь вѣнчать не дерзалъ, и о вѣнчаніи своего прихожанина другой церкви священнику позволенія не давалъ» (что̀, какъ мы видѣли, дозволялось правиломъ 50-й главы Кормчей)[1]. Въ силу этого указа въ московской епархіи измѣнилась и форма вѣнечной памяти: теперь «память» писалась уже прямо на имя *приходскаго* священника жениха и невѣсты и оканчивалась подтвержденіемъ: «буде они явятся... не твоего прихода, отнюдь ихъ не вѣнчать»[2]. Съ отмѣною въ 1765 г. вѣнечныхъ памятей, Синодъ, какъ мы уже видѣли, постановилъ, чтобы, во избѣжаніе беззаконныхъ браковъ, «всѣ, въ бракъ вступить желающіе, прежде вѣнчанія объявляли о томъ своемъ намѣреніи *приходскимъ своимъ священникамъ* за недѣлю, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ на прежнемъ основаніи обыскъ[3]». Въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировались, по настоящему предмету, два правила, оба взятыя изъ 50-й главы Кормчей, именно: «не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ; а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то-есть въ приходской церкви жениха или невѣсты» (пун. 13). «Не вѣнчать пришлецовъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачіи, родствѣ и о честномъ, добропорядочномъ и незазорномъ житіи» (пун. 6)[4]. Наконецъ, въ синодскомъ указѣ 5 авг. 1775 г. окончательно подтверждено: «всѣмъ и каждому, какого бы кто званія и состоянія ни былъ, въ силу прежнихъ узаконеній, какъ по городамъ, такъ и въ селахъ, въ другой какой церкви, окромѣ той самой, у которой въ приходѣ женихъ *или невѣста* жительство имѣютъ, а паче обоимъ въ иной епархіи отнюдь не вѣн-

---

[1] Полн. Собр. Зак. № 5892.

[2] См. у Розанова въ „Исторіи московскаго епархіальнаго управленія", ч. II кн. I, стр. 133 и примѣч. 319 (стр. 95—96).

[3] Полн. Собр. Зак. № 12433.

[4] Христ. Чт. 1876, № 9—10, стр. 258. 257.

чаться, такожъ и священниковъ изъ чужаго прихода или епархіи къ сему вѣнчанію не употреблять[1]». Какъ ни строго выражено это правило въ указѣ, тѣмъ не менѣе оно и теперь не получило того безусловнаго значенія, какое придано ему въ латинскомъ источникѣ статьи «о тайнѣ супружества». Самый указъ называетъ всѣ свои постановленія только «предосторожностями» противъ исчисленныхъ въ немъ незаконныхъ браковъ. Если настоящая «предосторожность» можетъ быть замѣнена другою или другими равносильными, то требованіе закона *по существу* будетъ исполнено. Дѣйствительно, въ инструкціи благочиннымъ, изданной въ томъ же 1775 году московскимъ митрополитомъ Платономъ и вскорѣ потомъ принятой св. Синодомъ за общую для всѣхъ епархій[2], разъяснено, что съ соблюденіемъ указанныхъ въ ней предосторожностей, священники могутъ вѣнчать браки и не своихъ прихожанъ (§ 41; ср. § 18).

---

[1] Пол. Собр. Зак. № 14356, указа пунктъ 1.

[2] См. у Филарета, въ Обзорѣ русск. духов. литерат. кн. 2. стр. 182—183. Черниговъ. 1863.

III

Историко-каноническій анализъ второй части 50-й главы Кормчей.

Разсмотрѣнная нами статья «о тайнѣ супружества» не забываетъ напомянуть священнику и о тѣхъ требованіяхъ отъ законнаго брака, какія обыкновенно выставлялись въ старыхъ вѣнечныхъ памятяхъ, именно, чтобы между брачущимися не было родства и свойства, составляющаго, по церковнымъ правиламъ, препятствіе къ браку (§ 1). Въ виду этихъ требованій статья обязываетъ священника «навыкнуть отъ достовѣрныхъ учителей, кая суть препятія къ составленію законнаго брака, и кая сочетанный (бракъ) разводятъ, и кая суть сродства степени сице тѣлеснаго, якоже и духовнаго, яже отъ святаго крещенія, такожде и кая суть отъ брачнаго союза, сіесть сватства» (§ 2). Но «достовѣрное» руководство въ этомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ предлагается іерею уже не въ статьѣ «о тайнѣ супружества», а въ слѣдующемъ за нею спеціальномъ трактатѣ, составляющемъ вторую часть 50-й главы Кормчей. Такъ установляется матеріальная связь между обѣими частями этой главы и вмѣстѣ показывается то значеніе, съ какимъ является въ составѣ печатной Кормчей статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Она принята сюда, вопервыхъ, какъ *источникъ брачнаго права* въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. какъ совокупность извѣстныхъ положительныхъ правилъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и вовторыхъ—какъ *техническое*

руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и разнообразныхъ комбинаціяхъ, представляющихся въ жизни и вызывающихъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ вопросъ о законной возможности или невозможности брака между двумя данными родственными лицами. Въ томъ и другомъ значеніи статья эта, какъ происходящая изъ извѣстнаго уже намъ *греческаго* источника, близко примыкаетъ къ старшимъ статьямъ Кормчей того же происхожденія, но какъ позднѣйшая изъ нихъ, представляетъ въ своемъ содержаніи и не мало новаго, что̀ свойственно было греческому брачному праву и каноническому правовѣдѣнію той эпохи, которой принадлежитъ ея подлинникъ, т.-е. первой половинѣ XVI-го вѣка.

I.

Старшія византійскія статьи о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, почти всѣ помѣщены въ слѣдующей—51-й главѣ печатной Кормчей. По своему происхожденію онѣ принадлежатъ періоду времени отъ половины VIII до конца XI вѣка. Неудивительно поэтому, если между ними не оказывается полнаго согласія въ установленіи крайней границы запрещенныхъ браковъ въ томъ или другомъ видѣ родства.—50-я глава Кормчей, обнимая собою все юридическое содержаніе этихъ статей и, въ извѣстныхъ пунктахъ, дополняя ихъ новыми опредѣленіями и нормами, тѣмъ самымъ объединяла ихъ исторически и догматически. Она давала возможность русской церковной практикѣ оріентироваться въ разнообразіи нормъ, содержавшихся въ прежнихъ разновременныхъ источникахъ брачнаго права, отдѣлять въ нихъ устарѣлое право отъ дѣйствующаго, примирять встрѣчающіяся между ними противорѣчія, объяснять однѣ нормы другими, словомъ—установлять по каждому данному вопросу искомую *догму права*. Въ этомъ, на нашъ взглядъ, и состоитъ главное историческое значеніе второй части 50-й главы Кормчей, какъ новаго (въ составѣ этой книги) источника русскаго брачнаго права.

Чтобы оправдать сейчасъ сказанное, считаемъ нужнымъ разсмотрѣть содержаніе всѣхъ помѣщенныхъ въ 51-й главѣ Кормчей старшихъ статей о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, сравнительно съ содержаніемъ предпосланнаго имъ новаго трактата о томъ же предметѣ.

Въ составъ указанной главы входятъ:

1) *Соборный свитокъ* (τόμος συνοδικός) патріарха Сисиннія, изданный 21 февраля 997 года[1]. Этимъ «свиткомъ» впервые запрещенъ бракъ двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами, т.-е. въ 6-й степени свойства. Но замѣчательно, что славянскій переводчикъ «свитка» пошелъ еще дальше, именно прибавилъ къ комбинаціямъ свойства, объявленнымъ въ подлинникѣ запрещенными для брака[2], еще слѣдующія двѣ, въ которыхъ получается уже 7-я степень: [запрещается брать въ супружество] «брату чадома двѣма (двумъ двоюроднымъ братьямъ)—тетку и сестричну (племянницу), или стрыеви и сестричищу (дядѣ и племяннику)—двою брата чада (двухъ двоюродныхъ сестеръ)»[3]. Въ греческой церкви обѣ эти комбинаціи (или въ сущности одна, только выраженная надвое) всегда признавались разрѣшеными для брака: такими же признаетъ ихъ и 50-я глава нашей Кормчей[4].

2) Статья, озаглавленная: *Тогожe собора.* По прямому смыслу этого заглавія можно было бы принять настоящую

---

[1] Подлинникъ въ аѳинской Синтагмѣ, т. V, стр. 11—19. Въ нашей Кормчей „свитокъ Сисиннія имѣетъ такую дату: индикта 10, въ лѣто 6509 (1001); но индиктъ 10 приходился не въ 6509, а въ 6505 (997) году, какъ и значится въ подлинникѣ (стр. 19).

[2] Вотъ эти комбинаціи: *ἀδελφοὺς ὄντας εἰς γάμον αὐτοῖς δύο ἐξαδέλφας λαμβάνειν,.... ἢ δύο τισὶν ἀδελφαῖς ἐξαδέλφους αὖθις ὡς ἐπὶ νομίμῳ γάμῳ συζεύγνυσθαι, ἢ θεῖον καὶ ἀνεψιὸν ἀδελφαῖς συνάπτεσθαι δυσίν, ἢ ἀδελφοὺς δύο τὸ ἔμπαλιν θείᾳ καὶ ἀνεψιᾷ* (Σύντ. V, 14).

[3] Нужно замѣтить, что эта прибавка находится уже въ старшихъ славянскихъ спискахъ Сисинніева „свитка“, напримѣръ въ извѣстной софійской Кормчей 80-хъ годовъ XIII вѣка (Синод. библіотеки № 132, л. 466).

[4] См. у Властаря второй примѣръ 7-й степени свойства, запрещенной для брака (Σύντ. VI, 132) и у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. II, § 45, гдѣ дословно повторена комбинація, приведенная Властаремъ, именно: *θεῖος καὶ ἀνεψιὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας ἀκωλύτως λαμβάνουσι*=стрый и братаничь двѣ первыя стрыйныя сестры, кромѣ всякаго препятія, поемлета (и, само собою понятно, наоборотъ).

статью за дополнительное опредѣленіе тогоже Сисинніева собора, которому принадлежитъ и предыдущій «свитокъ». Но въ концѣ статьи находится уже прямая ссылка на этотъ «свитокъ» съ эпитетомъ при имени патріарха Сисиннія «блаженной памяти» (μακαρίτης). Несомнѣнно, значитъ, что это—памятникъ нѣсколько позднѣйшій. Подлинникъ его въ извѣстныхъ намъ греческихъ рукописяхъ обыкновенно помѣщается вслѣдъ за подобнымъ же сочиненіемъ Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго (см. ниже № 5), и при томъ—или безъ всякаго заглавія, или подъ заглавіемъ: Περὶ γάμων γνώμη συνοδική[1]. Вѣроятно, это заглавіе или то обстоятельство, что въ греческомъ оригиналѣ нашей Кормчей статья стояла вслѣдъ за соборнымъ свиткомъ Сисиннія, и подало поводъ славянскому переводчику приписать ее «тому же собору». Но по своей редакціи статья эта—не оффиціальный документъ, т. е. не опредѣленіе какого бы то ни было патріаршаго собора, а частное мнѣніе отдѣльнаго канониста, которое по своему слогу и способу аргументаціи имѣетъ большое сходство съ упомянутымъ сочиненіемъ Димитрія Синкелла. Авторъ, кто бы онъ ни былъ, рѣшаетъ вопросъ о бракѣ въ одной и той же, именно въ 7-й, степени родства и свойства, и рѣшаетъ различно—на основаніи внутренняго различія этихъ двухъ отношеній. Приводимъ греческій текстъ статьи, еще нигдѣ не изданный, по рукописи королевской мюнхенской библіотеки № 380 (XIV в.) параллельно съ славянскимъ переводомъ, который самъ по себѣ до крайности теменъ и невразумителенъ[2]:

---

[1] См. *Bandini*, Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae Mediceae t. I, p. 80. Здѣсь предъ нашею статьею, надписанною, какъ указано въ текстѣ, находятся: 1) соборное опредѣленіе патріарха Алексія (см. ниже № 4) и 2) сочиненіе Димитрія кизическаго (№ 5). А въ рукописи мюнхенской королевской библіотеки впереди нашей статьи, не имѣющей никакого заглавія, помѣщены: 1) *томъ патріарха Сисиннія*; 2) сочиненіе (неизданное) Евстаѳія магистра, по прозванію Римлянина, и 3) упомянутое сочиненіе Димитрія Синкелла съ замѣчаніемъ въ оглавленіи, что нѣкоторые приписываютъ оное тому же Евстаѳію Римлянину (Ὑπόμνημα τοῦ μητροπολίτου Κυζίκου· οἱ δὲ τοῦ Ῥωμαίου, πλείονες δὲ τοῦ Κυζίκου λέγουσι, περὶ γάμου). См. *Hardt*, Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae regiae Bavaricae, t. IV, p. 178—179.

[2] За сообщеніе копіи греческаго текста статьи считаемъ долгомъ выразить нашу благодарность профессору Эрлангенскаго университета д-ру Цану (Zahn).

Εἵλετό τις νόμῳ γάμου[1] συνοικῆσαι τῇ θυγατρὶ τοῦ δισεξαδέλφου αὐτοῦ· πρόδηλον ὅτι τὴν βαθμοῦ ἑβδόμου οὖσαν αὐτῷ κατὰ συγγένειαν λαβεῖν ἠρετίσατο. Εἰ γὰρ βουληθῇ ἀπαριθμίσασθαι τοὺς βαθμούς, οὕτως ἐρεῖ· ἐμὲ ἐγέννησεν ὁ Παῦλος, κἀκεῖνον ὁ Μάρκος, καὶ τοῦτον ὁ Πέτρος· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς Πέτρος ἐγέννησε καὶτὸ ν Ἰάκωβον, ἀδελφὸν τοῦ Μάρκου· ὁ Ἰάκωβος ἐγέννησε τὸν Ματθαῖον, πρῶτον ἐξάδελφον τοῦ Παύλου τοῦ ἐμοῦ πατρός· ὁ Ματθαῖος ἐγέννησε τὸν Λέοντα, δεύτερον ἐξάδελφον ἐμοῦ· τοῦ Λέοντος θυγάτηρ ἡ Μαρία, ἣν βούλομαι λαβεῖν, καὶ ἔστι μοι ἑβδόμου βαθμοῦ· προλαβόντες γὰρ ἠριθμήθησαν τρεῖς, ἐπηκολούθησαν ἕτεροι τέσσαρες, ἰσάριθμοι ταῖς εἰρημέναις γεννήσεσι· τρεῖς καὶ τέσσαρες, ἑπτά. Πάλιν βούλεται Πέτρος ἀγαγέσθαι ἑαυτῷ γυναῖκα Μαρίαν, θυγατέρα οὖσαν Θεοδότου, πρώτου ἐξαδέλφου Θεοφάνους τοῦ Εἰρήνην τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ γήμαντος· φανερὸν κἀνταῦθα, ὅτι ἡ Μαρία ἑβδόμου βαθμοῦ ἐστι Πέτρῳ, οὐ μέντοι κατὰ συγγένειαν, ἀλλὰ κατὰ ἀγχιστείαν.

Восхотѣ нѣкто закономъ брака сожительницу пояти дщерь втораго брата чада своего, явѣ есть, яко седмаго степене сущу ему по сродству пояти изволи. Аще бо хощеши исчести степени, сице рцы: мене роди Павелъ, и Павла Марко, Марка же Петръ: се три рожденія, три степени сотвориша. Той же Петръ роди Іакова, брата Маркова, Іаковъ же роди Матѳеа, перваго брату чада Павлу, отцу моему; Матѳей же же роди Леонта, втораго брату чада моего: Леонтова же дщи— Марія, юже хощю пояти, и есть ми седмаго степене: прежде бо сочтохомъ три, по трехъ же послѣдовавше друзіи четыре, равночисленымъ (чит. равночислены) реченымъ рожденіемъ: тріе же и четыре, седмь степеней. Паки Петръ хощетъ пояти себѣ жену Марію, дщерь сущу Ѳеодотіину, первая (чит. перваго) брату чада Ѳеофановы (чит. Ѳеофанова), поимшаго Ирину, сестру Петрову: явѣ есть, яко Марія седмаго есть степене Петрови, не по сродству убо, но по близочеству.

---

[1] Характерное выраженіе: *νόμῳ γάμου* встрѣчается и въ упомянутомъ сочиненіи Димитрія Синкелла. См. *Σύντ.* V, 354.

Ἀγχιστεία[1] δέ ἐστιν, ὡς τῷ νόμῳ δοκεῖ, οἰκειότης προσώπων ἐκ γάμων ἡμῖν συνημμένη, συγγενείας ἐκτός. Ἆρα οὖν ἡ ἀγχιστεία πολλῷ ἐλάττων τῆς συγγενείας· ἐκεῖ μὲν γὰρ ἐξ αἵματος ἡ οἰκειότης, ἐνταῦθα δὲ ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος, ἤγουν τοῦ γάμου, ὥστε εἰ καὶ τῇ ποσότητι[2] ἰσάζουσιν ἐφ᾽ ἑκατέρων τῶν θεμάτων οἱ βαθμοὶ (ἑβδόμου γὰρ βαθμοῦ καὶ οὗτος κἀκεῖνος), ἀλλὰ τῇ γε ποιότητι πολλῷ[3] διενηνόχασι. Καὶ ἐπεὶ τὸν κατὰ συγγένειαν ὄγδοον βαθμὸν εἰς γάμου κοινωνίαν ὁ νόμος προσίεται, τὸν δὲ κατὰ συγγένειαν ἕβδομον οὔτε τοῖς ἐπιτετραμμένοις συναριθμεῖ, οὔτε τοῖς κεκωλυμένοις ἐγκαταλέγει[4], ὀρθῶς ἄν τις ποιήσοι, τοῦτον μὲν εὐλαβούμενος, τὸν δὲ κατὰ ἀγχιστείαν ἕβδομον ἐπιτρέπων, ὡς τῷ κατὰ συγγένειαν ὀγδόῳ ἰσοδυναμοῦντα, οἷα τοῦ τῇ ποσότητι ἐνδέοντος ὑπὸ τοῦ κατὰ τὴν ποιότητα πλεονάζοντος ἀναπληρουμένου[5]. Καὶ ὁ τοῦ μα-

Близочество же есть, якоже закономъ мнится, присвоеніе лицъ, отъ браковъ намъ совокупляющееся, еже есть сватовство, сродства кромѣ. Близочество убо, рекше сватовство, вельми меньши есть сродства: тамо бо отъ крове есть присвоеніе, здѣ же по случаю, рекше отъ брака, якоже аще и числомъ равни суть обою лицу степени (седмаго бо степене и сей и онъ), но приближеніемъ вельми раздѣляетася. Ибо по сродству осмый степень на общеніе брака пріемлетъ законъ, по сродству же седьмаго степене ни къ повелѣнымъ причитаетъ бракомъ, ни къ возбраненымъ прилагаетъ. Право аще нѣкто сотворитъ, сего убо стыдяся [,] отъ близочества [же], рекше отъ сватства, седмому степени поиматися повелѣвая, якоже и по сродству осмому равномогущу, якоже се числомъ не достигшу наполняему отъ сродства изо-

---

[1] Отсюда текстъ статьи находится и въ пергаминной рукописи московской синодальной библіотеки № 149, содержащей въ себѣ алфавитную Синтагму Властаря (см. л. 378 об.).

[2] Въ синодальной: *τὴν ποσότητα* (подразумѣвается *κατά*).

[3] Въ синодальной: *πολλά*.

[4] Въ синодальной: *συγκαταλέγει*.

[5] То-есть: седьмая степень свойства, по отношенію къ браку, равна восьмой степени родства, такъ что сравнительный недостатокъ въ *количествѣ* степеней свойства, разрѣшаемаго для браковъ, восполняется *качественнымъ* значеніемъ его, какъ связи *не*кровной. Таже мысль неоднократно высказывается и въ

χαρίτου γὰρ πατριάρχου κυροῦ Σισιννίου τόμος τὴν κώλυσιν μέχρι τούτου προαγαγὼν, ἵνα δύο πρῶτοι ἐξάδελφοι δυσὶν ἀδελφαῖς μὴ συνάπτωνται, ἔστη, καὶ περαιτέρω οὐ προέβη· ἄμεμπτος οὖν ὁ παρὼν γάμος, τά τε ἄλλα καὶ ὅτι οὐδ᾽ ἀπὸ τοῦ τόμου κεκώλυται.

бильнымъ. И преблаженаго бо патріарха Сисинія свитокъ возбраненія до сего произведъ, да два первая брату чада со двѣма сестреницама не совокупляетася, дотолѣ слово устави, и напредь не пойде: непороченъ убо есть сей бракъ и инакоже, яко отъ свитка невозбранено есть.

Общій смыслъ этой статьи можетъ быть переданъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: бракъ, не запрещенный безусловно въ 7-й степени *родства*, вполнѣ дозволителенъ въ той же степени *свойства*, такъ какъ послѣднее не есть связь кровная, каково родство, да и въ томѣ патріарха Сисиннія запрещеніе браковъ по свойству не доведено далѣе 6-й степени. 50-я глава Кормчей, на основаніи позднѣйшихъ источниковъ византійскаго брачнаго права, въ самомъ началѣ трактата о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, выставляетъ уже другія положенія, именно: 1) «Еже отъ крове (сродство) запрещается даже до седмаго степене, *и разрѣшается во осмомъ*» и 2) «Еже отъ двородныхъ, въ нѣкіихъ запрещается въ седмомъ и разрѣшается въ шестомъ, въ нѣкіихъ же разрѣшается въ седмомъ и запрещается въ шестомъ». Такимъ образомъ бракъ въ 7-й степени родства объявляется уже безусловно запрещеннымъ, а вопросъ о 6-й и 7-й степеняхъ свойства рѣшается различно, смотря потому, происходитъ ли чрезъ бракъ въ этихъ степеняхъ смѣшеніе родственныхъ именъ (σύγχυσις τῶν ὀνομάτων), или не происходитъ: въ первомъ случаѣ бракъ «не бываетъ», въ послѣднемъ — «бы-

---

Пирѣ (Πεῖρα tit. 49, cap. 36 in fine; cfr. cap. 3). Это служитъ новымъ доказательствомъ принадлежности настоящей статьи Димитрію Синкеллу, который до своего архіерейства былъ членомъ квесторскаго суда въ Константинополѣ и въ этой должности составилъ Пиру — сборникъ мнѣній и рѣшеній знаменитаго предсѣдателя названнаго суда Евстаѳія: δέκα γὰρ καὶ ἑπτὰ ἔτη κοιαίστωρι ὄντι ἐξυπηρετησάμην τῷ μακαρίτῃ κυρίῳ μου τῷ Μυστικῷ (т.-е. Евстаѳію), говоритъ нашъ авторъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій по брачному праву (Σύντ. V, 366).

ваетъ»[1]. Въ частности 50-я глава представляетъ и схему, подъ которую вполнѣ подходитъ комбинація свойства 7-й степени, признанная авторомъ настоящей статьи разрѣшенною для брака, именно: «два брата (здѣсь: братъ и сестра) малую тетку и сестреницу (=двоюродныхъ племянницу и дядю) поемлета»[2].

3) *Писаніе патріарха, изложено отъ Іоанна книгохранителя Іонополита, о поемшемъ вторую брату чада своея матере и о подобнѣмъ дати[ся] ему запрещеніи.* (Πιττάκιον πατριαρχικὸν ἐκτεθὲν παρὰ Ἰωάννου χαρτοφύλακος, τοῦ τοῦ Ἰωνοπούλου, περὶ τοῦ τῇ δισεξαδέλφῃ τῆς ἰδίας μητρὸς συναφθέντος, καὶ τῶν ὀφειλόντων δοθῆναι αὐτῷ ἐπιτιμίων)[3]. Въ этомъ «писаніи» сообщается какому-то митрополиту слѣдующее патріаршее рѣшеніе (ψήφισμα) по вопросу о бракѣ, заключенномъ въ 7-й степени кровнаго родства: бракъ оставить въ силѣ, но супруговъ подвергнуть двухлѣтней епитиміи. «Писаніе» сохранилось безъ даты и безъ имени патріарха. Чижманъ, вслѣдъ за издателями аѳинской Синтагмы, относитъ этотъ актъ ко временамъ между патріаршествомъ Алексія Студита и Луки Хрисоверга (1043—1156)— на томъ основаніи, что окончательное запрещеніе браковъ въ 7-й степени родства, съ требованіемъ, чтобы они были расторгаемы, состоялось только при послѣднемъ патріархѣ[4]. Мы думаемъ, что грамота вполнѣ приличествуетъ временамъ Алексія Студита (1025—1043): по своему юридическому содержанію она совершенно сходна съ нижеслѣдующимъ соборнымъ опредѣленіемъ, которое несомнѣнно принадлежитъ этому патріарху и редакторомъ котораго, по свидѣтельству нѣкоторыхъ рукописей,

---

[1] См. въ нашемъ изданіи (приложеніе № I, ч. 2) комбинаціи двухроднаго свойства №№ 19, 27, 29, 33/31 и 43/41 (бракъ въ 6-й степени „бываетъ"); №№ 10, 29, 36/34, 42/40 и 44/42 (бракъ въ 6-й степени „не бываетъ"; №№ 11, 28, 37/35 и 45/43 (бракъ въ 7-й степени „бываетъ") и №№ 20 и 30 (бракъ въ 7-й степени „не бываетъ").

[2] Тамъ же № 37/35.

[3] Подлинникъ въ аѳин. Синтагмѣ т. V, стр. 92. Грамота начинается собственнымъ именемъ: Λαμπούδιος, откуда въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ произошло сначала: „Ламь боуди", а потомъ: „*Вѣдомо* буди". Послѣднее чтеніе принято и въ печатную Кормчую.

[4] Eherecht, s. 38, § 10; ср. Σύνταγμα, т. V, стр. 92, прим. 1.

былъ тоже хартофилаксъ Іоаннъ[1]. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы актъ, подобный настоящему патріаршему «писанію», могъ появиться *послѣ* соборнаго постановленія преемника Алексіева—Михаила Керулларія (1043—1059), который уже рѣшительно объявилъ бракъ въ 7-й степени родства «нечистымъ, кровосмѣснымъ и подлежащимъ расторженію» (τῶν δὲ ἐκ πλαγίου συγγενῶν ὁ τῷ ἑβδόμῳ καταλαμβανόμενος διόλου ἀπείρηται γάμος, καὶ ἀποτρόπαιος εἶναι λογίζεται... μολυσμὸς γὰρ τοῦτο γένους καὶ φθορὰ, καὶ συγγενείας φυρμὸς, καὶ μίξις ἀκόλαστος)[2]. Замѣчательны послѣднія слова «писанія», въ которыхъ по поводу изложеннаго въ немъ патріаршаго рѣшенія о бракѣ въ 7-й степени *родства*, дается соотвѣтственное наставленіе и о бракѣ въ той же степени *свойства*, именно:

Δεῖ δὲ εἰδέναι, ὅτι, ἐπειδὰν οἱ πρὸς ἀλλήλους οἱονεὶ ἕβδομον βαθμὸν ἐπινοούμενον ἐξ ἀγχιστείας σώζοντες συνάπτωνται, τὰ αὐτὰ ἐπιτίμια ὀφείλουσι κρατεῖν καὶ ἐπ' αὐτῶν, ἅπερ ἐν τῷδε τῷ ψηφίσματι εἴρηνται· ἐφ' ἑνὶ μέντοι καὶ μόνῳ ἐνιαυτῷ.

Подобаетъ же вѣдати, яко понеже другъ къ другу якоже се седмь степень разумѣваеми отъ близочества имуще, рекше отъ сватства, совокупляются бракомъ, таковая же запрещенія подобаетъ и на тѣхъ держати, яже въ семъ судѣ речена быша: едино убо токмо лѣто да не ядятъ мясъ.

---

[1] См. Σύντ. V, 36—37. Въ одномъ спискѣ XIV в. актъ этотъ имѣетъ такое надписаніе: Ἔκδοσις Ἰωάννου τοῦ μακαριωτάτου χαρτοφύλακος и начинается датою: Μηνὶ ἀπρηλλίῳ ἑβδόμῃ, ἰνδικτιῶνος ἕκτης, ἔτους ςφμς προκαθημένου Ἀλεξίου κτλ. (*Bandini*, Catalog. codd. mss. graec. t. I, p. 79 n. LXXII; cfr. p. 81 n. LXXXVI). Въ концѣ этого соборнаго опредѣленія упоминается, *какъ совершенно сходная съ нимъ*, какая-то „владычняя грамота“ (γράμμα δεσποτικόν) къ аѳинскому митрополиту Льву: это и есть, по нашему мнѣнію, настоящее „патріаршее писаніе“, изложенное хартофилаксомъ Іоанномъ. Митрополитомъ въ Аѳинахъ былъ тогда, дѣйствительно, Левъ † 1060 г. (см. Антонина архим. „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“. Спб. 1874, стр. 57). Чижманъ признаетъ грамоту къ нему за *императорскую*, а не патріаршую (Eherecht, s. 243); но въ такомъ случаѣ она имѣла бы при себѣ другой эпитетъ: θεῖον или βασιλικόν, а не δεσποτικόν. На языкѣ патріаршей канцеляріи δεσπότης и δεσποτικός всегда означали: патріархъ и патріаршій. Укажемъ хоть на обычный титулъ оффиціаловъ Великой церкви: δεσποτικοὶ ἄρχοντες, столь часто употребляемый въ актахъ патріархіи (см. Σύντ. V, 36, 58, 59 и др.).

[2] Σύντ. V, 41—42.

По нашему мнѣнію, это—позднѣйшая схолія и самое раннее свидѣтельство о византійской церковной практикѣ, начавшей уже распространять (хотя еще не рѣшительно) запрещеніе браковъ по свойству далѣе тома патріарха Сисиннія: 7-я степень свойства здѣсь приравнивается уже къ той же степени родства, хотя и съ убавленіемъ епитиміи за бракъ въ этой степени на одинъ годъ. Замѣчательно и совпаденіе настоящей схоліи съ выше указанною славянскою прибавкою къ тому Сисиннія.

4) *О тѣхъ же возбраненыхъ бразѣхъ*—сейчасъ упомянутое нами соборное опредѣленіе патріарха Алексія Студита о бракѣ въ 7-й степени родства[1]. Оно издано въ 1038 году и, какъ мы уже замѣтили, по своему юридическому содержанію вполнѣ сходно съ предъидущимъ патріаршимъ «писаніемъ».

5) *Отъ иныя главы.* Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ въ Кормчей отрывокъ (начало) изъ сочиненія Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго, жившаго въ первой половинѣ XI вѣка[2]. Авторъ доказываетъ, что бракъ, заключенный между пламянникомъ жены и племянницей мужа (значитъ, въ 6-й степени свойства), не долженъ быть расторгаемъ. Славянскій переводъ отрывка въ самой важной части своего содержанія отличается крайнею темнотою и обилуетъ грубыми ошибками. Важнѣйшая, т. е. грубѣйшая изъ ошибокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто «братанъ» (=племянникъ, сынъ брата) Плотинъ» (собств. имя) напечатано: «братъ по плоти», отчего вся статья получала такой смыслъ, будто въ ней рѣшается вопросъ о бракѣ сестры и брата съ дядею и племянницей (т. е. въ 5-й степени свойства) и рѣшается такъ, что бракъ этотъ «никоторое же возбраняетъ правило[3]». 50-я глава Кормчей возстановляетъ под-

---

[1] Подлинникъ см. въ аѳин. Синтагмѣ, т. V, стр. 36—37. Здѣсь онъ не имѣетъ даты. Но въ рукописяхъ весьма точно указана и дата: 17 (по одному списку 7) апрѣля 6546 (1038) г., индикта 6. См. примѣчаніе къ предыдущей статьѣ; ср. *Miller*, Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escurial, p. 9.

[2] Подлинникъ въ аѳин. Синтагмѣ, т. V, стр. 354—355.

[3] Въ одномъ изъ столбцовъ синодальной библіотеки (№ 36) статья эта поясняется схемою, изображающею, дѣйствительно, *пятую* степень свойства, *именно:* Димитрій и Іоаннъ—братья; Марья и Николай—братъ и сестра дру-

линный смыслъ этой статьи, объявляя бракъ двухъ братьевъ съ теткою и племянницей запрещеннымъ, а бракъ дяди съ теткою и племянника съ племянницей—дозволеннымъ[1].

6) *О сочтеніи степеней.* Въ этой статьѣ слиты отрывки изъ двухъ источниковъ византійскаго права—Прохирона (870—878) и Эклоги (ок. 740 г.). Изъ перваго приведены въ сокращеніи двѣ главы VII-го титула (1-я и 7-я) — о счисленіи степеней родства и о томъ, что такое свойство, а изъ Эклоги — 2-я глава II-го титула, гдѣ вкратцѣ указано, докуда простирается запрещеніе браковъ въ родствѣ, духовномъ и кровномъ, и въ свойствѣ. Оба отрывка входили уже въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона, какой употреблялся у насъ до второй половины XIII в., т.-е. до эпохи полученія митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи новой славянской Кормчей того типа, къ которому принадлежитъ и печатная Кормчая. Но тамъ, въ первоначальномъ славянскомъ номоканонѣ, отрывки эти являлись еще въ видѣ двухъ отдѣльныхъ статей, каждая съ особымъ надписаніемъ, и представляли полный, хотя не всегда правильный, переводъ своихъ подлинниковъ, т. е. указанныхъ мѣстъ Прохирона и Эклоги[2]. Издатели же печатной Кормчей приняли старинный текстъ отрывковъ уже въ видѣ одной нераздѣльной статьи и по списку, сильно искаженному разными ошибками, сокращеніями и вставками, почему, вѣроятно, и не замѣтили тожества этой статьи съ соотвѣтственными мѣстами уже отпечатаннаго въ предыдущихъ главахъ полнаго текста (правда, въ другомъ переводѣ) Прохирона или «Градскаго закона» (гл. 48) и Эклоги—«Главизнъ царей Леона и Констан-

---

гаго рода. Іоаннъ женился на Марьѣ, сестрѣ Николаевой, а Николай — на Марьѣ, племянницѣ Іоанновой, дочери Димитрія. Сдѣлавъ добросовѣстно роспись этого свойства, дьякъ приводитъ подъ нею и подлинныя слова Кормчей: „аще Маріинъ братъ по плоти (вмѣсто: „братанъ Плотинъ, сынъ Николая“) Іоаннову братанню поимаетъ, сочетавшагося (т.-е. Іоанна) съ Маріею, *никоторое же сего не возбраняетъ правило*“.

[1] „Два брата простую тетку и сестреницу не поемлета. Степень пятый не бываетъ“ (схема № 35). „Стрый и братаничъ поемлета тетку и сестреницу. Степень шестый бываетъ“ (№ 43).

[2] Ср. нашъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“, стр. 53.

тина» (гл. 49). Какъ устарѣлая по содержанію и безсмысленная по изложенію, статья «о сочтеніи степеней» конечно нисколько не могла конкуррировать въ практикѣ съ 50-ю главою Кормчей.

7) *Уставъ о брацѣхъ*—краткая статья, по всей вѣроятности, русскаго и весьма древняго происхожденія (приблизительно конца XII вѣка)[1]. Въ ней опредѣляется кругъ родства и свойства, запрещеннаго или разрѣшеннаго для браковъ въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: 1) внуки двухъ братьевъ (троюродные братъ и сестра — 6-я степень родства), или внукъ отъ одного брата и правнука отъ другаго (7-я степень) не могутъ вступать въ бракъ, но правнуки съ обѣихъ сторонъ (8-я степень)—могутъ[2]; 2) два двоюродные брата могутъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ (8-я степень свойства); 3) дядя и племянница могутъ вступать въ бракъ съ теткою и племянникомъ (6-я степень свойства); 4) двухъ родныхъ сестеръ не могутъ взять два двоюродные брата (6-я степень)[3], ни дядя съ племянникомъ[4], и наоборотъ: два брата не могутъ жениться на теткѣ и племян-

[1] Статья эта находится уже въ извѣстной софійской Кормчей конца XIII в., по которой и издана мною въ VI томѣ Русск. Истор. Библіотеки., стр. 143—144. Тамъ же приведены соображенія и о русскомъ происхожденіи статьи.

[2] Въ старшемъ спискѣ статьи (см. предыд. примѣчаніе) запрещеніе браковъ по родству доведено только до 6-й степени включительно: „внучи тою (т. е. двухъ братьевъ)—6-е колѣно: не льзѣ (поиматися); *7-е колѣно и 8-е, то уже достойно поиматися*“. Но въ позднѣйшихъ спискахъ, начиная съ XIV в., которымъ слѣдуетъ и печатная Кормчая, является уже другое чтеніе: „иже будетъ единыя страны внукъ, а другія правнука, то ти седмое съ шестымъ колѣномъ: *не*достойно поиматися, а токмо седмое со осьмымъ поимается“.

[3] Здѣсь необходимо сдѣлать одну поправку. Доказывая въ нашемъ изданіи статьи ея русское происхожденіе (ср. примѣчаніе 1), мы между прочимъ указывали на замѣчаемую въ ней „сбивчивость въ счетѣ степеней свойства, такъ что въ одномъ случаѣ (пун. 3) бракъ между свойственниками 6-й степени дозволяется, въ другомъ запрещается“ пун. 4). На самомъ дѣлѣ статья, хоть и русская, въ точности передаетъ опредѣленія тогдашняго византійскаго брачнаго права, по которымъ бракъ въ одной изъ приведенныхъ въ статьѣ комбинацій свойства 6-й степени дозволялся, въ другой—запрещался (см. стр. 114, прим. 1).

[4] Въ Кормчей эта комбинація изложена безсмысленно: „ни сестры и збратаномъ дву сестру поимати“; нужно читать: „ниже стрыю (дядѣ) съ братаномъ“ (племянникомъ) и пр. См. въ нашемъ изданіи статьи примѣч. 6.

ницѣ (5-я степень): «сій бракъ, справедливо замѣчено въ статьѣ объ этихъ трехъ комбинаціяхъ свойства, отложенъ Сисиніемъ патріархомъ»; 5) два троюродные брата могутъ взять двухъ родныхъ сестеръ (8-я степень свойства). Всѣ исчисленныя здѣсь комбинаціи родства и свойства приводятся и въ 50-й главѣ Кормчей, и каждой изъ нихъ дается то же самое значеніе относительно брака[1].

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣнныхъ статей, входящихъ въ составъ 51-й главы печатной Кормчей, правила о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, содержатся еще въ «Градскомъ законѣ» или Прохиронѣ (Кормч. гл. 48) и въ «Главизнахъ царей Леона и Константина»—въ Эклогѣ (Кормч. гл. 49). Такъ какъ эти два источника старше всѣхъ статей 51-й главы (за исключеніемъ, конечно, № 6), то они не знаютъ еще многихъ изложенныхъ въ 51-й главѣ запрещеній брака по родству и свойству. Такъ родство кровное, по Прохирону и Эклогѣ, составляетъ препятствіе къ браку только до 6-й степени включительно[2], а свойство двухродное—до 4-й[3]. Но оставалось еще нѣсколько видовъ родства и свойства, о которыхъ молчатъ статьи 51-й главы Кормчей и значеніе которыхъ для брачнаго права опредѣлялось только Градскимъ Закономъ и отчасти Главизнами Леона и Константина, именно: 1) свойство, признаваемое въ Градскомъ Законѣ препятствіемъ къ браку въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: а) вотчимъ и жена пасынка, и б) мачиха и мужъ падчерицы,—другими словами (которыхъ Градской Законъ еще не употребляетъ): свойство *трехродное* въ первой степени[4]; 2) родство *ду-*

---

[1] См. приложеніе № I, часть 2, гл. I, §§ 5—8; гл. II, §§ 43/41, 36/34, 35/33 и 38/36.

[2] См. Град. Зак. грань 7, гл. 4 и Главизнъ Леона и Константина зачатокъ 2, гл. 2. Въ томъ и другихъ запрещеніе брака по родству доведено до троюродныхъ братьевъ и сестеръ.

[3] Въ Законѣ Град. (грань 39, гл. 73) и Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, какъ и въ 54 правилѣ трульскаго собора. Замѣчательно, что проф. Горчаковъ, ссылаясь на то же самое мѣсто въ Градскомъ Законѣ, утверждаетъ, что въ немъ запрещеніе браковъ доведено только *до 3-й* степени свойства (стр. 346).

[4] Зак. Град. грань 7, гл. 14 и 15: [не могу пояти] „ни жены сына жены моей, родшагося ей отъ перваго мужа; ни мачеха не возметъ бывша мужа дщере

ховное, ограниченное въ томъ же источникѣ воспріемникомъ и его сыномъ—съ одной стороны, и воспринятою и ея матерью и дочерью—съ другой[1]; 3) родство *по усыновленію*, составляющее, по Градскому Закону, препятствіе къ браку: а) для усыновителя—съ женою, дочерью и внукою усыновленнаго; б) для усыновленнаго—съ матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукою усыновителя[2]; 4) родство *физическое*, происходящее отъ внѣбрачнаго половаго союза, именно: Градскимъ закономъ запрещается бракъ отцу съ незаконнорожденною дочерью и брату съ незаконнорожденною сестрою[3]. Примыкая къ этимъ древнимъ опредѣленіямъ безъ всякаго историческаго посредства со стороны какой-либо позднѣйшей византійской статьи того же содержанія, принятой въ печатную Кормчую, статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» частію повторяетъ ихъ буквально, частію измѣняетъ по смыслу современной догмы византійскаго брачнаго права. Буквально повторены въ статьѣ постановленія Прохирона (Градскаго Закона) о незаконномъ или физическомъ родствѣ[4]; измѣнены—постановленія объ осталь-

мужа ея отъ первыя жены". Главизны Леона и Константина не знаютъ этихъ запрещеній.

[1] Зак. Град. грань 7. гл. 28. Въ Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) въ кругъ духовнаго родства еще не вводится дочь воспринятой. Нужно впрочемъ замѣтить, что уже въ толкованіи (Аристина) на 53-е правило трульскаго собора высказано положеніе: „еже по духу сродство больше есть тѣлеснаго сродства". Ниже мы увидимъ, что это именно положеніе послужило для греческой церковной практики основаніемъ къ расширенію объема духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, вровень съ родствомъ кровнымъ. Въ русской церкви приведенное положеніе стало извѣстно не прежде второй половины XIII в., когда впервые появились у насъ списки Кормчей съ толкованіями на древніе каноны. Но оно не могло имѣть никакого вліянія на нашу древнюю церковную практику по той простой причинѣ, что не содержало въ себѣ *прямаго* указанія, до какой именно степени духовное родство составляетъ препятствіе къ браку. Такое указаніе впервые сдѣлано въ печатной Кормчей, въ которой выше приведенныя слова толкованія на 53-е правило трульскаго собора сопровождаются пояснительнымъ примѣчаніемъ: „духовное сродство больше тѣлеснаго сродьства, *и въ немъ не брачитися до осмаго степени съ седьмымъ*".

[2] Град. Зак. грань 7, гл. 5, 6, 10, 18, 19 и 23.

[3] Град. Зак. грань 7, гл. 11 и 17.

[4] „Ни единъ отецъ, говорится въ послѣднемъ отдѣлѣ статьи („о супружествѣ обще"), можетъ пояти въ жену себѣ дщерь свою, юже отъ любодѣянія роди".— „Никтоже поемлетъ сестру свою, отъ любодѣянія рожденную"

ныхъ трехъ видахъ родства. Измѣненія состоятъ въ томъ, что статья не только дала этимъ видамъ родства особыя названія, выработанныя византійскою юридическою техникой XI—XV вв. (свойство отъ трехъ родовъ, родство отъ св. крещенія и родство отъ усыновленія), но и расширила границы ихъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, гораздо больше, чѣмъ сколько это сдѣлано въ ней, сравнительно съ прежними источниками, по отношенію къ родству кровному и свойству двухродному, именно выставила такія положенія: 1) «Еже отъ трехродныхъ, сіе въ *первомъ* точію степени запрещается по закону (по Прохирону); *обычай убо запрещаетъ и прочее*», т.-е., какъ показываютъ таблицы этого свойства, до *четвертой* степени включительно. 2) «Еже отъ святаго крещенія, сіе даже до *седмаго* степене запрещается *отъ церкве*, и разрѣшается во осьмомъ». 3) «Подобнѣ и сіе, еже отъ усыновленія сродство, запрещается до *седмаго* степене, якоже и отъ святаго крещенія, *въ нисходящихъ точію*[1]».

Таково матеріальное отношеніе статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» къ старшимъ статьямъ того же содержанія, вмѣстѣ съ которыми она принята въ печатную Кормчую. Значеніе новаго и самостоятельнаго источника брачнаго права она имѣла собственно въ тѣхъ только пунктахъ своего содержанія, которые были совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ, именно — въ вышеприведенныхъ положеніяхъ о трехъ послѣднихъ видахъ родства. Въ эпоху печатнаго изданія Кормчей эти положенія безспорно составляли догму брачнаго права греческой церкви[2]. Съ такимъ же, конечно, значеніемъ для русской церкви они вошли и въ нашу Кормчую. Но иное дѣло—догма права, какъ абстрактное предписаніе закона, иное—жизнь и практика. Догма права, какъ мы видѣли, много выигрывала въ полнотѣ и ясности своего выраженія, благодаря тому, что въ составѣ печатной Кормчей появилась статья, значительно восполняющая разные историческіе пробѣлы въ принятыхъ сюда старшихъ

---

[1] Источники этихъ положеній указаны въ примѣчаніяхъ къ ихъ греческому подлиннику. См. прилож. № I, ч. 2, въ началѣ.

[2] Греческому подлиннику статьи не было только извѣстно запрещеніе брака въ *4-й* степени трехроднаго свойства. Ср. выше, стр. 39—40.

источникахъ брачнаго права. Но на практикѣ не только эта статья, но и всѣ старшія, того же содержанія, *никогда* не имѣли у насъ полнаго дѣйствія. Русскія нравственно-юридическія воззрѣнія на родство и свойство, какъ препятствія къ браку, настолько расходились съ соотвѣтственными византійскими церковно-гражданскими законами, что этой розни не могли уничтожить многовѣковыя усилія духовной іерархіи, въ вѣдѣніе которой съ самаго начала у насъ христіанства отданы были всѣ дѣла брачныя. Извѣстно, напримѣръ, что уже митрополитъ Іоаннъ II (въ концѣ XI в.) предписывалъ расторгать браки, заключенные въ 6-й степени родства и свойства[1]. Но какъ слабо было дѣйствіе этого предписанія, видно изъ того, что наши древніе князья (XII—XIII вв.) не рѣдко вступали въ браки съ родственницами 6-й и свойственницами 5-й степени[2]. Конечно, духовная іерархія и послѣ Іоанна II не могла одобрять такихъ браковъ, но ни откуда не видно, чтобы она настаивала на ихъ расторженіи, если они были уже заключены. Сами византійскіе законы, какъ мы видѣли, признавали въ этомъ отношеніи силу совершившагося факта, именно — хотя и запрещали бракъ въ 7-й степени кровнаго родства, но уже заключенный оставляли безъ расторженія[3]. Если такъ было въ самой Византіи, то тѣмъ большихъ уступокъ себѣ требовала жизнь народа, еще недавно обратившагося въ христіанство. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ нормъ брачнаго права въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи ста-

---

[1] „Иже со второю брата чадою совокупляеться,—писалъ этотъ митрополитъ въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову, — аще не послушають розно разитися, въ совершеное отлучаться осуженье. Такоже и взочьство (свойство) сборный свитокъ блаженаго патріарха о Господѣ Сисинья образуеть и повелѣваеть: братома двѣма двѣ брата чадѣ первое не совокуплятися, нъ паки же сихъ уставы преступающе, и въ совершеное отлученье вложити" (Русс. Истор. Библіот. т. VI, стр. 12—13).

[2] Примѣры княжескихъ браковъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства приведены у Неволина (по Карамзину) въ Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 192, примѣч. 658 (изд. 1857 г.).

[3] См. выше разсмотрѣнныя нами статьи 51 главы Кормчей подъ № 2—4.

новились свои, природно-русскіе люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ подвергался обвиненію предъ патріархомъ за «прощеніе и разрѣшеніе» браковъ въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ кровнаго родства[1]. Тутъ, по всей вѣроятности, истина перемѣшана была съ клеветою на великаго святителя: держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54-го правила трульскаго собора), онъ дѣйствительно могъ «прощать и разрѣшать» браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ, надобно думать, стали повторяться еще чаще съ эпохи установленія автокефальности русской церкви, т.-е. со второй половины XV вѣка[2]. По крайней мѣрѣ отъ временъ патріаршества до насъ сохранилось нѣсколько такъ называемыхъ «примѣрныхъ» дѣлъ, т.-е. такихъ судебныхъ патріаршескихъ рѣшеній, которыми оставлялись безъ расторженія браки, повѣнчанные въ разныхъ запрещенныхъ Кормчею книгою степеняхъ родства и свойства. Вотъ образецъ такого рѣшенія изъ временъ патріарха Іоакима: «Выписано изъ примѣрнаго дѣла Василья Коробьина... Васильево сродство таково: Тимоѳей и Василей — родные братья; Давыдъ и Анна—братъ и сестра (другаго рода), дочери ихъ — Марѳа и Марѳа: Тимоѳей женился на одной, Василей — на другой. Итакъ «два брата двухъ двоюродныхъ сестеръ взяли. *А по правильному запрещенію таковымъ брачитися не вельно* И въ прошломъ 188 (1680) году марта въ 15 день святѣйшій патріархъ, слушавъ того челобитья и правильнаго разсужденія, повелѣлъ: Василью Коробьину съ Марѳою въ сожитіи брачномъ пребывати неразлучно, а исправити ево и сожительницу отцу ихъ духовному запрещеніемъ правильнымъ, *по изложенію о*

---

[1] См. грамоту константинопольскаго патріарха Нифонта къ вел. князю Михаилу Ярославичу тверскому въ Русс. Истор. Библіот. т. VI, стр. 148—149.

[2] Какъ вообще наша духовная іерархія въ указанный періодъ относилась къ византійскимъ церковнымъ законамъ, установлявшимъ тѣ или другія препятствія къ браку, видно изъ извѣстнаго соборнаго акта, которымъ признавалась дѣйствительность *четвертаго* брака царя Ивана Васильевича. Съ каноническoй точки зрѣнія, эта уступка, конечно, болѣе значительна, чѣмъ рѣшеніе о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 6-й или 5-й степени родства и свойства.

поимшемъ вторую брату чаду матере своея, разсмотряя ихъ покаянія[1]. Примѣръ весьма замѣчательный. «По правильному запрещенію», т.-е. по извѣстному уже намъ свитку патріарха Сисиннія, бракъ несомнѣнно подлежалъ расторженію. Но нашъ святѣйшій патріархъ призналъ возможнымъ рѣшить дѣло на иномъ основаніи, именно—на основаніи аналогіи брака въ 6-й степени свойства съ бракомъ въ 7-й степени кровнаго родства, который въ указанномъ «изложеніи», или, по Кормчей, въ «писаніи патріарха (Алексія Студита), *изложенномъ* отъ книгохранителя Іоанна», хотя и не признается дозволеннымъ къ заключенію, но уже заключенный не осуждается на расторженіе[2]. Аналогія проведена при очевидномъ (хотя прямо не указанномъ) посредствѣ предъидущей статьи, озаглавленной: «того же собора»[3]: если, по этой статьѣ, 7-я степень свойства, какъ не запрещенная для брака, равна 8-й степени родства, то, значитъ, 6-я степень, въ которой заключенъ былъ бракъ, подлежавшій разсужденію патріарха, должна считаться равною 7-й степени родства, которая въ указанномъ «изложеніи» объявляется не безусловно запрещенною. Бывали при патріархахъ примѣры оставленія въ брачномъ сожитіи и такихъ лицъ, которыя находились между собою въ 5-й степени свойства. На основаніи одного такого примѣра мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій въ 1701 году нашелъ возможнымъ оставить безъ расторженія бракъ тестя съ двоюродною сестрою зятя[4]

---

[1] Столбецъ московской синодальной библіотеки №№ 64 и 65.

[2] См. выше въ обзорѣ статей 51-й главы Кормчей № 3.

[3] Тамъ же № 2.

[4] Выписываемъ это любопытное рѣшеніе изъ книги профессора Горчакова, въ которой оно приведено цѣликомъ (стр. 252, примѣч. 1): „Въ прошломъ 701 году билъ челомъ святѣйшему патріарху (т.-е. мѣстоблюстителю патріаршаго престола) посадскій человѣкъ Пароеней Максимовъ. Послѣ-де Василья Лукина сына Воляева остались два сына: Ѳедотъ да Григорій. И того-де Ѳедота сынъ Владиміръ женился у него, Пареенія, на дочери ево дѣвкѣ Ксеніи, а онъ, Пареенiй, у Григорья Васильева женился вторымъ бракомъ на дочери его Татьянѣ, и чтобъ о томъ указъ учинить. И преосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, слушавъ того дѣла, по правильной выпискѣ, *и примѣрнаго дѣла*, приказалъ: пензенскому Спасскому протопопу Ѳедору послать грамоту о свойствѣ по правиламъ: Пареенію Максимову съ Григорьевою до-

Церковные законовѣды того времени возвышались даже до принципіальной точки зрѣнія на степень обязательности для русской церкви позднѣйшихъ византійскихъ брачныхъ законовъ, принятыхъ въ нашу Кормчую. Въ этомъ отношеніи замѣчательно разсужденіе какого-то патріаршаго дьяка о бракѣ двоюродныхъ брата и сестры съ одной стороны, и родныхъ—съ другой. Не находя въ Кормчей *прямаго* запрещенія брака *въ этой именно* комбинаціи свойства, дьякъ высказалъ по дѣлу такое мнѣніе: «И о таковыхъ *неписанныхъ* разсужденіяхъ да имѣютъ разсужденіе святѣйшіе патріархи. *Понеже и самыя тѣ правильныя разсужденія о хотящихъ быти брацѣхъ, или о повелѣніи (ихъ) или возбраненіи, по временамъ содѣланы быша прилучившимися въ тѣ времена святѣйшими патріархи.* Такожде и о семъ брацѣ, хотящемъ быти, да соизволитъ разсудити великій господинъ святѣйшій кvръ Адріанъ, архіепископъ московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ[1]». Другими словами: русскій пат-

---

черью Воляева Татьяною, съ которою онъ вѣнчался и живетъ въ бракѣ, жити по прежнему неразлучно, а запрещенія на него, Пароенія, и на совокупившуюся съ нимъ Татьяну,—яко да полна два лѣта не ядятъ мясъ, среды и пятки вина да не піютъ, святаго общенія жъ токмо въ Господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго, да сподобляются" (послѣднее слово у автора пропущено. Мы прибавили его по смыслу и по содержанію другихъ подобныхъ актовъ, сохранившихся въ московской синодальной библіотекѣ)..

[1] Столбецъ москов. синод. библіотеки № 66. На справку по этому дѣлу прежде всего выведена изъ Правильной книги роспись степеней свойства въ соотвѣтственной данному случаю комбинаціи: „два брата двѣ первые стрыйные сестры не поемлета. Степень шестый — не бываетъ". За тѣмъ приводятся изъ той же книги росписи двухъ другихъ комбинацій, показывающія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бракъ запрещается въ 7-й степени свойства и разрѣшается въ 6-й, и наоборотъ. Далѣе слѣдуютъ выписки а) изъ свитка патріарха Сисинія о недозволительности брака двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами; б) изъ соборнаго опредѣленія патріарха Алексія о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 7-й степени родства, и в) „отъ иныя главы" (изъ сочиненія Димитрія Синкелла)—съ такимъ же мнѣніемъ о бракѣ въ 6-й степени свойства. Справка оканчивается слѣдующимъ выводомъ по отношенію къ той комбинаціи свойства, о которой шло дѣло: „А такова свойства противъ вышеписаной росписи хотящимъ бракъ сотворити, чтобъ съ едину страну—братъ и сестра родные (а не *два брата*, какъ въ Кормчей), а съ другую страну—братъ и сестра (а не *двѣ сестры*) двоюродные, *лицами* въ Правильной книгѣ ни въ повелѣнныхъ, ни въ возбраненныхъ брацѣхъ не напечатано". Вотъ это-то обстоятельство и

ріархъ, какъ власть, равная восточнымъ патріархамъ, можетъ рѣшить дѣло и *вопреки* ихъ постановленіямъ.

Въ синодальный періодъ общее и господствующее направленіе церковной практики по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства намѣчено было уже слѣдующимъ постановленіемъ Духовнаго Регламента: «Должни наипаче епископы знать степени однородства и сродства, и каковые могутъ вмѣстить въ себѣ супружество, а каковые не могутъ, *или по заповѣди Божіей, въ книгахъ Левитскихъ глава 18*, или по церковной, *въ канонахъ отеческихъ и царскихъ*[1]». Здѣсь, очевидно, указаны только неизмѣнныя и для каждой помѣстной церкви безусловно обязательныя нормы для рѣшенія дѣлъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, — тѣ самыя нормы, на основаніи которыхъ, спустя 90 лѣтъ послѣ изданія Духовнаго Регламента, всѣ препятствія къ браку, основанныя въ Кормчей книгѣ на понятіи о разныхъ видахъ родства, сведены къ своему крайнему minimum. Впрочемъ св. Синодъ не сразу вступилъ на путь, указанный ему Духовнымъ Регламентомъ. Первоначальная практика его по брачнымъ дѣламъ была еще довольно консервативна. Она всего лучше характеризуется знаменитымъ дѣломъ о смоленскихъ шляхтичахъ, которое по своему значенію въ исторіи русскаго брачнаго права заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, по крайней мѣрѣ—въ главнѣйшихъ своихъ фазисахъ[2]. Дѣло это началось въ 1726 году по донесенію въ Синодъ смоленскаго епископа Филоѳея о бракѣ

подало поводъ дьяку высказать мнѣніе, приведенное въ текстѣ. Рѣшеніе самого патріарха по этому дѣлу неизвѣстно: конецъ столбца не сохранился.

[1] Часть II о епископахъ, пун. 3. Подъ „*царскими* канонами", какъ составною частію *церковной* заповѣди о бракахъ, Духовный Регламентъ разумѣетъ или тѣже „отеческіе", т.-е. соборные каноны, какъ получившіе утвержденіе отъ греческихъ царей, или собственные законы этихъ царей, согласные съ церковными канонами, каковы уже извѣстные намъ законы Прохирона и Эклоги, запрещающіе бракъ въ родствѣ только до 6-й, а въ свойствѣ—до 4-й степени.

[2] Дѣло это подробно изложено въ книгѣ о. Горчакова „О тайнѣ супружества", стр. 247—271 и въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода", т. VI, стр. 537—556. Тамъ, гдѣ показанія этихъ книгъ несогласны между собою, мы держимся послѣдней. Причины этого предпочтенія въ своихъ мѣстахъ будутъ указаны.

князя Михаилы Друцкаго-Соколинскаго съ двоюродною племянницею своей умершей жены, значитъ — въ 5-й степени двухроднаго свойства[1]. Епархіальный судъ приговорилъ этотъ бракъ къ расторженію, а незаконно сочетавшихся — къ церковной епитиміи. Но Соколинскій и его жена (урожденная Азанчеева), призванные въ Духовный Приказъ къ выслушанію этого приговора, отказались дать подписку въ его исполненіи, почему дѣло и было представлено епархіальнымъ начальствомъ на рѣшеніе св. Синода. Съ своей стороны Соколинскій подалъ въ Синодъ аппелляціонное прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что въ смоленской епархіи и прежде женились и теперь живутъ въ бракѣ очень многіе, состоящіе въ такихъ степеняхъ родства и свойства, въ которыхъ «по Могилянскому Требнику» запрещено вступать въ бракъ. Въ подтвержденіе правильности этого показанія, Соколинскій представилъ списокъ 36 браковъ, въ разныя времена заключенныхъ смоленскими шляхтичами въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства и свойства, каковые случаи, по объясненію просителя, произошли вслѣдствіе того, что «по покореніи Смоленска подъ россійскую державу смоленскимъ шляхтичамъ изъ-за рубежа польскаго брать женъ запрещено, а съ россійскимъ шляхетствомъ обхожденія и знакомства они и доднесь не имѣютъ». По этому доношенію св. Синодъ опредѣлилъ: объ исчисленныхъ Соколинскимъ 36 бракахъ произвести епархіальному архіерею изслѣдованіе[2]. Производство этого изслѣдо-

---

[1] Такъ показано свойство супруговъ Соколинскихъ въ „Описаніи“ документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, т. VI, стр. 230, 538 и 547. Совсѣмъ другое говоритъ проф. Горчаковъ. По его словамъ, вторая жена Соколинскаго (Азанчеева) была троюродною сестрою первой его жены (Потемкиной), и приходилась ему *въ 6-й степени трехроднаго свойства* (стр. 254, прим. 1). Но троюродная сестра жены есть двухродная, а не *трехродная* свойственница мужа. Ясно, что о. Горчаковъ читалъ дѣло не совсѣмъ внимательно.

[2] Списокъ этихъ браковъ напечатанъ (кажется, не безъ ошибокъ) въ „Описаніи“, стр. 439—543. Въ немъ подъ 36-ю нумерами исчислено гораздо больше браковъ, со включеніемъ, вѣроятно, и такихъ, которые уже прекратились смертію одного или обоихъ супруговъ. По видамъ и степенямъ родства между супругами, браки эти распредѣляются такъ: а) въ родствѣ кровномъ: два брака въ 6-й степени (№№ 27 и 28) и одинъ въ 8-й (№ 33 — первый примѣръ); б) въ свойствѣ двухродномъ: одинъ бракъ во 2-й степени (№ 25), одинъ—въ 3-й (№ 26),

ванія выпало на долю уже преемника Филоѳеева—Гедеона Вишневскаго, которому св. Синодъ, по внушенію изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, предписалъ, «никого изъ смоленскихъ шляхтичей, женившихся въ родствѣ и свойствѣ, съ изъ женами не разводить и никакой имъ пертурбаціи не чинить, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ и Верховнымъ Совѣтомъ». 5 сентября 1729 г. преосвященный Гедеонъ представилъ все дѣло въ Синодъ при своемъ мнѣніи, въ которомъ излагалъ слѣдующее: всѣхъ, незаконно поженившихся шляхтичей надлежало бы развести съ ихъ женами, «ово да не повреждены будутъ правила церковныя, соборными и отеческими писаніи узаконенныя и въ церкви святой долгимъ временемъ отъ всѣхъ и вездѣ свято соблюдаемыя; ово да не произыдетъ отсюду соблазнъ для иновѣрныхъ, повадка и послабленіе для своихъ; ово да не будетъ отсюда предосужденіе въ предбудущія времена смоленской и инымъ епархіямъ, понеже дѣло сіе стало публичное; ово для того, да устрашатся иные и навыкнутъ хранити законъ церковный, понеже многіе, не взирающе на духовную власть, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго и безъ вѣнечныхъ памятей, женились»... Но церковь Божія, какъ чадолюбивая мать, снисходящая немощамъ человѣческимъ, хотя не можетъ разрѣшить на грѣхъ, но можетъ постановленное ею правило, по требова-

---

четыре въ 4-й (№№ 2, 24 и 29—первый и третій примѣръ), одиннадцать въ 5-й (№№ 3 [первый примѣръ], 4, 5, 7, 9, 18, 31, 33 [второй и третій примѣръ], 35), двадцать три въ 6-й (№№ 3 [три примѣра], 6, 8, 10—14, 17, 19—21, 22 [второй примѣръ], 29 [второй примѣръ], 30, 32, 34, 36) и три въ 7-й (№№ 16, 22 [второй примѣръ] и 23). Одинъ бракъ (№ 3—первый примѣръ) заключенъ былъ въ двойномъ родствѣ: духовномъ 2-й степени и дкухродномъ свойствѣ 5-й степени. По слѣдствію, произведенному въ смоленскомъ Духовномъ Приказѣ, оказалось на лицо всего 38 браковъ, повѣнчанныхъ въ разныхъ видахъ и степеняхъ родства. Профессоръ Горчаковъ классифицируетъ ихъ такимъ образомъ: „изъ 38 браковъ, о которыхъ было слѣдовано, два были заключены между сводными свойственниками 3-й степени, одинъ—въ 4-й степени свойства, пять—въ 5-й степени свойства двухроднаго и трехроднаго (ни одного брака въ трехродномъ свойствѣ Соколинскій въ своемъ спискѣ не указывалъ), шестнадцать — въ 6-й степени тѣхъ же (?) видовъ свойства, четыре (?)—въ 8-й и одинъ—въ 9-й (?), шесть—въ духовномъ родствѣ 3-й и 4-й степеней и одинъ—во 2-й степени (мужъ и жена до своего брака воспринимали одного младенца)“. Стр. 250 примѣч. 1.

нію нужды, смягчить и такимъ образомъ запрещенное и грѣшное дѣло явить безгрѣшнымъ: ибо если она имѣетъ власть узаконять правила, то равную имѣетъ власть и смягчать свои законы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ повреждения догматамъ вѣры и великаго соблазна»... Въ данномъ случаѣ — продолжаетъ преосвященный Гедеонъ—есть особыя причины къ смягченію строгости церковнаго закона, именно: 1) «не едина персона согрѣшила, но многіи», и большая часть смоленскаго шляхетства состоятъ въ незаконныхъ бракахъ; поэтому разлученіемъ ихъ наведется великое безславіе и конфузія между ними во всей смоленской епархіи. 2) Такъ какъ многіе поженились давно, лѣтъ за 20 и болѣе, и прижили дѣтей и внуковъ, то по разлученіи ихъ, неизвѣстно, кому опредѣлить въ воспитаніе дѣтей, и особенно внуковъ. Да и родителей куда отдать въ наказаніе и кому вручить на соблюденіе, чтобы опять не вступали въ сожитіе? 3) Дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, останутся въ бѣдственномъ положеніи, потому что публично объявлены будутъ безчестными, ни въ духовный, ни въ свѣтскій чинъ негодными и всякаго наслѣдства лишенными. 4) По разлученіи незаконно поженившихся, имѣнія ихъ, движимыя и недвижимыя, мужнія и приданныя, а также и во время супружескаго сожитія купленныя и нажитыя, надобно будетъ раздѣлять, отчего, кромѣ великой конфузіи, могутъ произойти нищета, споры, тяжбы, вражда и проч. 5) Многіе, соединенные столь продолжительнымъ сожитіемъ во взаимной любви, и послѣ разлученія, не взирая на церковное запрещеніе, могутъ имѣть между собою незаконное сожитіе, «каковый грѣхъ будетъ горши перваго: первый бо могъ случиться инымъ отъ невѣжества, инымъ отъ худаго мнѣнія, послѣдній же — въ вѣдѣніи будетъ. Сверхъ же сего примѣры многіе суть, что въ нѣкоторыхъ возбраненныхъ степенехъ поженившіеся отъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ и отъ разныхъ архіереевъ не разведены, но съ знатною епитиміею въ сожитіе допущены. Также и нѣкоторые изъ смоленской шляхты отъ прежнихъ епархіальныхъ архіереевъ были истязаны, судимы, наказаны разными епитиміями и благословлены въ сожитіе». По всѣмъ этимъ соображеніямъ преосвященный Гедеонъ полагалъ: 1) тѣмъ, кото-

рые были судимы преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ Стефаномъ (Яворскимъ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола) и прежними смоленскими архіереями, но, по епитиміи, не были разлучены, позволить сожитіе съ наложеніемъ епитиміи; 2) тѣхъ, которые св. Синодомъ или смоленскими архіереями были судимы и разлучены (къ числу таковыхъ принадлежалъ и Соколинскій), разлучить съ наложеніемъ знатной епитиміи: «нелѣпо бо есть единою произведеніемъ судебнымъ связаннаго или разрѣшеннаго паки судебно разрѣшать или связывать»; 3) поженившихся въ седьмой и шестой степеняхъ, запрещенныхъ, не разлучать, но оставить въ супружескомъ сожитіи съ великою епитиміею; 4) женившихся во второй, третьей, четвертой и пятой степеняхъ всѣхъ развесть, ради близкаго кровосмѣшенія[1], отчасти же потому, что ихъ немного, и при томъ браки ихъ состоялись недавно, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, бездѣтны; въ наказаніе же наложить на нихъ знатную епитимію, какую св. Синодъ разсудитъ; 5) церковный законъ о запрещенныхъ бракахъ въ духовномъ и плотскомъ сродствѣ подтвердить указомъ изъ Синода и Сената, и эти указы публиковать въ церквахъ смоленской епархіи, а въ нихъ прописать, что если кто дерзнетъ жениться въ запрещенной степени, то не только будетъ разведенъ, но и наказанъ судомъ церковнымъ и гражданскимъ: «можно и штрафъ знатный денежный назначить или ино что для вящшаго страха и пресѣченія зла[2]». Въ Синодѣ цѣлый годъ

---

[1] Ср. выше, стр. 127 примѣч. 2. Рѣчь очевидно идетъ о степеняхъ всѣхъ безразлично видовъ родства, запрещеннаго для браковъ.

[2] Изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта еще въ 1728 году (15 августа) объявленъ былъ именной указъ, состоявшійся въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе тогоже преосвященнаго Гедеона о разныхъ ненормальныхъ (съ обще-государственной точки зрѣнія) явленіяхъ въ жизни смоленской шляхты. Между прочимъ, въ этомъ указѣ содержалось и вышеприведенное нами постановленіе о мѣрахъ къ предупрежденію незаконныхъ браковъ (стр. 77). Оно вызвано было слѣдующимъ пунктомъ въ донесеніи преосвященнаго Гедеона: „Понеже многіе отъ шляхты, по римскому, въ пятой, шестой и иныхъ сродства степенехъ женятся, иныи безъ вѣнечныхъ памятей, или и съ памятьми, да подложно вѣнчаются, запретить бы впредь, чтобъ безъ вѣнечныхъ памятей никто не женился; и чтобъ впредь подлога никакого не было, прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ соборной церквѣ въ Смоленскѣ и въ приходскихъ о новосочетаваемыхъ бра-

дѣло оставалось безъ движенія. Только въ сентябрѣ слѣдующаго (1730) года состоялось эпизодическое рѣшеніе по новому прошенію того самаго Соколинскаго, изъ-за котораго началась вся смоленская «пертурбація». Теперь Соколинскій, разведенный съ своею женою еще преосвященнымъ Филоѳеемъ, что̀ утверждено было и св. Синодомъ, доказывалъ, что между нимъ и его женою существуетъ трехродное свойство, а не двухродное, какъ полагалъ смоленскій Духовный Приказъ и осудившій его преосвященный. Синодальная канцелярія нашла это показаніе правильнымъ, и преосвященному Гедеону посланъ былъ изъ Синода указъ, которымъ предписывалось оставить Соколинскаго въ неразлучномъ сожитіи съ его женою, но наложить на него епитимію за то, что женился утайкою, безъ вѣнечной памяти и вопреки архіерейскому запрещенію. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ преосвященный Гедеонъ донесъ Синоду, что Соколинскій положенное на него покаяніе исполнилъ, но что о своемъ трехродствѣ съ женою онъ показалъ неправильно, ибо по первой женѣ онъ приходился нынѣшней женѣ двоюроднымъ дядею, а она ему по первой женѣ была двоюродною племянницей[1]. Поэтому и въ

комъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ, священники публично объявляли бъ, что тотъ (имярекъ) намѣренъ бракомъ сочетатися съ тою (имярекъ): и аще вѣдалъ бы кто между ними правильное препятіе, доносилъ бы въ Духовной Приказъ, и по сицевыхъ трехъ объявленіяхъ давать бы имъ памяти вѣнечныя". Полн. Собр. Зак. № 5322, примѣч. къ 10 пункту указа. Постановленіе указа 1728 года, соотвѣтственное этому пункту донесенія, не имѣло никакой санкціи, т.-е. не сопровождалось назначеніемъ гражданскаго или уголовнаго наказанія его нарушителямъ. Теперь преосвященный Гедеонъ указывалъ на необходимость восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ. Ниже мы увидимъ, что это сдѣлано было только чрезъ 18 лѣтъ—въ сенатскомъ указѣ 9 января 1847 года.

[1] Такъ пересказанъ этотъ эпизодъ въ „Описаніи" (стр. 547). А по пересказу проф. Горчакова, преосвящ. Гедеонъ въ своемъ донесеніи Синоду „согласился съ тѣмъ, что смоленскій Духовный Приказъ невѣрно сосчиталъ степени родства Соколинскаго" (стр. 254). Почему же однако преосвященный и теперь настаивалъ на необходимости расторженія брака Соколинскихъ? Въ своемъ вышеприведенномъ мнѣніи онъ признавалъ возможнымъ не расторгать браковъ, заключенныхъ въ 6-й степени не только трехроднаго свойства, каковъ былъ, по словамъ проф. Горчакова, бракъ Соколинскихъ (см. выше стр. 127, прим. 1), но и двухроднаго. Вообще показанія о. Горчакова о степеняхъ и видахъ родства между супругами смоленскаго дѣла отличаются большою сбивчивостію. Такъ одинъ

виду того обстоятельства, что супруги Соколинскіе были уже разлучены отъ сожитія епархіальнымъ архіереемъ и самимъ Синодомъ, онъ, преосвященный, и теперь полагаетъ, что разрѣшать имъ сожитіе не слѣдовало: ибо, какъ онъ и прежде писалъ, «нелѣпо единою произведеніемъ судебнымъ (т.-е. формальнымъ судомъ) связанныхъ или разрѣшенныхъ паки судебно разрѣшать или связывать». Затѣмъ дѣло было какъ будто вовсе позабыто почти на 11 лѣтъ. Повидимому, св. Синодъ не желалъ возбуждать этимъ дѣломъ «пертурбаціи» между смоленскими шляхтичами, которые находили себѣ явную защиту въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Періодъ «бироновщины» былъ вообще не такое время, когда бы св. Синодъ могъ свободно и самостоятельно рѣшать подобныя дѣла на точномъ основаніи существующихъ законовъ православной церкви. Но послѣ смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.), когда Верховный Тайный Совѣтъ потерялъ свое прежнее значеніе, сами незаконно поженившіеся шляхтичи, почуявъ бѣду, стали обращаться въ св. Синодъ съ просьбами объ оставленіи ихъ въ неразлучномъ сожитіи съ своими женами. Нѣкоторыя изъ этихъ просьбъ (Семена Друцкаго-Соколинскаго и Якова Потемкина, состоявшихъ съ своими женами въ 6-й степени свойства) были уважены св. Синодомъ, хотя и «не въ образецъ прочимъ». О всѣхъ же остальныхъ смоленскихъ бракахъ св. Синодъ 3 іюня 1741 года постановилъ: объ оставшихся въ живыхъ смоленскихъ шляхтичахъ, исчисленныхъ въ спискѣ Соколинскаго, чинить преосвященному Гедеону по своему разсужденію, слѣдуя правиламъ св. Отецъ и церковному преданію и, когда что учинено будетъ, св. Синоду для извѣстія репортовать». Это значило, что дѣло передавалось теперь на окончательное рѣшеніе епархіальному архіерею. Послѣдній, получивъ синод-

---

и тотъ же бракъ (Александра Швыйковскаго) объявляется заключеннымъ то въ 6-й степени *трех*роднаго свойства (стр. 255), то въ 5-й (стр. 270, прим. 1 и текстъ, къ которому относится). Несомнѣнно, что оба показанія, насколько они касаются самаго *вида* свойства, равно ошибочны, ибо никакой церковный законъ не запрещалъ брака въ 5-й и 6-й степеняхъ *трех*роднаго свойства; но въ какой *степени двухроднаго свойства* находились между собою супруги Швыйковскіе, этого вопроса нельзя рѣшить ни по книгѣ проф. Горчакова, ни по „Описанію“.

скій указъ о такомъ поворотѣ дѣла, донесъ Синоду, что во время бывшаго въ Смоленскѣ въ 1736 г. пожара все дѣлопроизводство о незаконныхъ бракахъ сгорѣло, вмѣстѣ съ Духовнымъ Приказомъ, такъ что онъ, преосвященный, не имѣетъ теперь никакихъ свѣдѣній по этому предмету,—и просилъ рѣшить дѣло въ самомъ Синодѣ по тѣмъ даннымъ, какія были представлены ему въ 1729 году изъ смоленскаго Духовнаго Приказа. Но такъ какъ и въ Синодѣ не имѣлось свѣдѣній о томъ, кто изъ незаконно женившихся шляхтичей живъ, и кто умеръ, то эти свѣдѣнія затребованы были изъ синодальной канцеляріи отъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ командующаго смоленскою шляхтою генералъ-лейтенанта Потемкина, который тоже значился въ спискѣ Соколинскаго, какъ состоящій въ запрещенномъ бракѣ (подъ № 1-мъ). По отмѣткамъ, сдѣланнымъ Потемкинымъ на этомъ спискѣ, оказалось, что изъ 38 супружествъ, о которыхъ шло дѣло, осталось на лицо только 16. Объ нихъ св. Синодъ вновь предписалъ преосвященному Гедеону (26 окт. 1741 года) учинить рѣшеніе «безъ всякихъ отговорокъ». Въ маѣ 1742 года преосвященный донесъ Синоду, что онъ нашелъ возможнымъ дозволить нѣкоторымъ шляхтичамъ, обвинявшимся въ незаконномъ супружествѣ, оставаться въ сожитіи съ своими женами; но многіе изъ тѣхъ, коихъ браки подлежатъ расторженію, отлучились изъ его епархіи, живутъ въ Москвѣ, и его рѣшеніямъ не подчиняются. Нѣкоторые изъ числа этихъ послѣднихъ (Степанъ Корсакъ, Илья Потемкинъ, Денисъ Ефимовичъ, Александръ и Семенъ Швыйковскіе, состоявшіе съ своими женами въ 5-й степени свойства), еще до полученія въ Синодѣ вышеизложеннаго донесенія преосвященнаго Гедеона, обратились прямо въ Синодъ съ коллективною просьбою, въ которой объясняли, что по приговору епархіальнаго суда, состоявшемуся въ 1729 и 1741 гг., они разведены съ своими женами, между тѣмъ какъ Друцкому-Соколинскому и нѣкоторымъ другимъ, которые преосвященнымъ Гедеономъ тоже присуждены къ разводу, сожительство съ женами дозволено. А они, просители, состоятъ въ бракѣ уже многіе годы и имѣютъ многочисленное потомство— дѣтей и внуковъ болѣе 100 человѣкъ; судьба всего этого по-

томства, если бракъ родоначальниковъ подвергнется расторженію, какъ незаконный, будетъ крайне бѣдственная: ни въ чемъ неповинные, они публично будутъ оглашены безчестными, ни въ свѣтскій, ни въ духовный чинъ негодными и наслѣдства лишенными. А между тѣмъ они, просители, вступая въ бракъ, никакъ не думали, что тотъ бракъ ихъ есть незаконный, о чемъ они узнали только послѣ слѣдствія, произведеннаго преосвященнымъ Гедеономъ по доносу Соколинскаго. Въ заключеніе просители умоляли, чтобы имъ, «для вседражайшаго и многолѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія Ея Величества», оказано было помилованіе: позволено было, подобно поименованнымъ выше лицамъ, сожительствовать съ женами по прежнему. По этой просьбѣ св. Синодъ 20 сентября 1742 года опредѣлилъ: просителямъ немедленно возвратиться въ Смоленскъ къ своей командѣ; а преосвященному Гедеону предписать: впредь до рѣшенія дѣла о нихъ св. Синодомъ, не разводить ихъ съ женами.

Послѣ того, какъ производство по дѣлу перенесено было изъ С.-Петербурга опять въ Смоленскъ, св. Синодъ, въ сознаніи необходимости установить *принципіальныя* основанія для рѣшенія какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ дѣлъ, въ засѣданіи 29-го ноября 1743 г. постановилъ: «Разсуждая, что преосвященный Гедеонъ, епископъ смоленскій, въ прошломъ 729 году св. правительствующему Синоду мнѣніемъ своимъ представляя, разсуждаетъ, что церковь можетъ поженившихся въ *шестой* и *седьмой* степеняхъ, ради причинъ, въ его мнѣніи пространно объявленныхъ, не разводить, но позволить имъ сожитіе съ епитиміею; а понеже таковаго въ запрещенные браки вступившимъ св. Синоду снисходительнаго позволенія, въ противность правиламъ, учинить *не безсумнительно:* то о таковомъ, яко немаловажномъ дѣлѣ, чтобъ ни правиламъ презрѣнія не учинить, ни ихъ, въ таковые запрещенные браки вступившихъ, отъ разводовъ въ крайнее разореніе и бѣдство не привесть, и для пресѣченія впредь таковыхъ случаевъ, надлежитъ имѣть св. Синоду довольное разсужденіе съ прочими преосвященными архіереи». Случай къ такому «разсужденію» представлялся въ предстоящемъ съѣздѣ въ Москву многихъ епархіальныхъ архіереевъ на торжество

коронаціи императрицы Елисаветы Петровны; почему и было постановлено взять дѣло въ Москву и тамъ рѣшить его соборнѣ[1]. Но и здѣсь не состоялось ни принципіальнаго, ни простаго судебнаго рѣшенія о бракахъ, составлявшихъ предметъ смоленскаго дѣла. Между тѣмъ свѣдѣнія о крайне медленномъ производствѣ брачныхъ дѣлъ въ Синодѣ и о томъ, что дѣла эти рѣшаются не всегда одинаково, стали доходить до самой государыни. По одному такому дѣлу—о бракѣ прокурора Николева съ чужою обручницею—14 декабря 1744 года синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ объявленъ былъ Синоду Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось производство по этому дѣлу въ Синодѣ прекратить и супруговъ оставить въ неразлучномъ сожитіи. «А чтобъ отнынѣ никто послѣ формальнаго сговора самовольно другъ друга не оставляли, а также въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ съ благопристойнымъ объясненіемъ сочинить для народной публикаціи указъ, и по тому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ каждый вѣдая, преступленія чинить не дерзали». Тѣмъ же указомъ предписывалось Синоду впредь самому окончательно не рѣшать важнѣйшихъ брачныхъ дѣлъ, но представлять ихъ съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе[2]. По второму пункту этого указа—о сочиненіи новаго закона «съ благопристойнымъ», т.-е. подробнымъ и точнымъ, «объясненіемъ» силы обрученія и степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака,—въ св. Синодѣ, какъ видно изъ его постановленія 23 декабря 1747 г. по тому же самому дѣлу, составлена была какая-то «выписка изъ святыхъ правилъ, по которой и чинилось разсмотрѣніе[3]». Св. Синодъ, конечно, не могъ спѣшить изданіемъ столь важнаго закона, тѣмъ болѣе, что, какъ ниже увидимъ, признавалъ всѣ существующія на этотъ предметъ церковныя правила, изложенныя въ Кормчей, безусловно обязательными. А между тѣмъ случаи заключенія браковъ въ запрещенныхъ этими правилами степеняхъ родства и свойства повторялись то и

[1] Горчаковъ, стр. 258—259.

[2] Полн. Собр. Зак. № 9088 а. т. 40, прибав. стр. 3.

[3] Дѣло архива св. Синода 1744 г. № 523.

дѣло, и всего чаще—въ смоленской епархіи. Изъ новыхъ донесеній преосвященнаго Гедеона о такихъ бракахъ св. Синодъ усмотрѣлъ, что главная причина столь частыхъ нарушеній смоленскою шляхтою существующихъ церковныхъ правилъ о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, заключается въ важной недомолвкѣ вышеприведеннаго именного указа 15 августа 1728 года: этимъ указомъ смоленской шляхтѣ запрещалось только вступать въ браки безъ троекратныхъ публикацій и вѣнечныхъ памятей; «а ежели кто противно тому учинитъ, за то имъ истязанія и штрафованія не положено». Отсюда сама собою открывалась необходимость дополненія и подтвержденія прежняго указа, о чемъ св. Синодъ въ концѣ 1746 года и сообщилъ Сенату своимъ вѣдѣніемъ. По этому вѣдѣнію, 9 января 1747 года состоялся слѣдующій сенатскій указъ: «о вступившихъ въ беззаконные браки послѣ указа 1728 года, которые доведутся по правиламъ къ разводу, тѣхъ разлучать вовсе, и сверхъ того за продерзость штрафовать; не подлежащимъ же разводу, но исправляемымъ епитиміею, опредѣлить знатную епитимію, или же штрафъ великій денежный; а которые впредь въ запрещенныхъ степеняхъ; безъ вѣнечныхъ памятей и безъ троекратныхъ извѣщеній, дерзнутъ жениться, такихъ всеконечно разлучать, и за своевольство и противность указа назначать онымъ знатное какое гражданское истязаніе и немалый денежный штрафъ[1]». Съ своей стороны св. Синодъ, въ разъясненіе и подтвержденіе прежнихъ своихъ постановленій о смоленскихъ бракахъ, въ 1750 году опредѣлилъ: имѣя въ виду, что хотя о незаконно поженившихся смоленскихъ шляхтичахъ и было опредѣлено не разлучать ихъ съ женами, но не въ томъ смыслѣ, чтобы дозволить имъ сожитіе съ этими женами, а въ томъ, чтобы не подвергать ихъ формальному разводу до окончательнаго рѣшенія дѣла въ Синодѣ; но такъ какъ св. Синоду стало извѣстно, что тѣ шляхтичи живутъ въ одниxъ домахъ съ своими женами, «якобы законоправильными», и дѣтей раждаютъ, «что̀ церкви православной весьма противно»: то предписать смоленскому епископу (и предписано), чтобы онъ не допускалъ шляхтичей

---

[1] Системат. Сводъ Законовъ, т. 2, стр. 94—95. Спб. 1816 г.

къ незаконному сожитію, и въ томъ обязать ихъ подписками «съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ»[1]. Эта запоздалая мѣра строгости повела къ довольно быстрой развязкѣ всего дѣла... Состоявшіе въ незаконныхъ бракахъ смоленскіе шляхтичи, которые конечно уже успокоились на мысли, что прежнія (провизорныя) постановленія объ нихъ св. Синода равнялись полной легитимаціи ихъ браковъ, обратились теперь къ самой императрицѣ со всеподданнѣйшими просьбами о рѣшеніи ихъ участи. Государыня взялась за дѣло весьма энергически. Руководимая своимъ духовникомъ протоіереемъ Дубянскимъ и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ, она въ теченіе 1750—1752 гг. объявила чрезъ нихъ Синоду рядъ указовъ и повелѣній о немедленномъ окончаніи всѣхъ болѣе или менѣе затянувшихся производствомъ дѣлъ о «сомнительныхъ или почитающихся незаконными бракахъ[2]». Нѣкоторые изъ членовъ Синода и теперь настаивали на необходимости расторженія всѣхъ браковъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й и 51-й главы Кормчей; но большинство склонялось уже къ тому мнѣнію, что нѣтъ прямыхъ и безспорныхъ каноническихъ основаній присуждать всѣ такіе браки къ расторженію и что, въ виду существующаго между синодальными членами разногласія по этому вопросу, не остается ничего болѣе, какъ «полагаться на Высочайшую волю и богомудрое Ея Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе[3]». Само собою понятно, что императрица, при такихъ обстоятельствахъ, ни мало не колеблясь, рѣшала всѣ восходившія къ ней изъ Синода брачныя дѣла—въ пользу заинтерессованныхъ лицъ. Въ одномъ случаѣ она отмѣнила даже постановленіе Синода о преданіи незаконно сочетавшихся церковной епитиміи, признавая за лучшее оставить это дѣло на совѣсть самихъ супруговъ «для того, что они христіане»[4]. Въ другомъ—св. Синоду объявленъ

[1] Горчаковъ, стр. 261.

[2] Эти повелѣнія поцитованы или вполнѣ приведены у Горчакова на стр. 262, 263, 268—270.

[3] Тамъ же, стр. 267.

[4] Именной указъ 25 февраля 1752 г., объявленный св. Синоду духовникомъ государыни по дѣлу о бракѣ смоленскаго шляхтича князя Богдана Друцкаго-Соколинскаго. См. у Горчакова стр. 268.

былъ Высочайшій *выговоръ* за медленное производство дѣла, а одному изъ синодальныхъ членовъ, новгородскому архіепископу Стефану (Калиновскому), сдѣлано строгое внушеніе, чтобы онъ своими письменными разсужденіями, несогласными съ мнѣніемъ большинства членовъ св. Синода, не присуждалъ къ разводу такихъ браковъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ безспорно позволяемы были, и впредь бы утверждалъ свои мнѣнія на доводахъ не «отъ своего разсужденія, а изъ книгъ, православною церковію принятыхъ и *вѣроятія достойныхъ*, и эти книги представлялъ бы Ея Величеству[1]». Особенно важенъ въ исторіи нашего брачнаго права указъ Елисаветы Петровны, объявленный св. Синоду 23 ноября 1752 г. съ Высочайшимъ рѣшеніемъ объ оставленіи въ силѣ двухъ браковъ, заключенныхъ въ весьма сомнительныхъ комбинаціяхъ духовнаго родства. Этимъ указомъ повелѣвалось Синоду впредь расторгать браки только по самымъ законнымъ причинамъ, «ежели учинены будутъ въ противность *правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламента*» (который, какъ мы видѣли, тоже предписывалъ епископамъ въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ въ кругу родства и свойства руководиться закономъ Божіимъ и общепризнанными церковными канонами)[2]. Указъ 23 ноября 1752 г. былъ тогда же циркулярно разосланъ епархіальнымъ архіереямъ съ предписаніемъ отъ Синода не расторгать браковъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (трехроднаго свойства) и кумовства, но представлять такіе случаи на рѣшеніе Синода[3]. Постановленія же самого св. Синода по дѣламъ о такихъ бракахъ, поступавшимъ къ нему изъ епархій, всего чаще излагались теперь въ слѣдующей типической формѣ: «хотя такіе браки и запрещаются по законамъ греческихъ царей и по установленіямъ константинопольскихъ патріарховъ, изложеннымъ въ Кормчей книгѣ (а по слову Божію и правиламъ апостольскимъ и св. Отецъ браки возбраняются только до трехъ и четырехъ степеней), и

---

[1] Указъ 21 октября 1752 г. Полн. Собр. Зак. № 10028.

[2] Полн. Собр. Зак. № 10050.

[3] Объ этомъ упоминается въ позднѣйшемъ подтвердительномъ указѣ св. Синода 31 марта 1767 г. Полн. Собр. Зак. № 12860.

хотя на такой бракъ, если бы онъ еще не былъ заключенъ, за древній церковный обычай дозволенія давать и не слѣдовало; но такъ какъ бракъ уже заключенъ (и отъ него имѣются дѣти), *а о разводѣ такихъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ* (т.-е. въ тѣхъ источникахъ, на основаніи которыхъ св. Синодъ, по указу 23 ноября 1752 г., только и могъ признавать браки незаконными и подлежащими расторженію) ничего не обрѣтается: то означенный бракъ не расторгать и за беззаконный не считать; но за то, что NN вступили въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая, подвергнуть ихъ и вѣнчавшаго священника такой-то епитиміи[1]». На этомъ основаніи св. Синодъ дозволялъ иногда и самимъ епархіальнымъ архіереямъ окончательно рѣшать дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ того или другаго вида родства. Приведемъ одинъ примѣръ такого дозволенія—замѣчательный, какъ «знаменіе» уже наступавшаго новаго періода въ исторіи нашего брачнаго права. Въ 1756 году бѣлорусскій епископъ знаменитый Георгій Конисскій представлялъ Синоду о встрѣчающихся въ его епархіи «неудобь разсудительныхъ случаяхъ», а именно: 1) нѣкоторые изъ православныхъ бѣлоруссцевъ, повѣнчанные въ прежніе годы уніатскими священниками въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства и теперь присужденные къ разлученію и отлученные отъ церкви, не хотятъ разлучаться и просятъ о принятіи ихъ въ церковь, заявляя, что въ противномъ случаѣ они примутъ унію; 2) есть и такіе, которые вступили въ бракъ въ дальнихъ степеняхъ кровнаго родства, о которыхъ молчитъ 54-е правило шестаго вселенскаго собора,—и эти не хотятъ разлучаться и намѣрены, въ случаѣ непринятія ихъ въ церковное общеніе, перейти въ унію. На вопросъ епископа: какъ поступать ему въ такихъ случаяхъ? св. Синодъ отъ 21 октября 1656 года отвѣчалъ: «по первому пункту: вступившимъ въ бракъ въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства, какъ отдаленныхъ, дозволить жить въ супружествѣ; по второму: сочетавшихся въ кровномъ родствѣ, пре-

[1] Примѣры такихъ рѣшеній см. у Горчакова, стр. 289—291 и у насъ въ приложеніи № VI.

восходящемъ 6-ю степень, не разводить, имѣя въ виду, что по тамошнему мѣсту, какъ заграничному, имъ можетъ быть оказано снисхожденіе». Въ 1768 году тотъ же преосвященный испрашивалъ отъ Синода дозволенія руководиться въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ духовномъ и плотскомъ, 53-мъ и 54-мъ правилами шестаго вселенскаго собора, «яко неоспоримыми»,—и св. Синодъ 16 іюля того же года постановилъ: браковъ, заключенныхъ въ 4-й степени духовнаго родства, не расторгать; а о бракахъ въ 5-й и 6-й степеняхъ *свойства отъ двухъ и трехъ родовъ* чинить его преосвященству надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе *въ силу св. Отецъ правилъ* (т.-е. такихъ браковъ тоже не расторгать), соображаясь при томъ (подразумѣвается: въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ *въ кровномъ родствѣ*) съ указомъ къ нему 21 октября 1756 года[1]. Итакъ дѣло шло уже о примѣненіи къ бракамъ, совершившимся въ кругу родства и свойства, только такихъ церковныхъ правилъ, которыя дѣйствительно были «неоспоримы».

Когда такимъ образомъ въ церковной практикѣ синодальнаго періода установилось правило: браковъ, заключенныхъ въ степеняхъ родства и свойства, превышающихъ тѣ, какія указаны въ словѣ Божіемъ и древнихъ канонахъ церкви (съ прибавленіемъ сюда развѣ только одной или двухъ степеней), не признавать незаконными и не подвергать расторженію: то отсюда былъ уже не далекъ переходъ къ вопросу: нельзя-ли дозволять и вступленіе въ такіе браки? Въ 1759 году таже императрица Елисавета Петровна, которая, какъ мы видѣли, такъ рѣшительно отстаивала нерасторжимость браковъ, уже существующихъ, хотя бы съ церковной точки зрѣнія и не вполнѣ законныхъ, потребовала отъ св. Синода донесенія: въ какихъ книгахъ и правилахъ св. Отецъ запрещено роднымъ брату и сестрѣ вступать въ бракъ съ двоюродными (въ 6-й степени свойства)? Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что въ 1750 году с.-петербургскій архіепископъ Сильвестръ, онъ же и членъ Синода, съ вѣдома самой госу-

[1] См. у Горчакова приложенія № V—VII (стр. 12—18).

дарыни, но безъ разрѣшенія св. Синода, далъ дозволеніе на повѣнчаніе такого брака въ своей епархіи. Архіепископъ, по его собственнымъ словамъ, подвергся за это распоряженіе сильнымъ «нареканіямъ и почти протестаціи» отъ прочихъ членовъ Синода. Поэтому, когда къ нему поступила новая просьба о дозволеніи вступить въ бракъ въ той же самой комбинаціи свойства, онъ не рѣшился уже дѣйствовать на свой страхъ, но обратилъ просителей въ св. Синодъ. Здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, просьба не была уважена. Дѣло дошло до свѣдѣнія государыни, которая и потребовала отъ Синода отвѣта на вышеизложенный вопросъ. Большинство синодальныхъ членовъ высказалось рѣшительно противъ предполагаемаго брака, и въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и представленъ государынѣ мотивированный докладъ, съ опроверженіемъ противоположнаго мнѣнія преосвященнаго Сильвестра. Повидимому, это мнѣніе не было приложено къ докладу большинства въ подлинномъ своемъ видѣ. Во всякомъ случаѣ чрезъ нѣсколько дней св. Синоду объявлено было новое Высочайшее повелѣніе: донести, на какихъ основаніяхъ допущенъ былъ прецедентъ къ браку, о которомъ теперь шло дѣло? Само собою понятно, что отвѣчать на этотъ вопросъ приходилось собственно одному преосвященному Сильвестру. Въ своемъ «репортѣ» св. Синоду онъ доказывалъ, что 1) дозволенный имъ къ заключенію бракъ въ священномъ писаніи, какъ главнѣйшемъ законѣ церкви, не запрещенъ; ибо въ книгѣ Левитъ, гл. 18 и 20 браки въ свойствѣ запрещаются только до третьей степени; 2) бракъ этотъ не возбраненъ ни апостольскими, ни соборными, ни св. Отецъ правилами, утвержденными на соборахъ и принятыми отъ всей церкви; ибо въ этихъ правилахъ запрещеніе браковъ не простирается далѣе четвертой степени свойства; 3) тотъ же бракъ не запрещенъ и царскими законами, такъ какъ и въ нихъ далѣе четвертой степени браки по свойству не запрещаются; 4) хотя бракъ въ шестой степени свойства и запрещенъ принятымъ въ Кормчую книгу соборнымъ «свиткомъ» патріарха Сисинnія, но это запрещеніе несходно съ древними канонами, почему оно не только не было принято всею церковію, но и было потомъ отмѣнено императоромъ Ма-

нуиломъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ антіохійскій патріархъ Ѳеодоръ Вальсамонъ въ своихъ примѣчаніяхъ на номоканонъ Фотія (тит. 13, гл. 2). Въ заключеніе своего репорта преосвященный указывалъ на необходимость, «чтобъ о степеняхъ брачныхъ, какъ самонужнѣйшемъ дѣлѣ, причиняющемъ въ Россійской церкви и имперіи столь многія трудности и приводящемъ фамиліи въ немалое замѣшательство, сдѣлано было ясное и утвердительное положеніе, и тѣмъ облегчены были нѣкоторыя препятствія къ брачному союзу, введенныя не въ силу древнихъ правилъ св. Отецъ и законовъ и многимъ тягостныя для совѣсти». Съ своей стороны, большинство членовъ св. Синода написало подробную реплику на это мнѣніе, въ которой въ сущности повторялись доводы, изложенные въ предъидущемъ докладѣ императрицѣ, именно, что св. Синодъ не въ правѣ отмѣнять дѣйствіе церковныхъ правилъ и законовъ, принятыхъ въ Кормчую, и что есть большая разница между браками уже существующими и еще только предполагаемыми: первые церковь иногда терпитъ по снисхожденію, хотя бы они были и невполнѣ правильны; «хотящихъ же сочетатися неослабно содержитъ въ своихъ правилахъ». На предложеніе преосвященнаго Сильвестра «сдѣлать новое положеніе» о степеняхъ родства, запрещенныхъ для брака, св. Синодъ отвѣчалъ, что онъ находитъ это ненужнымъ, «потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, по чему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, *то надобно необходимо собирать соборъ*... ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же (разумѣется соборъ, съ благословенія котораго напечатана Кормчая и въ ней—роспись степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака). А притомъ конечная нужда о семъ сношеніе имѣть съ греческими патріархами; ибо если на нашемъ единомъ соборѣ что̀ несогласное съ ними опредѣлится, то воспослѣдуетъ отсюда раздоръ церкви и великій соблазнъ и расколъ въ народѣ». Императрица Екатерина II, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, повелѣла Синоду (26 іюля 1762 г.) еще разъ войти въ разсмотрѣніе этого дѣла (о бракѣ корнета Николая Лодыженскаго съ фрейлиною дѣвицею Марьею Шафиро-

вой), и, «что разсудится, о томъ немедленно донести Ея Величеству». Такъ какъ преосвященнаго Сильвестра теперь уже не было въ живыхъ († 17 апр. 1761 г.), то св. Синодъ на этотъ разъ единогласно «разсудилъ»: «доложить государынѣ, что таковому браку быть не можно; а по какимъ причинамъ и церковнымъ правиламъ, о томъ подробно изъяснено въ двухъ синодскихъ докладахъ, поданныхъ въ 1759 году покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, копіи съ которыхъ и приложить къ настоящему докладу[1]».

Однакожъ вопросъ, разъ поднятый въ законодательныхъ сферахъ, уже не сходилъ потомъ съ очереди до окончательнаго своего разрѣшенія. Съ этимъ вопросомъ связаны были весьма важные интересы, политическіе и соціальные. Уже въ 1744 г., по случаю обрученія племянника и наслѣдника Елисаветы Петровны голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальтъ-цербстскою принцессою (впослѣдствіи Екатериною II), обнаружилось, что церковные законы о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, могутъ затруднять особъ царскаго дома при заключеніи ими браковъ съ иностранными принцами и принцессами, съ которыми они уже находились въ родствѣ или свойствѣ. Дѣйствительно, такъ какъ царственные женихъ и невѣста были троюродные братъ и сестра, значитъ, родственники 6-й степени, то одинъ изъ членовъ Синода, московскій архіепископъ Іосифъ (обрученіе происходило въ Москвѣ) рѣшился протестовать передъ самою государыней противъ предположеннаго брака[2], и едва ли не этотъ протестъ былъ ближайшимъ поводомъ къ изданію уже извѣстнаго намъ указа 14 декабря того же года (по дѣлу о бракѣ прокурора Николева) съ особеннымъ внушеніемъ московскому архіепископу, чтобы онъ въ рѣшеніи дѣлъ о запрещенныхъ бракахъ «поступалъ *разсмотрительно*». Далѣе—тѣже самые церковные законы о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, должны были сильно стѣснять мелкопомѣстныхъ дворянъ при устроеніи браковъ между своими крѣпостными, которые въ какіе-нибудь 20—30 лѣтъ могли всѣ породниться и покумиться между собою до степеней, запрещенныхъ для брака. Отсюда,

[1] См. у Горчакова приложеніе № VIII, стр. 18—35.

[2] См. у Соловьева въ Исторіи Россіи т. 21, стр. 331; ср. стр. 323.

по нашему мнѣнію, всего чаще и происходили тѣ ненормальныя явленія въ жизни крѣпостнаго люда, о которыхъ свидѣтельствуютъ и литературные и законодательные памятники прошлаго столѣтія, именно: браки малолѣтнихъ парней съ возрастными или даже пожилыми дѣвками и вдовами, принужденіе помѣщиками поповъ вѣнчать такіе браки крѣпостныхъ, которые потомъ расторгались епархіальными архіереями, какъ незаконные и т. п.[1] Наконецъ само правительство въ своихъ заботахъ объ умноженіи народа въ государствѣ,—чѣмъ въ особенности характеризуется правленіе Екатерины II[2],—неизбѣжно сталкивалось съ церковными законами, устанoвлявшими столь много-

[1] Уже Ломоносовъ въ своемъ „разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа“ (къ Шувалову) указывалъ на необходимость изданія закона, запрещающаго браки возрастныхъ дѣвокъ съ малолѣтними парнями и старпковъ съ молодыми дѣвицами. См. его Сочиненія, изд. Смирдина. Спб. 1847, т. I, стр. 628—654. Въ 1767 г. св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія писалъ, между прочимъ: „Не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ, жениха 17-ти или 18-ти лѣтняго на 35-ти или 40-ка лѣтней невѣстѣ, или 50-ти и 55-ти лѣтняго на 17-ти и 18-ти лѣтней невѣстѣ“ (гл. IX, пун. 2)... „Да чтобъ помѣщики поповъ беззаконныхъ браковъ, также *въ родствѣ* и *малолѣтствѣ*, вѣнчать не принуждали, о томъ просить, чтобъ на оное учиненъ былъ законъ“ (пун. 23). Съ своей стороны, св. Синодъ еще въ 1756 г. (20 декабря) издалъ указъ противъ укоренившагося у малороссійскихъ однодворцевъ обычая женить своихъ сыновей лѣтъ 8, 10 и 12 на дѣвкахъ лѣтъ въ 20 и болѣе (что̀, конечно, вызывалось тѣми же причинами, отъ какихъ происходили подобные браки и въ средѣ крѣпостнаго крестьянства). См. Полн. Собр. Зак. № 10676. Указъ этотъ подтвержденъ былъ указомъ 17 декабря 1774 года—по поводу донесенія Синоду Москов. Губернской Канцеляріи о томъ, что одна крѣпостная крестьянская женка удавила своего 12-ти лѣтняго мужа. Вмѣстѣ съ этимъ подтвержденіемъ и, вѣроятно, въ отвѣтъ на случай, которымъ оно вызвано, св. Синодъ въ томъ же указѣ постановилъ: „А какъ по дѣламъ въ св. Синодѣ оказывается, что нѣкоторые священники къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ отъ самыхъ помѣщиковъ и отъ ихъ прикащиковъ *съ великими устрашиваніями* принуждаются, то сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, и требовать, дабы соблаговолено было... и свѣтскимъ правительствамъ подтвердить указомъ о наблюдательствѣ, чтобы отъ свѣтскихъ людей священникамъ къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ ни малѣйшаго принужденія и за то притѣсненія чинено не было“ (Полн. Собр. Зак. № 14229).

[2] Подробности объ этомъ см. въ дѣльной монографіи М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: „Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II“ (Ученыя Записки Новоросс. Университета т. VI).

численныя препятствія къ браку, въ особенности—по родству и свойству. «Россія писала Екатерина въ началѣ XII главы своего знаменитаго наказа («о размноженіи народа въ государствѣ»),—Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя не населены, ниже обработаны. Итакъ не можно сыскать довольно одобреній къ размноженію народа въ государствѣ» (§ 265). Съ этою цѣлію, еще до изданія наказа, Екатерина II принимаетъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію вступленія въ бракъ[1]. Одна изъ нихъ несомнѣнно мотивирована желаніемъ императрицы сократить, по возможности, число каноническихъ препятствій къ браку по родству и свойству. Это—именной указъ, объявленный 6 іюня 1765 года существовавшей тогда Духовной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Указомъ этимъ повелѣвалось коммиссіи, по согласію съ Синодомъ, *немедленно* сочинить и издать въ народъ такой листъ или книжку, въ которой бы, между прочимъ, содержалось «увѣдомленіе, въ какомъ именно свойствѣ (т.-е. родствѣ вообще) бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ[2]». Первымъ опытомъ исполненія этого указа былъ довольно обширный трактатъ о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака, составленный отъ лица св. Синода преосвященнымъ Гавріиломъ (Кременецкимъ), архіепископомъ с.-петербургскимъ[3]. Въ этомъ трактатѣ сдѣлано довольно значительное сокращеніе препятствій къ браку, выводимыхъ въ 50-й главѣ Кормчей книги изъ понятія о различныхъ видахъ родства, именно: родство духовное ограничено только тѣми предѣлами, какіе указаны въ старшихъ источникахъ брачнаго права, принятыхъ въ печатную Кормчую (въ 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора и Градскомъ законѣ); о родствѣ по усыновленію замѣчено, что такъ какъ оно бываетъ «безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи,... то развѣ только для честности супружества и имени отечества, сыновства и братства между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопри-

[1] Сюда относятся: назначеніе сельскому духовенству максимальной платы за вѣнчаніе свадебъ—не свыше 10 коп. (указъ 18 апр. 1765 г.) и отмѣна денежнаго сбора за вѣнечныя памяти (указъ 20 іюня 1765 г.).

[2] Полн. Собр. Зак. № 12408.

[3] См. приложеніе № IV.

стойно[1]». Что же касается до родства кровнаго и свойства двухроднаго и трехроднаго, то они хотя и оставлены въ прежнемъ своемъ объемѣ,—но съ такимъ «пріуказаніемъ» въ пользу установившейся практики: «Вѣдати подобаетъ, что ежели паче чаянія бракъ обвѣнчанъ былъ бы въ шестомъ [степени] съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или съ седмымъ отъ двородныхъ, такожъ и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ преосвященнымъ архіереомъ не разводить, но епитиміею токмо, поданіемъ нѣкоторой суммы на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣть исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко таковому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; такожъ и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по разсмотрѣнію[2]».

Но прежде чѣмъ св. Синодъ успѣлъ окончательно разсмотрѣть и одобрить къ печати свою «книжку» или «свитокъ» о бракахъ, открылась знаменитая Екатерининская коммиссія о сочиненіи новаго уложенія. Въ наказѣ этой коммиссіи, въ той же самой главѣ «о размноженіи народа въ государствѣ», императрица снова указывала на необходимость «сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ запрещенъ» (§ 289). Такимъ образомъ дѣло, незадолго предъ тѣмъ порученное св. Синоду, передавалось въ общее и чрезвычайное законодательное собраніе представителей всѣхъ государственныхъ учрежденій и общественныхъ классовъ русской земли. Въ этомъ собраніи долженъ былъ находиться депутатъ и отъ св. Синода. Приступая къ составленію наказа своему депутату и предвидя, конечно, что коммиссія не скоро сочинитъ новое уложеніе съ новымъ закономъ о бракахъ, св. Синодъ нашелъ нужнымъ предварительно подтвердить епархіальнымъ архіереямъ, на основаніи вышеприведеннаго указа 21 (23) ноября 1752 года, чтобы они, при рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (такъ называлось тогда свойство трехродное) и

[1] Тамъ же, уставъ 6-й.

[2] Это „пріуказаніе“ помѣщено послѣ росписи степеней трехроднаго свойства.

духовнаго родства, не слѣдовали однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ (т.-е. въ нашей 50-й главѣ) росписаніямъ и не расторгали такихъ браковъ, на что ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. апостолъ и отецъ точнаго узаконенія не положено, но представляли бы подобныя дѣла на окончательное рѣшеніе св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ[1]. Наказъ Синода своему депутату, окончательно выработанный и утвержденный 28 іюля 1767 года, содержитъ въ себѣ двѣ главы о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, именно: гл. IX «о бракахъ и что при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно» и гл. X «о бракахъ дозволенныхъ и запрещенныхъ по родству отъ крове, по свойству, сватовству и кумовству». Первая почти цѣликомъ заимствована изъ вышеупомянутаго трактата преосвященнаго Гавріила и снабжена слѣдующимъ знаменательнымъ вступленіемъ, которое очевидно относится къ обѣимъ главамъ: «Въ древнія времена, когда излагались на бывшихъ соборахъ о тайнѣ супружества правилы, то съ крайнею осторожностію наблюдалось того, чтобъ въ оныхъ бракахъ отнюдь не могло быть кровосмѣшенія; но какъ о семъ въ разныя времена и отъ разныхъ людей разсужденія долголѣтно происходили, а напослѣдокъ и въ нашу Кормчую книгу правилы св. отецъ и градскіе нѣкоторые законы, *между собою несогласныя*, введены: то и понынѣ о томъ, что касается до тѣхъ причинъ, которыя между брачившимися возбраненными почитаются, великія жъ трудности происходятъ. Чего ради по прежнимъ примѣрамъ и нынѣ, ко внесенію въ уложеніе, чтобъ могло быть точное въ томъ установленіе, ко общему разсужденію и утвержденію представить слѣдующее». Дальнѣйшая, т.-е. X-я глава, сочиненная ad hoc, своимъ содержаніемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ этому вступленію и даетъ видѣть, что св. Синодъ хорошо понималъ, какого именно новаго «положенія» о бракахъ, дозволенныхъ или запрещенныхъ по родству и свойству, желала государыня. Указанная глава представляетъ проектъ этого «положенія», составленный такъ, что онъ давалъ коммиссіи полную возможность сдѣлать сравнительную оцѣнку существующихъ церковныхъ законовъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и

---

[1] Синодскій указъ 31 марта 1767 года. Полн. Собр. Зак. № 12860.

на этомъ основаніи съ точностію опредѣлить, что̀ должно составлять неизмѣнную норму православнаго брачнаго права. О *кровномъ родствѣ* въ проектѣ сказано: «По слову Божію Левитскихъ книгъ, въ главахъ 18 и 20 и Второзаконія въ главѣ 27, точно запрещаются три степени, а далѣе умолчано. По правиламъ же св. отецъ, наипаче вселенскаго 6-го собора въ правилѣ 54-мъ, запрещаются четыре степени, а о прочихъ умолчано-жъ. А по греческимъ царскимъ древнимъ законамъ запрещено 6 степеней; 7-й же степень иногда запрещался, а иногда позволялся до временъ Мануила, царя греческаго, при которомъ Лука, патріархъ цареградскій, соборомъ своимъ запретилъ въ 7-мъ степени отнюдь въ бракъ не вступать, а кто и вступилъ, разводить, что̀ и вышеписанный государь Мануилъ подтвердилъ». Значеніе *двухроднаго свойства* въ брачномъ правѣ проектъ опредѣляетъ точными выписками изъ Градского закона, изъ которыхъ справедливо выводитъ заключеніе: «и того запрещается четыре степени»; затѣмъ продолжаетъ: «пятый же степень запретилъ Сисиній, патріархъ цареградскій, на бывшемъ своемъ соборѣ отъ Рождества Христова въ 1001 (sic) году... Онъ запретилъ дядѣ и племяннику поимать двоихъ родныхъ сестръ, чтобы не были вмѣсто дяди и племянника свояками, что̀ и церковь православная по сіе время содержитъ, и спору (о томъ) ни отъ кого не было. Сисиній же патріархъ на соборѣ своемъ браки по свойству въ 5 и 6 степени запретилъ; но какъ о томъ ни въ Словѣ Божіи, ни на соборахъ, и ни въ царскихъ законахъ ничего не узаконено, то императоръ Мануилъ Комнинъ оное Сисиніево, что касается до 6-го степени, запрещеніе отставилъ». *Трехродное свойство* признается въ проектѣ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, съ оговоркой, взятою изъ Синтагмы Властаря: «законъ убо отъ трехъ родовъ первый токмо степень возбраняетъ, якоже рѣчеся; воспріятое же обыкновеніе кромѣ сихъ и далѣе перваго степене происходящія отъ трехъ родовъ возбраняетъ» (Σύντ. VI, 134: ὁ μὲν οὖν νόμος τὰ ἐκ τριγενείας πρώτου βαθμοῦ μόνα κεκώλυκεν, ὥσπερ εἴρηται· ἡ δὲ κρατοῦσα συνήθεια καὶ τὰ παρὰ ταῦτα, καὶ ὑπὲρ τὸν πρῶτον βαθμὸν ἐκ τριγενείας ὄντα, ἀκώλυτα οὐκ ἔχει). О *духовномъ родствѣ* проектъ предполагалъ постановить: 1-е «запрещается воспріемнику дочери своей крестной

мать понимать въ супружество; 2-е, запрещается какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное сродство не распространяется». Кромѣ того подъ рубрикою кровнаго родства помѣщены въ проектѣ слѣдующія правила о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію: 1) «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны при бракѣ почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми». 2) «Которые пріимутъ отъ постороннихъ людей младенцовъ вмѣсто сына или дочери, со оными усыновленными усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ въ бракъ не вступать, а далѣе родства не протягать[1]».

Изложенный синодскій проектъ закона о бракахъ переданъ былъ на обсужденіе въ частную духовно-гражданскую коммиссію при особомъ «наставленіи» отъ дирекціонной коммиссіи, въ которомъ вышеприведенный пунктъ Высочайшаго наказа о необходимости изданія точнаго и яснаго положенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству, мотивированъ соображеніемъ, очевидно взятымъ изъ наказа синодскому депутату: «дабы не искать уже на то *разногласныхъ* правилъ въ такихъ книгахъ, которыя народу весьма неизвѣстны[2]». Духовно-гражданская коммиссія, какъ видно изъ ея «меморіи» въ дирекціонную коммиссію отъ 11 іюня 1769 года, предполагала всѣ степени родства, въ главнѣйшихъ его видахъ, раздѣлить на двѣ категоріи: «расторгаемыя и «нерасторгаемыя», т.-е. такія, въ которыхъ бракъ безусловно запрещается и, если онъ уже заключенъ, неминуемо подлежитъ расторженію (impedimenta dirimentia), и такія, въ которыхъ бракъ хотя и не дозволенъ, но уже заключенный не расторгается (impedimenta prohibentia). Къ числу первыхъ духовно-гражданская коммиссія предполагала отнести только тѣ степени, которыя, по смыслу синодскаго наказа, имѣютъ свое основаніе въ Законѣ Божіемъ и коренныхъ церковныхъ правилахъ, или всегда признавались въ церкви безспорными, а къ числу вторыхъ — всѣ остальныя, указанныя въ позднѣйшихъ византійскихъ источникахъ брачнаго права, именно: въ родствѣ кровномъ — двѣ послѣднія степени,

---

[1] См. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 256—262.

[2] Горчаковъ, стр. 233.

т.-е. 6-ю и 7-ю: въ свойствѣ (двухродномъ и трехродномъ)— три «среднія», т.-е. 3—5, а двѣ послѣднія (6-ю и 7-ю) разрѣшить. Въ духовномъ родствѣ коммиссія находила достаточнымъ «тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дитя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ (подразумѣвается: съ дѣтьми крестившаго), также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, *но сихъ послѣднихъ браковъ не расторгать*». Родство по усыновленію коммиссія не признавала «расторгаемымъ», т.-е. уничтожающимъ препятствіемъ къ браку: по ея мнѣнію, довольно было бы сдѣлать «нерасторгаемое запрещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновитъ и усыновленъ будетъ, да три степени, кромѣ усыновившаго и усыновленнаго, въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить[1]». Екатерининская коммиссія, какъ извѣстно, просуществовала очень не долго и новаго уложенія не «сочинила»; а частная духовно-гражданская коммиссія, закрытая, вмѣстѣ съ другими такими же, указомъ 4 декабря 1774 года, успѣла составить, кромѣ вышеизложенной меморіи, только «планъ», т.-е. одни заглавія «проекта закона о бракахъ», по которымъ довольно трудно судить, каковъ бы вышелъ полный проектъ этого закона[2]. Весьма замѣчательно, что еще во время существованія духовно-гражданской коммиссіи св. Синодъ далъ силу закона одной изъ вышеприведенныхъ статей наказа своему депутату въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, именно— статьѣ о духовномъ родствѣ. Она дословно внесена въ инструкцію, данную св. Синодомъ Осетинской миссіи 8 апрѣля 1771 года[3].

Съ закрытіемъ государственной законодательной коммиссіи, съ св. Синода конечно не снималась обязанность, возложенная на него указомъ 6 іюня 1765 г.—«сочинить книжку въ народъ»

---

[1] Изложенный отрывокъ изъ меморіи см. у насъ въ приложеніи № VII.

[2] Планъ этотъ изданъ проф. Горчаковымъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ подъ № XI, стр. 46—47. Планъ называетъ себя „толковымъ", но по изложенію онъ довольно безтолковъ.

[3] Полн. Собр. Зак. № 13592, отд. 4, п. 3: „По крестному родству, тѣмъ, которые впредь вступать будутъ въ браки, запрещается воспріемнику дочери своей крестной мать понимать въ супружество, а притомъ какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное сродство не распространять". Ср. выше стр. 149.

съ яснымъ указаніемъ браковъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Объ этой обязанности въ 1777 г. напомнила Синоду сама государыня. Въ собственноручномъ указѣ, данномъ 29 августа означеннаго года синодальному члену, новгородскому архіепископу Гавріилу (Петрову) по производившемуся въ его консисторіи дѣлу о бракѣ князя Григорія Орлова съ своею двоюродною сестрою Екатериною Зиновьевой, императрица писала между прочимъ: «Пятнадцать лѣтъ тому назадъ еще мною предвидимо было, что потребны объяснительныя постановленія для брачныхъ обязательствъ, кои отъ меня Синоду въ 1762 году приказано было сочинить, но и по сіе время осталося то безъ исполненія[1]». Въ 1780 году, когда преосвященный Гавріилъ, по новому указу императрицы, перенесъ дѣло князя Орлова изъ своей консисторіи въ Синодъ, вышеприведенное Высочайшее напоминаніе выписано было въ особый журналъ и присоединено къ старому дѣлу «о сочиненіи книжицы, въ какомъ свойствѣ бракосочетанію быть запрещается», съ тѣмъ, чтобы дѣло это вновь предложено было къ разсужденію[2]». Конечно, во время этихъ разсужденій въ св. Синодѣ изготовлены были слѣдующія новыя академическія работы: 1) два (неизвѣстно кѣмъ составленные) трактата о бракахъ, представляющіе во многихъ отношеніяхъ, и преимущественно по вопросу о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, дословныя выписки изъ трактата преосвященнаго Гавріила Кременецкаго[3]; 2) переводъ изъ алфавитной Синтагмы Властаря 8-й главы подъ буквою В—о степеняхъ родства, сдѣланный въ 1783 году синодальнымъ переводчикомъ Димитріемъ Ульянскимъ[4]; 3) объяснительный реестръ старинныхъ наименованій родства и свойства, встрѣчающихся въ Кормчей книгѣ

---

[1] Подлинникъ этого указа находится въ секретномъ дѣлѣ № 196, а приведенная въ текстѣ выписка изъ него—въ дѣлѣ 1765 г. № 291, л. 92. Въ синодскомъ архивѣ нѣтъ указа 1762 г., сходнаго съ указомъ 1765 года. Вѣроятно, государыня разумѣла именно этотъ послѣдній указъ, какъ понялъ ея цитату и св. Синодъ, но ошиблась въ датѣ по той причинѣ, что поводомъ къ напоминанію о прежнемъ указѣ послужило теперь такое же частное брачное дѣло (князя Орлова), по какому она и въ 1762 г. предлагала Синоду вопросъ о церковныхъ законахъ, запрещающихъ бракъ въ 6-й степени свойства (см. стр. 142—143).

[2] Дѣло 1765 г. № 291, л. 91.

[3] Объ этихъ трактатахъ см. выше, стр. 53, примѣч. 2.

[4] Переводъ этотъ находится въ самомъ концѣ дѣла 1765 г. № 291.

въ чинѣ о бракахъ, т.-е. въ 50-й главѣ[1]. Изъ всѣхъ этихъ работъ только одна послѣдняя увидала свѣтъ Божій: она напечатана была въ составѣ 50-й главы Кормчей перваго синодскаго изданія, вышедшаго въ 1787 г. Этимъ, на взглядъ св. Синода, и кончилось по существу дѣло объ изданіи «книжицы» о бракахъ, начавшееся по указу 1765 г. Правда, въ 1792 г. 22 марта объявленъ былъ Синоду новый именной указъ съ предписаніемъ подтвердить по всѣмъ епархіямъ и въ обѣихъ столицахъ, «чтобы приходскіе священники отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства или свойства остерегались, *и на таковую осторожность снабдить ихъ правилами*[2]». Но на сей разъ св. Синодъ ограничился только общимъ подтвержденіемъ того, что требовалось этимъ указомъ. А въ 1796 году 31 декабря, *съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Екатерины II*, дѣло 1765 г. получило и *формальное* рѣшеніе въ слѣдующемъ постановленіи св. Синода: «хотя по такимъ-то (намъ уже извѣстнымъ) Высочайшимъ указамъ и была изготовлена выписка о бракахъ; но какъ въ 1787 г., по опредѣленію св. Синода, вновь напечатана книга Кормчая, въ которой всѣ степени родства, возбраняющія вступать въ браки, и другія о семъ предосторожности напечатаны; а упомянутая выписка сочиняема была изъ той же Кормчей книги, почему *тогда же* св. Синодомъ разсуждаемо было—изданіе оной особой о семъ книжицы въ печати остановить: для того приказали: сіе дѣло, исключа изъ числа нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ[3]».

Но если буква стараго церковнаго закона и осталась еще нетронутою, то сила его въ практикѣ св. Синода ослаблялась все болѣе и болѣе. Теперь, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, св. Синодъ не затрудняется уже оставлять безъ расторженія браки, заключенные въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ признавались еще *безусловно* запрещенными, именно—въ 5-й степени кровнаго родства и въ 4-й двухроднаго свойства[4]. Браки же въ

[1] Подробности объ этомъ реестрѣ см. у Горчакова, стр. 105—110.
[2] Полн. Собр. Зак. № 17033*а*.
[3] Дѣло 1765 г. № 291, л. 143.
[4] Примѣры такихъ опредѣленій св. Синода см. у насъ въ приложеніи № VI.

дальнѣйшихъ степеняхъ не расторгаются св. Синодомъ *даже по просьбѣ самихъ супруговъ,* мотивированной указаніемъ на существующее между ними родство. Въ этомъ отношеніи и вообще по своему значенію въ исторіи вопроса о крайнихъ границахъ родства и свойства, препятствующаго браку, весьма замѣчательно дѣло о бракѣ графа Мусина-Пушкина съ дѣвицею Брюсъ, которые находились между собою въ 6-й степени кровнаго родства[1]. Дѣло это началось въ 1804 году по просьбѣ, поданной однимъ изъ супруговъ (женою) въ с.-петербургскую духовную консисторію, и было рѣшено здѣсь такъ, что бракъ долженъ быть расторгнутъ. Но въ св. Синодѣ, на окончательное рѣшеніе котораго дѣло представлено было епархіальнымъ начальствомъ, состоялось противоположное опредѣленіе, именно: «хотя въ Кормчей книгѣ таковые браки положены между запрещенными, почему и не слѣдовало бы дѣвицѣ Брюсъ и Мусину-Пушкину вступать въ бракъ; но такъ какъ бракъ ихъ совершенъ еще въ 1793 году, по согласію графини, въ ея совершеннолѣтіи, и она проситъ о расторженіи ея брака чрезъ 11 лѣтъ, по его совершеніи, подъ предлогомъ угрызенія совѣсти; — и такъ какъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не изображено того, чтобы чинить разводы подобныхъ браковъ, а напротивъ того, по писанію константинопольскаго патріарха, напечатанному въ 51-й главѣ Кормчей книги, положено таковые браки, по ихъ обвѣнчаніи, не расторгать, а лишь подвергать брачившихся епитиміи[2], почему подобные браки, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, по просьбамъ брачившихся и по взаимному ихъ на продолженіе супружескаго сожитія согласію, а иногда и изъ снисхожденія къ прижитымъ уже отъ брака дѣтямъ, оставляемы были безъ расторженія: то бракъ супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ оставить въ силѣ. Что касается до раздоровъ, происходящихъ между супругами, то, по содержанію 9-го стиха Евангелія отъ Матѳея 19-й главы, несогласія ихъ не могутъ служить основаніемъ къ расторженію ихъ брака. Ссылка же графини Брюсъ на угрызеніе своей совѣсти за сожитіе съ

[1] См. это дѣло у Горчакова въ приложеніи № X, стр. 38—46.

[2] Мы уже знаемъ, что въ этомъ „писаніи патріарха" рѣчь идетъ о бракѣ не въ 6-й, а въ 7-й степени родства (см. выше, стр. 114).

родственниковъ 6-й степени устраняется церковнымъ разрѣшеніемъ, которое дается имъ на основаніи 51-й главы Кормчей книги».— Оставляя бракъ безъ расторженія, св. Синодъ, какъ бы въ отвѣтъ на заявленіе графини Брюсъ объ угрызеніяхъ совѣсти, причиняемыхъ ей сожитіемъ съ мужемъ-родственникомъ, наложилъ на обоихъ супруговъ епитимію. Но это не было единогласнымъ опредѣленіемъ св. Синода. Одинъ изъ синодальныхъ членовъ, оберъ-священникъ Озерецковскій 15 сентября 1805 года подалъ по дѣлу особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ необходимость расторженія брака супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ тѣми же самыми доводами, какіе въ прежнія времена обыкновенно приводилъ самъ св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ о расторженіи такихъ браковъ; «если же—прибавлялъ авторъ мнѣнія—св. Синодъ иногда и оставлялъ въ силѣ браки родственниковъ 5-й и 6-й степеней, то только по желанію самихъ состоявшихъ въ бракѣ; но не бывало нигдѣ и никогда примѣра, чтобы оставлялись въ продолженіи браки родственниковъ *противъ ихъ желанія*». Съ мнѣніемъ Озерецковскаго согласился и другой членъ св. Синода — псковскій архіепископъИриней. Противъ этого мнѣнія преосвященный Меѳодій, архіепископъ тверской—одинъ изъ большинства синодальныхъ членовъ, полагавшихъ оставить бракъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ безъ расторженія, предложилъ присутствію св. Синода 5 октября 1805 года подробное возраженіе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) въ книгѣ Левитъ, гл. 20, запрещеніе браковъ не простирается далѣе 3-й или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, 4-й степени родства, что̀ постоянно соблюдалось и въ древней вселенской церкви и повторено въ правилахъ св. отецъ и соборовъ; 2) хотя въ постановленіяхъ позднѣйшихъ греческихъ соборовъ родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, распространено до 8-й степени, съ явнымъ запрещеніемъ браковъ въ 5-й и 6-й степеняхъ; но— а) русская церковь не слѣпо принимаетъ все, что въ позднѣйшія времена, по обстоятельствамъ, положено за правило греческими отцами, а имѣетъ право разсматривать и избирать изъ того согласное съ словомъ Божіимъ и съ общимъ постановленіемъ древнихъ св. отецъ; б) правила помѣстныхъ соборовъ вообще не имѣютъ такой силы и твердости, чтобы принимать

ихъ безъ разсмотрѣнія и съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ, и мы видимъ, что вселенскіе соборы не рѣдко исправляли и отмѣняли постановленія соборовъ помѣстныхъ; в) если дать полную силу позднѣйшимъ греческимъ церковнымъ законоположеніямъ, то они взяли бы верхъ надъ древнѣйшими и общими церковными правилами, въ которыхъ о запрещеніи, тѣмъ болѣе о расторженіи браковъ, заключенныхъ въ 5-й и 6-й степенехъ родства, какъ справедливо полагалъ св. Синодъ въ своихъ прежнихъ постановленіяхъ о такихъ бракахъ, ни словомъ не упомянуто. Наконецъ—3) такъ какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, то и сужденія о дѣлахъ, къ ней относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ поставилъ брачный союзъ столь неприкосновеннымъ, что еслибы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.—Въ виду этого разногласія между членами св. Синода, тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ 19 февраля 1806 года предложилъ св. Синоду еще разъ «войти въ разсмотрѣніе дѣла» съ цѣлію постановленія «единогласной резолюціи», справедливо мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что «колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственному его суду подлежащемъ, не должно имѣть мѣста». Однакожъ члены Синода остались при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ. Тогда оберъ-прокуроръ представилъ дѣло на усмотрѣніе Государя. По Высочайшему повелѣнію все производство и журнальная записка по дѣлу внесены были синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на ревизію въ Государственный Совѣтъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ постановленіе св. Синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено «основательнымъ и расторженіе брака супруговъ Брюсъ признано правиламъ нашей церкви противнымъ». Но въ слѣдующемъ же своемъ засѣданіи (28 мая 1806 года) Государственный Совѣтъ, при подписаніи протокола предыдущаго собранія, положилъ дополнить свое заключеніе о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ такими разсужденіями: «какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывается, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторженія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ

епископовъ и духовныхъ властей, между собою не соглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, впослѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи обществъ послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ неисправнаго и нынѣ по большей части невразумительнаго преложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столь неясны, неопредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи, что св. Синодъ, какъ изъ мнѣнія архіепископа Иринея и оберъ-священника Озерецковскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, не рѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя, отъ роду зависящія, такъ и наслѣдственныя по имѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то Совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы... Совѣтъ находитъ, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ возникать могутъ, нужно заняться онымъ *предпочтительно* предъ другими частями узаконеній». Но съ этимъ дополнительнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта не согласился одинъ членъ его—министръ коммерціи графъ Н. Румянцовъ. Онъ находилъ, что «нѣтъ ни надобности, ни пользы просить Монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ, кромѣ того, что, можетъ быть, правительство тѣмъ расположило бы народный умъ или къ пагубному сомнѣнію о самыхъ догматахъ вѣры, или къ ропоту противъ гражданской власти, вмѣшивающейся въ таинства». Напротивъ, «безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ, извѣстнымъ ему правиламъ; и можетъ ли

ошибочное какое-либо сужденіе его обратиться во вредъ государства, когда самъ Монархъ, какъ глава нашей церкви, есть вождь ея и церковной власти?» Мнѣніе Совѣта о бракѣ Мусиныхъ-Пушкиныхъ было утверждено Государемъ; но на предположеніе объ изданіи особаго, свѣтскаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало[1].

Однакожъ существовавшая тогда (съ 1797 г.) коммиссія «о составленіи законовъ» въ своемъ проектѣ гражданскаго уложенія, составленномъ въ 1809 году, помѣстила и довольно подробный проектъ того закона, немедленное изданіе котораго признавалъ настоятельно нужнымъ Государственный совѣтъ. Матеріалъ для этого проекта взятъ коммиссіей изъ извѣстнаго уже намъ наказа, даннаго въ 1767 г. св. Синодомъ своему депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія. По проекту новой коммиссіи, бракъ запрещается: а) по кровному родству—между всѣми восходящими и нисходящими по прямой линіи; а между боковыми родственниками—до 6-й степени включительно; б) по свойству (двухродному)—до 4-й степени включительно[2]; в) по родству духовному—между воспріемниками и воспринятыми и между воспріемниками и родителями воспринятыхъ; г) по родству отъ усыновленія—между усыновителями и усыновленными, между усыновителями и нисходящимъ потомствомъ усыновленныхъ по прямой линіи (разумѣется, конечно, такое потомство усыновленнаго, до какого можетъ дожить усыновитель—дочь и внука), между усыновленнымъ и другими дѣтьми усыновителя, или его супруги (отъ другого ея брака)[3]. Во время обсужденія въ Госуд. Совѣтѣ проекта гражданскаго уложенія 1809 г., въ св. Синодѣ состоялось 19 января 1810 г. знаменитое опредѣленіе о бракахъ въ кругу родства и свойства, разосланное епархіальнымъ архіереямъ въ видѣ секретнаго указа 17 февраля

[1] Архивъ Госуд. Совѣта, т. III, часть 2, стр. 28—32. Спб. 1877.

[2] Такъ по буквальному смыслу проекта; но на самомъ дѣлѣ онъ смѣшиваетъ степень свойства со степенью родства и вслѣдствіе того считаетъ неправильно, именно: сестру мужа и брата жены полагаетъ во *2-й* степени, племянницу мужа и племянника жены въ *3-й*, двоюродную сестру мужа и роднаго брата жены въ *4-й* (ст. 138, пун. 2—4), тогда какъ, по правильному счету, въ первой комбинаціи свойства *четыре* степени, а во второй и третьей—*шесть*.

[3] См. этотъ проектъ въ приложеніяхъ къ IV тому Архива Госуд. Совѣта. Спб. 1874 (статьи 136—141).

того же года[1]. Это и есть тотъ самый законъ, изданіе котораго уже такъ давно требовалось отъ св. Синода и указами Верховной власти, и мнѣніями нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ и, наконецъ, собственною практикою св. Синода, которая, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе расходилась съ предписаніями juris stricti. Св. Синодъ, на заключеніе котораго Государственный Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ передавать всѣ статьи гражданскаго уложенія, имѣющія какое-либо отношеніе къ дѣламъ духовнаго вѣдомства, сообщилъ Совѣту, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями на такія статьи, и копію сейчасъ упомянутаго опредѣленія[2]. Нѣкоторыя изъ замѣчаній св. Синода Государственный Совѣтъ не призналъ подлежащими внесенію въ гражданскій кодексъ, но всѣ вышеприведенныя статьи проекта гражданскаго уложенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, были измѣнены по содержанію новаго узаконенія, состоявшагося на этотъ предметъ въ Синодѣ, и, сверхъ того, дополнены уже извѣстною намъ статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ (физическомъ) родствѣ[3]. Но такъ какъ свѣтскій Законодатель, въ концѣ концовъ, все-таки отказался отъ точнаго опредѣленія границъ родства и свойства, запрещеннаго для браковъ, и въ дѣйствующемъ Сводѣ гражданскихъ законовъ правило объ этомъ выражено проблемматически: «запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, *церковными законами возбраненныхъ*» (ст. 23)[4]: то мы и обратимся къ разсмотрѣнію

---

[1] Онъ называется секретнымъ въ такомъ же указѣ св. Синода 31 января 1838 года. См. Сборникъ, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго. Москва, 1883, т. I, стр. 495.

[2] Замѣчанія св. Синода на проектъ гражданскаго уложенія 1809—10 г. см. у Горчакова въ приложеніи № VIII, стр. 54—56; ср. Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV, стр. 9—11.

[3] См. проектъ гражданскаго уложенія 1814 г., ст. 124—127 въ приложеніяхъ къ тому же тому Архива Госуд. Совѣта; ср. статьи 124 п. 7 со статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ родствѣ, приведенною у насъ на стр. 149.

[4] Въ 1846 году, при пересмотрѣ Свода гражданскихъ законовъ, предполагалось-было 2-й пунктъ статьи 37-й измѣнить такъ: сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ кровномъ или духовномъ до степени „ „ или въ свойствѣ до степени „ „ (законными и дѣйствительными браками не признаются). Этотъ пунктъ, вмѣстѣ съ другими статьями, относящимися къ брачному праву, сообщенъ былъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи св. Синоду, на его предварительное разсмотрѣніе. Синодальный оберъ-

этихъ законовъ, начиная съ указа 19 января (17 февраля) 1810 года.

Указъ этотъ, безспорно составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права, содержитъ въ себѣ постановленія о трехъ видахъ родства: родствѣ духовномъ, родствѣ кровномъ и свойствѣ двухродномъ. Духовное родство признается въ указѣ безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ томъ объемѣ, какой указанъ буквальнымъ и логическимъ смысломъ 53 правила шестаго вселенскаго (трульскаго) собора, именно—между воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго. Отношеніе духовнаго родства между дѣтьми воспріемника и воспринятыми и между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца указъ отрицаетъ на томъ основаніи, что о первыхъ въ поцитованномъ соборномъ правилѣ «ничего не сказано», а о вторыхъ въ Требникѣ помѣщено такое наставленіе: «Вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій—токмо воспріемница».—Предѣлы родства кровнаго и свойства двухроднаго, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, указъ установляетъ на основаніи книги Левитъ (гл. XVIII, ст. 7, 9—17 и гл. XX, ст. 14) и 54-го правила шестаго вселенскаго собора, въ которыхъ перечисляются разныя комбинаціи родства и свойства, дающія въ переводѣ на техническій языкъ

прокуроръ графъ Протасовъ, между прочимъ, обратился по этому дѣлу къ митрополиту московскому Филарету съ просьбою дать отзывъ о предполагаемыхъ перемѣнахъ въ текстѣ упомянутыхъ статей Свода. Знаменитый іерархъ высказался за оставленіе вышеприведеннаго пункта 37-й статьи въ первоначальномъ его видѣ (именно: „сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то-есть въ *запрещенныхъ церковными правилами* степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ“), мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что неудобно съ точностію и полнотою въ немногихъ словахъ опредѣлить запрещенныя степени, напримѣръ: иначе судится свойство отъ двухъ родовъ, иначе—отъ трехъ“,—и что „въ настоящее время, по предписанію св. Синода, при соблюденіи главныхъ соборныхъ правилъ, въ разрѣшеніи браковъ оказывается снисхожденіе противъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій, вошедшихъ въ Кормчую и долгое время дѣйствовавшихъ въ россійско-церковномъ управленіи. Не надобно давать случая раскольникамъ и неразсудительнымъ приверженцамъ старины говорить, будто въ Сводѣ законовъ нарушены древнія церковныя постановленія“ (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. III, стр. 185—186). Конечно, въ силу этихъ соображеній, статья оставлена была и до сихъ поръ остается въ первоначальной своей редакціи.

(чего самъ указъ не дѣлаетъ) такое общее правило: бракъ въ кругу родства и свойства запрещается до 4-й степени включительно. О дальнѣйшихъ степеняхъ, запрещенныхъ для брака прежними церковными законами, указъ постановляетъ: браки, уже заключенные въ этихъ степеняхъ, оставлять безъ расторженія, не производя по доношеніямъ о нихъ «никакихъ изслѣдованій»; а кто объявитъ желаніе вступить въ такой бракъ, тѣмъ преосвященные имѣютъ давать на то позволеніе непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. Затѣмъ о бракахъ, которые совершатся вопреки вышеприведеннымъ правиламъ книги Левитъ и шестаго вселенскаго собора, и которые поэтому будутъ подлежать расторженію, епархіальные архіереи, произведя надлежащія изслѣдованія, должны представлять св. Синоду, а просящимъ дозволенія на вступленіе въ такіе браки—отказывать[1]. Указъ 19 января 1810 года ни слова не говоритъ о свойствѣ трехродномъ и родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію. Первый недостатокъ восполненъ синодскими указами 21 апрѣля 1841 года и 28 марта 1859 года. Въ томъ и другомъ трехродное свойство, на основаніи извѣстныхъ уже намъ словъ 50-й главы Кормчей, признается безусловнымъ и неустранимымъ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, а относительно 2-й и 3-й постановлено, что епархіальные архіереи могутъ разрѣшать браки въ этихъ степеняхъ «по уважительнымъ причинамъ» (ук. 1841 г.), или «по усмотрѣнію нужды» (ук. 1859 г.)[2]. Итакъ всѣ три указа сходятся въ томъ отношеніи, что въ нихъ не вполнѣ отмѣняются прежнія церковныя правила о тѣхъ видахъ родства, о которыхъ они даютъ новыя опредѣленія. Всѣ степени родства и свойства, запрещенныя для брака въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, и теперь оставлены съ такимъ же значеніемъ, но между ними установлено уже важное различіе, подобное тому, какое предполагала ввести Екатерининская частная духовно-гражданская коммиссія, именно: однѣ признаны запрещенными для брака безу-

---

[1] Пол. Собр. Зак. № 24091.

[2] Этихъ двухъ указовъ нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (второмъ). См. ихъ въ изданіи Маврицкаго: Руководственные указы святѣйшаго правительствующаго Синода, стр. 443—444. Москва, 1879.

словно, другія—съ допущеніемъ архіерейской диспенсаціи. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи нельзя не замѣтить значительной разницы между старшимъ указомъ и двумя позднѣйшими тогда какъ указъ 19 января 1810 года, предоставляя епархіальнымъ архіереямъ право давать разрѣшеніе на повѣнчаніе браковъ въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства и свойства, выражается объ этомъ категорически, въ *простой* повелительной формѣ: «преосвященные *имѣютъ* давать на то позволеніе», въ указахъ 1841 и 1859 гг. это позволеніе обусловлено наличностію «уважительныхъ причинъ» и «усмотрѣніемъ нужды». По точному смыслу старшаго указа, нельзя представить и возможности такого случая, когда бы епархіальные архіереи имѣли право *отказывать* въ просьбахъ о разрѣшеніи браковъ въ степеняхъ родства и свойства далѣе четвертой; а если дѣйствіе какого-либо закона останавливается *однажды навсегда* и по отношенію ко всѣмъ однороднымъ случаямъ, то это равносильно полной, хотя и не прямой, *отмѣнѣ* его. Такимъ образомъ и самое архіерейское разрѣшеніе, которымъ указъ 1810 г. обусловливаетъ вступленіе въ бракъ въ указанныхъ степеняхъ родства и свойства, не есть въ собственномъ смыслѣ диспенсація, т.-е. пріостановленіе дѣйствія закона въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ, а только мѣра предосторожности противъ допущенія браковъ въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя и новый законъ (указъ 1810 г.) оставилъ безусловно запрещенными для брака. Между тѣмъ вышеприведенныя оговорки указовъ 1841 и 1859 гг. несомнѣнно оставляютъ мѣсто архіерейской диспенсаціи, другими словами: даютъ право епархіальнымъ преосвященнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ *не разрѣшать* браковъ во 2-й и 3-й степеняхъ трехроднаго свойства (что̀ косвенно подтверждается и слѣдующими словами указа 1859 года: «не запрещая *ни въ какомъ случаѣ* повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ *четвертой* степени трехроднаго свойства»). Есть-ли какое-нибудь каноническое основаніе для установленія такого различія между условно-запрещенными степенями трехъ видовъ родства, о которыхъ говорятъ изложенные три указа? Не находимъ ни малѣйшаго. Запрещеніе браковъ въ 5—7-й степеняхъ родства кровнаго и свойства двух-

роднаго принадлежитъ древнему *законодательству* восточной церкви (VIII—XII вв.), тогда какъ браки въ трехродномъ свойствѣ *далѣе первой* степени сталъ запрещать *обычай*, образовавшійся въ греческой церкви не раньше XIII вѣка и у насъ до эпохи появленія статьи, составляющей 50-ю главу печатной Кормчей, вовсе неизвѣстный[1]. Въ частности о 4-й степени трехроднаго свойства нужно еще замѣтить, что она, какъ мы уже видѣли (стр. 39—40), только по недоразумѣнію издателей печатной Кормчей попала въ число запрещенныхъ для брака и что въ греческой церкви степень эта никогда не имѣла и теперь не имѣетъ такого значенія[2]. Отсюда само собою слѣдуетъ, что нѣтъ никакого каноническаго основанія ставить браки въ этой степени на одну линію съ браками во 2-й и 3-й степеняхъ, т.-е. запрещать приходскому духовенству вѣнчать ихъ безъ архіерейскаго разрѣшенія[3].

---

[1] Первое свидѣтельство о дѣйствіи этого обычая въ греческой церкви находимъ у Властаря, жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка. См. выше, стр. 148. Покойный преосвященный митрополитъ Филаретъ московскій въ своемъ мнѣніи о бракѣ во 2-й степени трехроднаго свойства справедливо замѣчалъ, что запрещеніе брака въ этой степени „ослабляетъ та же 50-я глава Кормчей, въ которой сказано, что „еже отъ трехродныхъ, сіе *въ первомъ* точію степени запрещается *по закону*, *обычай* убо запрещаетъ и прочее“. Сборникъ, изданный Обществомъ любит. духов. просвѣщ. по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, м-та москов. 1883, т. I, стр. 632.

[2] См. Пидаліонъ изд. 1864 г., стр. 751—752. Здѣсь запрещеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ доводится только до 3-й степени включительно. Тоже постановлено и въ соборномъ „томѣ“ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1839 года: *καὶ εἰς τὴν ἐκ τριγενείας (συγγένειαν) μέχρι τοῦ τετάρτου (βαθμοῦ) ἡ συγγενικὴ βαθμολογία ἀκριβῶς καὶ ἀπαραποιήτως φυλάττεται. Σύντ.* V, 175. Выраженіе: *μέχρι τοῦ τετάρτου βαθμοῦ* нужно понимать также, какъ и соотвѣтственное выраженіе о кровномъ родствѣ: *μέχρι τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ*, т.-е. эта степень *не включается* въ число запрещенныхъ.

[3] Указъ 25 апрѣля 1841 года, дѣйствительно, предписываетъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы „запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не было простираемо *далѣе третьей степени*“. Но въ указѣ 28 марта 1859 г. сдѣлана уже прибавка, именно — запрещено приходскимъ священно- и церковнослужителямъ приступать къ повѣнчанію лицъ, состоящихъ между собою не только во второй и третьей, но и въ *четвертой* степени трехроднаго родства. Съ тѣмъ вмѣстѣ епархіальнымъ архіереямъ предписано „не запрещать *ни въ какомъ случаѣ* повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ этой послѣдней степени“. Зачѣмъ же, спрашивается, нужно въ этихъ случаяхъ архіерейское разрѣшеніе?

Разсмотрѣнные три синодскіе указа, несомнѣнно, въ значительной степени удовлетворяли давно сознанной у насъ потребности изданія «точнаго и яснаго положенія» о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Но несомнѣнно и то, что установленная этими указами догма русскаго брачнаго права требуетъ нѣкоторыхъ существенныхъ исправленій и дополненій по смыслу и содержанію обще-церковной канонической догмы. Необходимо прежде всего исправить постановленія указа 19 января 1810 г. о духовномъ родствѣ: они изложены крайне нелогично и сбивчиво. Приведемъ теперь подлинныя слова указа: «въ разматриваніи духовнаго родства (епархіальные архіереи должны руководствоваться) 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, напечатаннымъ во второй части Кормчей книги, въ чинѣ о сродствѣ святаго крещенія, главы 50, гдѣ по прочемъ изображено: «Увидѣхомъ убо, яко въ нѣкіихъ мѣстѣхъ нѣціи, иже воспріяша *сыны* отъ святаго и спасительнаго крещенія, сочетаваются въ бракъ съ матерями ихъ, уже овдовѣвшими, повелѣваемъ, да не ктому сицево что бываетъ. Аще же которіи по семъ правилѣ обличени будутъ сіе творити, въ первыхъ убо сицевіи да разлучатся отъ сицеваго супружества, посемъ подлежатъ епитиміи блудниковъ». Поелику же изъ сего правила видно, что оное заключаетъ въ себѣ запрещеніе на вступленіе въ бракъ только воспринимавшимъ дѣтей отъ святаго крещенія съ матерьми ихъ, а относительно дѣтей воспринимавшаго съ воспріемлемымъ ничего въ ономъ не сказано; Кормчей же книги во второй части усматривается, что послѣ того правила разсуждаемо было и о семъ обстоятельствѣ: то св. Синодъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ (?), полагаетъ, что ежели которую воспріиметъ отъ святаго крещенія, не можетъ оную по семъ пояти себѣ въ жену, *понеже уже есть ему дщерь*, ниже матерь ея. Чтожъ касается до воспріемника и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ Требникѣ подъ правилами о св. крещеніи», т.-е. что между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца нѣтъ духовнаго родства, препятствующаго ихъ браку. Итакъ указъ, съ одной стороны, на основаніи 53-го правила

шестаго вселенскаго собора, признаетъ духовное родство между воспріемникомъ (мущиной), воспринятымъ имъ младенцемъ *женскаго пола* и матерью этого младенца; съ другой—въ противоположность общему обычаю приглашать къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей двухъ лицъ разнаго пола, какъ *духовныхъ родителей* крещаемаго,—ссылается на помѣщенное въ Требникѣ правило, изъ котораго слѣдуетъ, что воспріемникъ, не одинаковаго пола съ крещаемымъ, не есть дѣйствительный воспріемникъ и, значитъ, не вступаетъ въ духовное родство ни съ *самимъ воспринятымъ,* ни съ его родителями. Правда, указъ пользуется этимъ правиломъ только для того, чтобы устранить препятствіе къ браку между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца. Но позднѣйшая практика св. Синода, засвидѣтельствованная нѣсколькими его указами (надобно думать, сепаратными), не замедлила вывести изъ того же правила и другія, вытекающія изъ него логическія послѣдствія, которыя оказываются уже прямымъ противорѣчіемъ буквальному смыслу и указа 1810 года и 53-го правила шестаго вселенскаго собора. Такъ однимъ указомъ (16 апрѣля 1874 года за № 932 — на имя архіепископа подольскаго) разрѣшенъ бракъ воспріемнику дѣвочки съ матерью воспринятой; другимъ (31 октября 1875 года за № 2861)—воспріемницѣ мальчика съ отцомъ воспринятаго. Остается только давать разрѣшенія на браки воспріемнику съ своею крестною дочерью и воспріемницѣ—съ своимъ крестнымъ сыномъ, и еслибы въ св. Синодъ стали поступать просьбы въ этомъ смыслѣ, то отказъ былъ бы логически невозможенъ, такъ какъ дозволеніе воспріемникамъ, не одного пола съ крещаемыми, вступать въ браки съ родителями этихъ послѣднихъ необходимо предполагаетъ собою отрицаніе связи духовнаго родства между такими воспріемниками и самими воспринятыми. Пока мы не знаемъ еще ниодного примѣра такихъ браковъ, но юридическая возможность ихъ открывается уже изъ той аргументаціи, какою въ поцитовантыхъ двухъ указахъ оправдываются браки воспріемниковъ съ родителями воспринятыхъ, если эти послѣдніе не одного пола съ первыми. Вотъ подлинныя слова указовъ: «изложенное въ 53-мъ правилѣ св. вселенскаго

собора трульскаго общее положеніе о значеніи духовнаго родства, возбраняющаго брачное сожительство между воспріемлющими при крещеніи дѣтей и вдовствующими матерями послѣднихъ, не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца *надлежало быть не одному воспріемнику* (указъ 16 апрѣля 1874 г.); а какъ въ Требникѣ предъ послѣдованіемъ крещенія объяснено: «единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, — токмо воспріемница»: то «духовное сродство должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемаго младенца и воспріемлющими онаго лицами *одинаковаго съ нимъ пола,* и содержащееся въ 53-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора воспрещеніе браковъ между вдовствующими родителями и воспріемниками ихъ дѣтей должно быть относимо *только къ воспріемникамъ ихъ сыновей и къ воспріемницамъ ихъ дочерей*» (указъ 31 октября 1875 г.). Вся сила этой аргументаціи, очевидно, заключается въ искусственномъ сопоставленіи двухъ правилъ, не одинаковыхъ по своему достоинству и совершенно различныхъ по своему содержанію. 53-е правило 6-го вселенскаго собора говоритъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, а безъимянное правило Требника—о числѣ и полѣ воспріемниковъ при крещеніи, и *само по себѣ* не имѣетъ никакого отношенія къ брачному праву. Если же, бывъ поставлено въ связь съ указаннымъ соборнымъ канономъ, оно ведетъ къ заключенію, несогласному съ буквальнымъ смысломъ этого послѣдняго, то само собою понятно, что для установленія *подлинной* канонической догмы о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, нужно имѣть дѣло съ однимъ только канономъ.

53-е правило 6-го вселенскаго собора, запрещая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспринятыхъ дѣтей, очевидно, разумѣетъ воспріемниковъ-*мущинъ;* воспріемлемыхъ же дѣтей безразлично обозначаетъ именемъ παῖδες, которое равно приличествуетъ дѣтямъ обоего пола[1]. Съ исторической

[1] Замѣчательно, что въ 50-й главѣ Кормчей, откуда правило это выписано въ указѣ 1810 года, слово *παῖδες*, какъ мы видѣли, переведено *сыны*. Не этотъ ли ошибочный переводъ послужилъ поводомъ къ сопоставленію въ указѣ 1810 г. 53-го правила 6-го вселенскаго собора съ правиломъ Требника объ одномъ воспріем-

точки зрѣнія, правило это было подтвержденіемъ и вмѣстѣ дальнѣйшимъ развитіемъ изданнаго императоромъ Юстиніаномъ закона, которымъ духовное родство, происходящее вслѣдствіе воспринятія отъ купели крещенія, впервые признано препятствіемъ къ браку, именно—между воспріемникомъ и воспринятою. «Никому не дозволяется, гласитъ этотъ законъ, вступать въ бракъ съ тою женщиной, которую онъ воспринялъ отъ святаго крещенія, такъ какъ ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и установлять правомѣрное препятствіе къ браку, какъ этотъ союзъ, чрезъ который, при Божіемъ посредствѣ, сочетаваются ихъ души[1]». Тотъ же самый мотивъ повторенъ и въ начальныхъ словахъ соборнаго канона: «Понеже сродство по духу важнѣе союза по тѣлу» (то-есть союза брачнаго), но—повторенъ уже съ распространеніемъ его силы на отношеніе воспріемниковъ и къ родителямъ воспринимаемыхъ дѣтей: «а какъ мы увѣдали,—продолжаетъ канонъ,—что въ нѣкіихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времене ничто таковое не было творимо». Ясно, что въ соборномъ канонѣ imlicite повторено *все* содержаніе Юстиніанова закона: ибо какъ бы соборъ могъ признать «духовное сродство» въ дальнѣйшей степени—между воспріемникомъ и родителями воспринятаго, еслибы оно не предполагалось уже существующимъ въ ближайшей—между воспріемникомъ и самимъ воспринятымъ? Потому-то первые и поставлены въ отношеніе «духовнаго сродства» между собою, что они

———

никѣ при крещеніи дѣтей мужескаго пола и одной воспріемницѣ при крещеніи дѣтей женскаго пола, отчего и произошла вся путаница въ постановленіяхъ указа о духовномъ родствѣ?

[1] Cod. V. 4. 26: Ea videlicet persona omnimodo ad nuptias venire prohibenda, quam aliquis, sive alumna sit, sive non, a sacrosancto suscepit baptismate, quum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem et justam nuptiarum prohibitionem, quam hujusmodi nexus, per quem Deo mediante animae eorum copulatae sunt. Славянскій переводъ этого постановленія, принятаго въ Прохиронъ или Градской законъ нашей Кормчей (грань 7, гл. 28), совершенно безсмысленъ.

были виновниками двухъ рожденій одного и того же младенца: тѣлеснаго и духовнаго, вслѣдствіе чего и получили потомъ весьма выразительное названіе: σύντεκνοι—сочадные. Приведенный законъ Юстиніана сходится съ соборнымъ канономъ и въ томъ отношеніи, что говоря о воспріемникахъ, онъ разумѣетъ опять-таки воспріемниковъ-*мущинъ*. Согласіе въ этомъ отношеніи разновременнаго, гражданскаго и церковнаго, законодательства указываетъ, конечно, на существованіе обще-церковнаго обычая, который сообразно съ тѣми строгими воззрѣніями христіанской древности на обязанности воспріемниковъ, какія выражены въ сочиненіяхъ псевдо-Діонисія Ареопагита, требовалъ, чтобы вывыполненіе этихъ обязанностей принимали на себя преимущественно мущины, а не женщины[1]. Впрочемъ и женщины никогда формально не устранялись отъ воспріятія дѣтей (обоего пола) отъ купели крещенія. По свидѣтельству блаженнаго Августина, въ его время въ африканской церкви не рѣдко случалось, что священныя дѣвы собирали на улицахъ дѣтей, безжалостно выкидываемыхъ родителями на чужое воспитаніе, приносили ихъ въ церковь для крещенія и такимъ образомъ дѣлались ихъ матерями, хотя сами никогда не имѣли и не намѣрены имѣть своихъ собственныхъ дѣтей[2]. Другой, нѣсколько позднѣйшій, латинскій церковный писатель въ своемъ сочиненіи de tempore, которое обыкновенно издается при сочиненіяхъ блаж. Августина, говоритъ, что кто бы ни воспринималъ дѣтей отъ купели крещенія, мущины ли, или женщины, пусть тѣ и другія знаютъ, что они дѣлаются поручителями предъ Богомъ за крещаемыхъ[3]. И въ восточной церкви, несмотря на авторитетъ, какимъ постоянно пользовались здѣсь сочиненія, приписываемыя св. Діонисію Ареопагиту, мало по малу вошло въ обычай допускать къ воспри-

---

[1] См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 183, 196.

[2] Ad Bonifacium epist. 23: Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur in baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt ullos, nec habere disponunt (*Migne*, Patrolog. lat. t. 33, p. 362).

[3] *Migne*, Patrol. lat. t. 39, p. 2071, n. 3: Hoc admoneo, ut quoties paschalis solemnitas venit, quicumque viri, quaecumque mulieres de sacro fonte filios spiritualiter exceperunt, cognoscant, se pro iis fidejussores apud Deum extitisse.

нятію крещаемыхъ дѣтей, наравнѣ съ мущинами, и женщинъ. Замѣчательное свидѣтельство объ этомъ находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Иліи, митрополита критскаго (XII в.): «такъ какъ, говоритъ онъ, воспріемники не достаточно знаютъ обязанности воспріемничества, опредѣленныя великимъ Діонисіемъ, то мы *каждый день* видимъ (ὁρῶμεν καθ' ἑκάστην), что и женщины безразлично призываются къ принятію на себя ига воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспринявшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его восприметъ, по приглашенію родителей, другое дитя въ томъ же самомъ семействѣ[1]». Само собою понятно, что какъ мущина, воспринявшій младенца женскаго пола, становился духовнымъ отцомъ воспринятой, такъ и женщина, бывшая воспріемницею младенца мужескаго пола, признавалась его духовною матерью[2].

Итакъ въ законодательствѣ и практикѣ древней вселенской церкви возникновеніе духовнаго родства между воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго *никогда не было обусловлено тожествомъ пола воспріемника и воспринимаемаго дитяти.* Поэтому и каноническая догма о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, по точному смыслу 53-го правила трульскаго собора, должна быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) воспріемникъ, какого бы пола ни былъ онъ и крещаемый младенецъ, необходимо вступаетъ въ духовное род-

---

[1] Σύντ. V, 384.

[2] На это указываютъ уже приведенныя слова блаж. Августина о священныхъ дѣвахъ, воспріемницахъ дѣтей-подкидышей. Духовное родство между воспріемни*цей* и воспринят*ымъ* несомнѣнно признавалось и въ восточной церкви. Никитѣ, митрополиту ираклійскому (XI в.), предложенъ былъ вопросъ: одна женщина вдова воспріяла отъ крещенія Константина; сестра этой женщины хочетъ взять за одного изъ своихъ сыновей дочь Константина: возможенъ-ли такой бракъ? — Митрополитъ отвѣчалъ утвердительно — не потому конечно, что онъ отрицалъ связь духовнаго родства между Константиномъ и его воспріемницей, а потому, что, согласно съ обще-принятымъ тогда воззрѣніемъ, не находилъ основаній распространять это духовное родство на боковыхъ родственниковъ воспріемницы (Σύντ. V, 442. Вопросъ и отвѣтъ помѣщены и въ 50-й главѣ Кормчей, въ концѣ отдѣла о духовномъ родствѣ. См. у насъ прилож. № I, ч. II, гл. IV, § 9).

ство какъ съ воспринятымъ, такъ и съ его родителями; 2) родство это составляетъ для воспріемника безусловное препятствіе къ браку съ означенными лицами. Правило, требующее, чтобы воспріемникъ былъ одинаковаго пола съ крещаемымъ, соблюдалось и соблюдается только при крещеніи возрастныхъ, когда уже естественное чувство стыда и приличія не допускаетъ присутствованія при обрядѣ, совершаемомъ надъ лицемъ обнаженнымъ, воспріемника другаго пола. Такъ Апостольскія Постановленія, памятникъ еще тѣхъ временъ христіанства, когда крещеніе обыкновенно совершалось надъ возрастными лицами, предписываютъ: «мущину пусть воспринимаетъ діаконъ, а женщину—діаконисса, дабы таинство совершалось благочестно и благообразно[1]». При измѣнившихся обстоятельствахъ, когда крещеніе дѣтей сдѣлалось общимъ правиломъ, а крещеніе возрастныхъ—исключеніемъ, не было повода настаивать на требованіи, чтобы воспріемникъ былъ одного пола съ крещаемымъ, и мы уже видѣли, что законодательство и практика древней церкви безразлично допускали сначала мущинъ, а потомъ и женщинъ къ воспріятію *дѣтей* обоего пола. Но какъ прежде, при крещеніи возрастныхъ, такъ и теперь, при крещеніи дѣтей, признавался необходимымъ только *одинъ* воспріемникъ, т.-е. одно воспринимающее лицо, мущина или женщина. Объ одномъ воспріемникѣ (или воспріемницѣ) говорятъ Апостольскія постановленія и сочиненія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту; одного воспріемника знаетъ Юстиніанъ въ своемъ вышеприведенномъ законѣ; одинъ воспріемникъ упоминается и въ древнѣйшихъ спискахъ «чинопослѣдованія» таинства крещенія. Такова же, по всей вѣроятности, была господствующая церковная практика и во времена трульскаго собора. Но такъ какъ эта практика никогда не была формально возведена въ обще-церковный и безусловно обязательный законъ, то на ряду съ нею, мало по малу вошло въ обычай, сначала на западѣ, а потомъ и на востокѣ, приглашать къ воспринятію одного младенца многихъ воспріемниковъ, которые всѣ принимали одинаково дѣя-

[1] Constit. Apostol. lib. III, cap. 16.

тельное участіе въ обрядѣ: всѣ вмѣстѣ держали крещаемаго на одной пеленкѣ, всѣ отвѣчали на вопросы священника и потому всѣ равно признавались воспріемниками[1]. Въ Византіи обычай этотъ практиковался уже въ VIII столѣтіи при крещеніи императорскихъ дѣтей[2], а потомъ онъ сталъ распространяться и во всѣхъ классахъ византійскаго общества, преимущественно—тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ италіанцами (на островахъ Средиземнаго моря и въ самой Италіи)[3]. Духовная іерархія не могла одобрительно смотрѣть на этотъ обычай, такъ какъ онъ, съ одной стороны, разрушалъ аналогію духовнаго рожденія съ плотскимъ, съ другой—велъ къ чрезмѣрному расширенію круга духовнаго родства и такимъ образомъ безъ нужды увеличивалъ и безъ того не малое число каноническихъ препятствій къ браку[4]. Конечно, подъ вліяніемъ церковнаго воззрѣнія на воспріемниковъ, какъ духовныхъ родителей крещаемаго, и установилось нынѣшнее обычное число ихъ—два, мущина и женщина, представляющіе полную параллель съ плотскими родителями воспринятаго. На западѣ число это было канонизовано въ постановленіяхъ тридентскаго собора[5]. Но на востокѣ духовная іерар-

---

[1] Такъ именно описывается участіе многихъ лицъ въ воспріятіи одного младенца въ грамотѣ патріарха Іереміи I къ духовенству острова Крита: „*οἵ (ἀνάδοχοι) θέντες ἔν τινι ὀθόνῃ τὸν παῖδα, ἐξ ἴσου πάντες οἱ (ὡς?) ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι λογίζονται· οπερ ἔνι παρὰ νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως*. Грамота эта издана въ приложеніяхъ къ нашему изданію „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 228—229. Здѣсь она ошибочно приписана патріарху Іереміи II. Ошибка будетъ показана и исправлена во второмъ изданіи Номоканона, приготовляемомъ нами къ печати. Ср. приложеніе № I, ч. 2, гл. VI, §§ 26 и 27.

[2] См. *Reiskii,* Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremon. p. 730, ed. Bonn. 1830; ср. Дюканжа Glossarium подъ словомъ *ἀναδέχεσθαι*.

[3] У грековъ, жившихъ въ Италіи, появились даже такіе списки чинопослѣдованія таинства крещенія, въ которыхъ говорится о воспріемникахъ уже во множественномъ числѣ. См. *Goar*, Euchologium, ed. Parisiis. 1647, p. 357, not. d.

[4] Патріархъ Іеремія I въ своей вышепоцитованной грамотѣ (см. примѣч. 1), возставая противъ обычая приглашать многихъ воспріемниковъ, мотивируетъ свою полемику такимъ соображеніемъ: *ἐπειδὴ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς καὶ πρόσωπα κεκώλυται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει.*

[5] Sess. XXIV, cap. 2: statuit (sancta Synodus), ut unus tantum, sive vir sive mulier, juxta sacrorum canonum instituta, *vel ad summum unus et una*

хія, сколько намъ извѣстно, никогда формально не мирилась и съ этою *парою* воспріемниковъ, и хотя допускала ее *при крещеніи дѣтей*, но дѣйствительнымъ воспріемникомъ признавала и называла *одного только мущину*, а въ женщинѣ видѣла не болѣе, какъ няньку крещаемаго младенца. Такой именно взглядъ на эту пару лицъ, присутствовавшихъ, по общему обычаю, при крещеніи дѣтей, выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Симеона Солунскаго (XIV в.): Τὸ βάπτισμα δὲ τὸ θειότατον γίνεται οὕτω· προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος, то-есть: «Божественное крещеніе совершается такъ: если крестится младенецъ, то онъ приносится женщиною, въ сопровожденіи воспріемника[1]». Но несомнѣнно, что въ основаніи *самаго обычая* лежало иное воззрѣніе, то именно, что оба эти лица равно необходимы при крещеніи, какъ духовные отецъ и мать крещаемаго. Это воззрѣніе не осталось чуждымъ и самой духовной іерархіи, какъ видно изъ слѣдующей статьи извѣстнаго греческаго номоканона, принятаго и въ нашъ Большой Требникъ: «Аще мужъ и жена (т.-е. супруги) крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ другу, *понеже кумове вмѣняются* (ἐπειδὴ σύντεκνοι λογίζονται). Аще ли совокупятся, имѣютъ запрещеніе лѣтъ 17...; прощаяй же сихъ да будетъ проклятъ[2]». Итакъ въ эпоху появленія этого Номоканона оба воспріемника разсматривались, какъ связанные духовнымъ родствомъ не только съ воспринятымъ и его родителями, но и *между собою*.

У насъ обычай приглашать на крестины кума и куму несомнѣнно существовалъ уже въ XIV вѣкѣ. Свидѣтельства объ этомъ находимъ въ одномъ Требникѣ того времени и въ посланіяхъ митрополита Кипріана. Требникъ говоритъ о двухъ воспріемникахъ, какъ явленіи обычномъ въ той мѣстности, гдѣ онъ писанъ (вѣроятно, въ Новгородѣ или Псковѣ), именно: «[п]ри-

---

baptizatum de baptizmo suscipiant, *inter quos* ac baptizatum ipsum, et illius patrem et matrem... spiritualis cognatio contrahatur.

[1] *Migne*, Patrolog. graec. t. 155, p. 212—213.

[2] Статья 211. Подробный историко-каноническій комментарій на эту статью см. въ моемъ изданіи Номоканона, стр. 186—199.

шедше (sic) *кумови*, хотящему восприяти на крещеніи младенца, також и *кумъ, преклоншима има* главу купно съ отрочатемъ» и пр.[1] Митрополитъ Кипріанъ, какъ выходецъ съ востока и ревностный послѣдователь греческихъ церковныхъ порядковъ, возставалъ противъ этого обычая и требовалъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ кумъ или одна кума, смотря по полу крещаемаго младенца[2]. Тоже повторялъ въ своихъ посланіяхъ и поученіяхъ преемникъ Кипріана Фотій (грекъ)[3]. Но обычай все-таки держался, находя поддержку или, по крайней мѣрѣ, не встрѣчая прямой оппозиціи со стороны мѣстной (епархіальной) духовной власти. Въ одномъ памятникѣ русскаго каноническаго права, сохранившемся до насъ въ спискѣ XV вѣка, дозволяется даже приглашать къ крещенію двухъ кумовьевъ или двухъ кумъ[4], а отсюда былъ уже не далекъ переходъ и къ *двумъ парамъ* воспріемниковъ. Вѣроятно, въ виду такихъ примѣровъ, соборъ 1551 года снова повторилъ правило, на соблюденіи котораго настаивали митрополиты Кипріанъ и Фотій[5]. Но это не помѣ-

---

[1] Требникъ москов. Типограф. библіотеки № 129, л. 134 об. Справедливость требуетъ замѣтить, что первый указалъ на это важное мѣсто въ Типографскомъ Требникѣ г. Дмитріевскій въ своей статьѣ „о богослуженіи русской церкви въ первые пять вѣковъ“. См. Правосл. Собесѣд. 1883, кн. II, стр. 384.

[2] См. его посланія и поученія, изданныя мною въ VI томѣ Русской Историч. Библіотеки, стр. 238 (поученіе новгородскому духовенству) и стр. 254 (посланіе Аѳанасію, игумену Высоцкаго монастыря въ Серпуховѣ).

[3] Тамъ же, стр. 275 (посланіе къ новгородскому духовенству), стр. 283—284 (посланіе въ Псковъ) и 517 (поученіе *всему* священническому и иноческому чину).

[4] Русск. Истор. Библіот. т. VI, стр. 868, пун. 60: „А двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити-ли дитя?—Крестити“.

[5] Стоглавъ гл. 17, казан. изд. стр. 109—110: „а кумъ былъ бы единъ, любо мужескій полъ, а любо женскій, а по два бы кума и *мнози кумове не были, какъ у васъ преже сего было*“. Замѣчательно, что въ двухъ новѣйшихъ спискахъ Стоглава (XVIII вѣка и 1848 года) приведенное соборное постановленіе измѣнено въ смыслѣ благопріятномъ для обычной пары воспріемниковъ, именно: „кумъ былъ бы единъ мужескъ полъ, а другій женскъ, больши не подобаетъ“ (тамъ же, стр. 110, прим. 1, ср. предисловіе стр. VI). Мы имѣли въ рукахъ до 50-ти списковъ Стоглава XVI и XVII вв. и ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчали такого чтенія. Поэтому недавно высказанное сомнѣніе въ подлинности вышеприведеннаго чтенія не имѣетъ никакого основанія (см. *Алмазовъ*, Исторія чинопослѣдованій крещенія и мvропомазанія. Казань, 1884 г., стр. 637). Согласно съ старшими и лучшими списками Стоглава читается соборное поста-

шало принятію въ первопечатные (патріаршіе) Требники противоположнаго правила, которымъ, въ силу общаго обычая, прямо допускаются къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей два лица, мущина и женщина: «воспріемникомъ у единаго крещающагося мнозѣмъ не достоитъ быти, говорятъ эти Требники, но токмо, *якоже обычай пріятъ,* мужьску полу и женьску: множае бо тою никакоже[1]». Правда, въ Никоновскомъ изданіи Требника (1658 г.), исправленномъ по печатному греческому Евхологіону, правило это было опущено. Но практика оставалась все таже, и большой московскій соборъ 1666 г. по прежнему постановилъ: «брещи накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола, или женска, пріемникъ былъ единъ *и* (а не *или*) пріемница едина жена». Съ тѣмъ вмѣстѣ соборъ предписалъ священникамъ: *обоихъ этихъ воспріемниковъ* записывать въ церковныя (метрическія) книги о крещеніи[2]. При патріархѣ Іоакимѣ впервые внесено было въ Требникъ правило, на которое обыкновенно ссылается св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ и указахъ о духовномъ родствѣ[3]. Правило это, какъ мы видѣли, говоритъ, что при крещеніи *довлѣетъ* одинъ воспріемникъ или одна воспріемница, смотря по полу крещаемаго. Уже самая редакція этого правила показываетъ, что оно не имѣло въ виду рѣшительной отмѣны обычая, еще такъ недавно подтвержденнаго авторитетомъ величайшаго изъ церковныхъ соборовъ древней Руси. Во всякомъ случаѣ, обычай оставался въ прежней своей силѣ. Какъ извѣстно, онъ существуетъ и до настоящаго времени, не смотря на многолѣтнюю и многообразную полемику противъ него со стороны св. Синода. Полемика эта состояла то въ под-

---

новленіе о воспріемникахъ и въ извѣстныхъ наказныхъ спискахъ по Стоглаву— двухъ митрополита Макарія, изданныхъ И. Бѣляевымъ (Москва, 1863, стр. 22), и одномъ—Саввы, епископа сарскаго и подонскаго, изданномъ мною (Одесса, 1873 г. стр. 21 и въ IX томѣ Учен. Зап. Новоросс. Увивер.).

[1] См. Требники: 1625 г., л. 102 об.; 1633 и 1636 гг., листъ тотъ же; 1639 г. л. 103 об.

[2] См. дѣянія этого собора въ „Матеріалахъ для исторіи раскола, издаваемыхъ редакціей Братскаго Слова" т. II, стр. 127—128.

[3] См. Іоакимовскіе Требники 1677 г., л. 27, и 1780 г., л. 8 об. Экземпляръ перваго (4-о) имѣется въ москов. Типограф. библіотекѣ; экземпляръ послѣдняго (въ листъ)—въ нашей.

твержденіи вышеприведеннаго правила Требника[1], то въ отрицаніи духовнаго родства и, значитъ, всякаго препятствія къ браку между воспріемникомъ и родителями воспринятаго, если этотъ послѣдній не одного пола съ первымъ, и между самою обычною парою воспріемниковъ[2]. Впрочемъ и св. Синодъ не всегда былъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ самому себѣ. Не далѣе, какъ въ 1834 году по дѣлу о бракѣ между лицами, бывшими *во второй парѣ* воспріемниками одного и того же младенца, въ св. Синодѣ состоялось слѣдующее замѣчательное опредѣленіе: «Воспріемникъ, какъ учитъ святая греко-россійская церковь, нарицается отецъ по рожденію духомъ и, въ силу сего значенія, нарицаясь братомъ отцу и матери по плоти воспріятаго имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства (см. Кормчей книги ч. II, гл. 50). 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора бракъ воспріемника съ матерью воспринятаго не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго, сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелику, по плоти ли то, или по духу, отецъ долженъ быть единъ, то на основаніи сего разумѣнія, св. Отцы церкви, постановивъ быть при крещеніи *одному воспріемнику и одной воспріемницѣ*, съ подробностію опредѣлили отношенія ихъ какъ *между собою*, такъ и къ родителямъ и родственникамъ плотскимъ раждаемаго крещеніемъ. Но чтобъ при крещеніи могли участвовать два и болѣе воспріемника или воспріемницы, о томъ въ преданномъ намъ Отцами церкви ученіи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указанія, какое сіи лица должны между собою имѣть отношеніе. Почему, согласно съ ученіемъ церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящихъ отъ вкравшагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспріемника и не одну воспріемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещеніи одного младенца быть *одному воспріемнику и одной воспріемницѣ*, и для того священникамъ,

---

[1] Таковъ указъ 17 октября 1744 г., поцитованный Гиновскимъ въ „Оглавленіи законовъ грекороссійской церкви", ч. I, стр. 14—15. 1827.

[2] Таковы извѣстные уже намъ указы 1810, 1874 и 1875 гг. и указъ 31 января 1838 года, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

совершающимъ сіе таинство, поставить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемаго, пару, воспоминая оную и въ молитвахъ (въ Требникѣ на ектеніяхъ положено поминать *одного* только воспріемника); 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическую книгу, отнюдь не записывая прочихъ; и 3) *на сію токмо пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено*[1]». Это опредѣленіе, объявленное епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ 18 іюня 1834 года, осталось, однакожъ, безъ всякаго вліянія на брачное право. Въ 1836 г. св. Синодъ, по смыслу этого опредѣленія и на основаніи вышеприведенной 211-й статьи Номоканона при Большомъ Требникѣ, постановилъ-было расторгнуть бракъ гинтерфервальтера пермскихъ казенныхъ заводовъ Пермякова съ дѣвицею Тудвасевою, съ которою онъ до брака воспринималъ одного младенца, но по Высочайшему повелѣнію бракъ этотъ былъ возстановленъ и епархіальнымъ архіереямъ *секретнымъ* указомъ св. Синода 31 января 1838 года предписано, «чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбъ отъ желающихъ вступить въ браки, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководствовались буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ[2]».

Конечно, весьма неутѣшительно видѣть такія колебанія въ

---

[1] См. Руководственные для православнаго духовенства указы св. Синода, изданные Мавриацкимъ, стр. 424—425; ср. Филаретовскій юбилейный сборникъ, изданный Обществомъ Любит. духов. просвѣщ. т. I, стр. 480—481.

[2] Указъ этотъ изданъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ Филаретовскомъ юбилейномъ сборникѣ, т. I, стр. 493, ср. стр. 627. Подобно указу 1810 года, онъ имѣетъ двойную дату: 31 декабря 1837-го и 31 января 1838 года. Первая относится къ синодальному опредѣленію, объявленному въ указѣ, послѣдняя—къ самому указу. Замѣчательно, что въ новомъ оффиціальномъ изданіи Устава Духовныхъ Консисторій (1883 г.) оба эти синодскіе указа названы Высочайшими. См. примѣчаніе подъ 211-ю статьею Устава.

нашемъ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. Положить имъ конецъ можно было бы только посредствомъ формальной и рѣшительной отмѣны обычая, въ силу котораго признается необходимымъ приглашать къ воспріятію отъ купели крещенія *не одно лицо*, а двухъ—мущину и женщину, которые и разсматриваются потомъ, какъ духовные родители воспринятаго. Но какъ достигнуть этой отмѣны? Изданіе противоположнаго закона съ предписаніемъ, чтобы впредь къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей былъ допускаемъ и затѣмъ вносимъ въ метрическую книгу о крещеніи только одинъ воспріемникъ, или одна воспріемница, смотря по полу крещаемаго,—эта мѣра была бы слишкомъ крута и едва-ли цѣлесообразна. Вѣковые обычаи и отмѣняются вѣками, пока не измѣнятся народныя воззрѣнія, на которыхъ покоится ихъ обязательная сила. Въ частности обычай, о которомъ у насъ рѣчь, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что настоятельно требовало бы *принудительной* отмѣны его. Правда, онъ возникъ помимо и подлѣ общаго правила (тоже *обычнаго*), которое знало только *одного* воспріемника, но возникъ изъ одного съ нимъ источника—того самаго, которому обязанъ своимъ происхожденіемъ и развитіемъ весь институтъ воспріемничества. Институтъ этотъ созданъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнію древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно—подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи. Это—институтъ *обычнаго* церковнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Церковь, признавая воспріятіе отъ купели крещенія основаніемъ особаго отношенія между воспринимающимъ, воспріемлемымъ и *родителями послѣдняго* — отношенія, аналогическаго родству и производящаго извѣстныя препятствія къ браку, тѣмъ самымъ давала только свою санкцію уже установившемуся общему христіанскому воззрѣнію на сущность и юридическое значеніе этого отношенія. И если обычай сначала требовалъ только одного воспріемника (преимущественно — мущину), а потомъ, для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, двоихъ—воспріемника и воспріемницу, то почему бы церковь въ послѣднемъ случаѣ должна была отрицать духовное родство между воспринятымъ и воспріемникомъ не одного съ нимъ пола? По-

тому-ли, что, говоря словами синодскихъ указовъ 1874 и 1875 гг., 53-е правило трульскаго собора «не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца надлежало быть *не одному* воспріемнику»? Но правило не опредѣляетъ и того, чтобы при крещеніи былъ *непремѣнно одинъ* воспріемникъ. Значитъ, позднѣйшій обычай, начавшій требовать двухъ воспріемниковъ, не содержалъ въ себѣ прямого противорѣчія соборному канону, и мы уже видѣли, что когда этотъ обычай окончательно установился, церковь, по крайней мѣрѣ русская, вполнѣ усвоила себѣ выраженное въ немъ общее воззрѣніе, т.-е. признала *обоихъ* воспріемниковъ духовными родителями воспринятаго. Приведемъ еще одинъ фактъ, едва-ли одиночный, во всякомъ случаѣ для насъ тѣмъ болѣе знаменательный, что онъ принадлежитъ еще временамъ до трульскаго собора. Византійскій историкъ Прокопій разсказываетъ объ извѣстномъ полководцѣ Юстиніана Велисаріи, что онъ вмѣстѣ съ своею женою Антониною воспринялъ отъ крещенія одного юнаго ѳракійца, по имени Ѳеодосія и, какъ требовалъ общій христіанскій обычай, усыновилъ его. Но впослѣдствіи Антонина вступила въ плотскую связь съ своимъ крестнымъ и усыновленнымъ сыномъ, что̀, по замѣчанію историка-язычника, составляло въ глазахъ христіанскаго общества такое тяжкое преступленіе, на которое могъ рѣшиться только человѣкъ, потерявшій всякій страхъ предъ божескими и человѣческими законами[1]. Фактъ этотъ знаменателенъ во многихъ отношеніяхъ. Вопервыхъ, онъ показываетъ, что и до трульскаго собора бывали примѣры воспріятія одного крещаемаго двумя лицами, мущиной и женщиной, и притомъ—*супругами*, что̀, по всей вѣроятности, имѣло мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крещаемый былъ сирота, или дитя неизвѣстныхъ или нехристіан-

---

[1] Procopius ex recens. Dindorfii, vol. II. Bonnae, 1838, p. 14: τοῦτον (Θεοδόσιον)... ἔλουσε μὲν ὁ Βελισάριος τὸ θεῖον λουτρὸν καὶ χερσὶν ἀνελόμενος ἐνθένδε οἰκείαις, εἰσποιητὸν ἐποιήσατο ξὺν τῇ γυναικὶ παῖδα, ᾗπερ εἰσποιεῖσθαι χριστιανοῖς νόμος, καὶ ἀπ᾽ αὐτοῦ ἡ Ἀντωνίνα τὸν Θεοδόσιον, ἅτε παῖδα ὄντα ἱερῷ λόγῳ, ἠγάπα τε ὡς τὸ εἰκὸς κἀν τοῖς μάλιστα ἐπιμελομένη ὑφ᾽ αὐτὴν εἶχεν· εἶθ᾽ ὕστερον αὐτοῦ ἐρασθεῖσα ἐκτόπως... καὶ κατακορὴς γεγονυῖα τῷ πάθει ἀπεσείσατο μὲν θείων τε καὶ ἀνθρωπίνων πραγμάτων δέος τε καὶ αἰδῶ ξύμπασαν κτλ.

скихъ родителей, и когда поэтому съ воспріятіемъ какъ бы по необходимости соединялось и усыновленіе воспринятаго. Во-вторыхъ, въ приведенномъ свидѣтельствѣ содержится прямое и ясное указаніе на существованіе въ VI вѣкѣ обще-христіанскаго воззрѣнія, по которому, въ случаѣ воспріятія одного и того же крещаемаго двумя лицами разнаго пола, оба эти лица признавались столь же близкими къ нему, какъ его родные отецъ и мать. Втретьихъ, если къ воспріятію одного и того же крещаемаго допускались мужъ съ женою, то это значитъ, что въ тѣ времена ни обычай, ни законъ еще не ставили воспріемника и воспріемницу въ отношеніе духовнаго родства *между собою*, препятствующее ихъ браку. Такое распространеніе духовнаго родства не требовалось и самою аналогіей между воспріятіемъ отъ купели крещенія и плотскимъ рожденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ плотскаго рожденія возникаетъ *только союзъ родителей и дѣтей*, а не какая-либо *новая* связь между самими родителями, препятствующая ихъ дальнѣйшему супружескому сожитію, то и чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія должна установляться только *духовно-родительская* связь воспріемниковъ съ воспринятымъ и *духовно-братская*—съ плотскими родителями послѣдняго. Такова была постоянная точка зрѣнія каноническаго законодательства даже въ тѣ времена, когда оно стало расширять объемъ духовнаго родства далѣе предѣловъ, указанныхъ въ 53-мъ правилѣ трульскаго собора. Это расширеніе шло только *по нисходящей линіи* отъ воспріемника и воспринятаго, гдѣ продолжается все тотъ же союзъ родителей и дѣтей. Что же касается до выше приведеннаго 211-го правила Номоканона при Большомъ Требникѣ, которое предписываетъ разлучать мужа и жену, бывшихъ воспріемниками одного и того же (чужаго) младенца и, значитъ, прямо ставитъ ихъ въ отношеніе духовнаго родства между собою, несовмѣстимое съ бракомъ: то св. Синодъ еще въ первые годы своего существованія имѣлъ случай убѣдиться, что греческая церковь вовсе не знаетъ этого правила. Въ 1727 г. константинопольскій патріархъ Паисій далъ нѣжинскому греку Георгію Ликанорову разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣ-

вицею, съ которою онъ воспринималъ одного ребенка[1]. Съ того времени и св. Синодъ сталъ отзываться объ этомъ пунктѣ Номоканона, что онъ «весьма сумнителенъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не указано, и весьма неизвѣстно[2]». Дѣйствительно, пунктъ этотъ, какъ и весь Номоканонъ, принадлежитъ временамъ глубокаго упадка греческой церковной жизни и образованности — XV-му вѣку. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. въ самой греческой церкви, 211-е правило Номоканона, сколько извѣстно, никогда не достигало общаго признанія. По крайней мѣрѣ оно не было принято ни въ извѣстный уже намъ сборникъ греческаго канониста XVI вѣка Мануила Малакса (хотя этотъ канонистъ почти цѣликомъ внесъ нашъ Номоканонъ въ свою компиляцію), ни въ печатный Пидаліонъ константинопольскаго патріархата. Новѣйшіе греческіе богословы и канонисты прямо относятъ правило нашего Номоканона къ числу «подложныхъ» (νόθοι) и «нелѣпыхъ» по своему содержанію (κανονίζουσι παράλογα)[3]. Но если нѣтъ никакого каноническаго основанія признавать духовное родство между обычною парою воспріемниковъ, то, съ другой стороны, ничѣмъ нельзя оправдать и того положенія, что не оба воспріемника вступаютъ въ отношеніе духовнаго родства къ воспринятому и его родителямъ, а только тотъ, который есть одного пола съ крещаемымъ. Мы уже видѣли, что возникновеніе духовнаго родства въ объемѣ, опредѣленномъ 53-мъ канономъ трульскаго собора, обусловлено не тожествомъ пола воспріемника съ воспріемлемымъ, а *самымъ актомъ* воспріятія отъ купели крещенія, и если уже принято допускать къ совершенію этого акта не одно, а два лица, то оба въ равной мѣрѣ должны быть признаваемы духовно-родными воспринятому, а чрезъ него—и плотскимъ его родителямъ.

---

[1] См. эту грамоту у Горчакова, стр. 242.

[2] См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 5; ср. стр. 286—299.

[3] Такъ именно отзывается о нашемъ правилѣ Георгопуло въ своей Ἱερὰ Ανθολογία, Венеція, 1833, стр. 192, § 101. Здѣсь оно приводится, подъ рубрикой *περὶ νόθων κανόνων*, въ слѣдующей редакціи: Ἐὰν ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἓν παιδίον τινός, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ βαπτίσῃ ἡ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγυνον τοῦτο χωρίζεται.

Итакъ главный недостатокъ нашихъ церковныхъ законовъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, состоитъ въ томъ, что они, сравнительно съ 53-мъ канономъ шестаго вселенскаго собора, уже слишкомъ суживаютъ объемъ этого родства, такъ что по точному смыслу указовъ 1874 и 1875 года остается въ силѣ только запрещеніе воспріемнику мальчика вступать въ бракъ съ его овдовѣвшею матерью и воспріемницѣ дѣвочки — съ ея овдовѣвшимъ отцомъ. Совершенно въ другую крайность впадаетъ законодательство и практика греческой церкви, распространяя духовное родство, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, до 7-й степени включительно по нисходящей линіи отъ воспріемника и воспринятаго[1]. Это распространеніе, принятое и въ 50-й главѣ нашей печатной Кормчей, было плодомъ неправильнаго пониманія и толкованія начальныхъ словъ трульскаго канона: *Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκοιότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας*. Выраженіе: *συνάφεια τῶν σωμάτων* — совокупленіе или союзъ тѣлъ греческіе канонисты-практики (а за ними и органы церковнаго законодательства) понимали въ смыслѣ плотскаго *родства*, и поэтому дали канонической догмѣ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, такое выраженіе: «поелику духовное родство важнѣе плотскаго, то и запрещеніе браковъ по этому родству должно останавливаться не ближе той степени, до какой запрещаются браки въ родствѣ кровномъ», т.-е. до 7-й включительно. Но слово *συνάφεια*, по употребленію его въ источникахъ византійскаго брачнаго права и въ канонахъ самого трульскаго собора, никогда не означаетъ родства (*συγγένεια*), а всегда значитъ: союзъ половой, или брачный (трул. прав. 13: *μηδαμῶς αὐτῶν τὴν πρὸς γαμετὰς συνάφειαν διαλύοντες* и др.). Соборъ признаетъ духовное родство выше этого послѣдняго союза, и потому воспрещаетъ бракъ воспріемнику съ овдовѣвшею матерью воспринятаго дитяти, какъ прежде Юстиніанъ, на томъ же осно-

---

[1] Это подтверждено и томомъ о бракахъ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1839 года. Σύντ. V, 175: *ἐπὶ δὲ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὁρίζεται κατὰ βάθος ὁ ὄγδοος (βαθμὸς), κατὰ τὴν ἐξ αἵματος βαθμολογίαν, οτι ἡ κατὰ πνεῦμα οἰκειότης μείζων τῆς κατὰ σάρκα.*

ваніи, запретилъ бракъ между воспріемникомъ и самою воспринятой. Но если принять вышеприведенное византійское толкованіе начальныхъ словъ канона, то въ постановленіяхъ собора окажется явное противорѣчіе или, по крайней мѣрѣ, странная несообразность: онъ ставитъ духовное родство выше плотскаго, и однакожъ запрещаетъ бракъ въ этомъ высшемъ родствѣ не далѣе второй степени (между воспріемникомъ и матерью воспринятаго), тогда какъ въ слѣдующемъ (54) правилѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ плотскомъ доведено до четвертой степени включительно. При этомъ нужно еще въ особенности замѣтить, что заключеніе брачныхъ союзовъ между кровными родственниками соборъ обозначаетъ глаголомъ συνάπτεσθαι (τὸν τῇ οἰκείᾳ ἐξαδέλφῃ πρὸς γάμου κοινωνίαν συναπτόμενον), отъ котораго и происходитъ существительное συνάφεια, употребленное въ предыдущемъ правилѣ. Въ подлинномъ смыслѣ 53-го канона трульскаго собора получается золотая середина между крайностями нашей и греческой церковной практики и вмѣстѣ указывается нормальная граница духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку: если соборъ запрещаетъ бракъ воспріемнику съ матерью воспринятаго, т.-е. во второй степени духовнаго родства, то эта степень должна бы считаться запрещенною и во всѣхъ другихъ комбинаціяхъ того же родства, именно: 1) между воспріемникомъ и дочерью воспринятаго или воспринятой, 2) между дѣтьми воспріемника и воспринятыми, и 3) между крестниками и крестницами одного и того же лица, какъ духовными братьями и сестрами. Такое пониманіе трульскаго канона, т.-е. разширеніе его смысла на всѣ приведенныя три комбинаціи духовнаго родства, оправдывается не только положительными церковными правилами, принятыми въ нашу печатную Кормчую, въ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ и въ греческій Пидаліонъ, въ которыхъ прямо запрещаются эти браки[1],

---

[1] Бракъ въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ духовнаго родства запрещается уже извѣстными намъ постановленіями Градскаго закона, которыя, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 53-е правило трульскаго собора, никогда не возбуждали въ греческой церковной іерархіи никакихъ сомнѣній. Бракъ въ послѣдней комбинаціи (между крестникомъ и крестницей одного лица) запрещается

но и общимъ характеромъ всего законодательства древней вселенской церкви о бракахъ, запрещенныхъ въ томъ или другомъ видѣ родства. Это законодательство обыкновенно изрекаетъ свои прещенія на браки только въ *извѣстныхъ* сочетаніяхъ родства или свойства, но сама же церковь, какъ исполнительница и толковательница своихъ правилъ, впослѣдствіи распространила ихъ дѣйствіе *на всѣ одинаковые конкретные случаи браковъ*. Для этого именно и введено въ церковную практику счисленіе степеней родства. 53-е правило трульскаго собора послужило основаніемъ для счета степеней и въ родствѣ духовномъ. Весьма поучительно выслушать здѣсь мнѣніе нашего приснопамятнаго іерарха, Филарета, митрополита московскаго, высказанное имъ въ донесеніи св. Синоду по вопросу о бракѣ сына съ крестною дочерью матери. «Дабы разрѣшеніе сего вопроса утвердить на точномъ основаніи соборныхъ правилъ, писалъ покойный митрополитъ, нашелъ я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила шестаго вселенскаго собора, служащія основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ сего рода, 53-е правило о духовномъ родствѣ и 54-е о родствѣ плотскомъ. 54-е правило запрещаетъ, между прочимъ, бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что̀ составляетъ четвертую степень родства (двухроднаго). Но въ семъ правилѣ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что̀ также составляетъ четвертую степень[1]. Что же

212-мъ правиломъ Номоканона при Большомъ Требникѣ, которое повторено и въ 50-й главѣ Кормчей (см. приложеніе № 1, ч. 2, гл. VI, § 15). Источники этого правила и его значеніе въ современной практикѣ брачнаго права русской и греческой церкви указаны въ нашемъ изданіи Номоканона, стр. 199—202.

[1] Нужно замѣтить, что въ первыхъ изданіяхъ Книги правилъ употребленное въ 53-мъ канонѣ трульскаго собора слово ἐξαδέλφη, которымъ обозначается крайній предѣлъ кровнаго родства, запрещеннаго для браковъ, переведено было неправильно: *дщерь брата* (т.-е. племянница) вмѣсто *двоюродная сестра*, какъ теперь поправлено. Покойный іерархъ геніально угадалъ эту ошибку, хотя прямо и не исправилъ ее. Но этимъ не мало не ослабляется сила его соображеній. Еслибы переводъ былъ въ то время правиленъ, то подлежащее мѣсто въ мнѣніи, конечно, было бы изложено такъ: 54-е правило 6-го вселенскаго собора запрещаетъ бракъ двоюродныхъ брата и сестры, что̀ составляетъ 4-ю степень родства, но въ немъ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ дѣда и внуки, что̀ также составляетъ 4-ю степень.

дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ четвертую степень запрещать, а въ другомъ ту же степень разрѣшать? Очевидно, это была бы несообразность. Потому издревле 54-е правило пріемлется въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается четвертая степень плотскаго родства, *въ какомъ бы видѣ она ни представлялась* 53-мъ правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына или дочери, что̀ составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ воспріемника или воспріемницы, что̀ также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ и 53-е правило принимать въ томъ разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства *во всѣхъ ея видахъ*[1]». Св. Синодъ, ссылаясь на извѣстные уже намъ указы 19 января 1810 и 31 января 1838 года, разрѣшилъ этотъ бракъ, но митрополитъ остался при своемъ мнѣніи, и когда черезъ два года къ нему снова поступило прошеніе о разрѣшеніи такого же брака, онъ снова отказалъ въ этомъ, и на вторичное требованіе св. Синодомъ объясненія, указалъ опять на ту же, имъ прежде выясненную «несообразность» предполагаемаго брака съ логическимъ смысломъ 53-го правила шестаго вселенскаго собора[2]. Не трудно рѣшить, на чьей сторонѣ было *дѣйствительное каноническое* право, хотя *дѣйствующее русское* право несомнѣнно, заключалось въ указахъ, на которые ссылался св. Синодъ.

Объ остальныхъ видахъ родства, составляющихъ, по 50-й главѣ Кормчей, источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, именно — о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и родствѣ по усыновленію, ничего не говорятъ ни разсмотрѣнные нами указы св. Синода, ни другіе источники русскаго брачнаго права. Это— весьма важный пробѣлъ, особенно въ отношеніи къ родству физическому. Все каноническое законодательство о кровномъ

---

[1] Собраніе мнѣній и отзывовъ м-та Филарета, томъ дополнительный, 1887 г., стр. 390—391.

[2] Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 629.

родствѣ, запрещенномъ для браковъ, мотивировано тѣмъ, чтобы, какъ выразился трульскій соборъ въ 54-мъ своемъ правилѣ, чрезъ браки между близкими кровными родственниками человѣческое «естество само себя не смѣшивало». Мотивъ этотъ, конечно, удерживаетъ всю свою силу и по отношенію къ родству физическому: ибо естественныя права крови, естественная связь родителей и дѣтей, въ томъ и другомъ родствѣ одинаково крѣпки. Поэтому, съ принципіальной точки зрѣнія, изложенное въ трульскомъ канонѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ (законномъ) до 4-й степени включительно вполнѣ идетъ у къ родству незаконному. Такова была постоянная точка зрѣнія канонической юриспруденціи, если не положительнаго брачнаго права восточной церкви. Два авторитетныхъ греческихъ каниониста, Зонара и Властарь, имѣя конечно въ виду не букву, а духъ церковнаго и гражданскаго законодательства о кровномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, приписываютъ канонамъ и законамъ запрещеніе браковъ въ незаконномъ родствѣ до такой же степени, какъ и въ законномъ[1]. Тоже повторяетъ и Пидаліонъ константинопольской церкви въ началѣ приложеннаго къ нему трактата о бракахъ (*περὶ συνοιχεσίων*)[2]. Но положительное византійское брачное право ограничивается указаніемъ только ближайшихъ степеней незаконнаго родства — тѣхъ, въ которыхъ родство это можетъ быть общеизвѣстнымъ фактомъ, именно, какъ мы уже знаемъ изъ Прохирона (нашего «Градскаго закона») и 50-й главы Кормчей, запрещаетъ бракъ отцу съ своею незаконнорожденною дочерью и брату—съ незаконнорожденною сестрою, и только[3]. Несомнѣнно, что наше духовное правительство всегда признавало обязательную силу этихъ

---

[1] Зонара: Οὐ *γὰρ ἂν τις εἴποι, ὡς, ἐπεὶ θυγατρὸς ἐμνήσθησαν* (*οἱ νομοθέται*) *μόνης πορνογενοῦς, τὰς ἐγγόνας καὶ τὰς ἐφεξῆς ὑπεξεῖλον, καὶ τὴν πρὸς ἐκείνας συνάφειαν οὐκ ἐκώλυσαν* (Σύντ. IV, 593—594). Властарь, лит. II, гл. 17: Οἱ *περὶ γάμων νόμοι, καὶ οἱ κανόνες ἐπιγινώσκουσι καὶ τὴν ἐκ πορνείας συγγένειαν, καὶ συναπτομένους τοὺς ἐκ πορνείας συγγενεῖς, ὡς τοὺς ἐξ ἐννόμωυ γάμων αἱμομιξίᾳ περιπεσόντας κολάζουσι* (Σύντ. VI, 439—440).

[2] Οἱ *περὶ γάμων νόμοι καὶ βαθμοὶ πρέπει νὰ φυλάττωνται καὶ εἰς τοὺς ἐκ πορνείας γεννωμένους παῖδας· παιδεύουσι γὰρ οἱ νόμοι τοὺς ἐκ πορνείας συναπτομένους συγγενεῖς, καθὼς παιδεύουσι καὶ τοὺς ἐκ ἐννόμων γάμων συναπτομένους συγγενεῖς*. Пидаліонъ, изд. 1864 г., стр. 739.

[3] См. выше, стр. 120.

запрещеній. Мы уже видѣли, что св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія помѣстилъ, между прочимъ, для внесенія въ новый гражданскій кодексъ, слѣдующій пунктъ: «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны *при бракѣ* почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми»; видѣли также, что этотъ пунктъ повторенъ былъ и въ проектѣ гражданскаго уложенія 1814 года [1]. Коммиссія, которой принадлежитъ этотъ проектъ, понимала приведенный пунктъ синодскаго наказа такъ, что «по незаконному родству бракъ запрещается въ прямой линіи *между всѣми восходящими и нисходящими*, а въ боковыхъ линіяхъ только до *второй* степени [2]». Такое пониманіе оправдывается и синодскими постановленіями прошлаго столѣтія. Такъ въ 1775 году 30 октября св. Синодъ оставилъ безъ расторженія бракъ одного лица со вдовою своего незаконнорожденнаго *двоюроднаго* брата, т.-е. незаконнаго родственника *четвертой* степени [3]. Дѣйствующій Сводъ гражданскихъ законовъ не признаетъ никакой юридической связи незаконнорожденныхъ дѣтей съ ихъ родителями по естеству и съ родомъ отца или матери [4]. Но это не значитъ, что Законодатель отрицаетъ всякое значеніе незаконнаго родства *и въ брачномъ правѣ*. Онъ умалчиваетъ объ этомъ потому же, почему не опредѣляетъ и степеней законнаго родства, запрещенныхъ для брака.

Изложенные въ Прохиронѣ и 50-й главѣ Кормчей византійскіе законы о родствѣ по усыновленію, какъ препятствіи къ браку, по всей вѣроятности, никогда не дѣйствовали у насъ вполнѣ. Тѣмъ не менѣе ошибочно было бы думать, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, что эти законы вовсе «не имѣли у насъ практическаго приложенія и не могли, по особенностямъ народ-

---

[1] См. стр. 149, 158.

[2] См. Основанія россійскаго права, изданныя коммиссіею составленія законовъ, т. I, стр. 69. Спб. 1821.

[3] См. въ приложеніи № VI рѣшеніе св. Синода по дѣлу о бракѣ въ 4-й степени двухроднаго свойства подъ № 7.

[4] Побѣдоносцевъ, Курсъ граждан. права, ч. 2, стр. 147, изд. 2-е.

ныхъ воззрѣній, получить значенія и развитія[1]». Чтобы убѣдиться въ противномъ, достаточно прочитать главу объ усыновленіи въ извѣстной «Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ» Неволина[2]. Тутъ собрано не мало фактовъ, удостовѣряющихъ, что обычай усыновленія или «сынотворенія» несомнѣнно существовалъ и въ древней Руси. Какъ въ Греціи, такъ и у насъ, онъ освящался особымъ церковнымъ чиноположеніемъ[3]. Поэтому и всѣ дѣла объ усыновленіи, т.-е. всѣ вопросы о его значеніи въ брачномъ и наслѣдственномъ правѣ, относились къ предметамъ церковнаго вѣдомства[4]. Изъ дошедшей до насъ грамоты митрополита Кипріана (1404 г.) объ усыновленіи вдовою пріемыша видно, что духовныя власти, при рѣшеніи вопроса о правѣ наслѣдованія по усыновленію, руководились именно Прохирономъ или, что тоже, Градскимъ закономъ[5]. Отсюда позволительно заключать, что и вопросы о значеніи усыновленія, какъ препятствія къ браку, разрѣшались на основаніи того же закона. Въ XVIII вѣкѣ, еще до формальнаго перехода дѣлъ объ усыновленіи изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, церковный обрядъ «сынотворенія» пересталъ уже практиковаться[6]. Тѣмъ не менѣе общій взглядъ

---

[1] О тайнѣ супружества, стр. 221; ср. стр. 357.

[2] Сочиненій т. III, стр. 376—378.

[3] Это чинопослѣдованіе до сихъ поръ входитъ въ составъ Большаго Требника (гл. 66).

[4] См. отрывокъ изъ актовъ собора 1667 г., изданный въ Акт. Экспед. т. IV, № 155.

[5] Русск. Истор. Библіот. т. VI, 241—244.

[6] На это, какъ мы видѣли (см. стр. 145), указывалъ уже преосвящ. Гавріилъ Кременецкій въ своемъ трактатѣ о бракахъ, какъ на доказательство, почему родство по усыновленію не можетъ удерживать своего прежняго значенія въ брачномъ правѣ. Тоже и еще съ большею рѣшительностію высказалъ неизвѣстный членъ св. Синода, авторъ трактата, помѣщеннаго у насъ въ приложеніи № V (см. примѣчанія въ концѣ трактата, пун. 9). Само собою понятно, что когда установленъ былъ гражданскій порядокъ усыновленія, церковный обрядъ „сынотворенія" долженъ былъ потерять всякое значеніе и въ сферѣ личнаго и наслѣдственнаго права. Такъ отозвался о немъ самъ св. Синодъ по слѣдующему случаю. Въ 1804 г. въ Государ. Совѣтъ поступило прошеніе двухъ дворянъ о подтвержденіи усыновленія ими постороннихъ сиротъ, совершеннаго по церковнымъ обрядамъ. Случай былъ такъ необыкновененъ, что Госуд. Совѣтъ потребовалъ отъ св. Синода мнѣнія „о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, на

на усыновленіе, какъ источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, не терялъ своей силы до эпохи изданія нынѣ дѣйствующаго Свода гражданскихъ законовъ. Мы уже видѣли, что въ наказѣ св. Синода своему депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировано было правило, запрещающее усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ вступать въ бракъ съ усыновленными, и что это правило принято было, даже съ нѣкоторыми распространеніями, не только Екатерининскою частною духовно-гражданскою коммиссіею, но и позднѣйшею коммиссіей «составленія законовъ», которой принадлежатъ проекты гражданскаго уложенія 1809 и 1814 гг.[1] Почему дѣйствующій Сводъ не послѣдовалъ примѣру этихъ проектовъ, сказать не можемъ, но думаемъ, что здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ брачнаго права, молчаніе гражданскаго закона не устраняетъ дѣйствія канонической нормы, какъ она изложена была св. Синодомъ въ выше приведенномъ пунктѣ его наказа своему депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи гражданскаго уложенія[2].

Еще одно замѣчаніе — въ интересѣ возстановленія уже чисто исторической истины. Вслѣдъ за усыновленіемъ, 50-я глава Кормчей говоритъ еще объ одномъ видѣ родства, который у грековъ назывался ἀδελφοποιία—братотвореніе, у славянъ—побратимство. Подобно Номоканону при Большомъ Требникѣ (ст. 165), указанная глава Кормчей не придаетъ этому родству никакого юридическаго значенія и, въ

сей случай установленныхъ: правильно ли поступили священники, усыновленіе сіе совершившіе, были ли прежде сему примѣры, и какія права предоставляются по симъ правиламъ дѣтямъ, таковымъ образомъ усыновленнымъ"? Св. Синодъ отвѣчалъ, что „хотя по правиламъ церковнымъ усыновленія таковыя и дозволяются, и священники, совершившіе означенныя въ прошеніяхъ усыновленія, *поступили правильно* (ср. выше примѣчаніе 3): но усыновленія сіи никакого права ни на породу, ни на достоинство, ни на наслѣдіе не даютъ" (Архивъ Госуд. Сов. т. III, ч. 2, столб. 45 и 47).

[1] См. выше, стр. 149 и 157.

[2] Неизвѣстно, на какихъ положительныхъ основаніяхъ Неволинъ (соч. т. III, стр. 200), а за нимъ и Побѣдоносцевъ (Курсъ гражд. права, ч. 2, стр. 189, изд. 2) утверждаютъ, что для заключенія брака въ степеняхъ родства по усыновленію, запрещенныхъ прежними церковными правилами, и теперь требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея.

частности, не видитъ въ немъ препятствія къ браку. Это, безспорно, было отмѣною изстариннаго обычая, который у насъ, какъ и въ Греціи, освящался чрезъ особое церковное чинопослѣдованіе, входившее въ составъ и греческихъ и славянскихъ Требниковъ. Проф. Горчаковъ въ одномъ изъ приложеній къ своей книгѣ о тайнѣ супружества (№ II) издалъ полный славянскій текстъ этого чинопослѣдованія, тѣмъ не менѣе въ самой книгѣ онъ совершенно отрицаетъ существованіе у насъ и обычая и *обряда* братотворенія[1]. Если это странное противорѣчіе допущено съ тою мыслію (нигдѣ, впрочемъ, прямо не высказанной), что *языческая* Русь не знала ни обычая, ни обряда братотворенія и что поэтому упомянутое церковное чинопослѣдованіе оставалось въ Требникѣ только мертвою буквою, то доказательства противнаго въ обиліи найдутся и въ словесныхъ произведеніяхъ народнаго творчества и въ памятникахъ древне-русской церковной письменности. Народныя былины представляютъ богатырей, вращающихся около Владиміра «красна солнышка», соединенными между собою узами «названнаго братства». Какъ цѣнилось это названное братство, показываетъ былина про Василису, гдѣ одинъ изъ богатырей, Данило Денисьевичъ, увидавши, что противъ него идетъ вмѣстѣ съ роднымъ и названный братъ, Добрыня Никитичъ, самъ убилъ себя съ отчаянія. Новгородскому богатырю Васькѣ Буслаеву мѣстная былина влагаетъ въ уста слѣдующія слова, обращенныя къ его названному брату, Костѣ Новоторженину:

Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
А и будь ты мнѣ названый братъ,
А паче мнѣ брата родимаго!

Существовали и народные (языческіе) обряды для заключенія этого братства. Наиболѣе употребительный, по крайней мѣрѣ между *варяжскими* княжими дружинниками, обрядъ состоялъ въ томъ, что братающіеся разсѣкали себѣ ладонь и спускали кровь въ одну ямку, выкопанную въ землѣ («*мать*-сыра земля»). Но бывало и проще: «добрые молодцы», помѣрившись другъ съ другомъ силами и найдя себя достойными быть названными братьями, прекращали борьбу и — дѣлались братьями[2]. Такъ именно побратался Васька Буслаевъ съ Костей Новоторжениномъ. Съ обращеніемъ Руси въ христіан-

---

[1] См. стр. 221—222; ср. стр. 357.

[2] См. Памятники старинной русск. литературы, вып. I, стр. 125—126.

ство, стали входить въ употребленіе другіе, тоже народные, но уже христіанскіе способы заключенія побратимства: братающіеся или мѣнялись тѣльными крестами, откуда и произошло названіе *крестные* братья, или—о чемъ свидѣтельствуетъ уже печерскій Патерикъ — приходили въ церковь и клялись предъ храмовою иконою въ неизмѣнной братской любви и преданности[1]. Въ оправданіе побратимства, какъ *народно*-христіанскаго обычая, составлена была какимъ-то книжникомъ изъ народа особая легенда, подъ заглавіемъ: «Указъ о братотвореніи, како сотвори Господь братство крестное, еже назватися межь собою братіею всякому православному христіанину[2]». Здѣсь самъ Спаситель представляется заключившимъ побратимство съ нѣкіимъ Провомъ и говорящимъ своему названному брату тоже самое, что, по былинѣ, говорилъ о значеніи побратимства Васька Буслаевъ: «Се убо братство болѣ брата рожденнаго!» Есть свидѣтельства и о совершеніи надъ братавшимися *церковнаго* обряда братотворенія. Такъ въ житіи ордынскаго царевича Петра читаемъ, что ростовскій князь (Борисъ) «толико любляше Петра,... яко *владыцѣ* (Игнатію) *братати ихъ въ церкви*», послѣ чего князь не иначе звалъ Петра, какъ братомъ, а дѣти князя называли его дядею. Житіе прибавляетъ, что память объ этихъ отношеніяхъ свято сохранялась и въ дальнѣйшемъ потомствѣ Петра и Бориса[3]. Отсюда видно, что побратимство, совершенное по церковному чиноположенію, ставилось почти на одну линію съ родствомъ и, значитъ, должно было въ той или другой мѣрѣ составлять препятствіе къ браку. Общее указаніе на такое значеніе побратимства находимъ въ одномъ «поученіи духовнику», которое помѣщалось въ старопечатныхъ Требникахъ съ именемъ св. Григорія нисскаго: здѣсь плотская связь въ побратимствѣ разсматривается, какъ одинъ изъ видовъ кровосмѣшенія[4]. Въ одномъ, когда-то весьма распространенномъ у насъ каноническомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зинара», побратимство называется «духовнымъ братствомъ» и

---

[1] Яковлевъ, Памятн. русск. литер. XII—XIII в., стр. 124.

[2] Издана въ Памятн. старин. русск. литерат., вып. I, стр. 123—124.

[3] Правосл. Собесѣдн. 1859 г. ч. I, стр. 371—372.

[4] Вотъ подлинныя слова поученія: „Достоитъ вамъ, отцемъ духовнымъ, испытовати исповѣдающагося мужа и жену... Да не мозите срамлятися, но истязуйте многоплетенное *кровосмѣшеніе*... Приводитъ ненавистникъ добру діаволъ брата съ сестрою, мать съ сыномъ, отца съ дочерью, свекора со снохою, тещу съ зятемъ и два брата съ единою женою и съ братними чады, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ *побратимствѣ*“. См. Филаретов. Требн. 1622 и 1633 г. л. 144 об.; Іосифов. Требн. 1651 г. л. 133 об.

высказывается запрещеніе одному побратиму и даже его родному брату вступать въ бракъ съ родною сестрою другаго[1]. Тоже, безъ сомнѣнія, нужно подразумѣвать о женѣ, матери и дочери. Изъ соборныхъ статей 1667 г. видно, что къ предметамъ церковнаго вѣдомства относились, между прочимъ, и дѣла о *братотвореніи*, т.-е. всѣ юридическіе вопросы, возникавшіе изъ этого отношенія[2]. Обычай побратимства сталъ терять свою силу и значеніе для брачнаго права не прежде того, какъ были приняты у насъ въ составъ Требника извѣстный Номоканонъ или Законоправильникъ, а въ составъ печатной Кормчей—трактатъ «о сродствахъ въ тайнѣ супружества», запрещающіе братотворенія, какъ дѣло противузаконное. Вскорѣ послѣ того, именно при патріархѣ Никонѣ (въ 1658 г.), и самый «чинъ братотворенія» исключенъ былъ изъ Требника[3]. Всего дольше держался обычай побратимства между казаками, но и тамъ онъ теперь не служитъ препятствіемъ къ браку; напротивъ, названные братья, чтобы еще больше скрѣпить свою дружбу, стараются соединить своихъ дѣтей бракомъ[4].

II.

Какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и комбинаціяхъ, вторая часть 50-й главы Кормчей основана на слѣдующихъ трехъ принципіальныхъ положеніяхъ, поставленныхъ въ самомъ началѣ отдѣла о кровномъ родствѣ:

1) «Степени по родству разсуждаются сице: якоже отецъ и сынъ единъ еста степень; отецъ бо роди сына, и есть едино родство» (т.-е. рожденіе). Другими словами: степени родства

---

[1] „Духовнаго брата своего сестру не взимати, говоритъ Зинаръ, ни брата, твоего духовнаго братъ сестру твою да не вземлетъ: брата же глаголемъ духовнаго, *иже бываетъ святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ*“. Послѣднія слова ясно показываютъ, что рѣчь идетъ не о духовномъ родствѣ отъ крещенія, а именно—о побратимствѣ. См. у Горчакова, стр. 209, примѣч. 1.

[2] Акт. Эксп. т. IV, № 155.

[3] Но въ Іосафовскомъ Требникѣ 1639 г. и Іосифовскомъ 1651 г. „чинъ братотворенія“ еще находится (въ первомъ—л. 359 об.—364, въ послѣднемъ—л. 521—522), хотя въ томъ и другомъ стоитъ на концѣ и Номоканонъ, запрещающій священникамъ совершать братотворенія.

[4] Труды Област. Войска Донск. Статистич. Комит., вып. II, 1874 года, стр. 172.

опредѣляются или исчисляются по рожденіямъ: между отцомъ и сыномъ посредствуетъ одно рожденіе, значитъ—и одна степень, составляющая единицу мѣры родства и во всѣхъ другихъ его отношеніяхъ. То же самое выражаетъ и Градской законъ, повторяя извѣстное общее правило римскаго права: «еликоже рожденій, толикоже и степеней» (Quot sunt generationes, tot sunt gradus)[1].

2) «Братія, елико ихъ аще будетъ, втораго степени между собою суть: ибо въ коемждо родствѣ два точію пріемлетася». Это положеніе есть прямой логическій выводъ изъ предыдущаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, если между отцомъ и каждымъ изъ его дѣтей только одна степень, то всѣ дѣти одного отца, какъ родные братья и сестры, сколько бы ихъ ни было, стоятъ другъ къ другу во второй степени: ибо при опредѣленіи степеней родства всегда берутся только *два* лица, какъ два крайніе пункта на данномъ разстояніи родства: отецъ и сынъ или дочь, братъ и сестра, дядя и племянница и т. д., значитъ—всѣ лица, стоящія въ отношеніи къ общему ихъ родоначальнику въ *первой* степени родства, *между собою* по необходимости находятся во *второй*[2]. И это правило было извѣстно у насъ еще задолго до печатнаго изданія Кормчей. Оно стояло уже въ старой статьѣ рукописныхъ Кормчихъ, озаглавленной: «Здѣ извѣстно раздѣленіе возбраненнымъ и законнымъ бракомъ[3]». Для практики правило это полезно было тѣмъ, что оно вело къ сокращенію и упрощенію счета степеней родства въ *равныхъ* боковыхъ линіяхъ: если всѣ родные братья стоятъ другъ къ другу во второй степени, то двоюродные, какъ дѣти ихъ,—въ четвертой, троюродные—въ шестой и т. д.[4]

---

[1] Зак. Град. грань 7, гл. 1.

[2] Отсюда римскіе и византійскіе юристы выводили и то теоретическое положеніе, что въ боковой линіи счетъ степеней родства начинается со *второй* степени. Мѣста изъ источниковъ см. у Чижмана, стр. 222, прим. 1.

[3] „Вѣдомо да есть, говоритъ эта статья, яко аще и 50 братій обрящеться, вторый другъ къ другу имѣють веи степень“. См. у Горчакова, стр. 179. Греческій подлинникъ—у насъ въ приложеніи № III.

[4] Такъ именно и считается родство въ этихъ линіяхъ въ извѣстномъ уже намъ древнемъ „Уставѣ о брацѣхъ“, помѣщенномъ въ концѣ 51-й главы пе-

3) «Мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойжде степень, понеже другъ друга не раждаетъ, ниже отъ единаго отца рождени суть». И это положеніе, очевидно, есть не болѣе, какъ логическій выводъ изъ самаго понятія о степени родства. Если степень означаетъ рожденіе одного лица отъ другаго, то между супругами нѣтъ и быть не можетъ никакой степени, ибо они «другъ друга не раждаютъ, ниже отъ единаго отца рождени суть». Съ другой стороны, такъ какъ по закону природы для рожденія человѣка необходимъ половой союзъ мущины и женщины, то эта супружеская чета, какъ единый и нераздѣльный корень родства для своихъ нисходящихъ, составляетъ по отношенію къ нимъ одну нераздѣльную степень. Такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ кровномъ родствѣ, принципъ единства мужа и жены соблюдается, такъ сказать, самъ собою: ибо здѣсь, въ силу указанной естественной необходимости, каждая степень по восходящей линіи отъ даннаго лица представляетъ собою *пару* его родоначальниковъ: отца и мать, дѣда и бабу, прадѣда и прабабу и т. д. Но изъ супружескаго союза возникаетъ не только кровное родство—въ нисходящихъ мужа и жены, но и свойство, «сближеніе» двухъ разныхъ фамилій, къ которымъ принадлежатъ сами супруги по своему рожденію. Такъ какъ въ брачномъ правѣ принято и близость свойства опредѣлять степенями, то возникаетъ вопросъ: настоитъ ли необходимость и всегда ли есть возможность и здѣсь принимать мужа и жену за одну нераздѣльную степень? Рѣшеніемъ этого вопроса мы и закончимъ настоящее изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги.

Извѣстно, что каноны православной церкви (именно Василія Великаго правило 87 и трульскаго собора правило 54) ставятъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого (какъ принято было въ римскомъ правѣ и до сихъ поръ принимается въ брачномъ правѣ дру-

---

чатной Кормчей: „два брата—то два колѣна, дѣти тою—четыре колѣна, внуцы тою—то шестое колѣно... правнуцы тою—то седмое колѣно (если берется правнукъ только съ одной стороны) и осьмое (если есть правнукъ и съ другой). Ср. выше, стр. 118.

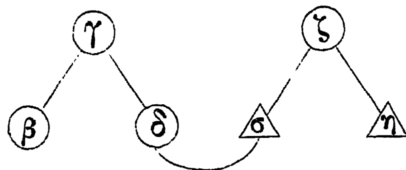
гихъ христіанскихъ исповѣданій), но и родственниковъ съ той и другой стороны. При техническомъ опредѣленіи близости свойства въ первомъ отношеніи, принципъ единства мужа и жены соблюдается очень просто и легко, именно: степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику переносится на другого супруга, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу. Но когда нужно опредѣлить близость свойства между кровнымъ родственникомъ одного супруга и кровнымъ родственникомъ другого, то въ этихъ случаяхъ каждый изъ супруговъ, *какъ членъ своего рода,* по необходимости долженъ считаться *за особую степень,* другими словами: принципъ единства мужа и жены въ этихъ случаяхъ, повидимому, неизбѣжно терпитъ нарушеніе. Такой взглядъ, дѣйствительно, и высказываетъ Чижманъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви[1]». Впрочемъ названный ученый канонистъ даетъ и средство къ устраненію этой «аномаліи». Онъ предлагаетъ считать степени между родственниками мужа и жены не *отдѣльно* въ томъ и другомъ родѣ, какъ было изначала принято въ практикѣ восточной церкви, а *непрерывно* изъ одного рода въ другой, соединяя при этомъ *рожденія* мужа и жены, посредствомъ знака ‿, въ одну нераздѣльную степень[2]. Въ доказательство того, что при такомъ способѣ счисленія степеней въ родѣ мужа и жены дѣйствительно избѣгается необходимость принимать супруговъ за двѣ раздѣльныя степени, Чижманъ приводитъ нѣсколько примѣровъ счета степеней свойства по этому новому способу. Возьмемъ одинъ изъ нихъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Между братомъ мужа и сестрою жены почтенный нѣмецкій канонистъ насчитываетъ четыре степени свойства та-

---

[1] Es unterliegt keinem Zweifel, говоритъ Чижманъ, dass die Kirche, als sie die gegenseitigen Verwandten der Ehegatten ebenfalls in die Schwägerschaft hineinbezog, es übersah, dass ihr Prinzip, nach welchem der Mann und die Frau eine einzige Person bilden, *Eintrag erfahren müsse* (Eherecht der orient. Kirche, s. 305).

[2] Таблицы свойства, по Чижману, должны составляться такъ: Es wird dabei zuerst. . . der Stammbaum des einen Ehegatten mit seinen Verwandten entworfen. Dasselbe geschieht auch hinsichtlich der Verwandschaft des anderen Ehegatten. Schliesslich werden *die Zeugungen* der beiden Ehegatten durch das Zeichen ‿ verbunden (s. 300).

кимъ образомъ: 1) рожденіе отца (γ) мужняго брата (β), 2) рожденіе мужа и жены ($\delta + \sigma$), 3) рожденіе отца жены (ζ) и 4) рожденіе сестры ея (η)[1]. Ясно, что весь этотъ счетъ основанъ на иллюзіи, состоящей въ замѣнѣ рожденій мужа и жены, слитыхъ въ одну степень, рожденіями ихъ отцовъ, которыя въ данномъ случаѣ не должны итти въ счетъ; ибо при опредѣленіи степени родства между мужемъ и его братомъ съ одной стороны, и женою и ея сестрою — съ другой, нужно восходить только до *ближайшаго* общаго родоначальника въ томъ и другомъ родѣ — отца, а не считать и его рожденія за особую степень, что̀ значило бы подниматься уже до дѣда, съ которымъ родные братья и сестры не связаны *непосредственно* своими рожденіями. Такимъ образомъ, устранивъ указанную иллюзію, мы увидимъ, что и непрерывный счетъ степеней въ родѣ мужа и жены не избавляетъ отъ необходимости принимать супруговъ, при опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками, за двѣ различныя степени: иначе счетъ степеней въ томъ и другомъ родѣ былъ бы неполный. Возьмемъ ту же самую комбинацію свойства и сосчитаемъ въ ней степени этимъ непрерывнымъ счетомъ. Между братомъ мужа и сестрою жены — четыре степени свойства, такъ какъ здѣсь должны послѣдовательно считаться: 1) рожденіе мужняго брата отъ своего отца, 2) *рожденіе мужа* отъ того же отца, 3) *рожденіе жены* отъ своего отца и 4) рожденіе сестры ея. Тотъ же результатъ получается и раздѣльнымъ счетомъ степеней въ той и другой фамиліи: между двумя братьями въ одномъ родѣ—двѣ степени родства, между двумя сестрами въ другомъ—тоже двѣ, всего четыре. Итакъ, *по отношенію къ принципу единства мужа и жены*, оба способа счисленія степеней свойства оказываются совершенно тожественными, т. е. оба требуютъ раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и для практики безразлично пользоваться тѣмъ и другимъ способомъ счисленія степеней; но въ интересахъ науки и по существу дѣла нужно отдать рѣшительное

[1] Стр. 300—301.

предпочтеніе послѣднему способу. Онъ, вопервыхъ, болѣе сообразенъ съ природою свойства, такъ какъ прямо указываетъ на *различіе* двухъ (или трехъ) фамилій, вступившихъ въ это отношеніе чрезъ посредство браковъ между ихъ членами, тогда какъ при счетѣ степеней по первому способу различіе рода мужа и жены какъ бы совсѣмъ исчезаетъ. Вовторыхъ, съ того времени, какъ свойство, по примѣру родства, стали опредѣлять степенями, на практикѣ принятъ былъ именно способъ *раздѣльнаго* счета степеней въ родѣ мужа и жены. Это убѣдительно доказываетъ самъ Чижманъ многими мѣстами изъ источниковъ[1]; но само собою понятно, что онъ не могъ привести ниодного примѣра изъ древне-церковной практики въ оправданіе своего якобы «строго-каноническаго», но на самомъ дѣлѣ никогда небывалаго и технически невозможнаго счета степеней свойства.

Что же? Въ виду указанной необходимости, при опредѣленіи близости свойства между родственниками мужа и жены, принимать каждаго супруга за особую степень, не должны ли мы допустить вмѣстѣ съ Чижманомъ, что православная церковь, распространивъ отношеніе свойства и на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, тѣмъ самымъ нарушила свой принципъ, по которому мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную личность, слѣдовательно и степень? Нисколько не должны! Принципъ остается цѣлымъ и при раздѣльномъ счетѣ рожденій мужа и жены. Ибо дѣйствительный каноническій смыслъ счета степеней свойства во всѣхъ его комбинаціяхъ состоитъ въ томъ, что степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику усвояется другому супругу, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу, и такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ томъ и другомъ родѣ, оба супруга поочередно полагаются *въ одной и тойже степени*, одинъ—по родству, другой—по свойству. И здѣсь, значитъ, имѣютъ свое приложеніе слова ап. Павла о существѣ супружескаго союза: *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа* (I. Кор. XI, 11). Вотъ этой-то взаимности, или, лучше сказать, одинаковости отношеній каждаго супруга къ кровнымъ родственникамъ другого и заключается причина, почему православная церковь не ограничиваетъ свойства только однимъ супругомъ и кровными родственни-

---

[1] Стр. 302—303.

ками другого, но ставитъ въ это отношеніе и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, и почему степень *свойства* между этими послѣдними опредѣляется суммою степеней *родства*, насчитанныхъ въ той и другой фамиліи до соединенія ихъ въ брачной четѣ. Если, напримѣръ, братъ мужа есть свойственникъ женѣ во второй степени, а сестра жены есть свойственница мужу въ той же степени, то между этими кровными родственниками супруговъ, какъ свойственниками другъ другу, можетъ быть только четыре степени, ни больше, ни меньше.

Не смотря на очевидную нелѣпость и даже невозможность предлагаемаго Чижманомъ новаго способа счисленія степеней свойства, нашъ русскій канонистъ, профессоръ Горчаковъ, утверждаетъ, что этотъ именно способъ практикуется въ 50-й главѣ Кормчей[1]. Здѣсь, по его наблюденію, «схемы двухроднаго свойства такъ *расположены*, что счетъ степеней долженъ начинаться въ одномъ родѣ и продолжаться въ другомъ, и выражено (какъ и въ отдѣлѣ о кровномъ сродствѣ) общее положеніе: «мужъ и жена не творятъ степени[2]». Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не счелъ себя обязаннымъ, подобно Чижману, оправдать это показаніе примѣрами *подробнаго* счета степеней свойства по 50-й главѣ Кормчей. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что сама глава не производитъ такого счета, а прямо показываетъ, въ какой степени свойства находятся данные родственники мужа и жены. Напримѣръ: «два брата двѣ сестры не поемлютъ: степень *четвертый* не бываетъ». Однакожъ изъ этого и другихъ подобныхъ примѣровъ не трудно усмотрѣть, что въ 50-й главѣ Кормчей степени свойства между родственниками мужа и жены считаются вовсе не по-Чижмановски. Прежде всего глава наглядно показываетъ *различіе* двухъ фамилій, состоящихъ въ свойствѣ: «два брата»— одна фамилія, «двѣ сестры»—другая, и затѣмъ обозначаетъ степень свойства между братомъ мужа и сестрою жены *суммою* степеней родства, сосчитанныхъ въ той и другой фамиліи: «степень *четвертый*». Сумма эта, очевидно, получается только вслѣдствіе *раздѣльнаго* счета рожденій мужа и жены и принимается

---

[1] Кстати замѣтимъ, что проф. Горчаковъ въ своей книгѣ „о тайнѣ супружества„ два раза говоритъ о принятыхъ будто бы въ греческой церкви двухъ различныхъ способахъ счисленія степеней свойства (см. стр. 178, примѣч. 2 и стр. 341—342), и ни разу не называетъ Чижмана, который впервые установилъ это различіе.

[2] Горчаковъ о тайнѣ, супружества стр. 341.

за указатель степени *свойства* между ихъ родственниками потому именно, что супруги, какъ *плоть едина*, поочередно полагаются *въ одной и той же степени*, одинъ—какъ родственникъ, другой—какъ свойственникъ. Такимъ образомъ 50-я глава Кормчей, по принятому въ ней способу счисленія степеней свойства, ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ источниковъ русскаго и греческаго брачнаго права. Вотъ та же самая комбинація свойства по старинной росписи, которая, до печатнаго изданія Кормчей, служила у насъ главнымъ руководствомъ при опредѣленіи степеней родства и свойства, запрещенныхъ для брака:

Инъ родъ сватъ Радинъ.	Инъ родъ сватъ Склиръ.
Михаилъ--братъ, сестра—Анна.	Марія- сестра, братъ—Романъ.

«Смотри ми, который бысть первѣе отъ сію браку: аще Михаилъ, Радиновъ сынъ, поятъ первѣе Марію, Склирову дщерь, или аще Анну, Радинову дщерь, поятъ Романъ, Склировъ сынъ. И прежде убо бывшій бракъ възлюби и неразлученъ остави; послѣдній же, аще убо не бысть, възбрани ему, да не будетъ; аще же бысть, разлучи его: понеже два — братъ и сестра, якоже вѣси, иже отъ Радина сходяща, имѣета другъ къ другу вторый степень, такожде и отъ Склира сходяща вторый степень имѣютъ: и обрѣтается отъ обою роду *четвертый* степень, и възбранено есть[1]». — Вся разница между 50-ю главою печатной Кормчей и этой старою росписью состоитъ только въ томъ, что послѣдняя еще съ большею ясностію представляетъ различіе фамилій и раздѣльность рожденій мужа и жены и принимаетъ каждаго супруга въ отношеніи къ его кровнымъ родственникамъ за особую степень. Ничего этого не видитъ профессоръ Горчаковъ. Онъ находитъ, что при счетѣ степеней свойства между родственниками мужа и жены по способу 50-й главы Кормчей супруги всегда принимаются за *одну* нераздѣльную степень, а при счетѣ по способу старой росписи — всегда за *двѣ*. Почему же однако оба способа, какъ мы сейчасъ видѣли и какъ утверждаетъ самъ проф. Горчаковъ, по крайней мѣрѣ относительно «большинства случаевъ», даютъ *одинаковый*

[1] См. у Горчакова, стр. 181 -182.

ариөметическій результатъ?[1]». На этотъ простой вопросъ нашъ ученый канонистъ ничего не отвѣчаетъ, потому, конечно, что онъ въ одно и тоже время допускаетъ возможность полученія и одинаковаго и различнаго результата при счетѣ степеней тѣмъ и другимъ способомъ. Одинаковый результатъ допускается по слѣпому довѣрію къ Чижману; различный—изъ желанія объяснить происхожденіе новаго (третьяго) способа счисленія степеней свойства, который еще такъ недавно былъ господствующимъ въ нашей церковной практикѣ.

Способъ этотъ характеризуется тѣмъ, что къ суммѣ степеней родства въ родѣ мужа и жены прибавляется единица, какъ указатель различія того и другого рода и самаго отношенія, въ какомъ одинъ супругъ стоитъ къ кровнымъ родственникамъ другого. Нужно впрочемъ оговориться, что мы называемъ этотъ способъ «новымъ» собственно только по отношенію къ русской церковной практикѣ. Въ греческой церкви онъ находилъ защитниковъ еще въ XII вѣкѣ, когда тамъ возникъ вопросъ о бракѣ въ непредусмотрѣнной церковными законами комбинаціи свойства, именно—о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами. По обще-принятому счету степеней свойства, основанному на принципѣ единства мужа и жены, тутъ представлялась 6-я степень свойства, запрещенная для браковъ (правда, въ другой комбинаціи) уже извѣстнымъ намъ томомъ патріарха Сисинnія[2]. Но тѣ, которые находили бракъ въ этой комбинаціи возможнымъ, доказывали, что между мужемъ и троюродною сестрою жены—не шесть, а семь степеней свойства, такъ какъ мужъ есть членъ *другого* рода, и потому долженъ считаться въ отношеніи къ родственникамъ *умершей* жены за особую степень[3]. До насъ сохранились два превосходные трак-

[1] Тамъ же, стр. 178, примѣч. 2.

[2] См. выше стр. 109, № 1.

[3] Эта аргументація служитъ новымъ, *фактическимъ* доказательствомъ неправильности мнѣнія Чижмана, будто бы въ православномъ брачномъ правѣ принципъ единства мужа и жены въ приложеніи къ свойству необходимо нарушается уже тѣмъ, что каноническое законодательство восточной церкви ставитъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, но и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ принципъ признавался неприложимымъ къ такой комбинаціи свойства, которая составлялась именно изъ одного супруга и кровной родственницы другого и, значитъ, не требовала, какъ необходимости, раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены. Короче сказать: дѣло шло просто о замѣнѣ одного *общаго* принципа другимъ, который точно также долженъ былъ обнимать *всѣ* безъ исключенія комбинаціи свойства.

тата, написанные въ опровержеіе этого взгляда и основаннаго на немъ счета степеней свойства двумя величайшими канонистами греческой церкви—Зонарою и Вальсамономъ[1]. Ихъ мнѣніе навсегда сдѣлалось господствующимъ въ обще-церковной практикѣ[2]. Какъ такое, оно излагается и въ 50-й главѣ Кормчей: «Запрещаетъ *церковь святая,* читаемъ мы здѣсь, единому мужу пояти въ жену двѣ вторые стрыйные сестры: не бо есть, якоже нѣціи мнятъ быти, *седмый* степень отъ свойства, но *шестый* есть: *ибо мужъ и жена единъ степень составляютъ*». У насъ первые примѣры употребленія этого, на единицу увеличеннаго счета степеней свойства встрѣчаются въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ ту именно эпоху, когда св. Синодъ, уступая давленію свыше, долженъ былъ *всячески* оправдывать, т.-е оставлять безъ расторженія браки, уже заключенные въ недозволенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства. Такъ, при помощи новаго счета степеней свойства, св. Синодомъ въ 1752 и 1760 гг. рѣшены были нѣкоторыя дѣла, входившія въ составъ одного многосложнаго, намъ уже извѣстнаго дѣла о бракахъ смоленской шляхты[3]. Первоначально и въ большинствѣ позднѣйшихъ случаевъ св. Синодъ оправдывалъ употребленіе этого счета только общимъ указаніемъ на невозможность полагать одного супруга въ отношеніи къ родственникамъ другого въ одинаковой съ нимъ степени, въ особенности если бракъ, чрезъ который установилось свойство между данными лицами, уже прекратился смертію одного изъ супруговъ[4]. Но въ 1771 году въ св. Синодѣ выработана была подробная каноническая мотивировка для новаго счета степеней свойства, неоднократно повторявшаяся въ синодскихъ опредѣленіяхъ прошлаго столѣтія въ слѣдующей типической формѣ: «хотя по росписанію въ Кормчей книгѣ и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣ-

---

[1] Для читателей, не сильныхъ въ греческомъ языкѣ, мы предлагаемъ русскій переводъ этихъ трактатовъ въ приложеніи № VIII.

[2] Согласно съ мнѣніемъ Зонары и Вальсамона степени свойства считаются и въ оффиціальномъ трактатѣ о бракахъ (περὶ συνοικεσίων), помѣщенномъ въ концѣ константинопольскаго Пидаліона (изд. 1864 г., стр. 748—750).

[3] См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. V, ч. I стр. 512.

[4] См. въ приложеніи № VI примѣры опредѣленій св. Синода о бракахъ въ свойствѣ двухродномъ: въ 4-й степени № 5; въ 5-й №№ 7—9 и 11; въ 6-й №№ 5 и 6; въ свойствѣ трехродномъ: во 2-й степ. № 1 и въ 4-й №№ 4 и 7.

тей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужья и жены, по тому жъ росписанію, въ разныхъ степеняхъ положены, какъ то: 1) «два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ, степень есть *четвертый;* 2) «инъ родъ есмь азъ, инъ — моя жена и братъ ея и инъ — жена брата жены моей». Почему такого-то родственника одного супруга нельзя полагать въ той же самой степени по отношенію къ другому супругу, а на одну степень дальше[1]». Однакожъ всѣ подобныя опредѣленія были не болѣе, какъ исключеніями изъ общаго правила. Прежній способъ счисленія степеней свойства, принятый въ 50-й главѣ Кормчей, продолжалъ удерживать за собою господство въ практикѣ св. Синода. Это видно уже изъ того, что въ проектахъ *общаго* закона о бракахъ, именно — въ трактатѣ преосвящ. Гавріила Кременецкаго и въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, степени свойства исключительно опредѣляются древнимъ способомъ. Но въ позднѣйшемъ трактатѣ того же характера и содержанія, изготовленномъ въ св. Синодѣ вслѣдствіе указа 29 августа 1777 г., подъ заглавіемъ: «Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства», счетъ степеней свойства производится уже и новымъ и старымъ способомъ. Первый прилагается только къ такимъ комбинаціямъ свойства, которыя составляются изъ одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, послѣдній — ко всѣмъ остальнымъ. Въ оправданіе новаго счета неизвѣстный авторъ трактата выставилъ слѣдующее положеніе: «Во исчисленіи степеней, какъ по родству, такъ и по свойству и сватовству (трехродному свойству) за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству мужа и жену полагать должно *за двѣ степени*[2]». Другими словами: такъ какъ мужъ и жена представляютъ два различныя рожденія, то въ отношеніяхъ свойства они должны быть принимаемы за двѣ различныя степени. Но на ряду съ этимъ положеніемъ въ трактатѣ приводится и другое, прямо противоположное, именно: «Вотчимы и мачихи въ степеняхъ числятся равно какъ отецъ и мать, такожде пасынки и патчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми», т.-е. въ первой

---

[1] См. въ приложеніи № VI примѣры браковъ въ 4-й степени свойства подъ № 6.
[2] Приложеніе № V, „разсужденіе“ 8, пун. 8.

степени[1]. Не находя самъ выхода изъ этихъ принципіальныхъ противорѣчій, авторъ увидѣлъ необходимость предложить вопросъ объ нихъ на рѣшеніе св. Синода, что̀ и выражено въ послѣднемъ изъ примѣчаній, помѣщенныхъ въ концѣ трактата: «*Разсуждать*, въ какомъ степени пасынковъ и патчерицъ почитать съ вотчимами и мачихами и ихъ дѣтьми». Св. Синодъ на этотъ разъ не одобрилъ новаго счета; по крайней мѣрѣ въ другомъ, современномъ или нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ о бракахъ, изготовленномъ въ св. Синодѣ подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о томъ, что священнослужителямъ при вѣнчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оные соблюдать и исполнять должно» и пр. (см. стр. 151), степени свойства *во всѣхъ его комбинаціяхъ* считаются по 50-й главѣ Кормчей, или, точнѣе по слѣдующимъ двумъ правиламъ, выписаннымъ изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго: 1) «Мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемые, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, но токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожъ и отъ страны сущими». 2) «Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими родственниками, *таковъ и между женами или мужьями оныхъ;* такъ напримѣръ жена брата моего, за великое съ нимъ, по слову Божію, плоти соединеніе, есть ко мнѣ *втораго степени, какъ и братъ мой;* но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть *во второмъ степени*, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по два̀ есть рожденій, и потому по два степени[2]».

Послѣ изданія знаменитаго указа 19 января 1810 г., которымъ, какъ мы видѣли, число прежнихъ препятствій къ браку по родству и свойству доведено до ихъ строго-каноническаго minimum'а, для практики исключалась, повидимому, всякая возможность пользоваться новымъ счетомъ степеней свойства въ ущербъ дѣйствію этого указа. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Въ 1864 г., по поводу поступавшихъ въ св. Синодъ прошеній о дозволеніи вступать въ браки съ племянницами мачихъ, т.-е. въ 4-й степени двухроднаго свойства (которая указомъ 1810 г. оставлена въ числѣ безусловно запрещенныхъ для брака), синодальный членъ протопресвитеръ Бажановъ вошелъ въ Синодъ съ мнѣніемъ, въ которомъ на основаніи уже извѣстныхъ намъ «примѣрныхъ дѣлъ»

[1] Тамъ же, пун. 12.
[2] См. приложеніе № IV, уставъ 2, примѣч. пун. 1 и 4.

прошлаго столѣтія доказывалъ, что мачиху нельзя полагать въ такой же степени въ отношеніи къ пасынку, какъ родную мать въ отношеніи къ сыну, а на одну степень дальше, и потому бракъ между племянницей мачихи и пасынкомъ, какъ состоящими въ 5-й степени свойства, слѣдуетъ признать дозволеннымъ. Св. Синодъ, находя это мнѣніе «заслуживающимъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія», указомъ 13 января 1864 г. потребовалъ отзыва по нему отъ московскаго митрополита Филарета. Покойный іерархъ, какъ и слѣдовало ожидать, подалъ голосъ противъ предложеннаго на его судъ мнѣнія. Фактамъ неустойчивой и не свободной отъ внѣшнихъ вліяній синодальной практики прошлаго столѣтія онъ противупоставилъ неизмѣнные принципы православнаго брачнаго права, содержащіеся въ свящ. писаніи, въ соборныхъ канонахъ и преданіи вселенской церкви, по которымъ мужъ и жена, какъ *плоть едина*, должны быть принимаемы за одну нераздѣльную степень какъ въ родствѣ, такъ и въ свойствѣ, и браки въ 4-й степени двухроднаго свойства *во всѣхъ ея видахъ* должны оставаться безусловно запрещенными[1]. До кончины митрополита Филарета (19 ноября 1867 г.) его отзывъ, сколько извѣстно, имѣлъ рѣшающее и какъ бы обязательное значеніе для практики св. Синода. Но уже съ 1870 года начинается рядъ синодскихъ опредѣленій, состоявшихся въ смыслѣ вышеизложеннаго мнѣнія протопресвитера Бажанова и объявленныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ видѣ сепаратныхъ указовъ св. Синода, въ которыхъ новый счетъ степеней свойства, обращающій 4-ю степень въ 5-ю и запрещенные браки въ дозволенные, оправдывается тѣмъ же самымъ соображеніемъ, какое неоднократно высказывалъ св. Синодъ въ прошломъ столѣтіи, именно: «такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ[2]».

Хотя циркулярнымъ указомъ св. Синода отъ 9 августа 1885 г. № 8 церковная практика по дѣламъ о бракахъ въ 4-й степени свойства и возвращена опять къ своей строго-канонической догмѣ, но такъ какъ этотъ указъ въ свое время не

---

[1] См. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета, м-та московскаго № 732 (т. V, ч. I, 1887 г. стр. 510—519).

[2] Пять такихъ указовъ св. Синода см. въ изданіи Маврицкаго подъ №№ 382—386, стр. 445—448.

былъ публикованъ,[1] а между тѣмъ противоположные сепаратные указы съ принятымъ и *принципіально обоснованнымъ* въ нихъ счетомъ степеней свойства остаются обще-извѣстными: то *для науки* каноническаго права вопросъ объ этомъ счетѣ и теперь составляетъ предметъ, «заслуживающій тщательнѣйшаго разсмотрѣнія».Такое разсмотрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что въ лицѣ проф. Горчакова наука успѣла уже самымъ рѣшительнымъ тономъ высказаться *въ пользу* новаго счета степеней свойства. Почтенный ученый канонистъ, писавшій свою книгу «о тайнѣ супружества» еще до формальной отмѣны этого счета, взялъ на себя неблагодарную задачу—оправдать его исторически, канонически и принципіально. Историческое оправданіе состоитъ въ смѣлой попыткѣ установить генетическую связь между новымъ способомъ счисленія степеней свойства и старымъ, принятымъ въ извѣстной уже намъ статьѣ рукописныхъ Кормчихъ «Радинъ-Склиръ». Въ этой статьѣ, какъ мы видѣли, степени свойства между родственниками мужа и жены опредѣляются посредствомъ *раздѣльнаго* счета рожденій въ томъ и другомъ родѣ, вслѣдствіе чего, по задней мысли проф. Горчакова, необходимо долженъ получаться тотъ же результатъ, къ какому ведетъ и новый (для нашего времени — *Бажановскій*) способъ счисленія. Только съ этою заднею мыслію проф Горчаковъ могъ, безъ явнаго грѣха противъ логики, высказать слѣдующую гипотезу о происхожденіи новаго счета: «вѣроятно сохранилось въ XVIII вѣкѣ въ воспоминаніяхъ нѣкоторыхъ іерарховъ преданіе и о первомъ (старинномъ) способѣ счисленія степеней. По крайней мѣрѣ *только такимъ преданіемъ можно объяснить,* что св. Синодъ въ 1779 году усмотрѣлъ однажды (далеко не однажды) въ 50-й главѣ указаніе и на первый способъ счисленія степеней въ словахъ: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена» и пр., и *изъ этихъ словъ вывелъ соотвѣтственное старинному въ Россіи способу счисленія степеней свойства положеніе*»,... что каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго супруга долженъ считаться за особую степень

---

[1] Мы узнаемъ объ немъ только изъ примѣчанія редактора „мнѣній и отзывовъ м-та Филарета“,—преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго, къ вышеизложенному отзыву приснопамятнаго московскаго святителя о новомъ способѣ счисленія степеней свойства (т. V, ч. I, стр. 519).

въ свойствѣ»[1]. Но по какому-то странному колебанію своей мысли, почтенный профессоръ сопровождаетъ эту гипотезу разрушительною для нея оговоркою,—что сейчасъ приведеннымъ положеніемъ только «*отчасти* (?) возстановляется древній способъ счисленія степеней въ отношеніи къ *нѣкоторымъ* (?) комбинаціямъ свойства». Не скрывается ли за этою оговоркою невольное сознаніе уже извѣстной намъ истины, что новый счетъ степеней свойства не имѣетъ никакой связи съ древнимъ,—ни исторической, ни принципіальной? Во всякомъ случаѣ, благодаря этой оговоркѣ, приведенная гипотеза нашего ученаго канониста падаетъ сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, если оба счета основаны на одномъ и томъ же *общемъ* положеніи и, значитъ, принципіально тожественны, то какимъ образомъ въ новомъ счетѣ только *отчасти* и по отношенію къ *нѣкоторымъ* комбинаціямъ свойства возстановляется древній? Всякое общее правило потому и есть общее, что оно обнимаетъ *всѣ* однородные частные случаи. Счетъ степеней свойства, основанный на правилѣ: «мужъ и жена не творятъ степени», *всегда* даетъ въ результатѣ только *сумму* степеней въ родѣ мужа и жены, и наоборотъ: счетъ, производимый по правилу: «мужъ и жена въ отношеніяхъ свойства составляютъ двѣ различныя степени», *всегда* прибавляетъ къ этой суммѣ *единицу*. Какая же можетъ быть генетическая связь или, какъ не спроста выражается проф. Горчаковъ, «соотвѣтственность» между тѣмъ и другимъ счетомъ? Происхожденіе послѣдняго изъ нихъ почтенный профессоръ могъ бы объяснить гораздо проще и вѣрнѣе, еслибы, не мудрствуя лукаво, т.-е. не навязывая нашимъ іерархамъ прошлаго столѣтія «воспоминанія» о томъ, чего до сихъ поръ никогда не бывало, обратилъ вниманіе на тѣ цитаты изъ 50-й главы Кормчей, которыми св. Синодъ оправдывалъ новый способъ счисленія степеней свойства въ эпоху его дѣйствительнаго изобрѣтенія. Первая изъ этихъ цитатъ («два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ: степень есть *четвертый*») служила доказательствомъ необходимости раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, при опредѣленіи степени свойства между ихъ данными кровными родственниками, и указывала эту степень въ суммѣ степеней родства, насчитанныхъ въ томъ и другомъ родѣ: 4. Вторая же цитата («инъ родъ есмь

---

[1] О тайнѣ супружества, стр. 342. Подчеркнутое нами слово „въ свойствѣ“ при словахъ: „каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго“ составляетъ логическую тавтологію.

азъ, инъ моя жена» и пр.) давала нѣкоторую (кажущуюся) возможность дополнить эту сумму единицею, такъ какъ наводила на туже мысль, какую высказывали въ XII вѣкѣ и нѣкоторые изъ греческихъ канонистовъ, именно—что овдовѣвшій супругъ, какъ членъ другого рода, уже переставшій быть *единою плотію* съ умершимъ, долженъ считаться, въ отношеніи къ родственникамъ этого послѣдняго, за особую степень. Такимъ образомъ новый счетъ степеней свойства произошелъ у насъ изъ допущеннаго въ синодальной практикѣ прошлаго столѣтія смѣшенія двухъ совершенно различныхъ и въ самой 50-й главѣ Кормчей ясно различаемыхъ понятій: степень и родъ. Степень, по извѣстному уже намъ опредѣленію главы, есть связь *одного* лица съ *другимъ*, значитъ—всегда *двухъ* лицъ посредствомъ рожденія; а родъ, по той же главѣ, можетъ быть представленъ и *однимъ* лицомъ, которое, *само по себѣ*, степени составить не можетъ, и совокупностію нѣсколькихъ лицъ, которыя могутъ стоять другъ къ другу въ *разныхъ* степеняхъ. Различіе понятій степени и рода легко усматривается и въ тѣхъ самыхъ словахъ 50-й главы, которыя подали поводъ къ ихъ смѣшенію: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена и братъ ея» и пр. Моя жена съ братомъ своимъ составляютъ *одинъ* родъ, но *двѣ* степени; и наоборотъ: я и моя жена по своимъ рожденіямъ представляемъ *два* различные рода, но по супружескому союзу — мы оба *одна* нераздѣльная степень. Послѣдняя мысль настоятельно внушается 50-ю главою въ отдѣлѣ о бракахъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ. Такъ между вотчимомъ и падчерицею, и между зятемъ и тещею глава показываетъ *первую* степень: «*понеже мати и дщерь единаго есть степене, мужъ же и жена не творятъ степене*». Точно также мужъ и троюродная сестра жены положены въ *шестой* степени, какъ бы они сами были троюродные братъ и сестра: «ибо мужъ и жена единъ степень составляютъ». Но практика въ указанную эпоху была глуха къ этимъ внушеніямъ: она преслѣдовала свои цѣли, для которыхъ новый способъ счисленія степеней свойства оказывался вполнѣ пригоднымъ средствомъ—вотъ и все, что можно сказать о происхожденіи этого счета, не грѣша противъ исторіи и здраваго смысла.

Послушаемъ теперь, что говоритъ проф. Горчаковъ въ защиту новаго счета на основаніи общихъ началъ и положительныхъ нормъ дѣйствующаго, православнаго и неправославнаго, брачнаго права. Высказавъ положеніе, что счетъ этотъ «имѣетъ за себя основанія въ самомъ существѣ дѣла», авторъ продолжаетъ:

«Въ самомъ дѣлѣ нельзя же признавать, что свойство имѣетъ точно такое же значеніе въ нашей природѣ, какъ и кровное родство. Чрезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга *кровной связи*, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтственной степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ свойственникамъ, несмотря на возраженія противъ его «справедливости», не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣніямъ на свойство древне-римскаго права, изъ котораго заимствованы христіанскою церковью способы счисленія степеней родства, ни правамъ другихъ народовъ и христіанскихъ исповѣданій[1]». Нѣкоторые существенно важные фрагменты и даже основоположенія этой теоріи отнесены авторомъ въ примѣчаніе къ приведенному тексту, гдѣ онъ ведетъ полемику съ г. Смирновымъ, осмѣлившимся высказать нѣсколько (весьма вѣсскихъ) возраженій противъ «справедливости», т.-е. канонической правильности новаго счета[2]. Выписываемъ сюда по принадлежности важнѣйшія мѣста изъ этого примѣчанія. Прежде всего нашъ ученый канонистъ, констатируетъ полную невозможность приложить къ спорному вопросу «строго-каноническую точку зрѣнія, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т.-е. въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, *вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства* или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней»... Только-де съ XI или XII вѣка «*канонисты* (а не органы церковно-законодательной власти?) стали вводить въ церковную практику римскій способъ опредѣленія отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней, съ примѣненіемъ его и къ *свойству*, и при этомъ примѣненіи не съумѣли указать различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Неискусство ихъ въ

[1] О тайнѣ супружества, стр. 342—344.

[2] См. брошуру Смирнова подъ заглавіемъ: „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“. Пенза. 1877, стр. 19—25 и 39—40.

юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку*» (курсивъ нашъ). Такимъ образомъ, за неимѣніемъ положительныхъ каноническихъ основаній для рѣшенія вопроса, авторъ переноситъ его на чисто теоретическую или, пожалуй, раціональную почву и разсуждаетъ такъ: если свойство по самой природѣ своей отличается отъ кровнаго родства, то это различіе должно сказываться и въ самомъ способѣ опредѣленія близости того и другого для цѣлей брачнаго права. Между свойственниками «посредствуетъ не *рожденіе* одного лица отъ другаго, а *бракъ* одного лица съ другимъ. Бракъ есть особый, своеобразный, отличный отъ рожденія способъ происхожденія родства, почему и самое родство, происходящее чрезъ бракъ, называется не кровнымъ, а свойствомъ. При опредѣленіи близости свойства лицъ одного рода съ лицами другаго рода, пропускать такой фактъ, какъ бракъ, чрезъ который и самое свойство образовалось и посредствомъ котораго произошла связь родовъ, значитъ игнорировать такое установленіе самой природы, которое является однимъ изъ способовъ происхожденія родственныхъ отношеній между людьми, какъ и естественное происхожденіе одного лица отъ другаго. *Поэтому, при опредѣленіи близости свойства, необходимо бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ*».

Такова новая каноническая теорія профессора Горчакова. Сущность ея можетъ быть выражена въ слѣдующихъ двухъ краткихъ положеніяхъ: 1) новый способъ счисленія степеней свойства вполнѣ оправдывается природою этого отношенія, которое существенно отлично отъ кровнаго родства, и 2) онъ не противорѣчитъ ни канонамъ вселенской церкви, лежащимъ въ основаніи православнаго брачнаго права, ни римскому праву, ни правамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Разсмотримъ то и другое положеніе въ отдѣльности.

1) Несомнѣнно, что «свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства». Но брачное право и не настаиваетъ на *тожествѣ* родства и свойства *по существу*, а только установляетъ *полную аналогію* между ними *въ смыслѣ препятствія къ браку*. Основаніе этой аналогіи заключается *въ единствѣ источника* родства и свойства, въ томъ именно, что оба эти отношенія возникаютъ изъ *брака*,—союза, соединяющаго двухъ лицъ разнаго пола и происхожденія въ *одну плоть*. Какъ въ

супружеской парѣ образуется единство плоти между членами двухъ разныхъ фамилій, такъ въ дѣтяхъ сливается кровь отца и матери, и такимъ образомъ два различные рода, къ которымъ принадлежатъ сами родители по своимъ рожденіямъ, превращаются какъ бы въ одинъ родъ. Члены того и другого рода по отношенію къ нисходящимъ мужа и жены—уже не свойственники, а родственники. Мой сынъ есть *родной* племянникъ какъ моего брата, такъ и сестры моей жены. Итакъ моментъ единства плоти и крови одинаково присущъ и родству и свойству, которыя поэтому въ одинаковой мѣрѣ должны составлять препятствіе къ браку. Напрасно, значитъ, проф. Горчаковъ упрекаетъ греческихъ канонистовъ XI и XII вв. въ томъ, что они, опредѣляя близость свойства, какъ и родства, степенями, «не съумѣли при этомъ указать различія между тѣмъ и другимъ», и что это «неискусство ихъ въ юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку*». Скорѣе такой упрекъ долженъ пасть на голову нашего канониста: ибо никакъ нельзя признать образцомъ «искусства въ юридической аналогіи» принятіе *брака* за особую *степень*, т.-е. отожествленіе его съ *рожденіемъ*, допускаемое съ цѣлію указать различіе между родствомъ и свойствомъ. Эта техническая поправка, очевидно, страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ: она требуетъ *различать* родство и свойство такимъ способомъ опредѣленія ихъ близости, который предполагаетъ *полное ихъ тожество*, или, по крайней мѣрѣ, установляетъ между ними только *количественное*, а не *качественное* различіе: ибо считать бракъ, производящій свойство между членами *двухъ разныхъ фамилій*, за особую степень, значитъ только прибавлять *особое рожденіе* въ этихъ фамиліяхъ, принимаемыхъ за одинъ нераздѣльный родъ. Но почему бы необходимо было понимать степень только въ смыслѣ связи одного лица съ другимъ посредствомъ *рожденія?*—«Искусство въ юридической аналогіи» побуждаетъ проф. Горчакова и здѣсь предложить одну поправку, точнѣе — полную реформу всего ученія о степеняхъ родства и свойства. Онъ находитъ, что «правильнѣе» было бы опредѣлять степень такъ: «это есть родственная связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, брака и крещенія» (стр. 345). По этому опредѣленію, степень *свойства*, какъ *единица* его мѣры, должна означать, конечно, только *непосредственную* связь одного лица съ другимъ посредствомъ брака, или, что тоже,—*самый бракъ*.

Сдѣлаемъ первый опытъ практическаго примѣненія этого новаго понятія. Мнѣ нужно знать: въ какой степени свойства находится ко мнѣ сестра моей жены? Такъ какъ степень свойства есть непосредственная связь *одного* лица съ *другимъ* посредствомъ *брака*, то и начинаю считать такимъ образомъ: я и моя жена — одна степень, но — тутъ и конецъ счета, ибо ни я съ сестрою моей жены, ни жена моя съ своею сестрою не связаны бракомъ. Но не допуская логической возможности отожествлять понятіе о степени родства или свойства съ понятіемъ о бракѣ, мы нисколько этимъ не отрицаемъ значенія брака, какъ основанія для счета степеней свойства между членами двухъ (или трехъ) разныхъ фамилій, стоящихъ въ этомъ отношеніи, только счетъ этотъ производимъ такъ же, какъ онъ производился «неискусными въ юридической аналогіи греческими канонистами XI—XII вв.». Мы считаемъ себя безусловно обязанными послѣдовать ихъ примѣру, тѣмъ болѣе, что не они были виновниками «введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства въ отношеніи къ браку», а наоборотъ: положительныя церковныя правила заставили византійскихъ канонистовъ безразлично смотрѣть на значеніе въ брачномъ правѣ родства и свойства и опредѣлять близость того и другого одинаковымъ техническимъ способомъ—степенями. Какія же это правила?

2) Все каноническое законодательство о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, развилось изъ библейскаго воззрѣнія на бракъ, какъ союзъ, соединяющій мужа и жену *въ плоть едину*. Ближайшимъ же *положительнымъ* основаніемъ для этого законодательства послужили предписанія Моисеевыхъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, изложенныя въ книгахъ Левитъ (гл. XVIII и XX) и Второзаконія (гл. XXVII). Браки между близкими родственниками и свойственниками Моисей запрещаетъ на одномъ и томъ же основаніи — въ силу уже существующаго единства плоти—между первыми—по происхожденію другъ отъ друга, или отъ одного общаго родоначальника, между вторыми — по соединенію двухъ лицъ въ одну плоть посредствомъ брака. Законодатель требуетъ, напримѣръ, чтобы

каждый смотрѣлъ на жену своего отца (свою мачиху), какъ на одну плоть съ своимъ отцомъ, и слѣдовательно—какъ на свою собственную плоть (Лев. XVIII, 8);—на жену своего брата, какъ на одну плоть съ братомъ, и слѣдовательно — какъ на свою родную сестру (ст. 16) и т. д. За половую связь съ мачихой, родной сестрой и тещей Моисей опредѣляетъ одну и туже казнь—проклятіе и смерть (Лев. XX, 11. 14. 17; ср. Втор. XXVII, 20. 22. 23). На той же точкѣ зрѣнія стоятъ и древніе церковные каноны. Такъ Василій Великій, на основаніи *общаго* постановленія Моисеевыхъ законовъ: *да не внидеши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоты ихъ* (Лев. XVIII, 6), въ 87-мъ правилѣ своемъ представляетъ отношеніе мужа (овдовѣвшаго) къ сестрѣ жены въ такомъ видѣ: «Что можетъ быть для мужа ближе (οἰκειότερον) собственной жены, или лучше—собственной плоти? Ибо они уже не два, но плоть едина. Такимъ образомъ, чрезъ посредство жены, сестра ея переходитъ въ свойство (πρὸς τὴν οἰκειότητα) мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять мать жены своей, ни дочь ея (т.-е. свою падчерицу), потому что не можетъ взять свою мать, ни дочь свою (τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα)[1]: такъ не можетъ взять сестру жены своей, потому что не можетъ взять свою сестру. И наоборотъ, не позволительно женѣ вступать въ бракъ съ родственниками (τοῖς οἰκείοις) мужа, потому что права родства (τῆς συγγενείας) общи для обоихъ». Вотъ гдѣ начало того «безразличія между родствомъ и свойствомъ *въ отношеніи къ браку*», которое проф. Горчаковъ признаетъ «неискуснымъ» нововведеніемъ греческихъ канонистовъ XI и XII вѣка». Св. отецъ, подобно ветхозавѣтному законодателю, не отличаетъ родства и свойства особыми названіями, а безразлично называетъ то и другое οἰκειότης и συγγένεια. Онъ не допускаетъ никакого различія и въ отношеніяхъ одного супруга къ родственникамъ другого, а прямо объявляетъ, что мать, дочь и сестра жены столько же близки мужу, сколько близки ему своя мать, своя дочь и своя сестра, и наоборотъ. Полная аналогія между родствомъ и свойствомъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, вы-

---

[1] Въ Книгѣ правилъ переведено неправильно: дщерь *ея*.

держивается въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора и по отношенію къ родственникамъ со стороны обоихъ супруговъ. Признавая, на одномъ основаніи съ Василіемъ Великимъ, что чрезъ браки человѣческое «естество не должно само себя смѣшивать», соборъ усмотрѣлъ такое смѣшеніе не только въ бракахъ между двоюродными братьями и сестрами, но и въ бракахъ отца и сына съ матерью и дочерью или двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями и двухъ братьевъ съ двумя сестрами, почему и запретилъ все такіе браки, какъ «оскверненія» человѣческой природы (ἀκαθαρσίας). Подобно Василію Великому, соборъ не считаетъ степеней въ приведенныхъ имъ комбинаціяхъ родства и свойства; но такъ какъ счетъ степеней родства въ гражданскомъ правѣ производился уже давно и, безъ сомнѣнія, былъ хорошо извѣстенъ и самимъ членамъ собора (большинству, если не всѣмъ), то установленная въ соборномъ правилѣ полная аналогія между родствомъ и свойствомъ и точная соразмѣрность запрещенія браковъ въ предѣлахъ того и другого (съ одной стороны—двоюродные братъ и сестра, съ другой—братъ мужа и сестра жены) послужили для позднѣйшей канонической практики и юриспруденціи прямымъ поводомъ къ перенесенію на свойство того же способа опредѣлять его близость, какимъ въ римскомъ правѣ опредѣлялась близость кровнаго родства, т. е. степенями. При этомъ греческіе канонисты никогда не забывали, что такъ называемая степень свойства есть собственно *степень родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику, мысленно переносимая на другого супруга по самому понятію о бракѣ, какъ соединеніи мужа и жены въ одну плоть. Отсюда и обычные въ источникахъ византійскаго брачнаго права эпитеты при словѣ «степень», когда рѣчь идетъ о свойствѣ: ὁ ἐπινοούμενος или ὁ ἐπινοίᾳ βαθμός, что̀ римскіе юристы перевели бы: quasi-gradus—воображаемая степень, нѣчто подобное степени[1]. Такимъ понятіемъ или, точнѣе, представленіемъ о

---

[1] Указаніе степени свойства съ эпитетомъ ὁ ἐπινοούμενος βαθμός встрѣчается уже въ выше приведенной схоліи къ „писанію патріарха“, помѣщенному въ 51-й главѣ нашей печатной Кормчей. См. выше, стр. 115; ср. Prochiron auctum, tit. VIII, capp. 45—46.

степени свойства, съ одной стороны, ясно обозначалось *существенное* отличіе свойства отъ кровнаго родства, съ другой—соблюдалась *каноническая* аналогія между ними, установленная законодательствомъ Вселенской церкви по отношенію къ браку. Все это вполнѣ освобождаетъ византійскихъ канонистовъ XI—XII вв. отъ упрека въ неумѣньи провести юридическую аналогію между родствомъ и свойствомъ такъ, чтобы при этомъ видно было и ихъ различіе по существу. Съ точки зрѣнія положительныхъ основъ православнаго брачнаго права скорѣе можно упрекнуть греческихъ канонистовъ въ нѣкоторой непослѣдовательности,—въ томъ именно, что они какъ бы забыли о полной аналогіи между родствомъ и свойствомъ, проведенной въ 54-мъ канонѣ трульскаго собора, и, когда церковное законодательство о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, пошло далѣе предѣловъ, указанныхъ въ этомъ канонѣ, стали говорить о различіи кровнаго родства и свойства, о необходимости разрѣшать браки въ свойствѣ по крайней мѣрѣ на одну степень ближе, чѣмъ въ родствѣ[1]. Но извѣстная уже намъ попытка установить это различіе при помощи особаго счета степеней свойства была отвергнута и канонистами и церковію, какъ противная основной мысли и даже буквѣ каноническаго законодательства о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку. Въ самомъ дѣлѣ, если мы приложимъ новый способъ счисленія степеней свойства къ 54-му правилу трульскаго собора, именно къ той части его, въ которой запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, то получимъ въ этой комбинаціи свойства не четвертую, а *пятую* степень и, придавая своему счету рѣшающее значеніе, должны будемъ, уже явно in fraudem canonis, допустить, что въ немъ нѣтъ запрещенія роднымъ братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ. Это-ли «не противорѣчіе новаго счета степеней свойства правиламъ Вселенской церкви[2]»?

---

[1] Такъ именно разсуждалъ греческій канонистъ XI вѣка Димитрій Синкеллъ въ извѣстномъ уже намъ „мнѣніи“ о бракахъ въ 7-й степени родства и свойства. См. выше, стр. 111—113.

[2] Уже Вальсамонъ въ своемъ трактатѣ о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами (см. прилож. № VIII) указывалъ на несогласіе новаго счета степеней свойства съ 54-мъ правиломъ трульскаго собора или, точнѣе, съ общепринятымъ тогда толкованіемъ этого правила.

Намъ остается еще испытать правдивость показаній нашего ученаго канониста о римскомъ правѣ и правахъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: точно-ли и эти права «не противорѣчатъ» защищаемому имъ способу счисленія степеней свойства? Ссылка на римское право намекаетъ, конечно, на извѣстное его правило: Gradus affinitati nulli sunt. Но еслибы проф. Горчаковъ внимательно прочиталъ весь фрагментъ Дигестовъ, гдѣ находится это правило, то увидалъ бы, что тамъ говорится уже о свойственникахъ, какъ о лицахъ, занимающихъ относительно другъ друга *мѣсто родителей и дѣтей,* другими словами—о свойственникахъ первой и дальнѣйшихъ степеней по прямой, восходящей и нисходящей, линіи[1]. Значитъ, и римское право полагало мужа и жену въ одной и той же степени, когда нужно было точнѣе опредѣлить отношеніе свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого. Этого мало: Дигесты въ дальнѣйшемъ фрагментѣ того же самаго титула (de grad. et affin.) даже прямо говорятъ *о степеняхъ свойства,* на ряду со степенями родства, и объявляютъ знаніе тѣхъ и другихъ одинаково нужнымъ для юриста[2]. Напрасно Чижманъ взялъ на себя грѣхъ плагіата, выписавъ изъ Glück'ова комментарія на Пандекты (=Дигесты) рядъ доказательствъ въ пользу того, что въ указанномъ фрагментѣ выраженіе «степень свойства» (gradus affinium) означаетъ собственно не степень, а линію (ordo, linea, или, какъ переведено въ византійскихъ Базиликахъ, τάξις)[3]. Еслибы у римскихъ юристовъ не было

---

[1] fr. 4. § 7. D. de grad. et affin. XXXVIII, 10: Hos itaque inter se, quod *affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur*, matrimonio copulari nefas est.

[2] fr. 10 pr. D. *eod:* Jurisconsultus cognatorum *gradus* et *affinium* nosse debet et caet. По указанію юриста Павла, которому принадлежитъ этотъ фрагментъ, знаніе степеней свойства нужно потому, что lege judiciorum publicorum contra *affines* et agnatos testimonium inviti dicere non cogimur. Эти affines указаны въ Дигестахъ по другому сочиненію того же юриста: socer, gener, vitricus, privignus (fr. 4. D. de testibus. XXV, 5), т. е. тѣже самые свойственники первой степени, между которыми римское право не допускало и connubium—законной возможности браковъ.

[3] Zhishman, Eherecht, s. 299; ср. Glück, Erläuterung der Pandecten, XXIII Theil, s. 250—253.

представленія о *степени* свойства, то они не могли бы говорить и о *линіи* свойства, ибо линія составляется только изъ извѣстнаго числа степеней. Въ Дигестахъ есть мѣста, въ которыхъ слово gradus и въ отношеніи къ кровному родству означаетъ также *линію*, а не степень[1]. Но отсюда конечно никто не станетъ выводить заключенія, что понятіемъ о линіи родства исключается понятіе о степени его. Глюкъ, а за нимъ и Чижманъ не признаютъ возможнымъ понимать выраженіе gradus affinium въ смыслѣ *степени* свойства главнымъ образомъ потому, что такое пониманіе представляется несовмѣстимымъ съ выше приведеннымъ правиломъ того же самаго титула Дигестовъ: Gradus affinitati nulli sunt. Конечно, степеней свойства въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, но и по римскому праву, именно по принятому въ немъ понятію о бракѣ, есть принципіальная необходимость переносить степень *родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику на другого супруга, какъ *свойственника той же степени*, и въ *этомъ смыслѣ* говорить или прямо о gradus affinium, или, по крайней мѣрѣ, о такихъ лицахъ, которыя affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur—слова, сказанныя тѣмъ же самымъ юристомъ (Модестиномъ), которому принадлежитъ и сейчасъ приведенное правило, и—вслѣдъ за этимъ правиломъ.

Съ римскимъ правомъ вполнѣ согласны и «права другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій» въ томъ отношеніи, что по нимъ свойство ограничивается также только однимъ супругомъ и кровными родственниками другого (но не простирается на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ), и что при опредѣленіи близости свойства въ указанномъ его объемѣ мужъ и жена всегда принимаются за одну нераздѣльную степень. Профессоръ Горчаковъ могъ бы убѣдиться въ этомъ, заглянувъ въ любой католическій или протестантскій учебникъ церковнаго права.

Гораздо важнѣе для насъ вопросъ объ отношеніи новаго счета степеней свойства къ русскимъ законамъ, церковнымъ

---

[1] Напримѣръ: fr. 68. D. de ritu nupt. XXIII, 2: Jure gentium incestum committit, qui ex *gradu adscendentium* vel *descendentium* uxorem duxerit.

и государственнымъ, несомнѣнно содержащимъ въ себѣ *дѣйствующее* право. Указы, въ которыхъ этотъ счетъ практикуется, могутъ служить образцами толкованій закона въ обходъ его (in fraudem legis). Они обыкновенно ссылаются на указъ 19 января 1810 года, какъ на такой русскій церковный законъ, которымъ запрещается бракъ въ *четвертой* степени двухроднаго свойства *во всѣхъ ея видахъ*. Это совершенно правильно и тѣмъ болѣе важно для догмы русскаго брачнаго права, что указъ 1810 года прямо не говоритъ о *четвертой* степени свойства, какъ безусловно запрещенной для брака, а приводитъ только 54-е правило трульскаго собора, запрещающее бракъ двумъ роднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами. Значитъ, по отношенію къ этому указу или, точнѣе, къ приведенному въ немъ соборному канону, выше упомянутые позднѣйшіе указы св. Синода держатся прежняго, строго каноническаго способа счисленія степеней свойства, т.-е. принимаютъ мужа и жену за одну нераздѣльную степень, и съ тѣмъ вмѣстѣ пользуются совершенно правильнымъ пріемомъ канонической интерпретаціи, т.-е. извлекаютъ изъ *частнаго* случая, указаннаго въ соборномъ правилѣ, *общее* запрещеніе браковъ въ *четвертой* степени двухроднаго свойства. Но въ тоже время, при помощи новаго счета степеней, они находятъ возможнымъ разрѣшать браки: 1) между дѣтьми сводныхъ сестеръ, 2) между пасынкомъ и племянницею мачихи, 3) между тестемъ и теткою зятя и 4) между овдовѣвшимъ супругомъ и двоюроднымъ братомъ или сестрою умершаго, т.-е. въ такихъ комбинаціяхъ двухроднаго свойства, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, *совершенно равны* приведенной въ 54-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора, но въ которыхъ по новому счету получается уже не 4-я, а 5-я степень свойства, не запрещенная для брака. Еще рѣзче бьетъ въ глаза противорѣчіе новаго счета степеней свойства другимъ источникамъ нашего брачнаго права, именно указамъ св. Синода 25 апрѣля 1841 и 28 марта 1859 года. Мы уже знаемъ, что этими указами безусловно запрещается бракъ въ первой степени трехроднаго свойства. Но *первой* степени трехроднаго свойства, по новому счету, нѣтъ и быть не мо-

жетъ: она превращается въ *третью*. Въ самомъ дѣлѣ, если считать такъ, что мой пасынокъ стоитъ ко мнѣ во *второй* степени двухроднаго свойства, то жена его, какъ членъ третьяго рода, будетъ мнѣ трехродною свойственницею уже въ *третьей* степени, въ которой, по тѣмъ же указамъ, бракъ можетъ быть повѣнчанъ съ архіерейскаго разрѣшенія. Такимъ образомъ благодаря новому счету степеней свойства, указы эти лишаются не только принадлежащей имъ законной силы, но и простого здраваго смысла. Наконецъ новый счетъ оказывается не согласнымъ и съ нашими уголовными законами. Такъ, по ст. 1594 уложенія о наказаніяхъ, теща въ отношеніи къ зятю (мужу дочери) и свекоръ въ отношеніи къ снохѣ (женѣ сына) полагаются въ *первой* степени свойства, а деверь (братъ мужа) къ невѣсткѣ (женѣ брата) и зять (мужъ сестры) къ свояченицѣ—во *второй*, тогда какъ по новому счету въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ получается вторая степень, а въ двухъ послѣднихъ—третья[1]. Замѣчательный комментарій на эту статью данъ былъ въ 1854 году покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ по слѣдующему случаю. Въ правит. Сенатѣ по одному дѣлу о кровосмѣшеніи возникъ вопросъ о томъ, какъ понимать употребленныя въ указанной статьѣ уложенія о наказ. (по изданію 1845 года, 2088-й) выраженія: первая и вторая степень свойства? Вопросъ этотъ предложенъ былъ Сенатомъ «на благоуваженіе св. Синода», который, съ своей стороны, потребовалъ отзыва отъ преосвященнаго Филарета. Покойный іерархъ отвѣчалъ, что степени свойства считаются «по тѣмъ же правиламъ, по которымъ считаются и степени родства. Сихъ правилъ два:

первое: всякое рожденіе составляетъ особую степень;

второе: два лица супруговъ составляютъ оба одну степень, по слову писанія: *будутъ два въ плоть едину*.

Вотъ примѣры въ именахъ: отецъ Карпъ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Въ отношеніи къ Карпу Глѣбъ состоитъ въ первой степени,

---

[1] На это несогласіе новаго счета съ нашими дѣйствующими законами указалъ уже г. Смирновъ въ своей выше упомянутой брошюрѣ (см. у него стр. 20—21, 24 и 39—40). Трудно понять, почему проф. Горчаковъ, полемизируя съ авторомъ брошюры, упустилъ изъ виду эти существенно важныя указанія.

также и жена его Зоя. Сіе и въ выше означенной статьѣ Свода Законовъ названо первою степенью свойства. Другой примѣръ: отецъ Карпъ, сынъ Флоръ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Флоръ въ отношеніи къ Глѣбу во второй степени, также и въ отношеніи къ Зоѣ, которая Флору по брату невѣстка, во второй степени. Второю степенью названо сіе отношеніе и въ упомянутой статьѣ Свода Законовъ[1]».

Раздѣляя мужа и жену, вопреки каноническому принципу: *нѣста два, но плоть едина*, на двѣ различныя степени, практика брачнаго права нерѣдко погрѣшаетъ противъ этого принципа и тѣмъ, что допускаетъ различіе *рода* мужа и жены *и по отношенію къ ихъ нисходящимъ*, другими словами: раздѣляетъ одинъ родъ на два, смотря по тому, происходятъ ли данныя лица отъ одного общаго родоначальника (родство агнатное), или отъ одной общей родоначальницы (родство когнатное). Въ брачномъ правѣ это различіе, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого значенія. Уже въ римскомъ правѣ было опредѣлено, что по отношенію къ браку нѣтъ различія между братьями и сестрами, родными по обоимъ родителямъ (germani), и такими, которые имѣютъ одного только общаго отца (consanguinei — единокровные), или одну общую мать (uterini—единоутробные)[2]. Точно также дѣти брата и дѣти сестры въ брачномъ правѣ принимаются за членовъ одного рода, т.-е. за *двоюродныхъ* братьевъ и сестеръ, или, что тоже, *кровныхъ* родственниковъ 4-й степени. Но такъ какъ обычай и законъ даютъ нисходящимъ фамилію, т.-е. родовое названіе или прозваніе по ихъ родоначальникамъ, а не родоначальницамъ, которыя и сами, въ силу того же обычая и закона, перемѣняютъ свою родовую фамилію на мужнюю, или фамилію перваго мужа на фамилію второго: то практика нерѣдко переноситъ это искусственное различіе фамилій, носимыхъ членами одного и того же рода, на

---

[1] Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м-та московскаго, томъ дополнительный, 1887 г. стр. 363—364.

[2] Instit. de nuptiis 1. 2 (10, II): inter fratrem et sororem nuptiae prohibitae sunt, sive ab eodem patre eademque matre nati fuerint, sive ex alterutro eorum.

самый родъ, т.-е. раздѣляетъ его на два рода, и такимъ образомъ обращаетъ родство однородное въ двухродное, а двухродное—въ трехродное[1]. Смѣшеніе перваго вида родства со вторымъ можно, пожалуй, признать дѣломъ безразличнымъ, такъ какъ и по церковнымъ правиламъ родство кровное и свойство двухродное составляютъ препятствіе къ браку *въ одной и той же* (4-й) степени. Но смѣшивать двухродное родство съ трехроднымъ, т.-е. принимать первое за послѣднее, значитъ итти на явную опасность признать бракъ запрещенный за дозволенный, ибо въ трехродномъ свойствѣ браки безусловно запрещаются только въ первой степени. А между тѣмъ на практикѣ всего чаще встрѣчаются примѣры именно такого смѣшенія. Одинъ такой примѣръ мы уже указали въ изложеніи дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ (см. стр. 131). Тоже повторялось и въ позднѣйшей практикѣ, синодальной и епархіальной. Такъ въ 1782 году св. Синодъ призналъ, что «сродство» пасынка съ племянницею вотчима *(по сестрѣ)* «не превышаетъ сродства въ 4-й степени, отъ *трехродныхъ* происходящаго»[2]. Вотчимъ и дочь его сестры носили, конечно, двѣ разныя фамиліи, почему и приняты были за членовъ двухъ разныхъ родовъ. Точно также въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія смоленская духовная консисторія усмотрѣла въ свойствѣ между своднымъ братомъ и *дочерью* сводной сестры 3-ю степень свойства *отъ трехъ родовъ,* такъ какъ тутъ представлялись три фамиліи: своднаго брата (Березниковъ), сводной сестры (Давыдова) и ея дочери (по отцу—Толбузиной)[3]. Консисторія, очевидно, приняла этихъ

---

[1] Бывали и такіе примѣры, что даже кровное родство или, точнѣе, однородство принималось за свойство трехродное. Такъ въ 1832 году св. Синодъ призналъ, что племянникъ и дочь тетки, т.-е. двоюродные братъ и сестра, состоятъ въ родствѣ *отъ трехъ родовъ* въ четвертой степени (Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 467—468). Какимъ образомъ тутъ усмотрѣно было трехродное свойство, понять не можемъ.

[2] См. въ приложеніи № VI примѣръ синодальнаго опредѣленія о бракѣ въ 4-й степени двухроднаго свойства подъ № 8.

[3] Филаретовскій юбилейный сборникъ т. I, стр. 746—747. Въ настоящемъ случаѣ св. Синодъ исправилъ ошибку консисторіи и призналъ бракъ, о которомъ шло дѣло, заключеннымъ въ 3-й степени *двухроднаго* свойства.

разнофамильныхъ лицъ за членовъ трехъ различныхъ родовъ, упустивъ изъ виду, что мать съ дочерью всегда составляютъ одинъ нераздѣльный (когнатный) родъ.

Окончивъ наше изслѣдованіе, считаемъ нужнымъ вкратцѣ изложить главнѣйшіе результаты его, относящіеся какъ ко всей 50-й главѣ Кормчей, такъ и къ отдѣльнымъ пунктамъ въ ея содержаніи, на которыхъ мы останавливались съ особеннымъ вниманіемъ:

1) Происхожденіе составныхъ частей этой главы изъ источниковъ, не имѣющихъ для православной и, въ частности, для русской церкви законодательнаго авторитета, не можетъ служить предосужденіемъ ея каноническому достоинству. *Какъ источникъ русскаго брачнаго права*, она происходитъ не отъ римскаго папы Павла V, издавшаго Ритуалъ католической церкви, въ которомъ находится подлинникъ первой части главы — статьи «о тайнѣ супружества», и не отъ хартофилакса константинопольской патріархіи Мануила Ксанѳянина, которому принадлежитъ первоисточникъ второй части—«о сродствахъ въ тайнѣ супружества», а отъ кіевскаго митрополита Петра Могилы, который внесъ ее въ свой Требникъ въ качествѣ *обязательнаго* для духовенства своей митрополіи руководства при совершеніи браковъ, и отъ святѣйшихъ патріарховъ Іосифа и Никона съ освященнымъ соборомъ великорусской церкви, которые приняли ее, конечно съ тѣмъ же самымъ значеніемъ, какое имѣла она въ кіевскомъ Требникѣ, въ составъ изданной отъ ихъ лица печатной Кормчей. Поэтому съ точки зрѣнія общихъ началъ церковнаго (и гражданскаго) правовѣдѣнія не имѣютъ никакого смысла слѣдующія сужденія, высказанныя о 50-й главѣ Кормчей проф. Горчаковымъ: «Нужно ли говорить и доказывать, что булла (мы уже видѣли, что не «булла») римскаго папы, жившаго въ первой четверти XVII вѣка, не можетъ имѣть никакого каноническаго достоинства ни въ одной помѣстной православной церкви и ни въ какой ея части? Русская православная церковь

никогда ни однимъ словомъ не выражала мысли, чтобы распоряженіе или руководственное правило, изданное папою для латинскихъ епархій или діоцезовъ, могло имѣть какую-либо каноническую важность въ ея предѣлахъ... *Нужно удивляться* тому, что въ составѣ Кормчей книги и источниковъ православнаго церковнаго права оказалась булла папы XVII вѣка[1]». Не такъ удивительно, но все же странно для проф. Горчакова видѣть въ числѣ обязательныхъ источниковъ русскаго брачнаго права и сочиненіе какого-то константинопольскаго хартофилакса XVI вѣка, которое «по своему происхожденію» не должно бы имѣть для русской автокефальной церкви ни малѣйшей канонической важности и обязательной силы[2].—Едва ли и намъ «нужно говорить и доказывать», что нашъ ученый канонистъ судитъ о дѣлѣ съ совершенно фальшивой точки зрѣнія. Не *историческое,* а *юридическое* происхожденіе нормъ церковнаго права должно служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о ихъ обязательной силѣ, и не однимъ только авторитетомъ законодательнаго органа, издавшаго или усвоившаго себѣ ту или другую церковно-юридическую норму, опредѣляется значеніе этой нормы для дѣйствующаго права, но и самымъ ея содержаніемъ, внутреннимъ ея достоинствомъ. Норма можетъ быть иноцерковнаго или вовсе не церковнаго (нехристіанскаго) происхожденія, но если она усвоена законодательною властію данной помѣстной церкви и издана ею отъ своего лица, то она и принадлежитъ этой власти, отъ нея *въ юридическомъ смыслѣ* и происходитъ. Въ сферѣ своего права, какъ и въ сферѣ ученія, церковь дѣйствуетъ по правилу: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. V, 21). Что «добро» для церковной жизни, то церковь можетъ брать отовсюду и, послѣ искушенія на пробномъ камнѣ своей вѣры и основаній своего права, обращать въ свое «добро». Такъ поступила она и въ настоящемъ случаѣ: статья католическаго Ритуала, какъ мы уже видѣли, принята Петромъ Могилою въ свой Требникъ съ значительными перемѣнами по смыслу православнаго догматическаго ученія о бракѣ и по требованію совре-

---

[1] О тайнѣ супружества, стр. 373—374.

[2] Тамъ же, стр. 375.

менной практики русскаго брачнаго права. Точно также и сочиненіе константинопольскаго хартофилакса въ извѣстной уже намъ печатной редакціи послужило для кіевскаго іерарха только матеріаломъ, которымъ онъ воспользовался вполнѣ свободно и властно для составленія *своего* руководства мѣстному духовенству при совершеніи браковъ. Въ свою очередь и всероссійскіе патріархи, принимая статью кіевскаго Требника въ Кормчую, сдѣлали въ обѣихъ ея частяхъ нѣкоторыя поправки, сокращенія и приспособленія къ особенностямъ мѣстной церковной практики. Только въ такомъ видѣ и только въ значеніи законодательнаго акта русской церковной власти, статья, составленная изъ указаннаго матеріала, сдѣлалась у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ для практики источниковъ брачнаго права. Иное дѣло вопросъ: каковъ этотъ источникъ самъ по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ? Заслуживалъ ли онъ принятія въ Кормчую и того уваженія, какое оказывала ему наша іерархія въ продолженіе почти полутора столѣтія? Вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи сравненія статьи: 1) съ коренными и неизмѣнными нормами православнаго брачнаго права, содержащимся въ законодательствѣ Вселенской церкви; 2) съ тѣми статьями о бракахъ, которыя въ эпоху принятія нашей статьи въ Кормчую несомнѣнно содержали въ себѣ *дѣйствующее* право, другими словами: имѣли *практическое значеніе* и въ русской и греческой церкви. Въ первомъ отношеніи каноническое достоинство статьи опредѣляется ея согласіемъ или несогласіемъ съ основными канонами Вселенской церкви. Но ничего несогласнаго съ этими первоисточниками православнаго брачнаго права статья въ себѣ не содержитъ. Совершенно правильно говоритъ о ней проф. Бердниковъ въ своей рецензіи на книгу о. Горчакова: «Если предписанія статьи относительно соблюденія родства при бракѣ простираются далѣе предѣловъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, то это не можетъ быть поставлено ей въ упрекъ. Она служитъ выраженіемъ церковной практики позднѣйшаго времени и въ этомъ имѣетъ свое оправданіе. Позднѣйшая практика церковная (мы бы прибавили: и законодательство) не можетъ быть лишаема каноническаго достоинства

за нѣкоторыя уклоненія отъ нормъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, если только она не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго этимъ правиламъ. Не уничтожая правилъ Вселенской церкви, позднѣйшая практика имѣетъ для своего времени и мѣста значеніе дѣйствующаго права, дополняющаго право вселенской церкви, въ силу общаго юридическаго правила: Constitutiones tempore posteriores priores sunt his, quæ ipsis præcesserunt[1]». Къ этому прибавимъ, что каноны Вселенской церкви *прямо* нарушаются не высшею, а низшею мѣрою соблюденія ихъ предписаній. Позднѣйшее церковное законодательство о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, было не болѣе, какъ *распространительнымъ толкованіемъ* древнихъ каноновъ, — усиленіемъ, а не ослабленіемъ ихъ дѣйствія. При томъ же это законодательство въ сознаніи самой церкви никогда не имѣло одинаковой важности съ правилами, изданными или утвержденными на вселенскихъ соборахъ: его предписанія всегда допускали возможность диспенсаціи[2], тогда какъ соотвѣтственныя постановленія вселенскихъ соборовъ, съ самаго момента ихъ изданія, признавались *безусловно* обязательными для всей церкви и на всѣ времена. — Во второмъ отношеніи, т.-е. по сравненію съ другими статьями о бракахъ, принятыми (и не принятыми) въ печатную Кормчую, 50-я глава этой книги имѣетъ безспорныя преимущества полноны и ясности. Она содержитъ въ себѣ нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ предписаній, частію вовсе неизвѣстныхъ прежнимъ источникамъ нашего брачнаго права, частію такихъ, которыя служили для практики необходимымъ дополненіемъ и разъясненіемъ того, что содержалось въ этихъ источникахъ. Если же въ 50-й главѣ и встрѣчаются нѣкоторыя неточности и даже противорѣчія (именно въ прави-

---

[1] Отчетъ о 26-мъ присужденіи наградъ графа Уварова. Напечатанный здѣсь отзывъ проф. Бердникова о сочиненіи проф. Горчакова мы имѣемъ въ отдѣльномъ оттискѣ, въ которомъ приведенныя слова стоятъ на стр. 73.

[2] Противоположнаго мнѣнія держится Чижманъ (Eherecht, s. 713—715). Но его доводы частію прямо относятся только къ канонамъ Вселенской церкви, частію говорятъ не болѣе того, что и постановленія позднѣйшихъ константинопольскихъ синодовъ не могли обходиться безъ извѣстной санкціи, ограждающей ихъ обязательную силу.

лахъ о духовномъ родствѣ, см. выше стр. 39), то эти недостатки настолько незначительны, что прежняя практика, говоря вообще, вовсе ихъ не замѣчала. Во всякомъ случаѣ они не умаляли сравнительнаго достоинства главы *въ цѣломъ ея составѣ* и, при большемъ вниманіи со стороны высшаго духовнаго правительства къ тексту печатной Кормчей, легко могли быть исправлены въ дальнѣйшихъ изданіяхъ этой книги[1]. Все это относится къ 50-й главѣ Кормчей, какъ *источнику русскаго брачнаго права.* Но для практики она преимущественно важна была, *какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства,* запрещенныхъ для брака. Въ этомъ качествѣ она стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ прежнихъ руководствъ, употреблявшихся въ русской и самой греческой церкви до XVI вѣка. У насъ и до сихъ поръ нѣтъ другого, по крайней мѣрѣ, *оффиціальнаго* руководства, которое, по ясности и полнотѣ росписей родства и свойства (въ особенности послѣдняго), можно было бы поставить на одну линію съ 50-ю главою Кормчей. Неудивительно поэтому, если св. Синодъ, изготовляя по высочайшему указу 1765 года такое же руководство отъ своего лица, ограничивался только повтореніемъ тѣхъ же самыхъ росписей.

2) Въ историческомъ развитіи догмы русскаго брачнаго права значеніе 50-й главы Кормчей опредѣляется мѣрою принятыхъ изъ нея или установившихся подъ ея вліяніемъ нормъ этого права. Сюда относятся постановленія дѣйствующихъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ: 1) о необходимости взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ; 2) о невѣнчаніи единобрачныхъ нехристіанскихъ супруговъ, принявшихъ крещеніе; 3) о троекратномъ оглашеніи предстоящаго брака; 4) о вѣнчаніи браковъ въ приходской церкви, приходскими священниками и при свидѣтеляхъ; 5) о невѣнчаніи браковъ, *безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія,* въ кровномъ родствѣ и двухрод-

---

[1] Мы уже выше замѣтили, что еще въ 1759 году бѣлорусскій епископъ Георгій Кониссκій указывалъ св. Синоду на одно (и, пожалуй, *единственное*) противорѣчіе въ 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 39. примѣч. 2). Но при вторичномъ (первомъ синодскомъ) изданіи Кормчей это указаніе было позабыто.

номъ свойствѣ далѣе 4-й степени и въ трехродномъ свойствѣ— далѣе 1-й степени. За всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя правила 50-й главы и до сихъ поръ удерживаютъ за собою *непосредственное* дѣйствіе въ нашемъ брачномъ правѣ, именно: 1) правило о временахъ въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ; 2) правило, требующее, чтобы брачущіяся лица знали начатки христіанской вѣры; 3) правило, указывающее ближайшія степени незаконнаго родства, какъ препятствія къ браку.

3) Ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» было обще-принятымъ въ православной догматикѣ XVI и XVII вѣка. Хотя это ученіе формулировано не церковію на соборахъ, а западно-русскою богословскою школою подъ вліяніемъ католической схоластики, но внесенное въ Православное Исповѣданіе Петра Могилы, оно получило признаніе и со стороны всей іерархіи восточной церкви и такимъ образомъ изъ школьнаго догмата сдѣлалось церковнымъ. Оно оправдывается и преданіемъ древней Вселенской церкви, которая признавала христіанскій бракъ таинствомъ по самому его существу, а не по формѣ его заключенія. А какъ взаимное согласіе брачущихся лицъ несомнѣнно относится къ самому существу брачнаго союза, то внѣшнее выраженіе этого согласія, какъ необходимая форма совершенія таинства брака, должно бы составлять такую же, т.-е. совершенно необходимую принадлежность и церковнаго обряда браковѣнчанія. Этого требуетъ и самая аналогія брака съ прочими таинствами. Если Служебникъ и Требникъ даютъ особую, строго опредѣленную формулу для совершенія каждаго изъ этихъ таинствъ, то почему бы одно только таинство брака должно было навсегда оставаться безъ той или другой формулы, соотвѣтствующей его существу?

4) Собственно-русское церковное законодательство о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку, ослабивъ обязательную силу византійскихъ церковныхъ законовъ, изложенныхъ въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклонилось и отъ тѣхъ нормъ православнаго брачнаго права, которыя содержатся въ канонахъ Вселенской церкви. Это въ особенности нужно сказать о постановле-

ніяхъ нашего церковнаго законодательства, которыми *прямо* дозволяется бракъ во второй степени духовнаго родства и *косвенно*—въ первой. Въ разрѣзъ подлинному логическому смыслу правилъ Вселенской церкви идутъ и всѣ тѣ (надобно думать, сепаратные) указы св. Синода, которыми, благодаря неправильному счету степеней свойства, разрѣшаются браки въ такихъ комбинаціяхъ этого отношенія, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, совершенно равны послѣдней изъ приведенныхъ въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора («два брата не женятся на двухъ сестрахъ»), т.-е. содержатъ въ себѣ *четыре* же степени.

5) Такъ какъ, по точному смыслу указа 19 января 1810 года, епархіальные архіереи не могутъ *не* давать разрѣшенія на браки въ родствѣ и свойствѣ (двухродномъ), превышающемъ 4-ю степень, то это разрѣшеніе есть не болѣе, какъ простая формальность, отмѣна которой не причинила бы никакого ущерба церковной правдѣ, но соблюденіе которой не рѣдко соединяется для заинтересованныхъ лицъ съ большими неудобствами. Что же касается до изложеннаго въ синодскомъ указѣ 28 марта 1859 г. предписанія, по которому приходскіе священники не могутъ, безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія, вѣнчать браковъ даже въ *4-й* степени трехроднаго свойства, а епархіальные архіереи *ни въ какомъ случаѣ* не должны запрещать повѣнчанія такихъ браковъ, то отмѣна этого предписанія, какъ основаннаго на одной только ошибкѣ издателей печатной Кормчей, была бы даже прямымъ возстановленіемъ церковной правды.

6) Установленная въ 50-й главѣ Кормчей полная аналогія между родствомъ духовнымъ и родствомъ по усыновленію должна быть выдерживаема и въ *дѣйствующемъ* брачномъ правѣ. Если дѣйствующій церковный законъ не допускаетъ брака между лицами, которыя, по духовному родству, стоятъ другъ къ другу въ отношеніи родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, т.-е. въ первой и второй степени: то уже простое нравственное приличіе требуетъ, чтобы эти двѣ степени оставались запрещенными для брака и въ родствѣ по усыновленію.

7) Родство физическое или незаконное (если, конечно, оно

извѣстно) должно быть признаваемо препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство законное, т.-е. до 4-й степени включительно.

8) Новый способъ счисленія степеней свойства, по которому каждый изъ супруговъ въ отношеніи къ кровнымъ родственникамъ другого принимается за особую степень, долженъ быть отвергнутъ однажды навсегда, какъ прямо антиканоническій.

9) Дни и времена въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, не исчислены вполнѣ и со всею точностію ни въ одномъ законодательномъ актѣ русской церкви, вслѣдствіе чего въ нашей церковной практикѣ и теперь возможны случаи несогласія въ этомъ отношеніи. Напримѣръ: можно-ли вѣнчать браки по вторникамъ и четвергамъ *до вечерни?* Съ точки зрѣнія приведенныхъ нами фактовъ древне-русской церковной практики и на основаніи современнаго богослужебнаго устава, по которому день начинается не съ утра, а съ вечера (почему и вѣнчаніе браковъ въ среду и пятокъ *послѣ вечерни* не запрещается), отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Съ указанной точки зрѣнія, тоже самое слѣдуетъ сказать и о канунахъ или навечеріяхъ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но современная практика, не имѣя на этотъ предметъ прямыхъ и ясныхъ предписаній въ дѣйствующихъ церковныхъ законахъ, можетъ, въ лицѣ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, колебаться сѣмо и овамо, т.-е. въ однихъ случаяхъ допускать вѣнчаніе браковъ въ означенные дни до вечерни, а въ другихъ не допускать. Повторяемъ еще разъ: вопросъ, взятый во всей полнотѣ своего содержанія, и теперь ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, какую въ прошломъ столѣтіи придавала ему сама Верховная государственная власть. При этомъ разрѣшеніи, конечно, должна быть принята во вниманіе и современная практика старшей изъ православныхъ помѣстныхъ церквей — греческой.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I

Текстъ 50-й главы Кормчей, параллельно съ ея источниками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ѿ тайнѣ сꙋпроужества, сіесть законнагѡ брака[1].

De sacramento matrimonii[1].

Сꙋпроужества, или законнагѡ брака тайна ѿ Хрта бга оуставлена есть во оумноженіе рода человѣческагѡ, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ бжіей, и в неразрѣшимый союзъ любве и дроужества, и въ заимнꙋю помощъ, и въ еже ѿгребатися грѣха любодѣянія. Вещь сія тайны есть моужъ и жена, въ приѻбщеніе брака честнѡ, кромѣ всякагѡ препятія правилнагѡ, совокꙋпитися изволяющіи. Форма, сіесть ѻбразъ, или совершеніе ея, соуть словеса совокꙋпляющихся, изволеніе ихъ внoутреннее пред іереомъ извѣщающая [сіесть, пріемлю себѣ азъ тебе въ сꙋпрꙋжницꙋ, или въ женꙋ: и пріемлю себѣ азъ тебе в сꙋпрꙋжника, или въ мꙋжа][2]. Да оубѡ честнѡ и без всякагѡ препя-

[1] Всѣ разночтенія Требника Петра Могилы ограждены въ текстѣ скобками.

[1] Изъ Rituale Romanum Pauli V pont. max. jussu editum. Romae. M.DC.XV, p. 144—146.

[2] Объ источникахъ этого славянскаго текста см. стр. 13—14.

тїѧ пра́вилнагѡ та́йна бра́ка ѡ҆верши́тсѧ, парохїѧ́лный[1] і҆ере́й сїѧ̀ то́щнѡ всѧ́кѡ да сохрани́тъ:

1) Вѣ́сть прї́имъ ѿ хотѧ́щихъ бра́кꙋ сочта́тисѧ [съчета́тисѧ], въ пе́рвыхъ да ѹ҆вѣ́сть, кто̀ и҆ ка́ковы [како́вѣ] сѹ́ть: и҆ а҆́ще нѣ́сть междꙋ̀ и҆̑ма препѧ́тїе ко́е пра́вилное, сі́есть, а҆́ще себѣ̀ в̾ сро́дствѣ дꙋ́ховномъ, сі́есть в̾ кꙋмо́вствѣ, и҆лѝ плотско́мъ сро́дствѣ не сѹ́ть прибли́жними; а҆́ще свои́мъ во́лнымъ произволе́нїемъ, а҆ не принꙋжде́ни ѿ роди́телей [роди́телїй] и҆ [или] сро́дникъ, и҆лѝ ѿ господі́й свои́хъ, и҆ а҆́ще че́стнѡ по достоѧ́нїю та́йны сеѧ̀ ѡ҆чета́тисѧ хотѧ́тъ: а҆́ще во́зрастъ подо́бный и҆́мꙋтъ: ю҆́ноша ѹ҆́бѡ понѐ да и҆́мать лѣ́тъ пѧтьна́десѧть, дѣ́вица же двана́десѧть, и҆ ѻ҆́ба да ѹ҆мѣ́ета и҆сповѣ́данїе вѣ́ры, си́рѣчь [сі́естъ], Вѣ́рꙋю во є҆ди́наго бг҃а, и҆ моли́твꙋ гд҇ню, сі́есть, Ѻ҆́ че на́шъ, Бц҃е дв҃о, и десѧтосло́вїе, є҆́же є҆́сть [сі́естъ] де́сѧть бж҃їихъ за́повѣде́й. [А҆́ще же не ѹмѣ́ютъ, ника́коже да дерзне́тъ вѣнча́ти и҆́хъ, до́ндеже сїѧ̀ всѧ̀ до́брѣ на па́мѧть и҆з̾ѹ́чатъ, и҆бо по се́мъ ча́да своѧ̀ сегѡ̀ ѹ҆чи́ти до́лжни су́тъ].

1. Parochus admonitus de aliquo matrimonio in sua parochia contrahendo, primum cognoscat ex his, ad quos spectat, qui et quales sint, qui matrimonium contrahere volunt: an inter eos sit aliquod canonicum impedimentum: utrum sponte, libere et secundum honestatem sacramenti velint contrahere; utrum sint in aetate legitima, ut vir saltem quatuordecim, mulier vero duodecim annos expleverit, et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant.

2) Да вѣ́сть ѹ҆́бѡ и҆звѣ́стнѡ, и҆ ѿ достовѣ́рныхъ ѹ҆чи́телей [оучи́телїй] да навы́кнетъ і҆ере́й, ка́ѧ сѹ́ть препѧ́тїѧ къ составле́нїю за-

2. Noverit ex probatis auctoribus, quae sint canonica impedimenta matrimonii contrahendi, et quae contractum di-

[1] Въ Кормчей на полѣ выноска: прихо́дскїй.

ко́ннагѡ бра́ка, и҆ ка̑ѧ съчета́ный разво́дитъ, и҆ ка̑ѧ сѹ́ть сро́дства степе́ни, сі́це тѣле́снагѡ, ꙗ҆́коже и҆ дꙋҳо́внагѡ, ꙗ҆̀же ѿ ст҃агѡ креще́нїѧ, та́кожде ка̑ѧ сѹ́ть ѿ бра́чнагѡ сою́за, сі́есть, сва́тства.

3) Да навы́кнетъ ѹ҆бѡ въ пе́рвыхъ до́брѣ всѧ̑ пра́вила ꙗ҆̀же ѿ зако́нныхъ бра́цѣхъ, и҆ ѹ҆ста́вы ст҃ыѧ ꙗ҆̀же ѿ сі́хъ, и҆зрѧ́днѣе же ꙗ҆̀же собѡ́ры ст҃ыѧ вселе́нскїѧ и҆ помѣ́стныѧ ѹ҆ста́виша, и҆ храни́ти повелѣ́ша: и҆ да тщи́тсѧ, є҆́же въ паро́хїи є҆гѡ̀ ѿпа́снѡ и҆ свершѐннѡ сїѧ̑ храни̑мы бы́ти.

4) И҆зрѧ́днѣе [и҆зрѧ́дно] же да вѣ́сть і҆ере́й, ꙗ҆́ко сѹпрѹ́жества междѹ̀ восхища́ющимъ и҆ восхище́нною, є҆гда̀ сама̀ восхище́ннаѧ въ вла́сти восхити́вшагѡ ю҆̀ пребыва́етъ, та́кожде и҆ потае́нныѧ [потае́нные] и҆ всѧ̑ про́чаѧ сѹпрѹ́жества, ꙗ҆̀же не съ бл҃гослове́нїемъ цр҃ко́внымъ и҆ чи́ннымъ ѿ своегѡ́си па́стырѧ, сі́есть, ѿ є҆пк҃па, и҆лѝ ѿ тоѧ̀ [тое́й] паро́хїи сщ҃е́нника вѣнча́нїемъ, при двоѹ́хъ [двѡ́хъ] и҆лѝ трїе́хъ понѐ свидѣ́телѣхъ[1], с҆ верша́емаѧ, по собо́рномѹ ѹ҆ставле́нїю и҆ ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ъ ѹ҆че́нїю, незако́нна, па́че же беззако́нна и҆ ничто́же сѹ́ть.

rimant; et qui sint gradus consanguinitatis, et affinitatis, et item cognationis spiritualis, ex baptismi, vel confirmationis sacramento contractae.

3. Habeat in primis ipse bene cognita praecepta illa omnia, quae in matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones et praecipue sancta synodus Tridentina jussit; dabitque operam, ut illa in parochia sua accurate exacteque serventur.

4. Praesertim vero meminerit, matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina et quaelibet matrimonia, quae aliter, *quam praesente parocho,* vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus, vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii decretis irrita omnino, ac nulla esse.

---

[1]) Въ Кормчей и Требникѣ напечатано: свидѣ́телей. Мы исправили эту ошибку по статьѣ 9-й.

5) Пастырь же свойственный, есть, имъже вѣнчани и благословени быти имутъ новобрачнии, священникъ, въ егоже парохии[1] женихъ есть. Но убо в нѣкиихъ странахъ, въ егоже невѣста поемлется, аще не оба от единыя суть парохии, сей вѣнчаетъ: по древнему убо в семъ каковый гдѣ обычай съдержится, сице да бываетъ.

5. Est autem proprius parochus, qui *adesse* debet, is, in cujus parochia matrimonium celebratur, sive viri, sive mulieris.

6) Да опасно блюдетъ iерей, еже не удобь в сопряженiе брака вѣнчати бѣгуновъ, и пришелцевъ [—цовъ], и не имоущихъ своея си осѣдлости: ниже тѣхъ, иже прежде въ супроужьствѣ пожиша, яже суть воинскiя жены, или плѣненныхъ и странствующихъ, развѣ аще первѣй опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытанiе, и своемоуси пастырю вещь извѣстивъ, и от него благословенiе вземъ къ еже сицевое сопряженiе вѣнчати и благословити.

6. Caveat praeterea parochus, ne facile ad contrahendum matrimonium admittat vagos, et peregrinos, et qui incertas habent sedes; neque item eos, qui antea conjugati fuerunt, ut sunt uxores militum, vel captivorum, vel aliorum, qui peregrinantur, nisi diligenter de iis omnibus facta inquisitione, et re ad ordinarium delata, ab eoque habita de ejusmodi matrimonii celebrandi licentia, quae gratis concedatur.

7) Прежде даже обрученiе и вѣнчанiе боудетъ, долженъ есть парахiялный [парохiялный][2] священникъ трижды въ праздничныя дни по себѣ [собѣ] идоущыя от хотящихъ женитися, в церкви по божественой литургiи по отпустѣ [прежде отпуста] возвѣстити людемъ.

7. *Antequam matrimonium contrahatur,* ter a proprio contrahentium parocho continuis diebus festis in ecclesia intra missarum solemnia ad ipsius Concilii praescriptum, publice denuntietur, inter quos matrimonium sit contrahendum.

---

[1] Въ Кормчей на полѣ выноска: приходѣ.

[2] Въ Кормчей выноска на полѣ: приходскiй.

8) А҆́ще же ю҆́ноша и҆ дѣви́ца не є҆ди́нагѡ сꙋ́ть прихо́да [не є҆ди́ной сꙋ́тъ паро́хїи], и҆звѣще́нїе во ѡ҆бои́хъ прихо́дѣхъ [паро́хїѧхъ] да бꙋ́детъ. Сїе́ же три́жды і҆ере́й сотвори́въ, а҆́ще ни є҆ди́но пра́вилное препѧ́тїе къ спрѧже́нїю и҆́хъ ѡ҆брѧ́щетсѧ, да вѣнча́етъ и҆́хъ невозбра́ннѡ: а҆́ще же зако́нное каково̀ препѧ́тїе бꙋ́детъ, никако́же да дерьзне́тъ бл҃гослови́ти и҆́хъ.

8. Si vir et mulier parochiae sunt diversae, in utraque parochia fiant denuntiationes: quibus denuntiationibus factis, si nullum legitimum opponatur impedimentum, ad celebrationem matrimonii procedatur. Si quid obstat, ultra parochus non procedat.

9) А҆́ще же когда̀ и҆звѣ́стное приключи́тсѧ бы́ти непщева́нїе, сі́есть, подоизрѣ́нїе, и҆лѝ и҆́на какова̀ ва́жнаѧ вина̀, разсꙋжде́нїю є҆п҃кпꙋ сїѧ̀ да подлежи́тъ [—жатъ], а҆́ще ꙗ҆́ко ѿ за́висти и҆ лꙋка́вства нѣкї́ихъ ли́цъ препѧ́то бы́ти мо́жетъ сꙋпрꙋ́жество, а҆́ще[1] мно́гаѧ и҆звѣще́нїѧ предвари́ли бы́ша, бл҃гослове́нїемъ и҆ и҆зволе́нїемъ є҆пи́скопа своегѡ̀, и҆лѝ є҆ди́но и҆звѣще́нїе да бꙋ́детъ, и҆лѝ понѐ при двои́хъ и҆лѝ трїе́хъ свидѣ́телехъ [—лі́й], і҆ере́й да ѡ҆брꙋчи́тъ, и҆лѝ и҆ вѣнча́етъ: посе́мъ же пре́жде сверше́нїѧ сꙋпрꙋ́жества, сі́есть, совокꙋпле́нїѧ тѣ́леснагѡ и҆ бра́ка, и҆звѣще́нїѧ къ цр҃кви да соверша́тсѧ, да а҆́ще сꙋ́ть препѧ́тїѧ какова̀ѧ, ꙋ҆до́бѣе [—бі́е] ѿкрове́ны бꙋ́дꙋтъ: ра́звѣ то́чїю а҆́ще є҆пи́скопъ и҆́накѡ бы́ти разсꙋди́тъ.

9. Quodsi aliquando probabilis fuerit suspitio *(sic)*, vel alia rationabilis causa subsit, arbitrio episcopi, matrimonium malitiose impediri posse, si tot praecesserint denuntiationes; tunc de licentia ordinarii, vel una tantum fiat denuntiatio, vel saltem parocho et duobus, vel tribus testibus praesentibus, matrimonium celebretur. Deinde ante illius consummationem, denuntiationes in ecclesia fiant, ut si aliqua subsunt impedimenta, facilius detegantur, nisi aliter ordinarius ipse expedire judicaverit.

10) Къ соверше́нїю же и҆звѣще́нїй і҆ере́й никако́же да пристꙋ-

10. Has autem denuntiationes parochus facere non aggre-

[1] Слѣдовало бы перевести: а҆́ще бы.

питъ, донелѣже їзвѣстнѡ їзвѣщенъ боудетъ ѡ волномъ соизволенїи ѻбоихъ въ сѹпроужество совокѹпитисѧ хотѧщихъ: и сегѡ ради самъ собою ѻбоихъ добрѣ да вопроситъ, и ѿ нихъ ѡ семъ да їзвѣститсѧ.

11) Аще въ двоухъ [двохъ] мѣсецѣхъ по совершенїю їзвѣщенїй, невѣнчаннѣ боудѹтъ, їзвѣщенїѧ да повторѧтсѧ, развѣ аще єпископъ инакѡ повелитъ.

[Извѣщенїе же сицевымъ ѡбразомъ да будетъ: по бжственной литургїи абїе прежде ѿпуста їерей, ставъ на амбѡнѣ, сице русскимъ ѧзыкомъ люди да напоминаетъ:

Вѣдомо нехай будетъ всѣмъ вамъ, православныи хрїстїѧне, которыи тутъ въ томъ дому Бжомъ ѡбецными єсте, ижъ имѧкъ млоденецъ, имѧкъ панна, з тогѡ и тогѡ дому и парохїи, за помочу Бжїею, замышлѧютъ в станъ малженскїй вступити, претожъ напоминаемъ васъ всѣхъ в ѡбецъ, и кождогѡ з ѡсобна, абы єсли кто вѣдаетъ ѧкую покревность, албо повиновацтво, албо духовный звѧзокъ, албо ѧкую колвекъ иншую перешкодѹ межи ними быти, котораѧ бы имъ з собою въ малженство вступити заборонѧла, ѡнѹю з повинности намъ ѧко

diatur, nisi prius de utriusque contrahentis libero consensu sibi bene constet.

11. Si vero infra duos menses post factas denuntiationes *matrimonium non contrahatur,* denuntiationes repetantur, nisi aliter episcopo videatur.

12. Denuntiationes autem fiant hoc modo. Inter missarum solemmia parochus populum admoneat in hanc sententiam vulgari sermone:

Notum sit omnibus hic praesentibus, quod N vir, et N mulier, ex tali, vel tali familia et parochia, Deo adjuvante, intendunt inter se contrahere matrimonium. Proinde admonemus omnes, et singulos, ut si quis noverit aliquod consanguinitatis, vel affinitatis, aut cognationis spiritualis, vel quodvis aliud impedimentum inter eos esse, quod matrimonium contrahendum invicem impediat, illud quamprimum nobis denuntiare debeat, et hoc admonemus primo, si fuerit prima, vel secundo, si fuerit secunda,

найрыхлѣй ѿзнаймили, и ѿ томъ напоминаемѡ разъ першій, если естъ першій, албо другій, если естъ другій,, албо третій, если третій разъ чинится ѿбвѣщеніе].

vel tertio, si fuerit tertia denuntiatio.

12) Да накажетъ же іерей ѡбручившихся, да прежде вѣнчанія и бл҃гословенія цр҃ковнагѡ въ единомъ домѣ не пребываютъ, ниже тѣлеснѣ совокуплаются. Вѣнчаніе же и брачное бл҃гословеніе ни ѿ когѡ пріяти имъ достоитъ, точію ѿ самогѡ своегѡ приходскагѡ [парохіялнагѡ] свщ҃енника, или ѿ инагѡ свщ҃енника, повелѣніе ѿ негѡ имоущагѡ, аще оба единагѡ соуть прихода [единой сут парохіи].

13. Moneat parochus *conjuges,* ut ante benedictionem sacerdotalem in templo suscipiendam, in eadem domo non cohabitent, neque matrimonium consumment, nec etiam simul maneant, nisi aliquibus propinquis, vel aliis praesentibus: quae benedictio a nullo alio, quam ab ipso parocho seu ab alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia fieri debet.

14. Caveat etiam parochus, ne quando conjuges in primis nuptiis benedictionem acceperint, eos in secundis benedicat, sive mulier, sive etiam vir ad secundas nuptias transeat. Sed ubi ea viget consuetudo, ut si mulier nemini umquam nupserit, etiamsi vir aliam uxorem habuerit, nuptiae benedicantur, ea servanda est. Sed viduae nuptias non benedicat, etiamsi ejus vir numquam uxorem duxerit.

13) Вѣнчанію [—е] и бл҃гословенію [е] супроужества въ цр҃кви достоитъ свершатися предъ людми. [Въ домꙋ же аще бл҃гослов-

15. Matrimonium in ecclesia maxime celebrari decet; sed si domi celebratum fuerit *praesente parocho,* et testibus, sponsi

ныѧ ра́ди нѣкі́ѧ вины̀ бы́ти при-ключи́тсѧ, та́йнѡ никако́же да не съверши́тъ, кромѣ̀ свѣди́телїй чтⷭ҇ныхъ].

veniant ad ecclesiam benedictionem accepturi, et tunc caveat sacerdos, *ne iterum a contrahentibus consensum exigat*; sed tantum benedictionem illis conferat, celebrata missa, ut infra dicetur.

14) Пре́жде вѣнча́нїѧ и҆ бл҃гослове́нїѧ бра́чнагѡ да нака́жетъ і҆ере́й и҆ повели́тъ жениховꙋ̀ и҆ невѣ́стѣ и҆сповѣ́дь сотвори́ти всѣ́хъ грѣхѡ́въ свои́хъ, и҆ а҆́ще мо́щно е҆́сть, пригото́вити себѣ̀ посто́мъ и҆ моли́твами и҆ къ ст҃о́мꙋ причаще́нїю, и҆ е҆́же къ та́йнѣ сꙋ-проꙋ́жества стол҃ѣ́пнѡ и҆ бл҃гоче́ст-нѡ, ꙗ҆́коже подоба́етъ хрⷭ҇тїѧ́нѡмъ, пристꙋ́пити.

16. Admoneantur praeterea conjuges, ut *antequam contrahant,* sua peccata diligenter confiteantur, et ad sanctissimam Eucharistiam atque ad matrimonii sacramentum suscipiendum pie accedant, et quomodo in eo recte et christiane conversari debeant, diligenter instruantur ex divina scriptura, exemplo Tobiae et Sarae, verbisque Angeli Raphaëlis eos edocentis, quam sancte conjuges debeant convivere.

15) Да не дерзне́тъ никако́же і҆ере́й подъ пра́вильною ка́знїю и҆ подъ грѣхо́мъ сме́ртнымъ нико-го́же вѣнча́ти по ѡ҆бѣ́дѣ, нижѐ ве́черъ, но по́ранꙋ, ничто́же ꙗ҆́д-шихъ, нижѐ пи́вшихъ: а҆́бїе по бж҃ественной лїтꙋ́ргїи, и҆лѝ понѐ по часѣ́хъ, предоуготовле́нныхъ и҆ оу҆́же и҆сповѣ́данныхъ соу́щихъ [и҆ оу҆мѣ́ющихъ Вѣ́рꙋю въ є҆ди́наго Бг҃а, Ѿче на́шъ, Бцⷣе Дв҃о, и Десѧтосло́вїе Бж҃їе], да вѣнча́етъ.

16) Въ коне́цъ же да вѣ́сть і҆ере́й и до́брѣ па́мѧтствꙋетъ, ꙗ҆́ко ѿ днѧ̀ кї ное́мврїа мц҃а, сі́есть ѿ днѧ

17. Postremo meminerint parochi, a Dominica prima adventus usque ad diem Epiphaniae,

ст҃агѡ а҆п҃ла фїлíппа, да́же до ѕ҃ гѡ днѧ̀ і҆анꙋа́рїа м҃ца, сі́есть до пра́здника Бг҃оꙗвле́нїа, и҆ ѿ мѧсопꙋ́стныѧ не̑дли вели́кагѡ поста̀ да́же до ѳѡми́ны [ѳѡмино́й] не̑дли, и҆ ѿ не̑дли всѣ́хъ ст҃ы́хъ да́же до днѧ̀ к҃ѳ гѡ м҃ца і҆ю́нѧ, сі́есть до пра́здника ст҃ы́хъ а҆п҃лъ Петра̀ и҆ Па́вла, и҆ ѿ пе́рвагѡ днѧ̀ а҆́вгꙋста до є҃і днѧ̀ тогѡ́же м҃ца, сі́есть до оу҆спе́нїа Прест҃ы́ѧ Бц҃ы [—ца], вѣ̑нча́нїа и҆ бл҃гослове́нїѧ бра́чнаѧ ѿ цр҃кве запреще́на и҆ оу҆де́ржа́на сꙋ́ть: да никто́же оу҆бѡ ѿ і҆ере́й де́рзнетъ въ сїѧ̀ дни̑ кого̀ в҃ сꙋпроу́жество вѣ̑нча́ти, подъ лю́тою пра́вильною ка́знїю, па́че же подъ и҆зверже́нїемъ, нижѐ да соизво́литъ, и҆ли̑ бл҃гослови́тъ перено́сины и҆ пи̑ры бра́чныѧ твори́ти въ ты̑ѧ дни̑.

17) Бра́къ же и҆ оу҆чрежде́нїе на не́мъ со всѧ́кою ти́хостїю и҆ подоба́ющею хр҃тїа́нѡмъ чт҃ностїю въ сла́вꙋ Бж҃їю да быва́етъ, не козлогласова́нїемъ дїа́вольскимъ, ни плѧса́нїи и҆ пїѧ́нствы, ꙗ҆̀же хр҃тїа́нѡмъ ѿрече́на сꙋ́ть: сꙋпроу́жество бо, и҆ли̑ зако́нный бра́къ, є҆́сть ве́щь ст҃а́ѧ, тѣ̑мже и҆ ст҃о сїю̀ сверша́ти досто́итъ.

18) Сїѧ̀ всѧ̀ предъположе́ннаѧ оу҆че́нїѧ ѿ пра́вилъ бг҃оно́сныхъ ѻ҆т҃цъ и҆ и҆́хъ оу҆че́нїй со́-

et a feria quarta Cinerum usque ad octavam Paschae inclusive, solemnitates nuptiarum prohibitas esse: ut nuptias benedicere, sponsam traducere, nuptialia celebrare convivia. *Matrimonium autem omni tempore contrahi potest.*

Nuptiae vero qua decet modestia et honestate fiant, sancta enim res est matrimonium, sancteque tractandum[1].

18. Quae omnia fere ex sacri Concilii Tridentini decretis desumpta, et item alia, quae ibi

[1] Въ римскомъ Ритуалѣ статья эта составляетъ конецъ предыдущей.

браннаѧ, кі́йждо параѯі́альный[1] сщ҃е́нникъ всѧ́кѡ со ѡпасе́нїемъ всѧ́кимъ храни́ти до́лженъ є҆́сть.

de matrimonio rite contrahendo praecipiuntur, sunt diligenter servanda.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ἡ συγγένεια διαιρεῖται εἰς έ· [1]

Ѻ҆ро́дство въ пѧ́теро раздѣлѧ́етсѧ: поне́же протѧза́етсѧ и҆лѝ ѿ кро́ве, ѿ дворо́дныхъ, ѿ треро́дныхъ, ѿ ст҃а́гѡ кре́щенїѧ, ѿ ѹ҆сыновле́нїѧ[1].

Ἐξ αἵματος, ἥτις κωλύεται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον·

Є҆́же ѿ кро́ве, запреща́етсѧ да́же до седма́гѡ степе́не, и҆ разрѣша́етсѧ во ѻ҆смо́мъ.

Ἐκ διγενείας, ἥτις πῇ μὲν κωλύεται εἰς τὸν ἕβδομον, καὶ εἰς τὸν ἕκτον συγχωρεῖται· πῇ δὲ συγχωρεῖται εἰς τὸν ἕβδομον, καὶ εἰς τὸν ἕκτον κωλύεται·

Є҆́же ѿ дворо́дныхъ, въ нѣ́кїихъ запреща́етсѧ въ седмо́мъ, и҆ разрѣша́етсѧ въ шесто́мъ: въ нѣ́кїихъ же разрѣша́етсѧ въ седмо́мъ, и҆ запреща́етсѧ въ шесто́мъ.

Ἐκ τριγενείας· αὐτὴ ἐπὶ πρώτου βαθμοῦ μόνον κωλύεται ὑπὸ τοῦ θείου νόμου· ἡ δὲ συνήθεια [κωλύει] καὶ τὰ ὑπὲρ τὸν πρῶτον·[2]

Є҆́же ѿ треро́дныхъ, сі́е въ пе́рвомъ то́чїю степе́ни запреща́етсѧ по зако́нꙋ, ѻ҆́бычай ѹ҆́бѡ запреща́етъ и҆ про́чее.

---

[1]) Въ Кормчей выноска на полѣ: прихо́дскій.

---

[1] Греческій текстъ этого раздѣленія родства напечатанъ на оборотѣ заглавнаго листа книжки Скордилія въ видѣ родословной таблицы, показывающей происхожденіе пяти видовъ родства изъ общаго понятія о родствѣ.

[2] Взято изъ Властаря. См. Σύντ. VI, стр. 134.

[1] Въ Требникѣ Петра Могилы славянскій текстъ раздѣленія родства на пять видовъ напечатанъ въ видѣ такой же таблицы, какъ и греческій у Скордилія на оборотной сторонѣ его книжки.

Ἐκ θείου βαπτίσματος· καὶ αὐτὴ ἕως τῶν ἑπτὰ κεκώλυται παρὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον ἐπὶ τῶν κατιόντων μόνον[1]·

Καὶ ἐξ υἱοθεσίας· ὁμοίως καὶ αὐτὴ κεκώλυται ἐπίσης τῶν βαθμῶν τοῦ θείου βαπτίσματος.

Еже ѿ стагѡ крещенїѧ, сїе даже до седмагѡ степене запрещаетсѧ ѿ цркве, и разрѣшаетсѧ во ѻсмомъ [точїю въ нисходѧщихъ простою лѣнѣею][1].

Подобнѣ и сїе, еже ѿ усыновленїѧ[2] сродство запрещаетсѧ до седмагѡ степене, ꙗкоже и ѿ стагѡ крещенїѧ сущее въ низходѧщихъ точїю.

Главизна ѡ сродствѣ ꙗже ѿ крове.

Степени по родству разсуждаютсѧ сице: ꙗкоже ѻтецъ и сынъ единъ еста степень: ѻтецъ бо роди сына, и есть едино родство[1].

Братїѧ же, елико ихъ аще будетъ, вторагѡ степене между собою суть: ибо въ коемждо родствѣ два точїю прїемлетасѧ[2].

Мужъ и жена не составлѧютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойжде степень, понеже другъ друга не раждаетъ, ниже ѿ единагѡ ѻтца рождени суть [сутъ рождени].[3]

---

[1] Этотъ и слѣдующій пунктъ взяты также изъ Властаря. См. Σύντ. VI, стр. 140. Скордилію или, точнѣе, Мануилу хартофилаксу принадлежитъ только важная прибавка: *ἐπὶ τῶν κατιόντων μόνον*.

[1] Все, что въ славянскомъ текстѣ поставлено въ прямоугольныя скобки, показываетъ разночтенія Требника Петра Могилы.

[2] Еже ѿ усыновленїѧ — нѣтъ въ Требникѣ Петра Могилы.

---

[1] Взято изъ источника, очень близкаго къ Prochiron auctum. Въ послѣднемъ читаемъ: Ἡ *εὕρησις τῶν βαθμῶν γίνεται οὕτως· ἑκάστη γέννησις βαθμὸν ἕνα ἀποτελεῖ. Ὁ πατὴρ ἐγέννησεν υἱόν, γέννησις μία καὶ βαθμὸς εἷς* (tit. VIII, cap. 95).

[3] Тамъ же: *κἂν τρεῖς ἢ τέσσαρες ὦσιν οἱ ἀδελφοὶ ἢ καὶ ἐπέκεινα, ὅμως πάντες δευτέρου βαθμοῦ λέγονται, διότι οἱ ἐξ αἵματος συναπτόμενοι γαμικῶς ἀνάγκῃ δύο εἰσὶ, καὶ διὰ τοῦτο τοὺς δύο μόνους ἐκ τῶν ἀδελφῶν θεωροῦντες δευτέρου βαθμοῦ φαμὲν εἶναι*. Ср. у Властаря, лит. В. гл. 8 (Σύντ. VI, 126).

[3] Тоже въ сущности высказываютъ: 1) Властарь: *ὁ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ ἔχουσιν.... τὴν γὰρ ἀνδρὸς μετὰ γυναικὸς συνάφειαν εἰς βαθμὸν οὐκ εἰσάγομεν,*

* Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν[1] συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκατεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἔκθεσις ἁπλουστέρα τε καὶ συντομωτέρα, συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου. Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον·[2].

Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγεγραφότες, διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν, ἀσαφῆ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλοις, ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἁπλότητι λέξεων αὐτὰ συντεθήκαμεν, ὅθεν καὶ λέγομεν.

Ἡ συγγένεια διαιρεῖται εἰς πέντε τάξεις·[3] πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιστείας, ἤγουν τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθερίας, ἥτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο (1 об.) γενῶν·[4] τρίτην, τὴν ἐκ τριγενείας, συμπενθερίαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐκ υἱοθεσίας, ἥτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

ἀλλ' ἓν μὲν εἶναι ταύτην λογιζόμεθα, ὅτε καθ' ἑαυτὴν ὁρᾶται (Σύντ. VI, 134). 2) Арменопулъ: *ὁ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ' ὡς ἕν εἰσι πρόσωπον* (изд. Геймбаха, стр. 508) и 3) Скордилій: см. его выписки изъ источниковъ, помѣщенныя при 10-й схемѣ двухроднаго свойства.

* Цифры въ текстѣ, поставленныя въ скобки, показываютъ листы оригинала, который не имѣетъ пагинаціи.

[1] Въ оригиналѣ: *βαθμόν*.

[2] Подлинное заглавіе Мануилова Эктезиса, по венеціанскимъ спискамъ, см. на стр. 18.

[3] *τάξεις* нѣтъ у Мануила. Раздѣленіе родства на пять „чиновъ" или видовъ, сколько извѣстно, впервые встрѣчается въ Prochiron auctum, (Zachariae, Jus graeco-romanum, t. VI, p. 87—88). Тоже раздѣленіе принято и въ Шестокнижіи Арменопула (изд. Геймбаха стр. 508). Мимоходомъ упоминаетъ о *πέντε συγγένειαι* и Властарь (Σύντ. VI. 139).

[4] У Мануила нѣтъ словъ: *ἥτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο γενῶν*.

Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς ἀνιόντας καὶ κατιόντας καὶ πλαγίους ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

Ἡ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἱοθεσίας κωλύεται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον, εἰς τοὺς κατιόντας μόνον[1]. Θεωροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας, οὐ χρεία ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχυτον· λύεται γὰρ καὶ ἕκτος, καὶ κωλύεται καὶ ἕβδομος, καθὼς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλῶσαι.

Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας.

Καὶ ἐπειδὴ ἐδείξαμεν, ὅτι πέντε συγγένειαι ὑπάρχουσιν, εἴπωμεν πρῶτον περὶ τῆς ἐξ αἵματος.

I.

Περὶ τῆς[2] ἐξ αἵματος.

Ἐπὶ τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων εἰς ἀπέραντον ὁ γάμος κεκώλυται· οὐ γὰρ δύναταί τις λαβεῖν τὴν μητέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μάμμην, ἢ τὴν προμάμμην, ἢ τὴν δισμάμμην, ἢ τὴν τρισμάμμην, ἢ τὴν ἀπομάμμην, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν ἐγγόνην, ἢ τὴν προεγγόνην, ἢ τὴν δισεγγόνην, ἢ τὴν τρισεγγόνην, ἢ τὴν ἀπεγγόνην. Καὶ οὗτοι μέν εἰσιν οἱ ἀνιόντες καὶ κατιόντες.

Πλάγιοι δὲ οὗτοι[3].

---

[1] У Мануила — иначе: *Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος καὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἱοθεσίας ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς κατιόντας ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.*

[2] У Мануила по венеціанскимъ спискамъ *τῶν*.

[3] У Мануила по венеціанскимъ спискамъ: *οἱ δὲ ἐκ πλαγίου εἰσὶν οὗτοι* и на полѣ прибавлено: *Περὶ τῶν ἐκ πλαγίου.* Считаемъ нужнымъ оговориться, что въ типографскомъ Часословѣ, по которому мы перепечатываемъ текстъ книжки Скордилія (ср. выше стр. 31), часть этого текста, соотвѣтственная настоящей страницѣ, напечатана безъ раздѣленія на пункты, начинающіеся (какъ у насъ) каждый съ новой строки. Мы допустили это отступленіе отъ подлинника по соображеніямъ чисто-типографскаго свойства.

Σκόπει καλῶς τὰ διαγράμματα[1].

(2) 1. Οὐ δύναταί τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ·

Πέτρος

Γεώργιον (ἀδελφοί) Μαρίαν

β′. οὐ γίνεται.

2. οὐδὲ τὴν ἀνεψιὰν[2] αὐτοῦ·

Πέτρος

Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἰωάννην

Εἰρήνην

γ′. οὐ γίνεται.

[1] Этихъ словъ нѣтъ здѣсь у Мануила. Но передъ таблицами, составляющими вторую часть Эктезиса, сказано: *Ἤδη δὲ καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.*

[2] У Мануила *θείαν*. Впрочемъ въ таблицахъ къ этому слову прибавлено: *ἢ ἀνεψιάν*, и въ самой схемѣ изображена только эта послѣдняя комбинація.

Внимай добрѣ сія разсказанія.

1. Никтоже можетъ свою сестроу въ женоу себѣ пояти, понеже есть вторагѡ степене, сіесть: Петръ роди Геѡргіа и Марію: се два рожденія, и два степене. Сіи оубѡ сегѡ ради пояти себе не можета.

Отцъ
Петръ
Геѡргій (братія родніи) Маріа

Степени два, не бываетъ.

2. Никтоже можетъ [братанку свою, сіесть] дщерь брата своегѡ роднагѡ въ женоу себѣ пояти, понеже соуть третіягѡ степене, сіесть: Петръ роди Геѡргіа и Іѡанна, и соуть два рожденіа. Іѡаннъ роди Маринꙋ[1], се третіе рожденіе и третій степень. Марина оубѡ Геѡргіеви есть братанною, Геѡргій же Маринѣ стрый, сегѡ ради поятися не можета.

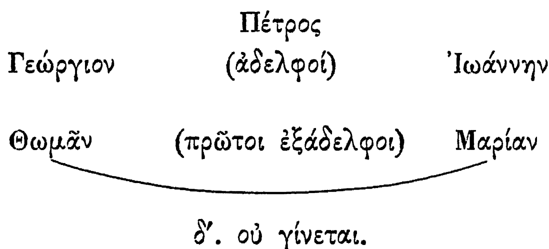
Отцъ
Петръ
Геѡргій (братія родніи) Іѡаннъ
роди
Маринꙋ

Степень третій, не бываетъ.

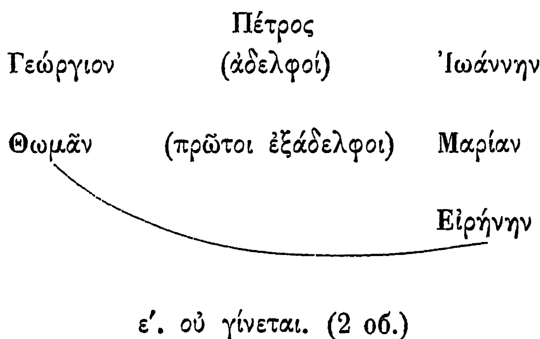
[1] Марина очевидно есть описка переводчика, вмѣсто Ирина, которая стоитъ въ подлинникѣ.

3. οὐδὲ τὴν πρώτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

δ'. οὐ γίνεται.

4. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

ε'. οὐ γίνεται. (2 οб.)

3. Никто́же мо́жетъ стры́йнꙋю сестрꙋ̀ свою̀ себѣ̀ въ женоу̀ поѧ́ти, поне́же пе́рвїи [пе́ршїи][1] нарица́ютсѧ стры́йнїи бра́тїѧ, и҆ соу́ть четве́ртагѡ степе́ни, сі́есть: Пе́тръ родѝ Гео́ргїа и҆ Ї҆ѡа́нна, бра́тїю родню̀ю, и҆̀же соу́ть двоу́хъ [двоу́хъ] степе́ній: ѿ Гео́ргїа роди́сѧ Ѳѡма̀, ѿ Ї҆ѡа́нна же Марі́а, и҆̀же нарица́ютсѧ пе́рвїи стры́йнїи бра́тїѧ, сі́есть, стры́йнїи роднї́и бра́тїѧ, и҆ соу́ть четве́ртагѡ степе́не, и҆̀бо четы́ри рожде́нїа соу́ть, и҆ сегѡ̀ ра́ди поѧ́тисѧ не мо́жета.

	О҆́тецъ	
	Пе́тръ	
Гео́ргїй	(бра́тїѧ роднї́и)	Ї҆ѡа́ннъ
родѝ		родѝ
Ѳѡмꙋ̀	(пе́рвїи стры́йнїи бра́тїа)	Марі́ю

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ.

4. Никто́же поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ мо́жетъ пе́рвой стры́йной своє́й сестры̀ дщє́рь, поне́же пѧ́тагѡ соу́ть степе́не: ѿ Гео́ргїа бо роди́сѧ Ѳѡма̀, ѿ Ї҆ѡа́нна же бра́та є҆гѡ̀ родна́гѡ Марі́а, и҆̀же соу́ть четве́ртагѡ степе́не. Ѿ Марі́и же И҆́рина роди́сѧ, и҆ сїѧ̀ є҆́сть пѧ́тагѡ степе́не: и҆ сегѡ̀ оу҆́бѡ ра́ди Ѳѡма̀ со И҆́ринoю поѧ́тисѧ не мо́жета

	О҆́тецъ	
	Пе́тръ	
Гео́ргїй	(бра́тїѧ роднї́и)	Ї҆ѡа́ннъ
		родѝ
Ѳѡмꙋ̀	(а҃ стры́йнїи бра́тїа)	Марі́ю
		родѝ
		И҆́ринꙋ

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

[1] Такъ въ Требникѣ Могилы пишется это слово и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ.

5. οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ιωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξάδελφοι)	Μανουὴλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξάδελφοι)	Ἄνναν

ϛ' οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωαννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξάδελφοι)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξάδελφοι)	Μαρίαν
		Εἰρήνην

ζ. οὐ γίνεται[1].

[1] Въ Ирмологіонѣ далѣе прибавлено: Τενὲς δὲ λέγουσιν, ὅτι τὸν παλαιὸν καιρὸν ἐγένετο ἀκωλύτως· ὁ δὲ οἰκουμενικὸς πατριάρχης κύριος Ἀλέξιος συνοδικῶς ἐμπόδισε καὶ ἐγγράφως νὰ μὴ γίνεται· ὅμως ἂν φθάσῃ καὶ γενῇ ἐξ ἀγνωσίας, κανονίζεται παρὰ τοῦ ἀρχιερέως, καὶ δὲν χωρίζεται.

5. Никтóже мóжетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ [вторꙋ́ю][1] стрыи́нꙋю сестрꙋ̀, понéже сꙋ́ть шестáгѡ степéне: Геѡ́ргїй бо и̂ Їѡáннъ, и̂̏же сꙋ́ть роднíи брáтїа, сꙋ́ть двà степéни: сынове же и̂́хъ Ѳѡмà и̂ Марі́а, нарицáемїи пéрвїи стрыи́нїи брáтїѧ, сꙋ́ть дрꙋгі́е двà степéни, и̂ се сꙋ́ть четы́ри степéни. Сынове же ѿ си́хъ рóждьшїисѧ, сі́есть, Димі́трїй, є̂гóже родѝ Ѳѡмà, и̂ А̂́нна, ю̂́же родѝ Марі́а, съставлѧ́ютъ шесты́й степéнь, и сегѡ̀ рáди поѧ́тисѧ не мóжета.

	Пéтръ	
Геѡ́ргїа	(брáтїѧ роднíи)	Ї̓ѡáннъ
Ѳѡмꙋ̀	(а҃ стрыи́ныи брáтїѧ)	Марі́ю
Димі́трїа	(в҃ стрыи́нїи брáтїѧ)	А̂́ннꙋ

Степéнь шесты́й, не бывáетъ.

6. Никтóже мóжетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ вторы́ѧ стрыи́ныѧ сестры̀ своеѧ̀ дщéрь, понéже є̂́сть є̂мꙋ̀ въ седмóмъ степéни: брáтїѧ бо роднíи во вторóмъ себѣ̀ сꙋ́ть степéни, рождéнїи же ѿ ни́хъ въ четвéртомъ сꙋ́ть степéни: ѿ си́хъ рождéнїи, сі́есть, вторáѧ стрыи́наѧ брáтїа, шестáгѡ сꙋ́ть степéне, дщéрь же є̂ди́нагѡ вторáгѡ стрыи́нагѡ брáта є̂́сть седмáгѡ степéне. И̂ сегѡ̀ рáди Димі́трїй дщéри вторы́ѧ своеѧ̀ стры́иныѧ сестры̀ А̂́нны поѧ́ти не мóжетъ.

	Пéтръ	
Геѡ́ргїй	(брáтїѧ роднíи)	Ї̓ѡáннъ
Ѳѡмꙋ̀	(а҃ стрыи́нїи брáтїѧ)	Марі́ю
Димі́трїа	(в҃ стрыи́нїи брáтїѧ)	А̂́ннꙋ
		И̂ри́нꙋ

Степéнь седмы́й, не бывáетъ.

---

[1] Слово это прибавлено нами по требованію греческаго подлинника. Такъ должно быть и по смыслу славянскаго перевода, ибо только *вто́рые* стрыйные, т.-е. троюродные братъ и сестра находятся въ *шестой* степени родства.

7. Λαμβάνει δὲ τὴν τρίτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξάδελφοι)	Μανουὴλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξάδελφοι)	Θεοδώραν
Ἀλέξιον	(τρίτοι ἐξάδελφοι)	Εἰρήνην

η' γίνεται[1].

(3) 8. Καὶ[2] τὴν ἐγγόνην τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξάδελφοι)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξάδελφοι)	Μαρίαν
		Εἰρήνην
		Ἄνναν

η' γίνεται[3].

Καὶ μέχρι μὲν τούτου ἡ ἀπὸ τοῦ αἵματος συγγένεια[4].

---

[1] Однакожъ въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 104) подъ этою схемою замѣчено: *κἂν κωλύηται παρὰ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Σισιννίου.* Въ Ирмологіонѣ прибавлено: *καὶ ἕως τῶν ὀκτὼ βαθμῶν ἡ ἐξ αἵματος συγγένεια διαλύεται, καὶ εἰς ἀνιόντας, καὶ εἰς κατιόντας.*

[2] У Мануила въ первой части Эктезиса передъ *καὶ* прибавлено: *ἔτι δὲ.*

[3] Въ таблицахъ Мануила и въ Ирмологіонѣ эта схема опущена.

[4] Такъ и у Мануила въ первой части Эктезиса, а во второй (съ таблицами): *Εως ὧδε εἰσὶ τὰ ἐξ αἵματος.*

7. Можетъ кійждо поѧти себѣ въ женоу третїю стрыйнѹю сестроу, понеже есть во осмомъ степени: понеже вторая стрыйная братїѧ въ шестомъ соуть степени, третїи же во осмомъ, и сегѡ ради могѹтъ поѧти себѣ въ сѹпроужество.

Петръ

Геѡргїа	(братїѧ роднїи)	Їѡаннъ
Ѳѡмѹ	(а҃ братїа стрыйнїи)	Марїю
Димитрїа	(в҃ стрыйнїи братїа)	Аннѹ
Алезїа	(г҃ стрыйнїи братїа)	Ѳеодѡрѹ

Степень осмый, бываетъ.

8. Можетъ кійждо поѧти себѣ въ женоу вноукѹ [внѹчкѹ][1] вторыѧ [ой] стрыйной сестры своей, понеже подобнѣ есть осмагѡ степене: ибо вторые [—и] стрыйнїи братїа соуть шестагѡ степене, вноука же есть во осмомъ степени.

Петръ

Геѡргїй	(роднїи братїѧ)	Їѡаннъ
Ѳѡмѹ	(первїи стрыйнїи бра҃)	Марїа
Димитрїа	(вторыи стрыйнїи бра҃)	Аннѹ
		Ѳеодѡрѹ
		Анастасїю

Степень осмый, бываетъ.

Довлѣютъ сїѧ ѡ сродствѣ еже ѿ крове.

---

[1] Такъ въ Требникѣ Могилы и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

II.

Περὶ τῆς ἐξ ἀγχιστείας, ἤγουν διγενείας.

Ἡ δὲ ἐξ ἀγχιστείας, τοιαύτη·[1]

1. Οὐ δύναταί τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα·

α΄.[2] οὐ γίνεται.

2. ἢ μάμμην καὶ ἐγγόνην·[3]

β΄.[4] οὐ γίνεται. (3 об.)

---

[1] У Мануила въ таблицахъ: Τὰ ἐκ διγενείας.

[2] Въ Ирмологіонѣ степени свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого считаются на единицу больше.

[3] Въ оригиналѣ ἐδγόνην.

[4] Въ оригиналѣ нѣтъ этой цифры.

II.

Главизна ѡ сро́дствѣ, ꙗ҆̀же ѿ двꙋ̀родныхъ, сі́есть, и҆сходѧ́щаѧ ѿ родства̀ моу́жа и҆ ѿ родства̀ жены̀.

1. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ ма́терь и҆ дщѐрь. А҆́ще поѧ́лъ є҆́сть женоу̀, и҆моу́щꙋю дщѐрь, по сме́рти жены̀ своеѧ̀, ма́тере тоѧ̀ дщери, дщѐрь поѧ́ти не мо́жетъ: нижѐ а҆́ще дщѐрь поѧ́тъ оу҆ нѣкїѧ жены, по сме́рти жены̀ своеѧ̀ ма́терь оу҆ме́ршїѧ жены̀ своеѧ̀ поѧ́ти въ женоу̀ себѣ̀ не мо́жетъ: поне́же ма́ти и҆ дщѐрь є҆ди́нагѡ є҆́сть степе́не, моу́жъ же и҆ жена̀ не творѧ́тъ степе́не.

Пе́тръ	поѧ́тъ въ женоу̀	Ма́рїю.
	По сме́рти же Ма́рїи не мо́жетъ дщѐрь	
є҆ѧ̀ поѧ́ти		
		И҆ри́нꙋ.

Пе́рвый степе́нь, не быва́етъ.

2. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти въ женоу̀ себѣ̀ вноу́кꙋ жены̀ своеѧ̀,[1] сі́есть, ба́бкꙋ и҆ вноу́кꙋ, поне́же два̀ степе́ни соу́ть: ма́ти бо и҆ дщѐрь а҃ степе́нь є҆́сть, вноу́ка же, сі́есть, дщѐрь дще́ре є҆ѧ̀, два̀ є҆ста̀ степе́ни.

моу́жъ	жена̀
Пе́тръ	Ма́рїѧ
	И҆ри́нꙋ
	А҆́ннꙋ

Вторый степе́нь, не быва́етъ.

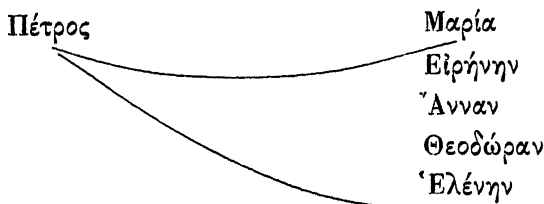
[1] Въ этомъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о бракѣ одного и того же лица съ двумя прямолинейными родственницами, нужно подразумѣвать слова: *отъ перваго мужа или брака.*

3. ἢ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

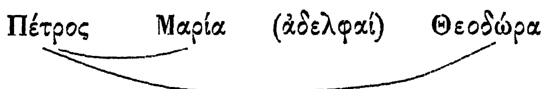
γ'. οὐ γίνεται.

4. ἢ μάμμην καὶ τρισεγγόνην·

δ'. οὐ γίνεται.

5. οὐδὲ δύο ἀδελφάς·

β'. οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ θεῖαν[1] ἁπλῶς[2] καὶ ἀνεψιάν·

---

[1] Въ оригиналѣ *θείας*.

[2] Въ Ирмологіонѣ *μεγάλην*, но подписанная подъ этою схемою степень свойства (γ') показываетъ, что рѣчь идетъ о *родной* теткѣ.

3. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти въ женоу̀ пра́вн8к8 жены̀ своеѧ̀, сі́есть ба́бк8 и҆ пра́вн8к8 е҆ѧ̀, поне́же соу́ть тре́тїѧгѡ степе́не.

моу́жъ	жена̀
Пе́тръ	Ма́рїѧ
	И҆ри́н8
	А҆́нн8
	А҆настасі́ю

Тре́тїй степе́нь, не быва́етъ.

4. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ прапра́вн8к8 жены̀ своеѧ̀, сі́есть, ба́бк8 и҆ прапра́вн8к8, поне́же соу́ть четы́ре степе́ни.

моу́жъ	жена̀
Пе́тръ	Ма́рїѧ
	И҆ри́н8
	А҆́нн8
	А҆настасі́ю
	Е҆ле́н8

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ.

5. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ двѣ̀ сестры̀, поне́же втора́гѡ соу́ть степе́не.

моу́жъ	жена̀		
Пе́тръ	Ма́рїѧ	(родні́и сестры̀)	Ѳеодѡ́ра

Вто́рый степе́нь, не быва́етъ.

6. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ сестре́ниц8 жены своеѧ̀, сі́есть, те́тк8 и҆ сестре́ниц8.

Πέτρος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα
Εἰρήνην

γʹ. οὐ γίνεται[1]. (4)

7. οὐδὲ μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα
Εἰρήνην
Ἄνναν

δʹ. οὐ γίνεται[2].

8. οὐδὲ δύο πρώτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

δʹ. οὐ γίνεται.

9. οὐδὲ μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἄνναν

εʹ. οὐ γίνεται.

---

[1] Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

[2] Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой схемы поставлена слѣдующая: *οὔτε τὴν ἐγγόνην τῆς γυναικαδέλφης αὐτοῦ.*

Пе́тръ	Марі́ѧ	(роднíи сестры̀)	Ѳеодѡ́ра І҆ри́нꙋ

Тре́тїй степе́нь, не быва́етъ.

7. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ вели́кꙋю те́ткꙋ и҆ пра́внꙋкꙋ, поне́же є҆́сть четве́ртагѡ степе́не.

Пе́тръ	Марі́ѧ	(родны́ѧ сестры̀)	Ѳеодѡ́ра І҆ри́нꙋ А҆́ннꙋ

Четве́ртый степе́нь, не быва́етъ.

8. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ двѣ̀ стрыи́нные сестры̀, поне́же четве́ртагѡ сꙋ́ть степе́не.

Пе́тръ	Марі́ѧ (стрыи́нные сестры̀)	Ѳеодѡ́ра

Четве́ртый степе́нь, не быва́етъ.

9. Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ ма́лꙋю те́ткꙋ и҆ внꙋ́кꙋ стрыи́нꙋю, сі́есть, се́стры стрыи́ной жены̀ своеѧ̀ дщє́рь, поне́же є҆́сть пѧ́тагѡ степе́не.

мꙋ́жъ	жена̀	
Пе́тръ	Ма́рїѧ (сестры̀ стрыи́нные)	Ѳеодѡ́ра А҆́ннꙋ

Пѧ́тый степе́нь, не быва́етъ.

10. Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (δεύτεραι ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

Νεαρὰ ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἁρμενοπούλου καὶ τίτλου ἕκτου·

Κεκώλυκεν ἡ ἐκκλησία τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνειν· οὐ γὰρ ἕβδομος ἐξ ἀγχιστείας, ὡς οἴονταί τινες, συνάγεται βαθμὸς, ἀλλὰ ἕκτος, διὰ τὸ ἑνὸς βαθμοῦ λογίζεσθαι τὸν ἄνδρα μετὰ τῆς γυναικός· τοῦτο γὰρ ζητηθὲν ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Νικο(4 об.)λάου ἐκωλύθη παρὰ τῆς ἐκκλησίας. Προέβη δὲ καὶ θέσπισμα τοῦ βασιλέως καίσαρος Μανουὴλ, μὴ γίνεσθαί ποτε τοῦτο διοριζόμενον[1].

Καὶ ἄλλως.

Ὁ Πέτρος εἰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας· ὁ δεύτερος οὖν τούτων γάμος ἀτοπώτατος καὶ παρανομώτατος, ὃν καὶ διάλυε. Πῶς γὰρ τόν ποτε τῆς μιᾶς ἐξαδέλφης τυγχάνοντα σύζυγον, τῆς δὲ ἑτέρας γαμβρὸν, νῦν αὐτῆς γενέσθαι ἄνδρα, θανάτῳ ἴσως τῆς προτέρας, ἢ καὶ διαζυγίῳ διασπασθέντα[2];

Ἐκ τῆς διαγνώσεως τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Βαλσαμών· εἰ χρὴ τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι; Ἐπάγει που ἐν τῷ τέλει οὕτως·

---

[1] Приведенный отрывокъ принадлежитъ собственно Властарю (Σύντ. VI, 132), но встрѣчается также и въ *позднѣйшихъ* спискахъ Арменопулова Шестокнижія (см. изданіе Геймбаха, стр. 502—504). У Мануила нѣтъ ни этой, ни слѣдующихъ двухъ выписокъ.

[2] Взято Скордиліемъ, въ дополненіе къ тексту хартофилакса Мануила, изъ статьи „Радинъ—Склиръ", какъ она изложена въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 62; cfr. c. 111.

10. Никтоже может поѧти себѣ въ женоу двоухъ вторыхъ стрыйныхъ сестръ, понеже соуть шестагѡ степене:

Петръ Маріѧ (в҃ стрыйные сестры) Ѥлена

Шестый степень, не бываетъ.

Новелла четвертыѧ книги Константина Гарменопѹла, титла ѕ҃-ѧ.

Запрещаетъ црковь стаѧ, единомѹ моужѹ поѧти въ женоу двѣ вторые стрыйные сестры: не бо есть, ꙗкоже нѣцыи мнѧтъ быти, седмый степень ѿ родства, или сватства, но шестый есть: ибо моужъ и жена єдинъ степень составлѧютъ. И сіе вопрошено было во времена Николаѧ патріарха[—хи], и запрещенѡ есть. И изданый есть законъ Ѥмманоуила црѧ, и ѿпредѣлѧетъ николиже семоу быти.

Ѥще инакѡ.

Петръ поѧлъ есть себѣ въ жены двѣ вторые стрыйные сестры: вторый оубѡ бракъ есть ѕѣлѡ безмѣстный и всѧкѡ беззаконный, иже и разлѹчи и разрѣши: какѡ бо может бывый иногда моужъ єдиныѧ вторыѧ стрыйныѧ сестры, и швагеръ вторыѧ, да нынѣ боудетъ моужъ еѧ, повнегда ѿ первыѧ разрѣшитсѧ, или смертію, или разрѣшеніемъ црковнымъ;

Ѿ разсѹжденіѧ стѣйшагѡ патріарха[—хи] антіохійскагѡ гдна Валсамѡна: аще может єдинъ поѧти себѣ въ женоу двѣ вторыѧ стрыйныѧ сестры; на концѣ глаголетъ:

Διαγινώσκω κανονικὸν εἶναι καὶ νόμιμον, τὸ μετὰ αὐθεντίας ἐκκλησιαστικῆς κωλύεσθαι τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι, καὶ τὸ ἀνάπαλιν· καὶ εἰ λάθοι γενέσθαι τοιοῦτόν τι, σπουδαίως διασπᾶσθαι, καὶ μετ' ἐπιτιμίου διορθοῦσθαι[1].

11. Λαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ·

Πέτρος Μαρία (δεύτεραι ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἄνναν

ζ γίνεται.

Καὶ ἐπειδὴ τρεῖς θείας εἴπομεν ὄπισθεν·[2] τὴν ἁπλῶς θείαν, τὴν μεγάλην θείαν καὶ τὴν μικρὰν θείαν, λέγο(5)μεν, ὅτι ἁπλῶς θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφή· μεγάλη δὲ θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πάππου, ἢ τῆς μάμμης ἀδελφή· καὶ μικρὰ θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς πρώτη ἐξαδέλφη.

Καὶ ἄλλως.

Τὸ δὲ θεῖος ὄνομα τρισσῶς λέγεται· ἢ γὰρ θεῖος ἁπλῶς, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφὸς, ὃς καὶ τρίτου βαθμοῦ ἐστι πρὸς τὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν ἀνεψιὰν αὐτοῦ· ἢ μέγας θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πάππου, ἢ τῆς μάμμης ἀδελφὸς, ὃς καὶ τετάρτου βαθμοῦ ἐστι πρὸς τὸν ἐξανεψιὸν, ἢ τὴν ἐξανεψιὰν αὐτοῦ (οὕτω γὰρ οἱ τῶν ἀνεψιῶν παῖδες καλοῦνται)· ἢ μικρὸς θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς πρωτεξάδελφος, ὃς καὶ πέμπτου βαθμοῦ ἐστι πρὸς τὸν μικρὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν μικρὰν ἀνεψιὰν αὐτοῦ (οὕτω γὰρ οἱ τῶν ἐξαδέλφων παῖδες καλοῦνται). Τὰ αὐτὰ δὲ καὶ περὶ τῆς θείας λέγομεν[3].

---

[1] Приводится самый конецъ Вальсамонова трактата о бракѣ въ указанномъ сочетаніи свойства. См. Σύντ. IV, 564 и у насъ приложеніе № VIII. Б.

[2] См. выше схемы №№ 6, 7 и 9.

[3] Этого объясненія нѣтъ у Мануила. Взято Скордиліемъ изъ Арменопула (см. изд. Геймбаха, стр. 510). Первоисточникъ—въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 95).

Всѣмъ зако́ннѡ и҆ пра́веднѡ си́лою церко́вною запреще́ннѡ бы́ти є҆ди́ному моу́жу поѧ́ти себѣ̀ въ жены̀ двѣ̀ вторыѧ̀ стрыйныѧ̀ се- стры̀, и҆ сопроти́внѡ. А҆́ще же что̀ сицевѡ̀ приклю́чится бы́ти, кромѣ̀ всѧ́кагѡ закоснѣ́нїѧ да разлꙋча́тсѧ и҆ є҆питимі́єю да и҆спра́вѧтсѧ.

11. Є҆ди́нъ моу́жъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ мо́жетъ дщерь вторыѧ̀ стрыйныѧ сестры̀ жены̀ своеѧ̀, поне́же є҆́сть седма́гѡ степе́не:

Пе́тръ   Марі́а   (в҃ стрыйныє сестры̀)   Ѳеодѡ́ра
А҆́ннꙋ

Седмый степе́нь, быва́етъ.

Поне́же оу҆́бѡ предвоспомѧ́нꙋхомъ трѝ те́тки, вели́каѧ же те́тка глаго́летсѧ сестра̀ дѣ́днаѧ и҆лѝ ба́бина, ма́лаѧ оу҆́бѡ те́тка глаго́летсѧ стрый- наѧ пе́рваѧ сестра̀ ѻ҆́тча, и҆лѝ ма́тернѧ.

Є҆щѐ и҆на́кѡ.

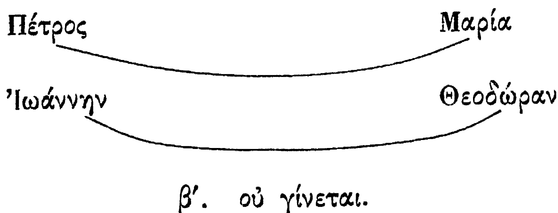
Стрый[1] тро́ичнѡ прїе́млетсѧ: и҆лѝ про́стѣ глаго́летсѧ стрый, бра́тъ ѻ҆́тчїй, и҆лѝ ма́тернїй, и҆́же є҆́сть тре́тїѧгѡ степе́не къ своемꙋ̀ бра- та́ничу [брата́нкꙋ]: и҆лѝ вели́кїй стрый, и҆́же є҆́сть бра́тъ дѣ́довъ, и҆лѝ ба́бинъ, и҆́же є҆́сть четве́ртагѡ степе́не къ сы́нꙋ, вноу́кꙋ[2] брата́нка своегѡ̀: и҆лѝ ма́лый стрый, ꙗ҆́коже є҆́сть пе́рвый стры́ечный бра́тъ ѻ҆тца̀, и҆лѝ ма́тере моеѧ̀, и҆ се́й є҆́сть пѧ́тагѡ степе́не ко мнѣ̀.

---

[1] Въ Кормчей на полѣ выноска: дѧ́дѧ.

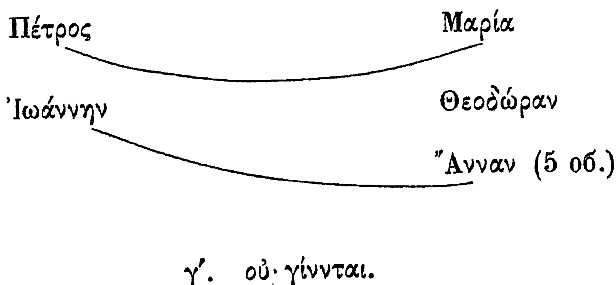
[2] Вмѣсто: сы́нꙋ, вноу́кꙋ слѣдовало бы сказать наоборотъ: вноу́кꙋ, сы́нꙋ.

12. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός, μητέρα καὶ θυγατέρα·

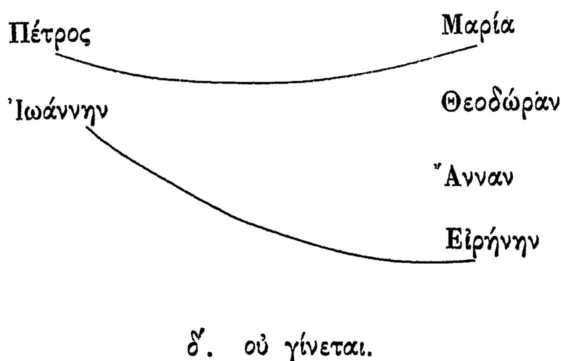
β'. οὐ γίνεται.

13. ἢ μάμμην καὶ ἐγγόνην·[1]

γ'. οὐ γίνεται.

14. ἢ δισεγγόνην·

δ'. οὐ γίνεται.

---

[1] У Мануила въ началѣ этой комбинаціи повторены слова: *οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός*.

12. Ѻтецъ и҆ сынъ не поє́млютъ в̾ бракъ ма́терь и҆ дщерь, поне́же соуть два̀ степе́ни:

Пе́тръ	Марі́а съ и҆нѣмъ моужемъ
І҆ѡа́нна	Ѳеодѡ́рѹ

Вторый степе́нь, не быва́етъ.

13. Ѻц҃ъ и҆ сынъ не поє́млютъ въ бракъ ба́бѹ и҆ вноу́кѹ є҆ѧ̀, поне́же соуть тре́тїѧгѡ степе́не:

Пе́тръ	Марі́а [ѿ] и҆но́го моужа
І҆ѡа́ннъ	Ѳеодѡ́рѹ
	А҆́ннѹ

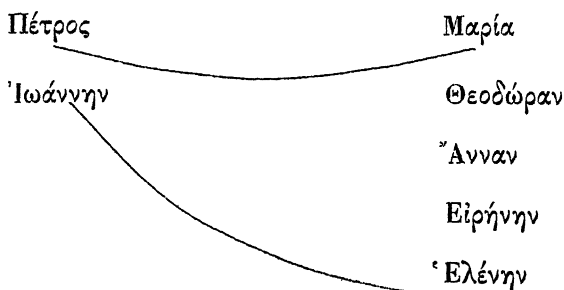
Тре́тїй степе́нь, не быва́етъ.

14. Ѻтецъ и҆ сынъ не поє́млютъ себѣ̀ въ бракъ ба́бѹ и҆ пра́внѹкѹ є҆ѧ̀, поне́же соуть четве́ртагѡ степе́не:

Пе́тръ	Марі́ѧ
І҆ѡа́нна	Ѳеодѡ́рѹ
	А҆́ннѹ
	І҆ри́нѹ

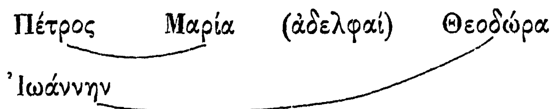
Четве́ртый степе́нь, не быва́етъ.

15. ἢ τρισεγγόνην·

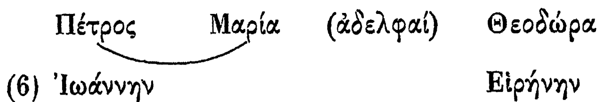
ε΄. οὐ γίνεται.

16. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς·

γ΄. οὐ γίνεται.

17. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός, θείαν[1] καὶ ἀνεψιὰν ἁπλῶς·[2]

δ΄. οὐ γίνεται.

---

[1] Въ Ирмологіонѣ предъ θείαν поставлено μεγάλην—ошибочно.
[2] ἁπλῶς нѣтъ у Мануила.

15. Ѻ҆те́цъ и҆ сы́нъ не по́ємлютъ пра́бабꙋ и҆ прапра́внꙋкꙋ, поне́же соу́ть пѧ́тагѡ степе́не:

Пе́тръ	Марі́а
І҆ѡа́нна	Ѳеодѡ́рꙋ
	А҆́ннꙋ
	И҆ри́нꙋ
	Є҆ле́нꙋ

Пѧ́тый степе́нь, не быва́етъ.

16. Ѻ҆те́цъ и҆ сы́нъ двѣ̀ родны́е сестры̀ не по́ємлета себѣ̀ въ бра́къ:

Ѻ҆ц҃ъ Пе́тръ	Марі́а	(ро҃. сестры̀)	Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́нна			

Тре́тій степе́нь, не быва́етъ.

17. Ѻ҆те́цъ и҆ сы́нъ не мо́жета те́ткꙋ простоу́ю и҆ вноу́кꙋ є҆ѧ̀ поѧ́ти:

Пе́тръ	Марі́а	(родны́е сестры̀)	Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́нна			И҆ри́нꙋ

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ.

---

[1] То-есть *племянницу.*

18. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς, δύο πρώτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἄννα

Ἰωάννην

ε΄. οὐ γίνεται.

19. Λαμβάνει δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἄννα

Ἰωάννην Εἰρήνην

ς΄. γίνεται[1].

20. Δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος Μαρία (δεύτεραι ἐξαδέλφαι) Ἑλένη

Ἰωάννην

ζ΄. οὐ γίνεται[2].

---

[1] У Властаря дозволеніе брака въ этой комбинаціи свойства сопровождается указаніемъ источника — рѣшенія (ψήφισμα) солунскаго митрополита Михаила Хумна, съ оговоркою впрочемъ, что всѣ другіе считаютъ такой бракъ запрещеннымъ (Σύντ. VI, 130; ср. стр. 136). Въ Ирмологіонѣ принято это послѣднее мнѣніе.

[2] Взято изъ Властаря (Σύντ. VI, 131—132), или изъ Арменопула (изд. Геймбаха, стр. 512, § 4). Въ Prochiron auctum схема эта сопровождается указаніемъ источника: οὐδὲ γὰρ πρέπει πατέρα καὶ υἱὸν συμμιγῆναι δισεξαδέφαις δυσὶ, κἂν καὶ ζ′ βαθμοῦ ἐστιν ἐξ ἀγχιστείας, κατὰ τὴν συνοδικὴν διάγνωσιν τὴν καὶ ὑπογεγραμμένην οὖσαν παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος τοῦ Κυρίτζη (tit. VIII, cap. 113).

18. Ѻ҆те́цъ и сы́нъ не мо́жета поѧ́ти себѣ̀ въ бра́къ двѣ̀ пе́рвыѧ стрыи́ныѧ сестры̀:

Пе́тръ Марі́а (а҃ стрыи́ныѧ сестры̀) А҆́нна

І҆ѡа́нна

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

19. Ѻ҆те́цъ и҆ сы́нъ поѧ́ти себѣ̀ въ бра́къ мо́жета меньшо́ую те́тку и҆ вноу́ку:

Пе́тръ Марі́а (а҃ стрыи́ныѧ сестры̀) А҆́нна

І҆ѡа́нна И҆ри́ну

Степе́нь шесты́й, быва́етъ.

20. Ѻ҆те́цъ и҆ сы́нъ не поє́млета себѣ̀ въ бра́къ двѣ̀ вторыѧ сестры̀ стрыи́ныѧ:

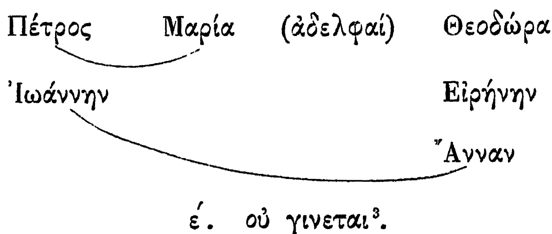
Пе́тръ Марі́ѧ (в҃ стрыи́ныѧ сестры̀) Є҆ле́на

І҆ѡа́нна

Степе́нь седмы́й, не быва́етъ.

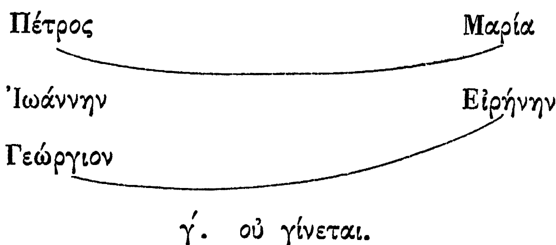
'Απορία[1]. Καὶ διὰ τί τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν ἐλύσαμεν λαβεῖν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν, δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας λαβεῖν αὐτοὺς ἐκωλύσαμεν; Λύσις·[2] ὅτι ὁ μὲν πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς εἰς τὴν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιὰν πάλιν πατρὸς καὶ υἱοῦ ἀπέχουσι τόπον· εἰς δὲ τὰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας γίνονται, ἀντὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ, σύγγαμβροι. Καὶ ἐκεῖ μὲν οὐ συγχέονται τὰ ὀνόματα, (6 об.) ἐνταῦθα δὲ συγχέονται· καὶ ἐν οἷς τὰ τοῦ γένους ὀνόματα συγχέονται, ἐν τούτοις ὁ γάμος ἀθέμιτος.

21. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

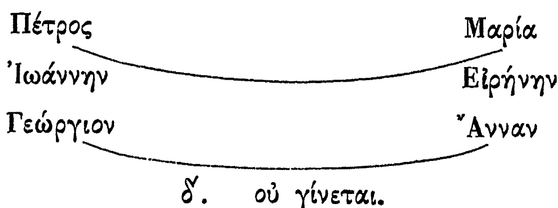
έ. οὐ γινεται[3].

22. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μητέρα καὶ θυγατέρα·

γ́. οὐ γίνεται.

23. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ ἐγγόνην·

δ́. οὐ γίνεται.

---

[1] У Мануила: 'Ερώτησις.

[2] У Мануила: 'Απόκρισις.

[3] Въ Ирмологіонѣ эта схема опущена.

Вонтпливость[1]. Вопросъ. Чесѡ ради простихомъ отцꙋ и сынови поѧти въ бракъ малꙋю теткꙋ и вноукꙋ, двѣже вторые стрыйные сестры не прощаемъ; Ѿвѣтъ. Понеже отецъ и сынъ, поемлюще въ бракъ малꙋю теткꙋ и вноукꙋ, соуть еще въ мѣстѣ отца и сына: двоуχъ [двоχъ] же вторыχъ стрыйныχъ сестръ поѧтіе творѧтъ отца и сына шваграми, и въ первомъ оубѡ не сливаютсѧ имена: а идѣже имена сливаютсѧ, бракъ не составлѧетсѧ.

21. Отецъ и сынъ не поемлютъ великꙋю теткꙋ и вноукꙋ:

Петръ	Маріа	(рѡ. сестры)	Ѳеодѡра
Іѡанна			Иринꙋ
			Аннꙋ

Степень пѧтый, не бываетъ.

22. Дѣдъ и вноукъ не можета поѧти себѣ въ бракъ матерь и дщерь еѧ:

	Оцъ	мати
	Петръ	Маріа
	роди	роди
снъ	Іѡанна	Иринꙋ дщерь
вноу	Геѡргіа	

Степень третій, не бываетъ.

23. Дѣдъ и вноукъ не поемлета въ бракъ бабꙋ и вноукꙋ:

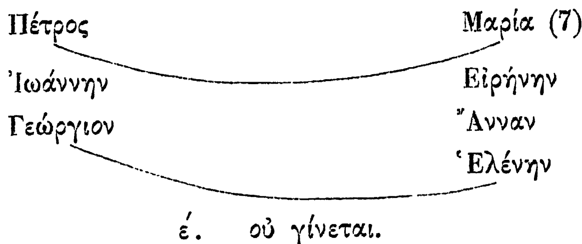
Петръ	Маріа
Іѡанна	Иринꙋ
Геѡргіѧ	Аннꙋ

Степень четвертый, не бываетъ.

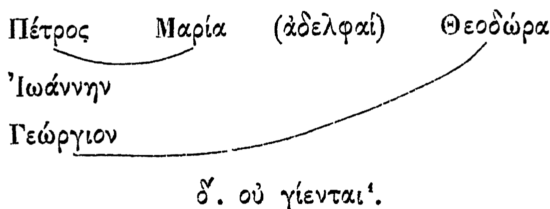
[1]) Въ Кормчей выноска на полѣ: сꙋмнѣніе.

24. ἢ δισεγγόνην·

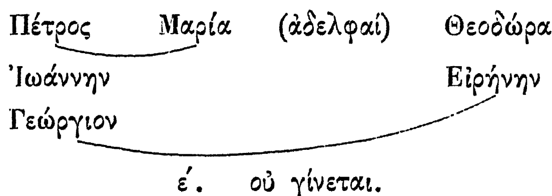
έ. οὐ γίνεται.

25. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς·

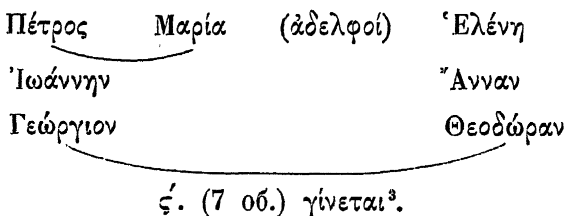
δ΄. οὐ γίενται[1].

26. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θείαν ἁπλῶς[2] καὶ ἀνεψιάν·

έ. οὐ γίνεται.

27. Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

ς΄. (7 об.) γίνεται[3].

---

[1] Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

[2] Въ Ирмологіонѣ θεία ἁπλῶς опять названа μεγάλη θεία (ср. примѣч. къ №№ 6 и 17), а слѣдующая схема опущени.

[3] У Мануила подъ этою схемою подписано: γίνεται, ὅμως ἀμφισβητεῖται.

24. Дѣдъ и҆ вноу́къ не мо́жета поѧ́ти въ бра́къ пра́бабꙋ и҆ пра́внꙋкꙋ є҆ѧ̀:

Пе́тръ	Ма́рїю
І҆ѡа́нна	И҆ри́нꙋ
Геѡ́ргїѧ	А҆́ннꙋ
	Е҆ле́нꙋ

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

25. Ни́же дѣдъ и҆ вноу́къ мо́жета двѣ̀ сестры̀ поѧ́ти себѣ̀ въ бра́къ:

Пе́тръ	Ма́рїа	(ро̑ се̑)	Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́нна			
Геѡ́ргїа			

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ.

26. Ни́же дѣдъ и҆ вноу́къ те́ткꙋ простоу́ю и҆ сестре́ницꙋ є҆ѧ̀ въ бра́къ себѣ̀ поѧ́ти мо́гꙋтъ:

Пе́тръ	Ма́рїа	(ро̑ се̑)	Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́нна			И҆ри́нꙋ
Геѡ́ргїа			

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

27. Дѣдъ оу҆́бѡ и҆ вноу́къ поє́млютъ себѣ̀ въ бра́къ вели́кꙋю те́ткꙋ и҆ вноу́кꙋ є҆ѧ̀:

Пе́тръ	Ма́рїѧ (ро̑ се̑)	Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́нна		И҆ри́нꙋ
Геѡ́ргїа		Е҆ле́нꙋ

Степе́нь шесты́й, быва́етъ.

28. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξάδελφαι) Θεοδώρα

Ἰωάννην Ἄνναν

Γεώργιον

ζ. γίνεται[1].

29. Πάππος καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο πρώτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

Ἰωάννην

Γεώργιον

ς. οὐ γίνεται.

30. Οὐδε πάππος καὶ δισέγγονος, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροι λογισθῶσιν·[2]

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἑλένη

Ἰωάννην

Γεώργιον

Θεόδωρον[3]

ζ. οὐ γίνεται.

---

[1] Схема составлена по Властарю (*Σύντ.* VI, 132). У Мануила подъ этою схемою подписано: *ἀμφισβητεῖται καὶ τοῦτο, καὶ γίνεται*. Ср. примѣчаніе къ схемѣ № 27.

[2] Слова: *ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροι λογισθῶσιν* стоятъ только въ первой части Эктезиса, но въ таблицахъ уже не повторяются. За то здѣсь прибавлено: *δύο πρώτας ἐξαδέλφας*.

[3] Въ оригиналѣ *Θεοδώρα*.

28. Дѣдъ и̂ вноукъ поемлютъ малую тетку и̂ вноуку:

Петръ Марїа (а̃ стр. се̃.) Ѳеодѡра
Іѡанна Анну
Геѡргїа

Степень седмый, бываетъ.

29. Дѣдъ и̂ вноукъ не поемлютъ двоухъ первыхъ стрыйныхъ сестръ въ бракъ себѣ:

Петръ Марїа (а̃ стр. сестры) Ѳеодѡра
Іѡанна
Геѡргїа

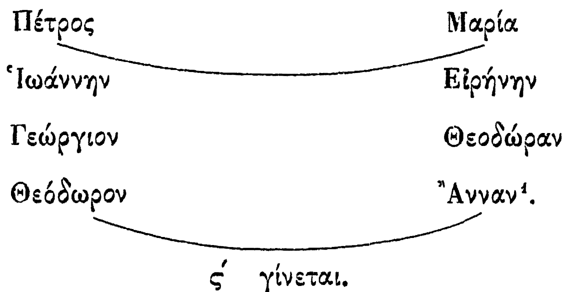
Степень шестый, не бываетъ, да не боудутъ себѣ шурья.

30. Прадѣдъ и̂ правнукъ двѣ первыя стрыйныя сестры не поемлютъ, да и̂ тыя не боудутъ себѣ шваґры:

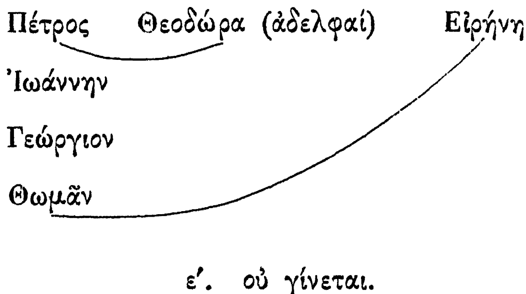
Петръ Марїа (а̃ стр. се̃.) Ѳеодѡра
Іѡанна
Геѡргїа
Ѳеодѡра

Степень седмый, не бываетъ.

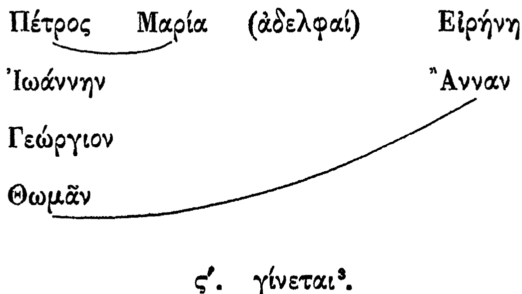
31. Πάππος δὲ καὶ δισέγγονος λαμβάνουσι μάμμην καὶ δισεγγόνην· (8)

32. Πάππος καὶ δισέγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς·

33. Πάππος καὶ δισέγγονος λαμβάνουσι θείαν καὶ ἀνεψιὰν ἁπλῶς·[2]

[1] Въ оригиналѣ *Δημήτριον*. Исправлено по венеціанскимъ спискамъ Мануилова Эктезиса.

[2] *ἁπλῶς* нѣтъ у Мануила въ первой части, а въ таблицахъ есть послѣ слова *θείαν*.

[3] Схемы 31—33 въ Ирмологіонѣ опущены.

Въ Требникѣ Петра Могилы и въ Кормчей эти двѣ схемы опущены.

31. Пра́дѣдъ и҆ пра́вноукъ пое́млютъ те́тку просто́ую и вноу́ку е҆ѧ̀:

Пе́тръ	Марі́а	(родны́е сестры̀)	И҆ри́на
І҆ѡа́нна			А҆́нну
Геѡ́ргіа			
Ѳѡмꙋ̀			

Степе́нь шесты́й, быва́етъ.

34. Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφὰς οὐ λαμβάνουσι· (8 об.)

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

δ'. οὐ γίνεται.

35. Δύο ἀδελφοὶ θείαν ἁπλῶς[1]. καὶ ἀνεψιὰν οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

Εἰρήνην

ε'. οὐ γίνεται.

36. Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ά ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

37. Δύο ἀδελφοὶ μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιὰν λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

Ἄνναν

ζ'. γίνεται[2].

38. Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσιν·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (β' ἐξαδέλφαι) Εἰρήνη

η'. γίνεται[3].

[1] Въ Ирмологіонѣ вмѣсто *θεία ἁπλῶς* опять стоитъ *μεγάλη θεία*. Ср. выше примѣч. къ схемамъ №№ 6, 17 и 26.

[2] У Властаря эта комбинація свойства соединена съ приведенною подъ № 28. Въ Prochiron auctum (tit. VIII, c. 112) она показана запрещенною, но съ замѣткою, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія: *τὴν σήμερον δὲ ἀπρακτεῖ* (нынѣ не дѣйствуетъ).

[3] Въ Ирмологіонѣ эта комбинація и схема опущена.

32. Двà брáта двѣ̀ сестры̀ не поéмлютъ:

Пéтръ (р҃б бра҃) Пáвелъ Марїа (р҃б се҃) Е̓лéна

Степéнь четвéртый, не бывáетъ.

33. Двà брáта простоу́ю тéткꙋ и̓ сестрéницꙋ не поéмлютъ:

Пéтръ (р҃б брáтъ) Пáвелъ Марїа (р҃б сестрà) Е̓лéна

А̓ннꙋ

Степéнь пѧ́тый, не бывáетъ.

34. Двà брáта двѣ̀ пéрвые стрыи́ные сестры̀ не поéмлета:

Пéтръ (р҃б бра҃) Пáвелъ Марїа (а҃ стрыи́ные се҃) Ѳеодѡ́ра

Степéнь шестый, не бывáетъ.

35. Двà брáта мáлꙋю тéткꙋ і̓ сестрéницꙋ поéмлета:

Пéтръ (р҃в бра҃) Пáвелъ Марїа (а҃ стрыи́ные се҃) Ѳеодѡ́ра

А̓ннꙋ

Степéнь седмый, бывáетъ.

36. Двà брáта двѣ̀ вторыѧ̑ стрыи́ныѧ сестры̀ поéмлета:

Пéтръ (р҃б бра҃) Пáвелъ Марїа (в҃ стр. се҃) И̓ри́на

Степéнь ѻ̓смый, бывáетъ.

39. Δύο ἀδελφοὶ μητέρα καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα

Εἰρήνην

(9) γ'. οὐ γίνεται.

40. Οὐδὲ μάμμην καὶ ἐγγόνην·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα

Εἰρήνην

Ἄνναν

δ'. οὐ γίνεται.

41. Οὐδὲ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία

Θεοδώραν

Εἰρήνην

Ἄνναν

ε'. οὐ γίνεται[1].

42. Οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Ἑλένη

Θεοδώραν

Εἰρήνην

ϛ'. οὐ γίνεται[2].

---

[1] Въ Ирмологіонѣ прибавлена схема: δύο ἀδελφοὶ δὲν πέρνουν μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

[2] Въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 116) схема эта сопровождается замѣчаніемъ, что такой бракъ былъ предметомъ разсужденій (λαληθέν) при патріархѣ Германѣ (1222—1240) и признанъ тогда дозволеннымъ (ἔδοξε ἀκώλυτον εἶναι). У Властаря нѣтъ этой комбинаціи свойства.

37. Два̀ бра́та ма́терь и҆ дще́рь не поє́млета:

Пе́тръ	(ро҃ бра҃)	Па́велъ	Марі́ѧ
			Е҆ле́нꙋ

Степе́нь тре́тїй, не быва́етъ.

38. Два̀ бра́та не поє́млета ба́бꙋ и҆ вноу́кꙋ:

Пе́тръ	(ро҃ бра҃)	Па́велъ	Марі́а
			И҆ри́нꙋ
			А҆́ннꙋ

Сте́пень четве́ртый, не быва́етъ.

39. Два̀ бра́та не поє́млета пра́бабꙋ и҆ пра́внꙋкꙋ:

Пе́тръ	(ро҃ бра́тїѧ)	Па́велъ	Марі́а
			И҆ри́нꙋ
			А҆́ннꙋ
			Е҆ле́нꙋ

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

40. Два̀ бра́та не поє́млета вели́кꙋю те́ткꙋ и҆ вноу́кꙋ:

Пе́тръ	(ро҃ бра҃)	Па́велъ	Марі́а	(ро҃ се҃)	Е҆ле́на
					Ѳеодѡ́рꙋ
					И҆ри́нꙋ

Степе́нь шестый, не быва́етъ.

43. Θεῖος καὶ ἀνεψιὸς λαμβάνουσι θείαν καὶ ἀνεψιάν· πλὴν ὅταν λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν καὶ ὁ ἀνεψιος τὴν ἀνεψιὰν, συγχωρεῖται· ὅταν δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιὰν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν, διὰ τὴν σύγχυσιν[1]. (9 об.)

Θεῖος καὶ ἀνεψιός·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Εἰρήνη

Ἰωάννην Ἑλένην

ς΄. γίνεται.

44. Ἀνεψιὸς καὶ θεῖος·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

Ἰωάννην Εἰρήνην

ς΄. οὐ γίνεται[2].

45. Θεῖος καὶ ἀνεψιὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας ἀκωλύτως[3] λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (πρωτεξαδέλφαι) Θεοδώρα

Ἰωάννην

ζ΄. γίνεται[4].

Ἕως τούτων καὶ τὰ περὶ διγενείας.

---

[1] У Мануила во второй части Эктезиса обѣ комбинаціи изложены такъ: *Λαμβάνουσι δὲ θεῖος καὶ ἀνεψιὸς θείαν καὶ ἀνεψιὰν, ὅτε δηλονότι λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιὰν* (слѣдуетъ 1-я таблица). *Ὅτε δὲ λάβῃ ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν, οὐ δύναται ὁ θεῖος λαβεῖν τὴν ἀνεψιὰν διὰ τὴν σύγχυσιν, καὶ τὸ ἀνάπαλιν* (2-я таблица). Но въ первой части (безъ таблицъ) обѣ комбинаціи изложены нѣсколько иначе: *πλὴν ὅτε λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν, καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιὰν, συγχωρεῖται· ὅτε δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιὰν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν.*

[2] Схемы №№ 43 и 44 составлены по Властарю (Συντ. VI, 131), или Арменопулу (стр. 512, § 3). Подъ первою въ Prochiron auctum указанъ и источникъ— хрисовулъ императора Алексѣя Комнина и синодальная грамота патріарха Николая (tit. VIII, c. 108) Въ Ирмологіонѣ послѣдняя схема (№ 44) опущена.

[3] *ἀκωλύτως* нѣтъ у Мануила въ таблицахъ, но есть въ первой части Эктезиса.

[4] Схема составлена по Властарю (Σύντ. VI, 132). Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой схемы поставлена другая: *Δύο ἐξάδελφοι λαμβάνουν δύο ἐξαδέλφας.*

41. Стры́й и҆ брата́нич поє́млета те́тꙋ и҆ сестре́ницꙋ:

Пе́тръ (р҃ѡ бра҃) Па́велъ Марі́а (р҃ѡ се҃) И҆ри́на
І҆ѡа́нна Е҆ле́нꙋ

Степе́нь шесты́й, быва́етъ.

42. А҆́ще же стры́й поє́млетъ сестре́ницꙋ, брата́нич не поє́млетъ те́тꙋ, слитїа ра́ди и҆ме́нъ:

Пе́тръ (р҃ѡ бра҃) Па́велъ Марі́а (се҃) И҆ри́на
І҆ѡа́нна Е҆ле́нꙋ

Степе́нь шесты́й, не быва́етъ.

43. Стры́й и҆ брата́нич двѣ̀ пе́рвыѧ стры́йныѧ се́стры кромѣ̀ всѧ́кагѡ препѧ́тїѧ поє́млета:

Пе́тръ (р҃ѡ бра҃) Па́велъ Марі́а (а҃ стр. се҃) Ѳеодѡ́ра
І҆ѡа́ннъ

Степе́нь седмы́й, быва́етъ.

Сї̀ѧ доволѣ́ютъ ѡ҆ сро́дствѣ є҆̀же ѡ҆ двоꙋ́хъ [дво́хъ] родства́хъ.

III.

Περὶ τριγενείας[1].

Εἴπωμεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας. Ἡ τρεγένεια καὶ αὕτη ἀγχιστεία ἐστὶ καὶ σύγκειται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγὼ, καὶ ἄλλο ἡ γυνή μου καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνή. Εἰ οὖν ἀποθάνῃ ἡ γυνή μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικαδέλφην[2].

1. Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Θεοδώρα (ἀδελφαί) Ἄννα (10)

δ′ γίνεται[3].

---

[1] У Мануила во второй части (передъ таблицами) другая надпись: Ἐντεῦθεν ἄρχεται ἡ τριγένεια.

[2] Надъ таблицею этой комбинаціи у Мануила надписано: Δύναταί τις λαβεῖν τὴν τοῦ γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ.

[3] По свидѣтельству Властаря (Σύντ. VI, 133) и дополненнаго Прохирона (tit. VIII, cap. 124), бракъ въ этой комбинаціи трехроднаго свойства, при патріархѣ Львѣ Стиппотѣ (1134—1144), составлялъ предметъ споровъ, но особымъ патріаршимъ рѣшеніемъ (ψήφισμα) признанъ былъ дозволеннымъ. Такое рѣшеніе состоялось, повидимому, только при помощи уже извѣстнаго намъ счета степеней свойства, который отличался отъ общепринятаго *добавочною единицею*. По крайней мѣрѣ Властарь и Prochiron auctum считаютъ въ настоящей и другихъ подобныхъ комбинаціяхъ трехроднаго свойства то четыре, то *пять* степеней (Σύντ. VI, 136: Τὸ δὲ ψήφισμα τοῦ πατριάρχου Λέοντος τοῦ Στυπῆ ἐφίησι λαβεῖν γαμβρὸν καὶ γυναικάδελφον δύο ἀδελφάς, οἷα π έ μ π τ ο υ γινομένου βαθμοῦ; срав. тамъ же стр. 133, гдѣ въ той же самой комбинаціи насчитано только 4 степени. Prochir. auctum tit. VIII, cap. 122: συνάγεται γοῦν, ὅτι γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος ἔλαβον δύο ἀδελφάς, καὶ ἐστὶν ὁ γάμος οὗτος ε′ βαθμοῦ; ср. cap. 124 и 125, гдѣ о такихъ же двухъ комбинаціяхъ, какъ дозволенныхъ для брака, замѣчено: ἐν γὰρ τοῖς δυσὶ τούτοις διαγράμμασιν οὐδὲ βαθμὸν ἀριθμηθῆναι δυνατόν). Упомянутое патріаршее рѣшеніе во всякомъ случаѣ не положило конца дальнѣйшимъ коле-

III.

Ѿ сро́дствѣ ѿ тре́хъ ро́дствъ [родства́хъ] исходя́щемъ.

Рцемъ оубо ѡ о́номъ сро́дствѣ, е́же составля́ется ѿ тре́хъ ро́дствъ [родства́хъ]. Сїе́ составля́ется ѿ тре́хъ ро́дствъ [ва́хъ], я́же соу́ть сїя́, я́коже въ при́тчи: и́нъ ро́дъ е́смь а́зъ, и и́нъ моя́ жена̀ и бра́тъ ея̀, и и́нъ жена̀ бра́та жены̀ моея̀. А́ще оубо оу́мретъ моя̀ жена̀, не могу̀ [могу̀] поя́ти себѣ̀ въ женоу̀ сестроу̀ жены̀ бра́та жены̀ моея̀, сі́есть: Пе́тръ поя́лъ е́сть себѣ̀ женоу̀ Марі́ю, имѣ́вшую бра́та Геѡ́ргїа, и́же нарица́ется шва́геръ Петро́въ. Се́й Геѡ́ргїй и́мѣлъ е́сть женоу̀ Ѳеодѡ́ру, и́мѣющую сестроу̀ А́нну, и сїя̀ е́сть сва́ха Геѡ́ргїева, и́же бѣ̀ шоу́ринъ [шва́геръ] Петро́въ. Оумѐрши же Марі́и, женѣ̀ Петро́вѣй, Пе́тръ поя́ти себѣ̀ въ женоу̀ о́ную А́нну не мо́жетъ [мо́жетъ].

Пе́тръ Марі́а (бра̑ ро̑) Геѡ́ргїй Ѳеодѡ́ру (се̑ ро̑) А́нну

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ [быва́етъ].

баніямъ и противорѣчіямъ церковной практики по вопросу о бракѣ въ 4-й степени трехроднаго свойства какъ въ этой, такъ и въ другихъ подобныхъ комбинаціяхъ. Дополненный Прохиронъ ограничивается только механическимъ сопоставленіемъ этихъ противорѣчій (cfr. tit. cit. capp. 120, 124, 125, 126), а Властарь хотя и высказываетъ принципъ, что разрѣшеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ начинается съ 4-й степени (*τὰ ἐκ τριγενείας... τὴν ἀρχὴν τῆς λύσεως κατὰ τὸν τέρταρτον εὐθὺς λαμβάνει βαθμόν*, Σύντ. VI, 133), однакожъ о нѣкоторыхъ комбинаціяхъ этого свойства, дающихъ указанную степень, дѣлаетъ потомъ такое замѣчаніе: „иные признають нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ браковъ незаконными“ (*Ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἔνια τινὲς ἐψηφίσαντο*, тамъ же стр. 136). Мануилъ хартофилаксъ, какъ мы уже видѣли (стр. 22—23), дѣлаетъ упрекъ Властарю за эту оговорку и утверждаетъ, что указанные въ ней браки „во всѣхъ книгахъ признаются дозволенными“; однакожъ и ему едва ли удалось прекратить старыя несогласія церковной практики. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малаксова сборника, если вѣрить показаніямъ проф. Горчакова (весьма впрочемъ сбивчивымъ и противорѣчивымъ), бракъ въ настоящей, у Мануила первой, комбинаціи трехроднаго свойства объявляется уже невозможнымъ (см. у Горчакова стр. 93, гдѣ эта комбинація изложена дважды, въ двухъ противоположныхъ смыслахъ: *δύναμαι λαβεῖν* и: *οὐ δύναταί τις λαβεῖν*, съ непонятнымъ для насъ замѣчаніемъ издателя о послѣднемъ чтеніи: „Такъ *во всѣхъ* спискахъ номоканона Малаксы и Ἔκθεσις).

2. Τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω·[1]

Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

β'[2]. οὐ γίνεται[3].

3. Λαμβάνει δὲ ταύτην[4] ὁ ἐμὸς ἀδελφός·[5]

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

δ'. γίνεται[6].

4. Τοῦ προγόνου μου τὴν γυναῖκα οὐ λαμβάνω·

Πέτρος Μαρία

Ἰωάννης Ἄννα

α'[7]. οὐ γίνεται.

5. Λαμβάνει δὲ ταύτην ὁ ἐμὸς ἀδελφός·[8]

Παῦλος (ἀδελφοί) Πέτρος Μαρία

Ἰωάννης Ἄννα

δ'[9]. γίνεται.

---

[1] Въ Ирмологіонѣ добавлено: *λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς.*

[2] У Скордилія *γ'*—ошибочно.

[3] У Мануила нѣтъ таблицы для этой комбинаціи.

[4] У Мануила *αὐτήν.*

[5] Въ Ирмологіонѣ: *Ὁμοίως καὶ ὁ ἀδελφός μου λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου, καὶ εἶναι βαθμὸς δ'.*

[6] Схемы № 2 и 3 составлены по Властарю, у котораго читаемъ: *Οἷον ὅτι, τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνὴ προσεχῶς ᾠκείωται πρὸς τὸ μέσον γένος, ὥσπερ κἀγὼ πρὸς αὐτόν· ὁ οὖν ἡμέτερος ἀδελφὸς δύναται ταύτην ἀμέμπτως λαβεῖν, θανόντος τοῦ γυναικαδέλφου μου, ἢ ἐγὼ τὴν ἐκείνης ἀδελφήν, αὐτὴν δὲ οὐ θέμις λαβεῖν* (Σύντ VI, 135).

[7] Въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологіонѣ степень свойства показана неправильно: въ первыхъ *γ'*, въ послѣднемъ *δ'*.

[8] У Мануила эта комбинація выражена иначе: *λαμβάνω δὲ τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου τοῦ ἀδελφοῦ μου.*

[9] Степень указана неправильно: 4-я вм. 3-й. Тоже въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологіонѣ.

2. Женоу же шва́гра моегѡ̀ не могѹ̀ а҆́зъ поѧ́ти [но бра́тъ мо́й ро́дный поє́млетъ ю҆̀]:

Пе́тръ Ма́рїю (бра́тъ ро́дный) Геѡ́ргїй А҆́ннѹ

Степе́нь вторы́й, не быва́етъ.

3. И҆ бра́тъ мо́й ро́дный не поє́млетъ ю҆. [Но поє́млетъ ю҆̀ мо́й ро́дный бра́тъ].

[Па́велъ (бра́тъ ро҆) Пе́тръ Ма́рїа (бра́тъ ро҆) Геѡ́ргїй А҆́нна]

[Степе́нь четве́ртый, быва́етъ][1].

4. Женоу па́серба[2] моегѡ̀ а҆́зъ оу҆́бѡ не поє́млю:

Пе́тръ Ма́рїю

І҆ѡа́нна (сн҃ъ ѿ и҆на́гѡ мѹ́жа) А҆́нна

Степе́нь пе́рвый, не быва́етъ.

5. Бра́тъ мо́й ро́дный не поє́млетъ [поє́млетъ] женѹ̀ па́сынка моегѡ:

Па́велъ (ро́дный бра́тъ) Пе́тръ Ма́рїю

І҆ѡанна А҆́ннѹ

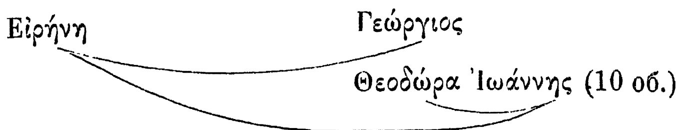
Степе́нь тре́тїй, не быва́етъ [быва́етъ].

---

[1] Въ Кормчей не выведено особой таблицы, соотвѣтственной принятому въ ней чтенію: И҆ бра́тъ мо́й ро́дный не поє́млетъ ю҆̀.

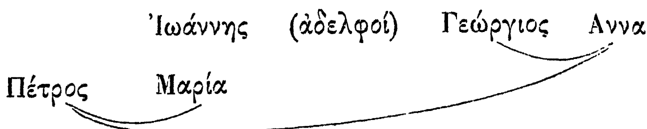
[2] Въ Кормчей на полѣ выноска: па́сынка.

6. Οὐδὲ ἡ μητρυιὰ λαμβάνει τόν ποτε ἄνδρα τῆς προγονῆς αὐτῆς·

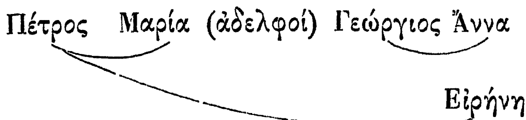
α'. οὐ γίνεται[1].

7. Ἀποθανούσης τῆς γυναικός μου, λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς·

γ'. γίνεται.

8. Λαμβάνω δὲ καὶ τὴν προγονὴν τοῦ γυναικαδέλφου μου·

γ'. γίνεται[2].

9. Ἔχω εἰς τὴν ἀδελφήν μου γαμβρὸν, καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα·

---

[1] Ср. у Властаря въ Σύντ. VI, 134 подъ рубрикою Νόμος и въ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 123. У Мануила по венеціанскимъ спискамъ степень свойства и въ этой комбинаціи показана неправильно: γ'. Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

[2] Схемы №№ 7 и 8 составлены по Властарю (см. Σύντ. VI, 134, подъ рубрикой *τρίτος ἀκώλυτος*). Въ Ирмологіонѣ подъ обѣими схемами ошибочно показана 4-я степень. У Мануила таже степень означена подъ схемою № 7, и затѣмъ счетъ степеней прекращается, такъ что подъ дальнѣйшими схемами подписывается только: *γίνεται* или *οὐ γίνεται*.

6. Мáчеха не мóжетъ поѧ́ти себѣ̀ въ моу́жа пáтчерицы [пáсербицы] своéй бы́вшагѡ моу́жа:

Ири́на Геѡ́ргїа, и҆̀же съ и҆́ншею женóю прéже родѝ

Ѳеодѡ́рꙋ Ї҆ѡа́ннъ

Степе́нь пе́рвый, не быва́етъ.

7. Оу҆ме́ршей моéй женѣ̀, не могꙋ̀ [могꙋ̀] поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ бы́вшꙋю и҆ногда̀ женоу̀ стры́ѧ жены̀ моеѧ̀ оу҆ме́ршїѧ:

моу́жъ жена̀

Ї҆ѡа́ннъ (бра́тъ родный) Геѡ́ргїй А҆́нна

Пе́тръ Мáрїю

Степе́нь тре́тїй, не быва́етъ [быва́етъ].

Оу҆ме́ршей моей женѣ̀ не могꙋ̀ [могꙋ̀] поѧ́ти въ женоу̀ себѣ̀ пáтчерицꙋ [пáсербицꙋ] шꙋ́рина [швáгра] моегѡ̀:

моу́жъ жена̀

Пе́тръ Мáрїа (бра́тъ ро҃) Геѡ́ргїй А҆́нна

съ и҆нѣ́мъ мꙋ́жемъ

И҆ри́на

Степе́нь тре́тїй, не быва́етъ [быва́етъ].

И҆́мамъ сестры̀ моеѧ̀ моу́жа, мнѣ̀ же зѧ́тѧ [швáгра], не поéмлю [и҆̀ поéмлю] въ женоу̀ себѣ̀ бра́та е҆гѡ̀ женоу̀:

Πέτρος (ἀδελφοί) Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'. γίνεται[1].

10. Πάλιν τῆς θυγατρός μου ὁ ἀνὴρ ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'[2] οὐ γίνεται[3].

11. Τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀκωλύτως λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδ.) Ἰωάννης Μαρία (ἀδ.) Ἄννα

ε'. γίνεται[4]. (11)

12. Δύο ἀδελφῶν γυναικάδελφον καὶ γυναικαδέλφην ἀκώλυτον συπάπτεσθαι·

---

[1] Схема составлена по Властарю, который излагаетъ ее такъ: *Πάλιν ἔλαβον εἰς τὴν ἀδελφήν μου γαμβρὸν, οὗ τὴν ἐπ᾽ ἀδελφῷ ποτὲ νύμφην αὐτὸς ἔλαβον εἰς γυναῖκα, καὶ ἔστιν ἀκώλυτον* (Σύντ. VI, 135—2-й примѣръ 4-й степени).

[2] Читай: *γ'*.

[3] Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой комбинаціи и схемы поставлена другая: *Τῆς γυναικός μου ὁ πρῶτος ἄνδρας ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ· ἐκείνην δὲν πέρνω, λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, καὶ εἶναι βαθμὸς ε'.* Πέτρος *α' ἄνδρας* Μαρίας *(ἀδ)* Παῦλος, Θεοδώρα *(γυνὴ* Παύλου), Εἰρήνη *(ἀδελφὴ* Θεοδώρας), Ἰωάννης *β' ἄνδρας* Μαρίας. Подразумѣвается, что Петръ не можетъ жениться на Иринѣ, а Іоаннъ—можетъ.

[4] Комбинаціи №№ 10 и 11 у Властаря выражены такъ: *Πάλιν ἐπὶ τῇ θυγατρὶ ἐγένετό μοι γαμβρός· τούτου τὴν ποτὲ μὲν νύμφην ἐπ᾽ ἀδελφῷ λαβεῖν με εἰς γυναῖκα οὐ θέμις... τὴν δὲ αὐτῆς ἀδελφὴν, οὐκ ἀθέμιτον* (Σύντ. VI, 135).

Пе́тръ (ро̂ бра̑) И҆ри́на Геѡ́ргїа (ро̂ бра̑) І҆ѡа́ннъ Мари́ю

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ [быва́етъ].

10. Мѹ́жъ дще́ре моеѧ̀ и҆мѣ́лъ бѧ́ше ѹ҆ бра́та своегѡ̀ женѹ̀, сі́есть бра́тню [бра́товѹю]: сїю̀ же а҆́зъ въ женѹ̀ себѣ̀ поѧ́ти не могѹ̀:

Пе́тръ

жена̀	мѹ́жъ		мѹ́жъ	жена̀
И҆ри́нѹ	Геѡ́ргїй	(бра̑ ро̂)	І҆ѡа́ннъ	Марі́ѧ

Степе́нь тре́тїй, не быва́етъ.

11. Племѧ́нницѹ [сестрѝ же] роднѹ́ю жены̀ бра́та зѧ́тѧ моегѡ̀ кромѣ̀ всѧ́кагѡ препѧ́тїѧ поѧ́ти могѹ̀:

Ѻ҆́тцъ

Пе́тръ

дще́рь мѹ̑ мѹ̑ жена̀

И҆ри́нѹ Геѡ́ргїй (бра̑ ро̂) І҆ѡа́ннъ Марі́а (ро̂ се̑) А҆́нна

дще́рь Пелагі́ѧ

Степе́нь шесты́й [пѧ́тый], быва́етъ.

12. Шѹ́ринъ [шва́геръ] мо́й, є҆го́же а҆́зъ сестрѹ̀ поѧ́хъ, мо́жетъ поѧ́ти бра́та моегѡ̀ родна́гѡ жены̀ роднѹ́ю племѧ́нницѹ [сестрѹ̀] — *чѣмъ и оканчивается этотъ пунктъ въ Требникѣ Могилы, а Кормчая продолжаетъ:*

Γεώργιος (ἀδ.) Μαρία Πέτρος (ἀδ.) Παῦλος Ἄννα (ἀδ.) Θεοδώρα

ς'. γίνεται[1].

13. Γαμβρὸς καὶ γυνακάδελφος λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς·

Πέτρος (ἀδελφοί) Μαρία Γεώργιος Εἰρήνη (ἀδελφαί) Ἄννα

ε'. γίνεται[2].

14. Γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος δύο πρωτεξαδέλφας λαβεῖν οὐ κωλύονται·

Πέτρος (ἀδελφοί) Ἄννα Γεώργιος Εἰρήνη (πρωτεξαδέλφαι) Καλή[3].

15. Τοῦ Ἰωάννου ἡ θυγάτηρ καὶ ἡ ἀνεψιὰ τῆς πρώτης γυναικὸς αὐτοῦ δύο ἀδελφοὺς λαμβάνουσιν ἀκωλύτως·

Ἄννα (ἀδελφαί) Μαρία Ἰωάννης Ἑλένη Γεώργιος (ἀδ.) Δημήτριος

Εἰρήνη Καλή

ς'. γίνεται[4].

---

[1] Схема составлена по Властарю (Σύντ. VI, 136, пун. 1; ср. Prochir. auct. tit. VIII, cap. 121).

[2] Этимъ оканчивается Эктезисъ Мануила хартофилакса и роспись трехроднаго свойства въ нашей Кормчей. Скордилій подъ схемою № 13 замѣчаетъ: τοῦ Στυπῆ. Это значитъ, что онъ читалъ Prochiron auctum или Властаря, которые приписываютъ разрѣшеніе брака въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства патріарху Льву Стипіоту и точно также считаютъ въ ней не 4, а 5 степеней (ошибочно). Ср. примѣчаніе къ комбинаціи № 1.

[3] У Скордилія степень свойства въ этой комбинаціи не указана. Властарь и Prochiron auctum и здѣсь считаютъ на одну степень больше, т.-е. 7 вм. 6 (Σύντ. VI, 136. пун. 5; Prochir. tit. VIII, cap. 128).

[4] Комбинація и схема взяты изъ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 129), который приписываетъ разрѣшеніе такого брака патріарху Мануилу, а Властарь—Михаилу (Σύντ. VI, 136 пун. 6).

Гешргїй ймѣлъ сестроу Марїю, оу Марїи моужъ Пе́тръ, оу Петра̀ родный бра́тъ Па́велъ, оу Па́вла жена̀ А҆́нна, оу А҆́нны сестра̀ родна́ѧ Ѳеодѡ́ра, оу Ѳеодѡ́ры дщи́рь Ири́на.

Степе́нь седмый [шестый], быва́етъ.

13. Шоу́ринъ и҆ зѧ́ть [Два̀ шва́гры] двѣ̀ сестрѣ[ы] родны́ѧ [є] поѧ́ти себѣ̀ въ жены̀ не мо́гꙋтъ [мо́гꙋтъ]:

Пе́тръ (ро҃ бра҃) Ма́рїѧ Гешргїй Ири́на (ро҃ се҃) А҆́нна

Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ [быва́етъ].

[14. Два̀ шва́гры поѧ́ти себѣ̀ въ же́ны мо́гꙋтъ двѣ̀ пе́ршїе стры́йнїе се́стры:

Пе́тръ (бра́тъ ро҃.) А҆́нна Гешргїе Ири́на (а҃ сты҃ сестры̀) Е҆ле́на

Сте́пень ше́стый, быва́етъ.

15. Дще́ръ І҆ѡа́нова, [и҆] сестре́ница пе́рвой жены̀ е҆гѡ̀ за два̀ бра́та родна́ѧ въ бра́къ и҆де́та:

А҆́нна (ро҃ сестра̀) Ма́рїи І҆ѡа́ннъ Гешргїе (ро҃ бра҃) Дими́трїе

Ири́нꙋ (сестре́ница Ма́рїина) Ѳеодѡ́рꙋ

Сте́пень шестый, быва́етъ.

16. Θεῖος καὶ γαμβρὸς ἐπ' ἀνεψιᾷ πρώτῃ δύο ἀδελφὰς λαβεῖν οὐ κωλύονται·

Δημήτριος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Νικήτας Εἰρήνη (ἀδελφαί) Καλή

Ἄννα

ς'. γίνεται[1]. (11 об.)

Εως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

17. Εἰ γὰρ καὶ ἔν τισι βιβλίοις εὑρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὥσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιστείας τῆς ἀπὸ δύο γενῶν, ἀλλ' ὡς κακόμετρα καὶ περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά[2]. Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ «ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἔνια τινὲς ἐψηφίσαντο», αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὑρισκομένων ἐν ἅπασι τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα· «ἀθέμιτά τινες ἔνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων» ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους περὶ τῶν τοιούτων, καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἁπλουστέρους, καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους·[3] ὅθεν καὶ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγένειαν ἔλθωμεν.

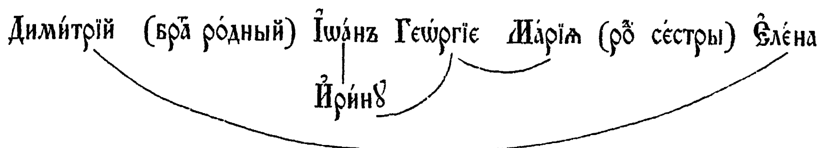
---

[1] И здѣсь Скордилій считаетъ на одну степень больше сравнительно съ общепринятымъ счетомъ. Такъ впрочемъ и въ источникахъ — у Властаря и въ Prochiron auctum (Σύντ. VI, 136. пун. 4; Proch. tit. VIII, cap. 127). Въ Ирмологіонѣ схемы №№ 14—16 опущены.

[2] Разумѣются, конечно, комбинаціи и схемы №№ 14—16, прибавленныя къ тексту и таблицамъ Мануила Скордиліемъ, который, какъ указано въ нашихъ примѣчаніяхъ, взялъ ихъ у Властаря или изъ Prochir. auctum. Но у перваго есть и другія комбинаціи, которыя Мануилъ могъ разсматривать, какъ *κακόμετρα* и *περιττολογήματα*, и которыхъ поэтому не принялъ въ свой Ἔκθεσις. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: *γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος θεῖαν καὶ ἀνεψιὰν οὐδαμῶς λαμβάνουσι* и: *Κεκώλυται δὲ λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς πρωτεξαδέλφης τῆς προτέρας αὐτοῦ (συγγάμβρου) γυναικός* (Σύντ. VI, 135). Обѣ эти комбинаціи трехроднаго свойства стоятъ у Властаря подъ рубрикой: *τέταρτος* (т. е. 4-я степень), но на самой дѣлѣ въ первой 5 степеней, а во второй 7.

[3] *ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους* нѣтъ у Мануила.

16. Стрый и̂ мѹжъ брата́ницы е̑гѡ̀, двѣ̀ се́стры поѧ́ти мо́жета:

Сте́пень пѧ́тый, быва́етъ][1].

Сїѧ̀ довлѣ́ютъ ѡ̂ тре́хъ сродства́хъ.

---

[1] Схемы № 14—16 взяты изъ Могилина Требника, въ которомъ всѣ таблицы родства и свойства изображены такъ же, какъ и въ приведенныхъ трехъ образцахъ, т. е. съ линіями, означающими рожденія и браки.

IV.

Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος[1].

1. Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησίς ἐστι θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις. Ὅστις οὖν βαπτισθῇ ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεῖοι ἀπόστολοι διδάσκουσιν,[2] ἀποδυσάμενος κάτω ἅπαντα[3] τὰ σαρκικὰ φρονήματα, καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἑνὸς ἀνθρώπου πιστοῦ, ὅπως διδάσκηται παρ' αὐτοῦ τὴν εὐσέβειαν, ὃς καὶ μάρτυς ἐστὶ τοῦ βαπτίσματος. Ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται καὶ πατὴρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος, καὶ μείζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μὲν εἷς, τὰ τῆς σαρκὸς ὑπηρέτησεν, ὁ δ' ἕτερος, τὰ τοῦ πνεύματος. Τῇ μεσιτείᾳ λοιπὸν τοῦ ἁγίου Πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ

Ѡ҆ сро́дствѣ є҆́же ѿ ст҃а́гѡ креще́нїѧ.

Сїе́ креще́нїе є҆́сть бж҃твеное рожде́нїе и҆ дш҃и ѡ҆бновле́нїе. И҆́же ѹ҆бѡ а҆́ще кр҃ще́нъ бѹ́детъ во и҆́мѧ ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ д҃ха, въ трѝ погрѹже́нїѧ, ꙗ҆́коже ст҃і́и [ст҃ые] а҆по́стѡли наѹча́ютъ, ѡ҆чище́нъ всѣ́хъ грѣхѡ́въ и҆ плотьски́хъ по́мыслъ [по́мысловъ], и҆сходѧ̀ ѿ спаси́тельныѧ ба́ни, а҆́бїе воспрїе́млемь ѿ є҆ди́нагѡ вѣ́рнагѡ человѣ́ка, и҆́же до́лженъ є҆́сть къ бл҃гоче́стїю наставлѧ́ти є҆гѡ̀, и҆ є҆́сть свидѣ́тель [свѣдитель] кр҃ще́нїѧ є҆гѡ̀. И҆ сице́вый человѣ́къ нарица́етсѧ воспрїе́мникъ и ѻ҆́ц҃ъ д҃хо́вный креще́номѹ, и҆ бо́льшїй є҆́сть, не́жели ѻ҆́ц҃ъ роди́вый є҆гѡ̀ по пло́ти: ѻ҆́въ ѹ҆бѡ къ плотски́мъ слѹ́житъ є҆момѹ̀, се́й же къ д҃хо́внымъ. Посре́дствѹющѹ же д҃хови ст҃о́мѹ, ѻ҆́ц҃ъ д҃хо́вный кр҃ще́ннаго быва́етъ бра́тъ плотско́мѹ є҆гѡ̀ ѻ҆тцѹ̀, и҆ сѹ́ть съ ни́мъ во второ́мъ сте-

---

[1] У Мануила: Περὶ τῶν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

[2] Противъ начала этой статьи у Скордилія выставлены съ боку цитаты: μθ'. ν', указывающія на 49 и 50-е апостольскія правила. Послѣднее поцитовано и въ нашей Кормчей на полѣ противъ словъ текста: ꙗ҆́коже ст҃і́и а҆по́стѡли наѹча́ютъ.

[3] У Мануила: ἅπαντα κάτω.

βαπτισθέντος ἀδελφὸς τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, καὶ ἔστι πρὸς αὐτὸν μὲν δευτέρου βαθμοῦ, πρὸς δὲ τὸν υἱὸν, ὃν ἀνεδέξατο, πρώτου. Καὶ ὅσοι μὲν ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτόν· ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τρίτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελφόπαιδες. Καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχου μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ, δευτέρου ὑπάρχουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμοῦ, ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τοὺς δὲ πνευματικῶς. Ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τετάρτου εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς ἐκείνους, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες. Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον. Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς μείζων ἡ πνευματικὴ συγγένεια τῆς σαρκικῆς,[1] καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναταί τις λαβεῖν, ἣν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ μέχρι τούτου

[1] Въ книжкѣ Скордилія сбоку текста, противъ словъ: Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος κτλ.—напечатана цитата: ϛ΄ θέμα τοῦ ι΄ κεφαλαίου τοῦ ε΄ τίτλου κη΄ βίβλ. τῶν Βασιλικῶν. νγ΄ ϛ΄ συνόδου.

пе́ни, съ сыномъ же, є҆го́же воспрїя́лъ є҆́сть, въ пе́рвомъ степе́ни є҆́сть. И҆ є҆ли́кѡ и҆́хъ ѿ негѡ̀ воспрїе́млеми сꙋ́ть, въ пе́рвомъ степе́ни чи́слѧтсѧ съ ни́мъ: є҆ли́цы же ᲂу҆́бѡ ѿ негѡ̀ не сꙋ́ть воспрїе́млеми, в҆ тре́тїемъ степе́ни съ ни́мъ, ꙗ҆́коже сынове бра́та є҆гѡ̀. И҆ сынове воспрїе́мника съ тѣ́ми, и҆̀же сꙋ́ть воспрїе́млеми ѿ негѡ̀, сꙋ́ть во второ́мъ степе́ни дрꙋ́гъ къ дрꙋ́гꙋ: поне́же є҆ди́нъ же ѻ҆ц҃ъ роди̑ и҆́хъ, си́хъ ᲂу҆́бѡ тѣле́снѣ, ѻ҆́вѣхъ же дꙋ́ховнѣ. Є҆ли́цѣхъ же не воспрїѧ́тъ, сꙋ́ть въ четве́ртомъ степе́ни ко ѻ҆́нѣмъ, поне́же сꙋ́ть сынове двꙋ́хъ [двóхъ] бра́тїй. Сицевíи ᲂу҆́бѡ низходѧ́щїи запреща́ютсѧ да́же до седма́гѡ степе́не, и҆ во ѻ҆смо́мъ разрѣша́ютсѧ. А҆́ще и҆ нѣ́цыи и҆́накѡ разꙋмѣ́ютъ, пра́вила ра́ди є҆́же сдержи́тсѧ въ шесто́й ѳе́мѣ, въ десѧ́той главѣ̀ пѧ́тыѧ ти́тлы [пѧ́тагѡ ти́тла], кни́зѣ к҃и Васили́ко́нъ,[1] є҆́же нѣ́кїѧ то́чїю раздѣлѧ́етъ и҆менà, си́це толкꙋ́ѧ: Бо́лше є҆́сть дꙋ́ховное, не́жели плотьско́е сро́дство, сегѡ̀ ра́ди никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀ сїю̀, ю҆́же ѿ ст҃а́гѡ крещéнїѧ воспрїѧ́тъ,

[1] Кіевскій переводчикъ книжки Скордилія, очевидно, внесъ въ свой текстъ цитату греческаго оригинала, напечатанную здѣсь сбоку текста (см. примѣчаніе vis à vis.

ἱσταμένου· καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀποκλειόντων, ἑτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λεγόντων, ὡς χρὴ παραφυλάττεσθαι πάντα τὰ συγγενικὰ πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν ὑπάρχουσιν, ἀδελφοὺς δηλαδὴ καὶ ἀδελφόπαιδας καὶ καθεξῆς ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλεράν, ἀποβαλλόμεθα. Λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διετυπώσατο, καὶ ῥητά τινα πρόσωπα διεσήμανεν. Ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ οἱ ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τῶν συντέκνων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου Πνεύματος, τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν, ῥητά τινα πρόσωπα ἐκώλυσεν· ἐπήγαγε δὲ μετὰ ταῦτα τὸ «διὰ τοῦτο ἔξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν ἀκωλύτως τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφήν».

нижѐ ма́терь є҆ѧ̀ и҆лѝ дщє́рь, нижѐ сн҃ъ є҆гѡ̀. Сі́ице кано́нъ. Сегѡ̀ ра́ди да́же до си́хъ то́чїю и҆ме́нъ заключа́ютъ сїѐ дх҃о́вное сро́дство нѣ́цыи. Къ чесомꙋ̀ ѿвѣща́ютъ пе́рвїи, ꙗ҆́ко си́хъ то́чїю зако́нъ чи́слитъ, не да ѿлꙋча́етъ про́чїихъ низходѧ́щихъ да́же до степе́не седма́гѡ, но да пока́жетъ сїѐ сро́дство не протѧза́тисѧ и҆ къ восходѧ́щимъ и҆ побо́чнымъ. Прилага́етъ бо зако́нъ по ѻ҆́нѣхъ и҆мена́хъ сицева̑ѧ словеса̀: сегѡ̀ ра́ди проще́нѡ є҆́сть ко́ждо хотѧ́щемꙋ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀, кромѣ̀ всѧ́когѡ препѧ́тїѧ, сестрꙋ̀ кꙋ́ма своегѡ̀.

Ἐπεὶ δὲ ἐν τοσούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφήνατο,[1] καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγομεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπεξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίου συγγενεῖς, τοιουτοτρό-

[1] У Манунла ἀπεφήναντο.

πως[1] ἐδήλωσεν, οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔστη. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτοῦ λαβὼν τουτέστι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικός»· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κληρικὸς[2] ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ[3]; Καὶ ἄλλα πολλὰ ἔχομεν ἀποδεῖξαι ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν, ἅτινά φησιν ὁ μέγας Βασίλιος, ὅτι ὡς ῥυπάσματα παρεσιωπήθησαν· οὐ γὰρ χρὴ καταλέγειν περὶ αὐτῶν. Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι, τῷ θεῷ χάρις· εἰ δὲ μή γε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν ὁδόν.[4] Καὶ ἡμεῖς τὰ λοιπὰ τοῖς ἐθέλουσι δῆλα ποιήσωμεν. «Οὐ δύναμαι λαβεῖν ἣν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου». Καὶ ἐπὶ (13) πάντων δὲ τῶν κατιόντων[5] τοῦτο φαμέν, ὥσπερ καὶ (ἐπὶ) τῶν ἐξ αἵματος· ἐπὶ δὲ τῶν ἀνιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου[6], οὐδαμῶς. Ἀνιόντας μὲν λέγομεν, τοὺς τῶν συντέκνων πατέρας καὶ μητέρας·[7] πλαγίους δὲ[8], τοὺς αὐτῶν[9] ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφάς, οὐχὶ δὲ τοὺς ἀπὸ τῶν συντέκνων καταγομένους[10].

---

[1] Въ одномъ изъ венеціанскихъ списковъ передъ этимъ стоитъ *τοῦτο*.

[2] У Мануила *κοσμικός*—правильно.

[3] Доводъ этотъ заимствованъ Мануиломъ у Зонары, который въ своемъ трактатѣ о бракѣ одной и той же женщины съ двумя троюродными братьями говоритъ между прочимъ: *Καὶ κανὼν δὲ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φησίν· ὁ δύο ἀδελφὰς ἀγόμενος, ἢ ἀδελφιδὴν, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· ἆρ' οὖν ὁ ἐξαδέλφην ἀγόμενος, ἢ ἐξαδέλφης ἀνεψιὰν, ἔσεται κληρικός*; (Σύντ. IV, 594). Русскій переводъ этого трактата см. у насъ въ приложеніи № VIII. А.

[4] *ὁδόν* нѣтъ у Мануила.

[5] У Мануила: *καὶ ἐπὶ τῶν ἀνιόντων δὲ πάντων καὶ τῶν κατιόντων*.

[6] У Мануила: *Ἐπὶ δὲ τῶν ἐκ πλαγίου*.

[7] *Ἀνιόντας .. μητέρας* нѣтъ У Мануила.

[8] У Мануила здѣсь стоитъ *λέγομεν*.

[9] У Мануила: *τῶν συντέκνων*.

[10] Далѣе у Мануила прибавлено: *Τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ περὶ υἱοθεσίας*. Затѣмъ идутъ слѣдующія 8 правилъ, большая часть которыхъ находится и у Скордилія въ началѣ VI-й главы, надписанной въ нашей Кормчей: „О супружествѣ обще“:

1. *Ὁ δὴ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀναδεξάμενος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν σύντεκτον πνευματικήν* (См. у Скордилія въ указанномъ мѣстѣ прав. 16 *β'*).

2. Καὶ ἄλλως περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

Τὰ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τὰ ἐξ υἱοθεσίας ὅμοιά εἰσι καὶ ἀπαράλλακτα· λύονται δὲ, ὥσπερ καὶ τὰ (ἐξ) αἵματος, εἰς βαθμὸν ὄγδοον. Ἔχουσι δὲ κατὰ διαίρεσιν διαφοράν τινα πρὸς ἐκεῖνα, ἣν ἐρεῖν ἀναγκαῖον. Ἐπὶ γὰρ τῶν (ἐξ) αἵματος ὁ πατὴρ πρὸς πάντας τοὺς αὐταδέλφους, πρώτου βαθμοῦ ἐστιν·

И҆на́кѡ къ семꙋ̀ ѡ҆ ст҃о́мъ кре́щенїи.

Сро́дства протѧза́ющаѧсѧ ѿ ст҃а́гѡ кре́щенїѧ [и҆] ѿ ᲂу҆сынове́нїѧ сꙋ́ть всѧ̑ ра́вна, и҆ ни вчесо́мъ ра́зньствїе и҆́мꙋтъ: ѻ҆́боє бо въ ѻ҆смо́мъ степе́ни разрѣша́етасѧ, ꙗ҆́коже и҆ ѻ҆́наѧ, ꙗ҆̀же сꙋ́ть ѿ кро́ве. Степе́ни же смотрѧ́юще ѻ҆брѣта́етсѧ нѣ́кое неꙋ̑до́бьство, є҆́же и҆столкова́ти и҆ изъѧсни́ти подоба́етъ. Въ сро́дствѣ

---

2. Ὁ δὲ ἱερεὺς μὴ παρόντος ἑτέρου ἱερέως βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. Εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσαι αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν καὶ σύντεκνοι αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ, ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν. (Тамъ же, прав. 17 α').

3. Ἀλλὰ καὶ χωρὶς συγγενείας τινὸς κωλύεται καὶ ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχείᾳ γυναικὸς τοῦ λαβεῖν αὐτὴν, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη (Тамъ же, прав. 4).

4. Οὐδὲ ὁ ἀπελεύθερος λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ πάτρωνος αὐτοῦ μετὰ τὸν θάνατον ἐκείνου· δίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ἐμοίχευε ταύτην. (Тамъ же прав. 5).

5. Οὐδὲ ὁ ἐπίτροπος τὴν ὀρφανὴν, ἢ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, πρὸ τοῦ λυθῆναι τὴν ἐπιτροπήν· λύεται γὰρ ἡ ἐπιτροπὴ τὸν τριακοστὸν χρόνον (у Скордилія нѣтъ. См. Σύντ. VI, 139).

6. Ἀλλὰ καὶ οἱ ἁπλῶς οἰκειακοὶ ὑποχείριοι, εἰ καὶ μὴ εἰσὶ δοῦλοι, ἢ ἐγένοντό ποτε, τάξιν ἀπελευθέρου ἔχουσιν· ὅθεν οὐ δύνανται λαβεῖν μετὰ θάνατον τῶν ἰδίων δεσποτῶν τὰς ἐκείνων γαμετὰς, ἵνα μὴ δώσωσι προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν (у Скордилія нѣтъ. См. въ Σύνταγμα—тамъ же).

7. Οὐδὲ σκηνικὸς, ἤγουν ὁ δημόσιος παιγνιώτης, ἢ τούτου υἱὸς, συγκλητικοῦ θυγατέρα· ἐν γὰρ τοῖς γάμοις οὐ μόνον ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς ζητοῦμεν (у Скордилія нѣтъ. Срав. тамъ же, стр. 139—140).

8. Καὶ ὁ πορνεύσας μετά τινος γυναικὸς τὴν μὲν μητρυιὰν αὐτῆς οὐ δύναται λαβεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτῆς (См. у Скордилія въ указ. мѣстѣ прав. 19).

Этимъ и оканчивается въ нашихъ спискахъ текстъ первой части Мануилова Эктезиса. Въ спискахъ Горчакова статьи эти опущены и вмѣсто ихъ поставлены §§ 3 и 4 настоящей главы. Далѣе въ нашихъ спискахъ слѣдуютъ таблицы съ извѣстнымъ уже надписаніемъ: *Ἤδη καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.*

ἐνταῦθα δὲ ὁ πνευματικὸς οὗτος πατὴρ πρὸς μὲν τὸν παῖδα, ὃν ἀνεδέξατο ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἢ ὃν υἱοθέτησε, πρώτου βαθμοῦ ἐστι· πρὸς δὲ τοὺς αὐταδέλφους αὐτοῦ, τρίτου· οὐ γὰρ κἀκείνους ἔσχεν υἱούς· ἄλλον γὰρ οὗτοι πατέρα ἔχουσι τὸν αὐτοὺς γεννήσαντα. Ἔστι μὲν οὖν ὁ πνευματικὸς πατὴρ πρὸς τὸν ἀναδεχθέντα ὑπ' αὐτοῦ, πρώτου βαθμοῦ· αὐτὸς ὁ πνευματικὸς παῖς πρὸς τοὺς σαρκικοὺς αὐτοῦ ἀδελφοὺς, δευτέρου, ὥστε ὁ πνευματικὸς πατὴρ πρὸς τοὺς αὐταδέλφους, ὡς εἴρηται, τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ἀναδεχθέντος, τρίτου βαθμοῦ ἐστιν· ὡσαύτως πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου· τὸ μὲν, ὅτι ἀδελφὸς ἐκείνου λογίζεται· ἄλλως τε δὲ, ὅτι οὗτος μὲν ὡς εἴρηται, πρώτου βαθμοῦ ἐστι πρὸς τὸν παῖδα (13 об.), ὁ παῖς δὲ πρὸς τὸν σαρκικὸν αὐτοῦ πατέρα πάλιν πρώτου, ὁμοῦ δύο. Ὥστε ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ παιδὸς πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου βαθμοῦ γίνεται· οἱ δὲ σαρκικοὶ παῖδες τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς πρὸς μὲν τὸν πνευματικὸν αὐτῶν ἀδελφὸν, δευτέρου· πρὸς δὲ τὸν πατέρα αὐτοῦ, τρίτου[1]· Ὅθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν,

[1] Этотъ счетъ степеней духовнаго родства взятъ у Властаря. См. Σύντ. VI, 138; ср. далѣе гл. VI, § 32.

ѿ крóве бо ѻ҆́тецъ ко всѣ̑мъ бра́тїѧмъ, сі́есть къ свои̂мъ си сынѡ́мъ, є҆́сть пе́рвагѡ степе́не. Дꙋ́ховный же ѻ҆́ц҃ъ къ с҃нови, є҆гóже воспрїѧ́тъ ѿ ст҃ыѧ кꙋпѣ̑ли, и҆лѝ ко ѻ҆́ном꙽, є҆гóже въ сы́на мѣ̑сто прїѧ́тъ, є҆́сть пе́рвагѡ степе́не; къ бра́тїѧмъ же є҆гѡ̀, є҆́сть тре́тїѧгѡ, и҆́бо не сꙋ́ть є҆мꙋ̀ и҆ тíи ча́да, и҆́бо сíи и҆́мꙋтъ и҆нóгѡ ѻ҆тца̀, рóждьшагѡ и҆̂хъ. Дꙋ́ховный ᲂу҆́бѡ ѻ҆́ц҃ъ к҆ немоу́же воспрїѧ́тъ, є҆́сть пе́рвагѡ степе́не: сы́нъ же дꙋ́ховный[1] къ плотскíимъ свои̂мъ бра́тїѧмъ є҆́сть втора́гѡ степе́не: и҆ си́це дꙋ́ховный ѻ҆́ц҃ъ, (ꙗ҆́коже рече́сѧ), къ плотскíимъ бра́тїѧмъ с҃на своегѡ̀ дꙋ́ховнагѡ є҆́сть тре́тїѧгѡ степе́не, къ ѻ҆́тцꙋ же плотскóмꙋ сы́на своегѡ̀ дꙋ́ховнагѡ є҆́сть втора́гѡ степе́не, поне́же въ бра́та є҆моу̀ вмѣнѧ́етсѧ, сы́нъ же къ ѡ҆бои́хъ (читай: ѡ҆бои̂мъ) є҆́сть пе́рвагѡ степе́не. Плóтстїи же сы́нове ѻ҆ц҃а̀ дꙋ́ховнагѡ къ дꙋ́ховномꙋ своемоу̀ бра́тꙋ сꙋ́ть втора́гѡ степе́не, къ ѻ҆́тцꙋ̀ же є҆гѡ̀ тре́тїѧгѡ степе́не: сегѡ̀ же ра́ди не прощенѡ є҆́сть сынови воспрїе́млющагѡ поѧ́ти въ женоу̀ сестроу̀ плотскоу́ю воспрїе́млемагѡ, поне́же є҆́сть четве́ртагѡ степе́не, ни́же сестроу̀ бра́та

[1] Въ Кормчей стоитъ здѣсь є҆́сть — лишнее, такъ какъ оно повторено далѣе.

ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἑνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος· ὁ μὲν γὰρ παῖς, ὡς εἴρηται, τετάρτου ἐστὶ βαθμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφὸς, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέᾳ Ῥωμαΐδι ὁρῶμεν[1] τοιούτους ἐπισφαλῶς γάμους προβαίνοντας, οἷον, ὅτι ὁ ἀδελφός μου ἔλαβεν εἰς γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν τῆς [ἀναδεχθείσης ὑπ' ἐμοῦ, καὶ πάλιν τὴν][2] ἀναδεχθεῖσαν ὑπ' ἐμοῦ ὁ ἀνεψιός μου ἔλαβε εἰς γυναῖκα, καὶ ὅμοια τοιαῦτα πολλά.[3] Καὶ ἀπολογοῦνται ὑπὲρ αὐτῶν, ὡς πρόσωπά τινα ἐκώλυσεν ὁ νόμος, καὶ ἀπὸ τούτων μόνον χρὴ φυλάττεσθαι. τοῖς ἐπέκεινα δέ συνέρχεσθαι, γαμικῶς· οἷον, ὅτι φησίν «οὐ δύναμαι εἰς γυναῖκα λαβεῖν, ἣν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα, οὐδὲ ὁ υἱός μου ταύτας λαβεῖν δύναται». Ταῦτα μόνα, φασὶ, παραφυλακτέα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρατηρήτως πρὸς

воспрїемлющагѡ, понеже вмѣнено бы было, ꙗкѡ поемлетъ внꙋкꙋ своꙋ. Но ѹбѡ сїе бываетъ по всей епархїи константинопольской (есть бо пѧтагѡ степене): въ болгарской же землѝ сдержитсѧ.

---

[1] Въ оригиналѣ: ὁρᾶμεν.

[2] Пропускъ восполненъ не только по требованію смысла, но и по прямому указанію сербскаго перевода, сдѣланному, вѣроятно, съ другаго, болѣе исправнаго изданія книжки Скордилія Въ этомъ переводѣ по извѣстному уже намъ списку Погодинскаго Древлехранилища (см. выше, стр. 37 примѣч. 4) мы читаемъ: „ꙗко се: братъ мой вьзеть вь женꙋ сестрꙋ прїетой ѿ мене, и пакы прїетꙋю ѿ мене снокць мой вьзеть вь женꙋ“.

[3] Противъ этого мѣста сбоку въ оригиналѣ припечатано: Καὶ ἄχρι τῆς νῦν τὰ τοιαῦτα γίνονται, ὡς ἀκώλυτα.

γάμον συνάπτονται[1]. Ἀλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι τῇ τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ, τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἐκώλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνὸς, ἀνὴρ ἐλλογιμώτα(14)τος, ὃς καὶ πρᾶξιν μὲν συνοδικὴν φησι προβῆναι ἐπὶ Νικολάου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τούτου χάριν, ἵνα μηδὲ τὰ ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πρὸ τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ λύωνται[2]. Λέγει δὲ, ὅτι ἐπεὶ ἐν τῷ κανόνι δηλοποιεῖται, συνάπτεσθαι τὰς ψυχὰς τῶν τὴν πνευματικὴν ποιούντων συγγένειαν, μεσολαβοῦντος Θεοῦ, κἂν τῷ νόμῳ, ὡς κρείττονά εἰσι τῶν σαρκικῶν τὰ πνευματικά, ἀνάγκη

---

[1] Патріархъ Неофитъ въ грамотѣ своей (1611 г.) приводитъ это *φασί*, какъ общепринятое правило, и отвергаетъ воззрѣніе Скордилія, какъ ему лично принадлежащее (*καὶ παρὰ μόνου τοῦ Κρητὸς ἐκείνου Ζαχαρίου τοῦ Μαραφαρᾶ ἐμποδιζόμενον. Σύντ.* V, 157), хотя на самомъ дѣлѣ онъ прямо ссылался на источникъ и не настаивалъ на своемъ мнѣніи, уступая, конечно, господствующей практикѣ константинопольской церкви (гл. VI, ср. ниже § 37 и *Σχόλιον διασαφητικόν* въ концѣ книжки Скордилія).

[2] Въ синодальномъ спискѣ Малаксова номоканона (№ 276) приводится отрывокъ изъ настоящей статьи въ такомъ видѣ: *Τινὲς δὲ λέγουσιν, ὅτι ὁ νόμος ὀνόματά τινα ἐκώλυσεν εἰς τὴν συντεκνίαν, τὰ δὲ ἐπέκεινα τούτων ἀφῆκαν* (sic) *ἀκώλυτα,, καθὼς γέγραπται ἐν τῷ τετάρτῳ βιβλίῳ τοῦ ὀγδόου τίτλου, ὅτι οὐ δύναμαι, φησὶν εἰς γυναῖκα λαβεῖν ἣν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου λαμβάνει ἐξ αὐτῶν τινα· ταῦτά φησι πρόσωπα μόνα παραφυλακτέα, ὡς κεκωλυμένα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρατηρήτως εἰς γάμον συνάπτονται. Ἀλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι* (τῇ) *τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἡ δὲ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ* (т. е. константинопольская) *καθ' ὃν εἴρηται τρόπον τῆς πνευματικῆς ἑνώσεως, ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ κατὰ τὴν ἄνωθεν ἀπαρίθμησιν κωλύει τὸν γάμον* (л. 117).

ἐστὶν ἀπαραβάτως καὶ ταῦτα τηρεῖσθαι, ὡς τὰ ἐξ αἵματος[1].

Τοσαῦτα καὶ περὶ τῆς πνευματικῆς συγγενείας.

3. Ὅρα τὸν κανόνα, ὅς ἐστι νγ' τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου·

Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας, ἔγνωμεν δὲ, ἔν τισι τόποις τινὰς ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένους, καὶ μετὰ τοῦτο, ταῖς ἐκείνων μητράσι χηρευούσαις γαμικὸν συναλλάσσοντας συνοικέσιον· ὁρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τοιοῦτον πραχθῆναι. Εἰ δέ τινες μετὰ τὸν παρόντα κανόνα φωραθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες, πρωτοτύπως μὲν οἱ τοιοῦτοι ἀφιστάσθωσαν τοῦ τοιούτου παρανόμου συνοικεσίου· ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορνευόντων ἐπιτιμίοις ὑποβληθήτωσαν.

Правило н҃г ст҃агѡ вселенскагѡ собора шестагѡ.

Понеже болшее есть дховное сродство, нежели совокупленіе плотьское, оувидѣхомъ оубѡ, ꙗко в нѣкїихъ мѣстехъ[ахъ] нѣцїи, иже воспрїемша сыны ѿ ст҃агѡ и спасителнагѡ крещенїѧ, счетаваютсѧ въ бракъ съ матерѧми ихъ, оуже овдовѣвшихъ (читай: овдовѣвшими), повелѣваемъ, да не ктомоу сицево что бываетъ. Аще же которїи по семъ правилѣ ѡбличени боудутъ сїе творити, въ первыхъ оубѡ сицевїи да разлучатсѧ ѿ сицевагѡ супроужества, посемъ подлежатъ епитимїи блудникѡвъ.

4. Ετι ὅρα καὶ τὴν συνοδικὴν πρᾶξιν·

Дѣйство соборное.

Σημείωσαι, ὅτι ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφυλακείου κατ-

Знаменай: ꙗко въ сокровищи ст҃ой книгохранителници напи-

[1] Къ приведенной цитатѣ Скордилія ближе подходитъ одинъ изъ отвѣтовъ, принадлежащихъ, по печатнымъ изданіямъ, не Димитрію Хоматину, а Іоанну, епископу китрскому (Σύντ. V, 407: ср. 425.) Но уже давно замѣчено, что большая часть каноническихъ отвѣтовъ, приписываемыхъ послѣднему, должна быть отдана первому. См. Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche. s. 533. Anmerk 3.

εστρώθη σημείωμα, οὕτως ἔχον ἐπὶ λέξεως· Μηνὶ μαΐῳ ιζ', ἡμέρᾳ β'[1], ἰνδικτιῶνος ιε', προκαθημένου Νικολάου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρ(14 об.)χου ἐν τῷ Θωμαΐτῃ, συνεδριαζόντων συγκλητικῶν ἀρχόντων καὶ πολιτικῶν δικαστῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, ὁ πανεντιμώτατος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ξηρὸς, διαγράμμα προκομίσας[2] τὴν σήμερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία ἔχουσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνσταντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θείου βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνσταντῖνος Θεόδωρον, καὶ ἡ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὖθις ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ἄνναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἐρωτᾷ μαθεῖν, εἰ ἐφεῖται τοῦτο ποιῆσαι; Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ς' συνόδου, καὶ τὸ ς' θέμα τοῦ ί κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κή βιβλίου, ἔχον ἐν μέρει οὕτως· «ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματός τινα δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγα-

сано въ начертанїе сицевѡ ѿ слова до слова: Мца маїа зı, днѧ лꙋны, индикта еı, сѣдѧщꙋ на первомъ мѣстѣ патрїархꙋ Николаю, стѣйшемꙋ и вселенскомꙋ, въ Ѳомаитѣ, сосѣдѧщимъ сенаторомъ блгороднымъ и гражданскимъ сꙋдїамъ, имркъ, и блгочестивымъ митрополитомъ, имркъ, честный и пречестный Григорїй Ксерꙋсъ принесе нѣкое писанїе въ нынѣшнїй соборъ, сїесть (читай: сице) въ себѣ имоущее: Марїа имѣвши сна нареченнаго Константина, воспрїала есть ѿ стагѡ крещенїа Иринꙋ. Константинъ Ѳеодѡра, Ирина же роди Ѳеодѡрꙋ, и посемъ Ѳеодѡра роди Аннꙋ. Ѳеодѡръ же хотѧ законнымъ сꙋпроужествомъ спрѧщисѧ съ Анною, вопрошаетъ: аще достоитъ сїе творити; Прочтено [прочтано] же есть предъ соборомъ пѧтьдесѧтъ третїимъ правиломъ (читай: пѧтдесѧтъ третїе правило) иже въ Троуллѣ бывшагѡ стагѡ и вселенскагѡ собора шестагѡ, и шестое Ѳема (въ Кормчей на полѣ выноска: начало) десѧтыѧ [ой] главы пѧтыѧ титлы книги кн, еже сице сѧ имать ѿ части: Иже которꙋю воспрїиметъ ѿ стагѡ кре-

[1] *ἡμέρα β'* — понедѣльникъ. Замѣчательно, что нашъ кіевскій пчреводчикъ подобралъ другое выраженіе: день луны.

[2] Читай: *προεκόμισε*, какъ и стоитъ въ источникѣ (у Вальсамона).

γέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δύναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πνευματικὴν[1] διάθεσιν καὶ δικαίαν γάμου κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμὸς, δι' οὗ, τοῦ Θεοῦ μεσάζοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται». Καὶ διεγνώσθη, κεκωλυμένον τὸ διαληφθὲν συνάλλαγμα εἶναι, ὡς[2] ἀναγόμενον εἰς ε' βαθμόν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι κατὰ τὴν τοῦ τοιούτου περίληψιν νόμου, τὴν πνευματικὴν συγγένειαν τῆς φυσικῆς, ἤτοι τῆς σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὡρίσθη κρατεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἱοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγ(15)γένειαν ἀπὸ Θεοῦ καὶ διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίστασθαι, κατὰ τὴν νεαρὰν νομοθεσίαν τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυρίου Λέοντος τοῦ σοφοῦ[3].

ще́нїѧ, не мо́жетъ ю҆̀ посе́мъ поѧ́ти себѣ̀ въ женꙋ̀, поне́же ᲂу҆́же є҆́сть є҆моу̀ дще́рь, нижѐ ма́терь еѧ̀ и҆лѝ дще́рь, нижѐ сынъ є҆гѡ̀: ничто́же бо мо́жетъ и҆но́е (ввестѝ) дх҃о́вное разположе́нїе, и҆лѝ завѣща́нїе, и҆ пра́ведное препѧ́тїе сꙋпроу́жества, ꙗ҆́коже сицевый сою́зъ, и҆́мъже посре́дствꙋющꙋ бг҃ꙋ доу́ши и҆́хъ спрѧга́ютсѧ. И҆ и҆зрече́ннѡ є҆́сть рече́нное сꙋпроу́жество не проще́нно бы́ти, поне́же ѿно́ситсѧ в̾ пѧ́тый сте́пень, и҆ по ѡ҆бдержа́нїю сегѡ пра́вила, дх҃о́вное сро́дство превосхо́дитъ є҆сте́ственнагѡ, сі́есть тѣле́снагѡ. Сїѐ та́кожде да содержи́мо боу́детъ и҆ во ᲂу҆сыновле́нїи, разсꙋжде́но є҆́сть: поне́же сро́дство є҆́же ѿ негѡ̀ є҆́сть, ѿ бг҃а и҆ ѿ ѡ҆сще́нїѧ бж҃е́ственныхъ моли́твъ, и҆лѝ по новососта́вленномꙋ пра́вилꙋ, и҆лѝ зако́нꙋ свѣтлѣ́йшагѡ цр҃ѧ̀, гдна Лва̀ премоу́драгѡ.

Μαρία

γε[ννᾶ] ἀναδ[έχεται]

Κωνσταντῖνον (ἀδελ.) Εἰρήνην

Θεόδωρος (α' ἐξαδ.) Θεοδώρα

Ἄννα

ε'. οὐ γίνεται.

Марі́ѧ

родѝ крестѝ

Константи́на (бра̑) И҆ри́нꙋ

Ѳео́дѡра Ѳеодѡ́рꙋ

А҆́ннꙋ

Степе́нь пѧ́тый, не быва́етъ.

---

[1] Въ источникѣ *πατρικήν*.

[2] Въ источникѣ тутъ стоитъ *οὐχ*: важное разночтеніе!

[3] См. *Σύντ.* II, 430—431 (въ концѣ Вальсамонова толкованія на 53 правило трульскаго собора).

5. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου καὶ τίτλου ϛ'[1].

Ἐπὶ δὲ τῆς ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς ἐξ υἱοθεσίας συγγενείας, τὸν αὐτὸν ζητητέον βαθμὸν, ὃν καὶ ἐπὶ τῆς ἐξ αἵματος, διὰ τὸ λέγειν τὸν νγ' κανόνα τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας συνόδου, μείζονα εἶναι τὴν πνευματικὴν οἰκειότητα τῆς τῶν σωμάτων συναφείας· εἰ καὶ ὁ νόμος μέχρι τριῶν μόνον, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν ταύτην κεκώλυκεν, ἤγουν τὸ μὴ λαβεῖν τινα, ἢ τὸν υἱὸν αὐτοῦ, τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ἀναδεχθέντος ἢ υἱοθετηθέντος· φησὶ γάρ· ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τὰ ἑξῆς[2].

Въ четвéртой [тыѧ] кни́гѣ [ги] Константíна Гармéнопꙋ́ла ти́тла шестáѧ.

Въ срóдствѣ є҆́же составлѧ́етсѧ ѿ с҃тагѡ крещéнїѧ и҆ ѿ оу҆сыновлéнїѧ, тóй же степéнь взыскáти и҆́мамы, є҆гóже взыскꙋ́емъ и҆ въ срóдствѣ є҆́же ѿ крóве: г҃летъ бо н҃г прáвило [канѡ́нъ] с҃тагѡ собóра и҆́же въ Трꙋ́ллѣ, бóльшее бы́ти дх҃óвное срóдство, нéжели совокꙋплéнїе плотьскóе. А҆́ще же закóнъ дáже до трéтїѧгѡ и҆лѝ четвéртагѡ степéне сїé запрети́лъ є҆́сть, сíесть, да никтóже поéмлетъ нижѐ сн҃а, нижѐ мáтерь, и҆лѝ сестрꙋ̀ тогѡ̀, є҆гóже воспрїѧ́лъ є҆́сть, и҆лѝ въ сн҃а мѣ́сто прїѧ́лъ є҆́сть: глагóлетъ бо: и҆́же а҆́ще когò воспрїéмлетъ ѿ с҃тагѡ крещéнїѧ, и҆ прóчаѧ.

6. Ἐκ τῶν ἐρωταποκρίσεων τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, τοῦ Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου καὶ τοῦ Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών· τοῦ μὲν Ἀλεξανδρείας ἐρωτῶντος, τοῦ δὲ Ἀντιοχείας ἀποκρινομένου.

Ѿ вопрóсѡвъ и҆ ѿвѣ́тѡвъ с҃тѣ́йшаго патрiáрха[хи] а҆лезандрíйскаго г҃дна Мáрка, и҆ а҆нтїохíйскагѡ г҃дна Ѳеóдѡра Валсамѡ́на, а҆лезандрѣ́йскомꙋ вопрошáющꙋ, и҆ а҆нтíохїйскомꙋ ѿвѣщáющꙋ.

Ἐρώτησις μϛ'. Ἡ συμπεν-

Вопрóсъ м҃ѕ. Срóдство кмóт-

[1] По изданію Геймбаха (Лейпцигъ, 1851), приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV, тит. VIII, гл. 6 (стр. 512—514).

[2] Законъ не дописанъ до конца, потому что приведенъ уже вполнѣ въ предъидущемъ §-ѣ.

θερία τῶν συντέκνων μέχρι πόσου βαθμοῦ κωλύεται;

Ἀπόκρισις· Ὁ μὲν νγ[1] κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ τοῦ μεγάλου παλατίου συστάσης ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου κολά(15 об.)ζει τοὺς ἀναδόχους συνάπτεσθαι γαμικῶς ταῖς μητράσι τῶν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχθέντων παίδων, καὶ μετὰ ἀπόστασιν τοῦ κακοῦ, καθυποβάλλει πορνευόντων ἐπιτιμίοις. Τὸ δὲ τελευταῖον θέμα τοῦ ι′ κεφαλαίου τοῦ ε′ τίτλου τοῦ κή βιβλίου τῶν βασιλικῶν ἐπιπλέον ἐπεκτείνει τὴν κόλασιν. Ὅτι δὲ καὶ ὁ δηλωθεὶς κανών, ἀλλὰ μὴν καὶ ὁ διαληφθεὶς νόμος, μείζονα τὴν κατὰ πνεῦμα συγγένειαν εἶναι λέγουσι τῆς σωματικῆς συναφείας, γέγονε σημείωμα συνοδικὸν ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, κατὰ μῆνα μάϊον, ἰνδικτιῶνος ιε′, ἐπὶ ἐρωτήσει τοῦ ὑπερτίμου ἐκείνου κυρίου Γρηγορίου τοῦ Ξηροῦ, διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστᾶσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται[2].

ровъ (въ Кормчей на полѣ выноска: кꙋмовéй) дáже до кóегѡ степéне препинáетсѧ;

Ѿвѣтъ: Пѧтьдесѧтъ трéтїй канóнъ ст҃агѡ вселéнскагѡ собóра шестáгѡ, бы́вшагѡ въ вели́кой полáтѣ Троу́ллѣ, запрещáетъ восприéмникѡмъ и҆лѝ кмóтромъ сочетáтисѧ въ сꙋпроу́жество съ матерѧ́ми свои́хъ сн҃ѡвъ, и҆̀хъже воспрїѧ́ша ѿ ст҃агѡ крещéнїѧ, и҆ по разлꙋчéнїи ѿ сицевáгѡ злá, влагáетъ и҆̀хъ въ є҆питемїю̀ блꙋдникѡ́въ. Послѣ́днее же ѳéма (въ Кормчей на полѣ пояснено: начáло) десѧ́тыѧ главизны пѧ́тыѧ [той] ти́тлы, книги к҃и Васили́конъ, сíесть, цáрскихъ, бóлшꙋю и҆стѧзоу́етъ є҆питемїю̀. Понéже оу҆́бѡ и҆ предречéнный канóнъ и҆ закóнъ приведéный и҆звѣ́ствоуетъ бóлшее бы́ти дꙋ́ховное сро́дство, нéжели тѣлéсное совокꙋплéнїе, сегѡ̀ рáди сотвóрено є҆́сть писáнїе собóрное во врéмѧ ст҃ѣ́йшагѡ патрїáрха [хи] г҃дна Николáѧ, м҃ца мáїѧ, и҆нди́кта еі҃, на вопрóсъ ѻ҆́нагѡ пречестнáгѡ Григóрїѧ Ѯéра, ѡ҆предѣлѧ́ющее тѣ́миждє предѣ́лы стѧгнꙋ́тисѧ и҆ расширѧ́тисѧ дꙋ́ховномꙋ сро́дствꙋ составлéномꙋ ѿ кмóтрства и҆ оу҆сыновлéнїѧ, и҆̀миже ѡ҆предѣлѧ́ютсѧ и҆ тѣлéснаѧ [ыє] сро́дства.

---

[1] Въ оригиналѣ γ′.

[2] См. Σύντ. IV,482; ср. выше § 4. Въ Prochiron auctum приведенный отвѣтъ Вальсамона сопровождается замѣткою: *Τὴν σήμερον δὲ οὐκ ἐνεργεῖ ποσῶς ἡ τοιαύτη πρᾶξις*, т. е. процитованное соборное постановленіе патріарха Николая (tit. VIII, cap. 34).

7. Ἐκ τοῦ ὀγδόου κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου κυρίου Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως.

Ѿ ѻсмыѧ [ой] главизны, стихїи вторыѧ [ой] г҃дна Матѳеѧ Властарїѧ.

Ἰσχυρίζονται τοίνυν τινὲς, ὡς ἐπεὶ ἀπὸ τοῦ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμου μείζων ἡ πνευματικὴ τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας ὁρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τοῦ ζʹ, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν· τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα·[1].

Понеже по канонꙋ и законꙋ болшее есть дꙋховное, нежели тѣлесное сродство, сегѡ ради нѣцїи извѣствꙋютъ должнымъ быти сицевымъ сродствомъ свѧзанїи хранити запрещенныѧ степени даже до ѻсмагѡ по всемꙋ, ꙗкоже и въ сродствѣ крове: ѿ многихъ же сїе не бысть извѣствованнѡ, но точїю препинати ѻнаѧ лица, ꙗже въ предреченномъ законѣ съдержатсѧ, оутвердиша.

Καὶ ἄλλως·

Еще инакѡ.

8. Ἡ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγέ(16)νεια εἰς αὐτοὺς τηρεῖται τοὺς δύο συντέκνους καὶ τοὺς κατιόντας ἐξ αὐτῶν· πρὸς δὲ τὴν λοιπὴν γενεὰν αὐτῶν οὐ τηρεῖται, τουτέστιν εἰς ἀνιόντας καὶ πλαγίους, ἤγουν πατέρας, πάππους, προπάππους, ἀδελφοὺς καὶ θείους καὶ ἐξεδέλφους, καθώς τινες βαρβαρικωτέρως ἐννόησαν· μεταξὺ γὰρ τῶν δύο προσώπων Πνεῦμα ἅγιον ἐμεσίτευσε, καὶ οὐ σάρξ. Διὸ καὶ πνευματική ἐστιν ἡ τοιαύτη συγ-

Сродство ѿ с҃тагѡ крещенїѧ соблюдаетсѧ междꙋ ѻнѣма двѣма кмотрама и низходѧщихъ ѿ нихъ, а не междꙋ прочїихъ родствомъ, сїесть, междꙋ восходѧщихъ и побочныхъ, сїесть, ѻтцы, дѣды, прадѣды, братїи, стрыѧ, и братаничовъ, ꙗкоже нѣцїи мнѧтъ. Междꙋ двѣма бо ѻнѣма лицама д҃хъ с҃тый посредствова, а не плоть, и сегѡ ради сицевѡ есть сродство дꙋховное, а не тѣлесное. Спокс оубѡ кмотровъ (на полѣ: воспрїемниковъ)

[1] См. Σύντ. VI, 138, подъ рубрикою Νόμος.

γένεια, καὶ οὐ σαρκική. Οἱ παῖδες τοίνυν τῶν συντέκνων, ἐάν τε ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθησαν, ἐάν τε μή, κωλύονται πρὸς ἀλλήλους εἰς γάμου κοινωνίαν ἐλθεῖν, κἂν ἄρρενες ὦσι, κἂν θήλειαι, ἄχρι τοῦ κατιόντος ζʹ βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον[1].

9. Βλέπε καλῶς, ὅτι τὰ πλάγια οὐ κωλύονται εἰς τὰ συνοικέσιά διὰ τοῦ βαπτίσματος. Καὶ τοῦτο δηλοποιῶ σοι ἐκ τῆσδε τῆς ἀποκρίσεως τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα, ἣν ἐποίησε πρὸς τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον κύριον Κωνσταντῖνον· ἔχει δὲ οὕτως·

Γυνή τις χήρα Θεοδώρα, ἔχουσα αὐταδέλφην Μαρίαν τεκοῦσαν δύο παῖδας ἄρρενας, Γεώργιον καὶ Δημήτριον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτου· πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ τῆς χήρας ἡ Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἕνα τῶν ἑαυτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου. Ἡ δὲ λύσις ἐστὶν αὕτη· οὐ κωλύεται

а҆́ще и҆ ѿ є҆ди́нагѡ и҆ того́жде воспрїе́мника сꙋ́ть кр҇щены̀, и҆лѝ нѝ, запреща́ютсѧ ѡ҆чета́тисѧ въ сꙋпрꙋ́жество, а҆́ще мꙋ́жескагѡ по́лꙋ сꙋ́ть, а҆́ще же́нска, да́же до седма́гѡ степе́не низходѧ́ще, и҆ проща́ютсѧ въ ѻ҆смо́мъ. И҆ сегѡ̀ ра́ди проще́нѡ є҆́сть ко́емꙋждо хотѧ́щемꙋ поѧ́ти въ женꙋ̀ кмо́тра своегѡ̀ женꙋ̀.

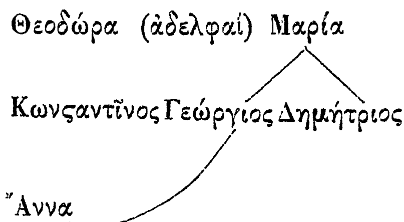
И҆ зна́менай до́брѣ, ꙗ҆́ко лица сꙋ́щаѧ ѿ бо́кꙋ, не препина́ютсѧ къ сꙋпрꙋ́жествꙋ крещє́нїемъ. И҆ сїѐ и҆звѣ́ствꙋю ѿ десѧ́тагѡ ѿвѣ́та ст҇ѣ́йшагѡ и҆ракли́йскагѡ г҇дна Ники́ты, и҆́же сотворѝ къ честно́мꙋ є҆п҇кпꙋ г҇днꙋ Константи́нꙋ, и҆́же сицевы́й є҆́сть:

Нѣ́каѧ жена̀ вдова̀, и҆́менемъ Ѳеодѡ́ра, и҆мѣ̀ сестрꙋ̀ Ма́рїю, ꙗ҆́же родѝ два̀ сы́на мꙋ́жескагѡ по́лꙋ, Гео́ргїа и Дими́трїа: воспрїѧ́ла же є҆́сть Ѳеодѡ́ра ѿ ст҇а́гѡ креще́нїѧ Константи́на во́ина Ны́нѣ же сестра̀ вдови́цы ѻ҆́ныѧ Ма́рїѧ хо́щетъ поѧ́ти в҆ женꙋ̀ дще́рь Константи́новꙋ є҆ди́номꙋ ѿ сынѡ́въ свои́хъ: досто́итъ ли, и҆лѝ нѝ; Ѿвѣ́тъ є҆́сть сицевы́й: Не

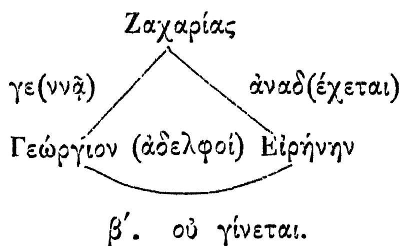
[1] Въ оригиналѣ сбоку этой статьи припечатано: *Διὰ τοῦτο ἔξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφήν· πλάγιον τόδε.* Ματθαίου *ἐν κεφ. ή τοῦ* Β (ср. *Σύντ.* VI, стр. 139). Кіевскій переводчикъ помѣстилъ эту прибавку въ концѣ своего текста статьи; но въ переводѣ ошибся или описался: вмѣсто „сестры“ кмотра поставилъ „жену“. Ср. этой же главы § 1 въ концѣ.

ἡ Μαρία θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου, ὃν ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξα(16 об.)το, υἱῷ αὐτῆς συναρμόσαι· καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦτον συνάλλαγμα[1].

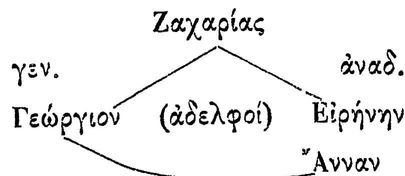

ε΄. γίνεται.

10. Ὅρα τοιγαροῦν καὶ τὰ διαγράμματα τοῦ θείου βαπτίσματος·

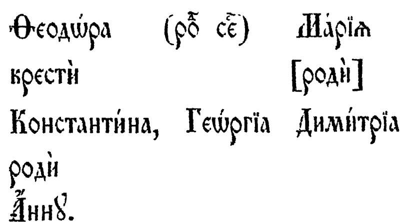

β΄. οὐ γίνεται.

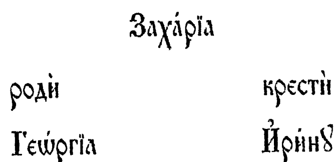
γ΄. οὐ γίνεται. (17)

запрещéннѡ є҆́сть Марі́и дщéрь Константи́новꙋ, є҆гоже сестрà є҆́й Ѳеодѡ́ра воспрїѧ́ла є҆́сть ѿ ст҃агѡ крещéнїѧ, спрѧщѝ сынови своемꙋ̀ и҆ бы́ти сицевóмꙋ сꙋпрꙋже́ствꙋ.

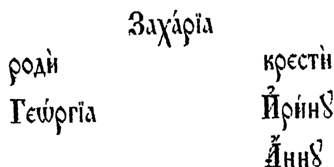

Степень пѧтый, бываетъ.

Внимай добрѣ начертанїѧмъ ст҃агѡ крещенїѧ.

Степе́нь вторый, не бывáетъ.

Степéнь трéтїй, не бывáетъ.

[1] Σύντ. V, 424.

Ζαχαρίας			Захарїа		
γεν.		ἀναδ.	родѝ		крестѝ
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἄνναν	Гешргїа		Ирінꙋ
Δημήτριον	(α′ ἐξάδ.)	Εἰρήνην	Димитрїа	(а҃ ст҃ бр҃)	Аннꙋ

δ′ οὐ γίνεται. — Степе́нь четве́ртый, не быва́етъ.

Ζαχαρίας			Захарїа		
γεν.		ἀναδ.	родѝ		крестѝ
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον	Гешргїа		Антонїа
Δημήτριον	(α′ ἐξάδ.)	Νικόλαον	Димитрїа	(а҃ бра҃ ст҃)	Николаа
		Ἑλένην			Еленꙋ.

ε′. οὐ γίνεται. — Степе́нь пѧтый, не быва́етъ.

Ζαχαρίας			Захарїа		
γεν.		ἀναδ.	родѝ		крестѝ
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον	Гешргїа	(ро҃ бра҃)	Антонїа
Δημήτριον	(α′ ἐξάδ.)	Νικόλαον	Димитрїа	(а҃ срый бра҃)	Николаа
Ζαχαρίαν	(β′ ἐξάδ.)	Ἄνναν	Захарїа	(в҃ стр. бра҃)	Аннꙋ

ς′. οὐ γίνεται (17 об.) — Степе́нь шестый, не быва́етъ.

Ζαχαρίας			Захарїа		
γεν.		ἀναδ.	родѝ		крестѝ
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον	Гешргїа	(ро҃ бра҃)	Антонїа
Δημήτριον	(α′ ἐξάδ.)	Ἄνναν	Димитрїа	(а҃ стр. бра҃)	Аннꙋ
Βασίλειον	(β′ ἐξάδ.)	Θεοδώραν	Васілїа	(в҃ стр. бра҃)	Ѳеодшрꙋ
Νικόλαον			Николаа		

ζ′. οὐ γίνεται. — Степе́нь седмый, не быва́етъ.

Ζαχαρίας			Захарїа		
γεν.		ἀναδ.	роди		крести
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον	Геѡргїа	(ро бра)	Антонїа
Δημήτριον	(α' ἐξάδ.)	Νικόλαον	Димитрїа	(а стр. бра)	Николаѧ
Βασίλειον	(β' ἐξάδ.)	Ἄνναν	Васїлїа	(в стр. бра)	Аннꙋ
Ζαχαρίαν	(γ' ἐξάδ.)	Μαρίαν	Захарїа	(г стр. бра)	Марїѧ

η'. γίνεται.

Степень осмый, бываетъ.

Ἕως ὧδε καὶ τὰ περὶ τοῦ θείου βαπτίσματος.

V.

(18) Περὶ τῆς υἱοθεσίας.

Ѡ оусыновленїи.

1. Τὴν δέ γε διαδοχῆς ἕνεκα γινομένην υἱοθεσίαν παραφυλάττειν, καθὰ δὴ καὶ τὴν ἐξ αἵματος, πρὸς τῶν ἱερῶν κανόνων καὶ τῶν φιλευσεβῶν δεδιδάγμεθα νόμων, κατά τε τοὺς γαμικοὺς δηλαδὴ βαθμοὺς καὶ τὴν τῶν γονέων κληρονομίαν. Φησὶ γὰρ ὁ νόμος· «Οὐ δύναμαι τὴν πρὸς πατρὸς ἢ μητρὸς θείαν λαβεῖν εἰς γυναῖκα, εἰ καί εἰσι θεταί, ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἔχουσιν, ἥτις τυχὸν τῷ πάππῳ μὲν υἱοθετήθη, ἀδελφῆς τε τόπον ἐπεῖχε πρὸς τὸν πατέρα, πρὸς ἐμὲ δὲ θείας· οὔτε ὁ θετὸς πατήρ, τὴν τοῦ θετοῦ υἱοῦ θυγατέρα, ἢ τὴν ἐγγόνην· οὔτε ὁ θετὸς υἱός, τὴν τοῦ θετοῦ πατρὸς γαμετήν, ἢ

Оусыновленїе оубѡ, бываемое воспрїемничества[1] ради, хранимо быти глаголемъ, ꙗкоже и ѿ крове сродство, ѿ стыхъ правилъ [канѡновъ] и ѿ благочестивыхъ законѡвъ, еже къ сꙋпроужескимъ соуть степеней и наслѣдїа ѡтецъ[2]. Глетъ бо законъ: Не могꙋ поѧти себѣ въ женоу теткꙋ по ѡтцѣ или по матери, аще бы были и во оусыновленїе прїѧты, ꙗже соуть

---

[1] Переводъ неправиленъ. Слѣдовало бы сказать: „наслѣдїѧ ради“, какъ и стоитъ въ сербскомъ переводѣ.

[2] Переводъ и здѣсь совершенно безсмысленный. Сербскій певеводчикъ выразился гораздо толковѣе, именно: **сирѣчь, подобно брачнымь степенемь и родителному достоанїю.**

τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἢ τὴν ἀπὸ τοῦ υἱοῦ ἐγγόνην». Ἡ δὲ κδ´ νεαρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ κωλύουσα τοὺς εἰσποιουμένους πρὸς γαμικὴν ὁμιλίαν συνάπτεσθαι τοῖς τοῦ εἰσποιησαμένου παισὶν, ἐπάγει· «Ἀλλὰ πάλαι μὲν μὴ κατὰ λόγον, νῦν δὲ κατὰ τὸν πρέποντα θεσμὸν καὶ δίκαιον τῆς υἱοθεσίας γινομένης, καὶ διὰ τελετῆς ἱερᾶς, τῶν μὲν εἰς γονέων τάξιν καθισταμένων, τῶν δὲ εἰς τὴν τῶν παίδων, οὐκέτι περιλείπεται λόγος εἰς γάμον συνάπτεσθαι τοῖς κατὰ φύσιν τοῦ εἰσποιησαμένου παισὶ τοὺς εἰσποιητοὺς παῖδας, μηδὲ τὸ τῶν ἀδελφῶν ὄνομα πρὸς τὸ τῆς συζυγίας μεθαρμόζεσθαι, ὥστε γαμβροὺς ἀντὶ ἀδελφῶν καλεῖσθαι[1].

[1] Взято изъ Властаря. См. Σύντ. VI, 136—137.

вмѣстѡ мáтере, ıа҆́же нéгли ѿ дѣ́да моегѡ̀ во ѹ҆сыновлéніе пріѧ́ти бы́ша, и҆ вмѣ́стѡ сестры̀ бы́ша ѻ҆тцꙋ̀ моемꙋ̀, мнѣ̀ же ѹ҆́бѡ сꙋ́ть тéтки: нижѐ ѹ҆сыновлéный ѻ҆́тецъ дщéрь сн҃óвню, нижѐ рождéннꙋю и҆з̾ неѧ̀, нижѐ ѹ҆сыновлéный сн҃ъ женꙋ̀ ѹ҆сыновлéннагѡ ѻ҆тца̀ своегѡ̀, и҆лѝ мáтерь, и҆лѝ сестрꙋ̀ е҆гѡ̀, и҆лѝ дщéрь дщéре е҆гѡ̀.

Нóваѧ же зáповѣдь [новéлла], к҃д главà[1] црⷭ҇ѧ Льва̀ премꙋ́драгѡ, запрещáѧ ѹ҆сыновлéннымъ ѻ҆тцéмъ спрѧгáтисѧ въ сꙋпрꙋ́жество съ чá-ды ѹ҆сыновлéнныхъ свои́хъ, навóдитъ: Дрéвле ѹ҆́бѡ, понéже бывáше ѹ҆сыновлéніе неразꙋ́мное, сі́це бывáше: нынѣ̀ же понéже бывáетъ[2] подобáющимъ сою́зомъ правéднымъ и҆ ст҃ы́ми мл҃твами, и҆ сі́и ѹ҆́бѡ ѹ҆стáвлены бывáютъ вмѣ́стѡ ѻ҆тцéвъ, сі́и же вмѣ́стѡ сн҃ѡ́въ, ниеди́но ѿречéніе ѡ҆ставлѧ́етсѧ въ е҆́же совокꙋплѧ́тисѧ сн҃ѡ́мъ ѹ҆сыновлéннымъ съ дщéрьми е҆стéственными ѹ҆сыновлéннагѡ ѻ҆тца̀,

[1] Слова: к҃д глава̀ (т. е. новелла) прибавлены самими издателями Кормчей, которые взяли ихъ или изъ какого либо западнаго изданія новеллъ Льва Мудраго, или, что̀ вѣроятнѣе, изъ славянскаго перевода Властаревой Синтагмы, откуда Скордилій заимствовалъ все это мѣсто.

[2] Въ Кормчей стоитъ далѣе: подобáетъ — слово совершенно лишнее и нарушающее смыслъ рѣчи.

нижѐ ѝзмѣни́ти и҆́мѧ бра́тства въ спрѧже́нїе, сі́це, ꙗ҆́ко да вмѣ́стѡ бра́тїи нари́чютсѧ [нарычутсѧ] зѧ́ти.

2. Καὶ ἄλλως. Τὰ ὅμοια νόει μοι[1] [ἐπὶ] τοῦ θείου βαπτίσματος, [ὡς] καὶ ἐπὶ τῆς (18 οὐ.) υἱοθεσίας· υἱοθεσίαν δὲ λέγω τὴν μετὰ ἱερῶν εὐχῶν γινομένην. Ἀλλ' ἡ μὲν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγένεια εἰς κληρονομίαν οὐκ εἰσάγεται, ἡ δὲ τῆς υἱοθεσίας εἰσάγεται[2].

Ἕως ὧδε καὶ τὰ περὶ τῆς υἱοθεσίας.

И҆на́кѡ и҆ ѡ҆ то́мжде. Е҆дина́кѡ и҆ та́жде разꙋмѣ́й ѡ҆ крщ҃е́нїи, ꙗ҆́коже и҆ ѡ҆ ѹ҆сыновле́нїи: ѹ҆сыновле́нїе же глаго́лю е҆́ное быва́емое сто҃ молитвами. Но сїѐ вѣ́стнѡ бꙋ́ди, ꙗ҆́ко сро́дство ѿ ст҃агѡ крщ҃е́нїѧ не ѐвво́дитсѧ въ наслѣ́дїе, ѹ҆сыновле́нїе же ѐвво́дитсѧ.

Сїѧ̀ довлѣ́ютъ ѡ҆ ѹ҆сыновле́нїи.

3. Περὶ τῆς ἀδελφοποιΐας.

Ѿ братотворе́нїи.

Τὴν δὲ ἀδελφοποιΐαν ἔφαμεν ἀπὸ τῶν νόμων τυγχάνειν ἀσύστατον· ἄπαιδες μὲν γὰρ ὄντες, ἐσοφισάμεθα τὴν υἱοθεσίαν εἰς διαδοχὴν τῶν πραγμάτων· τὴν δὲ ἀδελφοποιΐαν οὐδεμία εἰσάγει εὔλογος πρόφασις. Τὰ μὲν οὖν τὸ εὔλογον ἔχοντα καὶ ὁ νόμος ἐδέξατο· τὰ δὲ μὴ τοιαῦτα, οὐ παρεδέξατο[3]. Ὥστε οὖν εἰ καὶ προβαίη τοιοῦτόν τι, ἐκεῖνο μὲν ὡς μὴ γεγονὸς λογισθήσεται, ὁ ἱερεὺς δὲ ἐπιτιμηθήσεται· τὸ συνάλλαγμα δὲ προβήσεται καὶ εἰς τὰ ἀποτέρω καὶ εἰς τὰ ἐγγὺς

Бра́тїю твори́ти рѣ́хѡмъ не проще́нѡ бы́ти ѿ зако́нѡвъ: ѹ҆сыновле́нїе бо и҆зъѡбрѣто́хомъ веще́й ра́ди воспрїе́мничества, поне́же и҆ногда̀ прилꙋча́етсѧ на́мъ не и҆мѣ́ти ча́дъ: бра́тїю же ѹ҆мышлѧ́ти и҆ ѹ҆ставлѧ́ти на́мъ ни є҆ди́на вина̀ и҆звѣ́стнаѧ ѐвво́дитъ, зако́нъ же прїе́млетъ ꙗ҆́же сꙋ́ть разꙋ́мнаѧ, ѿмета́етъ же не сꙋ́щихъ сицева́ѧ, сі́це ꙗ҆́ко а҆́ще что̀ сицевѡ̀ сотворе́но бꙋ́детъ, вмѣне́но бꙋ́детъ, ꙗ҆́коже бы не́было сотворе́нѡ: сщ҃е́нникъ же казни́мъ бꙋ́детъ, и҆ сꙋпрꙋ́жество бꙋ́детъ меж-

[1] Въ оригиналѣ νόεμει.
[2] Ср. у Властаря по Σύντ. VI, p. 138.
[3] Досюда взято изъ Властаревой синтагмы. См. тамъ же, стр. 126 — 127.

πρόσωπα. Εἰ δὲ αὐτὸ ἐκεῖνό ἐστι τὸ πρόσωπον, εἰς ὃ ἡ ἀδελφοποιΐα ἐγένετο, εἰ μὲν προέβη ὁ γάμος, ἀνερωτήτως οὐ κωλυθήσεται· εἰ δὲ λαθραία φθορὰ γέγονε, διὰ τὴν προβᾶσαν ἐπ' ἀδελφοποιΐᾳ εὐχὴν ἐπιτιμηθήσονται, καὶ τὸ συνοικέσιον οὐ κωλυθήσεται[1].

доу́ ими, и҆ въ лицахъ, ꙗ҆́же соу́ть приближнѡ, и҆ подо́бнѣ въ да́льнихъ. А҆́ще же бꙋ́детъ ѻ҆́нъ то́йжде и҆̀же сотворе́ный є҆́сть бра́тъ, а҆́ще сꙋпроу́жество сотворе́но є҆́сть ꙗ҆вѣ, не запреща́етсѧ. А҆́ще же та́йнымъ растлѣ́нїемъ соста́влено є҆́сть, до́лжни соу́ть є҆питимі́и подлега́ти, моли́твы ра́ди ꙗ҆́же бы́сть, внегда̀ бра́тїѧ бы́ша: но оу҆́бѡ сꙋпрꙋ́жество не возбранѧ́етсѧ.

4. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου ς' Κωνσταντίνου τοῦ Ἁρμενοπούλου.

Ѿ четве́ртыѧ [ой] кни́ги [и҆] ѕ҃-ѧ ти́тлы [ѕ҃ ті́тлѣ] Константі́на Гармено́пꙋла.

Ἡ δὲ ἀδελφοποιΐα ὡς μὴ γεγονὸς λογίζεται, καί ἐστι πρὸς γάμον ἀκώλυτος, ὅτι ἡ θέσις μιμεῖται τὴν φύσιν, οὐδεὶς δὲ γεννᾷ ἑαυτῷ ἀδελφόν[2].

Ѻ҆́бразъ братотворе́нїѧ вмѣнѧ́етсѧ, ꙗ҆́коже и҆ не бы́ти є҆моу́ сотворе́нꙋ, и҆ къ сꙋпроу́жествꙋ не препина́етъ: и҆́бо положе́нїе не подража́етъ є҆стества̀: никто́же бо ражда́етъ себѣ̀ [собѣ̀] бра́та.

5. Καὶ ἄλλως· Ἡ δὲ λεγομένη ἀδελφοποιΐα εἰς οὐδὲν τῇ ἐκκλησίᾳ λογίζεται· διὸ καὶ τὸν ποιοῦντα ἱερέα τὰς ἀδελφο(19)σύνας ἀργοῦμεν, καὶ τοὺς ὀναμασθέντας παρ' αὐτοῦ ἀδελφούς, ἄρρενας ὄντας καὶ θηλείας, εἰς γάμου κοινωνίαν συνάπτομεν, ὅτι ὁ νόμος φησίν· «οὐ δύναταί

Є҆́ще и҆́накѡ. Ѻ҆́бразъ и҆лѝ слоу́жба братотворе́нїѧ ни во что́же вмѣнѧ́етсѧ въ црⷭ҇кви: сегѡ̀ ра́ди сщ҃е́нника творѧ́щаго сїю̀ ѿлꙋча́емъ на́времѧ ѿ сщ҃еннодѣ́йствїѧ, и҆ и҆́хъже ѻ҆́нъ и҆менова̀ бра́тїю, с̾привѧза́емъ [съпритѧза́емъ] въ сꙋпроу́жество. Глаго́летъ бо зако́нъ:

[1] Откуда взята Скордиліемъ эта прибавка къ тексту Властаря, мы не могли доискаться.

[2] По изданію Геймбаха, приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV. тит. VIII, гл. 7 (стр. 514).

τις γονῆσαι ἑαυτῷ ἀδελφὸν, ἀλλ' υἱόν[1].

Ἕως τούτων καὶ τὰ περὶ τῆς ἀδελφοποιΐας.

не мо́жетъ кто̀ роди́ти са́мъ себѣ̀ бра́та, сы́на же мо́жетъ.

Довлѣ́ютъ сїѧ̀ ѿ братотворе́нїи.

VI.

Ѿ сꙋпроу́жествѣ ѻ҆́бще.

1 Φησὶ δὲ ὁ νόμος, ὅτι ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος καὶ τῶν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῶν ἐξ υἱοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητειν· τὰ γὰρ ὑπὲρ τὸν ἕβδομον τούτοις ἀκώλυτα. Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ τῶν ἐκ τριγενείας, τὰ ῥητῶς κωλυθέντα, ἢ σύγχυσιν ἔχοντα φυλάττεσθαι χρή· ἐπὶ δὲ τῶν ἔξω συγγενείας, τὸ εὐπρεπές[2].

Зако́нъ и҆звѣ́ствоуетъ, ꙗ҆́ко въ сꙋпроу́жествѣ не то́чїю взыска́ти подоба́етъ, а҆́ще проще́нѡ є҆́сть, но оу҆́бѡ и҆ а҆́ще є҆́сть че́стнѡ. Во ѻ҆нѣ́хъ оу҆́бѡ сро́дствахъ, ꙗ҆̀же заво́дѧтсѧ ѿ кро́ве, и҆ ѿ ст҃а́гѡ креще́нїѧ, и҆ ѿ оу҆сыновле́нїѧ, до́лжни є҆смы̀ взыска́ти степе́ни: въ си́хъ оу҆́бѡ ꙗ҆̀же превосхо́дѧтъ степе́нь седмы́й, проще́ны быва́ютъ, во ѻ҆́вѣхъ же ꙗ҆̀же соу́ть ѿ двоу́хъ и҆лѝ тре́хъ ро́дствахъ, до́лжни є҆смы̀ храни́ти ꙗ҆̀же рѣ́хѡмъ къ препѧ́тїю, и҆лѝ ꙗ҆̀же и҆́мꙋтъ слі́тїѧ, сі́есть, слива́ютъ и҆мена̀ сро́дства междоу̀ собо́ю. Во ѻ҆́вѣхъ оу҆́бѡ сꙋпроу́жествахъ, ꙗ҆̀же соу́ть внѣ̀ сро́дства, взыска́ти подоба́етъ че́стное.

2. Ἐπιπλέον δὲ σαφηνίζοντες τὸν περὶ τούτων λόγον, φαμέν, ὡς εἰ μὲν ὑποκάτω τοῦ ἕκτου βαθμοῦ ἐστι τὸ ἐξ ἀγχιστείας ζητούμενον πρόβλημα, χωρίς τι-

Бо́лѣе оу҆́бѡ и҆зъѧснѧ́юще дѣ́ло гл҃е́мъ: ꙗ҆́ко а҆́ще сꙋпроу́жество предложе́ное ѿ двоsouро́дныхъ, и҆ содержа́тисѧ боу́детъ вноу́трь шеста́гѡ степе́не, кромѣ̀ всѧ́кагѡ

[1] Источникъ этого καὶ ἄλλως намъ неизвѣстенъ Ср. впрочемъ Prochiron auctum, tit. VIII, cap. 85.

[2] Взято изъ Властаря. См. Σύντ. VI, 140.

νὸς ἐξετάσεώς ἐστι κεκωλυμένον[1]. Τοὺς δὲ ἐκ τριγενειας εἰς γάμον συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέκεινα[2].

ἴного испытанїѧ запрещенно є҆́сть: а҆́ще же ѿ трерóдныхъ превышáетъ четвéртый степéнь, прощéно бывáетъ.

Ἐκ τοῦ η' κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου τοῦ κυρίου Ματθαίου, καὶ τίτλου ἕκτου τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου. Περὶ τῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ χωρὶς συγγενείας.

Ѿ кни́ги ѻ҆смы́ѧ, стихі́и втор́ой, гдна Матѳеа, [и] ѿ ти́тлы шесты́ѧ, четвéртыѧ кни́ги Константи́на Гарменопꙋла. Ѿ сꙋпрꙋжествахъ запрещéнныхъ, а҆́ще и҆ не посрéдствꙋетъ срóдство.

3. Ἔστι δ' ὅτε καὶ χωρὶς συγγενείας ὁποιασοῦν τῶν εἰρημένων πέντε συγγενειῶν κωλύεται τὸ συνάλλαγμα, οἷον·

И҆ногдá и҆ кромѣ̀ всѧ́кагѡ срóдства, ѻ҆́вѣхъ рáди и҆́хъ же предрéчемъ винъ, запрещáетсѧ сꙋпрꙋжество, сїѐ є҆́сть:

4. Ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχεία γυναικὸς, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται ταύτην εἰς γυναῖ(19 об.)κα λαβεῖν[3].

Бы́вый ѡ҆болгáный, ꙗ҆́ко прелюбодѣ́йствова нѣ́кꙋю женꙋ̀, а҆́ще и҆ не ꙗ҆вѣ̀ покáзано бы́сть сѐ, не мóжетъ же поѧ́ти ю҆̀ въ сꙋпрꙋ́жницꙋ себѣ̀.

5. Οὐδὲ ὁ ἀπελεύθερος, τὴν γυναῖκα τοῦ πάτρωνος αὐτοῦ, μετὰ τὸν ἐκείνου θάνατον· δίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ταύτην μοιχεύων ἦν[4].

Нижѐ рабъ [пáробокъ] и҆лѝ нáймитъ женꙋ̀ господи́на своегѡ̀, по смéрти є҆гѡ̀: дае́тъ бо подзóръ, ꙗ҆́ко прелюбодѣ́йствова съ нéю, є҆щѐ живꙋ̀ є҆мꙋ̀ сꙋ́щꙋ.

[1] Ср. у Властаря въ *Σύντ.* VI, 133 (подъ рубрикой *περὶ τῶν ἐκ τριγενείας*).

[2] Это положеніе буквально взято изъ Арменопула (по изданію Геймбаха, lib. IV, tit. VIII, cap. 5), который въ примѣръ дозволеннаго брака въ четвертой степени трехроднаго свойства приводитъ туже самую комбинацію, какою начинаются таблицы этого свойства у Скордилія.

[3] Ср. Prochiron tit. VII, c. 24. Замѣчательно, что въ нашемъ Градскомъ законѣ, т. е. въ переводѣ тогоже Прохирона, правилу этому данъ другой, болѣе широкій смыслъ: „И жена аще оглаголана будетъ въ прелюбодѣяніи, *никтоже* не можетъ ея пояти въ жену".

[4] Ср. Prochiron tit. VII, cap. 20. Въ Градскомъ законѣ — совсѣмъ другое: „Не подобаетъ женѣ ити за сына мужа матере своея, рождьшагося ему отъ сво-

6. Οὔτε οἱ δοῦλοι λαμβάνουσι τὰς κυρίας αὐτῶν, ἵνα μὴ δοῖεν προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν.

Нижѐ раби̑ поемлютъ въ сꙋпроу́жество госпожи̑ своеѧ̀, да не дадѧтъ подзо́ръ пре́жде бывшагѡ прелюбодѣѧ́нїѧ.

7. Ἡ παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας.

Вда́вшаѧсѧ бра́кꙋ беззако́нно мо́жетъ свободи́ти себѐ ѿ спрѧже́нїѧ ѻ҆́наго, и҆ за и҆на́гѡ моу́жа зако́ннагѡ посѧга́ти. Подо́бнѣ же а҆́ще моу́жъ боу́детъ.

8. Οἱ ἀπὸ κεκωλυμένων [γάμων] τικτόμενοι παῖδες, οὐδὲ τῆς τῶν νόθων ἀξιοῦνται προσηγορίας, οὐδὲ διαδέχονται κατά τι τὸν ἴδιον πατέρα[1].

Ча́да ражда́ющаѧсѧ ѿ запрещенныхъ сꙋпроу́жествъ нижѐ и҆́мѧ прелюбодѣ́йчищее досто́йни соу́ть и҆мѣти, нижѐ наслѣдники соу́ть и҆мѣнїй ѻ҆те́цъ свои́хъ.

9. Ἔξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφήν[2].

10. Οὐ δύναταί τις λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς ἀποζευχθείσης αὐτῷ γυναικός, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν τεχθεῖσαν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός[3].

Никто́же мо́жетъ поѧ́ти себѣ̀ въ женоу̀ дщерь жены̀ своеѧ̀, ю҆́же ѿлꙋчи̑ ѿ себѐ, и҆ по разлꙋче́нїи ѻ҆на̀ роди̑ ю҆̀ со и҆нѣмъ моу́жемъ.

11. Οὐ δύναταί τις λαβεῖν τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ ἀδελφοῦ μνηστήν, κἂν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γεγόνασιν[4].

Никто́же мо́жетъ поѧ́ти ѻ҆бро́учницꙋ ѻ҆ц҃а своегѡ̀ и҆ бра́та своегѡ̀ родна́гѡ, а҆́ще и҆ не сверше́но бѣ̀ сꙋпроу́жество.

бодныя“. Т. е: падчерица не выходитъ за мужъ за внѣбрачнаго сына своего отчима. Мотивъ отступленія перевода отъ подлинника понятенъ: славянское право не знало отношеній патроновъ и кліентовъ.

[1] §§ 3—8 взяты изъ Властаря. См. Σύντ. VI, 139 и 140.

[2] Взято изъ Властаря. См. тамъ же. Требникъ Могилы и Кормчая не повторяютъ здѣсь этого правила, уже дважды приведеннаго выше. См. гл. IV, §§ 1 и 8 въ концѣ.

[3] Взято изъ Арменопула (по изданію Геймбаха—lib. IV, tit. VII, cap. 10). Ср. Prochiron tit. VII, cap. 9. Въ Градскомъ законѣ: „Ни дщи пущеныя мною жены, яже по отпущеніи со инѣмъ мужемъ родила будетъ“. Тоже повторено и въ концѣ статьи „Радинъ-Склиръ“.

[4] Есть у Властаря (Σύντ. VI, 184) и Арменопула (l. c.) Ср. Prochiron tit. VII, cap. 10. Въ Градскомъ законѣ: „Ни отца моего, или брата, обрученицу не могу пояти, аще и не оженишася ими“.

12. Οὐ δύναταί τις πατὴρ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν πορνογενῆ αὐτοῦ θυγατέρα[1].

Ни є҆ди́нъ ѻ҆те́цъ мо́жетъ поѧ́ти въ женꙋ̀ себѣ̀ дщерь свою̀, ї҆́же (читай: ю҆́же) ѿ любодѣѧ́нїѧ роди̇̀.

13. Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς λαμβάνει[2].

Никто́же поє́млетъ сестрꙋ̀ свою, ѿ любодѣѧ́нїѧ рожде́нꙋю.

14. Δύο ἀδελφοὶ λαβεῖν ἀλλήλους οὐ δύνανται, κἂν ἑτεροθαλεῖς εἰσιν, ἤγουν ἑνὸς μὲν πατρὸς, δύο δὲ μητέρων, ἢ πάλιν μιᾶς μὲν μητρὸς, δύο δὲ πατέρων· δευτέρου γάρ εἰσι βαθμοῦ[3].

Бра́тъ и҆ сестра̀ не счетава́ютсѧ сꙋпрꙋ́жествꙋ, а҆́ще и҆ ѿ ра́зныхъ рожде́ни сꙋ́ть, сі́есть ѿ є҆ди́нагѡ ѻ҆тца̀ и҆ двꙋ́хъ ма́терей: и҆лѝ ѿ є҆ди́ныѧ ма́тере, ѿ двꙋ́хъ же ѻ҆тце́въ, поне́же сꙋ́ть вторагѡ степе́не.

15. Ὅσοι ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθησαν, ἄλλων τυγχάνοντες παῖδες, οὐδὲ αὐτοὶ πρὸς ἀλλήλους δύ(20)νανται συναφθῆναι[4].

Є҆ли́кѡ и҆́хъ креще́ни сꙋ́ть ѿ є҆ди́нагѡ и҆ тогожде воспрїе́мника, а҆́ще бꙋ́дꙋтъ и҆ ра́зныхъ ѻ҆тце́въ ча́да, не мо́гꙋтъ же ѻ҆́бѡ дрꙋ́гъ дрꙋ́га въ сꙋпрꙋ́жество поѧ́ти.

16 α'. Ὁ ἴδιον υἱὸν ἀναδεξάμενος ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, καθότι ἐποίησεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικήν.

И҆́же бы а҆́ще сн҃а своего̀ є҆сте́ственаго ѿ ст҃агѡ креще́нїѧ воспрїѧ́лъ, разлꙋча́етсѧ ѿ своеѧ̀ є҆мꙋ̀ жены̀, поне́же сотворѝ ю҆̀ себѣ̀ дꙋхо́внꙋю сестрꙋ̀.

16 β'. Καὶ ἄλλως· Ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεξάμενος, τῆς

---

[1] Взято изъ Арменопула (lib. IV, tit. VII, cap. 15). Ср. Prochiron tit. VII, c. 11. Въ Град. законѣ: „И родный отецъ не поимаетъ отъ блуда рождшуюся ему дщерь“.

[2] Вдято изъ Арменопула (l. c. cap. 21). Ср. Prochiron t. c. cap. 17. Въ Градскомъ законѣ: „Никійже сынъ отца своего дщерь, рождшуюся ему отъ блуда, не поимаетъ: *сестра бо ему есть*“ (причина прибавлена переводчикомъ).

[3] Взято изъ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 37.

[4] Объ источникахъ этого правила см. мои примѣчанія къ 112 статьѣ „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 199—201. Ср. Prochiron auctum tit. VIII, cap. 33. Въ Ирмологіонѣ правило это изложено такъ: *Εἷς ἄνθρωπος ἐβάπτισε δύο παιδία, ἀρσενικὸν καὶ θηλυκόν. Δὲν δύνανται νὰ συνέλθουν εἰς γάμον, ἐπειδὴ εἶναι ἑνὸς ἀναδόχου τέκνα, καὶ λέγονται ἀδέλφια πνευματικά· οὔτε τὰ τέκνα τους, οὔτε τὰ ἔγγονά τους δύνανται νὰ ἁρμοσθοῦν ἕως τὸν ὄγδοον βαθμὸν, καθὼς καὶ εἰς τὴν ἐξ αἵματος συγγένειαν.*

ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν σύντεκνον πνευματικήν.

17 α'. Καὶ ἱερεὺς, μὴ παρόντος ἑτέρου ἱερέως, βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσαι αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν σύντεκνοι αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ· ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν.

Сщ҃е́нникъ не соу́щꙋ и҆но́мꙋ сщ҃е́нникꙋ, крещае́тъ своѐ си ча́до, ꙗ҆́ко сщ҃е́нникъ, и҆ не разлꙋча́етсѧ со свое́ю є҆моу̀ жено́ю, поне́же и҆́нъ кто̀ воспрїѧ́лъ є҆́сть ча́до є҆гѡ̀ ѿ ст҃а́гѡ крещє́нїѧ.

17 β'. Καὶ ἄλλως. Ὁ βαπτίζων ἱερεὺς καὶ τὰ ἴδια τέκνα οὐ κωλύεται, ἄλλου μὴ παρόντος ἱερέως· αὐτὸς γὰρ ὡς ἱερεὺς βαπτίζει, ἄλλου ὑπάρχοντος τοῦ ἀναδόχου, καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ οὐ χωρίζεται.

Καὶ τοῦτο εὔδηλον ἀπὸ τούτου τοῦ παραδείγματος· ὅτι εἷς ἱερεὺς εὑρισκόμενος ἔν τινι τόπῳ ἅπαντα τὰ ἐκεῖσε βρέφη ἐβάπτισεν, ἢ τὰ ἥμισυ, ἢ καὶ μέρος· καὶ ὅταν θέλῃ, λαμβάνει ἐξ αὐτῶν εἰς τὸν υἱὸν αὐτοῦ, ἢ εἰς τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, γαμβρὸν ἢ νύμφην[1].

Се́й же сщ҃е́нникъ нико́е же заво́дитъ сро́дство дꙋ́ховное ѿ сегѡ̀, ꙗ҆́коже про́чее ниеди́но сро́дство съ и҆нѣ́ми ча́ды своеѧ̀ паро́хїи, и҆́хъже крещае́тъ: ѿ ни́хъ мо́жетъ є҆го́же восхо́щетъ поѧ́ти свои́мъ сн҃ѡ́мъ въ же́ны и҆ дще́ремъ въ моу́жы.

18. Καὶ ἑτέρως. Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίου Πέτρου ἀπόκρισις πρός τινας θείους πατέρας.

[1] См. наше примѣчаніе къ 209 статьѣ Номоканона при Большомъ Требникѣ.

Ἐρώτησις· (20 об.) Ἔστιν ἄξιον τὸν ἱερέα βαπτίζειν τὸ ἴδιον τέκνον;

Ἀπόκρισις· Οὐδαμῶς· κεκώλυται γὰρ ἄνευ βίας· εἰ γάρ ἐστι βία, καὶ ἱερεὺς ἕτερος οὐχ εὑρίσκεται, βαπτιζέσθω[1].

19. Καὶ ὁ πορνεύσας μετά τινος γυναικὸς, εἴπερ ἐστὶ φανερὰ ἡ πορνεία, τὴν μὲν μητρυϊὰν αὐτῆς κωλύεται λαβεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δισεξαδέλφην αὐτῆς[2].

20. Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Σισινίου καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν μητροπολιτῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, κανὼν κ'.

Ὁ τῇ αὐτοῦ πενθερᾷ διὰ τὸ ἀνήλικον τῆς αὐτοῦ γυναικὸς συμμιγεὶς ἀποκαρήσεται μετ' αὐτῆς· ἡ δὲ καταλειφθεῖσα παρ' αὐτοῦ, εἰ μὲν ἀποτάξεται καὶ αὐτὴ τῷ κόσμῳ, μεγάλως ἀποδεχθήσεται· εἰ δὲ δευτέρῳ συζυγῆναι βούλεται, οὐδαμῶς κωλυθήσεται[3].

21. Τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα λύσις πρὸς τὴν ἀπορίαν τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου κυρίου Κωνσταντίνου.

[Ἀπορία]. Κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα, καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστείας καὶ ἱερολογία, ἄνευ τῆς συναφείας· εἶθ' οὕτω περιέπεσεν ὁ ἀνὴρ εἰς τὴν αὐτοῦ πενθερὰν, καὶ ἐνεγάστρωσε ταύτην· τί δεῖ ποιεῖν;

Λύσις. Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν, καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινούμεθα· ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ μὲν γυναῖκα ἔχειν οὐ συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πεν-

---

[1] Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ смыслъ отвѣта — прямо противоположный: Ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο (Σύντ. V, 372). Или: Οὐδαμοῦ τοῦτο κεκώλυται (Ркп. моск. синод. библіот. № 33, л. 35 об. отв. ι'). У Скордилія отвѣтъ передѣланъ изъ этого послѣдняго чтенія.

[2] Взято изъ Синтагмы Властаря. См. Σύντ. VI, 129, подъ рубрикою Νόμος. Ср. Prochiron auctum t. VIII, cap. 73, 76.

[3] Приводится одно изъ неизданныхъ правилъ патріарха Сисинніа, которыя извѣстны по рукописямъ въ двухъ редакціяхъ: обширной (см. греч. ркп. моск. синод. библіот. № 475, л. 185—186, XIV в.) и краткой (той же библіотеки ркп. № 33, л. 71, XVII в.). Скордилій—Марафара имѣлъ въ рукахъ послѣднюю, по которой приведенное правило, дѣйствительно, есть 20-е (а по обширной—31).

θερᾶς μακρυνθήσεται, διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν· ἵνα μὴ ὑπὸ ταύτης καὶ ἔτι ἕλκηται[1] (21).

Σχόλιον. Εἶχεν ἡ παλαιὰ βίβλος· „ἔχειν συγχωρηθήσεται·“[2] ἐγὼ δὲ κρεῖττον οἶμαι καὶ τῶν ἀμφοτέρων ἀπέχειν, ἐπεὶ οὐκ ἐμίγη τῇ γυναικὶ, ἀλλὰ μόνῃ τῇ πενθερᾷ.

22. Ὅτι δεῖ τὸν βαπτισθῆναι μέλλοντα ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου πιστοῦ ἀναδέχεσθαι, καὶ οὐχὶ διὰ πολλῶν[3].

23. Καὶ ἔτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς τῷ βαπτισθέντι μεταδιδόναι, εἰ ὄντι καὶ βρέφει, τῆς θείας κοινωνίας μετὰ τὴν τελείωσιν εὐθέως τοῦ θείου βαπτίσματος, ἤγουν μεταλαμβάνειν ἀνεμποδίστως καὶ τὰ νήπια.

24. Μερικαὶ μαρτυρίαι ἐκ τῆς βίβλου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κυρίου Συμεὼν, τοῦ νέου θεολόγου[4].

Τὸ βάπτισμα δὲ τὸ θειότατον γίνεται οὕτως· προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος· εἰ δ᾽ ἡλικίαν ἔχει, μόνος, ἐπεὶ καὶ ἑκουσίως δεῖ τοῦτον προσέρχεσθαι, καὶ ὁ ἀνάδοχος σὺν αὐτῷ. Αὐτὸς γὰρ αὐτοῦ ἐγγυητὴς εἰς Χριστὸν, ὥστε τηρεῖν τὰ τῆς πίστεως καὶ χριστιανικῶς ζῆν. Καὶ τὸ ὄνομα δὲ δηλοῖ· ἀνάδοχος γὰρ, εἰς ἑαυτὸν

---

[1] См. Σύντ. V, 441—442.

[2] Такъ и въ изданномъ текстѣ, т.-е. безъ οὐ. Такъ же и въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ, напримѣръ, въ синодальной № 455 (см. листъ 20 об. и слѣд.), и въ нашей Кормчей (гл. 54, отвѣтъ 2). Принятое же Скордиліемъ чтеніе произошло, вѣроятно, изъ другаго отвѣта Никиты на вопросъ того же епископа— о случаѣ плотской связи жениха съ матерію несовершеннолѣтней невѣсты, послѣ гражданскаго сговора, но еще до церковнаго обрученія. Случай—аналогическій по лицамъ, но совершенно различный по существу дѣла, почему и отвѣтъ данъ былъ другой: *Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτὴ μὲν (ἡ πενθερὰ) κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ὁ δὲ γάμος τῆς θυγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένοιτο ἐπ᾽ αὐτῷ, διὰ τὴν αἱμομιξίαν* (см. ту же рукопись). Объ этомъ прежнемъ отвѣтѣ и упоминаетъ теперь Никита.

[3] См. далѣе § 27. Ср. еще грамоту патріарха Іереміи I, изданную мною въ приложеніи къ „Номоканону при Большомъ Требникѣ“.

[4] На полѣ противъ оглавленія и начала этой статьи напечатано: *Ζήτει καὶ τὰς* (т.-е. *μαρτυρίας*) *τοῦ Διονυσίου ἔμπροσθεν εἰς τὸ διὰ τὸ σημεῖον* ⸆ *ἐπεὶ ὑπ᾽ ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἐάθησαν*. Это значитъ, что сюда же должны быть поставлены §§ 39 и 40. Но мы не рѣшились исправить ошибки венеціанскихъ печатниковъ.

οἷον ἀναδεχόμενος. Ἔνθα δὴ καὶ προσεκτέον, ἀναδόχους ποιεῖσθαι φιλευσεβεῖς καὶ διδασκάλους σχεδὸν τῆς πίστεως[1].

Ἵσταται οὖν σὺν τῷ ἀναδόχῳ ὁ βαπτιζόμενος, δεικνὺς, ὅτι ἑκουσίως προσῆλθε, καὶ τὸν ἐγγυώμενον ἔχει[2].

(21 об.) Τοῦ ἀρχιερέως ἢ ἱερέως προηγουμένου, προσάγει τὸν βαπτιζόμενον ὁ ἀνάδοχος τῇ ἱερᾷ κολυμβήθρᾳ· ὁ ἐγγυώμενος τὸν ἑκουσίως προσερχόμενον[3].

Λαμβάνει ὁ ἀρχιερεὺς χαίρων τὸν βαπτισθέντα πάλιν ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ ἀναδόχου συνεπομένου, καὶ χορείαν ποιήσας[4]...

Ὁ μὲν οὖν ἀρχιερεὺς μετὰ τὸ ἀποδοῦναι τῷ βαπτισθέντι τῆς κοινωνίας, εὐχαριστήσας τῷ Σωτῆρι, καὶ ἀπολύσας, εὐλογήσας τε βαπτισθέντα μετὰ τοῦ ἀναδόχου, ἀπέρχεται[5].

Ὁ δέ γε ὀρθῶς φρονῶν, ὥσπερ αὐτὸς ἐν πίστει προσάγει τὸ βρέφος τῷ Θεῷ, καὶ διὰ πιστοῦ ἀναδόχου τὴν ὁμολογίαν ποιεῖται, καὶ ἀναγεννᾶται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν τὸ βαπτιζόμενον βρέφος, καὶ χρίεται τῷ μύρῳ καὶ τελειοῦται, καὶ ἀποθνῆσκον, τῆς βασιλείας ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, οὕτω καὶ διὰ πιστοῦ προσαγέσθω τῇ κοινωνίᾳ· ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος. Καὶ ὥσπερ ὁ μὴ ἀναγεννηθεὶς δι᾽ ὕδατός τε καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, οὕτω καὶ ὁ μὴ φαγὼν τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς εἶπεν αὐτὸς ὁ Κύριος, μηδὲ πιὼν αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἕξει ζωὴν αἰώνιον[6].

Ὁ ἱεράρχης, ἢ καὶ ὁ ἱερεὺς προπορευόμενος, τὸν βαπτισθέντα τοῦ θυσιαστηρίου ἔμπροσθεν φέρει, κἀκεῖ τῆς κοινωνίας αὐτῷ τῆς φρικτῆς μεταδίδωσι. Τοῦτο γὰρ καὶ τὸ τέλος τοῦ μυστηρίου παντὸς, ἵνα τῆς πλάνης ἀπαλλαγέντες καὶ τοῦ ῥύπου τῆς ἁμαρτίας, καθαροί τε γεγενημένοι καὶ ἐσφραγισμένοι Χριστῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύμα(22)τι, τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ κοινωνήσωμεν, καὶ ἄκρως ἑνωθῶμεν αὐτῷ. Τοῦτο γὰρ ὃ καὶ διὰ τοῦ προφήτου φησίν· «ἐνοικήσω ἐν αὐτοῖς καὶ ἐμπεριπατήσω», καὶ ὅπερ

---

[1] См. у Миня, Patrolog. graec. t. 155, стр. 212—213 (конецъ 61 и начало 62-й главы).

[2] Тамъ же, стр. 213 (въ серединѣ 62 главы).

[3] Стр. 224 (гл. 62 къ концу).

[4] Стр. 233 (въ концѣ 67 главы). Фраза не дописана до полнаго смысла.

[5] Тамъ же (въ серединѣ 68 главы).

[6] Стр. 236 (изъ главы 69).

αὐτὸς ηὔξατο πρὸς τὸν Πατέρα, λέγων. «ἵνα ὦσιν ἓν, καθὼς ἡμεῖς», καὶ τὸ «ἰδοὺ ἐγὼ μεθ' ἡμῶν εἰμὶ πάσας τὰς ἡμέρας». Ἐπειδὴ ἄχρι τότε διὰ τῶν μυστηρίων καὶ ἀοράτως μεθ' ἡμῶν ἔσται· τότε δὲ, ὡς ἔστιν, ὀφθήσεται, ὡς ὁ ἠγαπημένος φησί· Καὶ διὰ τοῦτο δὲ σεσάρκωται ἐκ παρθένου, ἵνα ἡμῖν ἑνωθῇ. Τούτου τε χάριν ἐσταύρωται καὶ τὸ αἷμα ἐξέχεε δι' ἡμᾶς, ἵνα αὐτοῦ κοινωνῶμεν. Καὶ πρὸ τοῦ σταυροῦ διὰ τῆς ἱερουργίας τὰ μυστήρια δέδωκεν, ἵνα μεθ' ἡμῶν ᾖ, καὶ κοινωνοὶ ὦμεν αὐτῷ νῦν τε καὶ ἐν τῳ μέλλοντι, καὶ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ μετέχωμεν πάντες, ὅτι τοῦτο ἠγάπησε. Καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ οὕτω τὸν κόσμον ἠγάπησεν, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τοῦτον τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον. Καὶ διὰ τοῦτο παραπλησίως κεκοινώνηκε σαρκός τε καὶ αἵματος, ἵνα κοινωνίαν ἔχωμεν μετ' αὐτοῦ. Ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ ἀληθινὸς Θεὸς καὶ ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος, ὡς πάλιν ὁ ἠγαπημένος φησίν[1].

Διὸ καὶ περὶ τούτου ὁ μὲν ἐν ἡλικίᾳ ὢν φυλάξασθαι παραγγελίαν λαβέτω παρὰ τοῦ ἱερέως, ὡς καὶ τὸ προσεύχεσθαι καὶ συνάγεσθαι τοῖς ναοῖς, καὶ συνεχῶς μετέχειν τῶν μυστηρίων· τοῦτο γάρ ἐστιν ἡ ὄντως ζωή. Εἰ δὲ βρέφος ἐστὶν, ἡ μητὴρ περὶ τούτου ἀσφαλιζέσθω καὶ παραγγελίαν ἐχέτω..., συνεχῶς εἰς τὴν κοινωνίαν ἄγειν τὸ βρέφος. (22 об.) Οὕτω γὰρ μᾶλλον ἔσται συντηρούμενόν τε καὶ αὐξανόμενον ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ[2]. Καὶ μὴ κατά τινας ἀμελεῖν, καὶ ἐν τούτῳ καινοτομοῦντας ἀλόγως, καὶ ἀφιστᾷν τὰ βρέφη τῆς κοινωνίας· ὅτι οὐκ ἴσασι τὰ βρέφη, φασὶ, τίνος κοινωνοῦσι. Βαβαὶ τῆς ἀλογίας ἅμα καὶ ἀτοπίας! Καὶ διατί βαπτίζεις λοιπόν; ἢ διατί χρίεις τῷ μύρῳ;.... ὡς γὰρ ἔφη ὁ Λόγος· «ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ ἴδῃ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ», οὕτως αὐτὸς εἴρηκεν· «ἐὰν μὴ φάγηται τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἕξετε ζωὴν αἰώνιον ἐν ἑαυτοῖς[3]»... Καὶ ὡς ἐκεῖνο λοιπὸν σπουδάζεται, τὸ μὴ τελευτῆσαι τὸ βρέφος ἀμύητον, οὕτω χρὴ καὶ τοῦτο σπουδάζεσθαι, μὴ τῆς θείας ζωῆς ἀμέτοχον μένῃ τὸ μυηθέν[4].

---

[1] Стр. 233 (гл. 67 въ концѣ и 68).

[2] Стр. 236 (гл. 68 въ концѣ).

[3] Тамъ же (гл. 69).

[4] Буквально сходныхъ словъ мы не нашли въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго.

25. Μέρος ἐκ τῆς ἐκθέσεως τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος κυρίου Μανουὴλ, ἐπὶ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου γεγονυΐας.

Καὶ εὐθὺς παραλαμβάνεται τὸ βρέφος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου πιστοῦ, ἕνεκα στηριγμοῦ καὶ διδασκαλίας, ἔτι δὲ καὶ μαρτυρίας[1].

26. Μέρος ἔκ τινος γράμματος πατριαρχικοῦ τοῦ ἐν μακαρίᾳ λήξει γενομένου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆνα σεπτέβριον, ἰνδικτιῶνος ε΄.[2]

Ἔτι δέ γε καὶ ἄλλα τινὰ μυρίων παρανομιῶν ἀνάμεστα γενόμενα, καὶ καινοτομίαι πρὸς τούτοις ἐκκλησιαστικαὶ, οὐδόλως τῆς οἱασοῦν ἐπιδιορθώσεως ἔτυχον, καίτοι γε καὶ ἑτέρας πατριαρχικῆς γραφῆς τοῦ (23) προκεκοιμημένου ὁσίως ἀειμνήστου πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου ἕνεκεν τούτου ἐπιγινομένης, ἤγουν τῆς τοῦ θείου βαπτίσματος ἀναδοχῆς, καὶ διακατεχομένης αὐτόθι εἰς ἔκκοψιν παντελῶς τῶν ἀθεμίτων καὶ παραλόγων, αὐτῶν γε παρανομωτάτων ἐθῶν καὶ τάξεων.

27. Ἕτερον μέρος ἐξ ἄλλου γράμματος τοῦ αὐτοῦ πατριάρχου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆτα ἰούνιον, ἰνδικτ. θ΄[3].

Ἐάσατε τὰς μακρὰς καὶ κακὰς συνηθείας, ἃς ἔχουσί τινες τῶν αὐτόθι χριστιανῶν, τοῦ πλείους γίνεσθαι ἀναδόχους ἐν ἑνὶ νηπίῳ βαπτιζομένῳ· ἐπεὶ περὶ τούτου ἀφορισμὸν ἄλυτον καὶ τόμον συνοδικὸν ἀποστεῖλαι μέλλομεν ἐν ὀλίγῳ κατὰ τῶν τὰ τοιαῦτα τολμώντων, εἴπερ ἂν τῆς τοιαύτης παραλόγου πράξεως οὐκ ἀφίστανται.

---

28. Ὅτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς ὁρᾷν ἀκριβῶς τοὺς μέλλοντας στεφανωθῆναι, εἴπερ εἰσὶ κατὰ τοὺς θείους νόμους καὶ κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν, ἤγουν τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβαίνειν τὸν ιδ΄ χρόνον, τὰς δὲ γυναῖκας, τὸν ιβ΄.

---

[1] См. выше, глава IV, § 1.

[2] Діонисій (2-й) занималъ патріаршій престолъ съ 1540 по 1555 годъ. Индиктъ 5-й соотвѣтствуетъ 1547 году. Какъ эта, такъ и слѣдующая грамота были адресованы, по всей вѣроятности, къ греческой колоніи въ Венеціи.

[3] Индиктъ 9-й соотвѣтствуетъ 1551 году.

29. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου δ Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου. Νεαρὰ τοῦ καίσαρος Ἀλεξίου[1].

Ἐννόμους δὲ γάμους μεταξὺ ἀλλήλων συνιστῶμεν, ἡνίκα τὰ περὶ τῶν γάμων τοῖς νόμοις διηγορευμένα φυλάξωμεν. Δεῖ δὲ τοὺς μὲν ἄρρενας ἐφήβους εἶναι, τὰς δὲ θηλείας ἀνδρὸς δεκτικάς, τουτέστιν, τοὺς μὲν ὑπερβαίνειν τὸν τεσσαρεσκαιδέκατον χρόνον, τὰς δὲ μείζονας εἶναι τῶν δώδεκα ἐνιαυτῶν[2].

(23 об.) Καὶ ἄλλως· *τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβεβηκέναι τὸν ιδ' χρόνον· τὰς δὲ γυναῖκας μείζονας εἶναι τῶν ιβ' ἐνιαυτῶν*[3].

30. Ἐρώτησις ζ' τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου.	Вопро́съ.
Ἠρραβωνίσατό τις γυναῖκα, καὶ ἐτελεύτησε πρὸ τοῦ ἱερολογηθῆναι μετ' αὐτῆς ὡς νενόμισται, καὶ πρὸ τοῦ συναφθῆναι αὐτῇ· ἀκίνδυνόν ἐστι ταύτην λαβεῖν τὸν τούτου ἀδελφόν, ἢ οὔ;	Нѣкій чл҃къ оутвердѝ ѡ҆бр8че́ніемъ с8пр̾оужество, е҆́же и҆мѣ́ѧше заводи́ти съ нѣкоею жено́ю: оу҆мре же пре́жде да́же вѣнчанъ бысть, и҆ пре́жде да́же не сни́тисѧ и҆́ма: досто́итъ ли бра́т8 е҆гѡ̀ ѻ҆́н8ю женоу̀ поѧ́ти;
Ἀπόκρισις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών.	Ѿвѣтъ ст҃а́гѡ патрїа́рха [хи] а҆нтїохі́йскагѡ гд҃на Ѳеодѡ́ра Валсамо́на.
Τὸ καλὸν οὐκ ἔστι καλόν, εἰ μὴ καὶ καλῶς γίνεται. Εἰ γοῦν ἡ μνηστεία, ἤτοι ὁ ἀρραβών, ἐτελέσθη κατὰ τὴν ὑποτύπωσιν τῆς νεαρᾶς νομοθεσίας τοῦ ἀοι-	До́брое нѣсть добро̀, а҆́ще не до́брѣ соста́вленѡ б8детъ. А҆́ще оу҆бо ѻ҆бр8че́ніе соста́висѧ по чи́н8, е҆гѡ́же соста́ви новелла свѣтлѣ́йшагѡ цр҃ѧ гд҃на А҆леѯі́ѧ Ко́мнина,

[1] Разумѣется, конечно, новелла Алексѣя Комнина, на которую ссылается Вальсамонъ въ своемъ нижеслѣдующемъ (§ 30) отвѣтѣ Марку александрійскому. У Арменопула нѣтъ этой цитаты (см. слѣдующее примѣчаніе).

[2] По изданію Геймбаха, гл. 2 поцитованнаго титула и книги (стр. 484—486).

[3] Это καὶ ἄλλως есть не болѣе, какъ варіантъ къ предыдущему тексту, взятый Скордиліемъ изъ Синтагмы Властаря (см. Σύντ. VI, 154).

δίμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, μετὰ τελετῆς τῶν συνήθων ἁγίων εὐχῶν, τῆς μὲν γυναικὸς οὔσης δωδεκαετοῦς, τοῦ δὲ ἀνδρὸς τὸν ιδʹ χρόνον ἀνύσαντος, οὐ λήψεται ταύτην εἰς γάμον ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρραβὼν ἐν πᾶσι τῷ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται. Εἰ δὲ κατὰ τὴν κρατοῦσαν συνήθειαν, ὡς μανθάνομεν, εἰς πάντα σχεδὸν τὰ μέρη τοῦ νότου καὶ τῆς ἀνατολῆς ἀλλοτρόπως ὁ θανὼν τὴν περιοῦσαν ἠρραβονίσατο, συζευχθείη νομίμως αὐτῇ ὁ τούτου ἀδελφός[1].

со обычными, сіесть с҃тыми молитвами, имѣющей женѣ в҃і лѣтъ, мужꙋ же д҃і исполнь, не можетъ поѧти ю в҃ъ сꙋпроужницꙋ братъ єгѡ: сице бо совершенно ѡбрꙋченіе єсть во всемъ равнѡ вѣнчанію и совершенномꙋ сꙋпроужествꙋ. Аще же сотворенѡ єсть инакѡ, сіесть по ѡбычаю, иже нынѣ содержатъ по всѣмъ странамъ полꙋнощнымъ и восточнымъ, ꙗко слышимъ, сіесть, кромѣ молитвъ, не сꙋщꙋ мꙋжꙋ, можетъ оубѡ тогда сприщисѧ законнѡ братъ єгѡ съ нею.

Конецъ и славꙋ б҃жію.

31. Τίνι τρόπῳ αἱ γεννήσεις καὶ οἱ βαθμοὶ ἀριθμοῦνται; ἐκ τοῦ κηʹ βιβλίου τῶν βασιλικῶν.

Ἐάν τίς σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατήρ σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι πρώτου. Ἐὰν εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πάππος (24) σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ὁ γὰρ πάππος ἐγέννησε τὸν πατέρα, καὶ γέγονε μία γέννησις, ἥτις ἕνα βαθμὸν ἀπετέλεσεν· ὁ δὲ πατὴρ πάλιν ἐγέννησεν ἐμὲ, ἰδοὺ δύο γεννήσεις εἰσὶ, καὶ δύο βαθμοὶ ἐτελέσθησαν· Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ ἀδελφός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ἐμὲ γὰρ ἐγέννησεν ὁ πατὴρ, καὶ γέγονε μία γέννησις, εἶτα πάλιν γεγέννηκε τὸν ἀδελφόν· ἰδοὺ ἄλλη γέννησις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσεν. Ἐὰν δὲ ἐρωτήσῃ σε, ὅτι τοῦ ἀδελφοῦ σου ὁ υἱὸς πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι τρίτου. Ἐὰν δὲ εἴπῃ σοι· καὶ ὁ θεῖός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, τρίτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πρῶτος ἐξάδελφος πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι πέμπτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ δεύτερος ἐξάδελφος πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι ἕκτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ;

---

[1] См. Σύντ. IV, 453.

εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι ἑβδόμου· εἰ δὲ, ὁ τρίτος ἐξάδελφος; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι ὀγδόου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι· ἡ γυνή σου; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι πρώτου[1]. ὁ γὰρ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ᾽ ὡς ἕν εἰσι πρόσωπον· «καὶ ἔσονται, φησὶν, οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν». Τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ μητρὸς, καὶ μάμμης, καὶ πάντων τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν, ὡς εἴρηται. Καὶ ἐρωτώμενος ἐν τοῖς λοιποῖς, ὡσαύτως νόει ἀποκρίνεσθαι· οὕτω γὰρ κρατῶν καὶ νοῶν καὶ ψηφίζων τὰς γεννήσεις καὶ τοὺς βαθμοὺς, τοῦ ὀρθοῦ σκοποῦ οὐκ ἐκπίπτεις.

32. Ἔτι καὶ τοῦτο ἀκριβῶς γίνωσκε, ὅπως οἱ τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμοὶ ἀλλοτρόπως ἀριθμοῦνται πρὸς τοὺς ἐξ αἵματος. (24 об.) Ἐάν τίς σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ πνευματικὸς πόσου ἐστί σοι βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, πρώτου, ὥσπερ καὶ πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα. Ἐὰν εἴπῃ σοι, ὅτι καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ πόσου εἰσί σοι βαθμοῦ; εἰπὲ αὐτῷ, δευτέρου, ὥσπερ πατρὸς [μου] παῖδες. Ἐὰν δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ σαρκικὸς μετὰ τοῦ πατρὸς τοῦ πνευματικοῦ, πόσοι βαθμοί εἰσι πρὸς ἀλλήλους; εἰπὲ αὐτῷ, δύο· ὅτι Πνεῦμα ἅγιον ἐμεσίτευσεν ἐπ᾽ αὐτοῖς, καὶ ἀδελφοὶ πνευματικοὶ γεγόνασιν. Ἐὰν δὲ εἴπῃ σοι· καὶ οἱ παῖδες οἱ ἕτεροι τοῦ πνευματικοῦ σου πατρὸς, ἤγουν οἱ ἀδελφοί σου οἱ πνευματικοὶ, πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα πόσου βαθμοῦ εἰσιν; εἰπὲ αὐτῷ, τρίτου, ὡς τυγχάνοντες ἀδελφοῦ παῖδες, ἤγουν ἀνεψιοί. Ἐὰν δὲ εἴπῃ σοι· καὶ πρὸς τοὺς ἀδελφούς σου τοὺς σαρκικοὺς, πόσου βαθμοῦ εἰσι πρὸς ἀλλήλους οἱ πνευματικοί σου ἀδελφοί; εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου, ὡς πρωτεξάδελφοι. Οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν ἑξῆς κατιόντων τῷ αὐτῷ προσέχων κανόνι, δύνασαι καταλαβεῖν τοὺς βαθμούς[2].

33. Μέρος ἔκ τινος γράμματος τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοίᾳ Θεοῦ ἰθύνοντος τοὺς οἴακας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας, γεγονότος κατὰ μῆνα σεπτέ-

---

[1] Слѣдовало бы сказать: ἑνός, или даже οὐδένος.

[2] Ср. у Арменопула, по изданію Геймбаха, схолію къ 6-й главѣ 8-го титула 4-й книги.

βριον, ἰνδικτιῶνος δ΄ τοῦ ͵αφξ′ ἔτους[1], συνεδριαζόντων καὶ τῶν ὑπ᾽ αὐτὸν καθευρεθέντων πανιερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων· Καισαρείας, Μακαρίου· Φιλαδελφείας, Γαβριήλ· Θεσσαλονίκης, Θεονᾶ· Ζυχνῶν, Καλλίστου· Παροναξίας, Βενιαμίν· Μαρωνείας, Αρσενίου· ἐπισκόπου Σερβίων, (25) Μακαρίου· Πλαταμῶνος, Διονυσίου· Κασανδρίας, Καλλίστου· Ἀρδαμερίου, Γαλακτίωνος[2].

Δεύτερον ζήτημα προετέθη· ἐὰν λαβών τις δύο νομίμως γυναῖκας, λαβὼν δὲ καὶ τρίτην παρανόμως, καὶ ἀπὸ ταύτης ἐκ τῆς ἐκκλησίας, οἷα παράνομος, χωρισθείς, ἐὰν δύναται ἐλθεῖν εἰς τρίτον νόμιμον γάμον; Ἀποφαινόμεθα κἀν τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται τρίτην νόμιμον λαβεῖν γυναῖκα· τὸ γὰρ παρανόμως στεφανωθὲν ἀνδρόγυνον, ὡς μὴ στεφανωθὲν λογίζεται· ὅτι τὰ παράνομά φησιν ὁ νόμος, οὐκ ἔρρωται· καὶ κατὰ τό· «ἡ οὖν παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας[3].

Τρίτον ζήτημα προετέθη· ἐὰν ὁ αὐτὸς ἀνὴρ δύναται λαβεῖν τὴν ἐμὴν κατὰ σαρκὰ ἐγγόνην, θετήν, καὶ ἣν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσ-

---

[1] Отрывки этой статьи встрѣчаются и въ разныхъ спискахъ Малаксова сборника, именно въ синодальномъ (№ 276, л. 94), Цахаріэ (см. его Handbücher, s. 16. *κεφ. σιβ′*) и Сгуты (Θέμις, т. VII, σ. 190—191). У послѣдняго патріаршая грамота ошибочно отнесена къ 1660 г.

[2] Далѣе въ изданіи Сгуты прибавлено: *εἰς τὸ ὁποῖον γράμμα εἶναι γεγραμμένα πολλὰ καὶ ἀποφασισμένα ὁποῦ ἐζήτησαν τότε, καὶ ἡμεῖς ἀπὸ ἐκεῖνα ὅλα ἐλάβαμεν′ τὰ πλείω ἀναγκαιότερα, καὶ τὰ ἐγράψαμεν ἐδῶ· ὅμως σὺν τοῖς ἄλλοις ὁποῦ ἀνήφεραν ἐζητήθη καὶ τοῦτο.* Въ прочихъ спискахъ нѣтъ ни приведеннаго въ текстѣ оглавленія патріаршей грамоты, ни слѣдующаго за тѣмъ вопроса (*δεύτερον ζήτημα*).

[3] См. выше § 7. У Сгуты пунктъ этотъ изложенъ такъ: *Ἐὰν ἐπάρῃ τινὰς δύο νομίμας γυναῖκας, καὶ νὰ ἐπάρῃ καὶ τρίτον παρανόμως, καὶ νὰ τὰς εὐλογηθῇ καὶ τὰς τρεῖς, καὶ ἔσοντας νὰ εἶναι παράνομος ἡ τρίτος, τὴν ἐχώρισεν ἡ ἐκκλησία, τάχα δύναται τοῦτος νὰ εὐλογηθῇ ἄλλην τρίτον γυναῖκα, ἐπειδὴ ἐκείνη ἦτον παράνομος, καὶ ἀπέφυναν, ὅτι δύναται ἀνεμποδίστως, κατὰ τὴν ἀπόφασιν τοῦ θείου νόμου, ὁποῦ λέγει· τὸ ἀνδρόγυνον, ὁποῦ νὰ ἔναι παράνομον καὶ νὰ στεφανωθῇ, ὡσὰν νὰ μὴ δὲν ἤθελε στεφανωθῇ ποτὲ οὕτως λογίζεται, καὶ τὰ παράνομα δὲν στέργονται, διότι ἡ γυναῖκα ὁποῦ νὰ ἐπάρῃ ἄνδρα καὶ νὰ εὑρεθῇ παράνομος, ἢ ὁ ἄνδρας ὁποῦ νὰ ἐπάρῃ γυναῖκα καὶ εὑρεθῇ παράνομη* (sic), *δύνεται ὅποιος θέλει ἀπὸ τοὺς δύο νὰ χωρισθῇ, καὶ μετὰ τὴν χώρησιν νὰ ὑπανδρευθῇ.* Въ спискахъ синодальномъ и Цахаріэ нѣтъ этого пункта.

ματος ἀνεδεξάμην; Ἀποφαινόμεθα κἀν τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται[1].

Τέταρτον ἐζητήθη, ὅτι τῆς ἐμῆς πενθερᾶς ἀναδεξαμένης παῖδα ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἀναδεξαμένου κἀμοῦ, τοῦ γαμβροῦ αὐτῆς, ἕτερον παῖδα, ἐὰν οὗτοι οἱ δύο παῖδες, ὁ μὲν ἄρρην ὤν, ἡ δὲ θήλεια, δύνανται εἰς γάμον νόμιμον συναφθῆναι; Ἀποφαινόμεθα κἀν τούτῳ, ὅτι δύνανται, ὡς μηδεμίαν ἔχοντες συγγένειαν, ἢ πνευματικὴν, ἢ σαρκικήν[2]. Οὕτω γοῦν συνοδικῶς ἐν ἁγίῳ ἀποφαινόμεθα Πνεύματι.

---

34. Ἐάν τις ἀναδέξηται παιδίον ἕν, ἄρσεν ἢ θῆλυ, καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἕτερον ὁμοίως, δύνανται συναφθῆναι, ἢ (25 об.) οὔ; Τοῦτο δοκεῖ μοι ἀμφίβολον[3].

35. Ἐὰν βαπτίσῳ παιδίον ἕν, δύναται λαβεῖν μετὰ τοῦ σαρκικοῦ μου παιδὸς δύο ἀδελφὰς, ἢ δύο ἀδελφούς; Γίνεται ἀκωλύτως[4].

36. Δύο παῖδες βαπτισθέντες ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου, δύνανται λαβεῖν δύο ἀδελφὰς, ἢ δύο ἀδελφούς; Ναί[5].

---

[1] У Сгуты и въ прочихъ спискахъ пунктъ этотъ опущенъ.

[2] У Сгуты и въ прочихъ спискахъ: *Ἡ πενθερά μου ἀνεδέχθη ἕνα παιδὶ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ ἀνεδεξάμην καὶ ἐγὼ ὁ γαμβρός της ἄλλο παιδίον, τὸ ἕνα ἀρσενικὸν καὶ τὸ ἄλλο θηλυκὸν, ἐὰν δύνωνται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυναν, ὅτι γίνεται, διότι καμμίαν συγγένιαν δὲν ἔχαι εἰς αὐτὰ τὰ παιδία, οὔτε τοῦ βαπτίσματος, οὔτε τῆς σαρκικῆς συγγενείας.* Но въ Пидаліонѣ такой бракъ отнесенъ къ числу сомнительныхъ (см. изд. 1864 г. стр. 754, пун. 1).

[3] У Сгуты и въ другихъ спискахъ Малаксова номоконона этотъ и дальнѣйшіе пункты (35, 36 и 38), принадлежащіе уже самому Скордилію, излагаются, какъ продолженіе вопросовъ и отвѣтовъ предыдущей патріаршей грамоты. Смыслъ отвѣта измѣненъ, именно: *Ἐὰν ἡ γυναῖκά μου ἀνεδέχθη ἕνα παιδίον θηλυκὸν, καὶ ἐγὼ ἕνα ἀρσενικὸν, ἐὰν δύνωνται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυναν ὅτι δὲν γίνεται.* Такой же отвѣтъ дается и въ Пидаліонѣ (стр. 754, пун. 3).

[4] У Сгуты и въ другихъ спискахъ: *Ἐὰν ἔχω παιδί μου σαρκικὸν καὶ βαπτίσω καὶ ἕνα παιδὶ, ἐὰν δύνανται τὸ σαρκικόν μου παιδίον καὶ τὸ πνευματικόν μου νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφὰς, ἢ δύο ἀδελφοὺς, καὶ ἀπέφυναν, ὅτι ἀνεμποδίστως γίνεται τοῦτος ὁ γάμος.* Тоже правило читается и въ Ирмологіонѣ (изд. 1865 г., стр. 219, 2-е правило съ конца).

[5] У Сгуты и въ прочихъ спискахъ: *Δύο παιδία, ὁποῦ νὰ βαπτίσῃ ἕνας ἀνάδοχος ἐὰν ἐμποδίζονται νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφοὺς ἢ δύο ἀδελφάς; καὶ ἀπέφυναν, ὅτι*

37. Ἐὰν βαπτίσω παιδίον ἕν, δύναται ὁ ἐμὸς ἀδελφὸς καὶ ὁ ἀνεψιὸς λαβεῖν αὐτὸ εἰς γυναῖκα, διὰ τὸ εἶναι αὐτοὺς πλαγίους; Καὶ μὴ ἀμφίβαλε[1].

38. Ἔλαβέ τις θυγατέρα σαρκικὴν τινὸς εἰς νόμιμον γάμον· θανούσης οὖν αὐτῆς, βούλεται πάλιν λαβεῖν τὴν πνευματικὴν θυγατέρα τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ. Ἐμοὶ δ' ὁμοίως Ζαχαρίᾳ τῷ ἱερεῖ καὶ τοῦτο ἀμφίβολον δοκεῖ[2].

39. ⸆ Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας ζ' κεφαλαίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου[3].

Καὶ περὶ τούτου ταῦτα φαμὲν, ἅπερ οἱ θεοειδεῖς ἡμῶν ἱερoτελεσταὶ πρὸς τῆς ἀρχαίας μυηθέντες παραδόσεως, εἰς ἡμᾶς προήγαγον. Φασὶ γὰρ, ὅπερ ἐστὶ καὶ ἀληθὲς, ὅτι κατὰ θεσμὸν ἱερὸν ἀναγόμενα τὰ βρέφη, πρὸς ἕξιν ἱερὰν ἥξουσι, πάσης ἀποτελούμενα πλάνης καὶ ἀνιέρου ζωῆς ἀπείρατα. Τοῦτο τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν εἰς νοῦν ἐληλυθὸς, ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονέας παραδιδόναι τὸν παῖδά τινι τῶν μεμυημένων, ἀγαθῷ τὰ θεῖα παιδαγωγῷ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῷ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς ὑπὸ θείῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ[3].

(26) Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ. Σημείωσαι, τίνι παραδίδοται ὁ παῖς ὑπὸ τῶν γονέων, ὅπως βαπτισθῇ; ἐνὶ ἀναδόχῳ μεμυημένῳ τὰ θεῖα, πρὸς ἀναδοχὴν ἱεράν[4].

γίνεται καὶ τοῦτος ὁ γάμος. Въ Ирмологіонѣ приведена и причина: *ὅτι ἡ συγγένεια τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἶναι μόνον εἰς τὰ δύο πρόσωπα ἐκεῖνα* (т. е. имѣющія одного воспріемника) *καὶ εἰς τοὺς κατιόντας ἐξ αὐτῶν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα δὲν ἐμποδίζει* (тамъ же, послѣднее правило; ср. Пидаліонъ, стр. 753, пун. 4 подъ рубрикой: *Ἀνεμπόδιστοι*).

[1] У Сгуты, въ Ирмологіонѣ и Пидаліонѣ пунктъ этотъ опущенъ.

[2] У Сгуты и въ прочихъ спискахъ смыслъ отвѣта измѣненъ, именно: *Ἕνας ὑπανδρεύθη καὶ ἐπῆρεν ἑνὸς θυγατέρα εἰς γυναῖκα, καὶ μετὰ καιρὸν ἀπέθανεν αὐτὴ ἡ γυναῖκά του, καὶ βούλεται πάλιν νὰ ἐπάρῃ ἄλλην γυναῖκα, τὴν ὁποῖαν ἐβάπτισεν ὁ πενθερός του, καὶ ἀπέφυναν εἰς τοῦτο, ὅτι ἔναι ἐμποδισμένον καὶ δὲν γίνεται*. Пидаліонъ, давая такой же отвѣтъ, приводитъ и причину: *δύω ἀδελφὰς σαρκικὰς ἢ πνευματικὰς ἕνας καὶ αὐτὸς δὲν λαμβάνει ποτέ* (стр. 754, пун. 4 подъ рубрикой: *Ἐμποδισμένοι*).

[3] Ср. примѣчаніе къ оглавленію § 24-го настоящей главы.

[4] См. у Миня, Patrolog. graec. t. III, p. 568.

[5] Тамъ же, t. IV, p. 184.

40. Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας β' κεφαλαίου τοῦ αὐτοῦ Διονυσίου. Ὁ δὲ τῷ θεουργικωτάτῳ μύρῳ σφραγισάμενος, μέτοχον ἀποφαίνει τῆς ἱεροτελεστικωτάτης εὐχαριστίας[1].

Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων. Οὐ χρὴ τὸν ἐντυγχάνοντα τοῖς περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας λόγοις τοῦ πατρὸς ξενίζεσθαι, εἰ παρὰ τὴν νυνὶ κρατοῦσαν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τάξιν, ἐν ταῖς τῶν μυστηρίων τελεταῖς παρηλλαγμένα λέγει τινά· ὥσπερ καὶ ἐνταῦθα, μετὰ τὴν χρίσιν τοῦ μύρου, τὴν τῆς ἁγίας κοινωνίας μετάληψιν εἰσάγει γίνεσθαι[2]. Καὶ τὰ ἑξῆς.

Τέλος τῶν συνοικεσίων, καὶ τῷ Θεῷ χάρις.

Ἔρρωσθε οἱ τάδε τὰ συνοικέσια ἀναγινώσκοντες, καὶ εὔχεσθέ μοι, καὶ εἴ τι σφαλερὸν εἰρημένον εἴη, συγχωρήσαντες διορθώσατε, ὅτι τὸ ἁμαρτάνειν πάθος ἀνθρώπινόν ἐστιν.

Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμῶν[3], τοῦ αὐτοῦ Ζαχαρίου ἱερέως.

Ἐρευνᾶτε[4] τὰς γραφὰς, καθὼς εἶπεν ἐν εὐαγγελίοις Χριστὸς, φησί τις τῆς ἐκκλησίας ὑμνῳδός. Ἐρευνήσας τοίνυν κἀγὼ πολλάκις περί τινος ἀναγκαίου ζητήμα(26 об.)τος, εὗρον μόλις, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, τὴν ἅπασαν ἀλήθειαν· εὑρὼν δὲ, ἀρεστὸν ἔδοξέ μοι τὴν τηλικαύτην ἀμφιβολίαν, ἣν καὶ ἄλλοι οὐκ ὀλίγοι ἔχουσι, δηλῶσαι τοῖς φιλομαθέσι χριστιανοῖς, εἰς τὸ μὴ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν ἀλλήλοις. Ἦν γοῦν ἔν τισι μὲν δόξα τις σφαλερὰ, ὅτι τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι τοὺς ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμοὺς, ὥσπερ καὶ τοὺς ἐξ αἵματος, ἐπὶ τῶν ἀνιόντων, κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου· ἑτέροις δὲ τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα, δηλονότι τὰ τῷ ς' θέματι τοῦ ι' κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κή βιβλίου τῶν βασιλικῶν, ὅστις νόμος ἐκώλυσε τὰ τοιαῦτα μόνον μέχρι τριῶν, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν. Φησὶ γάρ· «ὁ μέντοι ἀπὸ

---

[1] См. у Миня Patrolog. graec. t. III, p. 396 (въ концѣ).

[2] Тамъ же, t. IV, p. 125.

[3] Въ оригиналѣ βαλσαμῶν!!

[4] Въ оригиналѣ Ἐνευνᾶτε.

τοῦ ἁγίου βαπτίσματός τινα δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ». Καὶ ἔστη ὁ νόμος οὗτος μέχρι τούτου. Ὑμεῖς οὖν, ὦ γένος φιλόχριστον, καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς ἐχθρὰν καὶ σκανδάλου πρόξενον, ἐάσατε· ὁτὲ μὲν[1] γὰρ φαίνονται ἐναντίοι ἀλλήλοις, ὁτὲ δὲ καὶ ἑαυτοῖς. Οὐκοῦν τὴν ἐμὴν γνώμην ἀδελφικῶς ὑμῖν δηλῶ, καὶ ὡς νουνεχεῖς νουνεχῶς ἐνωτίσθητε. Περὶ μὲν τῶν ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πλαγίων, ἀναμφιβόλως πανταχοῦ εὑρίσκονται ἀκώλυτα. Καὶ δῆλον ἐκ τοῦ νόμου, ὃς διαρρήδην φησὶν, ἐξεῖναι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν εἰς γυναῖκα· ἔτι δὲ καὶ ἐκ τῆς ι' ἀπο(27)κρίσεως τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα, ἥτις ὄπισθεν ὑπ' ἐμοῦ κατεστρώθη,[2] καὶ ὑπ' ἄλλων πολλῶν. Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων ἐκ μέρους τινὸς τοῦ η' κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου τοῦ σοφοῦ Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως, ὃ καὶ αὐτὸ κατέστρώθη ἐντὸς τῆσδε τῆς συλλογῆς[3], καὶ ἀπὸ ἑτέρων μυρίων ἐδηλώθη, εἶναι ἀκώλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασανίσωμεν· ἐβάπτισέ τις παιδίον, ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὢν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἐτῶν ιβ', ἢ ιε', καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκεῖνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ιε' ἐτῶν, κατὰ τὸ τοῦ νόμου πρόσταγμα· τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ιδ' χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ιγ' χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρί. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἐτῶν με' ἢ καὶ ν', τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὖσαν ἐτῶν ιγ', ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ' αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἐτῶν ιε'; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται διὰ τὸν οὕτω προστάττοντα νόμον· «ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν». Καὶ ἄλλως ἀδύνατόν ἐστι τὸ τοιοῦτον συνοικέσιον γενέσθαι ἐπὶ πάππου, προπάππου, μάμμης καὶ προμάμμης, καὶ τῶν καθ' ἑξῆς ἀνιόντων[4].

---

[1] Въ оригиналѣ τὴν.

[2] См. гл. IV, § 9.

[3] Тамъ же § 7. Но ближе идетъ сюда § 8, озаглавленный: Καὶ ἄλλως.

[4] Оцѣнку этой аргументаціи см. у насъ на стр. 35.

Ἐπὶ τῶν κατιόντων δὲ δίκαιον καὶ ἄξιον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι καὶ κωλύεσθαι, ὥσπερ κἀν τοῖς ἐξ αἵματος, ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ′ βαθμοῦ, καίπερ δὲ (27 об.) τοῦ νόμου τὰ τοιαῦτα κατιόντα, ὡς ἔφημεν, κωλύοντος μέχρι τριῶν, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν· ἀλλ᾽ οὐκ ἔστι δέον ἕως τούτου ὑμᾶς ἵστασθαι, ἀλλ᾽ ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ′ βαθμοῦ ταῦτα κωλύεσθαι[1], κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ νγ′ κανόνος τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου καὶ τινῶν ἄλλων προσταγμάτων τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ διδασκάλων τῶν πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων ἐρωτηθέντων.

Ἔρρωσθε. Ἐμοὶ τοίνυν τοιουτοτρόπως δοκεῖ περὶ τῶν τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμῶν, κἂν εἴ τινες πολλαχοῦ ἀλλοῖα καὶ ἀσύμφωνα ἑτέροις καὶ ἑαυτοῖς πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων εἰρήκασι, συγχέοντα καὶ σκανδαλίζοντα ὑμᾶς. Καὶ εἰ μὲν πεισθῆναι τῇ ἀληθείᾳ ἐθελήσετε, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δ᾽ οὔ, τὸ δοκοῦν παρ᾽ ὑμῖν κρεῖττον κατέχετε. Ἐμοὶ δ᾽ ἀρκεῖ τῇ τῶν πλειόνων ψήφῳ ἕπεσθαι.

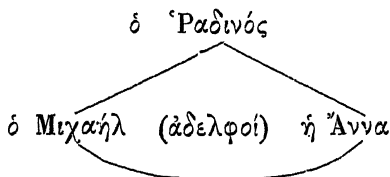
---

[1] Въ оригиналѣ κωλύεται.

II

Роспись степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка*.

Ενταῦθα ἀκριβὴς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ τῶν ἐννόμων γάμων[1].

Κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος· δεύτερον γὰρ σώζουσι βαθμὸν πρὸς ἀλλήλους ὅ τε Μιχαὴλ καὶ ἡ Ἄννα. Εἰ γάρ τις ἐρωτήσει σε· ὁ ἀδελφὸς[2] πόστου ἐστί σοι βαθμοῦ; δευτέρου, λέγε. Πῶς; ἀνέρχου πρὸς[3] τὸν πατέρα, ἤτοι τὸν Ῥαδινὸν, καὶ λέγε οὕτως· τὸν Μιχαὴλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ μία γέννησις, ἕνα βαθμὸν

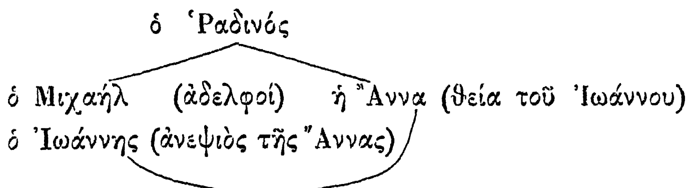
* Изъ рукописи московской синодальной библіотеки № 475, л. 186 — 187, XIII—XIV в. Варіанты—по рукописямъ той же библіотеки № 445, л. 7—9 и № 477, л. 21—24: обѣ XV вѣка. Для краткости мы обозначаемъ первый списокъ буквою А, послѣдній—В. Позднѣйшую, распространенную редакцію этой статьи см. у Цахаріэ въ Prochir. auct. tit. VIII, capp. 98—129; славянскій переводъ—у Горчакова стр. 179—184.

[1] Въ А надписано: Ἀκριβὴς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων καὶ γινομένων γάμων; въ В: Ἐνταῦθα ἀκριβὴς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων.

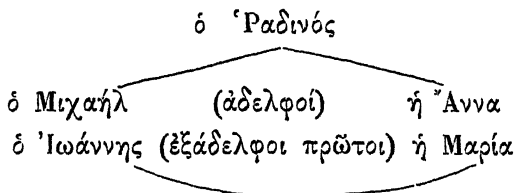
[2] σου прибав. В.

[3] ἐπὶ A.

ἀπετέλεσεν. Εἶτα ἐπειδὴ εὗρες τὸν τῆς γεννήσεως αἴτιον, ἤτοι τὸν Ῥαδινὸν, κάτελθε ἐπὶ τὴν ἀδελφὴν τοῦ Μιχαὴλ, καὶ εἰπὲ, ὅτι ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε καὶ τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Οὐκοῦν καλῶς κωλύεται ὁ γάμος οὗτος[1]; δεύτερον γὰρ πρὸς ἀλλήλους σώζει[2] βαθμόν. Πλὴν ἰστέον, ὅτι κἂν πεντήκοντα ἀδελφοὶ εὑρεθεῖεν, τὸν δεύτερον πρὸς ἀλλήλους σώζουσιν ἅπαντες βαθμόν.

Κεκωλυμένος[3] οὗτος ὁ γάμος·[4] τρίτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι σε ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου, λέγοντα οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγένησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἕνα βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μιχαὴλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός·[5] ἰδοῦ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς[6] Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν, τὴν θείαν τοῦ Ἰωάννου· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς ἀπετέλεσαν βαθμούς[7].

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· εἰ γάρ τις ἐρωτήσει σε·[8] ὁ πρῶτος ἐξάδελφος πόστου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπὲ, τετάρτου·[9] πῶς; ἀνέρχου πρὸς

---

[1] τούτων A.

[2] σώζουσι A.

[3] καὶ приб. B.

[4] ὁ γάμος οὗτος A.

[5] ὁ αὐτὸς Ῥαδηνὸς ἐγέννησε τὸν Μιχαὴλ B.

[6] Πάλιν ὁ αὐτός B.

[7] Κεκώλυται γοῦν καὶ οὗτος ὁ τρίτος βαθμός· οὐ μὴν γὰρ συνέλθῃ θεία ἀνεψιός приб. A.

[8] εἰ γάρ τις ἐρωτήσει σε изъ A.

[9] B: ὁ πρῶτος ἐξάδελφος τετάρτου σοί ἐστι βαθμοῦ—безъ вопроса и отвѣта.

τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου καὶ λέγε οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἕνα βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Μιχαὴλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἀξάδελφοι) ἡ Μαρία (θεία τοῦ Παύλου)
ὁ Παῦλος (ἀνεψιὸς τῆς Μαρίας)

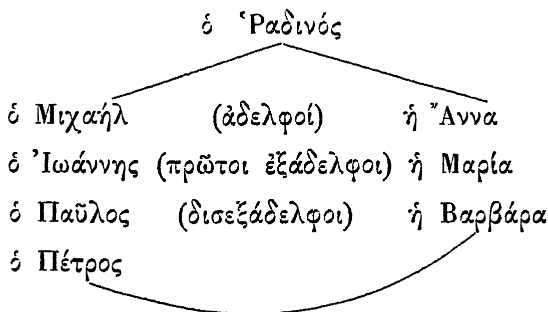
Κεκωλυμένος[1] ὁ γάμος· πέμπτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι[2] ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ λέγειν οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, ἕνα βαθμὸν ἀπετέλεσε·[3] τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐπλήρωσαν·[4] τὸν Μιχαὴλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἐτελείωσαν[5]. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν[6]. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέντε γεννήσεις, πέντε βαθμοὺς ἀπετέλεσαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἐξάδελφοι) ἡ Μαρία
ὁ Παῦλος (δισεξάδελφοι) ἡ Βαρβάρα

[1] *οὗτος* приб. B.
[2] *σέ* приб. A.
[3] *ἀπειργάσατο* B.
[4] *ἀπεπλήρωσαν* B.
[5] Въ текстѣ, начиная со словъ: *ἐγέννησεν* и досюда по A. Въ основномъ спискѣ мѣсто это читается такъ: *ὁ Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὸν Μιχαήλ· τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν.*
[6] *ἐτελείωσαν* основ. сп.; въ текстѣ по A.

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· ἕκτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Πῶς; ἄνελθε πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ εἰπὲ οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, πρῶτον βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐποίησαν· τὸν Μιχαὴλ ἐγεννήσεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐποίησεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐτελείωσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέμπτη γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν. Ἡ Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, ἕκτον βαθμὸν ἐτελείωσεν[1].

Ὁ γάμος οὗτος, ὁ ἀπὸ τοῦ Πέτρου δηλονότι πρὸς τὴν Βαρβάραν, ἐπειδὴ ὁ Πέτρος ἀπὸ τῆς αὐτῆς σειρᾶς[2] τοῦ γένους τοῦ Ῥαδινοῦ, ὡσαύτως καὶ ἡ Βαρβάρα κατάγονται[3], καὶ οὐκ ἐξ ἀγχιστείας, τὸν ἕβδομον σώζουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμὸν, παρὰ μὲν τῶν νόμων σεσιώπηται· παρὰ δὲ τοῦ πατριάρχου κυρίου Ἀλεξίου καὶ τῆς τότε ἐνδημούσης αὐτῷ μεγάλης καὶ ἁγίας συνόδου[4] κεκώλυται, καὶ οὐ κεκώλυται. Κεκώλυται μὲν, πρὸ τοῦ προβῆναι καὶ τελεσθῆναι· μετὰ δὲ τὸ γενέσθαι, οὐ διασπῶνται μὲν οἱ συναφθέντες, καθυποβάλλονται δὲ ἐπιτιμίοις, ὡς ἡ προβᾶσα συνοδικὴ οἰκονομία, ὅσον οὔπω, τὰ περὶ τούτου διασαφήσει. Ἀλλὰ ῥητέον πρῶτον,

---

[1] Въ основномъ спискѣ статья эта изложена короче, именно: *Καὶ οὗτος ὁ γάμος κεκωλυμένος, εἰς ἕκτον φθάνων βαθμόν· καὶ ψήφισον τοῦτον, ὡς τὸν πέμπτον· οὕτω δὲ ἔρχῃ καὶ εἰς τὸν ἕκτον, καὶ κεκώλυται.* Въ текстѣ по А и В.

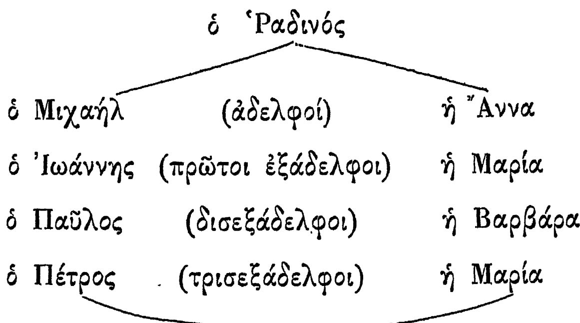
[2] *ἐστί* приб. А.

[3] *κατάγοται* нѣтъ въ А.

[4] Въ основномъ спискѣ: *ἐνδημούσης ἁγίας συνόδου αὐτῷ*

πόστον βαθμὸν σώζει ὁ Πέτρος[1] πρὸς τὴν Βαρβάραν; ἕβδομον· πῶς; τὸν Πέτρον ἐγέννησεν ὁ Παῦλος· ἰδοὺ μία γέννησις, ἕνα βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ δευτέρα γέννησις, δεύτερον ἐποίησε βαθμόν·[2] τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μιχαὴλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τετάρτη γέννησις, τέταρτον βαθμὸν ἐτελείωσεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ πέμπτη γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐξεπλήρωσεν[3]. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, τὸν ἕκτον βαθμὸν ἐξεπέρανεν. Ἡ Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἑβδόμη γέννησις, τὸν ἕβδομον βαθμὸν ἀπετέλεσεν.

Ἄκουσον τοίνυν τῆς[4] συνοδικῆς οἰκονομίας[5].

Ὁ γάμος οὗτος οὐκ ἔστι κεκωλυμένος[6].

Καὶ οὗτοι μὲν οἱ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους προβαίνοντες. Ὅρα δέ μοι λοιπὸν καὶ τοὺς ἐξ ἀγχιστείας·[7]

---

[1] *ὁ Πέτρος* изъ A.

[2] *δεύτερον βαθμὸν ἐποίησε* A.

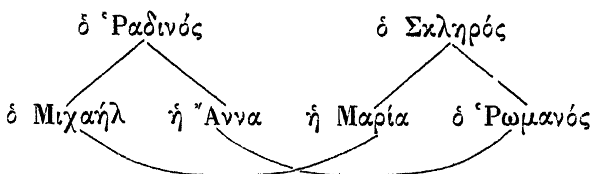
[3] *ἀπεπλήρωσεν* A.

[4] *καὶ τῆς προρρηθείσης* A.

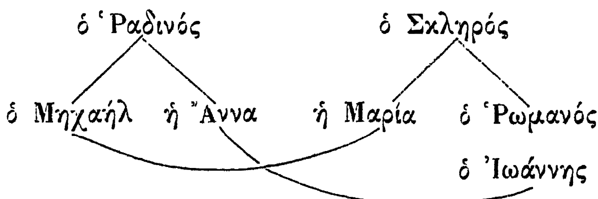
[5] Далѣе во всѣхъ трехъ спискахъ слѣдуетъ соборное опредѣленіе патріарха Алексѣя, изданное въ аѳинской Синтагмѣ, т. V, стр, 36—37. Въ нашихъ спискахъ означена и дата: 17 апрѣля, индикта 6, 6546 (1038) г.

[6] Въ A пунктъ этотъ изложенъ пространнѣе: *Οὗτος ὁ γάμος ἀκώλυτος· νόμιμος γάρ, ὅτι ὄγδοός ἐστι βαθμός· τρισεξάδελφοι γὰρ οἱ συναφθέντες εἰσίν.*

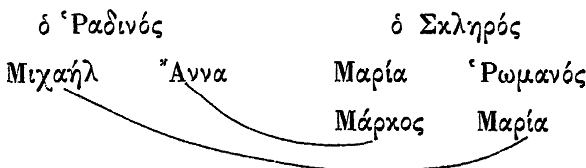
[7] *Ἀλλ' οὗτοι μέν εἰσιν οἱ κατὰ σειρὰν καὶ ἐξ αἵματος· οἱ δὲ ἐξ ἀγχιστείας ἔχουσιν οὕτως* A.

Σκόπει μοι ,ποῖος γέγονε πρῶτος ἐκ τῶν γάμων, εἴ τε ὁ τοῦ Μιχαὴλ τοῦ τοῦ Ῥαδινοῦ πρὸς τὴν Μαρίαν τὴν τοῦ Σκληροῦ, εἴ τε ὁ τῆς Ἄννης τῆς τοῦ Ῥαδινοῦ[1] πρὸς τὸν Ῥωμανὸν τὸν τοῦ Σκληροῦ; Καὶ τὸν μὲν προγεγονότα ἀγάπησον καὶ ἀδιάσπαστον ἔασον· τὸν δὲ ἕτερον, εἰ μὲν οὐ γέγονε, κώλυσον· εἰ δὲ γέγονε, διαχώρισον. Ἐπειδὴ οἱ δύο ἀδελφοὶ, ὡς οἶδας,[2] οἱ ἐκ τοῦ Ῥαδινοῦ καταγόμενοι, σώζουσι πρὸς ἀλλήλους τὸν δεύτερον βαθμόν·[3] ὁμοίως καὶ οἱ ἐκ τοῦ Σκληροῦ καταγόμενοι, τὸν δεύτερον. Καὶ εὑρίσκεται ἐκ τῶν ἀμφοτέρων τῶν γενῶν τέταρτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

Ὁμοίως σκόπει καὶ ἐνταῦθα τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν προγεγονότα, ἔασον μένειν· τὸν δὲ μετὰ τοῦτον γενόμενον, διάζευξον· εἰ δ' οὐ γέγονεν, ἀλλὰ βούλεται γενέσθαι, κώλυσον. Διότι ὁ μὲν Μιχαὴλ πρὸς τὴν Ἄνναν σώζει τὸν δεύτερον βαθμὸν, ἡ δὲ Μαρία πρὸς τὸν Ἰωάννην, τὸν τρίτον. Καὶ εὑρίσκεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν[4] πέμπτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

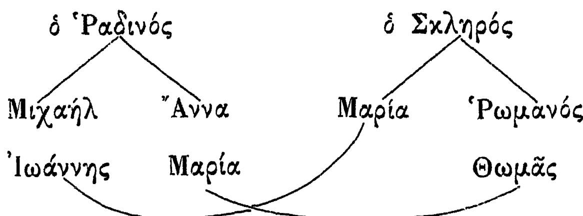
[1] τῆς Ῥαδηνῆς A.

[2] ὡς οἶδας нѣтъ въ A.

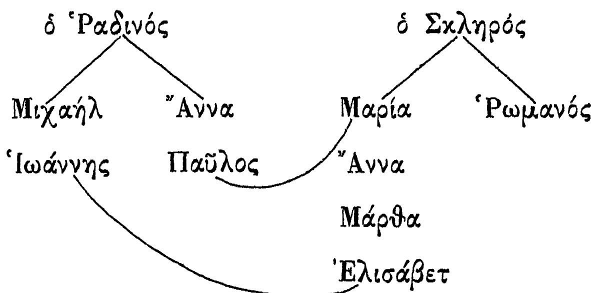
[3] ἀριθμόν основной списокъ; въ текстѣ по A.

[4] γενῶν A.

Ὅρα μοι καὶ τούσδε τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν προβεβηκότα[1] ἔασον μένειν ἀδιάσπαστον, τὸν δὲ μετὰ τοῦτον, γενόμενον μὲν διάλυσον, μὴ γενόμενον δὲ κώλυσον. Ὁ γὰρ Μιχαὴλ καὶ ἡ Ἄννα τυγχάνοντες ἀδελφοὶ καὶ τὸν δεύτερον πρὸς ἀλλήλους σώζοντες βαθμὸν, συνεζύγησαν τῇ Μαρίᾳ καὶ τῷ Μάρκῳ, ἐξαδέλφοις πρώτοις ὑπάρχουσι, καὶ πρὸς ἀλλήλους τὸν τοῦ γένους σώζουσι τέταρτον βαθμόν[2]. Οἱ τοιοῦτοι γοῦν γάμοι πρὸ μὲν τοῦ τόμου τοῦ κυρίου Σισινίου καὶ τῆς τότε συνόδου προέβαινον, μετὰ δὲ τὸν τόμον κεκώλυνται διὰ τὸ ἐξ ἀμφοτέρων τὸν ἕκτον βαθμὸν συμπεραίνεσθαι.

Ὁ ἐξ ἀγχιστείας ἕβδομος βαθμὸς οὐ κωλύεται, οὔτε γενομένου, τὰ συναφθέντα μέρη ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται.

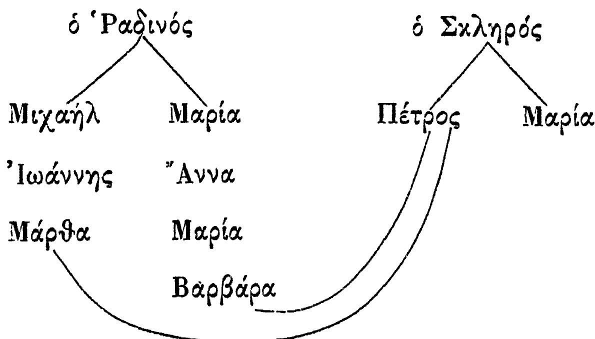

Ὁ προγενόμενος γάμος, κρατείτω· ὁ δὲ μεταγενέστερος, διασπασθήτω. Εἰ γὰρ ἕβδομός ἐστι καὶ οὗτος ὁ βαθμὸς[3] ἐξ ἀγχιστείας, ἀλλ' ἐπειδὴ ἡ Ἐλισάβετ προεγγόνη τυγχάνει τῆς Μαρίας, ἄσεμνόν ἐστι καὶ ἀπρεπὲς, τοὺς δύο πρώτους ἐξαδέλφους συζυγῆναι προ-

---

[1] *προγεγονότα* A.
[2] *σώζουσι τὸν τοῦ γένους βαθμὸν τὸν τέταρτον* A.
[3] *ἕβδομος καὶ οὗτος ἐστὶ βαθμός* A.

μάμμῃ[1] καὶ προεγγόνῃ, διά τε τὸν φάσκοντα νόμον, ὅτι τὸ φύσει δίκαιον καὶ τὸ εὐπρεπὲς ἐν τοῖς γάμοις σκοπεῖται, καὶ διὰ τὴν τοῦ γένους σύγχυσιν. Καὶ γὰρ εἰ οὕτω προβήσεται[2], συγχυθήσονται[3] τὰ τοῦ γένους· καὶ ἔσται τῇ Μαρίᾳ κατ' αὐτὸ[4] ἡ Ἐλισάβετ καὶ προεγγόνη καὶ νύμφη, ὅπερ ἄτοπον. Καὶ εἰ συμβῇ δὲ ἐξ ἀμφοτέρων τῶν συνοικεσίων γεννηθῆναι παῖδας, διὰ μὲν τοὺς πατέρας ἔσονται αὐτοὶ δεύτεροι ἐξάδελφοι, διὰ δὲ τὰς μητέρας τὴν τοῦ θείου καὶ ἀνεψιοῦ συγγένειαν ἕξουσιν.

Ἔστι δὲ καὶ οὗτος ὁ γάμος, δεύτερος ὤν[5], ἀτοπώτατος καὶ παρανομώτατος, ὃν καὶ διάλυε, οὕτως εὑρισκόμενον. Πῶς γὰρ οὐκ ἄλογον τὸ τὸν Πέτρον, τόν ποτε τῆς Βαρβάρας ἄνδρα τυγχάνοντα καὶ γαμβρὸν τῆς Μάρθας ὑπάρξαντα, νῦν αὐτῆς τῆς Μάρθας ἄνδρα γενέσθαι[6] καὶ σύζυγον, θανάτῳ ἴσως τῆς Βαρβάρας, ἢ διαζυγίῳ διαζυγέντα;[7].

Ἰστέον, ὅτι οὐ δύναμαι λαμβάνειν τὴν ἐμὴν προγονήν, ἢ καὶ νύμφην. Καὶ προγονὴ μέν ἐστιν ἡ ἐξ ἄλλου θυγάτηρ καὶ ἐγγόνη καὶ προεγγόνη τῆς γαμετῆς μου· νύμφη δέ, ἡ τοῦ υἱοῦ μου καὶ ἐγγόνου καὶ προεγγόνου γαμετή. Οὐδὲ τὴν πενθεράν μου, ἢ τὴν μητρυϊάν μου, ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἐπέχουσιν. Οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς ἀποζευχ-

---

[1] Такъ въ A; въ основномъ спискѣ *μάμμῃ*.
[2] *συμβήσεται* A.
[3] *συγχυθήσεται* A.
[4] *κατ' αὐτὸ τῇ Μαρίᾳ* A.
[5] *ὁ δεύτερος γάμος* A.
[6] *γενέσθαι ἄνδρα* A.
[7] Этимъ оканчивается текстъ статьи въ A.

θείσης μοι γυναικὸς, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν ἐξ ἑτέρου ἀνδρὸς τεχθεῖσαν[1]. Καὶ τὴν τοῦ πατρός μου δὲ, ἢ τὴν τοῦ ἀδελφοῦ μου μνηστὴν οὐ δύναμαι λαμβάνειν, κἂν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γεγόνασιν· ἡ μὲν γὰρ μητρυϊᾶς, ἡ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει. Ὁ θετὸς υἱὸς κἂν αὐτεξούσιος γέγονεν, οὐ δύναται τὴν γενομένην γαμετὴν τοῦ θετοῦ πατρὸς λαμβάνειν πρὸς γάμον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν αὐτοῦ τοῦ υἱοῦ γαμετὴν ὁ αὐτεξούσιον αὐτὸν ποιήσας θετὸς πατὴρ, κἂν ἡ θέσις λυθῇ, εἰ καὶ μὴ ἅπτεται τοῦ γένους αὐτοῦ· ἡ μὲν γὰρ μητρυϊᾶς, ἡ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει· νύμφη γάρ ποτε τοῦ θετοῦ πατρὸς ἐγεγόνει.

---

[1] τεχθεῖσαν нѣтъ въ B.

III

Мнѣніе Даніила, митрополита ефесскаго, по прозванію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца.

Ἀπόκρισις τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου κυροῦ Δανιὴλ τοῦ Σπανοῦ[1].

Ἐπειδὴ καὶ παρ' ἡμῶν ζητεῖς διευκρινηθῆναι ὅπερ καταγράφεις συνοικέσιον, καὶ γνώμην θέσθαι ἡμᾶς, εἰ χρὴ τοῦτο συντελεσθῆναι, ἢ μή, ἤδη τῇ ὑμετέρᾳ εἴκοντες ἀξιώσει, τὸ εἰς δύναμιν ἧκον οὐκ ὀκνήσομεν παραδηλῶσαι τῇ ὑμετέρᾳ συνέσει, μηδὲν αὖ τῆς ἀληθείας προτιμησάμενοι, ἕνεκα τῆς ὑμετέρας ἀγάπης τοῦτον ἀναδεχόμενοι τὸν ἀγῶνα· διὸ καὶ σὺν Θεῷ ὁδηγῷ γράφομεν ταῦτα·

Τὸ παρ' ὑμῶν προτεθὲν, τοῦτο εἴη· ἵνα ἡ ἔγγονος τοῦ Ξενικοπούλου λάβῃ εἰς νόμιμον ἄνδρα τὸν υἱὸν τοῦ Μανουὴλ, ὃν ὁ Ξενικόπουλος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο. Καὶ τὰ μὲν νόμιμα κεφάλαια, ἅπερ καταστρώσας πέπομφας, καὶ μέρος περι-

---

[1] Изъ рукописи оксфордской Бодлеевой библіотеки № 107, л. 290 (ср. Coxe, Catalogus codicum mss. bibliothecae Bodleanae. P. I, pag. 176. Oxonii. 1853). Біографическія свѣдѣнія объ авторѣ см. въ Православ. Палестинскомъ Вѣстникѣ, т. III, выпускъ второй, гдѣ издано другое сочиненіе тогоже Даніила—Путешествіе ко святымъ мѣстамъ, съ предисловіемъ Г. Дестуниса. Существенно важныя поправки и дополненія къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ этомъ предисловіи, сдѣланы Пападопуло-Керамевсомъ въ 17-мъ томѣ ученаго греческаго журнала Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. См. въ статьѣ г. Керамевса: *Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ*, стр. 54—56.

κοπῆς ἐκ τοῦ συντάγματος τοῦ ἀκριβοῦς ἐν πᾶσι καὶ ἀοιδίμου κυροῦ Ματθαίου, ταῦτα ἴσως ἤρκει εἰς λύσιν τοῦ προκειμένου, μόνον νοούμενα ὀρθῶς καὶ ὡς δέον ταῦτα νοεῖν. Ἐπεὶ δὲ ἡ τῶν πολλῶν ἀμαθία εἰς τὰ τοιαῦτα, ἔστι οὗ ἐξ ἀγνοίας καὶ τὰ ὀρθὰ διαστρέφει, κενῆς πολλάκις ἕνεκα δόξης τοῦτο δρῶσα, ἤδη ἡμεῖς τὸν νοῦν τοῦ προκειμένου σαφηνιοῦμεν, ὡς ὑπεσχόμεθα. Ἔστι δ' ἀναγκαῖον εἰπεῖν, ἐκ τίνος αἰτίας κινηθέντες περὶ τῶν ἀναδεχομένων ἀπὸ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος [οἱ ἁγίοι πατέρες] τὸν νόμον τοῦτον γεγράφασι;

Πρὸ τῶν ἡμερῶν τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου, ἐτολμᾶτο καὶ τοῦτο καὶ πάνυ ἥπλωτο, εἰς τὸ λαμβάνειν τινὰς τὰς ἑαυτῶν συντέκνους δῆθεν εἰς νόμιμον γάμον, δηλαδὴ ἢ παρθένους οὖσας, ἢ διαζευγνυμένας, ἢ χηρευούσας. Ἡ δὲ ἁγία αὕτη σύνοδος καὶ τὸ ἄθεσμον τοῦτο κωλῦσαι βουλομένη, δηλονότι τὸ μὴ λαμβάνειν τινὰ τὴν ἑαυτοῦ σύντεκνον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν ἰδίαν ποτέ τις λήψεται ἀδελφὴν, τὸν κανόνα τοῦτον ἐξέδωκε, μόνον τὸν σύντεκνον εἴργοντα εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν ἰδίαν σύντεκνον, καὶ οὐ περαιτέρω προβαίνοντα. Ὁ δὲ νόμος, ὥσπερ τὸν κανόνα τοῦτον ἐξαπλῶν καὶ οἷν ἀνακαλύπτων, προσέθηκεν, ὡς οὔτε τὴν ἰδίαν τις σύντεκνον λαβεῖν δύναται, οὔτε ἣν ἀπὸ τοῦ σεπτοῦ λουτροῦ ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης ἧς ἀνεδέξατο θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἢ ἡ θυγάτηρ· ἐκ τῶν τοιούτων προσώπων καὶ μόνον οὐ λήψεται εἰς γάμου συνάλλαγμα· ἐπεὶ ἐν τῇ τοιαύτῃ συγγενείᾳ τοῦ ἱεροῦ βαπτίσματος, οἷον συγγενείας σχετικῆς γινομένης τοῦ τε ἀναδόχου μεθ' οὗ ἀνεδέξατο παιδὸς καὶ τῶν αὐτοῦ γεννητόρων, οὐκ ἀριθμοῦνται ἐν τοῖς τοιούτοις γαμικοῖς συναλλάγμασι βαθμοί (ἐπεὶ ἡ γενομένη δῆθεν συγγένεια οὐκ ἐξ αἵματός ἐστιν, ἀλλ' οὐδ' ἐξ ἀγχιστείας, καὶ διὰ ταῦτα οὐ βαθμολογεῖται ἡ πνευματικὴ συγγένεια, ὡς ἡ σαρκικὴ), ἀλλὰ μόνα τὰ πρόσωπα οὐ δύνανται συζευχθῆναι πρὸς νόμιμον γάμον, ἅπερ ὁ κανὼν τῆς συνόδου καὶ ὁ νόμος διέξεισιν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα πρόσωπα τὰ καθ' ἑξῆς τοὺς γάμους προβαίνειν εὐλογώτατα οὐ κεκώλυται· ὅθεν δύναταί τις εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου ἀδελφὴν ἀπροκριματίστως· ὅρα οὖν, ὅτι εἰ βαθμολογῆσαι τοῦτο πειρασόμεθα, εὑρεθήσεται λαμβάνων τὴν αὐτοῦ ἀδελφὴν, εἴπερ μετὰ τοῦ συντέκνου τὶς σχετικὸς γίνεται ἀδελφὸς, καὶ δεύτερος

βαθμὸς εὑρεθήσεται τοῦτο. Ἀλλὰ διὰ τοῦτο λοιπὸν ἡ ταιαύτη τοῦ βαπτίσματος συγγένεια οὐκ ἐκτείνεται εἰς πλείονα πρόσωπα, ὡς ἡ ἐξ αἵματος, ἢ ἐξ ἀρχιστείας· ὅθεν τοῦτο καὶ μόνον ἐξ ἀρχῆς καὶ ἕως τοῦ νῦν κεκώλυται, ἅπερ ἔφημεν ἀνωτέρω πρόσωπα. Ἔτι δὲ ἀπηγόρευται καὶ τὸ ποιῆσαί ποτε σύντεκνον πρὸς ἴδιον αὐτοῦ σύντεκνον συνάλλαγμα γαμικὸν, φημὶ δὴ πρὸς μόνους τοὺς ἑαυτῶν γνησίους παῖδας, ἄνευ ὧν ὁ νόμος καὶ ὁ κανὼν καὶ ἡμεῖς ἐμνήσθημεν ἐνταῦθα προσώπων. Ὅσα δὲ ἄλλα πρόσωπα συμπέσῃ ἀπὸ συντεκνίας πρὸς ἕνωσιν νομίμου γάμου, ἀκωλύτως γίνεται, ἔν τε τῇ καθολικῇ ἡμῶν ἐκκλησίᾳ, καὶ ἐν ἡμῖν ἐνταῦθα, καὶ πολλαχοῦ. Καὶ διὰ τοῦτο τοῦ Ξενικοπούλου ἡ ἐγγόνη ἀκωλύτως, εἰ οὐκ ἔλαβεν ἐς δεῦρο, ἀλλ' οὖν γε λήψεται τὸν υἱὸν τοῦ Μανουὴλ εἰς ἄνδρα νόμιμον ἀπροκριματίστως· οὐ μόνον οὗτος, ἀλλὰ καὶ ἕτεροι ἐφ' ὁμοίοις πράξουσι, μηδὲν διακρινόμενοι. Εἰ γὰρ καὶ ὁ Ξενικόπουλος γέγονε σύντεκνος τινὸς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἀνάγκη εἶναι συντέκνους ἐκείνου καὶ τοὺς αὐτοῦ υἱοὺς, ἢ τοὺς ἐγγόνους, ἢ τοὺς ἀδελφοὺς, ἢ τοὺς ἀνεψιούς. Ἐπειδὴ, ὡς ἔφημεν, τὸ τοιοῦτον εἶδος τῆς συγγενείας οὐκ ἐκτείνεται ἐπὶ πολὺ, οὐδὲ βαθμολογεῖται, ὡς τὰ κυρίως καὶ ἀληθῶς συγγενικά. Καὶ διὰ ταῦτα θαρρῶν τῇ ἀληθείᾳ καὶ τῇ ἡμετέρᾳ γνώμῃ, τοῖς τε νόμοις καὶ τῷ τῆς ἁγίας συνόδου κανόνι, ἀποφαίνομαι προβῆναι τὸ τοῦ Ξενικοπούλου πρὸς τὸν Μανουὴλ, ἤτοι τὸν υἱὸν αὐτοῦ συνοικέσιον, ἀφεὶς τοὺς λήρους τινῶν ἀνοήτων καὶ ἀγραμμάτων διακενῆς ἠχεῖν. Ἤδη οὖν, ἄνθρωπε τοῦ Θεοῦ, λέλυταί σοι σὺν Θεῷ εὐλόγως, καὶ ὡς ἔγω γε οἶμαι, καὶ κανονικῶς τὸ ζητούμενον, εἰ καὶ μετρίως ἔτι ἐν ἀσθενείᾳ σώματος εἰμί.

IV

Святѣйшій Синодъ всѣмъ православно-грекороссійскія церкви сынамъ о Господѣ радоватися.[1]

Предвѣчный Богъ, единою своею благостію движимъ, въ началѣ вѣковъ сотворилъ небо и землю, и вся видимая и невидимая, а наконецъ всего и человѣка. Мужа и жену сотвори ихъ и благослови ихъ, глаголя: *раститеся и множитеся и наполняйте землю и господствуйте ею* (Бытія глава 1, стихъ 28). По сему Божію благословенію, когда родъ человѣческій приступилъ ко умноженію своему, первіи, яко первобытніи, начали совокуплятися и въ близости сродства или крови: что̀ и по бывшемъ всемірномъ потопѣ, тоея жъ ради вины, дѣлалось. Но когда избранному отъ всѣхъ и возлюбленному своему народу Израильскому чрезъ Моисея благоволилъ письменно преподать законы, между прочіими, какъ Левитскихъ книгъ въ глав. 18 и 20 явствуетъ, и въ брачномъ союзѣ чего оберегаться, подъ жесточайшимъ прещеніемъ, узаконилъ. На ономъ основаніи, когда пришла и новая благодать и начала отъ языкъ составлятися церковь и умножатися христіанство: пастыріе церковныи, ово единолично, ово соборнѣ, правила, а благочестивіи царіе законы,

---

[1] Изъ дѣла синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 63—83. Къ этому только трактату могутъ относиться находящіяся въ дѣлѣ двѣ журнальныя записи о слѣдующихъ распорядительныхъ постановленіяхъ св. Синода: 1) „Какъ дѣло о бракахъ, (т. е. о составленіи Синодомъ книжки о бракахъ), такъ и сочиненіе преосвященнаго Гавріила (Кременецкаго), архіепископа с.-петербургскаго, при отправленіи синодальной канцеляріи, взять въ Москву“ (19 декабря 1766 г., запись на л. 30); 2) „Спрошено и слушано сочиненіе синодальнаго члена, преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго, о тайнѣ супружества, и разсуждено: вписать въ наказъ депутату для предложенія къ разсужденію въ коммисіи о сочиненіи новаго уложенія“ (23 іюля 1767 г., запись на л. 37). Послѣдняя запись сдѣлана уже въ Москвѣ, куда прибылъ св. Синодъ по Высочайшему манифесту объ открытіи законодательной коммисіи, для избранія въ нее своего депутата (ср. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 233). На поляхъ трактата, противъ нѣкоторыхъ пунктовъ „перваго устава о тайнѣ супружества“, поставлены замѣтки, показывающія, что этимъ именно трактатомъ пользовался св. Синодъ при составленіи наказа своему депутату въ коммисіи о сочиненіи новаго уложенія.

по временамъ, о томъ же предписали, и въ коемъ сродства или свойства близочествѣ бракъ между посягающими составлятися свободенъ, а въ коемъ несвободенъ, для храненія христоименитымъ людемъ предали. Уставили при томъ и сродство духовное, отъ купели святаго крещенія происходящее, такожъ и сродство отъ усыновленія, въ коихъ и предѣлы для бракосочетанія положили.

О сихъ всѣхъ хотя въ правильныхъ книгахъ и довольно изображено, но понеже таковыхъ книгъ всякому изъ священнослужителей имѣть, и за пространностію оныхъ, индѣ же и за неясностію перевода, а индѣ объ единой вещи за разномнѣніемъ писателей разобрать неудобно, а всякому знать непремѣнно должно: и не токмо однимъ священнослужителемъ, но и всѣмъ бракосочтавающимся, а паче родителямъ ихъ или попечителямъ, и прежде сватовства, дабы не всуе оное было предпріято, вѣдать предлежитъ: того ради Ея Императорское Величество, благочестивѣйшая Великая Государыня наша Императрица и Самодержица Всероссійская Екатерина Алексіевна, имѣя о всемъ благоустроеніи и благосостояніи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ высокоматернее свое ежедневно попеченіе, всевысочайше повелѣть соизволила Синоду особливый, со изъясненіемъ всѣхъ къ бракосочетанію препятствующихъ обстоятельствъ, сочинить свитокъ, и какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ всякаго чина и званія людемъ для знанія и непремѣннаго по оному исполненія, напечатавъ, обнародовать. Онаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія во исполненіе, Святѣйшій Синодъ, разсмотря первѣе всеприлежно главизны о бракахъ, по которымъ доселѣ поступаемо было, и другія статьи о томъ же, въ Кормчей книгѣ напечатанныя, и изслѣдовавъ объ нихъ съ крайнимъ и вѣрнымъ наблюденіемъ, какъ отъ Божія слова, отъ правилъ Отецъ святыхъ соборныхъ и отъ единоличныхъ пастырями церковными изложеній, такъ и отъ законовъ градскихъ, благочестивыми, намъ единовѣрными, прежде бывшими греческими царями принятыхъ или ими изданныхъ; такожъ и что хотя не закономъ, однакъ обычаемъ издревлѣ въ церкви содержится, о всѣхъ сродства и свойства духовнаго и плотскаго къ бракосочетанію предѣлахъ, сія православнымъ и въ Дусѣ Святомъ благопослушливымъ церкви святыя любителемъ и чадомъ предписываетъ и предаетъ на вѣки уставы.

Уставъ 1.

О ТАЙНѢ СУПРУЖЕСТВА И ЧТО ПРИ ДѢЙСТВІИ ОНЫЯ НАБЛЮДАТИСЯ ДОЛЖНО.

Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою, въ взаимство плоти самовольнымъ, а не понужденнымъ обоихъ

лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленіи. Тайна сія, духовнѣ разсуждаема, великое значитъ дѣло, ибо знаменуетъ Христа съ церковію своею, то есть съ душами человѣческими духовное сочетаніе, какъ сказуетъ о томъ Павелъ посланія своего къ Ефесеемъ въ главѣ 6: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и церковъ.* А понеже великое и зѣло святое дѣло знаменуетъ, то свято и богоугодно и начинаться и совершаться и чрезъ все житіе продолжаться должна; того ради какъ съ стороны министра оныя, то есть, священника съ сослужителями, такъ и изъ стороны бракосочетавающихся лицъ и родителей, или попечителей оныхъ, наблюдать должно нижеслѣдующіе пункты[1]:

1. Не вѣнчать, токмо православныхъ съ православными. А ежели бъ воспослѣдовала надобность необходимая бракомъ сочетаватися съ православнымъ инославному другому лицу, мужескому или женскому, въ такомъ случаѣ обовязывать наикрѣпчайшею подпискою, какъ указомъ 722 года повелѣно, чтобъ инославное лице православнаго отнюдь не превращало къ своему заблужденію, ниже самого, ниже дѣтей отъ того брака раждающихся, и всѣ бъ оные были крещаемы отъ священника православнаго, и содержали благочестіе россійское до скончанія своея жизни. А при томъ православное лице обовязывать же, чтобъ сколько возможно ему, однакъ не насильно, склонять супруга къ добровольному пріятію благочестія своего[2].

2. Не вѣнчать жениха, коему нѣтъ отъ рожденія 17, такожъ и невѣсту, коей нѣтъ же 15 лѣтъ[3].

3. Не вѣнчать, вдовецъ ли будетъ или холостъ женихъ, коему уже 60, такожъ и невѣстѣ, коей 50 лѣтъ отъ рожденія миновало[4].

3. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ, жениха 17 или 18 лѣтняго на тридцати пяти или сорокалѣтней невѣстѣ, или пятидесяти и пятидесяти пяти лѣтняго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

4. Не вѣнчать безумныхъ.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, помѣщиковъ, командировъ, сродниковъ и попечителей; но непремѣнно, чтобъ брача-

---

[1] Большая часть этихъ пунктовъ внесена въ IX-ю главу наказа синодскому депутату въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія. См. далѣе синодскія и наши примѣчанія къ отдѣльнымъ пунктамъ этого „Устава“.

[2] Этого пункта нѣтъ въ наказѣ.

[3] Отсюда начинаются пункты IX-й главы наказа.

[4] Въ наказѣ пунктъ этотъ опущенъ, а въ подлинникѣ трактата замѣчено на полѣ: *Отставить.*

щіеся оба лица самоизвольное свое къ церкви, предъ евангеліемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всемъ народѣ, тамо присущемъ, свободно, явно и добровольно объявили желаніе.

6. Не вѣнчать хотящихъ брачитись по одному произволенію своему, безъ воли родителей, помѣщиковъ или попечителей.

7. Не вѣнчать пришлецевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачіи, о своемъ родствѣ, и о своемъ честномъ и добропорядочномъ и незазорномъ житіи.

8. Не вѣнчать воинскихъ людей мужеска и женска пола, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ офицеровъ, письменнаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачіи или о вдовствѣ своемъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнительство окажется въ степеняхъ какого нибудь сродства, но прежде обстоятельно о томъ доносить епархіальному своему архіерею и ожидать отъ него рѣшенія.

10. Не вѣнчать ни въ единомъ сродствѣ, хотя бъ ниже показанныхъ уставовъ въ образцахъ кои степени и не изображены были, токмо они ближшіе отъ изображенныхъ; ибо ежели дальшіе запрещаются, то кольми паче ближшіе.

11. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицемъ; въ случаѣ же подлога бракъ не въ бракъ вмѣнять и вовсе расторгнуть.

12. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянства безъ достовѣрныхъ порукъ и подписокъ ихъ, а дворянства, купечества и разночинцевъ— безъ указной присяги.

13 Не вѣнчать тѣхъ, кои прежде вѣнчанія своего за семь дней[1] о себѣ не повѣстятъ, кто съ кѣмъ въ бракъ вступить желаетъ[2].

14. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, да и при однихъ церковнослужителяхъ не вѣнчать же, но чтобъ при томъ были и посторонніе мірскіе люди[3].

15. Не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ: а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то есть, въ приходской церкви жениха или невѣсты.

---

[1] Въ наказѣ (пунк. 12): „за три недѣли“.

[2] Далѣе въ наказѣ прибавлено: „а ежели которыя, желающія брачитися, отъ своихъ командъ куды вскорѣ отправляться имѣютъ, таковымъ объявлять за недѣлю до бракосочетанія; и по онымъ объявленіямъ чинить три публикаціи въ церквахъ, гдѣ женихъ и невѣста находятся“.

[3] Противъ этого пункта на полѣ оригинала замѣчено: *Выше писано*. Въ наказѣ нѣтъ.

16. Не вѣнчать простолюдиновъ, кои не умѣютъ хотя одной Господней молитвы, то есть, Отче нашъ, и въ неприличное къ священнодѣйствію сея тайны время, то есть, очень рано или очень поздно: тако жъ и внѣ церкви не вѣнчать[1].

17. Не вѣнчать во всѣ святые четыре поста и противу воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ, и противъ усѣкновенія честныя главы святаго Іоанна Предтечи, и противъ высокоторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го генваря по 7-е число.

18. Не вѣнчать разведеннаго по винѣ прелюбодѣянія лица, хотя бъ и невиноватое оказалось по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія и благословенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

19. Не вѣнчать никого четвертымъ бракомъ[2].

20. Не вѣнчать невѣсты, сговоренной или сосватанной за другаго, развѣ сговоръ или сватанье за недѣйствительное, по каковомъ либо случаи, поставится[3].

21. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, развѣ въ церкви[4], и то предъ самимъ вѣнчаніемъ, и прежде вѣнчанія положенные вопросы, какъ жениху, такъ и невѣстѣ, чинить предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ, дабы, въ случаѣ несоизволенія котораго бо лица брачащагося, не суетное было обрученіе, прежде учиненное. А въ домахъ, хотя бъ и съ молитвословіемъ священническимъ и съ родительскимъ честными иконами благословеніемъ чинимо было, за недѣйствительное вмѣнять.

22. Не вѣнчать вдовыхъ поповъ и діаконовъ, такожъ и иподіаконовъ, безъ особливаго дозволенія архіерейскаго.

23. Не вѣнчать раба съ госпожею и съ дочерью господскою, тако жъ посадскаго или разночинца съ дворянкою, безъ согласія родителей или опекуновъ оныя, ибо по древнему закону гражданскому въ бракосочетаніи наблюдатися должно не токмо что свободно, но и что честно.

24. Всякій[5] бракъ, ежели въ чемъ либо хотя одномъ противъ вышеписанныхъ пунктовъ не будетъ исполнено,[6] за святый и закон-

---

[1] На полѣ замѣчено: *Отмѣнить*. Въ наказѣ нѣтъ.

[2] На полѣ замѣчено: *Умолчать*. Въ наказѣ нѣтъ.

[3] Въ наказѣ прибавлено: „а каковой сговоръ твердой почитать должно, оставить то свѣтскимъ на разсужденіе“.

[4] Въ наказѣ: „Не совершать обрученія, положеннаго въ Требникѣ о тайнѣ супружества, въ домѣхъ, кромѣ церкви“.

[5] Въ наказѣ прибавлено: „недозволенной“.

[6] Въ наказѣ вмѣсто словъ: „ежели... исполнено“ поставлено: „а особливо восхищающихъ или по неволѣ вступающихъ въ супружество“.

ный бракъ не вмѣнять; но еще по изслѣдованіи достовѣрномъ, разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, расторгнутъ и вовсе уничтоженъ быть долженъ, и сверхъ того, совокупившіеся противо закона, церковною епитиміею наказаны быть имѣютъ; а священникъ, вѣнчавшій таковой бракъ въ вѣдѣніи, кольми же паче изо взятковъ, или по другой каковой либо страсти, или хотя который самъ не обвѣнчаетъ, да подлогомъ другаго къ тому приведетъ, тако жъ и діаконъ и церковно-причетники, при томъ бывшіе и содѣйствовавшіе, въ вѣдѣніи жъ, чиновъ своихъ вовсе лишены быть должны безвозвратно, яко таковому беззаконному сопряженію паче всѣхъ винною состоящіи. А мірскіе люди сватавшіи[1] дожны быть преданы гражданскому суду и по законамъ штрафу[2].

Уставъ 2.

О СРОДСТВѢ, ЧТО ЕСТЬ? И О РАЗДѢЛЕНІИ ОНАГО.

Сродство или сродничество есть близочество или сближеніе между собою лицъ, посредствомъ крови бывающее, и есть троякое:

1. Сродство просто отъ крови или единородныхъ, которое есть между тѣми, кои отъ единыя крови, аки проливающіяся изъ единаго въ другое, какъ бы отъ единаго корене происходятъ. Какъ то: отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди и племянники.

2. Сродство есть отъ двуродныхъ, кое называется и свойство, которое есть между тѣми, кои для сопряженія отъ разныхъ родовъ въ единство крови посредствомъ двухъ лицъ, мужа и жены, между собою присвояются. Какъ то: мужа и жены родители, братья, сестры и прочіе свойственники.

3. Сродство есть отъ треродныхъ, называемое и сватовство, которое есть между тѣми, кои мужу или женѣ, чрезъ соединеніе крови съ свойственниками ихъ, посредствомъ сродниковъ своихъ присвояются. Какъ то: братней жены брата жена, или сестры мужъ.

4. Сродство называемое духовное или отъ святаго крещенія, которое есть церковью уставленное между родителями и воспріемниками чадъ ихъ отъ святаго крещенія и воспріемлемыми.

5. Сродство нарицаемое отъ усыновленія есть между лицами усыновившими и усыновленными, то-есть, между тѣмъ, кто кого принялъ себѣ вмѣсто сына, и между принятымъ.

---

[1] Въ наказѣ: „а похититель и сватавшіи мірскіе люди“.

[2] Далѣе въ наказѣ прибавлены еще четыре пункта (20 — 23), приводить которые считаемъ излишнимъ.

Раздѣляется еще сродство и инымъ образомъ, то-есть, на восходящее, нисходящее и на сущее отъ боку или отъ страны.

Восходящіи суть рождшіе насъ, яко то: отецъ, мать, дѣдъ, баба и сихъ высшіи.

Нисходящіи суть рожденныи отъ насъ, яко: сынъ, дщерь, внукъ, внука и сихъ низшіи.

Отъ страны сущіи, которыи ни насъ родили, ни отъ насъ родилися, но той же крови или роду, аки кореню единому пріобщаются; яко: братъ, сестра, дядя, тетка, братъ или сестра двоюродные и отъ нихъ нисходящіи.

Примѣчаніе. Но дабы извѣстно было какъ между восходящими и нисходящими, такъ и отъ страны сущими, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, вѣдати вообще надлежитъ: 1) Что мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемые, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, но токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожъ и отъ страны сущими. 2) Генеральное всего того счету правило сіе есть: елико рожденій, толико и степеней. И сіе разумѣется не токмо въ сродствѣ, но и въ свойствѣ и сватовствѣ. 3) Что братія и сестры, сколько ихъ ни будетъ съ мужеской или женской стороны, всѣ суть между собою во второмъ степени, ибо по два токмо во всякомъ сродствѣ пріемлются. Тожъ разумѣется и о двоюродныхъ и внучатныхъ. 4) Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими помянутыми лицами, таковъ и между женами или мужьями оныхъ, но не между прочимъ сродствомъ; такъ напримѣръ: жена брата моего, за великое съ нимъ по слову Божію плоти соединеніе, есть ко мнѣ втораго степени, какъ и братъ мой; но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть во второмъ степени, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по два есть рожденій, и потому по два степени; тетка ея съ нею и братомъ моимъ есть третьяго степени, а со мною пятаго. Да и не можетъ статься, какъ само собою видно, чтобъ какъ братъ мой съ женою своею, послѣдовательно, и съ родствомъ ея соединялся, такъ чтобъ и я съ родствомъ оныя жъ сближался. 5) Когда хощемъ познать, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, то всегда восходить надобно на коренное или рожденію спачала виновное лице, отъ коего по восхожденію и число степеней окажется. Вышепоказанное все примѣрами сими объясняется: такъ, когда хощу между восходящими вѣдать, котораго прадѣдъ будетъ мнѣ степени, то считать такъ надобно: отецъ мой меня родилъ, едино рожденіе и едина степень; отца моего дѣдъ родилъ, — другое рожденіе, другая и степень; дѣда родилъ прадѣдъ, — третіе рожденіе, третія и степень почему и явствуетъ, что прадѣдъ мой ко мнѣ есть третьяго степени. Подобно тому и о нисходящихъ: такъ, когда хощу вѣдать, правнукъ котораго мнѣ есть степени, то считаю такъ: я родилъ сына, — едино

рожденіе, едина и степень; сынъ родилъ внука, — другое рожденіе, другая и степень; внукъ родилъ правнука, третіе рожденіе, третія и степень. Итакъ паки явствуетъ, что правнукъ мой ко мнѣ есть третіяго степени. А во взыскапіи степеней въ сущихъ отъ страны сродствахъ такъ поступать надобно: когда хощу напримѣръ вѣдать: братья внучатные, или троюродные, котораго между собою суть степени, тогда считать такъ надобно: два брата отъ единаго отца, который есть корень и рожденію ихъ виновенъ, рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ два степени; два сына, отъ обоихъ братовъ рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ, паки составляютъ два степени; отъ тѣхъ два же рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ паки два степени, и называются внучатные или троюродные братья; итакъ явствуетъ, что таковые между собою суть въ шестомъ степени.

Понеже въ слѣдующихъ уставахъ нѣкоторыя родословныя имена воспоминаться будутъ, которыхъ знаменованія не всякому извѣстны, да и употребленія оныхъ не во всякой странѣ[1]: того ради изъясненіе онымъ здѣ написуется.

Стрый просто есть дядя родной по отцѣ или матери.

Стрый, съ приложеніемъ великій, братъ родной дѣдовъ или бабинъ.

Малый стрый, двоюродный отца или матери братъ; онъ же называется и первострыйный братъ.

Тетка просто, отца или матери родная сестра.

Великая тетка, дѣда или бабы родная сестра.

Малая тетка, отца или матери двоюродная сестра или первострыйная.

Первострыйные братья или сестры то, что двоюродные.

Вторострыйные братья или сестры то, что троюродные или внучатные.

Братаничъ или братанна, племянникъ родной или племянница родная, или братній сынъ или дочь.

Сестреничъ или сестреница, племянникъ же или племянница родные, или дѣти сестры родной.

Первострыйный братаничъ, двоюродный племянникъ или брата двоюроднаго сынъ.

Первострыйный сестреничъ, двоюродный же племянникъ, или двоюродной сестры сынъ.

Вторострыйный братаничъ или сестреничъ, троюродный, или внучатный племянникъ.

Третьестрыйные тожъ, что и правнучатные, или четвероюродные.

Швагеръ тожъ, что и шуринъ.

Вѣдати здѣ надлежитъ и то, что вотчимы и мачихи въ степеняхъ считаются, какъ родные отецъ и мать; подобно тому жъ пасынки и

---

[1] Повидимому, нужно прибавить: одинаковы.

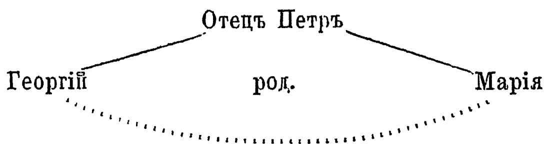
падчерицы за одно съ родными сыновьями и дочерми. Второе, что въ означенныхъ слѣдующихъ уставовъ примѣрахъ взаимство лицъ, мужеско вмѣсто женска, а женско вмѣсто мужеска, равномѣрно считаться должно. Напримѣръ вмѣсто брата—сестра, вмѣсто племянника—племянница, и прочая.

Уставъ 3.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ КРОВЕ ИЛИ МЕЖДУ ЕДИНОРОДНЫМИ.

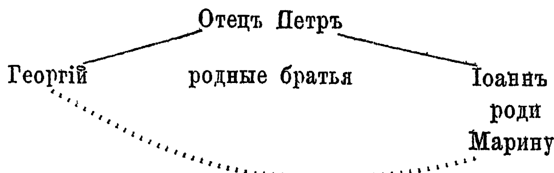
Единородные или единокровные возбраняются вступать въ бракъ отъ перваго даже до седмаго степени включительно, а разрѣшаются въ восмомъ; того ради

1. Никтоже можетъ свою сестру въ жену себѣ пояти, понеже есть втораго степени; напримѣръ: Петръ родилъ Георгія и Марію, два рожденія и двѣ степени дѣлаютъ; того ради сіи бракомъ сочетаватися не должны.

Вторый степень не бываетъ.

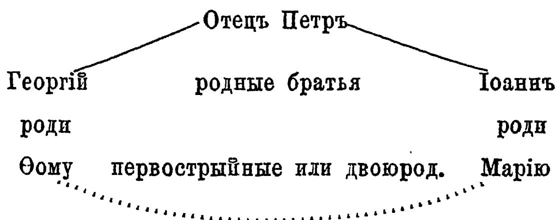
2. Никтоже можетъ дщерь брата своего роднаго, или племянницу родную въ жену себѣ пояти, понеже есть третьяго степени; напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна: два рожденія дѣлаютъ два степени. Іоаннъ роди Марину: се третіе рожденіе, третій и степень. Марина Георгію есть братанною или племянницею родною, а Георгій Маринѣ стрый или дядя родной, того ради въ бракъ вступать не должны.

Степень третій не бываетъ.

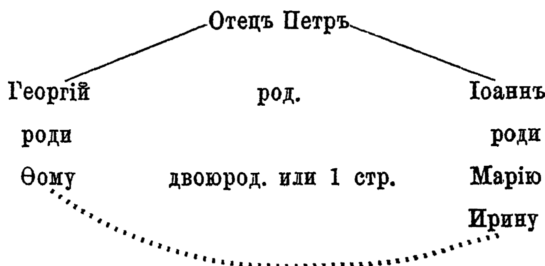
3. Никтоже можетъ первострыйную или двоюродную сестру свою въ жену себѣ пояти; напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна, родную братію, между которыми два степени; отъ Георгія родился Оома, а отъ Іоанна Марія, которые называются первострыйные, или двоюрод-

ные, и суть, по четыремъ рожденіямъ, четвертаго степени, того ради и въ бракъ вступать не должны.

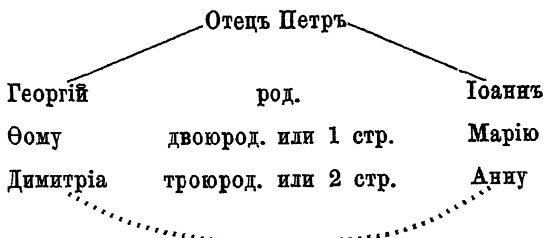
Степень четвертый не бываетъ.

4. Никтоже пояти себѣ въ жену можетъ первострыйной или двоюродной своей сестры дщерь.

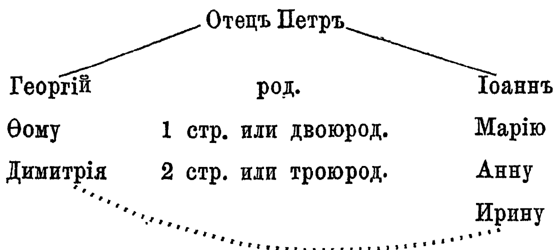
Степень пятый не бываетъ.

5. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену вторострыйную, то-есть троюродную или внучатную сестру.

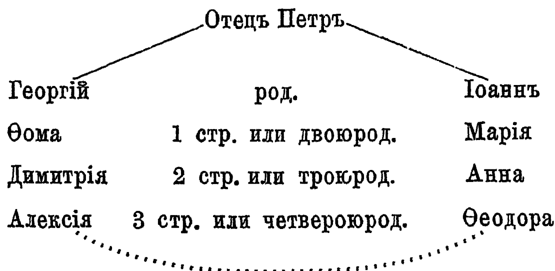
Степень шестый не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену вторострыйныя или троюродныя сестры своея дщерь.

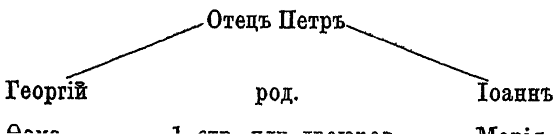
Степень седьмый не бываетъ.

7. Можетъ всякъ пояти себѣ въ жену третьестрыйную, то-есть четвероюродную или правнучатную свою сестру, понеже есть осьмаго степени.

Степень осмый бываетъ.

8. Можетъ всякъ пояти себѣ въ жену внуку вторострыйной или троюродной своей сестры, понеже также есть осмаго степени.

Уставъ 4.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ СВОЙСТВА ИЛИ ОТЪ ДВУРОДНЫХЪ, ТО-ЕСТЬ, ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

Запрещеніе браковъ между двуродными или свойственниками протязается генерально отъ перваго до пятаго степени включительно, а шестый съ пятымъ или седьмымъ въ нѣкіихъ позволяется, а въ нѣкіихъ запрещается. Запрещается въ тѣхъ, гдѣ слитіе именъ воспослѣдовать можетъ, то-есть, что одно лице, по сочетаніи брачномъ, своякомъ, напримѣръ, и братомъ двоюроднымъ было бы; а въ коихъ слитія именъ не будетъ, тамъ и запрещенія нѣтъ. О всемъ томъ въ нижеслѣдующихъ числахъ явствуетъ само собою.

1. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену матерь и дщерь ея, отъ инаго мужа рожденную.

Петръ поялъ въ жену Марію,

по смерти Маріи не можетъ дщерь ея пояти Ирину,

ниже по смерти Ирины матерь ея Марію.

Первый степень не бываетъ.

2. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену внуку жены своея, по смерти оныя, отъ другаго рода происходящую.

мужъ Петръ жена Марія

Ирина

Анна

Вторый степень не бываетъ

3. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену правнуку жены своея таковую жъ.

муж Петръ — жена Марія

Ирина

Анна

Анастасія

Елена

Степень четвертый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ сестры.

мужъ Петръ, жена Марія, род. сестра Ѳеодора

Вторый степень не бываетъ.

5. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену сестреницу или племянницу жены своея.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестр. Ѳеодора

Ирина

Третій степень не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену великую тетку и внуку ея.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестра Ѳеодора

Ирина

Анна

Четвертый степень не бываетъ

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Ѳеодора

Четвертый степень не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену малую тетку и племянницу ея внучатную или троюродную.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Өеодора

Анна

Пятый степень не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двухъ вторострыйныхъ или троюродныхъ сестръ, онѣ же и внучатныя.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Елена.

Шестый степень не бываетъ.

10. Всякъ можетъ пояти себѣ въ жену дщерь вторострыйныя или троюродныя сестры жены своея.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Өеодора

Анна

Седмый степень бываетъ.

---

1. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ матерь и дщерь ея, отъ инаго мужа рожденную.

отецъ Петръ, ж. Марія

сынъ Іоаннъ Өеодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Вторый степень не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ бабу и внуку ея отъ инаго рода.

отецъ Петръ, ж. Марія

сынъ Іоаннъ Өеодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Анна

Третій степень не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ бабу и правнуку ея таковую жъ.

о. Петръ, ж. Марія

с. Іоаннъ Өеодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Анна

Ирина

Четвертый степень не бываетъ.

4. Отецъ и сынъ не поемлютъ прабабу и правнуку ея, подобную жъ выше показанному.

о. Петръ, ж. Марія

с. Іоаннъ Өеодора, отъ инаго мужа рожденная.

Анна

Ирина

Елена

Пятый степень не бываетъ.

5. Отецъ и сынъ двѣ родныя сестры не поемлютъ себѣ въ бракъ.

о. Петръ, ж. Марія, род. сестра Өеодора

с. Іоаннъ

Третій степень не бываетъ.

6. Отецъ и сынъ не могутъ пояти тетку простую и племянницу ея.

о. Петръ, ж. Марія, род. сестра Өеодора

с. Іоаннъ Ирина

Степень четвертый не бываетъ.

7. Отецъ и сынъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры.

о. Петръ, ж. Марія, двоюрод сестр. Анна

с. Іоаннъ

Степень пятый не бываетъ.

8. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

о. Петръ, ж. Марія, родная сестра Өеодора
с. Іоаннъ Ирина
Анна

Степень пятый не бываетъ.

9. Отецъ и сынъ малую тетку и двоюродную племянницу ея въ бракъ пояти себѣ могутъ.

о. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Анна
с. Іоаннъ. Ирина

Степень шестый бываетъ.

10. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ вторострыйныя или троюродныя сестры. } для слитія именъ, чтобы не были свояки троюродныя.

о. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Елена
с. Іоаннъ

Степень седмый не бываетъ.

---

1. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ матерь и дщерь ея, отъ инаго мужа рожденную.

дѣдъ Петръ ж. Марія
сынъ Іоаннъ Ирина
внукъ Георгій

Степень третій не бываетъ.

2. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ бабку и внуку ея, отъ инаго рода происходящую.

д. Петръ ж. Марія
с. Іоаннъ Ирина
внукъ Георгій Анна

Степень четвертый не бываетъ.

3. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ прабабу и правнуку ея таковую жъ.

д.	Петръ	ж. Марія
с.	Іоаннъ	Ирина
в.	Георгій	Анна
		Елена

Степень пятый не бываетъ.

4. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ двѣ сестры родныя.

дѣдъ	Петръ,	ж. Марія, род. сестра	Өеодора
с.	Іоаннъ		
в.	Георгій		

Степень четвертый не бываетъ.

5. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и сестреницу или племянницу ея родную.

дѣдъ	Петръ,	ж. Марія, род. сестра	Өеодора
с.	Іоаннъ		Ирина
в.	Георгій		

Степень пятый не бываетъ.

6. Дѣдъ и внукъ поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

д.	Петръ,	ж. Марія, родн. сестра	Өеодора
с.	Іоаннъ		Ирина
в.	Георгій		Елена

Степень шестый бываетъ.

7. Дѣдъ и внукъ поемлютъ въ бракъ малую тетку и двоюродную племянницу ея.

д.	Петръ,	ж. Марія, двоюрод. сестра	Өеодора
с.	Іоаннъ		Анна
в.	Георгій		

Степень седмый бываетъ.

8. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ первострыйныхъ или двоюродныхъ сестръ.

д. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестра Өеодора
с. Іоаннъ
в. Георгій

ради слитія именъ, то есть, чтобъ не были двоюродные свояки.

Степень шестый не бываетъ.

9. Прадѣдъ и правнукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ первыя стрыйныя или двоюродныя сестры.

Прадѣдъ Петръ, ж. Марія, двоюр. сес. Өеодора
с. Іоаннъ
в. Георгій
прав. Өеодоръ

ради слитія именъ, да не будутъ такожъ свояки.

Степень седмый не бываетъ.

10. Прадѣдъ и правнукъ поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и племянницу ея.

прад. Петръ, ж. Марія, родная сестра Ирина
с. Іоаннъ Анна
в. Георгій
прав. Өома

Степень шестый бываетъ.

---

1. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ сестры.

мужъ жена
Петръ, род. брат., Павелъ, Марія, род. сестр. Елена

Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ простую тетку и сестреницу или племянницу ея.

м. ж.
Петръ, род. брат. Павелъ, Марія, род. сестр. Өеодора.
Анна

Степень пятый не бываетъ.

3. Два брата двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры не поемлютъ

м. ж.

Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Θеодора

Степень шестый не бываетъ.

4. Два брата малую тетку и сестреницу или племянницу ея поемлютъ.

м. ж.

Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Θеодора

Анна

Степень седмый бываетъ.

5. Два брата двѣ вторострыйныя или троюродныя сестры поемлютъ.

м. ж.

Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, троюрод. Ирина

Степень осмый бываетъ.

6. Два брата не поемлютъ матерь и дщерь ея, отъ инаго мужа рожденную.

м. ж.

Петръ, род. братъ Павелъ, Марія

Елена

Степень третій не бываетъ.

7. Два брата не поемлютъ бабу и внуку ея, отъ инаго рода происходящую.

м. ж.

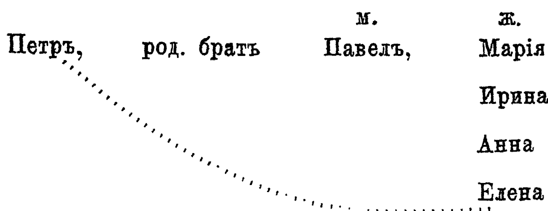
Петръ, род. братъ Павелъ, Марія

Ирина

Анна.

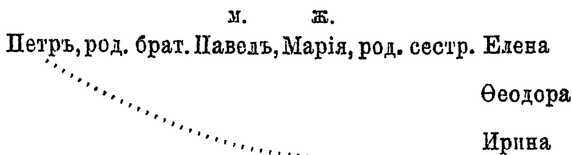
Степень четвертый не бываетъ.

8. Два брата не поемлютъ прабабу и правнуку ея таковую жъ.

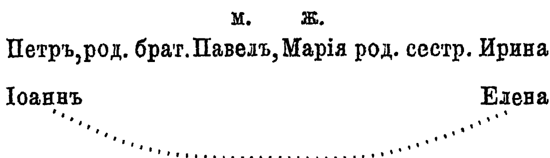
Степень пятый не бываетъ

9. Два брата не поемлютъ великую тетку и внуку ея.

Степень шестый не бываетъ.

10. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ по брату поемлютъ тетку и сестреницу или племянницу по матери.

Степень шестый бываетъ.

11. А когда стрый или дядя поялъ бы сестреницу, братаничъ не поемлетъ тетку, слитія ради именъ; то-есть, когда бы Павелъ, родной братъ Петровъ, понялъ дочь Иринину, то Іоаннъ, сынъ Петровъ, а Павловъ братаничъ, не можетъ понять Маріи, родной сестры Ирининой, а Елениной тетки: ибо, ежели бъ понялись Іоаннъ съ Маріею, то бъ Елена Іоанну была тетка по мужу своему Павлу, а Іоаннъ по женѣ своей Маріи былъ бы дядя Еленѣ, и такъ бы Елена Іоанну по Павлу была тетка, а по Маріи племянница. А взаимно Іоаннъ Еленѣ по Павлу былъ бы племянникъ, а по Маріи дядя; того ради, для слитія именъ, степень шестый не бываетъ.

12. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры, кромѣ всякаго препятія, поемлютъ.

м. ж.

Петръ, род. брат. Павелъ, Марія, двоюрод. сестр. Θеодора

Іоаннъ

Степень седмый бываетъ.

Уставъ 5.

О возбраненныхъ бракосочетаніяхъ отъ сватовства или отъ треродныхъ, то-есть, отъ сродства мужа и отъ сродства жены и отъ свойства оныя происходящихъ.

Запрещеніе къ бракосочетанію по сватовству или между треродными, по древнему греческаго государства закону, до перваго токмо, но по принятому и содержимому въ церкви издревле жъ обычаю, до четвертаго степени простирается. Составляется же треродство: 1) изъ сродства мужа, 2) изъ сродства жены и брата ея, 3) изъ сродства жены его. Напримѣръ, Петръ поялъ себѣ въ жену Марію, имѣющую брата Георгія, который есть шуринъ Петру; сей Георгій имѣетъ жену Θеодору, у которой сестра Анна. Сія Анна есть сваха Петру, который шуринъ (чит. зять) Георгію. Умершей Маріи, женѣ Петровой, Петръ пояти себѣ въ жену оную Анну не можетъ.

мужъ жена м. ж.

1. Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Θеодора, сестр. род. Анна

Степень четвертый не бываетъ.

2. Никтоже можетъ пояти жену шурина своего, ниже братъ его родной поемлетъ ся.

м. ж. м. ж.

Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Анна

Степень вторый не бываетъ.

3. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ жену пасынка своего.

м. ж.
Петръ, Марія

м. ж.
Іоаннъ, Анна

Степень первый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ брата своего роднаго пасынкову жену.

м. ж.
Павелъ, род. братъ Петръ, Марія

м. ж.
Іоаннъ, Анна

Степень третій не бываетъ.

5. Не можетъ мачиха пояти себѣ въ мужа падчерицы своей бывшаго мужа, понеже ей былъ бы зять и мужъ.

ж. м.
Ирина, Георгій

ж. м.
Өеодора, Іоаннъ

Степень первый не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ бывшую иногда жену дяди жены своея умершія.

м. ж.
Іоаннъ, брат. род. Георгій, Анна.

м. ж.
Петръ, Марія

Петръ, умершей Маріи, не можетъ пояти себѣ въ жену Анны, тетки ея.

Степень третій не бываетъ.

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ, умершей его женѣ, падчерицу шурина своего.

м. ж. м. ж.
Петръ, Марія братъ род. Георгій, Анна
Ирина

Степень третій не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ сестры своея мужа, а своего зятя братнія жены.

ж. м. м. ж.
Петръ, род. сестр. Ирина, Георгій, брат. род. Іоаннъ, Марія

Степень четвертый не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ дщери своея мужа, а своего жъ зятя братнія жъ жены.

Петръ
ж. м. м. ж.
Ирина, Георгій, брат. род. Іоаннъ, Марія

Степень третій не бываетъ.

10. [Шуринъ] и зять двѣ сестры родныя [пояти] себѣ въ жены не могутъ.

ж. м. ж.
[Петръ,][1] сестр. род. Марія, Георгій, Ирина, сестр. род. Анна

Степень четвертый не бываетъ.

Пріуказаніе.

Вѣдати здѣ подобаетъ, первое, что ежели паче чаянія бракъ обвѣнчанъ былъ бы въ шестомъ съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или седмымъ отъ двородныхъ, такожъ и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ преосвященнымъ архіереомъ не разводить, но епитиміею токмо, подаяніемъ нѣкоторой суммы на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣть исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но

[1] Слова, поставленныя въ скобки, въ подлинникѣ оторваны.

на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко таковому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; также и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по разсмотрѣнію; а естьли при той церкви и другой былъ бы священникъ и про то вѣдалъ, а не воспрепятствовалъ, а хотя бъ и препятствовалъ, да вскорости не донесъ по командѣ, равно штрафовать и его, какъ вѣнчавшаго. Кольми паче ежели бы еще который священникъ подлогъ учинилъ и вмѣсто себя иноприходнаго священника бракъ запрещенный обвѣнчать подвелъ, таковаго обманщика вовсе лишать священническаго сана. Второе вѣдати подобаетъ тако жъ, что ежели бы два брака обвѣнчаны (были) въ единородствѣ, или свойствѣ и сватовствѣ, то токмо послѣдній бракъ расторгнуться долженъ, а первый непоколебимъ да будетъ.

Уставъ 6.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ПО СВЯТОМУ КРЕЩЕНІЮ И УСЫНОВЛЕНІЮ.

Положеніе и утвержденіе степеней, препятствующихъ къ бракосочетанію по святому крещенію, не столь удобно, какъ въ преждеобъявленныхъ сродствахъ и свойствахъ плотскихъ. Вина тому—разногласныя преждебывшихъ законоположителей мнѣнія и опредѣленія. Бывшаго около исхода седмаго вѣка по Христѣ, въ константинопольской царской палатѣ, именуемой труллонъ, собора, который обноситъ на себѣ имя шестаго вселенскаго, и который первѣе въ церковь духовное ввелъ сродство, правило 53-е повелѣваетъ точно не понимать въ супружество токмо оныя, по смерти мужа ея, которыя бъ кто дѣтей, прежде рождаемыхъ, отъ купели святаго крещенія воспринималъ, а о другихъ лицахъ не воспоминается во ономъ. А законъ гражданскій (но въ кое лѣто изданный, не извѣстно) запрещаетъ уже въ бракъ понимать какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо оныя, которыя бъ дѣтей воспринималъ, но и дщери воспріятой, и дщери, отъ тое воспріятой рожденныя. Царствовавшихъ же въ девятомъ вѣкѣ греческихъ императоровъ Льва и Константина въ законахъ, подъ титуломъ 12-мъ, возбраняется отъ бракосочетанія воспріемникъ съ дочерью своею воспріятою и матерью оныя, также и сынъ его съ матерью токмо воспріятыя, какъ то на греколатинскомъ діалектѣ напечатано, хотя въ русскомъ въ Кормчей книгѣ, на листу 488-мъ, вмѣсто матери, дщерь положена. Въ той же книгѣ Кормчей, въ чинѣ о сродствахъ отъ святаго крещенія (а тожъ самое и въ греко-латинскихъ, церковію нашею пріятыхъ, имѣется точно правильникахъ), разныя предлагаются о семъ сродствѣ мнѣнія. И одни говорятъ, что понеже въ вышепомянутомъ

53-мъ шестаго вселенскаго собора правилѣ утверждается большее быти духовное сродство отъ плотскаго, того ради протязатися должны препятствующіе къ бракосочетанію степени, такъ какъ и въ плотскомъ, даже до осмаго, и то въ однихъ нисходящихъ плотскихъ съ духовными. А другія тому прекословятъ и говорятъ, что токмо одни тѣ лица должны между собою не брачиться, которыя въ вышепомянутомъ же законѣ гражданскомъ полагаются. Итакъ иное правиломъ, иное законами, а иное мнѣніями выше изображенными опредѣляется, и чего держаться и чему непремѣнно послѣдовать, неизвѣстно. Почему схемата или образцы, въ Кормчей книгѣ съ наблюденіемъ степеней къ бракосочетанію въ духовномъ сродствѣ напечатанные, за дѣйствительные признавать не слѣдуетъ.

При семъ въ разсужденіе принять должно и древній россійскій обычай, что часто какъ родители у дѣтей своихъ, такъ и дѣти (у родителей), а наипаче зять или сноха у тестя или свекрови рождаемыхъ младенцевъ воспримаютъ отъ купели святаго крещенія: изъ чего, ежели бы поступать по вышепоказаннымъ законамъ гражданскимъ и разсужденіямъ, то бъ сыну слѣдовало, по винѣ родительми воспріятія отъ него младенцевъ рождаемыхъ, отъ жены своей, яко кумы родительской, быть отъ союза брачнаго разлучену, что̀ многимъ бы было причиною неудобствамъ и народнымъ смущеніямъ. Да и кому сходственнѣе и благопристойнѣе воспрінмать младенцевъ, какъ сродникамъ между собою, что̀ выводится и изъ правила 212-го, въ Номоканонѣ при Требникѣ печатуемаго. По которымъ обстоятельствамъ не ино что заключить должно, какъ только то, что̀ правиломъ 53-мъ шестаго вселенскаго собора опредѣлено, то есть, не взять въ супружество тоя, умершу мужу ея, у которой прежде бы кто воспринималъ отъ купели святой рождаемыхъ младенцевъ. А понеже виною и посредствомъ таковаго сродства суть дѣти воспринимаемыя, то и съ оными воспріемникомъ ихъ не брачиться.

Что жъ касается до оныхъ лицъ мужеска и женска пола, которыя при воспріятіи отъ купели святой единаго младенца бываютъ и простонародно называются *подокстовы*[1], чтобъ между тѣми каковое было сродство духовное, ни въ Кормчей книгѣ, ни въ другихъ каковыхъ-либо законоправильникахъ никакого установленія не обрѣтается. А что въ упомянутомъ же Номоканонѣ подъ числомъ 211-мъ напечатано: „Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваетъ къ тому не смѣситися другъ къ другу, понеже кумове вмѣняются“, и прочая: оное откуда взято и въ какія времена въ Номоканонъ внесено, никакого основательнаго доказательства нѣтъ. Видно однако изъ тогожъ

[1] Слово, не находимое ни у Даля, ни въ другихъ лексиконахъ областнаго русскаго языка. Оно, очевидно, происходитъ отъ простонароднаго *кстить* (крестить) и означаетъ обычную пару воспріемниковъ (кума и куму).

самаго Номоканона, что послѣ лѣта отъ Христа 1335, потому что воспоминается въ немъ собратель подъ одни титлы правилъ и законовъ греченинъ іеромонахъ Матѳей Властарь, который показанную синтагму свою писалъ предъявленнаго 1335 года. Молчаніемъ пропустить приличнаго къ сей матеріи случая и того не должно, который въ прошломъ 1728 году въ Малой Россіи въ кіевской епархіи сдѣлался[1].

Наконецъ и то дается знать, что нѣтъ основательнаго жъ по правиламъ и по законамъ доказательства, чтобъ было какое духовное сродство, и послѣдовательно къ бракосочетанію каковое препятствіе между тѣми, которые будутъ единымъ лицемъ отъ купели святой воспріяты, ибо по общему всѣхъ мнѣнію отъ страны сущія лица, каковыя суть показуемыя, въ духовное сродство не входятъ, да и наблюдать сего неудобства многія не допускаютъ, какъ то—и знать того часто невозможно.

Пятое и послѣднее аки бы сродство бываетъ по усыновленію, то есть, когда бы кто кого принялъ въ сына или дщери мѣсто по любви и благоволенію своему ко онымъ.

Въ греческой бывшей имперіи, по законамъ оныя, такъ, какъ и въ сродствѣ отъ крове, даже до осмаго степени усыновленныя лица съ усыновившими самими или съ ихъ единокровными въ бракъ вступить возбранялися; наипаче же когда, по новелли или новомъ законѣ 24-мъ, императора Льва премудраго, оный чинъ усыновленія съ церковною церемоніею и молитвами былъ отправляемъ: гдѣ и усыновленные въ наслѣдіе усыновившихъ по законамъ вступали.

Въ Россійской нашей имперіи хотя и случается то, что кто кого принимаетъ сына или дщери вмѣсто, но понеже то бываетъ безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи, на однихъ только приватныхъ словахъ, и часто усыновленный самъ собою усыновившаго или сей онаго, по каковой-либо благословной винѣ, оставляетъ, и за то по законамъ никакому штрафу не подвергается: то чтобъ и къ бракосочетанію, по примѣру греческому, даже до осмаго степени протязать правильной вины не предвидится; развѣ токмо для честности супружества и честности имени отечества, сыновства и братства, между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопристойно.

---

[1] Разумѣется, вѣроятно, дѣло нѣжинскаго грека Юрія Ликанорова, женившагося въ указанномъ году, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха Паисія, на дѣвицѣ Аннѣ, съ которою онъ воспринималъ одного младенца. Дѣло это, по представленію кіевскаго епархіальнаго начальства, присудившаго Ликанорова къ разлученію съ женою, три раза обсуждалось въ св. Синодѣ и получало здѣсь два противоположныя рѣшенія. Окончательное рѣшеніе состоялось въ томъ смыслѣ, что бракъ долженъ быть оставленъ въ силѣ, такъ какъ поцитованный пунктъ Номоканона, по неизвѣстности его происхожденія, „весьма сумнителенъ“. Подробности см. у Горчакова, стр. 241—246.

V.

Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства *.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сколь великія пользы для человѣческой жизни заключаетъ въ себѣ свято, при благословеніи Божіи начинаемое и въ непорочности соблюдаемое таинство супружества, всякъ здраво и благочестиво разсуждающій не можетъ находить сумнѣнія! Сіе предохраняетъ мысли и сердца человѣческія отъ вожделѣній, каковыми непорочность совѣсти и жизни нарушается. На сіе низпосылаетъ Богъ свыше благословенія къ поспѣшеству въ благоустроеніи жизни, во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, при взаимной супруговъ помощи. Отъ сего происходитъ не только сохраненіе и умноженіе человѣческаго рода, но и самаго блаженства его соблюденіе и возвышеніе посредствомъ честнаго, страхомъ Божіимъ и добродѣтелію родителей пріуготовляемаго и сопровождаемаго дѣтей воспитанія.

Все сіе зависитъ сколько отъ непорочнаго соблюденія обязанностей, каковыя въ семъ священномъ союзѣ свято и ненарушимо взаимно хранить должны супруги, столько и наипаче отъ сего, когда непорочность и святость, Божіе благословеніе привлекающія, при самомъ вступленіи въ сей союзъ прилежно разсматриваются и неупустительно соблюдаются. Не можно ожидать тамъ благополучныхъ послѣдованій, гдѣ бываютъ начинанія не благословенныя, противныя Божію благоволенію.

---

* Изъ дѣла Синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 33—62. О происхожденіи этого трактата навѣрное можно сказать только одно, что онъ составленъ не прежде 1779 г. (см. ниже стр. 378, примѣч. 1), и не позднѣе 1787 года (см. тамъ же, примѣч. 2). Само собою понятно, что авторомъ былъ кто-либо изъ тогдашнихъ членовъ св. Синода, — можетъ быть, новгородскій архіепископъ (съ 1783 г. митрополитъ) Гавріилъ Петровъ (ср. выше, стр. 151).

По дѣламъ, въ Духовныхъ Правительствахъ производящимся, довольно усматривается, что при самомъ вступленіи въ супружество, какъ со стороны духовныхъ, отъ которыхъ зависитъ таинства сего совершеніе, такъ и отъ другихъ, которыя имѣть могутъ въ томъ участіе, многое происходитъ, что̀ нарушаетъ святость сего священнаго союза: яко то: 1) господа своихъ рабовъ и рабынь, такожде родители дѣтей своихъ ко вступленію въ супружество принуждаютъ, безъ собственнаго ихъ на сіе произволенія. Восхищаются иногда дѣвицы по различнымъ ухищреніямъ и со угроженія вступаютъ въ супружество принужденно. Напротивъ же: 2) Дѣти безъ воли родителей и другія безъ надлежащаго дозволенія вступаютъ въ супружество: случается, что и безумныя къ брачному сочетатію допущаются. 3) Малолѣтныя, недостигшія правильныхъ къ супружеству лѣтъ, вѣнчаны бываютъ; при семъ же не наблюдается и самое сихъ супруговъ неравенство въ лѣтахъ: отъ сего происходятъ многія беззаконія и самыя потомъ бѣдственныя злоключенія. 4) Вступаютъ отъ живыхъ супруговъ беззаконно въ другія супружества по вольному, а иногда и по невольному разлученію котораго либо изъ нихъ лица. 5) Совершеніе браковъ, а больше сумнительныхъ и запрещенныхъ, бываетъ иногда не въ приходскихъ церьквахъ и безъ дозволенія тѣхъ церьквей священниковъ; а притомъ дѣлается сіе и не въ церьквахъ, но въ часовняхъ, въ запрещенные дни и время, потаенно, да и безъ такихъ людей, которымъ за нужное полагается быть при совершеніи супружескаго таинства. 6) Отправляется прежде вѣнчанія въ домахъ обрученіе, изъ чего выходятъ многія затрудненія, по несогласію отъ которой либо стороны вступить потомъ въ супружество. 7) Совершаются иногда браки въ недозволенныхъ церьковію степенехъ, отъ чего происходить могутъ, какъ для супруговъ сихъ, такъ и для дѣтей ихъ, яко отъ незаконнаго брака рожденныхъ, несчастливыя потомъ слѣдствія. 8) Не дѣлаются въ силу церковныхъ и государственныхъ узаконеній предъ браковѣнчаніемъ подлежащія обысканія; и сіе-то паипаче бываетъ виною всѣмъ въ совершеніи браковъ беззаконнымъ послѣдованіямъ. 9) Не наблюдаютъ многія сего, чтобъ знали хотящія вступать въ супружество, хотя самыя перьвыя основанія вѣры и закона, а притомъ нѣсколько кратчайшихъ молитвъ, что̀ нетомѣнно нужно, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для воспитанія будущихъ отъ нихъ дѣтей. При семъ: 10) Не соблюдаются отъ многихъ тѣ неотмѣнно нужныя предосторожности, когда по какимъ-либо случаямъ вступаютъ въ супружество лица разнаго въ законѣ исповѣданія[1].

---

[1] Почти всѣ изложенные здѣсь мотивы (за исключеніемъ №№ 6, 9, 10) приведены и въ указѣ св. Синода 5 августа 1775 года (Пол. Собр. Зак. № 14356).

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, на все сіе съ прискорбностію взирая и о отвращеніи сихъ въ церьквѣ святой поносныхъ и вредныхъ злоупотребленій прилежно разсуждая, имѣвъ на то и Высочайшее Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни повелѣніе, полагаетъ, вопервыхъ, довольныя, съ возможною ясностію, на все вышеобъявленное разсужденія; потомъ опредѣляетъ нужныя для сего предписанія. Увѣщеваетъ при томъ именемъ Божіимъ и спасеніемъ вѣчнымъ, какъ духовный (чинъ), отъ котораго зависитъ совершеніе супружескаго таинства, такъ родителей, или кто ихъ должность заступаетъ, а притомъ и всякаго званія начальниковъ, дабы по симъ предписаніямъ непремѣнно все было исполняемо, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго какъ отъ самаго Бога, на страшномъ Его судѣ, такъ и по всѣмъ церьковнымъ и государственнымъ узаконеніямъ истязанія.

Разсужденіе перьвое.

О томъ, сколь необходимо нужно вступающихъ въ супружество взаимное соизволеніе.

Таинство супружества содержитъ между двумя лицами условіе, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и любовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, превозмогая всѣ, какія бы ни случилися, въ томъ затрудненія.

Ежели всѣ (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то кольми паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призываніемъ имени и благословенія Божія, обязательство.

Слѣдуетъ изъ сего: естьли бы хотя одно изъ вступающихъ къ супружеству лице не имѣло и не исповѣдало взаимнаго къ тому соизволенія, оставить долженъ священникъ дѣйствіе супружескаго таинства и къ окончанію онаго никакъ не приступать, подъ опасеніемъ лишенія своего сана. Да и бракъ, ежели бъ безъ взаимнаго соизволенія супруговъ и устнаго въ томъ ихъ исповѣданія совершенъ былъ, хотя бы въ протчемъ по церьковному чиноположенію, не можетъ почтенъ быть (какъ ниже покажется) благословеннымъ и законнымъ бракомъ.

Отъ сего ясно всякому видѣть можно, сколь противно, паче жъ бѣдственно вступленіе въ союзъ брачный по какому либо принужденію хотя единаго изъ супруговъ лица, какъ потому, что изъ сего послѣдо-

вать можетъ всегдашнее въ такомъ супружествѣ несогласіе, а отъ того и въ самой жизни неустройство, такъ и потому наипаче, что принужденіе сіе не даетъ уже мѣста взаимному произволенію къ брачному союзу, а тѣмъ самымъ таковый бракъ не можетъ почтенъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ, яко не имѣющій того, въ чомъ состоитъ самое существо сего таинства.

Сіе жъ самое показываетъ, сколь противно таинству супружества вступать въ брачный союзъ съ безумнымъ, мужеска или женска пола лицомъ. Перьвое: что не можетъ быть между таковыми супругами взаимная любовь, взаимная въ жизни помощь и доброе воспитаніе, естьли бъ были отъ нихъ, дѣтей, въ чомъ состоитъ начало и самое намѣреніе Божіе въ благословеніи супружескаго таинства[1]. Второе: что лишенный ума не можетъ имѣть и произволенія, а потому не можетъ быть взаимное, неотмѣнно нужное къ совершенію таинства сего произволеніе, изъ чего паки слѣдуетъ, что и самой бракъ сей не можетъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ.

Разсужденіе второе.

ЧТО ДѢТИ НЕ ДОЛЖНЫ ВСТУПАТЬ ВЪ СУПРУЖЕСТВО БЕЗЪ ВОЛИ РОДИТЕЛЕЙ.

Сколь вредно и непростительно всякаго рода принужденіе къ брачному союзу, столь паки непростительно и вредно бываемое здѣсь своевольство, а паче дѣтей, когда безъ воли и благословенія родителей отваживаются приступать къ сему. Перьвое: дерзновеніе сіе выходитъ изъ предѣловъ почтенія и повиновенія, со оскорбленіемъ тѣхъ, къ которымъ соблюдать оное свято обязаны, паче-жъ въ семъ нѣжнѣйшемъ отъ прочихъ предпріятіи и дѣлѣ. Второе: оскорбляетъ и самаго Бога, нарушая о соблюденіи почтенія и повиновенія къ симъ лицамъ святую Его заповѣдь; а потому не можетъ тутъ быть и Божіе благословеніе, безъ котораго всѣ человѣческія предпріятія суть ничто. Третье: что самое предпріятіе въ дѣлѣ семъ не можетъ быть безопасно и безвредно; ибо оно бываетъ пристрасное (sic), да и часто открываются за симъ дерзновеніемъ несчастливыя слѣдствія, за чѣмъ хотя бываетъ и раскаяніе, но уже поздно и безполезно.

Правилами же святыхъ Отецъ такъ о сихъ дерзновенныхъ супружествахъ опредѣляется: „Безъ воли отца своего послѣдовавши мужеви блудница именуется и нетвердо есть сочетаніе, аще родители не со-

---

[1] Слова: „въ чомъ... таинства“ написаны на полѣ.

гласятся". Сіе же самое разумѣть должно о рабахъ и о другихъ, подъ властію состоящихъ, какъ и о семъ сказано въ правилахъ святыхъ Отецъ: „аще раба счетается не по воли господъ своихъ, сущихъ подъ властію, не тверда суть". Исключаются здѣсь дѣти, въ совершенный возрастъ пришедшія и отъ попеченія родительскаго уже не зависящія, и дѣвица, есть ли будетъ не менѣе двадцатипятилѣтняго возраста, которыя, хотябъ по какимъ либо обстоятельствамъ и противъ воли родительской вступили въ супружество, заслуживаютъ избавлены быть отъ строгаго онаго, по святымъ правиламъ, сужденія. Но сіе исключеніе относится, когда бываетъ то по нуждѣ; впротчемъ не изъемлются и возрастныя дѣти отъ почтенія и повиновенія родителямъ во всемъ, а паче въ толь важномъ предпріятіи.

Разсужденіе третіе.

ЧТО НАБЛЮДАТЬ ДОЛЖНО ПРИ СОВЕРШЕНІИ БРАКОВЪ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ВОЗРАСТА.

Правильное вступленіе въ союзъ брачный, по возрасту, опредѣляется: чтобъ мужескому лицу не менѣе было пятнадцати, женскому же—тринадцати лѣтъ отъ рожденія. При семъ и сіе опасно наблюдать должно, чтобъ и въ правильномъ возрастѣ къ тому приступающихъ не было великаго неравенства въ лѣтахъ. Сколь многія и великія отъ того и отъ другаго происходятъ беззаконныя и бѣдственныя случаи!... Бываетъ, что такихъ малолѣтныхъ сыновъ отцы, потерявъ совѣсть и не страшась Божія гнѣва, находя ихъ въ несмысленныхъ лѣтахъ, сами ложе ихъ оскверняютъ, жены же таковыхъ малолѣтныхъ сверхъ сего впадаютъ въ тягчайшія беззаконія: умерщвляютъ мужей своихъ различными образами, ненавидя и злобствуя на нихъ, по сущей ихъ невинности, когда не находятъ по ложу брачному соотвѣтствованія. Но которыя изъ таковыхъ мужей приходятъ въ совершенный возрастъ, а жены ихъ тѣмъ временемъ уже состарѣваются, тогда тѣ мужья ихъ, какъ въ лѣтахъ младшія, гнушаются старостію своихъ женъ и беззаконствуютъ. Итакъ въ обоихъ лицахъ таковыхъ браковъ отъ оныхъ винъ прилагается грѣхъ ко грѣху и беззаконіе къ беззаконію.

Не должно оставлять безъ вниманія и самой престарѣлости въ обоихъ полахъ, когда младшее лице соглашается вступать въ супружество съ престарѣлымъ. Такое супружество не соотвѣтствуетъ уже тѣмъ святымъ намѣреніямъ, съ каковыми Богъ опредѣлилъ и благословляетъ союзъ брачный. Дѣйствуютъ здѣсь, вмѣсто благихъ намѣреній, многимъ худымъ слѣдствіямъ виновныя потомъ страсти, и подъ видомъ якобы законнаго супружества скрывается иногда самое беззаконіе.

Разсужденіе четвертое.

КОГДА ДОЗВОЛЯТЬ МОЖНО ВСТУПАТЬ ВЪ ДРУГІЯ СУПРУЖЕСТВА ОСТАВЛЕННЫМЪ ВОЛЕЮ, ИЛИ ПО НУЖДѢ, ОТЪ СВОИХЪ СУПРУГОВЪ.

Оставленіе сіе въ супружествѣ, а паче въ поселянѣхъ, бываетъ или побѣгомъ изъ домовъ своихъ, что̀ случается въ обоихъ полахъ, или отлученіемъ для промысловъ, или отданіемъ въ военную службу. Каждое изъ сихъ оставленіе требуетъ ожиданія къ возвращенію или хотя къ полученію достовѣрнаго свѣдѣнія, въ живыхъ, или уже не въ живыхъ находится оставившее лицо? Безъ чего вступленіе въ другія супружества, по правиламъ святыхъ Отецъ, вмѣняется въ прелюбодѣяніе. Шестаго Вселенскаго Собора правило 92-е такъ о семъ опредѣляетъ: „Мужеви безъ вѣсти бывшу, и не увѣдѣвши о немъ жена его, идетъ за иного, прелюбы сотворитъ: и возвратившуся мужу, аще хощетъ, да пойметъ ю“.

Время ожиданія или въ возвращеніи, или въ полученіи вѣрнаго извѣстія о жизни ожидаемаго, по законамъ гражданскимъ, пятилѣтнее полагается. Аще безъ вѣсти будетъ которое либо лице, или мужъ отъ брани не пріидетъ, тогда пять лѣтъ да пребудетъ или мужъ, или жена. И аще по пяти лѣтѣхъ вѣдомо будетъ о скончаніи, аще же и не вѣдомо будетъ, женитися и посягати.

Сіе дозволеніе ограничивается, въ предосторожность, тѣми же законами: дабы и по прошествіи пятилѣтняго времени и хотя бъ о смерти супружней было какое либо постороннее извѣщеніе, не скоро приступать къ новому бракосочетанію. Но прежде прилежно, черезъ кого должно, развѣдать, истинна ли сія суть? да и потомъ совершать бракъ не самъ собою долженъ священникъ, но съ повелѣнія начальства духовнаго. Въ Кормчей книгѣ о тайнѣ супружества такъ о семъ опредѣляется: „да опасно блюдетъ іерей, еже не удобь въ спряженіе брака вѣнчати бѣгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своея си осѣдлости, то есть, мѣста извѣстнаго или опредѣленнаго къ пребыванію, ниже тѣхъ, иже прежде въ супружествѣ пожиша, яже суть воинскія жены или плѣненныхъ и странствующихъ: развѣ аще перьвѣе опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ, и отъ него благословеніе вземъ къ еже сицевое спряженіе вѣнчати и благословити“.

На таковыхъ же супруговъ, которые, по какимъ либо причинамъ къ несогласію, другъ друга оставляютъ и живутъ въ разлученіи, церьковь Божія не можетъ взирать безъ великаго сожалѣнія, сколь многое

происходитъ здѣсь въ жизни и въ самомъ имѣніи ихъ неустройство; сколько страждетъ невинность дѣтей, какъ по воспитанію, такъ и по самому о благополучіи ихъ попеченію. Истинствуетъ здѣсь Евангельское ученіе: *аще домъ на ся раздѣлится, не можетъ стати.*

Такъ разлучающимся между собою и оставляющимъ другъ друга не иначе можно кому либо изъ нихъ вступать въ новое супружество, какъ просить прежде законнымъ порядкомъ въ Правительствѣ Духовномъ о правильномъ расторженіи прежняго ихъ супружества. Да и по таковомъ расторженіи, вступать паки въ законное супружество дается власть одному токмо лицу, которое невиннымъ окажется въ учиненномъ прежде другъ друга оставленіи.

Разсужденіе пятое.

СКОЛЬКО НУЖНО СУПРУГАМЪ БЫТЬ ОДНОГО ИСПОВѢДАНІЯ ВѢРЫ, И КАКІЯ ВЪ СНИСХОЖДЕНІИ ПО СЕМУ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

Какія отъ соединенія въ супругахъ вѣры происходить могутъ пользы, нѣтъ нужды во многихъ доказательствахъ. Самая, вопервыхъ, истинная супружеская любовь ни на чемъ столько не можетъ имѣть утвержденія, какъ на единомысліи о догматахъ вѣры, о заповѣдѣхъ Господнихъ, о добродѣтелѣхъ и порокахъ. Разномысліе въ вѣрѣ и законѣ сколь опасно въ родителяхъ для сохраненія взаимной между ними любви, столь бѣдственно быть можетъ и для дѣтей ихъ.—Перьвое: что воспитаніе ихъ не можетъ быть порядочное и благоуспѣшное при такомъ разномысліи родителей. Второе: что не можетъ быть между дѣтьми согласіе и прямая любовь, когда и они будутъ имѣть разномысліе сіе, слѣдуя въ томъ одни отцу, другія матери... И естьли по несогласію каковому либо другому (и удобнѣйшему къ примиренію) между домашними, не можетъ оставаться въ твердости своего благосостоянія домъ, кольми паче, когда источникомъ тому бываетъ сіе разномысліе.

Но какъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ нужно бываетъ иногда дозволеніе вступать въ супружество и разнаго въ законѣ исповѣданія (лицамъ), то дабы въ пользу сіе было, а не во вредъ, въ созиданіе, а не въ разореніе брачнаго союза, или (безъ) другихъ худыхъ какихъ послѣдованій отъ того, должно прежде совершенія таковаго брака сохранять слѣдующія предосторожности: 1) лицу, которое иного исповѣданія, дать подлежащее обязательство, что ему ни подъ какимъ видомъ не совращать и не преклонять къ своему исповѣданію другое супружеское лице, равно и дѣтей, рождаемыхъ отъ нихъ, воспитывать въ благочестіи, на основаніи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Импера-

тора Петра Великаго указа 1721 года; 2) обязать и лице православнаго исповѣданія, чтобъ супруга или супругу свою разсужденіемъ, моленіемъ, а паче любовію взаимною преклоняло къ единомыслію въ вѣрѣ, въ познаніи и храненіи Божія закона, ожидая за сіе сколько великаго благоустройства въ домѣ и воспитаніи дѣтей, столько и Божія во всемъ благословенія.

Таковое же снисхожденіе быть должно не просто отъ священника въ ихъ приходахъ, но съ представленія въ Духовныя Правительства по порядку, которыя дѣлать сіе могутъ, по разсмотрѣнію обстоятельствъ и вступающихъ въ таковыя супружества лицъ.

Разсужденіе шестое.

КОГДА БЫТЬ ДОЛЖНО ОБРУЧЕНІЮ ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО.

Обрученіе есть пріуготовленіе или залогъ къ совершенію, при благословеніи Божіи, таинства супружества. Перстни, съ перемѣною возлагаемые тогда на руки готовящихся къ брачному союзу, знаменуютъ самое ихъ обрученіе, или соединеніе сердецъ къ неразрывной навсегда супружеской любви, къ чему дадутъ обѣщаніе въ благословеніи самимъ Богомъ, предъ алтаремъ Его святымъ, ихъ супружескаго вѣнца.

Время древними государскими законами опредѣлялося обрученію прежде вѣнчанія быть за четыре и за два года; вѣчно достойныя же памяти Государя Всероссійскаго Императора Петра Великаго 1702 года указомъ опредѣлено быть оному за шесть токмо недѣль до вѣнчанія, а по нѣкоторымъ винословіямъ, паче по открывшимся подлогамъ въ разсужденіи къ браку готовящихся лицъ, велѣно Высочайшими же указами оныя обрученія уничтожать и почитать недѣйствительными.

Но какъ и нынѣ,—что̀ открывается по дѣламъ въ Духовныхъ Правительствахъ, — случаются иногда между обрученіемъ и бракосочетаніемъ нѣкоторыя обрученныхъ уже къ самому браковѣнчанію помѣшательства, почему и производятся просьбы о уничтоженіи обрученія, для вступленія съ другими лицами въ супружество, того ради Святѣйшій Сvнодъ, за нужное почитая, во избѣжаніе для бракившихся и ихъ фамиліямъ могущихъ послѣдовать затрудненій и безпокойствъ, опредѣляетъ отправлять оное обрученіе по чиноположенію не прежде, а предъ самымъ браковѣнчаніемъ. Совершаемое же по прежнему обыкновенію въ домѣхъ или, хотя и въ церкви, за какое либо времени разстояніе отъ совершенія брака, считать недѣйствительнымъ.

Разсужденіе седьмое.

О ДНЯХЪ ИЛИ ВРЕМЕНИ, ВЪ КОТОРОЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ СОВЕРШЕНІЕ БРАКОВЪ.

Время, въ которое запрещается совершать бракосочетаніе. *Первое*: въ четыре поста, то есть, отъ третьяго надесять дня ноября мѣсяца до седьмаго дня генваря. *Второе*: отъ мясопустныя недѣли, что предъ сырною недѣлею и Великимъ постомъ, даже до недѣли Ѳомы. *Третіе*: отъ недѣли всѣхъ святыхъ до двадесять девятаго дня мѣсяца іюня, то есть, до праздника святыхъ Апостолъ Петра и Павла. *Четвертое*: отъ тридесять перваго дня мѣсяца іюля, до пятаго надесять августа, то есть, до праздника Успенія Богоматери. *Пятое*: во всемъ году на воскресные дни, такожде на среды и пятки, исключая тѣ дни, въ которые мясоястіе разрѣшается. *Шестое*: на всѣ двунадесятые праздники, а именно: на день Вознесенія Господня, на день Пятидесятницы и Сошествія Святаго Духа, на день Рождества Богоматери, на день Воздвиженія Креста Господня, то есть, на четвертое надесять сентября, на день Срѣтенія Господня. Сверхъ сего, на дни въ народѣ особливо прославляемыхъ великихъ Святыхъ, яко то: усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, Святителя Николая и на день храмовыхъ Святыхъ, гдѣ совершаемы быть должны оные браки. А притомъ *седьмое*: на всѣ высокоторжественные дни: яко то Высочайшаго рожденія и Высочайшей коронаціи Ея Императорскаго Величества, благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, то есть, на двадесять первое мѣсяца апрѣля и на двадесять второе сентября, на дни рожденія и тезоименитствъ ихъ Императорскихъ Высочествъ: Наслѣдника Ея Императорскаго Величества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супруги Его Благовѣрныя Государыни, Великія Княгини, Маріи Ѳеодоровны, Благовѣрныхъ Государей, Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича[1].

О запрещенномъ времени или дняхъ къ совершенію браковъ въ Кормчей книгѣ на листу 524-мъ[2] опредѣлено такъ: „да никто же дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество повѣнчати, подъ лютою правильною казнію, паче жъ подъ изверженіемъ: ниже да соизволитъ или благословитъ переносины и пиры брачные творити въ тыя дни“.

---

[1] Отсюда видно, что настоящій трактатъ сочиненъ не прежде 1779 года, въ которомъ (27 апрѣля) родился великій князь Константинъ Павловичъ.

[2] Цитата эта сдѣлана еще по Никоновскому изданію Кормчей, а не по первому синодскому, вышедшему въ 1787 г.

Разсужденіе осьмое.

СОСТОЯЩЕЕ ВЪ ПРЕДУВѢДОМЛЕНІИ КЪ ПОКАЗАНІЮ СУПРУЖЕСТВЪ, ЗАПРЕЩЕННЫХЪ ПО СТЕПЕНЯМЪ РОДСТВА, СВОЙСТВА, СВАТОВСТВА И СВЯТАГО КРЕЩЕНІЯ.

1. Подъ именамъ родства разумѣется происхожденіе отъ единаго рода, или по крови, яко то отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди, племянники и племянницы.

2. Родство считается по линіямъ восходящей, и нисходящей: нисходящей, какъ показано выше, восходящей, яко то, въ разсужденіи дѣтей, родители, дѣды, бабки и потомъ въ высшую степень.

3. Подъ именемъ свойства разумѣется приближеніе, составляющееся отъ двухъ родовъ, что̀ бываетъ по супружеству, яко то мужа и жены сродники.

4. Подъ именемъ сватовства разумѣется приближеніе отъ трехъ родовъ, что̀ бываетъ по супружеству свойственниковъ съ другими, какъ то, братней жены брата жена или сестры мужъ.

5. Свойство и сватовство въ степеняхъ не по линіямъ восходящей или нисходящей, какъ родство (отъ единыя крови), но со стороны исчисляется.

6. Церковію почитается еще родство, называемое духовное, которое бываетъ (по святому крещенію) между родителями и воспріемниками дѣтей ихъ отъ святаго крещенія.

7. Мужъ и жена, отъ которыхъ начинается въ родствѣ поколѣніе, въ числѣ степеней не полагаются, а считаются началомъ или коренемъ происходящихъ отъ нихъ.

8. Во исчисленіи степеней какъ по родству, такъ по свойству и сватовству, за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству *мужа и жену полагать должно за два степени.*

9. Въ семъ исчисленіи мужеской и женской полъ въ равной силѣ почитаются.

10. Братья и сестры родныя, двоюродныя, внучатныя и правнучатныя, сколько бъ ихъ ни было съ мужской и женской стороны, всѣ между собою почитаются во второмъ степени.

11. Братьевъ и сестръ отъ единой крови, сколько бъ ихъ ни было, по нисходящей линіи называть и числить должно: родныхъ во второмъ, двоюродныхъ въ четвертомъ, внучатныхъ въ шестомъ, правнучатныхъ въ осьмомъ степени.

12. Вотчимы и мачихи въ степеняхъ числятся, равно какъ отецъ и мать, таможде пасынки и падчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми.

ИЗЪЯСНЕНІЯ.

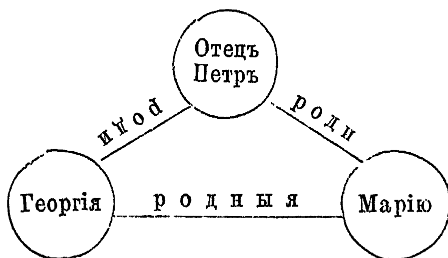
О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКАХЪ.

Изъясненіе первое.

ПО РОДСТВУ ИЛИ ПО КРОВѢ.

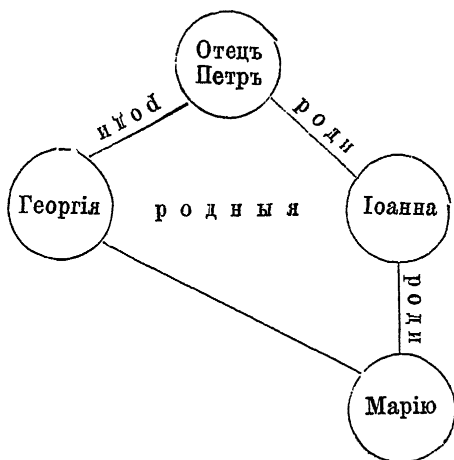
По родству браки запрещаются до осьмаго степени, седьмое же съ осьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ свою сестру въ жену себѣ пояти: понеже есть втораго степени. Петръ родилъ Георгія и Марію: два рожденія и двѣ степени составляютъ. Того ради сіи бракомъ сочетаться не должны.

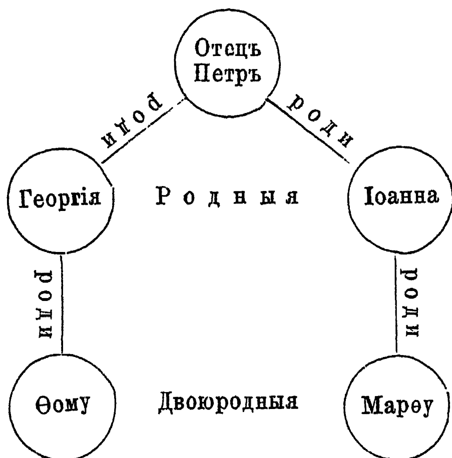
Степень вторый не сочетавается.

2. Никто не можетъ дщерь брата своего роднаго, то-есть, племянницу родную, въ жену себѣ пояти: понеже есть третьяго степени. Напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна: два рожденія дѣлаютъ двѣ степени, Іоаннъ роди Марію, се третіе рожденіе, третій и степень. Марія Георгію племянница родная, того ради въ бракъ вступать не должны.

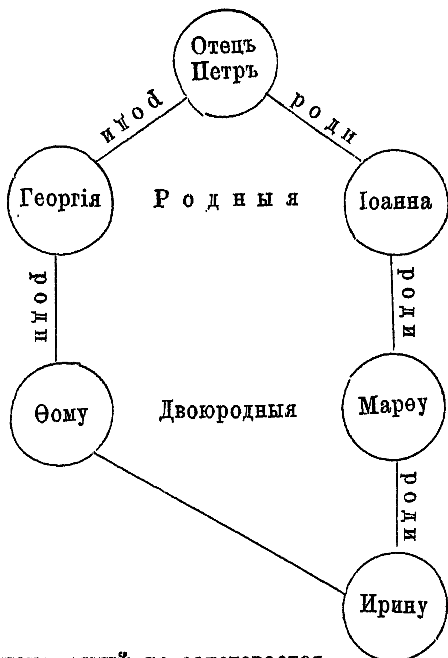
Степень третій не сочетавается.

3. Никто не можетъ двоюродную сестру свою въ жену себѣ пояти. Напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна: родныя братья, между которыми два степени. Отъ Георгія родился Ѳома, а отъ Іоанна Марѳа, которыя между собою суть двоюродныя, и по четыремъ рожденіямъ составляютъ четыре и степени, почему и въ бракъ вступать не должны.

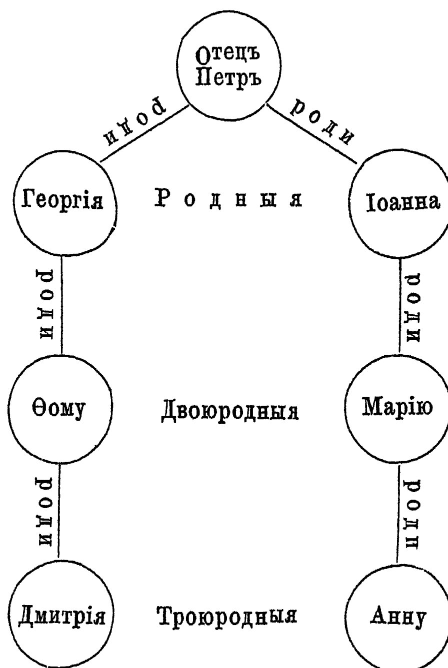
Степень четвертый не сочетавается.

4. Никто не можетъ себѣ въ жену пояти двоюродной своей сестры дочь.

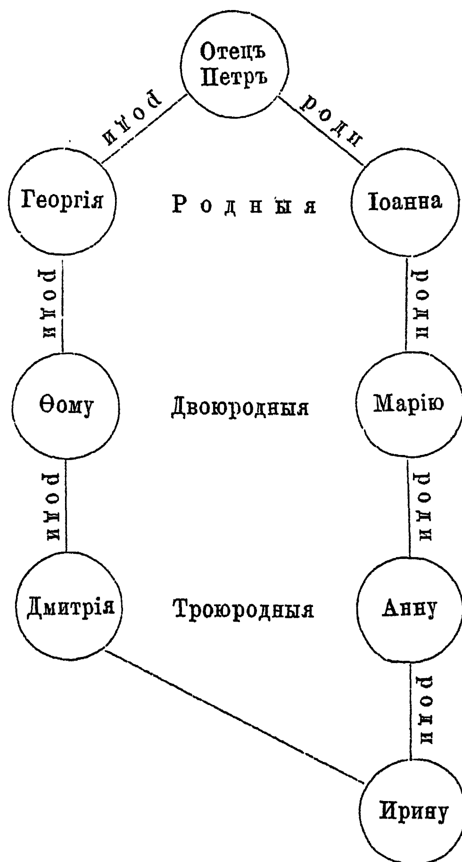
Степень пятый не сочетавается.

5. Никто не можетъ пояти себѣ въ жену троюродную, т.-е. [пра]внучатную сестру.

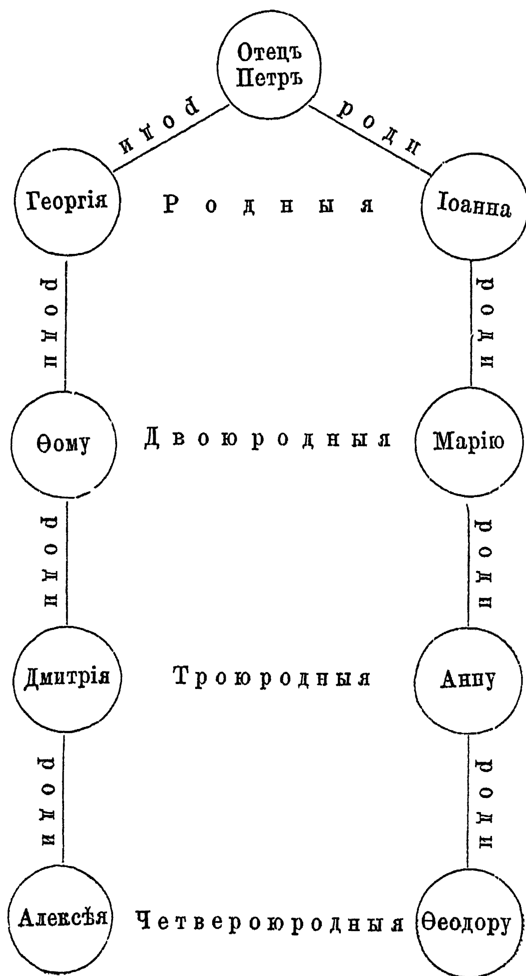
Степень шестый не сочетавается.

6. Никто не можетъ пояти себѣ въ жену троюродныя сестры своя дочь.

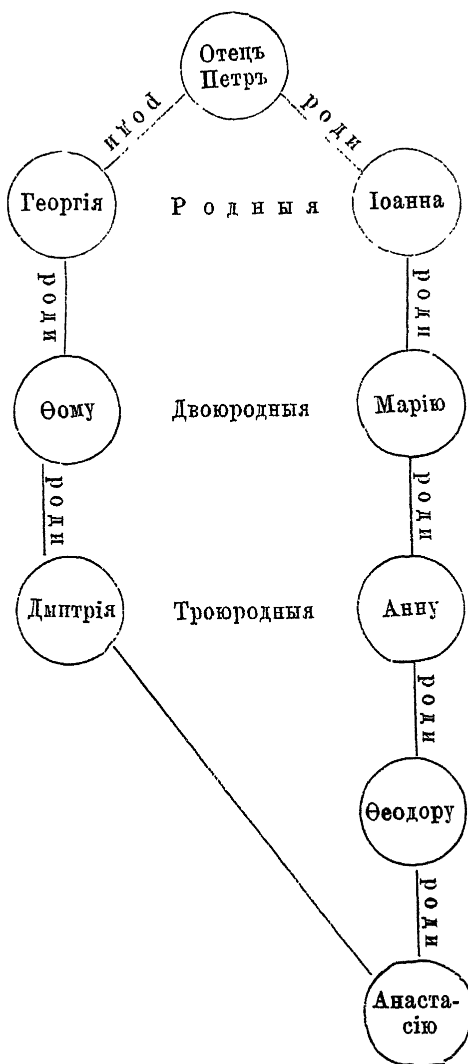
Седьмый степень не сочетавается.

7. Можетъ всякъ пояти въ жену четвероюродную, или [пра]правнучатную свою сестру: понеже есть сіе осьмаго степени.

Степень седьмый съ осьмымъ сочетавается.

8. Может всяк пояти себѣ въ жену троюродной, или внучетной своей сестры внуку.

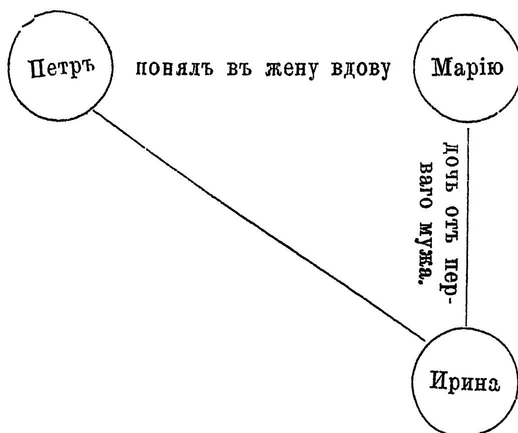
Степень седьмый съ осьмымъ сопрягается.

Изъясненіе второе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ СВОЙСТВА ИЛИ ОТЪ ДВУХЪ РОДОВЪ, ТО-ЕСТЬ ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

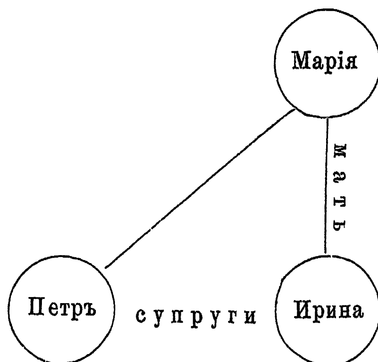
Браки между свойственниками, или лицами, отъ двухъ родовъ происходящими, запрещаются до седьмаго степени: шестый же съ седьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своея съ ея дочерью, отъ другаго мужа рожденною, то-есть патчерицею своею.

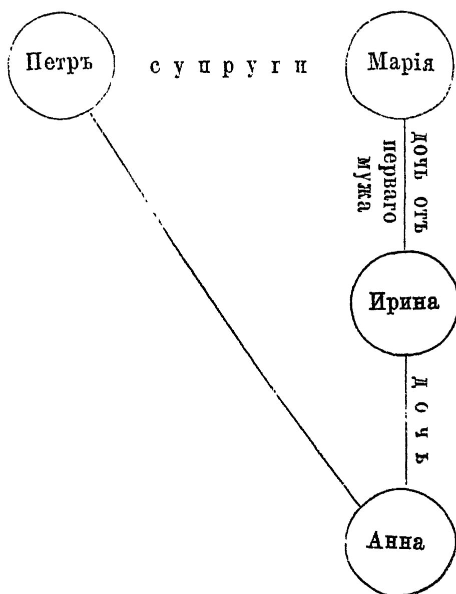
Степень вторый не бываетъ.

2. Никто паки не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своей съ матерью ея, то-есть со своею тещею.

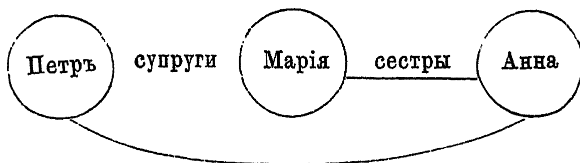
Степень вторый не бываетъ

3. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своея съ ея внукою, отъ другаго рода происшедшею.

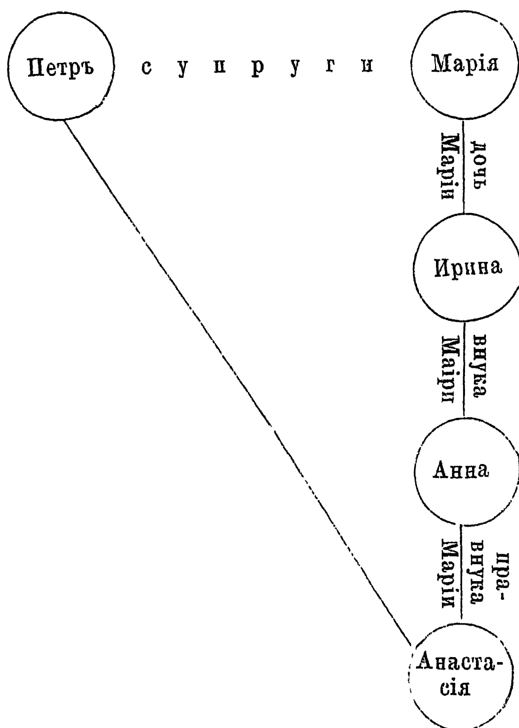
Степень третій не бываетъ.

4. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своея съ ея родною сестрою.

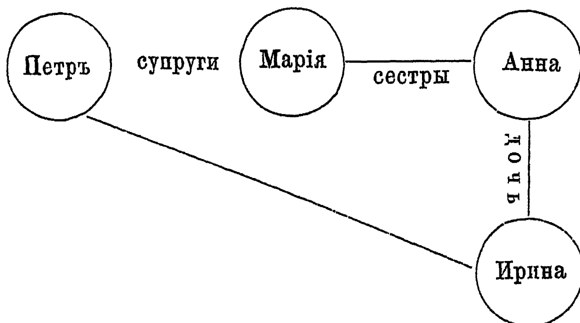
Степень третій не бываетъ.

5. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своея съ ея правнукою, отъ другаго рода происшедшею.

Степень четвертый не бываетъ

6. Никто не можетъ сочетатися съ племянницею родною жены своея.

Степень четвертый не бываетъ.

7. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своея съ ея праправнукою, таковою же.

Петръ супруги Марія

дочь

Ирина

внука

Анна

правнука

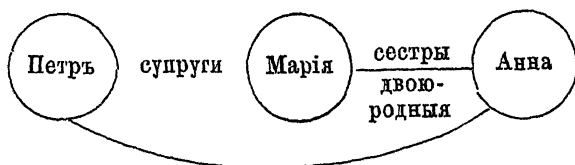
Анастасія

праправнука

Елена

Степень пятый не бываетъ.

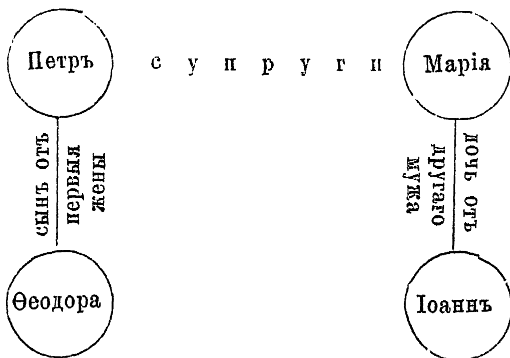
8. Никто не можетъ сочетатися съ двумя двоюродными сестрами.

Степень пятый не бываетъ.

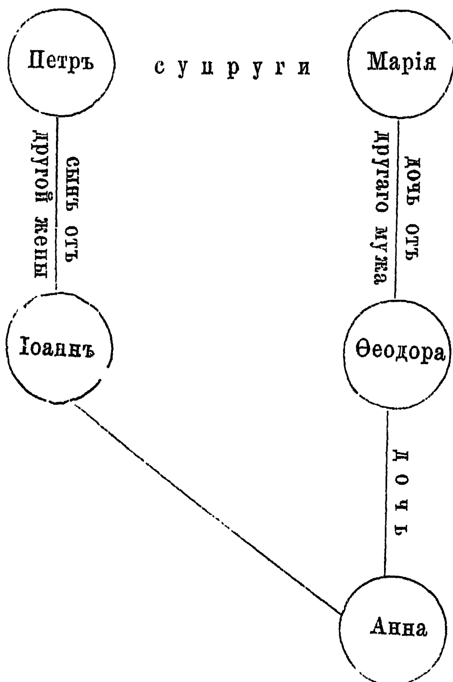
Вторымъ образомъ указанія о бракахъ съ лицами отъ двухъ родовъ.

1. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ матерью и дочерью ея, отъ иного мужа рожденною.

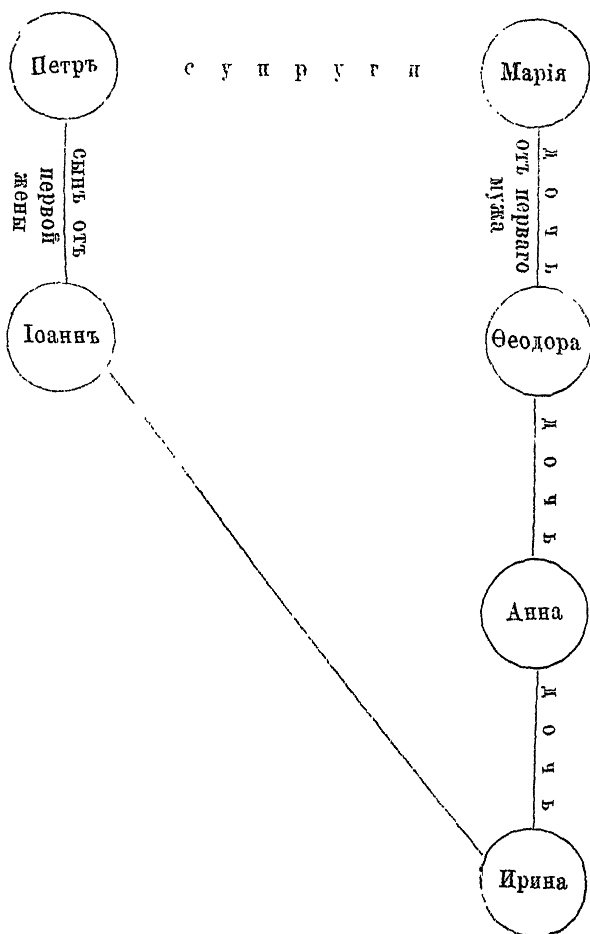
Степень вторый не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ бабкою и внукою ея отъ другаго рода.

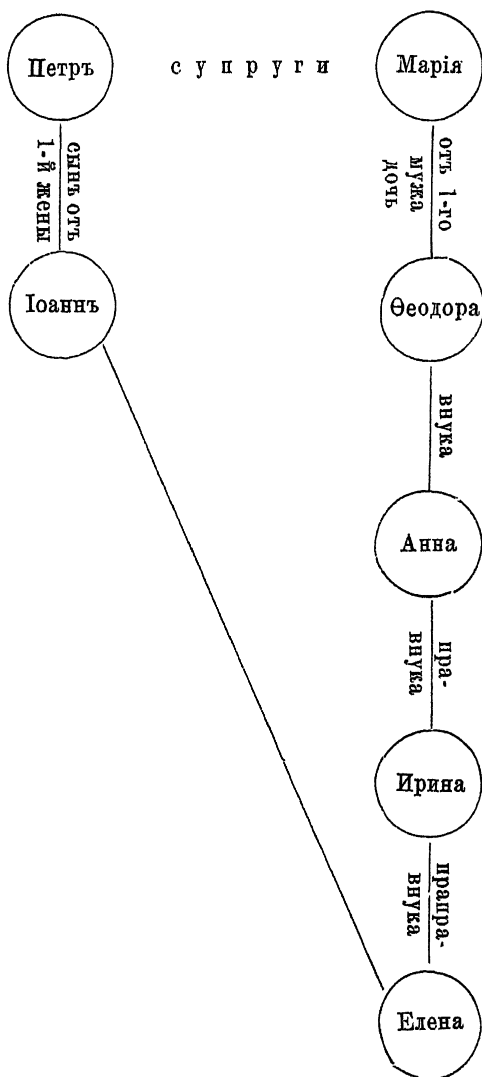
Степень третій не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ прабабкою и правнукою ея отъ другаго рода.

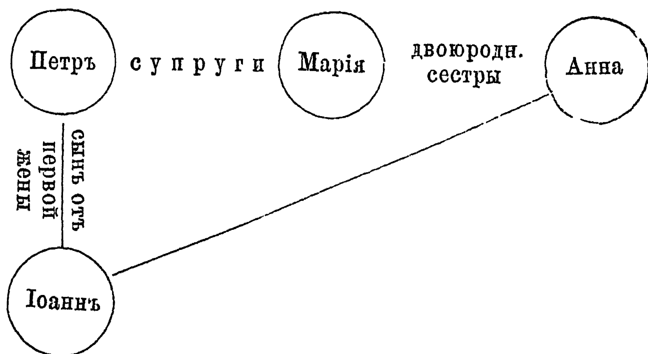
Степень четвертый не бываетъ.

4. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ прапрабабкою и праправнукою ея отъ другова рода.

Степень пятый не бываетъ.

5. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ двумя двоюродными сестрами.

Степень шестый не бываетъ.

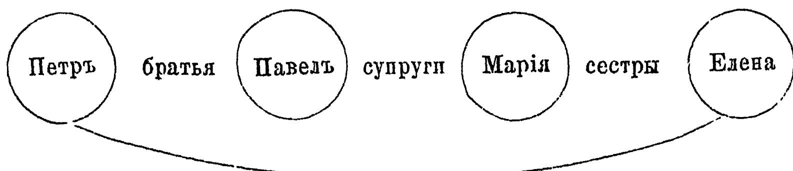
6. Отецъ и сынъ сочетатися могутъ съ теткою и двоюродною племянницею ея.

Степень седьмый бываетъ.

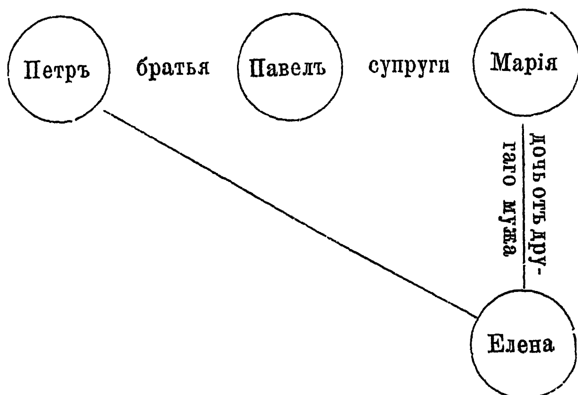
Указанія третьимъ образомъ о супружествахъ отъ двухъ родовъ.

1. Два брата не могутъ сочетатися съ двумя родными сестрами.

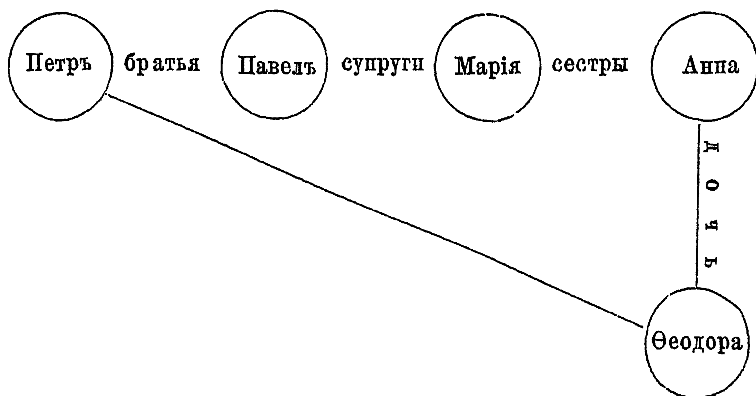
Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата родрые не могутъ сочетатися съ матерью и дочерью ея отъ другаго мужа.

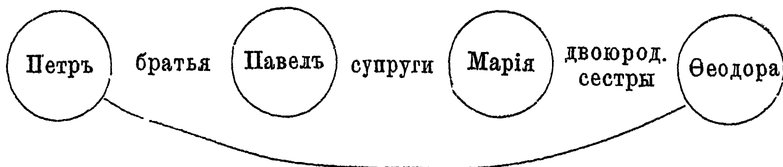
Степень третій не бываетъ.

3. Два брата родные не могутъ сочетатися съ теткою родною и племянницею ея.

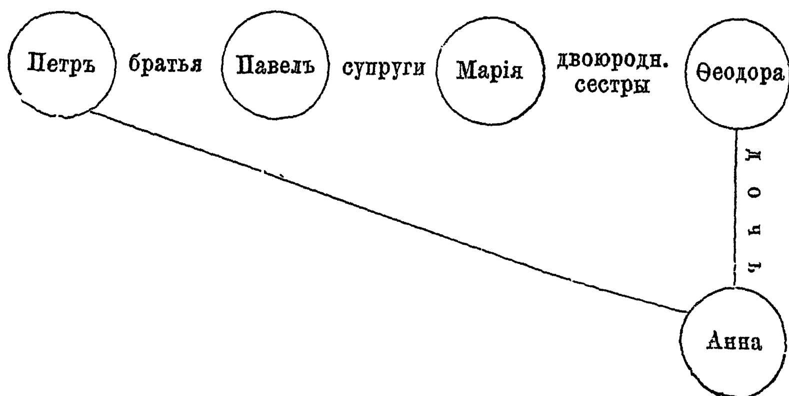
Степень пятый не бываетъ.

4. Два брата родные не могутъ сочетатися на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

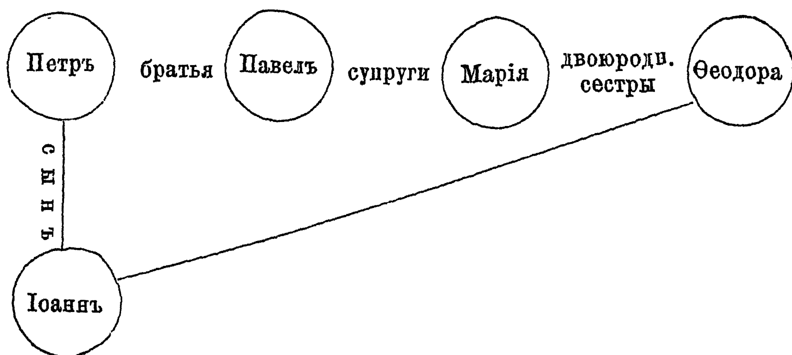
Степень шестый не бываетъ.

5. Два брата родные могутъ сочетатися съ теткою двоюродною и и племянницею ея.

Степень седьмый бываетъ.

6. Дядя и племянникъ могутъ сочетатися на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

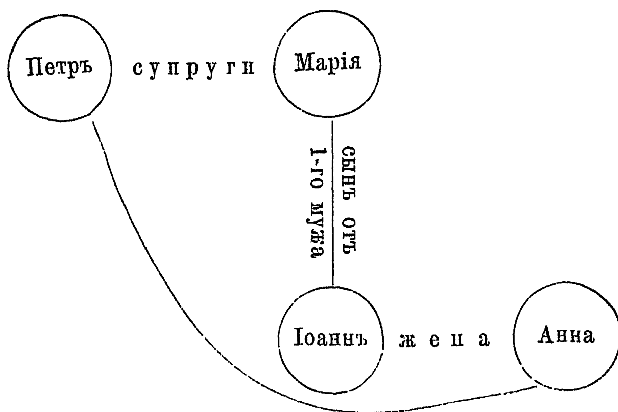
Степень седьмый бываетъ.

Изъясненіе третіе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ СВАТОВСТВА, ИЛИ ОТЪ ТРЕХЪ РОДОВЪ, Т.-Е. ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ И ОТЪ СВОЙСТВА ОНЫЯ ПРОИСХОДЯЩИХЪ ЛИЦЪ.

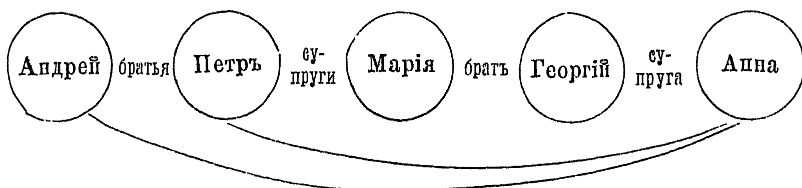
Возбраненныя супружества отъ сватовства или отъ трехъ родовъ начинаются отъ четырехъ и оканчиваются въ пяти степеняхъ. Усматривается сіе въ слѣдующихъ указаніяхъ:

1. Никто не можетъ сочетатися съ женою пасынка своего.

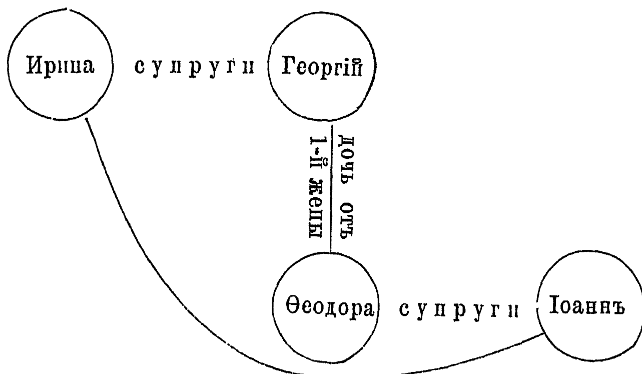
Степень четвертый не бываетъ.

2. Никто не можетъ сочетатися съ женою шурина своего, ниже братъ его родной.

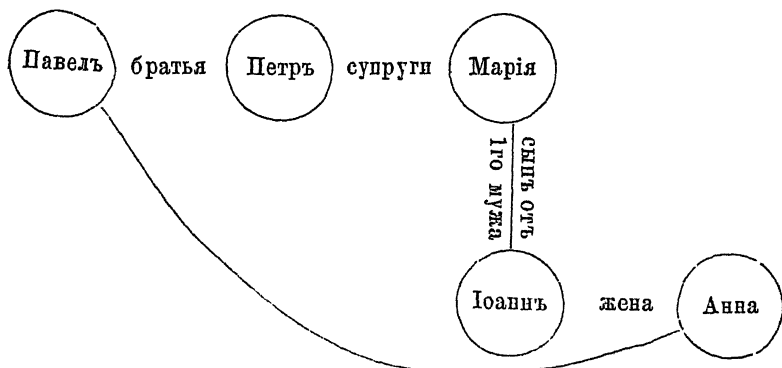
Степень четвертый и пятый не бываетъ.

3. Не можетъ мачиха вступить въ супружество съ бывшимъ мужемъ своея патчерицы.

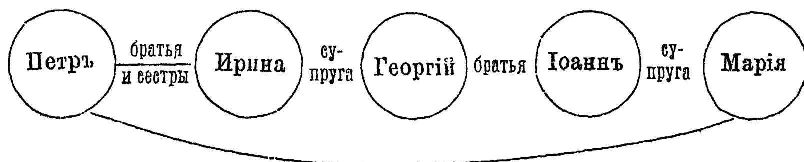
Степень четвертый не бываетъ.

4. Можетъ сочетатися брата своего роднаго съ пасынковою женою.

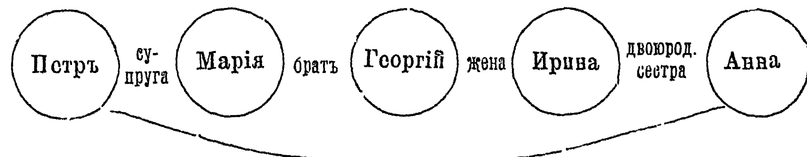
Степень пятый бываетъ.

5. Можетъ сочетатися сестры своея мужа, т. е. зятя своего, съ женою его брата.

Степень пятый бываетъ.

6. Зять можетъ сочетатися шуриновой жены съ двоюродною сестрою.

Степень пятый бываетъ.

Изъясненіе четвертое[1].

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ПО ДУХОВНОМУ РОДСТВУ, Т.-Е. ПО ВОСПРІЯТІЮ ОТЪ СВ. КРЕЩЕНІЯ.

Здѣсь прежде назначенія и утвержденія степеней, въ каковыхъ запрещается и разрѣшается бракосочетаніе по духовному родству, слѣ-

[1] Въ подлинникѣ: третіе.

дующія полагаются предувѣдомленія. *Первое:* въ книгѣ Кормчей возбраненіе къ бракосочетанію по духовному родству различнымъ образомъ опредѣляется. Мнѣнія, въ обыкновеніе вшедшія, столько жъ степеней запрещали, сколько запрещается въ родствѣ по кровѣ, то-есть не ближе, какъ въ седьмомъ съ осьмымъ разрѣшаютъ. Тамъ же законами греческихъ древнихъ государей опредѣляется въ запрещеніи четыре токмо степени, то-есть, запрещается понимать въ супружество, какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо матери воспріятой отъ купели, но и дочери ея и дочери паки отъ сея рожденныя. Шестымъ же вселенскимъ соборомъ въ правилѣ 53-мъ, отъ котораго началось опредѣленіе степеней въ бракосочетаніи по духовному родству, два токмо опредѣляется въ запрещеніи степени, т.-е. не понимать въ супружество оныя токмо (по смерти мужа) тому, кто принималъ отъ купели дѣтей ея. *Второе:* обыкновеніемъ токмо принято и содержится быть при воспріятіи отъ святаго крещенія двумъ у одного крещаемаго лицамъ, мужеска и женска пола, а иногда допущаются къ тому и многія. Но чтобъ между сими лицами было какое-либо духовное родство, о семъ въ книгѣ Кормчей ничего не опредѣляется. По установленію же церковному, въ Требникахъ при святомъ крещеніи напечатанному, за довольное полагается быть въ воспріятіи отъ купели одному токмо лицу, то-есть, у мужеска пола—одному воспріемнику, а у женска пола—одной воспріемницѣ; да и самая благопристойность сего требуетъ, когда крещаемы были и бываютъ возрастныя; почему хотя-бъ были по обыкновенію у единаго мужеска или женска пола воспріемлемаго два или многія обоихъ половъ лица, оныя въ духовное родство входить не могутъ. Что же въ Номоканонѣ, напачатанномъ въ Требникѣ, подъ числомъ 211-мъ расторгается затѣмъ самое супружество, ежели мужъ и жена будутъ при одной купели воспріемниками: то сего за правильное положеніе принять не можно. Ибо откуда оное взято и когда въ Номоканонъ тотъ внесено, никаково основательнаго утвержденія не находится.—*Третіе:* степени въ духовномъ родствѣ считаться должны токмо по нисходящей линіи, по восходящей же и побочной линіямъ въ счисленіе не входятъ. Чего ради тѣ, которыя однимъ лицемъ отъ купели воспріяты, не имѣютъ препятствія ко вступленію въ супружество.—*Четвертое:* степени въ родствѣ духовномъ состоятъ: воспринимающій, или воспринимающая съ воспріятымъ, или воспріятою отъ купели,—въ въ перьвомъ, воспріемники съ родителями, у которыхъ воспринимаютъ,—во второмъ; дѣти воспріемниковъ по кровѣ съ воспріемлемыми отъ святаго крещенія—въ третіемъ[1].

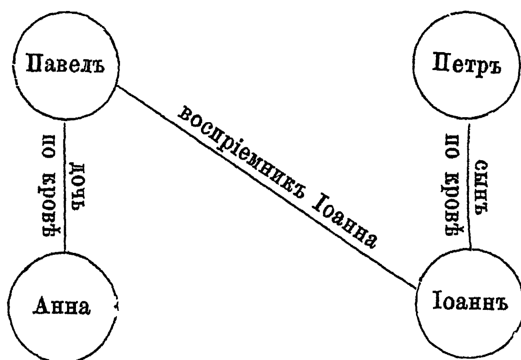
[1] Счетъ неправильный. Если воспріемникъ съ воспринятымъ состоятъ въ первой степени духовнаго родства, то естественныя дѣти воспріемника, стоящія къ нему въ первой же степени плотскаго родства, приходятся восприня-

Изъ всего выше изображеннаго, по довольномъ разсужденіи, въ запрещеніи вступленія въ супружества въ духовномъ родствѣ не болѣе опредѣляется, какъ токмо три степени, яко довольныя въ соблюденіи почтенія къ таинству святаго крещенія; такъ, не могутъ вступить въ супружество, первое: воспріемники съ тѣми, у которыхъ принимаютъ отъ св. крещенія дѣтей, ибо во второмъ степени; второе: дѣти воспріемниковъ по крови съ воспріятыми отъ святаго крещенія ими.

Петръ, воспріемникъ бывши у Маріи отъ купели дѣтей, не можетъ вступить потомъ въ супружество съ нею.

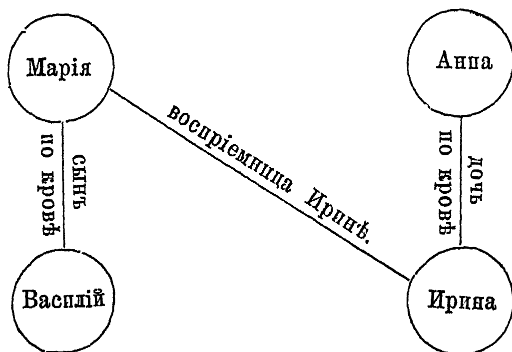
Степень вторый возбраняется.

Іоаннъ Анну, дочь крестнаго отца, не можетъ поняти въ супружество.

Степень третій возбраняется.

тому во второй степени, какъ его братья и сестры: „понеже, говоря словами 50-й главы Кормчей, единъ отецъ роди ихъ: сихъ убо тѣлеснѣ, овѣхъ же духовнѣ“. См. выше, стр. 293.

Василій Ирину, дочь крестную своея матери, въ супружество понять не можетъ.

Степень третій возбраняется.

ПРЕДПИСАНІЕ

О РОЗЫСКАНИИ, ПРАВИЛЬНО ЛИ КТО И БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО ВСТУПАЕТЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО?

Дабы свято и безъ всякаго правильнаго препятствія совершалося таинство супружества, долженъ священникъ, отъ котораго зависѣть будетъ сіе совершеніе, всячески слѣдующее сохранить:

1. Нѣтъ ли какова между хотящими бракомъ сочетатися родства: яко то, отъ крове, отъ двухъ или трехъ родовъ, или по воспріемничеству отъ святаго крещенія? если есть, узнать, въ какомъ именно степени, дозволенномъ или запрещенномъ по выше положенному предписанію, по которому и поступать непремѣнно долженъ.

2. Смотрѣть прилѣжно, съ полнымъ ли произволеніемъ съ обоихъ сторонъ предпріемлется вступленіе въ супружество, нѣтъ ли отъ кого въ томъ принужденія, и напротивъ, имѣютъ ли на сіе, отъ кого должно, сами дозволеніе? И ежели изъ сихъ что окажется, тогда оставить сіе совершеніе; ежели жъ и подъ сумнѣніемъ токмо будетъ сіе, однако не приступать къ совершенію брака до совершеннаго о томъ узнанія.

3. Имѣютъ ли хотящіе вступить въ супружество правильныя къ тому лѣта, яко то: не менѣе женихъ пятнадцати, а невѣста тринадцати лѣтъ? Смотрѣть и сего прилѣжно, не оказывается ли многаго въ лѣ-

тахъ между сими лицами неравенства, а притомъ знаютъ ли, что̀ знать нужно, касающееся до вѣры и закона Божія? Что̀ смотрѣть и соблюдать долженъ священникъ, подъ опасеніемъ за пренебреженіе неупустительнаго взысканія, пачежъ и самаго лишенія священства.

4. Разслѣдывать прилѣжно, кто и откуды? не имѣетъ ли которое либо лице въ живыхъ перваго супруга, или супружницы: а паче смотрѣть сего въ воинахъ и ихъ женахъ, въ плѣнныхъ и всѣхъ преселяющихся отъ мѣста одного на другое. Чего ради.

5. Прежде вѣнчанія долженъ священникъ, кому слѣдуетъ совершить таинство супружества, трижды въ праздничныя дни, одинъ за другимъ послѣдующія, въ церкви, по Божественной литургіи, о нихъ возвѣстить, что вступить намѣрены въ супружество, и не знаетъ ли кто въ томъ какова, по всему вышеозначенному, къ супружеству ихъ препятствія, и о томъ бы объявилъ всякъ истинну, по долгу христіанскому. Когда жъ женихъ и невѣста не одного прихода, быть сему извѣщенію во обоихъ приходахъ, по взаимному согласію тѣхъ священниковъ, и ежели по таковому возвѣщенію никаковаго не окажется сумнѣнія, совершать таинство. Ежели жъ окажется что-либо противное или хотя сумнительное, то, не совершая таинства, представлять архіерею или кому отъ него поручено будетъ сіе. Чего ради никому изъ священниковъ не приступать къ совершенію таинства супружества, какъ токмо тому, у котораго состоять будутъ въ приходѣ женихъ или невѣста. Другому же, развѣ отъ него дано будетъ на сіе по какой либо нуждѣ дозволеніе, никакъ не чинить.

6. Когда по извѣщеніямъ никакого на бракъ опорочиванія не будетъ, и самъ священникъ препятствія въ томъ не усмотритъ, тогда брачившихся родителей съ обоихъ сторонъ, или кто вмѣсто ихъ вмѣняется, приводить (кромѣ крестьянъ) по ниже напечатанной здѣсь формѣ къ присягѣ, списавъ ее на особливомъ листу, подъ которою тѣмъ присягавшимъ самимъ и бывшимъ притомъ двумъ свидѣтелямъ подписаться. О слугахъ же должно требовать отъ самихъ господъ ихъ увѣренія въ томъ, что они ихъ крѣпостныя и невѣста свободная, съ указаннымъ увольненіемъ, да и между ими никакова родства, свойства и другова къ браку препятствія не состоитъ, и что отъ нихъ принужденія къ тому бракосочетанію не было, въ чемъ требовать заручнаго, подъ клятвою суда Божія и присягою, письма, которое и хранить священнику вмѣсто обыска, потомъ брачившихся вписать въ метрическія тетради съ прописаніемъ чина, именъ, отечества, прозванія и лѣтъ, и такъ приступать къ бракосочетанію, записавъ годъ, мѣсяцъ и число, когда оное совершалось.

7. При бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ въ бракъ вступающихъ, у родителей, или, за неимѣніемъ ихъ, у тѣхъ, кого они за оныхъ имѣютъ, брать

вмѣсто присяги сказки по напечатанной ниже формѣ. Послѣ того ихъ браки записывать въ метрическія тетради, по вышеписанному.

Къ лучшему разумѣнію, а притомъ къ скорому и готовому какъ бы въ зерцалѣ усмотрѣнію того, что во всѣхъ постановленіяхъ заключается, прилагаются изъ нихъ сокращенные пункты, какъ правила, охраняющія святость таинства супружества, при самомъ вступленіи въ него.

---

1. Не вѣнчать жениха, коему нѣтъ отъ рожденія 15-ти, такожъ и невѣсту, коей нѣтъ 13-ти лѣтъ[1].

2. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ: жениха 17 или 18-ти лѣтняго, на двадцатипяти или 30-ти лѣтней невѣстѣ, или пятидесятилѣтняго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

3. Вѣнчать токмо православныхъ съ православными; ежели же бы послѣдовала иногда необходимая надобность сочетатися съ православнымъ инославному лицу, въ такомъ случаѣ доносить прежде архіерею, или въ консисторію, для надлежащаго потомъ разсмотрѣнія и предписанія.

4. Не вѣнчать безумныхъ, хотя бы и одно токмо оказалось таковое лице.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, господъ, командировъ, сродниковъ и попечителей, ежели брачащіеся оба, или одно лице, въ церквѣ предъ Евангеліемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всѣхъ тамо присутствующихъ объявитъ себя къ тому принужденнымъ.

6. Не вѣнчать, напротивъ, хотящихъ вступить въ супружество по одному произволенію своему, безъ воли родителей, господъ, командировъ и попечителей.

7. Не вѣнчать бѣглыхъ и пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачіи, родствѣ, честномъ и добропорядочномъ житіи.

8. Не вѣнчать воинскихъ людей и женъ ихъ, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ письменнаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачіи или вдовствѣ ихъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнѣніе окажется въ степенѣхъ какова ни есть сродства, о которыхъ выше сего явствуетъ въ росписаніяхъ, но прежде обстоятельно доносить о томъ епархальному архіерею и ожидать отъ него рѣшенія.

---

[1] Всѣ эти пункты взяты изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго. Ср. выше стр. 346—349.

10. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицемъ; въ случаѣ жъ подлога, бракъ не въ бракъ вмѣнять и вовсе расторгать.

11. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянъ безъ достовѣрныхъ порукъ и подписокъ ихъ, а дворянства, купечества и разночинцовъ—безъ указной присяги.

12. Не вѣнчать тѣхъ, которыя прежде вѣнчанія о себѣ не повѣстятъ, кто съ кѣмъ въ бракъ вступить желаетъ.

13. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, но сверхъ того были бы притомъ и постороннія мірскія лица.

14. Не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ настоящихъ приходскихъ или кому отъ нихъ дозволено будетъ. Вѣнчать же токмо въ церквахъ, у которыхъ въ приходѣ или женихъ, или невѣста, гдѣ что изъ сего въ обыкновеніи.

15. Не вѣнчать во дни, въ которые запрещается отправлять сіе дѣйствіе, о чемъ показано выше въ разсужденіи седьмомъ, почему и поступать непремѣнно.

16. Не вѣнчать невѣсты, сговоренной или сосватанной за другова, развѣ когда сговоръ и сватанье за недѣйствительное по каковому либо случаю поставится.

17. Не вѣнчать разведеннаго, по винѣ прелюбодѣянія, лица и того, которое окажется и невиннымъ по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

18. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, въ домѣхъ, а токмо въ церкви, да и то предъ самымъ вѣнчаніемъ. Чего ради и вопросы жениху и невѣстѣ о взаимномъ къ супружеству соизволеніи дѣлать предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ.

19. Во всякомъ бракѣ, ежели въ чемъ-либо хотя одномъ противъ вышеписанныхъ пунктовъ исполнено не будетъ, за святый и законный бракъ вмѣняемъ не будетъ, но по изслѣдованіи, достовѣрномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, разторгнутъ и вовсе уничтоженъ быть долженъ. Сверьхъ сего совокупившіяся беззаконно церковною епитиміею наказаны быть имѣютъ. А священникъ, совершившій таковой бракъ въ вѣдѣніи, или хотя не учинившій о томъ подлѣжащаго обыска, притомъ, хотя бы и не самъ учинилъ сіе, но подлогомъ другова къ тому приведетъ, такожъ діаконъ и церковно-причетники, притомъ бывшія и въ вѣдѣніи на сіе согласившиися, чиновъ своихъ лишены быть имѣютъ вовсе, яко учавствующія беззаконному сопряженію. Мірскія же люди, сватавшія и бывшія при такомъ браковѣнчаніи, должны преданы быть гражданскому суду и по законамъ штрафованію.

Форма присяги родителей, или кто другой заступаетъ ихъ мѣсто въ лицахъ брачившихся.

Азъ нижепоименованный обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что сочетавающійся нынѣ бракомъ сынъ мой (или внукъ, или племянникъ, въ сыновскомъ лицѣ при мнѣ обрѣтающійся), означивъ чинъ и мѣсто служенія его и прозваніе, имярекъ, который поемлетъ въ жену себѣ дѣвицу (или вдову) имярекъ, у имярекъ дочь, намѣренъ, съ моего позволенія, законно сочетатися своимъ произволеніемъ добрымъ и непринужденнымъ, и имѣетъ на то крѣпкую мысль и усердное желаніе и непревратное намѣреніе, и честно, по достоянію таины сея, въ супружество съ нею совокупитися хощетъ, и сродства между оными духовнаго и плотскаго и присвоенія, до супружества не допущающаго, и иного никакого правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается, и отъ меня оному сочетавающемуся ни единаго къ тому съ оною персоною супружеству принужденія никакимъ образомъ напредь сего не происходило и нынѣ нѣтъ. И сіе клятвенное изъявленіе заключаю тако: ежели хотя едино, что отъ выше реченнаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего и подписуюся, имярекъ[1].

[1] Форма эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ въ видѣ приложенія къ указу 1724 г. января 5 (№ 4406).

Форма, какимъ образомъ при бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ брать сказки отъ родителей, или кто заступаетъ ихъ мѣсто, такожде господъ или приказчиковъ ихъ.

Годъ, мѣсяцъ и число, церкви такой-то, что въ городѣ или селѣ, имярекъ, священнику, имярекъ, такія-то именемъ (написать мѣсто, званіе, имя, отечество и фамилію) предъ вѣнчаніемъ такого съ такою, именами, отечествомъ и фамиліею, нижеподписавшіеся свидѣтели сказали, что между тѣми брачившимися родства или свойства и никакого другаго къ браку препятствія не состоитъ, и въ оный вступаютъ они по взаимному согласію и съ воли (буде у кого есть) своихъ родителей,

а рабы съ воли господъ своихъ, и ни отъ кого къ тому никакого принужденія имъ нѣтъ. Еслижъ кто вступаетъ во второй или третій бракъ, то въ формѣ присяги и въ обыскахъ писать и сіе, что въ тотъ бракъ вступаютъ подлинно, имярекъ первымъ, а имярекъ, или оба вторымъ, или третьимъ бракомъ, и мужъ не отъ живой, а жена не отъ живаго мужа, и имѣютъ лѣтъ, женихъ: 00, невѣста: 00; и они подлинно того господина крѣпостные и невѣста свободная съ указною отпускною и оба не бѣглые.

Въ чемъ подъ страхомъ суда Божія и гражданскаго подписуемся.

И подъ такимъ обыскомъ подписаться родителямъ, или кто въ ихъ лицѣ состоитъ, также и свидѣтелямъ самимъ, а кто грамотѣ не умѣетъ, то вмѣсто ихъ кому они въ томъ повѣрятъ.

Послѣ чего и ихъ браки въ метрическія книги записывать противъ вышеписаннаго жъ.

ПРИМѢЧАНІЯ[1].

1. Во исчисленіи степеней по кровѣ мужъ и жена составляютъ одинъ степень, какъ оба они бываютъ однимъ началомъ рождаемыхъ. *Будета оба въ плоть едину* и проч.

2. Во исчисленіи же степеней по свойству и сватовству, т.-е. отъ двухъ и трехъ родовъ, какъ то бываетъ по линіямъ побочнымъ, а не по нисходящей или восходящей, мужъ и жена составляютъ два степени, на основаніи семъ: сколько рожденій, столько и степеней.

3. Братья и сестры, или другіе сродники одного степени, сколько бъ ихъ не было, къ тому жъ степени относятся, яко то братья родные суть во второмъ, двоюродные въ четвертомъ, внучатные въ шестомъ, правнучатные въ осьмомъ.

4. Во исчисленіи степеней отъ трехъ родовъ тотъ почитается первымъ, который называется въ протчемъ исчисленіи четвертымъ по исчисленію рожденія каждаго лица, и что мужъ и жена составляютъ и здѣсь особливыя степени. И хотя по древнимъ узаконеніямъ были запрещены супружества отъ трехъ родовъ до перваго только степени, но какъ такое приближеніе наводить можетъ нѣкоторое сумнѣніе, того ради за лутчее признавается разрѣшать здѣсь (для) супружества четвертый съ пятымъ степенемъ.

---

[1] Эти примѣчанія помѣщены въ трактатѣ чрезъ два пустыхъ листа. Послѣднее 10-е изъ нихъ приписано другою рукою, которая правила трактатъ и въ другихъ мѣстахъ и едва ли не принадлежитъ самому автору.

5. Воспріемникамъ отъ крещенія довольно быть по одному лицу, въ разсужденіи пола, а хотя по обычаю и бываютъ обоихъ половъ при одномъ, но чрезъ сіе, какъ въ тѣхъ воспріемникахъ, такъ и въ прочихъ, духовнаго родства почитать не слѣдуетъ.

6. Налюденіе древнее въ слитіи именъ, то есть чтобъ въ супружествахъ отъ двухъ или трехъ родовъ не случилось двоякое одному лицу наименованіе, напримѣръ внука и невѣстка, племянникъ и зять, хотя бъ то было и въ отдаленномъ степени, какъ дѣлаетъ затрудненіе во исчисленіи степеней, отмѣнить слѣдуетъ.

7. Супружества не только въ запрещенныхъ степеняхъ, но и гдѣ нарушается честность или наводится подозрѣніе, совершаемы быть не должны. Яко то: воспитателю понимать имъ воспитанную, а наче въ незрѣлыхъ лѣтахъ ея, благородной выходить за раба или за другое какое либо низшее лице, посягать женѣ за другаго скоро и проч.

8. Въ запрещенныхъ бракахъ рожденныя хотя не могутъ почитаться за безчестно рожденныхъ, но наслѣдовать съ законными не могутъ.

9. Въ прежнія времена почиталося родствомъ усыновленіе, гдѣ опредѣлялися въ супружествахъ извѣстныя степени. Но какъ сіе нынѣ не въ употребленіи, почему оставить лучше сіе безъ вниманія.

10. Разсуждать, въ какомъ степени пасынковъ и патчирицъ почитать съ вотчимами и мачихами и ихъ дѣтьми[1].

---

[1] Это примѣчаніе, очевидно, относится къ послѣднему (12-му) пункту „разсужденія 8-го“ и выражаетъ уже сомнѣніе автора въ изложенномъ тамъ правилѣ.

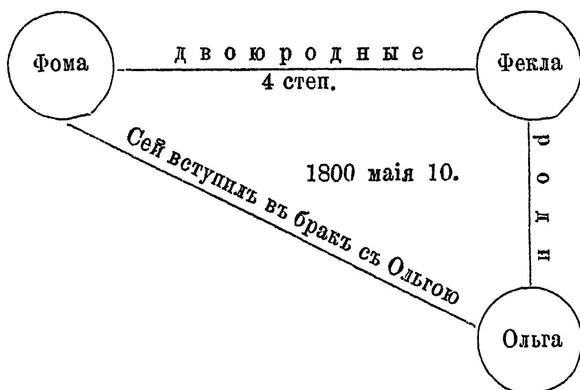
VI

„Сводъ рѣшеній Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ"—

трудъ митрополита Евгенія (Болховитинова), хранящійся между рукописями кіево-софійскаго каѳедральнаго собора подъ № 65[1].

I. Браки въ родствѣ отъ крови—

а) Въ 5-мъ степени.

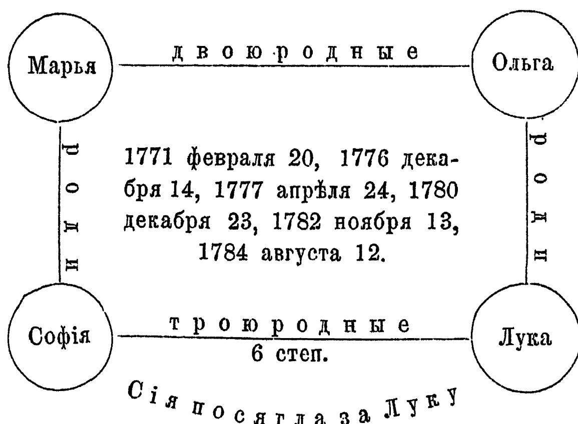
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бракъ онаго Фомы съ Ольгою, яко совершившійся отъ крове въ 5-мъ степени, а потому цер-

[1] За сообщеніе точной копіи съ этой рукописи приносимъ искреннюю благодарность настоятелю собора протоіерею П. Г. Лебединцеву.

ковному о бракахъ законоположенію, въ Кормчей книгѣ изображенному, противный, слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить; но какъ онъ Фома, показуя въ совершеніи сего недозволеннаго брака незнаніе свое о церковныхъ узаконеніяхъ, проситъ прощенія и разсмотрѣнія отъ Святѣйшаго Синода, то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ таковомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющіе, не были подвержены безвинно невозвратному въ жизни своей нещастію, оставить бракъ его Фомы съ Ольгою безъ расторженія; а за вступленіе ихъ въ сей недозволенный бракъ опредѣлить имъ церковную епитимію по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея, и вмѣсто отсылки ихъ въ монастыри для исправленія оной, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 562-мъ листу изображеннаго, чрезъ два года, взыскать съ нихъ на содержаніе священно- и церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ сто рублей.

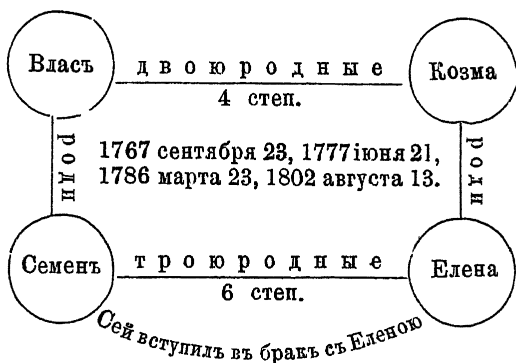
б) Въ 6-мъ степени.

№ 1.

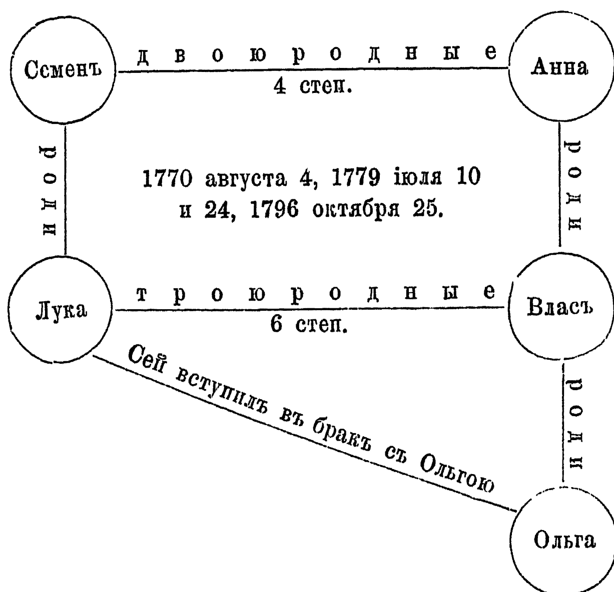
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: По разсужденію значущагося въ Кормчей книгѣ росписанія, оный бракъ Луки съ Софіею, яко собывшійся отъ крови въ 6-мъ степени, расторгнуть, и опредѣлить имъ церковную епитимію, по исполненіи коей дать имъ свободу вступить въ другіе браки.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ каковый онъ Семенъ вступилъ, по росписанію, въ Кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ времянъ донынѣ содержимому, точно между запрещенными положенъ, почему они Семенъ и Елена, не взирая на объявляемое ими о состоящемъ между ними родствѣ незнаніе, никакого бы снисхожденія не заслуживали; но какъ по обстоятельству дѣла видно, что невѣстинъ отецъ при вѣнчаніи удостовѣрялъ, что между ими, брачущимися, ближняго родства нѣтъ, и потому въ совершеніи сего недозволеннаго брака состоитъ главною виною тотъ невѣстинъ отецъ, но оный уже умеръ, а Семенъ какъ скоро о томъ родствѣ увѣдомился, то безъ всякаго доноса самъ о томъ Святѣйшему Синоду представилъ, показывая свое незнаніе о церковныхъ узаконеніяхъ: то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ таковомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющіе, не были подвержены безвинно невозвратному въ жизни своей нещастію, оставить ихъ Семена и Елену безъ разлученія съ наложеніемъ на нихъ церковной епитиміи на два года.

в) Въ 7-мъ степени.

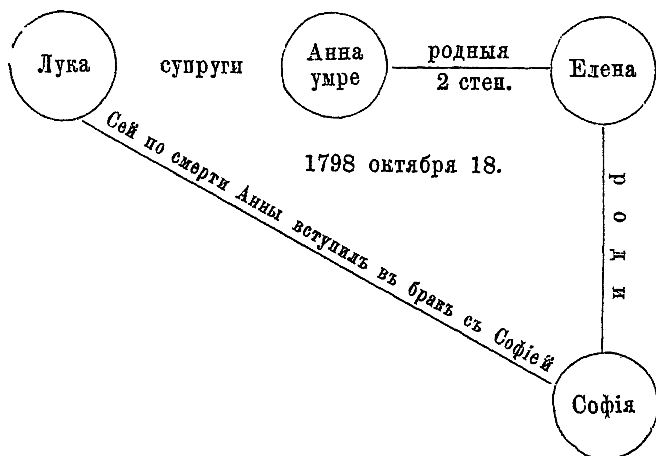
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ значится, что бракъ Луки съ Ольгою состоитъ въ 7-мъ степени отъ крови, въ каковый по правиламъ святыхъ Отецъ вступать хотя и не позволяется, но по совершеніи разводу таковымъ чинить не положено; для того онаго Луки съ Ольгою брака, яко уже совершившагося, не расторгать, а только ихъ, не разлучая отъ сожитія, исправить духовнику ихъ пристойною церковною епитиміею.

Или:

Какъ Кормчей книги въ 51-й главѣ о бракѣ въ 7-мъ степени отъ крове изображено, что оный ни къ повелѣннымъ, ни къ возбраненнымъ бракамъ не причитается, и прежде даже не будетъ, не повелѣвати творити его; аще ли будетъ, по событіи не разлучати его, но запрещеніе налагати на совокупльшихся: для того означенный бракъ Луки съ Ольгою, яко совершившійся въ родствѣ отъ крови въ 7-мъ степени, не расторгая, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными.

II. Браки въ сродствѣ отъ двухъ родовъ.

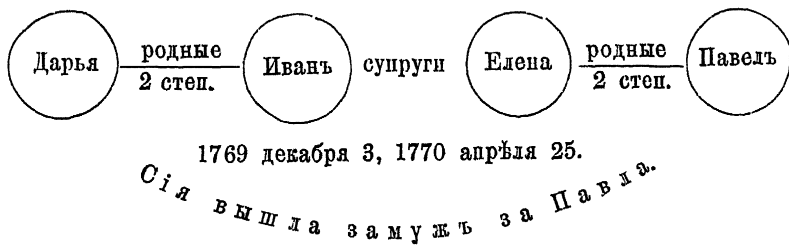
а) Въ 3-мъ степени.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Означенный бракъ Луки съ Софіею, яко совершившійся отъ двухъ родовъ въ 3-мъ степени, расторгнуть вовся; за вступленіе жъ въ оный назначить имъ, яко любодѣйцамъ, епитимію на семь лѣтъ, по исполненіи коей дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

б) Въ 4-мъ степени.

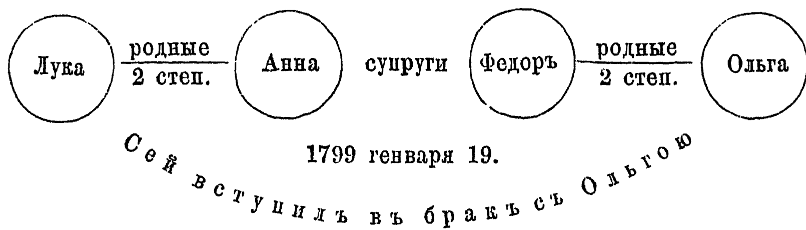
№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Павловъ съ Дарьею, яко точно правиламъ святымъ противный и соблазнительный, на осно-

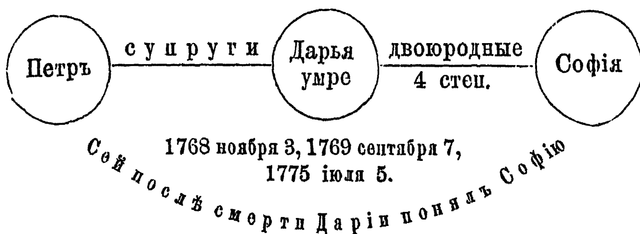
ваніи 54-го правила 6-го вселенскаго собора и Василія Великаго 68-го расторгнуть вовся и законнымъ не почитать.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ каковый Лука съ Ольгою вступилъ, яко состоящіе отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, положены между запрещенными; но какъ оный бракъ совершенъ еще въ 1787 году, чему теперь 12-й уже годъ, отъ котораго имѣютъ уже и прижитыхъ дѣтей, а притомъ вступили они въ оный не изъ пренебреженія къ церковнымъ преданіямъ, но по невѣдѣнію о важности состоящаго между ими свойства: для того онаго Луку съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными, опредѣля имъ церковную эпитимію.

№ 3.

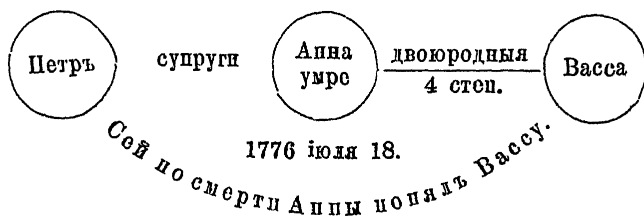
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Петра съ Софіею, на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ на оборотѣ значущагося, и правилъ святаго Василія 78-го и 86-го, отъ сожитія разлучить, и бракъ тотъ, яко беззаконный, уничтожить; священника же, вѣнчавшаго оный, лишить сана.

№ 4.

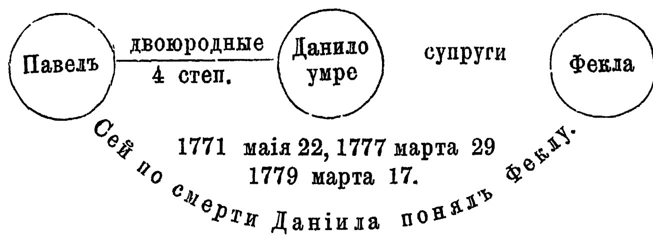
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оный бракъ Власа съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, то на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ наоборотѣ напечатаннаго, и 54-го правила 6-го вселенскаго собора, онаго Власа съ Ольгою развесть, съ опредѣленіемъ имъ за вступленіе въ беззаконный бракъ епитиміи.

№ 5.

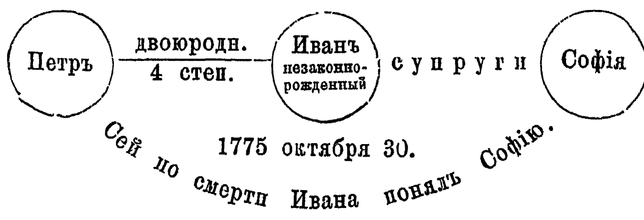
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оная Васса съ первою Петровою женою были въ 4-мъ степени, а ему Петру, *по смерти его жены,* состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; въ росписаніяхъ же, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, хотя между недозволенными такой бракъ положенъ, почему имъ, естьли бы они въ оный не вступали, дозволенія на то давать не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака не расторгать; а что оные Петръ и Васса въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитиміею по разсмотрѣнію.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что между Павломъ и Феклою состоитъ родство по присвоенію отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, потому что хотя въ Кормчей книгѣ по росписанію и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужья и жены по тому жъ росписанію въ разныхъ степеняхъ положены, какъ-то: 1-е) на 213-мъ листу: „два брата родные не поемлютъ двухъ сестеръ родныхъ, степень есть четвертый"; 2-е) тамъ же наоборотѣ 215-го листа: „Инъ родъ есмь азъ, инъ моя жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моея"; почему оную Феклу съ Павломъ въ 4-мъ степени почитать не можно. Хотя жъ таковые браки по росписанію въ Кормчей книгѣ и между недозволенными включены прежде совершенія, однако, по совершеніи, разводу чинить имъ не положено: для того онаго брака, яко уже совершившагося, не расторгать, а точію брачившимся Павлу и Феклѣ, за вступленіе ихъ въ недозволенный бракъ, опредѣлить епитимію.

№ 7.

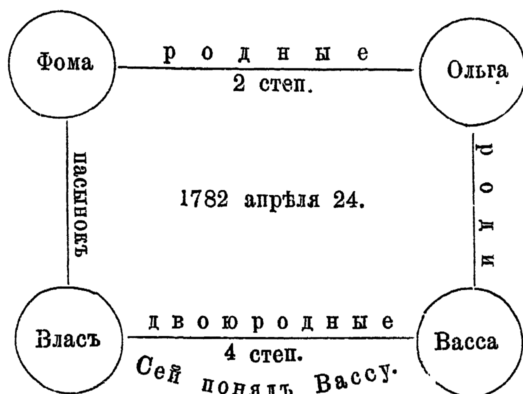

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по показанію свидѣтелей оказалось, что онъ Иванъ точно незаконнорожденный, то и родство его оному Петру причитать не слѣдуетъ: для того Петру съ Софіею брачное сожитіе имѣть дозволяется[1].

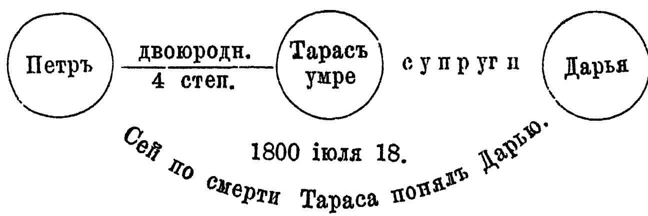
[1] Ср. выше, стр. 185, примѣч. 3.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя на таковые браки, въ каковый Власъ съ Вассою вступилъ, ни росписанія въ Кормчей книгѣ, ниже о разводѣ оныхъ точныхъ правилъ нѣтъ; но поелику сродство ихъ не превышаетъ сродства въ 4-мъ степени отъ *трехродныхъ* происходящаго: для того онаго Власа съ Вассою бракъ расторгнуть, и имъ, естьли пожелаютъ, дать дозволеніе на вступленіе въ другіе браки[1].

№ 9.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что онъ Петръ покойному Тарасу точно былъ двоюродный братъ, слѣдовательно бракъ его Петра съ Дарьею состоитъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, каковые браки по правиламъ святыхъ Отецъ и по церковному установленію, отъ древнихъ временъ донынѣ содержимому, положены между запрещенными: для того бракъ его Петра съ Дарьею на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ 2-й части на 207, 208 и 215-мъ листахъ изображеннаго, расторгнуть вовсе. За вступ-

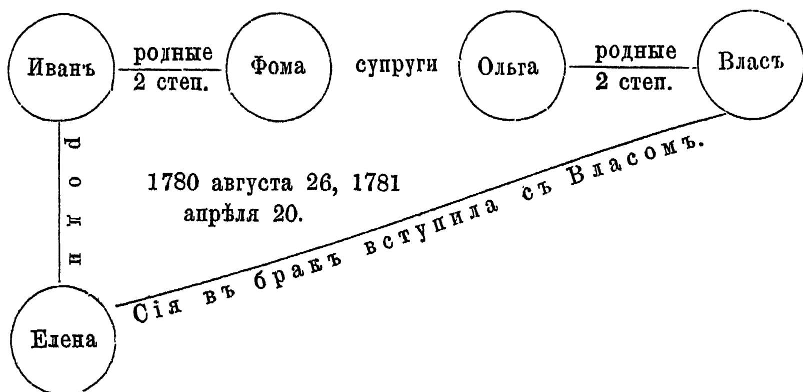
---

[1] Ср. стр. 218, примѣч. 1.

леніе жъ ихъ въ оный и беззаконное сожитіе опредѣлить церковную епитимію по разсмотрѣнію духовныхъ ихъ отцевъ, по исполненіи которой дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

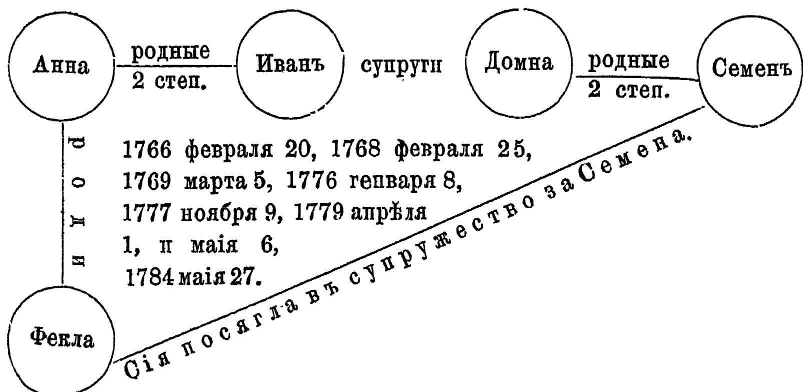
в) Въ 5-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Елена съ Власомъ состоятъ въ свойствѣ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, каковые браки, по силѣ росписанія въ Кормчей книгѣ и соборнаго свитка цареградскаго патріарха Сисинія, запрещены: для того бракъ онаго Власа съ Еленою расторгнуть и законнымъ не почитать; вступившимъ же въ оный дозволить вступить въ другіе браки.

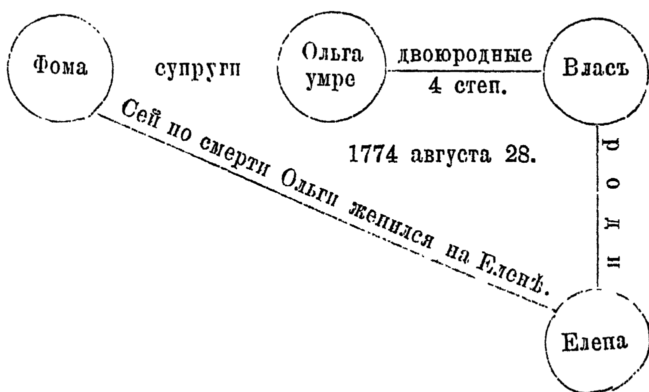
№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что между оными Феклою и Семеномъ до вступленія въ бракъ

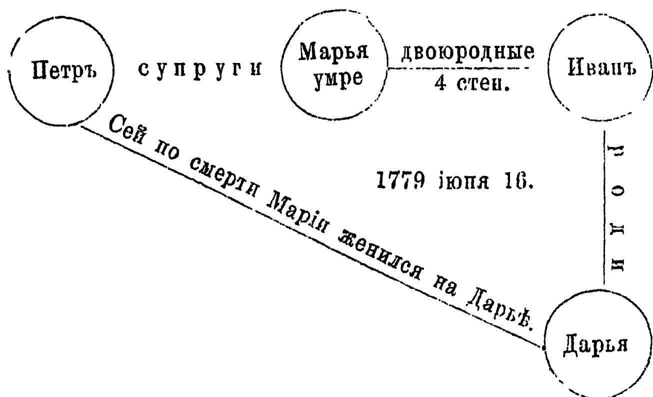
состояло не родство, а свойство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; хотя жъ по росписанію въ Кормчей книгѣ таковые браки между запрещенными положены, а разрѣшаются нѣкоторые отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, противъ чего между оными не достаетъ одного степени, почему естьли бъ онъ Семенъ въ бракъ еще не вступалъ, то и дозволенія бы на то давать не слѣдовало; но когда уже оный бракъ совершился, а по установленію церковному, въ Кормчей книгѣ на 239-мъ листѣ изображенному, таковыхъ, коимъ запрещается въ бракъ вступать отъ крови до 8-ми степеней, ежели кто въ 7-мъ степени вступитъ, разлучать не велѣно, а назначена только епитимія, слѣдовательно въ одномъ степени и изъ древнихъ временъ, а потому и отъ Святѣйшаго Синода, въ подобныхъ случаяхъ снисхожденіе оказываемо было: для того оныхъ Семена и Феклу оставить въ супружествѣ безъ расторженія; за вступленіе жъ ихъ въ недозволенный бракъ опредѣлить имъ, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 238-мъ листу положеннаго, епитимію.

№ 3.

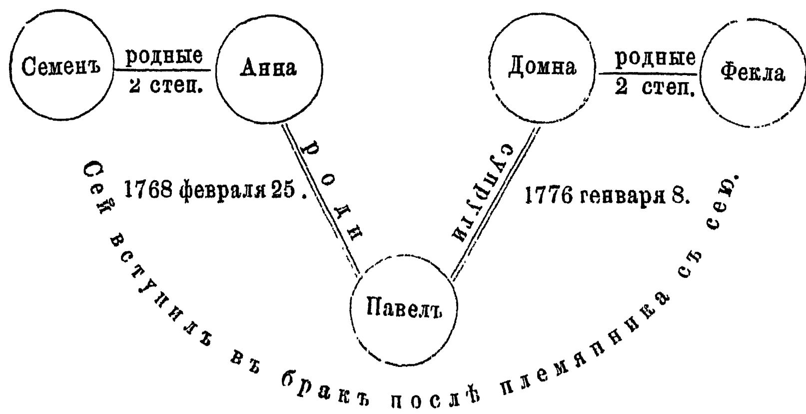
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Фомою и Еленою состоитъ сродство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, въ которомъ таковые браки, по росписанію въ Кормчей книгѣ, хотя и запрещаются, но чтобъ оные по совершеніи расторгать, того ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ не обрѣтается: для того бракъ ихъ Фомы и Елены, яко уже совершившійся, не расторгая, оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно, а за вступленіе ихъ въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая оштрафовать епитиміею.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что означенный бракъ Петровъ съ Дарьею состоитъ по присвоенію отъ двухъ родовъ *въ 6-мъ степени*, и хотя таковые браки по росписанію въ Кормчей книгѣ и запрещаются, но чтобъ оные по совершеніи расторгать, того ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ не обрѣтается: для того бракъ ихъ Петра съ Дарьею, яко уже совершившійся, не расторгая, оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно, а за вступленіе ихъ въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая оштрафовать епитиміею.

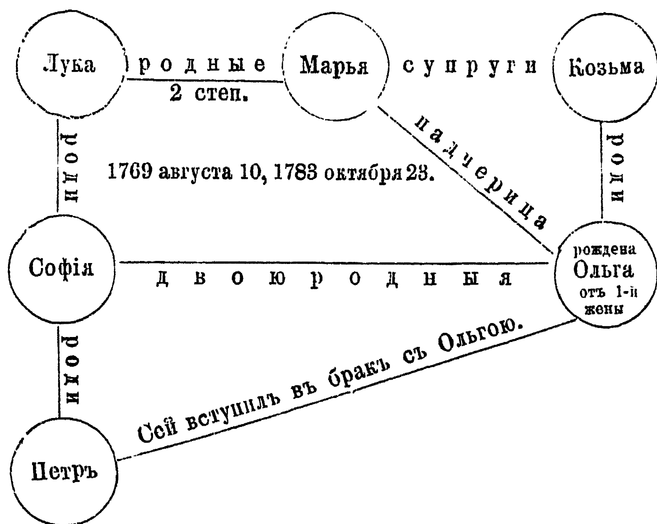
№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оные Семенъ и Фекла между собою состоятъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени,

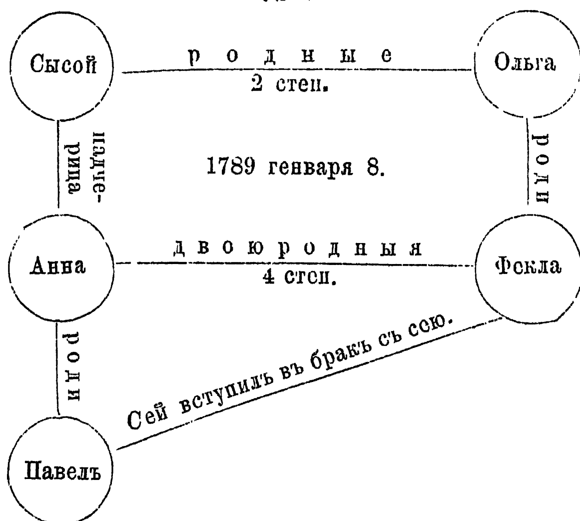
въ которомъ браки по законамъ греческихъ царей и по постановленію Сисинія, патріарха константинопольскаго, запрещаются прежде совершенія оныхъ, каковый обычай и церковь православная отъ давнихъ времянъ донынѣ содержитъ; а по закону Божію и правиламъ Апостольскимъ и святыхъ Отецъ возбраняется только до 3-хъ и 4-хъ степеней; и хотя означенному Семену, естьли бъ еще не вступилъ въ бракъ, за древній церковный обычай, дозволить и не слѣдовало, но какъ онъ уже вступилъ въ бракъ и дѣтей отъ того имѣютъ, о разводѣ жъ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не упоминается: для того онаго Семена съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія, но за вступленіе въ недозволенный бракъ, опредѣлить имъ епитимію.

№ 6.

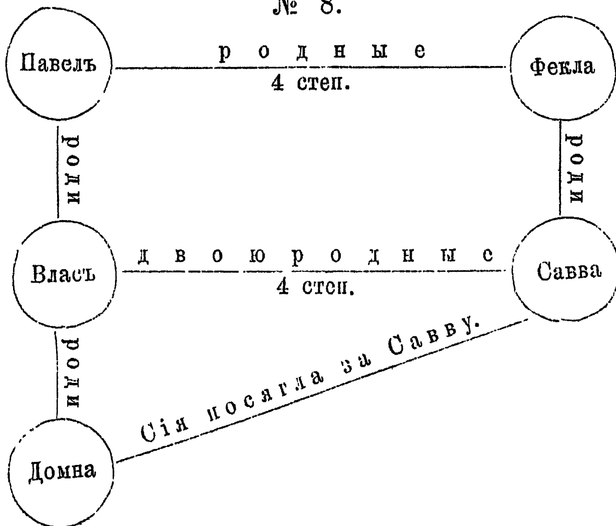
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Понеже бракъ Петровъ съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, въ каковый по правиламъ святыхъ Отецъ вступать хотя и не позволяется, однакожъ по совершеніи разводу таковымъ чинить не положено; *при томъ же оное въ 5-мъ степени родство Ольги исчисляется со стороны мачихи ея Марьи:* для того онаго брака, яко уже совершившагося, не расторгать.

№ 7.

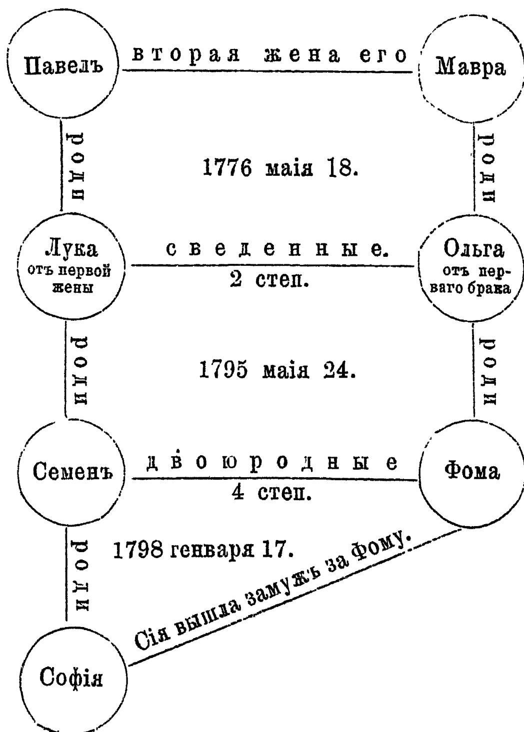
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между Павломъ и Феклою *свойства въ 5-мъ степени почитать не слѣдуетъ;* а хотя бы оное по присвоенію мачихи матери Павловой Анны и можно почесть отъ двухъ родовъ *въ 6-мъ степени*, но какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ браки, состоящіе отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, многіе уже дозволяемы были: для того и ему Павлу съ Феклою въ бракъ вступить не возбраняется.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оный Савва съ мачихою своею Феклою, *по смерти отца своего, составляютъ двѣ степени*, почему и должно оный бракъ Саввы съ Домною почитать отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени; въ положенныхъ же въ Кормчей книгѣ росписаніяхъ таковый бракъ хотя и положенъ между недозволенными прежде вступленія въ оный, но какъ онъ уже совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того имъ Саввѣ и Домнѣ быть въ супружествѣ неразлучно.

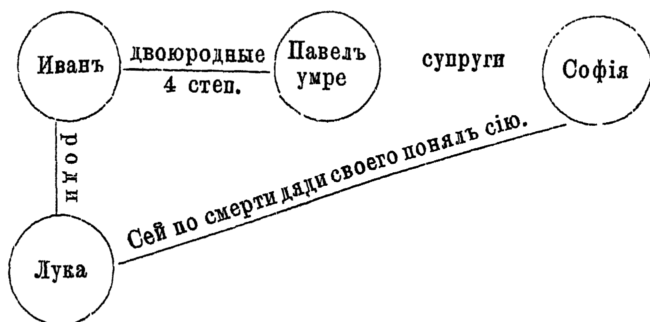
№ 9.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ каковый онъ Фома съ Софіею вступилъ, яко состоящіе отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, между запрещенными состоятъ, но послику оныхъ брачившихся родство происходитъ отъ сводныхъ брата и сестры, коихъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, во 2-мъ степени никакъ почесть не можно: ибо невѣстинъ дѣдъ Лука, родившійся отъ первой жены отца своего Павла, ко второй женѣ его Маврѣ, равно и Мавринa дочь отъ перваго мужа, а женихова мать Ольга къ означенному Павлу *никакого отношенія не*

имѣютъ: для того онаго брака не расторгать, а точію брачившимся опредѣлить церковную епитимію, по разсмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ бракъ онаго Луки съ Софіею послѣдовалъ въ противность росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, для того оный расторгнуть вовсе.

№ 11.

Анна — супруги — Иванъ — 2-я жена — Дарья — супруги — Власъ умре

роди — роди — роди — роди

Фекла — сводныя сестры 2 степ. — Анна

роди — 1776 маія 13. — роди

Фома — двоюродные 4 степ. — Марья

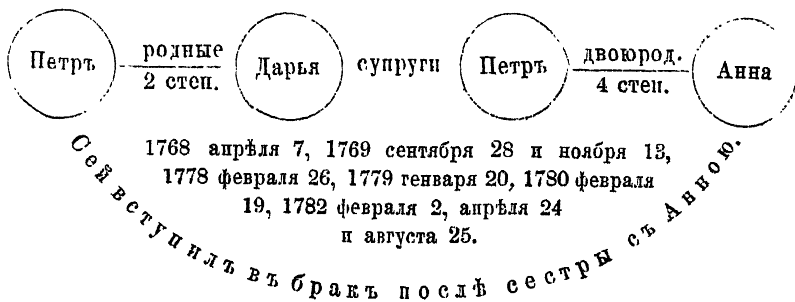
роди

Данило — Сей вступилъ въ бракъ съ Марьею

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода оказалось, что Данилова бабка, а Марьина мать, по вступленіи въ бракъ прадѣда Данилова Ивана съ Марьиною бабкою Дарьею, будучи вдовыми и имѣющими отъ первыхъ браковъ дѣтей, были сводныя сестры, коихъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, *во второмъ степени никакъ почесть не можно:* то потому и препятствія имъ Данилу и Марьѣ къ супружеству и противности церковному узаконенію Святѣйшій Синодъ не находитъ.

г) Въ 6-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя означенный Петровъ съ Анною бракъ, яко въ 6-мъ отъ двухъ родовъ степени собывшійся, какъ чиноположенію о бракахъ, такъ и соборному Сисинія, константинопольскаго патріарха свитку, въ Кормчей книгѣ напечатаннымъ, (есть) противный; но поелику въ той же Кормчей книгѣ на 239-мъ и 241-мъ листахъ въ 7-мъ степени отъ крови (кое въ чиноположеніяхъ о бракахъ запрещается) бракосочетаніе по событіи своемъ не разрушается, но токмо епитиміею, по разсужденію архіерейскому, исправляется; паче же, что 6-го вселенскаго собора 54-мъ правиломъ, гдѣ нарочно о запретительныхъ бракосочетаніяхъ узаконеніе положено, таковые степени въ числѣ возбраненныхъ не означены, а оный Павелъ съ Анною въ бракъ уже вступилъ, чему минуло два года, и дѣтей прижитыхъ имѣютъ: то хотя Святѣйшій Синодъ [тотъ бракъ] законнымъ быть и не признаетъ, однакожъ въ разсужденіи выписанныхъ установленій, коими въ 7-мъ степени и отъ крове собывшіеся браки не разрѣшаются, снисходя онымъ, яко въ 6-мъ степени отъ сватовства, а не отъ крове состоящимъ, брака ихъ разводить не присуждаетъ, но жить имъ неразлучно дозволяетъ, однакожъ за таковое вступленіе въ бракъ наказать ихъ архіерею по разсмотрѣнію церковною епитиміею.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Что касается до состоящихъ въ сватовствѣ отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени браковъ, въ какой онъ Власъ съ Ольгою вступилъ, то на оные въ правилѣ 54-мъ шестаго вселенскаго собора, гдѣ нарочно о запретительныхъ бракосочетаніяхъ узаконеніе положено, запрещенія не значится; а хотя въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ означенныхъ, таковые браки прежде совершенія и между недозволенными включены, однако по совершеніи разводу чинить не положено: для того онаго Власа съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Тита съ Домною, яко сомнительный, и поелику на сей случай правилъ въ Кормчей книгѣ нѣтъ, оставить безъ расторженія, но точію брачившимся опредѣлить церковную епитимію по разсужденію.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя онъ Савва вступилъ въ бракъ съ Анною незаконно: ибо въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, таковые браки прежде совершенія ихъ точно между недозволенными включены, точію оное имъ учинено по невѣдѣнію и въ давнемъ уже времени, а о разводѣ таковыхъ браковъ, кои въ оный вступили, точныхъ правилъ святыхъ Отецъ не обрѣтается; для того онаго Саввы съ Анною брака не расторгать.

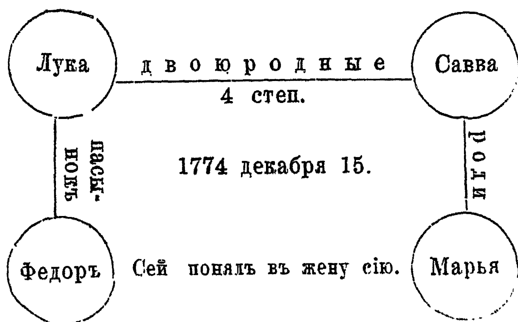
№ 5.

1774 сентября 17.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Дарья, *по смерти мужа своего Ивана, составляетъ особливую степень,* почему и должно оный бракъ Петровъ съ Дарьею почитать отъ двухъ родовъ въ 7-мъ степени; а чтобъ таковые браки разводить, на то никакихъ правилъ не обрѣтается; для того оный бракъ оставить безъ расторженія.

№ 6.

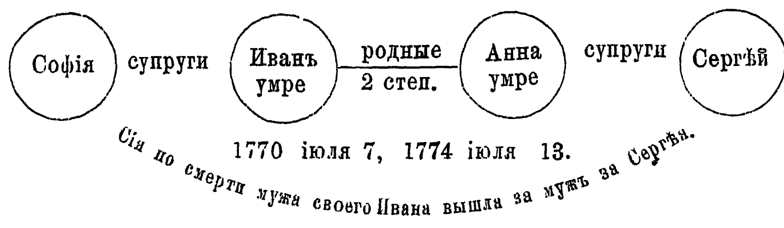
1774 декабря 15.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бы онъ Федоръ Лукѣ и родной былъ сынъ, то оный бракъ и тогда былъ бы въ 6-мъ степени. А какъ онъ Федоръ Лукѣ пасынокъ, то съ оною Марьею никакого не составляетъ родства, а находится по вотчимѣ своемъ въ дальнемъ присвоеніи, каковыхъ о разводѣ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не находится: для того онаго Федора съ Марьею оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія.

III. Браки въ сродствѣ отъ трехъ родовъ.

а) Во 2-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оный бракъ состоитъ въ свойствѣ отъ трехъ родовъ, а въ Кормчей книгѣ о сродствѣ отъ трехъ родовъ, какимъ образомъ оное щитать, точно напечатано, что „инъ родъ есмь азъ, инъ моя жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моея", и потому онаго Сергѣя съ Софіею бракъ состоитъ отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степени[1], въ каковомъ по росписанію, въ той же Кормчей книгѣ явствующему, вступать въ бракъ хотя и не дозволяется, но чтобъ по совершеніи онаго разводить брачившихся, о томъ въ соборныхъ святыхъ Отецъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго Сергѣя съ Софіею бракъ, яко уже совершившійся, оставить безъ расторженія.

№ 2.

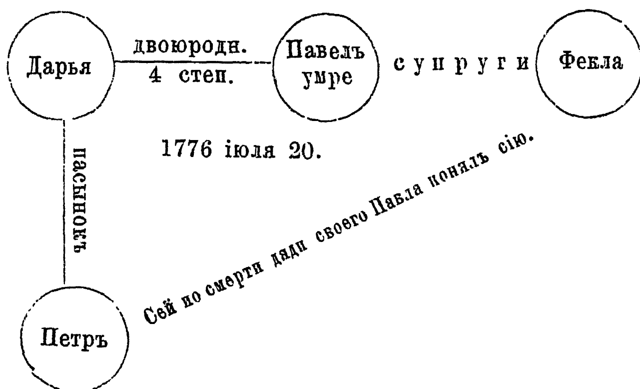
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оный Петра съ Марьею бракъ по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, послѣдовалъ

[1] Неправильность этого счета, т.-е. несогласіе его съ 50-ю главою Кормчей, обличается слѣдующимъ примѣромъ синодскаго постановленія о бракѣ въ той же самой комбинаціи трехроднаго свойства. Ср. еще въ примѣрахъ браковъ въ 4-й степени трехроднаго свойства № 4 и 7.

отъ трехъ родовъ во 2-мъ степени, по каковому ближайшему свойству есть соблазнительный, для того оный расторгнуть вовся[1].

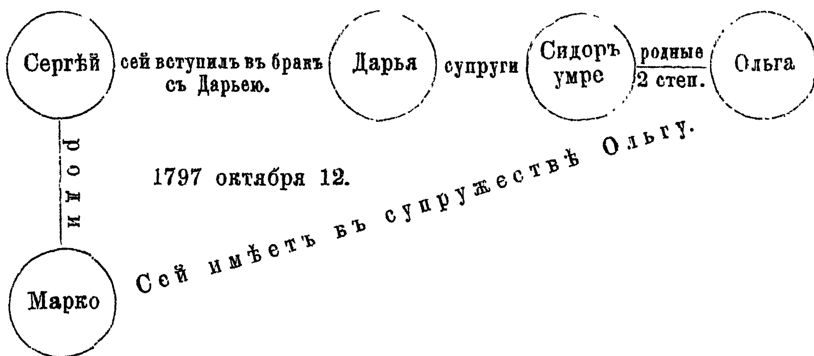
б) Въ 3-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оные Петръ и Фекла состоятъ между собою въ дальнемъ присвоеніи отъ трехъ родовъ, почему и къ супружескому ихъ сожитію никакого законнаго препятствія не усматривается: для того онаго брака не разводить[2].

№ 2.

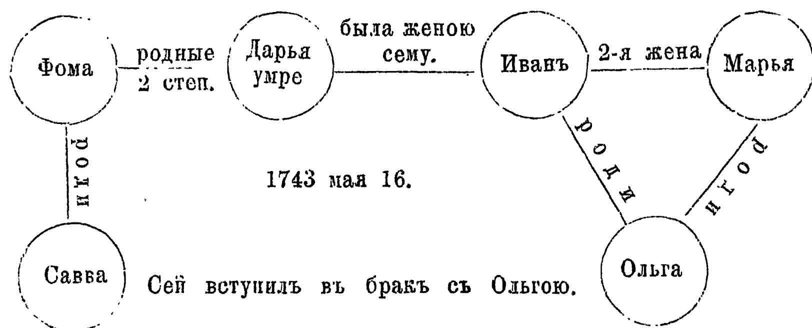
[1] Въ рукописи митрополита Евгенія оба примѣра браковъ во 2-й степени трехроднаго свойства поставлены между браками въ 4-й степени.

[2] И этотъ примѣръ въ рукописи митрополита Евгенія поставленъ между браками въ 4-й степени трехроднаго свойства.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Сергѣя съ Дарьею бракъ, яко состоящій отъ трехъ родовъ въ 3-мъ степени, расторгнуть вовся, а за беззаконное вступленіе въ оный опредѣлить имъ, Сергѣю и Дарьѣ, церковную епитимію на семь лѣтъ.

б) *Въ 4-мъ степени.*

№ 1.

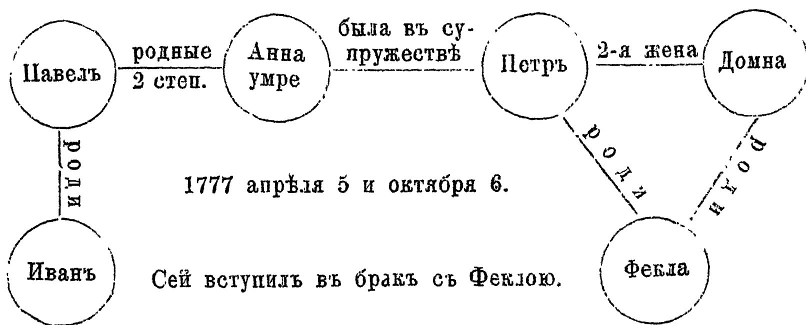
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: 1-е Хотя Ольга и родилась отъ Марьи, однакожъ Иванъ какъ съ Марьею, такъ и съ первою женою своею Дарьею одного степени, а къ Фомѣ во второмъ, съ тѣмъ только однимъ различіемъ, что Дарья по крови, а Иванъ съ другою женою по свойству, дочь же его Ивана Ольга составляетъ третій, а насопротивъ того Савва — четвертый степень; въ Кормчей же книгѣ на 227-мъ листу повелѣно: „въ супружествахъ, яже суть внѣ сродства, взыскати подобаетъ честное. Болѣе убо изъясняюще дѣло, глаголемъ: аще супружество, предложенное отъ трехродныхъ, превышаетъ 4-й степень, прощено бываетъ[1]“. Отъ сего слѣдуетъ, что въ свойствѣ отъ трехродныхъ въ 5-мъ степени, по церковному законоположенію, супружествамъ составляться надлежитъ. 2-е Поелику Савва вступилъ въ бракъ съ Ольгою, изъ чего ясно послѣдовало сліяніе именъ: ибо Иванъ, бывшій Саввѣ по родной теткѣ его Дарьѣ дядею, сдѣлался по дочери своей Ольгѣ купно и тестемъ: то уже таковый бракъ и есть беззаконный, по правилу святаго Василія Великаго, глаголющаго: „въ нихже сродныя смѣшаются имена, въ сихъ бракъ беззаконенъ“, что̀ и въ со-

---

[1] См. выше стр. 313 и 314.

борномъ свиткѣ цареградскаго патріарха Сисинія въ Кормчей книгѣ на 233-мъ и 234-мъ наоборотѣ листовъ изображено. 3-е Что же слѣдуетъ до того, что Савва и Ольга считаются (по смерти Дарьи) якобы въ сватовствѣ, а сродства никакого не имѣютъ, то по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ по смерти Дарьи отъ свойства имъ отрѣшаться не слѣдуетъ, понеже Дарья съ Иваномъ однимъ только союзомъ отрѣшилась, а по церковному таинству, которое между ими при бракосочетаніи имѣлось, свойство разрѣшиться смертію не можетъ; а потому и дочери его Ольгѣ, той первой отца ея жены Дарьи отъ мачихиной степени отрѣшаться не должно, тѣмъ болѣе, что Закона градскаго, главы 49-й [Кормчей] въ пунктѣ 12-мъ [7-й грани] явственно отъ сыновняго лица сказано: „Отецъ, аще бы и много ему мачихъ имѣлъ, овыя вмѣсто матерей суть". А по симъ причинамъ Ольгѣ Дарью должно почитать въ мачихиной степени матерію, а племянника ея Дарьина Савву въ 4-мъ степени братомъ, а въ 4-мъ степени таковый бракъ, какъ выше упомянуто, запрещенъ: для того ихъ Саввы съ Ольгою бракъ расторгнуть.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Иваномъ и Феклою возбраняющаго къ браку свойства Святѣйшимъ Синодомъ не усматривается, потому что оной Феклы отецъ Петръ хотя и былъ прежде женатъ на Ивановой теткѣ Аннѣ, но оную Феклу прижилъ по смерти ея Анны, вступя въ бракъ со второю женою третьяго рода, Домною, почему она, Фекла, не только съ мужемъ своимъ Иваномъ, но и съ теткою его никакого свойства не составляютъ; а притомъ о расторженіи таковыхъ браковъ въ соборныхъ правилахъ никакого положенія нѣтъ: для того оныхъ Ивана съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными.

№ 3.

1769 сентября 7.

Сей вступилъ въ бракъ въ Ольгою.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ на таковый бракъ, въ какой онъ Козьма вступилъ, точныхъ запретительныхъ святыхъ Отецъ правилъ нѣтъ; а хотя по росписанію въ Кормчей книгѣ таковый бракъ прежде совершенія и между недозволенными включенъ, однако по совершеніи онаго разводу не положено; сей же бракъ совершился: для того онаго Козьму съ Ольгою не разводить, а только опредѣлить имъ за таковое въ свойствѣ вступленіе въ бракъ епитимію, по разсмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 4.

1775 декабря 1.

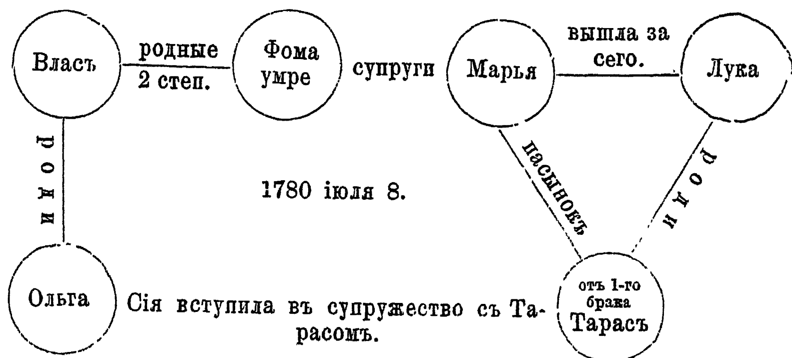
Сей сочетался бракомъ съ Марьею.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онъ Петръ съ Марьею составляютъ 5-ю степень; въ положенныхъ же въ Кормчей книгѣ росписаніяхъ таковый бракъ хотя между недозволенными положенъ, почему имъ, естьли бъ они въ оный не вступали, дозволять на то не слѣдовало[1]; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака Петра съ Марьею не расторгать, а

[1] Бракъ въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства „положенъ въ 50-й гл. Кормчей между недозволенными“ потому, что это бракъ въ 4-й степени, а не въ 5-й, какъ считалъ св. Синодъ, принимая мужа и жену (Луку и Марью) за двѣ различныя степени.

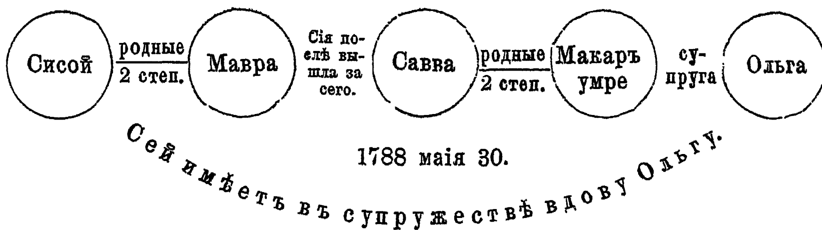
что они въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитиміею.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оные Тарасъ и Ольга состоятъ между собою въ свойствѣ отъ трехъ родовъ и превышаютъ 4-ю степень[1], то потому бракъ ихъ, яко уже совершившійся, и расторгать не слѣдуетъ.

№ 6.

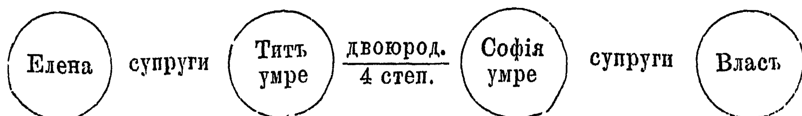

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя между ними Саввою и Маврою состоитъ свойство отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степени; но какъ въ Кормчей книгѣ въ чинѣ о бракахъ на 202-мъ листу напечатано: „Сродство еже отъ треродныхъ въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее"; то посему и онаго Савву съ Маврою, поелику бракъ ихъ уже совершился, оставить въ супружествѣ неразлучными и церковной епитиміи не подвергать.

---

[1] Пасынокъ дядиной вдовы, сынъ втораго ея мужа, и племянница перваго не „превышаютъ" 4 степени трехроднаго свойства, а состоятъ въ ней.

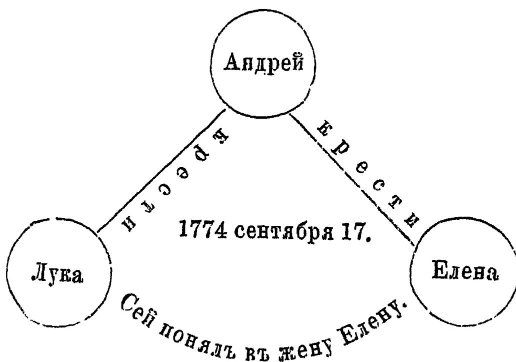
№ 7.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ Власъ съ женою шурина своего Тита, *по смерти его*, составляютъ отъ трехъ родовъ 6-ю степень[1], а въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ изображенныхъ, таковый бракъ хотя между недозволенными положенъ, почему имъ, естьли бъ они въ бракъ еще не вступали, дозволять на то не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ оныхъ ни въ Словѣ Божіи, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того брака ихъ, Власа и Елены, не расторгать.

IV. Браки въ крестномъ родствѣ.

№ 1.

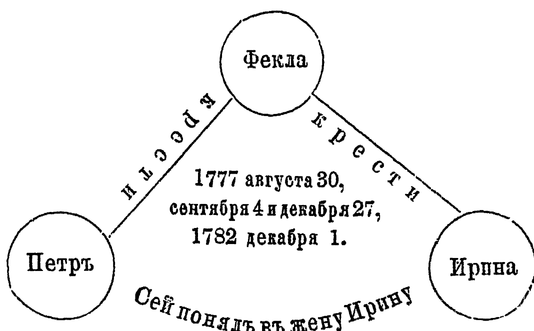

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Большомъ Требникѣ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у женска — одной воспріемницѣ, то посему и должно почитать онаго

[1] Ср. примѣчаніе къ № 4.

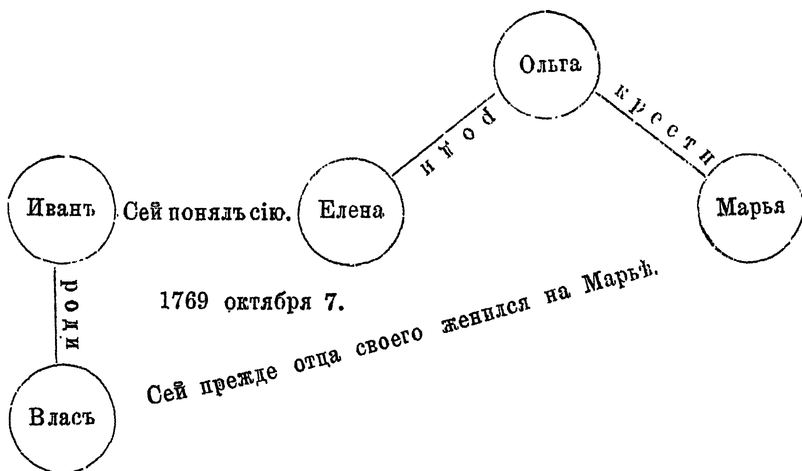
Андрея воспріемникомъ одному только Лукѣ, а Еленѣ—бывшую при крещеніи ея воспріемницу, почему и родства между ими не состоитъ; а по вшедшему обычаю, хотя и бываетъ при крещеніи какого либо одного лица воспріемниками по нѣскольку мужеска и женска пола людей, но одинъ обычай закономъ служить не можетъ, да и никакими правилами святыхъ Отецъ таковымъ бракамъ чинить разводовъ не велено: для того оному Лукѣ и Еленѣ быть въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 2.

Рѣшеніе на сей бракъ такое жъ, какъ и выше сего писанный примѣръ.

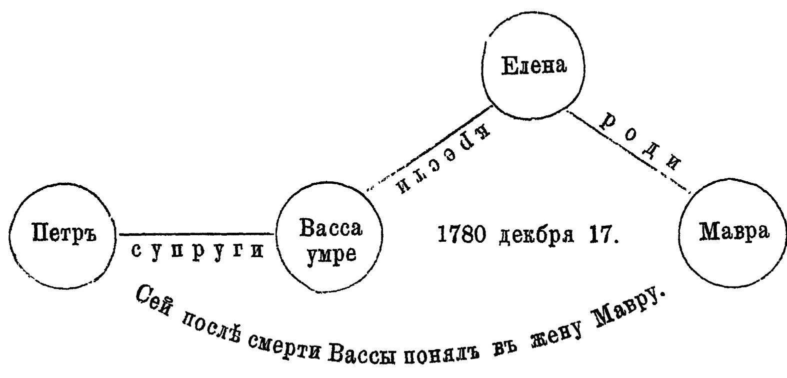
№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Понеже по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора и по другимъ таковое духовное сродство почи-

тается только между двумя кумовьями и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными,—а что лица сущія отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ, о томъ въ Кормчей книгѣ точно изображено,—къ тому жъ, чтобъ такіе браки разводить, о томъ никакихъ правилъ нѣтъ; для того онаго Ивана съ Еленою бракъ оставить безъ расторженія.

№ 4.

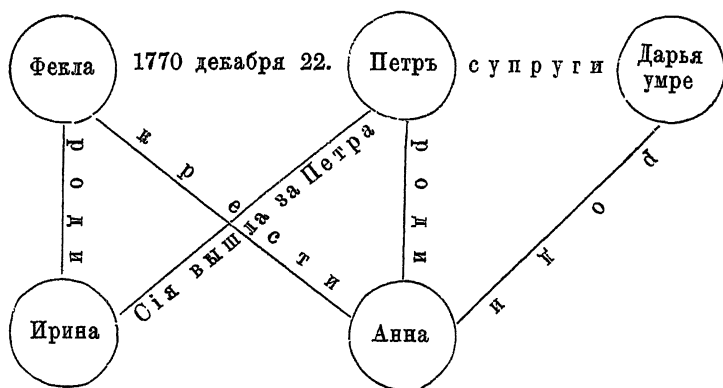
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Елена воспринимала отъ святаго крещенія не самого Петра, но умершую его жену Вассу, слѣдовательно, между Петромъ и Маврою не только духовнаго, но и никакого сродства нѣтъ, ибо по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора запрещается сочетаватися бракомъ воспріемнику съ матерію отрочати, егоже самъ воспріятъ отъ святаго крещенія, а въ чинѣ о сродствахъ главы 8-й стихѣ 2-мъ[1] Матѳея Властаря на 223-мъ листу точно изображено: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрама и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными, сіесть: отцы, дѣды, братіи, стрыя и братаничовъ: между двѣма бо онѣма лицама Духъ Святый посредствова, а не плоть[2]“; для того онаго Петра съ Маврою брака не расторгать.

---

[1] Читай: стихіи 2-й.

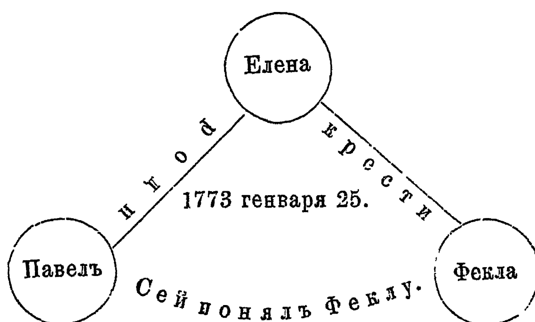
[2] См. выше, стр. 305.

№ 5.

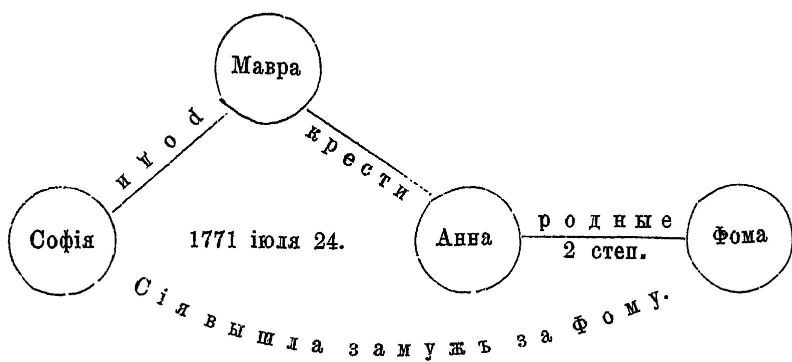
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя она Фекла и была восприемницею дочери Петровой Аннѣ, рожденной отъ первой его жены Дарьи, а потому она ему Петру въ духовномъ сродствѣ и почитается; но рожденная отъ нея Феклы дочь Ирина съ нимъ Петромъ родства не составляютъ, да и о разводѣ таковыхъ браковъ въ правилахъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ положенія нѣтъ; для того брака Петрова съ Ириною не расторгать, но оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно и епитиміи не налагать.

№ 6.

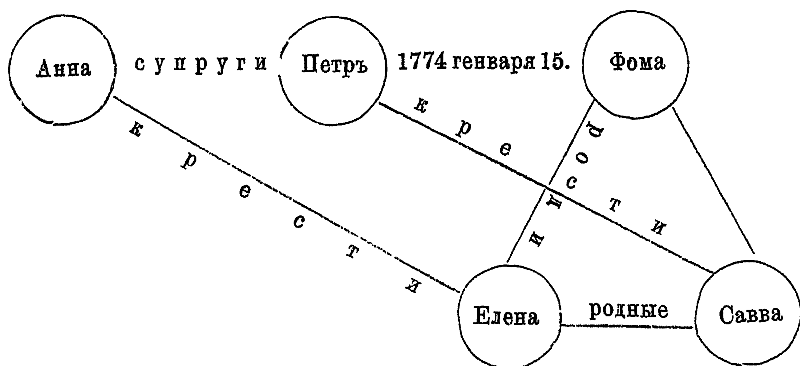
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онаго Павла съ Феклою бракъ противенъ 53-му правилу 6-го Вселенскаго собора; для того оный расторгнуть вовсе.

№ 7.

Рѣшеніе о семъ бракѣ такоежъ какъ подъ № 3-мъ.

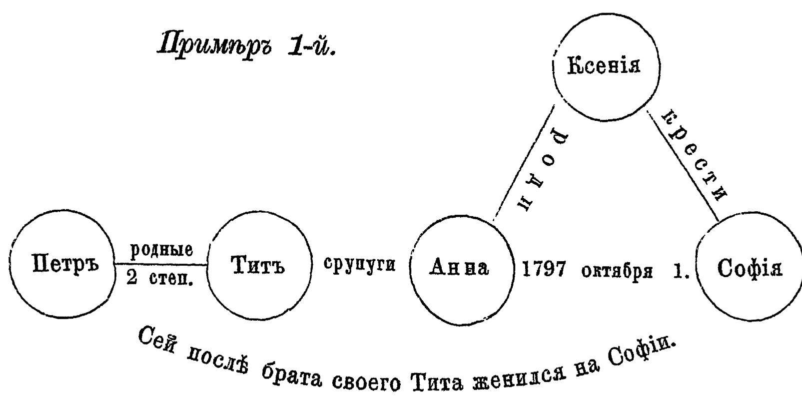
№ 8.

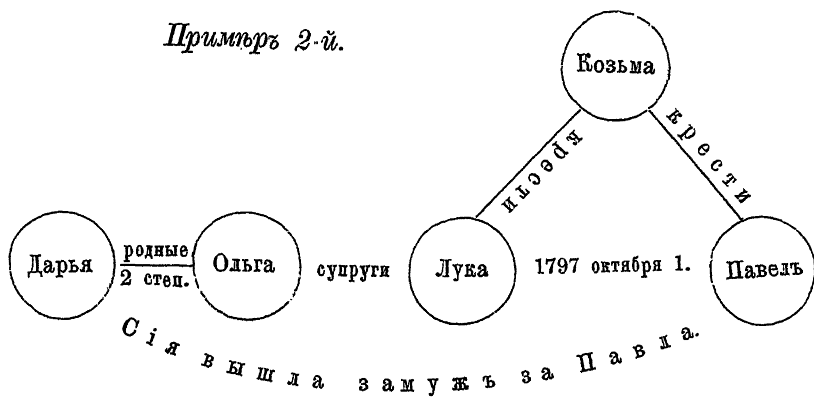
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ о разводѣ таковыхъ браковъ, по случаю воспріемничества, никакихъ правилъ нѣтъ, то оныхъ Петра и Анну оставить въ супружествѣ безъ расторженія.

№ 9.

Примѣръ 1-й.

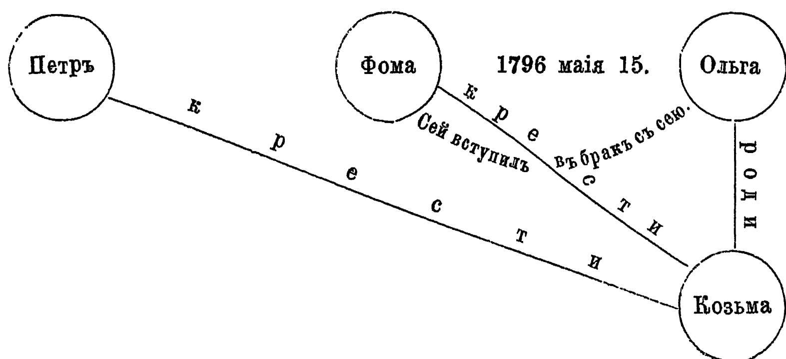

Примѣръ 2-й.

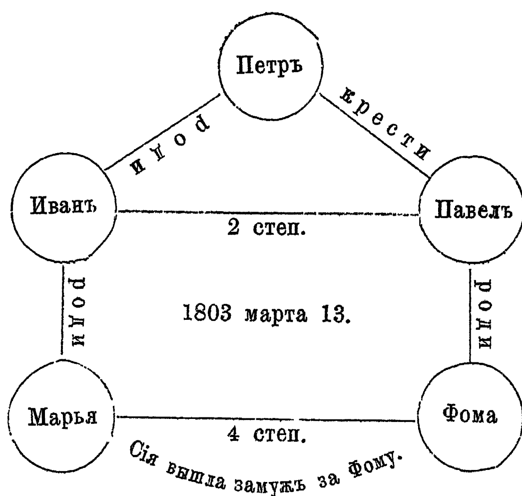
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ о сродствѣ, еже отъ святаго крещенія изображенному, запрещается вступать въ супружество дѣтямъ воспріемлющаго съ воспріятыми отъ него при крещеніи и послѣдующимъ по нихъ до семи степеней по нисходящей линіи, а не между прочимъ родствомъ отъ восходящихъ и побочныхъ, а также чтобы числить каковыя степени между дѣтьми разныхъ отцовъ, имѣющими одного воспріемника, о томъ узаконенія нѣтъ, слѣдовательно и изъ означенныхъ въ первомъ примѣрѣ брачившихся состоятъ между собою въ присвоеніи однѣ точію вышедшія въ замужество за Петра и Тита женки Анна и Софія; а въ другомъ, поелику брачившіеся Лука и Павелъ хотя и одного воспріемника имѣютъ, но разныхъ отцовъ дѣти, то никакого родства между ними не состоитъ: для того оные браки, яко безпрепятственные, оставить безъ расторженія.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ изъ обстоятельствъ дѣла открылось, что дѣйствительнымъ онаго Козьмы воспріемникомъ былъ Петръ, а онъ Фома находился при томъ крещеніи для одной только церемоніи; поелику же при крещеніи мужеска пола довлѣетъ быть одному воспріемнику: для того въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ и во уваженіе имѣющихся уже отъ сего брака у него Фомы дѣтей, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными.

№ 11.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оные Марья и Фома вступили въ сей бракъ, уповательно не знавъ о важности состоящаго между ими родства, совершенія жъ оному протекло нынѣ восемь лѣтъ, и прижили дочь, имѣющую уже пятый годъ: для того оный ихъ бракъ оставить безъ расторженія съ опредѣленіемъ точію церковной епитиміи на годъ, подъ смотрѣніемъ духовныхъ ихъ отцовъ.

VII.

Изъ меморіи частной духовно-гражданской коммиссіи въ дирекціонную коммиссію о сочиненіи новаго Уложенія отъ 11 іюня 1769 года.[1]

Пунктъ 9. Степени родства и свойства намѣрена духовно-гражданская коммиссія означить только тѣ одни, въ коихъ въ бракъ вступать не можно и не должно; а о которыхъ не будетъ упомянуто, про тѣхъ однимъ словомъ упомянуть намѣрена, что они ко вступленію въ бракъ не препятствуютъ: о чемъ и нѣтъ сомнѣнія. Но на слѣдующіе вопросы потребно дирекціонной коммиссіи постановленіе: 1) семь ли степеней полагать запрещенными ко вступленію въ бракъ и неминуемо расторгаемыми, такъ, какъ донынѣ было, или нѣсколько убавить оныхъ? ибо въ первенствующей церкви было ихъ гораздо меньше. 2) Во сколькихъ бы степеняхъ бракъ запретить велѣно ни было, но спрашивается: во всякомъ ли запрещенномъ степени бракъ расторгать должно неминуемо, или же въ нѣкоторыхъ, не расторгая, налагать токмо епитиміи, и какія? И не надлежитъ ли при томъ и самыя епитиміи умѣрить тѣмъ, кои вступили въ бракъ безъ умыслу, по невѣдѣнію о родствѣ и свойствѣ, что̀ весьма случиться можетъ? 3) Ежели велѣно будетъ запрещенныя степени родства и свойства раздѣлить на расторгаемыя и нерасторгаемыя, то въ число послѣднихъ включить намѣрена духовно-гражданская коммиссія два только послѣднія степени по крови родства или сродства, какъ въ прямой, такъ и въ косвенной или въ побочной линіяхъ, да три степени среднія по свойству или сватовству, а послѣднія два по свойству или сватовству разрѣшить. А родственниками разумѣетъ духовно-гражданская коммиссія не только отъ одного мужеска пола, въ прямой линіи какъ восходящей, такъ

---

[1] Изъ рукописи С.-Петербургской духовной академіи № 415, л. 232—233.

и нисходящей другъ за другомъ слѣдующихъ, но и отъ женска пола раждающихся, хотя они и не того уже рода званіе или фамилію имѣютъ, но по крови ближе свойственниковъ состоятъ. А свойственниками разумѣетъ духовно-гражданская коммиссія тѣхъ только, кои отъ бракосочетанія изъ разныхъ родовъ лицъ роднею становятся, откуда такъ называемое донынѣ родство по сватовству происходитъ; и потому доведется своднымъ только дѣтямъ совершенно запретить бракъ; ихъ уже дѣтямъ хотя также возбранится вступать между собою въ супружество, но вступившихъ не разводить, а далѣе и совсѣмъ разрѣшить. 4) Духовное сродство бываетъ только отъ св. крещенія, но какъ далеко оное простирать должно, настоитъ вопросъ. А кажется, довольно будетъ тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дитя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ, также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, но сихъ послѣднихъ браковъ не расторгать. 5) Что же касается до духовнаго родства, отъ усыновленія бываемаго, то, кажется, довольно будетъ сдѣлать нерасторгаемое[1] запрещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновитъ и усыновленъ, да три степени кромѣ усыновившаго и усыновленнаго въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить.

---

[1] Повидимому, нужно читать: расторгаемое.

VIII

А. Іоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной той же[1].

Тѣмъ, кому поручена власть надъ народомъ, Богъ говоритъ чрезъ пророка: „если ты не возвѣстишь и не скажешь, и умретъ беззаконный въ беззаконіи своемъ, то кровь его взыщется отъ руки твоей“ (Іезек. III, 18). Что же должны уразумѣвать изъ сего божественнаго узаконенія тѣ, кого оно касается, т.-е. предстоятели народа?—То, что оно производитъ для нихъ необходимость бодрствовать (надъ народомъ), внимательно слѣдить за дѣяніями каждаго, возвѣщать имъ законъ Божій и, если не пойдутъ по нему, то убѣждать, поучать и предупреждать беззаконія. Если же предстоятели вѣрующихъ необходимо должны дѣлать это и по собственному побужденію, то что слѣдуетъ сказать о томъ, какія мѣры должны принимать они, когда къ нимъ обращаются съ вопросами по какимъ-либо дѣламъ? Конечно (въ такихъ случаяхъ они должны) со всею силою устранять и удерживать чрезъ вопрошающихъ всякое поползновеніе къ беззаконнымъ дѣламъ. Тоже должно быть и по отношенію къ возникшему теперь вопросу, на который (духовные предстоятели), ничтоже сумняся, должны отвѣчать, что̀ слѣдуетъ.

Вопросъ кратокъ и немногосложенъ, но вызываетъ много словъ, вслѣдствіе различія мнѣній по нему. Нѣкто спросилъ: могутъ ли два троюродные брата, одинъ за другимъ, взять одну и ту же въ жены? Одни утверждаютъ, что бракъ этотъ не возбраненъ; другіе же говорятъ, что онъ не можетъ быть дозволенъ, но долженъ быть запрещенъ тѣмъ и другимъ закономъ, т.-е. гражданскимъ и церковнымъ. Нужно разобрать то и другое мнѣніе. Первые говорятъ, что законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ, исчисляя боковыхъ родственниковъ, которые не должны вступать въ бракъ между собою, довели это исчисленіе до шестой степени, т.-е. до троюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дальше не пошли и не запретили брака между дальнѣйшими родственниками. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не троюродные братъ и сестра хотятъ сочетаться бракомъ, а другое лицо,

---

[1] Подлинникъ въ Σύνταγμα т. IV, стр. 592—597.

бывшее въ бракѣ съ однимъ изъ троюродныхъ братьевъ, желаетъ, по смерти его, вступить въ бракъ съ оставшимся въ живыхъ: то признаютъ этотъ бракъ безпрепятственнымъ: ибо, говорятъ они, мы не хотимъ быть правѣе правила, но, что воспретилъ законъ, то запрещаемъ и мы; а чего онъ не счелъ запрещеннымъ, то позволяется и нами. Таковъ отвѣтъ одной стороны на предложенный вопросъ, и такъ разрѣшается ими недоумѣніе.

Другая же сторона, которая признаетъ и объявляетъ этотъ бракъ запрещеннымъ и беззаконнымъ, утверждаетъ свое мнѣніе слѣдующими доводами: законодатели въ своихъ постановленіяхъ о незаконныхъ и запрещенныхъ бракахъ опредѣляютъ, что между восходящими и нисходящими бракъ запрещается безгранично; а изъ боковыхъ, исчислили только нѣсколько лицъ, какъ бы въ примѣръ запрещенныхъ браковъ (ибо нельзя обнять въ законѣ всѣ до одной запрещенныя степени боковаго родства), и потомъ прибавили вообще: „въ бракахъ мы ищемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго, достойнаго уваженія и справедливаго по естеству“. Они упомянули о троюродныхъ братьяхъ (и сестрахъ) не потому, что до нихъ только довели запрещеніе (браковъ по родству), но употребили это слово, какъ примѣръ, и затѣмъ прибавили болѣе общее (запрещеніе). Они дѣлаютъ это по отношенію не только къ боковымъ (законнымъ) родственникамъ, но и къ родству физическому (незаконному). Ибо, сказавъ сначала о родственникахъ по усыновленію, прибавили и слѣдующее: „естественный отецъ не беретъ свою отъ блуда рожденную дочь“. Потомъ обобщили этотъ законъ и прибавили общее запрещеніе, сказавъ: „въ бракахъ наблюдается справедливое по естеству и благоприличное“. Неужели теперь кто скажетъ, что такъ какъ (законодатели) упомянули только о незаконнорожденной дочери, то этимъ самымъ исключили внучекъ и дальнѣйшихъ (незаконныхъ родственницъ)? Такъ точно и апостольское (19-е) правило говоритъ: „имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу не можетъ быти въ клирѣ“: ужели же будетъ клирикомъ берущій двоюродную сестру или племянницу ея? Едва ли кто скажетъ это. Видишь, противникъ, что запрещеніе (браковъ) не остановилось на томъ, о чемъ упомянуло правило, но по требованію благоприличія и естественной справедливости пошло дальше. Мы найдемъ, что для чести и благоприличія (брака) нѣкоторыя лица, коихъ нельзя считать ни въ какой степени (родства), не допускаются однакожъ къ браку между собою: напримѣръ, законъ запретилъ бывшему мужу падчерицы брать ея мачиху, хотя здѣсь мы и не можемъ считать какую-нибудь степень. Итакъ, если благоприлично и благопристойно двумъ троюроднымъ братьямъ имѣть половое общеніе съ одною и тою же (женщиной), то пусть дозволено будетъ и троюродному брату вступать въ бракъ съ троюродною сестрою. Если же послѣдніе суть такіе кровные родственники, которымъ запрещено сово-

купляться бракомъ между собою, то кто скажетъ, что столь близкіе по родству могутъ вступать въ брачный союзъ съ одною и тою же женщиной?

И какъ назоветъ эту женщину взявшій ее во второй бракъ? Невѣсткою, какъ жену брата, или женою, какъ сочетавшійся съ нею? И куда мы въ этомъ случаѣ отложимъ правило Василія Великаго, которое говоритъ: „гдѣ смѣшиваются имена родства, тамъ бракъ беззаконенъ“ (прав. 84)? Возьмемъ, говорятъ, и другія, болѣе сильныя или, лучше сказать, болѣе истинныя доказательства. Если по божественному изреченію о совокупляющихся въ общеніе брака: *будутъ два въ плоть едину*, сочетавающіеся признаются одною плотію, то совокупляющійся съ женою троюроднаго брата своего является вступающимъ въ плотской союзъ съ лицомъ своего рода и нарушаетъ не только божественный законъ, предписывающій: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоту его* (Лев. 18, 6),—но и гражданскій, которымъ пользуется противная сторона для подтвержденія своего мнѣнія и по которому запрещеніе браковъ въ родствѣ доведено будто бы только до троюродныхъ брата и сестры. Ибо если первый мужъ жены былъ троюродный братъ теперешняго ея супруга, а жена была одною плотію съ умершимъ, то отсюда вытекаетъ ясное и непререкаемое заключеніе, что совокупляющійся съ женою своею троюроднаго брата „приступаетъ къ ближнему плоти своей“. Если жестоковыйнымъ и необрѣзаннымъ сердцами Израильтянамъ, по отношенію къ которымъ древній законъ во многомъ былъ снисходителенъ вслѣдствіе ихъ грубости, предписано было этимъ закономъ: „да не внидеши ко всякому ближнему плоти твоея“, то скажетъ ли кто-нибудь, что намъ повелѣно не болѣе, чѣмъ имъ? Если же имъ запрещено входить безпрепятственно ко всякому ближнему плоти своей, то кто подумаетъ, что намъ дозволено взять жену троюроднаго брата, которая называлась нашею невѣсткою и была, вслѣдствіе половаго совокупленія, одною плотію съ нимъ? Ибо если, по закону, даже обрученные называются именами зятя и невѣстки, то тѣмъ болѣе должны такъ называться тѣ, для коихъ обрученіе перешло въ бракъ.

Потомъ не нелѣпо ли—съ одной стороны запрещать бракъ съ обручницею отца или брата на томъ основаніи, что первая занимаетъ мѣсто мачихи, вторая—невѣстки, а съ другой—дозволять троюродному брату (умершаго мужа) брать въ супружество ту, которая въ собственномъ смыслѣ называлась невѣсткою, какъ сочетавшаяся съ троюроднымъ братомъ? Не нелѣпо ли—усыновленному сыну, который не имѣетъ естественной родственной связи съ усыновившимъ отцомъ, а только въ переносномъ смыслѣ, въ силу закона, получаетъ названіе сына и вслѣдствіе эманципаціи дѣлается для него чужимъ, какъ лицо, которое все-таки не входитъ въ естественное родство отца (ибо родство по усыновленію

уничтожается посредствомъ эманципаціи), — но нелѣпо ли запрещать такому сыну, во имя благоприличія, брать жену отца, точно также и усыновившему отцу, не принадлежащему къ роду усыновленнаго сына, не дозволять брать жену этого послѣдняго, даже послѣ отпущенія его изъ своей власти; а съ тою, которая чрезъ троюроднаго брата примкнула къ нашему роду, которая призывается и къ наслѣдству послѣ своего мужа, если нѣтъ на лицо другихъ (наслѣдниковъ), безпрепятственно дозволять соединяться бракомъ и считать этотъ бракъ законнымъ?

Таковъ отвѣтъ тѣмъ, которые позволяютъ этотъ бракъ и говорятъ, что законъ ставитъ препятствіе къ бракамъ только до шестой степени (родства). А такъ какъ законъ простираетъ родство по боковой линіи и дальше, именно, призываетъ къ наслѣдству нѣкоторыхъ (родственниковъ) седьмой степени, говоря: „родственная помощь обнимаетъ шесть степеней родства и двухъ лицъ седьмой степени, именно, дѣтей троюроднаго брата и троюродной сестры“ и другой законъ постановляетъ: „въ естественномъ родствѣ мы не переступаемъ за седьмую степень“ и проч.: то благословно можно было бы сказать, что и находящимся по отношенію другъ къ другу въ седьмой степени запрещается вступать между собою въ общеніе брака, и что архіереи, узнавъ о желающихъ вступить въ такой бракъ, должны удерживать ихъ отъ того, послѣ же совершенія брака не разлучать, но подвергать епитиміи, такъ что можно было бы сказать, что они (архіереи) рѣшили это дѣло не столько по точному смыслу (закона), сколько по снисхожденію.

Совершенно неприлично, неблагопристойно и противно естественной справедливости, чтобы наслѣдникъ вступалъ въ брачный союзъ съ тою, которая (сама) по родству призывается къ законному наслѣдству, и раждалъ отъ нея дѣтей, которыя имѣли бы сомнительное и неопредѣленное названіе. Ибо сочетавшійся съ дочерью своего троюроднаго брата какъ назвалъ бы рожденное отъ нея дитя? Сыномъ, или племянникомъ? Ибо если онъ станетъ звать его по рожденію изъ своихъ чреслъ, то назоветъ его сыномъ; если же—по рожденію отъ дочери троюроднаго брата, то назоветъ четвероюроднымъ племянникомъ. А если у жены есть дѣти и отъ прежняго брака и потомъ стали бы раждаться другія отъ второго, то какимъ именемъ родства они будутъ называться относительно другъ друга? Родными ли братьями, какъ происшедшія отъ одной матери, или четвероюродными, какъ родившіяся отъ двухъ троюродныхъ братьевъ? Если бы у ея мужа умерли всѣ родственники ближайшихъ степеней, а остались бы другіе седьмой же степени, то призывалась ли бы съ ними къ наслѣдству и она, какъ стоящая на одной съ ними степени, или была бы отвергнута, какъ женщина, принадлежащая къ другому роду? Ибо къ ней идетъ и то и другое. Видишь ли нелѣпость и неблагопристойность дѣла? Поэтому-то законо-

датели такъ часто и говорятъ, что въ бракахъ должно наблюдать не только дозволенное, но и благоприличное, справедливое по природѣ и достойное уваженія.

Итакъ не напрасно говорятъ, что архіереи, не допуская браковъ въ седьмой степени (родства) до ихъ заключенія и не расторгая ихъ послѣ заключенія, дѣйствуютъ не столько по точному смыслу законовъ, сколько по снисхожденію. Если же и это бываетъ по снисхожденію, то что сказать о бракѣ въ шестой степени? А что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о шестой степени, это не подлежитъ сомнѣнію: ибо если троюродный братъ есть родственникъ шестой степени, а сочетавшаяся съ нимъ стала его плотію и невѣсткою оставшагося въ живыхъ троюроднаго брата—невѣсткою въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не въ переносномъ, какъ обручница брата, то не съ бо́льшимъ ли правомъ законъ запретилъ ему бракъ съ нею?

Здѣсь да будетъ конецъ слову не потому, что нельзя было бы сказать ничего больше, но потому, что нѣтъ нужды въ разнообразныхъ изъясненіяхъ дѣла; ибо, говорятъ противники позволяющихъ такой бракъ, достаточно для благоразумнаго слуха показать неприличіе и неблагопристойность дѣла и избавить себя отъ угрозы, изреченной тѣмъ, кто не противится беззаконнующимъ и не обличаетъ беззаконія. Есть у насъ свои нечистоты: не нужно собирать еще больше.

Б. Святѣйшаго патріарха антіохійскаго Ѳедора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшему въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами?[1]

Природные Аѳиняне и жившіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, говоритъ великій Павелъ, какъ въ томъ, чтобы разсказывать и слушать что-нибудь новое (Дѣян. XVII, 21). Церковь же Божія, и въ особенности божественная вершина ея—святѣйшая Великая Церковь, содержа постановленія святыхъ Отецъ, съ корнемъ исторгаетъ всякое новоявившееся излишество, но съ тѣмъ вмѣстѣ желаетъ, чтобы колосъ истины произрасталъ (на ея почвѣ) сторицею: ибо она благодатію Божіею непрестанно преуспѣваетъ во всякомъ богоугодномъ словѣ и дѣлѣ. Поэтому и недавно возникшій въ Синодѣ вопросъ о томъ, можно ли одному и тому же жениться на двухъ троюродныхъ сестрахъ, она не соизволила оставить въ темномъ углу, какъ имѣющій видъ новизны и не заслуживающій вниманія, но предложила этотъ вопросъ, какъ важный и весьма полезный, на общее обсужденіе,

---

[1] Подлинникъ въ Σύνταγμα т. IV, стр. 556—564.

Поелику же святѣйшій женихъ ея и бдительнѣйшій стражъ каноническихъ преданій[1] восхотѣлъ и насъ сдѣлать соучастниками въ этомъ благомъ дѣлѣ, то заявляемъ, что нѣкоторые, какъ говорится, открыли широкую и гладкую дорогу Димитрію (напримѣръ), бывшему мужу Маріи, сочетаться бракомъ съ троюродною ея сестрою, по имени Θеодорою, и на вопросъ: почему и какъ дозволяютъ это? говорятъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о бракѣ въ седьмой степени (свойства), такъ какъ Димитрій съ Маріею, умершею его женою, составляютъ два лица и слѣдовательно двѣ степени, хотя бы по брачному союзу и супружеской любви они и считались одною плотію. Ибо, говорятъ, *Марія* состояла съ Θеодорою въ шестой степени, а не Димитрій, представляющій собою особое, седьмое лицо и такую же степень. 2-е же положеніе 32-й главы 5-го титула Царскихъ книгъ и 54-й канонъ святаго и вселенскаго собора, собраннаго въ Труллѣ великаго дворца, ограничили запрещеніе браковъ какъ въ свойствѣ, такъ и въ кровномъ родствѣ только до шестой степени включительно[2]; браки же въ дальнѣйшихъ степеняхъ, по закону и канону, могутъ совершаться безпрепятственно. И хотя недавно былъ изданъ соборный томъ, утвержденный и царскимъ указомъ (которымъ предписано), чтобы состоящіе въ седьмой степени кровнаго родства не соединялись бракомъ[3]; но онъ не стѣснилъ находящихся въ такой же степени по свойству: ибо велико различіе между родствомъ по крови и простымъ сближеніемъ двухъ родовъ по свойству, и велика та причина, по которой одни (т.-е. свойственники 7-й степени) соединяются бракомъ, а другіе (кровные родственники той же степени) разлучаются. Большинство же разсуждающихъ такимъ образомъ утверждаютъ свои слова и силлогистическими доказательствами, и доводами, направленными къ тому, чтобы привести противоположное мнѣніе къ нелѣпымъ выводамъ. Если, говорятъ они, допустить, что Марія и Димитрій, послѣ совокупленія, составляютъ одну степень, то отсюда получатся разныя нелѣпости, напримѣръ: Димитрій, называющійся мужемъ Маріи и зятемъ ея отца, долженъ будетъ, по тожеству степени (съ женою), называться и сыномъ его, а ея братомъ, и такимъ образомъ бракъ этотъ, какъ представляю-

---

[1] Разумѣется патріархъ константинопольскій.

[2] Трульскій соборъ въ поцитованномъ правилѣ запретилъ бракъ собственно только между двоюродными братьями и сестрами, и бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя такими же сестрами, т.-е. въ четвертой степени родства и свойства; но употребленное въ соборномъ правилѣ, для обозначенія кровнаго родства, слово ἐξαδέλφη уже въ VIII вѣкѣ понимаемо было въ смыслѣ не только двоюродной сестры, но и троюродной, т.-е. въ смыслѣ указанія на 6-ю степень родства. Ср. Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche, s. 238.

[3] Разумѣется синодальное постановленіе патріарха Луки Хрисоверга, изданное 11 апрѣля 1166 года. Подлинникъ см. въ Σύνταγμα т. V, стр. 95—98.

щій собою кровосмѣшеніе брата съ сестрою, долженъ подвергнуться расторженію. Прибавляютъ къ этой нелѣпости и то, что они (супруги) имѣли бы право законнаго наслѣдованія другъ другу, родителямъ и даже родственникамъ съ той и другой стороны; притомъ же нельзя было бы свойственникамъ мужа и жены сочетаваться бракомъ между собою по законамъ о свойствѣ: они должны были бы вступать въ браки по законамъ о кровномъ родствѣ, несмотря на то, что въ гражданскомъ обычаѣ и въ самой церковной практикѣ принято въ настоящее время прямо противоположное: ибо дядя и племянникъ безпрепятственно соединяются бракомъ съ теткою и племянницей, хотя тутъ представляется 6-я степень свойства, и это допускается потому, что томъ святѣйшаго патріарха Сисиннія запретилъ только бракъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами (а не въ другихъ видахъ шестой степени свойства). Настаиваютъ и на томъ, что изъ брака одного и того же (лица) съ двумя троюродными сестрами не происходитъ ничего неприличнаго и производящаго смѣшеніе родственныхъ наименованій: ибо эти наименованія соблюдаются и смѣшеніе ихъ избѣгается только тогда, когда родство установляется чрезъ совокупленіе съ лицами рабскаго состоянія, а не тогда, когда изъ супружескаго совокупленія, принятаго законами, какъ бы изъ нѣкоего корня происходятъ соотвѣтственные отпрыски; ибо если допустить, что и между этими послѣдними должно быть соблюдаемо благоприличіе родственныхъ именъ и избѣгаемо ихъ смѣшеніе, то и дозволенное (законами) брачное совокупленіе четвероюродныхъ и т. д. братьевъ (и сестеръ) должно бы сдѣлаться запрещеннымъ, дабы раждающіяся отъ нихъ дѣти не назывались родными и пятіюродными братьями (и сестрами), что̀ однакожъ не принято (законами).

Таковы ихъ разсужденія. А мы посмотримъ сначала, согласно ли съ законами и канонами считать супруговъ за двѣ степени, и можно ли на этомъ основаніи дозволить бракъ, о которомъ у насъ идетъ слово? Повторимъ и разберемъ, что̀ говорятъ (по этому вопросу противники). Изреченіе Господне, гласящее: *и будутъ два въ плоть едину*, нѣкоторые относятъ не къ тожеству (степени супруговъ), но къ ихъ любви и единодушію: ибо-де, если не такъ понимать Господне узаконеніе, то сочетавшіеся должны были бы называться братьями (и сестрами), а не супругами, и отсюда вытекали бы безчисленныя несообразности, увеличивающія нелѣпость вопроса. Пусть же услышатъ (тѣ, кто такъ разсуждаетъ), что ложныя утвержденія ни путемъ (прямыхъ) умозаключеній не ведутъ къ истинѣ, ни подкрѣпляемыя нелѣпыми выводами отъ противнаго, не измѣняютъ самой природы вещей, но солнце истины восходитъ изъ того, что всѣми признается (за истину) и никого не ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ. Еслибы, напримѣръ, кто сказалъ: „всякій камень одушевленъ“ и, съ другой стороны: „всякій смарагдъ есть камень“ и отсюда вывелъ бы

заключеніе: „итакъ всякій смарагдъ одушевленъ“, то это была бы явная нелѣпость и крайняя ложь. Точно также еслибы кто сказалъ, что чрезъ половое совокупленіе происходитъ сліяніе субстанцій, и супружескій союзъ превращается въ братство, и такимъ образомъ сталъ бы утверждать эту нелѣпость, то этотъ выводъ могъ бы, пожалуй, связать языкъ (противника), но не содержалъ бы въ себѣ истины. А если это такъ, если и послѣ совокупленія (супруговъ) сохраняется различіе того и другого рода, то пусть никто не дерзаетъ, наперекоръ слову Божію: „не будутъ супруги два, но одинъ“, утверждать, что супруги—братья. Ибо какъ дикая маслина не называется культивированною маслиною потому, что ея побѣгъ сросся съ этою послѣднею: такъ и отца дѣвицы мы не назовемъ ея свекромъ (πενθερόν). Въ виду этихъ непререкаемыхъ, какъ мы думаемъ, и твердыхъ доказательствъ, едва ли кто рѣшится открыто утверждать, что каждый изъ переживших супруговъ призывается къ наслѣдству послѣ умершаго, или кого либо изъ его родственниковъ (ибо какъ это возможно, когда наслѣдники уже впередъ указаны закономъ?); едва ли станетъ также осуждать и отвергать положеніе, что браки въ свойствѣ и кровномъ родствѣ ограничиваются одними и тѣми же предѣлами: ибо такъ установлено церковными канонами. Дозволеніе же дядѣ и племяннику вступать въ бракъ съ теткою и племянницей не есть (какъ говорятъ нѣкоторые) побѣда неписаннаго обычая, или торжество непреданной (древностію) церковной практики, но допущенъ этотъ бракъ, въ силу искони принадлежащей царямъ верховной власти, указомъ достохвальной памяти царя Алексѣя Комнина, изданнымъ по докладу нѣкоего Варды, по прозванію Ксира, и внесеннымъ въ гражданскіе и церковные архивы и кодексы (законовъ). Итакъ не должно порицать церковную практику за излишнюю строгость, если она всегда запрещала и теперь запрещаетъ браки по свойству до шестой степени включительно, точно также какъ и браки по кровному родству, слѣдуя (въ этомъ) законнымъ и каноническимъ предписаніямъ и синодальному тому святѣйшаго онаго патріарха куръ Сисинния. Ибо что̀ опредѣлено въ отмѣну этого тома божественнымъ царскимъ величествомъ, того справедливый оный судья[1] не соизволилъ привести въ дѣло, какъ знаютъ посвященные (въ судебную практику),—и не ошибаются. Пусть такъ, говорятъ (противники); но Димитрію не помѣшаетъ взять въ жены троюродную сестру прежней жены своей и то, что вслѣдствіе существующей между ними степени (свойства) произойдетъ (чрезъ ихъ бракъ) неприличное смѣшеніе (родственныхъ) именъ: ибо это (смѣшеніе) бросается въ глаза и въ бракахъ между такими кровными родственниками, которые находятся другъ къ другу даже въ осьмой степени: въ

[1] Разумѣется, вѣроятно, судья императорскаго трибунала, конкуррировавшій съ церковнымъ судомъ въ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права.

этихъ случаяхъ мы не краснѣя называемъ супругами тѣхъ, кого природа знаетъ, какъ четвероюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дѣтей ихъ зовемъ (родными) братьями (и сестрами), хотя они по природѣ суть пятіюродные. Что же новаго, если это говорится и требуется и въ настоящемъ случаѣ? Но пусть дѣлающіе эти сопоставленія выслушаютъ отъ меня (слѣдующее): какъ о томъ, что̀ находится въ Гадейрахъ, разсказываютъ и пишутъ со всею подробностію, а что за Гадейрами, то безпредѣльно[1]: такъ и браки внутри шестой степени осуждаются естественнымъ правомъ и благоприличіемъ, а браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ ни расторгаются, ни дозволяются, кромѣ только седьмой степени кровнаго родства, которую царскій указъ и синодальный томъ приравняли къ шестой степени.

Такъ какъ мы съ достаточною полнотою изложили доводы, приводимые нѣкоторыми въ оправданіе того, слѣдуетъ ли принимать супруговъ за одну степень, или нѣтъ, то выскажемъ теперь свое мнѣніе по этому вопросу. Законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ раздѣляютъ родственниковъ на два разряда: на восходящихъ и нисходящихъ, т.-е. родителей и дѣтей, и на боковыхъ, т.-е. братьевъ и прочихъ кровныхъ родственниковъ. Браки между восходящими и нисходящими, будетъ ли родство ихъ законное, или незаконное, или по усыновленію, запрещаются безгранично, а между (боковыми) кровными родственниками—до шестой степени (включительно). Изложивъ ученіе объ этомъ и показавъ наглядно протяженіе степеней и трудность ихъ опредѣленія („нахожденіе степеней между боковыми родственниками весьма затруднительно и неудобно“), законодатели прибавили затѣмъ слѣдующія слова: „есть и другіе браки, не допускаемые не по закону родства, но по причинѣ свойства; свойство же есть сближеніе лицъ, соединенныхъ съ нами чрезъ браки, помимо родства“. А какую степень (другъ къ другу) получаютъ супруги, послѣ совокупленія, объ этомъ законы ясно не говорятъ; прибавляютъ только, что не можетъ кто либо вступить въ бракъ со своею невѣсткою, или съ падчерицею, а также съ мачихою, или съ тещею, ибо эти послѣднія занимаютъ мѣсто матерей. Итакъ намъ нужно прежде всего разсмотрѣть, что такое степени родства, ибо такимъ образомъ можно преодолѣть всю трудность вопроса. Степени родства получили свое названіе отъ ступеней лѣстницы. Какъ эти ступени, начинаясь отъ какой-либо площади и поднимаясь вверхъ, посредствуютъ восхожденію и нисхожденію, такъ и степени (родства), происходя, какъ

---

[1] Γαδεῖρα, полатини Gades, древній приморскій городъ, основанный Финикіянами въ Испаніи, за Геркулесовыми столбами, — крайній западный пунктъ извѣстнаго древнимъ міра. Вальсамонъ пользуется здѣсь пословицею, основанною на слѣдующихъ словахъ Пиндара: Γαδείρων τὸ πρὸς ζόφον οὐ περατόν (Nem. IV, 114), т.-е. что къ западу отъ Гадейръ, тому нѣтъ предѣла.

однородныя вѣтви отъ (общаго) корня—перваго родоначальника, устанавляютъ порядокъ родства. Посмотримъ теперь, какой корень или (общее) начало, посредствуетъ между мужемъ и женой, такъ чтобы мы, восходя къ нему и низходя отъ него, какъ по ступенямъ, могли дойти до нихъ (т.-е. до супруговъ). Совершенно никакого! Ибо никто не можетъ сказать: Петръ родилъ Димитрія, онъ же произвелъ и Марію (жену Димитрія), такъ что они имѣютъ родство двухъ степеней: это была бы явная ложь. Тѣмъ болѣе никто не можетъ сказать, что двѣ субстанціи составляютъ одну степень: ибо ихъ произвели два рожденія. Итакъ говорящіе, что супруги суть одной или второй степени и измѣряющіе (разстояніе) между ними посредствомъ степеней, по примѣру того, что̀ взвѣшивается, или измѣряется или исчисляется, уподобляются вопрошающимъ: скольких (породъ) камень окружаетъ этотъ полъ? и отвѣчающимъ: двоякой (породы), ибо онъ (полъ) выстланъ камнемъ зеленаго цвѣта и опоясанъ кедровымъ деревомъ. Итакъ мы имѣемъ право сказать, что супруговъ нельзя ни пріурочивать къ двумъ степенямъ родства (ибо какъ это можно было бы, если они не имѣютъ одного и того же корня и рожденія, и поэтому физически не раздѣляются на двѣ степени?), ни принимать за одну степень, вслѣдствіе плотскаго ихъ соединенія, и смѣшивать, какъ медъ съ молокомъ (ибо какъ это можно, если раздѣльность субстанцій остается цѣлою?). Въ виду же божественныхъ и спасительныхъ словъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, который на вопросъ учениковъ: позволительно ли человѣку отпускать жену свою? отвѣчалъ: „не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мущину и женщину сотворилъ ихъ, и поэтому оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. II, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (Мѳ. XIX, 3—6),—въ виду этихъ словъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что супруги вслѣдствіе брака должны быть признаваемы почти однимъ единодушнымъ человѣкомъ, представляемымъ въ двухъ субстанціяхъ.

Но да позволено будетъ направить потокъ слова и въ другую сторону. Непостижимое нисхожденіе къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священнословіи. Ибо когда послѣ искушенія змія и преступленія заповѣди Божіей, грѣховное совокупленіе проникло во всю массу людей, и когда къ этому злу присоединились другія бо̀льшія (беззаконія), человѣколюбивому Богу благоугодно было попещись о возрожденіи и возсозданіи (человѣчества). Итакъ Единородный Сынъ Божій, сдѣлавшись ради насъ подобнымъ намъ человѣкомъ и исполнивъ все прочее домостроительство (нашего спасенія), дабы мы получили прежнее блаженство, благословилъ и бракъ въ Канѣ Галилейской и воду отчужденія (отъ Бога) претворилъ въ вино богопознанія, удостовѣряя тѣмъ человѣ-

ческій (родъ), что женщины уже не будутъ болѣе раждать дѣтей въ болѣзняхъ и что раждающіеся отъ брачнаго совокупленія не станутъ говорить по прежнему: „во грѣхахъ зачала меня мать моя“ (Псал. 50, 5), но соблюдая заповѣди Божіи, какъ соблюдалъ ихъ праотецъ до паденія, удостоятся той же чести и славы, какую имѣли прародители до преслушанія. Ибо *честенъ бракъ и ложе нескверно* (Евр. 13, 4), какъ средство ко спасенію. Если это такъ и если богоначертанныя скрижали говорятъ: *„да не внидеши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоту его“* (Лев. 17, 6); если и праотецъ изъ другаго міра теперь сказалъ бы: „нынѣ еще болѣе жена моя есть кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей“ (Быт. II, 22): то я не дерзаю сказать, что супруги не одна плоть, хотя и вижу ихъ въ двухъ лицахъ (не дерзаю потому), чтобы не подвергнуться справедливому осужденію вмѣстѣ съ отвергающими писанныя и неписанныя преданія, залогъ святыхъ церквей и нашего спасенія. Напротивъ я признаю, что они (супруги) должны считаться одною плотію и что мужъ обязанъ тѣми же самыми законными и каноническими предписаніями относительно брачнаго союза, какими обязывается и его жена, и наоборотъ. Поэтому не можетъ Димитрій взять въ жену Θеодору, которая приходится ему троюродною сестрою вслѣдствіе брачнаго соединенія его съ Маріею. Соглашаюсь и съ тѣми, которые не допускаютъ такого брака Димитріева въ силу законовъ, говорящихъ: „въ бракахъ должно искать не только дозволеннаго, но и благопристойнаго“, и нахожу, что было бы крайне неблагопристойно, еслибы тотъ, кого до сихъ троюродная сестра (умершей жены) называла своимъ зятемъ, сталъ называться ея мужемъ. А такъ какъ нѣкоторые, пользуясь словами синодальной грамоты, изданной 30 іюня 12-го индикта въ патріаршество святѣйшаго кѵръ Θеодосія, когда мы занимали должность хартофилакса и въ качествѣ редактора этой грамоты въ концѣ ея написали: „поелику обрученіе, совершенное съ Іоанномъ, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Ирины отмѣнено, какъ недѣйствительное, то можетъ Ирина правильно соединиться законнымъ бракомъ съ троюроднымъ братомъ (Іоанна) Θеодоромъ, который не есть родственное ей лицо и не связанъ съ нею узами и предѣлами свойства, такъ какъ стоитъ къ ней *далѣе* шестой степени свойства“,—хотятъ заставить насъ замолчать указаніемъ на это противорѣчіе: то мы отвѣчаемъ, вопервыхъ, что состоящій въ то или другое время въ должности хартофилакса, служа устами своего патріарха, обыкновенно говоритъ и пишетъ то, что носитъ въ своей головѣ, какъ въ дождевой тучѣ, самъ верховный. Поэтому мы не заслуживали бы ни похвалы, еслибы написали что нибудь хорошее по настоящему дѣлу, ни порицанія въ противномъ случаѣ,—еслибы написали что нибудь дурное. Какъ Варухъ, мы записывали то, что̀ диктовалъ плачущій Іеремія, и какъ Ааронъ говорили, что̀ вѣщалъ Моисей. А что̀ и

тогда служило къ исправленію нашего скуднаго разумѣнія по этому вопросу, то написано нами въ толкованіи на 2-ю главу 13-го титула Номоканона. Объясняя эту главу, мы сказали, что настоящій бракъ запрещенъ и царскимъ указомъ, хотя случайно и не внесеннымъ (въ кодексы законовъ), и что церковь не допускаетъ заключенія такого брака[1]. Къ этому прибавимъ, что если посмотрѣть въ старинныя синодальныя рѣшенія (по брачнымъ дѣламъ) и въ такія же церковныя росписи (степеней родства и свойства), чрезъ которыя можно процѣдить самаго ничтожнаго комара въ настоящемъ вопросѣ, то никто, не отвращающій глазъ отъ очевидности, не признаетъ ихъ потерявшими силу, тѣмъ болѣе, что они прямо не отмѣнены выше упомянутою соборною грамотою; а что̀ содержится въ этой грамотѣ, то всякій найдетъ вполнѣ согласнымъ съ каноническими и законными постановленіями. Итакъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Господа и Бога нашего Іисуса Христа, говорю еще разъ, что такъ какъ великій (апостолъ) Павелъ говоритъ: „жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, подобно и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена" (1 Кор. 7, 4); а божественные и священные каноны и синодальныя постановленія (τόμοι) не благоизволяютъ принимать на церковную степень того, кто послѣ вдовства сочетался бракомъ, признавая таковаго двоеженцемъ, не дозволяютъ также и женѣ умершаго священника вступать во второй бракъ, конечно по причинѣ тожества ихъ тѣлъ, какъ это видно изъ 31 и 32-й главы 1-го титула третьей книги Базиликъ, и изъ 44-го правила св. Василія, которое къ концу говоритъ: „посему мы тѣлу діакониссы, какъ освященному, не позволяемъ болѣе быти въ плотскомъ употребленіи":[2] то я признаю вполнѣ каноническимъ и законнымъ, чтобы церковною властію запрещено было одному и тому же (лицу) вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами, и наоборотъ; а если тайно случится что либо такое, непремѣнно разлучать (сочетавающихся) и исправлять епитиміею.

[1] См. Σύντ. I, 284.

[2] Подъ діакониссою Вальсамонъ разумѣетъ здѣсь, какъ и въ своемъ толкованіи на процитованное правило Василія Великаго, жену умершаго діакона: „Думаю, говоритъ онъ въ этомъ толкованіи, что на основаніи настоящаго правила справедливо должно быть возбраняемо вступать во второй бракъ и женамъ священниковъ (т.-е. вообще священнослужителей)... Ибо жены священниковъ, сдѣлавшись единымъ тѣломъ и единою плотію священническою, чрезъ совокупленіе со священникомъ, и слѣдовательно какъ бы посвященныя, не должны быть оскверняемы посредствомъ второбрачія".